

11-12
Г 34

В. Б. ГЕНКИНА

ПЕРЕХОД
СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА
К НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКЕ
(1921-1922)

ГОСПОЛИТИСАДЛТ-1934

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Э. Б. Г Е Н К И Н А

ПЕРЕХОД
СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА
К НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКЕ
(1921 — 1922)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1954

Редакторы *М. Полтавский, Ю. Поляков*

Оформление художника *Э. Некунда*

Технический редактор *А. Данилина*

Ответственные корректоры *М. Вазнин и Н. Вифляева*

**Сдано в набор 6 января 1954 г. Подписано к печати 5 апреля 1954 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 15²/₄. Услов. печ. л. 25,83. Уч.-изд. л. 26,65.
Тираж 30 тыс. экз. А03702. Заказ № 917. Цена 7 р. 50 к.**

**Государственное издательство политической литературы
Москва, Б. Калужская, 15.**

**Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома
Главиздата Министерства культуры СССР. Москва, Валовая, 28.**

ВВЕДЕНИЕ

1921 год вошёл в историю Советского государства как первый год мирного социалистического строительства после разгрома иностранной военной интервенции и окончания гражданской войны. Именно в 1921 г. Коммунистическая партия осуществила исторический поворот от военного коммунизма к новой экономической политике. В этом повороте, как указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», «сказалась вся мудрость и дальновидность ленинской политики».

Исследование важнейшего исторического этапа в жизни Советской страны — этапа перехода от войны к миру, от военного коммунизма к новой экономической политике, позволяет показать на конкретно-историческом материале, что партия всегда исходит в своей политике, в своей практической деятельности из требований объективных экономических законов развития. Познание этих законов, их сознательное применение и использование в интересах всего общества, всего народа и находит своё выражение в политике партии и Советского государства.

И. В. Сталин в своём труде «Экономические проблемы социализма в СССР» предупреждал против отождествления и смешения объективных экономических законов и экономической политики партии и Советского государства. Он вскрыл глубокую ошибочность и вредность субъекти-

вистско-идеалистических концепций, отрицавших действие объективных экономических законов при социализме, разоблачил чуждую марксизму идеалистическую точку зрения о якобы определяющей роли надстройки по отношению к базису в условиях социалистической общественной формации. Люди, отрицающие основные положения марксизма об объективных экономических законах при социализме, отрицают по сути дела науку, отрицают возможность всякого предвидения, *отрицают возможность руководства экономической жизнью.*

Основное положение марксистско-ленинской теории об определяющей роли базиса по отношению к надстройке относится ко всем общественно-экономическим формациям, а следовательно, и к социалистической общественной формации. Но после завоевания власти пролетариатом и установления советского строя обратное воздействие надстройки на базис во много раз возрастает, ибо только в условиях социалистического государства экономические законы сознательно используются обществом в интересах победы социализма.

Экономическая политика социалистического государства, определяемая объективными законами, является ярким примером взаимодействия базиса и надстройки, обратного влияния надстройки на базис.

Познавая экономические законы, опираясь на них и умело их применяя, Коммунистическая партия и Советское государство строят всю свою политику в полном соответствии с этими законами, а не вопреки им. В этих условиях в корне изменяется экономическая роль государства. Оно становится в подлинном смысле слова великой преобразующей силой, помогающей своему базису оформиться и укрепиться.

Сила Советского государства заключается, таким образом, не в его мнимой независимости от объективно действующих экономических законов, а в познании этих законов и их использовании в интересах общества.

Вся деятельность Советского государства направляется мудрой, научно обоснованной политикой Коммунистической партии, которая и является поэтому жизненной основой советского строя. Политика Коммунистической партии, строящаяся на прочном научном фундаменте марксистско-ленинской теории, придаёт сознательный, планомерный, организованный характер всему ходу социа-

листического строительства. Этим и определяется руководящая, направляющая роль Коммунистической партии, как основной силы, организующей и вдохновляющей победоносное строительство коммунистического общества в СССР.

Особая роль Советской власти, как писал И. В. Сталин, объясняется двумя обстоятельствами: «во-первых, тем, что Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию; во-вторых, тем, что ввиду отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства, она должна была создать, так сказать, на «пустом месте» новые, социалистические формы хозяйства»¹.

Оба эти обстоятельства, определяющие особую роль Советской власти, вытекают из коренного различия характера и задач социалистической революции по сравнению с революцией буржуазной.

Социалистическая революция ставит своей целью уничтожение *всякой* эксплуатации, и в этом её первое отличие от всех предшествующих революций, которые знала история.

Во-вторых, буржуазная революция начинается обычно при наличии более или менее готовых форм капиталистического уклада, выросших и окрепших ещё в недрах феодального общества. В совершенно ином положении находится революция пролетарская. Она начинается при отсутствии или почти при отсутствии готовых форм социалистического уклада. Поэтому буржуазная революция *завершается* обычно захватом власти буржуазией, и её задача сводится к тому, чтобы, взяв власть, привести её в соответствие с наличной буржуазной экономикой. Пролетарская же революция завоеванием власти *только начинается*, и её основная задача сводится к тому, чтобы, захватив власть, *построить новую*, социалистическую экономику.

Именно поэтому перед пролетарской революцией встают гигантской трудности задачи — организационные, строительные, созидательные, задачи строительства социалистической экономики.

---

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 7.

«Установление социалистической организации общества» — так формулировались эти задачи ещё в исторической «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая легла в основу первой Конституции Советского государства.

Для того чтобы решить эту трудную и сложную задачу, необходим был целый исторический период, целая историческая полоса, которую классики марксизма называли переходным периодом от капитализма к социализму. Переходному периоду в области экономики соответствует и политический переходный период, который не может быть ничем иным, как революционной диктатурой пролетариата. Пролетарская революция, писал И. В. Сталин, облекается в плоть и кровь лишь через диктатуру пролетариата. Диктатура пролетариата есть орудие пролетарской революции, её орган, её важнейший опорный пункт, вызванный к жизни для того, чтобы подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров, закрепить свои достижения и довести революцию до полной победы социализма. Диктатура пролетариата должна была стать и стала основным орудием уничтожения старого, капиталистического базиса, старых производственных отношений, уже являвшихся тормозом для развития производительных сил, и строительства новых, социалистических производственных отношений, создания экономического базиса социалистического общества.

Эти задачи решались Советским государством впервые в истории человечества. Тем не менее Советская власть выполнила эту задачу с честью и выполнила её не потому, что будто бы уничтожила существующие экономические законы и «сформировала» новые, а именно потому, что во всей своей деятельности и в определении основ своей экономической политики всегда опиралась на эти объективные экономические законы.

Понятно поэтому, какое огромное значение после завоевания власти пролетариатом приобретал вопрос об определении сущности и основ экономической политики переходного периода, той экономической политики, посредством которой пролетарская диктатура на основе познанных объективных экономических законов могла выполнить свою великую преобразующую роль.

* *

*

Экономическая политика переходного периода от капитализма к социализму получила в нашей стране название *новой экономической политики*. Наиболее общие основы этой политики В. И. Ленин наметил ещё накануне Великой Октябрьской социалистической революции: в брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и в статье «Удержат ли большевики государственную власть?».

Первое обоснование начал новой экономической политики В. И. Ленин дал в своей классической работе «Очередные задачи Советской власти», опубликованной в апреле 1918 г., т. е. спустя несколько месяцев после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Осуществление этой политики, намеченной в начале 1918 г., было прервано иностранной военной интервенцией и гражданской войной. К этой политике партия вернулась лишь спустя три года, после ликвидации войны и интервенции.

Понятно поэтому, что понимание сущности и значения исторического поворота от военного коммунизма к новой экономической политике, который совершила Коммунистическая партия в 1921 г., неразрывно связано с изучением истории выработки партией основ этой политики сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Советское государство, государство диктатуры пролетариата, в первые же месяцы после завоевания власти осуществило великие социалистические преобразования: сломало хозяйственную мощь буржуазии, упразднило крупную капиталистическую собственность и сосредоточило в своих руках командные высоты народного хозяйства путём национализации крупной промышленности, национализации банков, транспорта, средств связи, внешней торговли.

Тем самым производственные отношения приводились в соответствие с характером производительных сил, что в свою очередь открывало огромный простор для дальнейшего развития производительных сил.

На базе новых экономических условий, созданных победой социалистической революции в России, теряли силу и сходили со сцены экономические законы, свойствен-

ные капитализму, и вступали в действие новые экономические законы, присущие социализму. С возникновением социалистического производства возник и начал действовать основной экономический закон социализма и начал терять силу основной экономический закон капитализма. После Великой Октябрьской социалистической революции, когда командные высоты народного хозяйства стали социалистической собственностью, целью общественного производства становится обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

В противовес закону конкуренции и анархии производства, господствующему при капитализме, возникает и начинает действовать экономический закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства. Этот закон возник на базе обобществления средств производства, после того как закон конкуренции и анархии производства утратил свою силу. Это произошло потому, что социалистическое народное хозяйство можно вести лишь на основе экономического закона планомерного развития народного хозяйства.

Объективные экономические законы, отражающие процессы экономического развития общества, совершающиеся независимо от воли людей, нельзя ни отменить, ни изменить, ни «преобразовать» в новые законы. Но, овладев экономическими законами, познав их, можно *ограничивать* или *расширять* сферу их действия.

Так, например, основной экономический закон социализма в условиях переходного периода не мог сразу получить полный простор для своего действия в силу многоукладности экономики, наличия капиталистических элементов, слабости социалистической промышленности и преобладания мелкотоварного хозяйства в деревне. Лишь по мере дальнейшего развития социалистического производства на базе высшей техники, укрепления позиций социализма и в городе и в деревне, после ликвидации эксплуататорских классов создаются благоприятные объективные условия для всё большего расширения сферы действия основного экономического закона социализма.

То же относится и к закону планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, действие кото-

рого в начальный период социалистического строительства ограничено слабостью социалистических элементов в народном хозяйстве, особенно в сельском хозяйстве, и который получает всё больший простор для своего развития по мере укрепления и усиления социалистической экономики.

Наоборот, сфера действия закона стоимости уже в условиях переходного периода строго ограничена и поставлена в рамки, а закон стоимости не играет и не может играть при советском строе роль регулятора производства.

Сознательное использование объективных законов социализма, возникших в силу новых экономических условий после победы социалистической революции в России, нашло своё наиболее яркое выражение в экономической политике партии и Советского государства, основы которой В. И. Ленин сформулировал в своей работе «Очередные задачи Советской власти».

В этом классическом произведении разработаны основные вопросы социалистического строительства, вопросы *создания новых, социалистических производственных отношений*.

В первые месяцы после установления Советской власти, в период так называемой «красногвардейской атаки на капитал», была успешно разрешена задача сосредоточения в руках Советского государства основных командных высот народного хозяйства, ломки буржуазного аппарата государственной власти, ликвидации саботажа буржуазии и её первых попыток свергнуть Советскую власть. К весне 1918 г. были национализированы все банки, значительная часть крупной промышленности, транспорт, земля. Была конфискована собственность иностранных капиталистов в России и аннулированы иностранные займы. Это и послужило основой для того, чтобы от разрушения старого перейти к строительству нового. Весной 1918 г. начался переход к новому этапу социалистического строительства — «от экспроприации экспроприаторов» к организационному закреплению одержанных побед, к строительству советского народного хозяйства.

В условиях весны 1918 г., когда была завоёвана временная передышка в войне, необходимо было максимально использовать эту передышку для приступа к построению фундамента социалистической экономики.

В целях укрепления возникшего в результате Октябрьской революции социалистического уклада и превращения пролетариата в подлинного хозяина производства В. И. Ленин выдвигал на первый план в качестве основной задачи социалистического строительства задачу *научиться по-новому организовать производство и управлять им*. «Это — самая трудная задача, — указывал В. И. Ленин, — ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь после ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия стала не только советской, но и социалистической республикой» ¹.

Если в первые месяцы Советской власти, в период «красногвардейской атаки на капитал», гвоздём текущего момента было «как можно решительнее национализировать, конфисковать, бить и добивать буржуазию, ломать саботаж» ², то к весне 1918 г. на *первый план* выдвигалась задача *управления* производством и всей экономической жизнью страны, задача организации всенародного учёта и контроля над производством и распределением продуктов. С этого надо было начинать в тех условиях организации советского народного хозяйства.

В соответствии с этой основной задачей — задачей научиться управлять социалистическим производством — Ленин определял и конкретную программу действий по поднятию производительности труда, воспитанию новой трудовой дисциплины, организации социалистического соревнования как нового стимула организации труда, соответствующего складывающимся новым, социалистическим производственным отношениям в промышленности.

Определение программы экономических мероприятий Советского государства в статьях Ленина весной 1918 г. («Очередные задачи Советской власти», «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности») основывалось на глубочайшем анализе особенностей и закономерностей развития экономики переходного периода от капитализма к социализму.

Для переходного периода характерна многоукладность экономики, наличие в ней наряду с рождённым револю-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 214.

² Там же, стр. 301.

цией ведущим социалистическим укладом также и элементов других укладов.

Ленин назвал пять общественно-экономических укладов, элементы которых имелись тогда налицо в экономике России: 1) патриархальное, т. е. в значительной мере натуральное, крестьянское хозяйство; 2) мелкое товарное производство, представлявшее собой множество мелких и мельчайших крестьянских хозяйств; 3) частнохозяйственный капитализм; 4) государственный капитализм; 5) социализм.

В необъятной России все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетались, и в этом именно и заключалось своеобразие положения.

Какой же уклад являлся преобладающим? В такой мелкокрестьянской стране, какой была Россия в то время, преобладающим являлся мелкотоварный уклад, так как громадное большинство крестьян представляли собой мелких товарных производителей.

Понятно поэтому, что в условиях многоукладной экономики и ожесточённой борьбы социалистического и мелкокапиталистического укладов огромное теоретическое и практическое значение приобретал вопрос о судьбах мелкокрестьянского хозяйства после взятия власти пролетариатом.

Если развитие капитализма в промышленности привело к такой степени концентрации средств производства, что после победы пролетарской революции их можно было экспроприровать и передать во владение общества, то в сельском хозяйстве, даже в самых развитых капиталистических странах, сохраняется мелкое, раздроблённое крестьянское хозяйство, которое нельзя сразу же экспроприровать и обобществить средства его производства.

Такой путь — путь экспроприации мелких и средних производителей в деревне после завоевания власти пролетариатом, предлагавшийся некоторыми горе-марксистами, являлся бессмысленным и преступным путём. Если прогнать помещиков и капиталистов, экспроприровать их собственность и средства производства было сравнительно легко и пролетарская диктатура успешно осуществила эту задачу в первые же месяцы Советской власти, то мелких производителей, указывал В. И. Ленин, *«нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо*

*ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой»*¹.

Это означало, что процесс преобразования капиталистических производственных отношений в новые, коллективистические в области сельского хозяйства является гораздо более сложным и длительным, нежели в области промышленности.

Поэтому пролетариат, завоевав власть и экспроприируя средства производства в крупной промышленности, превращая их в общенародное достояние, не экспроприирует мелких товаропроизводителей, а, наоборот, всячески помогает им, создавая материально-техническую базу для постепенного перевода крестьянских хозяйств на рельсы социализма. Отсюда и возникает экономическая необходимость для пролетарской диктатуры сохранить на известное время *товарное производство, как единственно приемлемую* для крестьян форму экономических связей города с деревней.

И действительно, после победы Великой Октябрьской социалистической революции в России все первые экономические мероприятия Советской власти в 1917—1918 гг. были основаны на использовании рынка и укреплении экономической смычки города и деревни, промышленности и сельского хозяйства через рынок, а не в порядке прямого продуктообмена без рынка. Из необходимости сохранения товарного производства исходили и основные законодательные акты Советского государства в этот первый период социалистического строительства.

Вспоминая впоследствии, в октябре 1921 г., в своей речи на VII Московской губернской партийной конференции об одном из декретов Советской власти конца 1917 г. — декрете о государственной монополии на объявления, В. И. Ленин говорил:

«Декрет, который устанавливал государственную монополию на объявления, тем самым предполагал, что остаются частнопредпринимательские газеты, как общее явление, что остается экономическая политика, требующая частных объявлений, остается и порядок частной собственности — остается целый ряд частных заведений,

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 27.

нуждающихся в рекламах, в объявлениях. Таков был и только таким мог мыслиться декрет о монополизации частных объявлений»¹.

В известном декрете Советского правительства «О потребительских кооперативных организациях» от 10 апреля 1918 г. подробно определялся порядок организации торговли не только потребительской кооперацией, но и частными торговыми предприятиями, устанавливались формы надзора и контроля со стороны государственных органов за кооперацией и частной торговлей.

В определении задач экономической политики первой половины 1918 г. большое значение имел также тот факт, что средняя и мелкая промышленность не была ещё в это время национализирована и, следовательно, существовал довольно значительный частнокапиталистический сектор не только в торговле, но и в промышленности.

Поэтому В. И. Ленин в своей работе «Очередные задачи Советской власти» не только подчёркивал экономическую необходимость допущения и сохранения товарного производства вообще после завоевания власти пролетариатом (как он это сделал в работах 1921 г., особенно в работе «О продовольственном налоге», когда необходимо было в развёрнутом виде теоретически обосновать *допущение* торговли и товарного обращения после их вынужденной и временной отмены в годы военного коммунизма), но, поскольку товарное обращение (обмен через куплю-продажу) в 1918 г. было фактом, он сосредоточил всё своё внимание на вопросе об организации контроля над ним со стороны пролетарского государства. Ленин ставил задачу использования торговли в организованных формах государственной и кооперативной торговли, а также подконтрольных частных торговых предприятий в форме государственного капитализма.

Обосновывая экономическую программу Советского государства, В. И. Ленин писал в мае 1918 г.: «В России преобладает сейчас как раз мелкобуржуазный капитализм, от которого *и к государственному крупному капитализму и к социализму ведет одна и та же дорога*, ведет путь *через одну и ту же* промежуточную станцию, называемую «общенародный учет и контроль за производством и распределением продуктов», поэтому «...от теперешнего эконо-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 66.

номического положения России нельзя идти вперед, не проходя через то, *что общее* и государственному капитализму и социализму (всемирный учет и контроль)...»¹.

В 1921 г., после перехода к новой экономической политике, Ленин вновь возвратился к вопросу о госкапитализме в пролетарском государстве, напоминая свою постановку вопроса в 1918 г. В своей работе «О продовольственном налоге» Ленин писал: «Возможно ли сочетание, соединение, совмещение советского государства, диктатуры пролетариата с государственным капитализмом?

Конечно, возможно. Это я и доказывал в мае 1918-го года. Это я, надеюсь, и доказал в мае 1918-го года. Мало того: я доказал тогда же, что государственный капитализм есть шаг вперед по сравнению с мелкособственнической (и мелкопатриархальной, и мелкобуржуазной) стихией»².

В. И. Ленин исчерпывающе показал также, в чём заключается коренное различие между государственным капитализмом в условиях буржуазного и в условиях пролетарского государства. «В капиталистическом государстве государственный капитализм означает, что он признается государством и контролируется им на пользу буржуазии и против пролетариата. В пролетарском государстве то же самое делается на пользу рабочего класса, с целью устоять против все еще сильной буржуазии и бороться против нее»³.

Как известно, Ленин не считал наличие государственного капитализма как одного из укладов обязательным для каждой страны в переходный период. Он исходил только из глубокого теоретического анализа особенностей экономической обстановки в России в первые месяцы после завоевания власти и обосновывал необходимость постепенного, осторожного, всесторонне продуманного перехода к социалистическим преобразованиям экономики, добиваясь осуществления ряда переходных мер «с наибольшим, так сказать, приспособлением к существовавшим тогда отношениям, по возможности постепенно и без особой ломки»⁴.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 307—308.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 323—324.

³ Там же, стр. 467.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 67.

Учитывая особенности объективно существовавшей многоукладной экономики в условиях, когда не было ещё развитой социалистической промышленности, Ленин ставил вопрос об использовании госкапиталистического уклада как средства для установления связи между крестьянским хозяйством и индустрией. Но в дальнейшем развитие пошло по другому пути: концессии как основная форма госкапитализма не привились, выросли государственная промышленность, государственная торговля, кооперация, и смычка между городом и деревней стала устанавливаться через социалистическую промышленность.

В. И. Ленин всегда подчёркивал прямую преемственную связь плана «приступа к социалистическому строительству» 1918 г. и перехода к нэпу в 1921 г. В октябре 1921 г. в одном из своих выступлений он говорил, что решение ВЦИК, принятое по его докладу об очередных задачах Советской власти в конце апреля 1918 г., «указывало на необходимость считаться с крестьянской экономикой и основывалось на докладе, учитывавшем роль государственного капитализма в строительстве социализма в том случае, когда страна крестьянская»¹.

После перехода к новой экономической политике Ленин неоднократно напоминал также, что эту политику называют «новой» лишь по отношению к политике военного коммунизма. «А по сути дела — в ней больше старого, чем в предыдущей нашей (речь идёт о военном коммунизме. — Э. Г.) экономической политике»².

*   *

*

Иностранная военная интервенция и гражданская война временно сорвали возможность мирного социалистического строительства на путях, указанных партией в 1918 г.

В первые месяцы после Октябрьской социалистической революции Советская власть сделала попытку осуществить экономическую политику, рассчитанную первоначально на ряд постепенных изменений, на осторожный переход к новому порядку. Контрреволюционная буржуа-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 39.

² Там же.

зия ответила на это беспощадной борьбой. Эта борьба вынудила Советское государство к неизмеримо большей ломке старых отношений, чем предполагалось вначале.

Сопротивление буржуазии, международной и внутренней, в условиях, когда Советская страна была единственной социалистической республикой во всём мире, требовало применения таких мер, которые обеспечили бы организацию отпора врагу и его разгром. Обстановка начавшейся иностранной военной интервенции вызвала необходимость перехода к чрезвычайным, экстраординарным мерам, вызванным войной.

Система мероприятий, вызванных исключительно трудными условиями обороны страны и имевших временный характер, называлась военным коммунизмом.

Основные черты политики военного коммунизма сводятся к следующему: осуществление контроля государства не только над крупной промышленностью, но также над средней и мелкой промышленностью, чтобы накопить товары массового потребления и снабжать ими армию и деревню; введение монополии хлебной торговли, запрещение частной торговли хлебом и установление продразвёрстки, чтобы взять на учёт все излишки продовольствия у крестьян, накопить запасы хлеба и снабжать продовольствием армию и рабочих; наконец, введение всеобщей трудовой повинности для всех классов.

Характеризуя сущность военного коммунизма, В. И. Ленин указывал, что он «не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой»¹. Условия войны диктовали прежде всего необходимость мобилизации всей промышленности на нужды фронта. Строгая централизация руководства промышленностью и полная мобилизация всех ресурсов являлись необходимой предпосылкой успешного ведения войны. Поэтому, завершив полностью национализацию крупной промышленности, Советское государство начиная с 1919 г. осуществляет всё в больших и больших масштабах национализацию всей промышленности, включая среднюю и мелкую. Так, например, по данным ВСНХ, представленным VIII съезду Советов, из общего числа 6 908 учтённых в стране предприятий обрабатывающей, горной и горнозаводской промышленности было национа-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 321.

лизировано на 1 октября 1919 г. 2 522 предприятия, на 1 апреля 1920 г. — 4 141, на 1 ноября 1920 г. — 4 420 предприятий.

К концу 1920 г. была осуществлена полная национализация всей промышленности, вплоть до самых мелких предприятий¹.

В ходе гражданской войны складывалась система главных управлений по отраслям национализированной промышленности (так называемая система «главков»). Процесс создания «главков» происходил быстрыми темпами уже во второй половине 1918 г. В 1919 г. этот процесс полной централизации управления промышленностью особенно усилился.

Ещё более настойчиво обстановка войны требовала централизации продовольственного дела, установления монополии хлебной торговли. Снабдить Красную Армию продовольствием, накормить рабочих в городах было важнейшей задачей обороны Советской республики.

Деревенская буржуазия, так же как и городская, на все мероприятия Советской власти отвечала злостным саботажем и войной. Кулаки, борясь с пролетарским государством, отказывались продавать государству хлеб по твёрдым ценам. Задушить революцию «костлявой рукой голода» — такова была цель всех врагов Советской власти. Уже в мае 1918 г. стране всё сильнее и сильнее угрожало страшное бедствие — голод. Основные хлебные районы были временно отторгнуты от Советской России интервентами и белогвардейцами.

«Борьба за хлеб — это борьба за социализм», — говорил в это время В. И. Ленин.

Необходимо было мобилизовать все силы страны, сосредоточить все усилия на спасении страны от голода; продовольственные трудности потребовали введения чрезвычайных мер в области продовольственного дела.

Советская власть объявила открытую и беспощадную борьбу своему злейшему врагу — кулачеству. В то время,

---

¹ См. «Отчёт ВСНХ VIII съезду Советов», изд. ВСНХ, 1920, стр. 19. Согласно постановлению ВСНХ от 29 ноября 1920 г. объявлялись национализированными все мелкие промышленные предприятия, имеющие число рабочих свыше 5 при механическом двигателе или 10 без механического двигателя (Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ), 1920 г., № 93, ст. 512).

летом 1918 г., решение продовольственного вопроса заключалось прежде всего в том, чтобы отобрать все излишки хлеба у деревенской буржуазии, ведущей войну с Советской властью. Для решения этой основной задачи необходимы были троякого рода меры: 1) полная централизация продовольственного дела, установление твёрдой продовольственной диктатуры; 2) поднятие самостоятельности масс, в первую очередь рабочего класса, объявление массового похода рабочих в деревню; 3) организация и объединение деревенской бедноты, её участие в решительной борьбе с кулачеством.

Исторический декрет ВЦИК от 11 июня 1918 г. «Об организации деревенской бедноты и снабжении её хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями» означал решительный шаг к дальнейшему развитию социалистической революции в деревне. Комитеты бедноты сыграли большую роль в борьбе с кулачеством, они являлись опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне, способствовали подрыву производственной базы кулачества (переход 50 млн. га кулацкой земли в руки бедноты и середняков, конфискация у кулачества значительной части средств производства в пользу бедноты); комбеды упрочили Советскую власть в деревне и сыграли огромную роль в деле завоевания крестьянина-середняка на сторону Советской власти.

Продовольственные декреты лета 1918 г. означали, что меры принуждения, применявшиеся Советским государством по отношению к городской буржуазии, начинают распространяться и на кулачество, на злостных укрывателей хлеба. Но задача организации рыночного товарообмена с основной массой крестьянства этими декретами ещё не снималась, и свободная торговля предметами продовольствия не была полностью запрещена.

«Частная торговля предметами первой необходимости, — говорилось в декрете ВЦИК от 27 мая 1918 г., — может быть допущена под контролем и на основаниях, устанавливаемых областными и губернскими продовольственными органами в согласии с общими указаниями Народного Комиссариата продовольствия и положениями о частной торговле»¹.

---

¹ СУ, 1918 г., № 38, ст. 498.

В дальнейшем, осенью 1918 г., когда иностранная интервенция и гражданская война были уже в полном разгаре, Советское правительство приняло известный декрет от 30 октября 1918 г. «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов». Вся тяжесть натурального налога должна была падать преимущественно на кулачество, беднота совсем освобождалась от налога, а средние крестьяне облагались умеренным налогом.

Фактически этот декрет в жизнь проведён не был. Помешало новое расширение масштабов иностранной военной интервенции. Страна всё больше и больше становилась военным лагерем, осаждённым со всех сторон врагом. В декабре 1918 г. началось наступление Колчака. США, Англия и Франция, закончив войну с Германией, бросили новые войска против Советской России. Надо было дать отпор объединённым силам Антанты и внутренней контрреволюции. Требовалась величайшая централизация всех материальных и прежде всего продовольственных ресурсов, сосредоточение их в руках государства.

В этих условиях и был принят Советским правительством декрет от 11 января 1919 г. «О развёрстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства».

Основной принцип взимания развёрстки был изложен в статье 1 декрета:

«Всё количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, развёрстывается для отчуждения у населения между производящими губерниями»¹. Это означало, что государство заранее определяло то минимальное количество хлеба, которое необходимо для снабжения Красной Армии и рабочего класса, и развёрстывало это количество между губерниями. Единственным заготовителем хлеба являлось государство в лице его органа — Наркомпрода. Для того чтобы обеспечить наиболее полный сбор продовольственных продуктов по развёрстке, государственная монополия распространялась на основные продукты питания. В руки государства переходило и всё снабжение населения. Однако и это не означало, что декрет о развёрстке знаме-

---

¹ СУ, 1919 г., № 1, ст. 10.

новал собой полное запрещение частной торговли всеми предметами продовольствия.

Постановление СНК от 21 января 1919 г. «О заготовке продовольственных продуктов» обязывало все органы Советской власти строжайше и неуклонно наблюдать за тем, чтобы свободному гужевому подвозу к рынкам всех продуктов (помимо хлеба, сахара, чая, соли, мяса и жиров) и свободной продаже их на рынке «не чинилось никем никаких препятствий или затруднений; виновных в чинении таковых предавать суду Революционного Трибунала»¹.

Далее в постановлении СНК указывалось, что право массовой заготовки и провоза всех указанных продуктов питания наряду с государственными органами продовольствия предоставляется также рабочим организациям и профессиональным и кооперативным объединениям.

Следовательно, даже декрет о развёрстке не означал ещё полного запрещения частного торгового оборота. Но чем дальше, тем больше вся обстановка невероятно тяжёлой войны против объединённых сил интервентов и белогвардейцев требовала полной централизации продовольственного дела в руках государства и упразднения всей частной торговли.

Развёрстка, установленная первоначально на хлеб и зернофураж, в течение 1919 г. распространилась на все виды продовольствия и сырья. Торговля (во всяком случае легальная) постепенно исчезала в городах.

Подчёркивая вынужденность военного коммунизма и его обусловленность войной и военной обстановкой, В. И. Ленин писал:

«Не в том дело, что была экономическая система, экономический план политики, что он был принят при возможности сделать выбор между той и другой системой. Этого не было. Восстановить промышленность, когда не было обеспечено минимально ни продовольствие, ни топливо, нельзя было и думать. Только сохранить остатки промышленности, чтобы не совсем разбежались рабочие, иметь армию — вот задача, которую мы себе ставили, и нельзя было решить ее никак иначе, как разверсткой без вознаграждения, потому что бумажные деньги, конечно,

---

¹ СУ, 1919 г., № 1, ст. 13.

не вознаграждение. Никакого другого выхода у нас не было»¹.

Таким образом, военный коммунизм являлся политикой пролетарской диктатуры, рассчитанной на то, «чтобы установить прямой продуктообмен между городом и деревней не через рынок, а помимо рынка, мерами, главным образом, внеэкономического и отчасти военного порядка», и имеющей своей целью «организовать такое распределение продуктов, которое бы могло обеспечить снабжение революционных армий на фронте и рабочих в тылу. Ясно, что, не будь военной обстановки и интервенции, не было бы военного коммунизма»².

И. В. Сталин указывал, что не следует смешивать военный коммунизм с гражданской войной, отождествлять первый со второй. Можно вполне представить себе состояние гражданской войны без применения методов военного коммунизма, без отказа от основ новой экономической политики, как это и было в России в начале 1918 г., *до интервенции*. Следовательно, только в условиях *иностранной военной интервенции*, в условиях смертельной угрозы единственной тогда в мире стране пролетарской диктатуры со стороны мирового империализма неизбежно было временное и вынужденное осуществление политики военного коммунизма, чтобы спасти революцию и Советскую власть от натиска сил всей международной контрреволюции.

Развёрстка в условиях войны и интервенции выполнила свою историческую задачу, обеспечила снабжение революционной армии на фронте и рабочих в тылу, спасла пролетарскую диктатуру.

В обстановке ожесточённой войны с международным империализмом и русской буржуазно-помещичьей контрреволюцией, стремившимися путём интервенции добиться реставрации капиталистических отношений и ликвидации всех завоеваний пролетарской революции в России, развёрстка опиралась на *военно-политический* союз рабочих и крестьян. Союз этот нашёл своё выражение в том, что крестьяне получали от Советской власти защиту от помещика и кулака и взамен давали продовольствие по развёрстке пролетарскому государству. Победа в войне была бы

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 266.

² И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 146.

невозможна без продразвёрстки, без политики военного коммунизма.

Одной из важнейших составных частей системы военного коммунизма являлась также всеобщая трудовая повинность. В условиях интервенции, растущей милитаризации промышленности и острого недостатка рабочей силы, распылённой в огромной степени в связи с войной и нехваткой продовольствия, партия и правительство вынуждены были перейти к системе всеобщей трудовой повинности, полностью сложившейся в конце 1919 — начале 1920 г.

Декрет СНК «О порядке всеобщей трудовой повинности» был подписан Лениным 29 января 1920 г. Согласно этому декрету был образован Главный комитет по всеобщей трудовой повинности, непосредственно подчинённый Совету Рабочей и Крестьянской Обороны. Вопросы организации трудовой повинности в советском законодательстве 1920 г. и в деятельности Советского правительства занимали чрезвычайно большое место.

Другим способом разрешения проблемы рабочей силы в условиях войны явилась организация трудовых армий. Даже в обстановке временного ослабления напряжённости на фронтах (как это было, например, в первые месяцы 1920 г. — после разгрома Деникина и до начала третьего похода Антанты) не представлялось возможным сколько-нибудь значительно сократить армию и пополнить за счёт демобилизуемых кадры народного хозяйства. Используя же временно отдельные армейские соединения на трудовом фронте, можно было в случае необходимости быстро переключить их вновь для боевых действий на военных фронтах. Поэтому именно в начале 1920 г. было принято решение о создании трудовых армий.

В осаждённой крепости, какой была Советская страна в годы гражданской войны, можно было и должно, как говорил Ленин, «запереть» всякий торговый оборот. А это неизбежно вело к тому, что сфера денежного обращения и денежных расчётов резко сузилась и значение денег чрезвычайно упало. Развитие натурального обмена и почти полная в связи с этим натурализация заработной платы неизбежно привели к постепенному введению бесплатности пользования государственными и коммунальными услугами. Товары и продукты по карточкам также начали отпускаться бесплатно.

В связи с натурализацией всего народного хозяйства встал вопрос об отмене государственных и местных денежных налогов. В первый период Советской власти, примерно до конца 1918 г., ряд прямых и косвенных налогов был ещё сохранён. Задача советского финансового аппарата в этой области по существу заключалась в том, чтобы учитывать уцелевшие объекты прежнего обложения в виде частной недвижимой собственности, частной торговли и частных капиталов и облагать их прежними видами налогов. Сохранились и косвенные налоги на вино, табак, спички, чай и др.

С конца 1918 и в 1919 г. был отменён ряд налогов, потерявших всякое значение в связи с национализацией промышленности и национализацией земли (государственный поземельный налог, бывшие земские и городские поземельные сборы, налоги с городских недвижимых имуществ, налоги с денежных капиталов, основной промысловый налог и т. д.). Отменено было также и косвенное обложение.

Отмена налогов и денежных расчётов, натурализация обмена, установление бесплатного отпуска продуктов по карточкам — всё это было следствием иностранной интервенции и гражданской войны, следствием крайней нужды и разорения. Бесплатно по карточкам выдавали минимально необходимое и минимально возможное для сохранения рабочей силы. «Слишком поспешный, прямолинейный, неподготовленный «коммунизм» наш, — писал Ленин, — вызывался *войной* и невозможностью ни достать товары ни пустить фабрики»¹.

Все эти мероприятия Советского правительства были вызваны войной и необходимы в условиях войны; поэтому принимать их за непосредственный переход к коммунизму, рассчитывать на то, что после окончания войны эти мероприятия обеспечат дальнейшее движение к коммунизму, было, конечно, ошибочно. Об этом и писал Ленин в своей статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции»: «Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически

---

¹ «Ленинский сборник» XX, стр. 43.

в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы *подготовить* — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму»¹.

Ленин говорил, конечно, не об ошибочности военного коммунизма вообще, который был *вынужден* войной и разорением, а об ошибочности постепенно сложившихся в годы войны, в годы военного коммунизма представлений, что военный коммунизм и есть непосредственный переход к государственному производству и распределению на коммунистических началах.

Ориентируя кадры партии на переход к новой экономической политике, особенно важно было подчеркнуть глубокую ошибочность и опасность *сохранения* и *продолжения* политики военного коммунизма в условиях, когда война кончилась и необходимо было вернуться к той экономической политике, с которой пролетарская диктатура и начала свою строительную работу сразу же после завоевания власти.

*   *
*

К концу гражданской войны, когда всё отчётливее начала вырисовываться перспектива мирного социалистического строительства, встала задача немедленного приступа к составлению единого хозяйственного плана, плана восстановления и развития народного хозяйства на базе самой передовой техники — на базе электрификации. Пока шла война, единый хозяйственный план, охватывающий все стороны производства, не мог ещё быть создан, существовали только отдельные отраслевые планы.

«Благодаря 3-летней военной обстановке и крайнему разорению страны,— указывалось в одном из важнейших документов Советского правительства 1921 г.,— невозможно было составить и осуществить единый хозяйственный план, который охватывал бы и согласовывал различные отрасли народного хозяйства»².

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 35—36.

² Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г. См. «Конституции и конституционные акты РСФСР (1918—1937)». Сборник документов, М. 1940, стр. 109.

Закон планомерного развития народного хозяйства, начавший действовать после победы Великой Октябрьской социалистической революции на базе обобществления основных средств производства, создавал лишь возможность планирования общественного производства. Но чтобы возможность превратить в действительность, нужно было научиться применять этот экономический закон с полным знанием дела, составлять такие планы, которые полностью отражают требования этого закона.

В самом начале мирной передышки, весной 1920 г., после разгрома второго похода Антанты, февральская сессия ВЦИК приняла резолюцию об электрификации, в которой указывалось, что «для Советской России впервые предоставляется возможность приступить к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства»¹.

В дальнейшем IX съезд Коммунистической партии (март — апрель 1920 г.) со всей определённой подтвердил в своём решении, что «основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение *единого хозяйственного плана*, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху»².

Ещё до съезда партии была создана Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), в которую вошли крупнейшие учёные, экономисты и инженеры.

К концу 1920 г. разработка плана ГОЭЛРО была в основном закончена и план был представлен на обсуждение VIII Всероссийского съезда Советов. Тот факт, что именно накануне перехода к новой экономической политике партия и Советское государство вооружили народ великим планом восстановления и развития народного хозяйства, определили перспективу будущего, перспективу полного возрождения и социалистической реконструкции народного хозяйства на основе электрификации, имел неопенимое значение для всего дела социалистического строительства и победы социализма в СССР.

---

¹ «К истории плана электрификации Советской страны». Сборник документов и материалов. 1918—1920 гг., Госполитиздат, 1952, стр. 137.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, Госполитиздат, 1953, стр. 478.

Для того чтобы построить фундамент социалистической экономики, необходимо было восстановить и развить крупную индустрию, как основную базу для создания социалистического общества. «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны»¹. Но только в условиях социалистической революции, при завоевании власти пролетариатом, электрификация в широких масштабах становится действительно возможной и осуществимой.

«Пока остается капитализм и частная собственность на средства производства, электрификация целой страны и ряда стран, во-первых, не может быть быстрой и планомерной; во-вторых, *не может быть произведена в пользу рабочих и крестьян*. При капитализме электрификация неминуемо поведет к усилению *гнета крупных банков и над рабочими и над крестьянами*»².

Лишь после победы пролетариата и установления Советской власти создаётся такая решающая предпосылка электрификации, как национализация земли и национализация промышленности. Частная собственность на землю и средства производства стояла на пути мощного развития производительных сил и применения в широких масштабах электрической техники. Только страна, уничтожившая гнёт частной собственности, получает возможность свободного использования источников природной энергии.

Установление диктатуры пролетариата, завоевание Советской власти обеспечивало *политическую* сторону победы рабочего класса, электрификация — *экономическую*. В этом и заключалась суть знаменитой ленинской формулы «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация».

«Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны, ибо без электрификации поднять промышленность невозможно,— говорил Ленин в ноябре 1920 г.—...Поятно, что без этой перестройки всей промыш-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 434.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 112.

ленности, с точки зрения условий крупного машинного производства, социалистическое строительство останется только суммой декретов, останется политической связью рабочего класса с крестьянством, останется спасением крестьянства от колчаковщины, деникинщины, останется примером для всех держав мира, но не будет иметь своей основы. Коммунизм предполагает Советскую власть, как политический орган, дающий возможность массе угнетенных вершить все дела,— без этого коммунизм немыслим...

Этим обеспечена политическая сторона, но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда действительно в русском пролетарском государстве будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на основах современной техники, а это значит — электрификация...»¹

В период, когда план ГОЭЛРО только разрабатывался и утверждался Советским правительством как великий *перспективный* план, формула Ленина означала готовность Советской власти двигаться по пути к коммунизму через электрификацию.

В дальнейшем, в годы социалистических пятилеток, эта готовность претворилась в действительность, и план ГОЭЛРО был полностью реализован в те исторические сроки, которые были намечены партией ещё в 1920 г.

План ГОЭЛРО — план восстановления и развития крупной индустрии как основы социализма был неразрывно связан с вопросом о путях социалистической переделки мелкого крестьянского хозяйства и создания такой промышленности, которая способна реорганизовать и земледелие.

«Мы не боимся работать в течение 10 и 20 лет,— говорил Ленин в своём докладе на февральской сессии ВЦИК 1920 г.,— но мы должны показать крестьянству, что вместо старого обособления промышленности и земледелия, этого самого глубокого противоречия, которое питало капитализм, сеяло рознь между рабочими промышленными и рабочими земледелия,— мы ставим своей задачей возратить крестьянству то, что мы получили в ссуду от него в виде хлеба, ибо мы знаем, что бумажные деньги это, конечно, не есть эквивалент хлеба... Мы должны показать крестьянам, что организация промышленности на

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 392.

современной высшей технической базе, на базе электрификации, которая свяжет город и деревню, покончит с рознью между городом и деревней, даст возможность культурно поднять деревню... Мы покажем, что мы умеем перейти к задачам строительства на целый ряд лет, к задачам перевода всей России на высшую техническую базу, которая устранил рознь между городом и деревней и даст возможность полностью и решительно победить ту отсталость, ту раздробленность, распыленность, темноту деревенскую, которая является главной причиной всей косности, всей отсталости, всего угнетения до сих пор»¹.

Единый хозяйственный план — план ГОЭЛРО — и являлся планом «персорганизации самых основ экономики России, самых основ мелкого крестьянского хозяйства»².

Путь, начертанный Лениным для социалистической переделки крестьянского хозяйства, основывался на необходимости сохранения на известное время товарного производства как единственно приемлемой для крестьян формы экономических связей с городом, но при условии завоевания Советским государством экономических командных высот социализма, всемерного развития индустрии и постепенного подведения под сельское хозяйство современной технической базы. Для того чтобы поставить товарное производство на службу строительства социализма, необходимо наличие ведущего и побеждающего социалистического уклада. Опираясь на социалистический уклад, государство пролетарской диктатуры направляет всё хозяйственное развитие страны и обеспечивает победу социалистических элементов над капиталистическими. Поэтому только в своём единстве план ГОЭЛРО и ленинский кооперативный план составляют сущность ленинской программы построения социализма, основанной на глубоком познании и использовании объективных экономических законов развития.

Составление и принятие плана ГОЭЛРО накануне перехода к новой экономической политике со всей убедительностью показывает, как мудро и продуманно Коммунистическая партия готовила все условия для победы социализма. После перехода к новой экономической поли-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 310—311.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 467.

тике В. И. Ленин с особой остротой и решительностью, разоблачая вражеские попытки сорвать план ГОЭЛРО, требовал немедленного приступа к его реализации. В своей речи на X партийной конференции (1921 г.) В. И. Ленин подчеркнул всю вредность и ошибочность попытки в какой-либо мере «пересмотреть» план ГОЭЛРО после перехода к нэпу.

Указывая, что план ГОЭЛРО занимает неизменно ведущее, центральное место в общем плане построения социалистической экономики в нашей стране, Ленин подчёркивал одновременно, что переход к нэпу меняет лишь кое-что в *методах* осуществления плана. «...Новая экономическая политика *не меняет* единого государственного хозяйственного плана и *не выходит* из его рамок, а меняет *п о д х о д* к его осуществлению» ¹.

Только переход к новой экономической политике мог создать и действительно создал все необходимые условия для реализации плана ГОЭЛРО — первого в истории Советской страны великого перспективного плана восстановления и развития народного хозяйства на базе социализма.

Если восстановление и развитие крупной промышленности является основным условием построения фундамента социалистической экономики, ибо тяжёлая индустрия есть основа социалистического строительства, то в конкретных условиях тягчайшей хозяйственной разрухи после окончания иностранной военной интервенции и гражданской войны особенность обстановки заключалась в том, что для того, чтобы развить индустрию, необходимо было начать дело с сельского хозяйства. Только восстановление сельского хозяйства могло создать необходимые рыночные, сырьевые и продовольственные предпосылки для подъёма индустрии и развития промышленности.

Для того чтобы развить индустрию, надо было иметь, по крайней мере, три предпосылки.

Во-первых, внутренний рынок, который в тех условиях был по преимуществу крестьянским. Во-вторых, более или менее развитое сырьевое производство в сельском

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 456.

хозяйстве и, наконец, в-третьих, необходимо было, чтобы деревня могла выделить известный минимум сельскохозяйственных продуктов для снабжения рабочих.

Исходя из всего этого, партия делала вывод, что построение социалистического фундамента нашего хозяйства, построение индустрии необходимо начать с восстановления сельского хозяйства.

Но начать с сельского хозяйства, обеспечить его быстрое восстановление и дальнейший подъём — значило прежде всего разрешить свободу оборота, свободу торговли, фактически запрещённых в годы военного коммунизма, и тем дать крестьянству необходимый стимул для развития производительных сил сельского хозяйства.

В новых условиях нужна была, следовательно, новая экономическая основа для союза с крестьянством. Теперь дело шло уже не о том, чтобы сохранить землю за крестьянином (эти задачи уже были решены), а о том, чтобы обеспечить крестьянину право свободного распоряжения продуктами этой земли.

Когда война кончилась и угроза возвращения помещиков миновала, старая форма военпо-политического союза оказалась уже недостаточной. Нужна была новая, *хозяйственная* форма союза, обеспечивающая хозяйственную выгоду и рабочим и крестьянам.

Союз рабочего класса и крестьянства является той общественной силой, которая определила победу Великой Октябрьской социалистической революции и обеспечила все дальнейшие победы социализма. Сохранение и укрепление этого союза, составляющего *основу* Советской власти, является *коренным* вопросом социалистического строительства.

Именно этот вопрос стоял в центре внимания партии и при выработке плана социалистического строительства в 1918 г. и в годы гражданской войны. С особой остротой он вновь встал в период перехода от войны к миру в 1921 г.

После окончания войны вся система военного коммунизма пришла в столкновение с интересами крестьянства. Отсюда и вытекала необходимость замены развёрстки налогом, необходимость перехода от военного коммунизма к новой экономической политике.

В 1921 г. страна переходила на рельсы нэпа в обстановке, несколько отличной от условий 1918 г. Основные черты экономики переходного периода (многоукладность

экономики, наличие в ней элементов пяти общественно-экономических укладов) остались те же. При этом необходимо отметить, что мелкобуржуазная, мелкособственническая стихия ещё больше усилилась в результате огромного разорения страны в годы гражданской войны.

Вместе с тем именно в эти годы были достигнуты величайшие, всемирно-исторического значения завоевания и в области организации военного отпора врагу, и в области социалистического строительства.

В 1918—1920 гг. был укреплен военно-политический союз рабочего класса и крестьянства, осуществлен переход от нейтрализации середняка к прочному союзу с ним, значительно подорвана производственная база кулачества в деревне. Рабочий класс всё больше овладевал искусством управления промышленностью, становился подлинным хозяином социалистического производства.

Национализация промышленности и земли создала прочный фундамент для всех дальнейших социалистических преобразований.

«Мы завоевали громадные позиции,— говорил Ленин в одном из своих выступлений накануне XI съезда партии,— и если бы, начиная с 1917 по 1921 год, мы не завоевали себе этих позиций, у нас не было бы пространства для отступления — и в смысле географии, и в смысле экономическом и политическом»¹.

Одержанные в период гражданской войны и иностранной военной интервенции победы были столь велики, завоеванные позиции настолько мощны и крепки, что партия могла свободно маневрировать, могла совершать известное отступление, «...нисколько не теряя главного и основного»².

В этом и заключалось своеобразие положения в 1921 г. по сравнению с обстановкой 1918 г. Поскольку в 1921 г. переход к нэпу совершался *после военного коммунизма*, возникла необходимость отступить несколько назад, *поближе*, как говорил Ленин, *к своей тыловой базе*, т. е. к крестьянству, пойти на известное допущение капиталистических элементов, разрешить вновь свободу торговли для того, чтобы укрепить союз рабочего класса и крестьянства на новой, хозяйственной основе, двигаться вперёд вместе с трудящимся крестьянством и обеспечить в

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 194.

² Там же, стр. 252.

дальнейшем решительное наступление на капиталистические элементы на рельсах нэпа и построение фундамента социалистической экономики.

В политическом отчёте Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б) И. В. Сталин дал следующее определение сущности новой экономической политики:

«Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики»¹.

Это определение нэпа, направленное против всех вражеских — троцкистских попыток изобразить нэп только как отступление, показывает, что нэп только начинается с временного отступления, чтобы укрепить союз с крестьянством, и что суть нэпа в том, чтобы закрепить наступление на капиталистические элементы и обеспечить полную победу социализма.

Новая экономическая политика явилась единственно правильной экономической политикой государства пролетарской диктатуры в период перехода от капитализма к социализму, обеспечивающей построение фундамента социалистической экономики. Победа социалистических элементов над капиталистическими могла быть достигнута лишь на основе ожесточённой классовой борьбы на основе решения вопроса «кто — кого» в пользу социализма. Главной задачей, стоявшей перед партией после перехода к нэпу, была поэтому задача перегруппировки рядов, накопления сил для того, чтобы, перейдя в *наступление* на частнохозяйственный капитал на рельсах нэпа, добиться на этой основе полной победы социалистических элементов над капиталистическими и построения фундамента социалистической экономики.

Переход к новой экономической политике в 1921 г — один из наиболее ярких примеров мудрости и дальновидности политики Коммунистической партии, показатель

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 364.

того, что эта политика основывается на познании объективных экономических законов развития, отражает назревшие потребности материальной жизни общества и вытекает из конкретных исторических условий, сложившихся в данный момент.

Партия совершила переход к нэпу в труднейших условиях тяжёлой хозяйственной разрухи, разбивая сопротивление врагов и поднимая миллионные массы рабочих и крестьян на решение задач восстановления народного хозяйства на рельсах нэпа. Только такой партии, как наша Коммунистическая партия, по плечу было поставить и разрешить гигантской важности задачи новой полосы мирного социалистического строительства и во-время осуществить поворот от военного коммунизма к новой экономической политике. Под руководством партии этот поворот и был осуществлён сразу же после окончания войны, в первые месяцы 1921 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД МИРНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1. Международное и внутреннее положение Советской республики к началу 1921 г.

К концу 1920 г. Советская страна покончила с военной интервенцией американских, английских, французских и других империалистов, сломила вооружённое сопротивление свергнутых эксплуататорских классов. Позади остались годы войны, впереди открывался период мирного социалистического строительства.

Вся территория Европейской России благодаря победам Красной Армии была полностью освобождена от интервентов и белогвардейцев. После разгрома Врангеля военные действия прекратились на всех фронтах (за исключением Дальнего Востока).

После четырёх лет мировой войны и трёх лет гражданской войны страна могла взаться, наконец, за мирный труд. Наступила *новая полоса* в жизни Советской республики — полоса мирного социалистического строительства. В апреле 1918 г. и в более широком масштабе весной 1920 г. партия ставила перед страной задачу — использовать мирную передышку для перехода к хозяйственному строительству. Но враг сорвал новыми военными походами против Страны Советов намеченные мероприятия. Иное положение создалось в конце 1920 г., когда налицо имелись уже серьёзные шансы для нового строительства на более долгое время.

«...Мы видим, — говорил В. И. Ленин в ноябре 1920 г. на Московской губернской конференции РКП(б), — что мы достигли громадных успехов, что мы имеем не только

передышку, а нечто гораздо более серьезное. Передышкой у нас принято пазывать краткий промежуток времени, в течение которого для империалистических держав много раз имелась возможность возобновить более сильную попытку войны с нами. Мы сейчас также не позволяем себе увлекаться и отрицать возможность военного вмешательства в наши дела капиталистических стран в будущем. Поддерживать нашу боевую готовность нам необходимо. Но если мы взглянем на те условия, при которых мы разбили все попытки русской контрреволюции и добились формального заключения мира со всеми государствами Запада, то станет ясно, что мы имеем не только передышку,— мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано»¹.

Однако, ориентируя трудящихся на переход от войны к миру, призывая рабочих и крестьян к мирному труду, Ленин во всех своих выступлениях конца 1920 — начала 1921 г. одновременно напоминал о необходимости особой бдительности и настороженности к новым проискам международных империалистов.

В плане доклада на VIII съезде Советов Ленин, отмечая, что «остатки Врангеля живы», делал вывод о необеспеченности мира.

Необеспеченность мира — вот основное, что характеризовало особенности международной обстановки конца 1920 — начала 1921 г. Именно к весне 1921 г. международная буржуазия стремилась приурочить планы новых авантюр против Советской России.

Опасность рецидивов интервенции не миновала, она оставалась попрежнему близкой и реальной, и партия предупреждала советский народ, что было бы непростительным легкомыслием закрывать глаза на возможность новых попыток империалистов организовать антисоветский поход.

28 февраля на пленуме Московского Совета Ленин говорил: «Одним из условий, объясняющих, почему мы не можем демобилизовать нашу армию так как мы этого хотели бы, является то, что мы должны считаться с войной в гораздо больших размерах, чем некоторые это думают»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 384—385.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 126.

Первые же месяцы 1921 г. показали решающее значение предупреждений партии о необходимости быть начеку, быть готовыми к тому, чтобы разбить новые антисоветские козни международного империализма.

Вскоре после разгрома Врангеля, в январе 1921 г., в Париже состоялось секретное совещание представителей Франции и Японии, на котором обсуждался вопрос о переброске остатков врангелевских войск на Дальний Восток, где в это время ещё находились войска японских интервентов.

Совещание приняло специальный протокол, пункт третий которого гласил:

«Французское правительство желает, чтобы японское правительство перевезло на территорию Сибири армию Врангеля, которая теперь эвакуирована в Константинополь, Принцевы острова, Сербию и Далмацию; и чтобы эта армия была снабжена всем необходимым»¹.

Французское правительство, подчёркивалось далее, было готово поддерживать тот проект, чтобы японское правительство получило в Сибири «свободу действий» и чтобы бывшая армия Врангеля под руководством Семёнова «освободила» «занятые большевиками сибирские территории»².

Протокол предусматривал также, что захваченные белогвардейцами области будут находиться под японским протекторатом.

В протоколе указывалось, что «французское правительство готово в этом вопросе предпринять шаги и перед английским правительством, чтобы вопрос этот не застал его врасплох»³.

Английское правительство, конечно, было информировано о соглашении и также должно было принять участие в готовившейся аванюре.

Хотя план переброски врангелевских войск не осуществился, это не остановило подготовку новой антисоветской авантюры на Дальнем Востоке. Японцы в начале 1921 г. начали формировать в ряде городов Приморской области контрреволюционную армию из русских белогвардейцев

---

¹ П. Никифоров, Исторические документы о действиях и замыслах международных хищников на Дальнем Востоке, М. 1923, стр. 47.

² Там же, стр. 48.

³ Там же.

с целью произвести контрреволюционный переворот во Владивостоке. За спиной белогвардейцев стояли также и американские империалисты.

Попытка контрреволюционного переворота во Владивостоке не удалась, но самый факт его подготовки раскрывал намерения империалистов.

События на Дальнем Востоке, несомненно, были приурочены к антисоветскому мятежу в Кронштадте. Империалисты предполагали также использовать кулацкие мятежи в Сибири и выступление наймита империалистов белогвардейского бандита Унгерна в Монголии. Они планировали, таким образом, комбинированное выступление, которое они надеялись превратить в новую интервенцию.

Ко времени франко-японских переговоров относились и проекты привлечения Германии к активному участию в антисоветской интервенции. Империалисты Антанты разрабатывали также планы создания международного корпуса из солдат империалистических армий, который должен был начать весной 1921 г. действия под Петроградом и прежде всего в Кронштадте, опираясь на мятеж, который там к этому времени предполагалось организовать.

Организация антисоветских мятежей внутри страны, попытки «взрыва изнутри» говорили о новых приёмах борьбы врага. Особенно это относилось к кронштадтским событиям.

Организаторы мятежа и за рубежом и внутри страны, несомненно, надеялись, что если им удастся удержать Кронштадт в своих руках хотя бы до тех пор, пока Финский залив вскрыется от льда, на помощь кронштадтским мятежникам смогут прийти корабли интервентов и тогда будет создана прямая угроза Петрограду, а быть может, и Москве, если мятеж перерастёт в новую интервенцию.

Англия, участвуя в подготовке мятежа и будучи осведомлена о франко-японском соглашении, одновременно вела переговоры с Советским правительством о заключении торгового договора, который и был подписан только 16 марта 1921 г., т. е. за два дня до полной ликвидации кронштадтского мятежа, когда его провал стал очевиден. Вместе с тем в дни, предшествовавшие подписанию торгового соглашения с Советским правительством в Лондоне, английский премьер Ллойд Джордж усиленно предлагал кемалистской Турции захватить Советское Закавказье,

Это двурушничество было весьма характерно для приёмов английской внешней политики. Интервенционистские планы империалистов пали яркое отражение и в том, что 29 января 1921 г. Верховный совет Антанты вынес решение о «признании» меньшевистского «правительства» Грузии менее чем за месяц до его падения.

Чтобы подготовить общественное мнение к новым авантюрам, международная буржуазия начала в это время неслыханную кампанию лжи и клеветы против Советской России. В цитированной Лениным на X съезде партии сводке НКВД по вопросу об этой кампании лжи указывалось, что никогда, «ни в какое время не было в западноевропейской печати такой вакханалии лжи и такого массового производства фантастических измышлений о Советской России, как за последние две недели»¹.

Эта кампания лжи и клеветы была вызвана прежде всего стремлением во что бы то ни стало сорвать подписание торговых соглашений Советской России с капиталистическими государствами, в первую очередь с Англией.

Во всей антисоветской политике международной буржуазии, в подготовке и организации новых интервенционистских авантур попрежнему, как и в годы гражданской войны, ведущую роль играли американские империалисты. Правящие круги США — главные организаторы антисоветской интервенции — теперь прилагали все усилия, чтобы помешать Советской стране совершить переход к мирному социалистическому строительству.

За несколько месяцев до полного разгрома интервенции, в сентябре 1920 г., правительство США обратилось к правительствам всех капиталистических государств со своего рода антисоветским «манифестом», так называемой «нотой Кольби», настаивая на продолжении политики изоляции и блокады Советской России. 15 декабря 1920 г. министр труда Вильсон заявил, что советский торговый представитель в США Мартенс должен быть выслан из страны. Это заявление, сопровождавшееся разнузданной антисоветской травлей и клеветой, имело своей целью продемонстрировать непримиримую враждебность американских правящих кругов к Советской России и тем самым побудить все буржуазные государства не заключать с Со-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 243.

ветской республикой каких-либо соглашений и продолжать открыто враждебную антисоветскую деятельность¹.

Когда в марте 1921 г. ВЦИК РСФСР обратился к американскому правительству с предложением начать переговоры об урегулировании отношений, конгресс США отверг эти предложения, повторив антисоветские измышления «ноты Кольби».

Правительство Соединённых Штатов финансировало кронштадтский мятеж, отпустив с этой целью специальные средства в распоряжение бывшего посла Временного правительства в Вашингтоне Бахметьева. Этого представителя Керенского правительство США упорно продолжало признавать в качестве «русского посла», хотя ещё в 1917 г. он был уволен Советским правительством.

Американские империалисты из всех сил противодействовали заключению Советской Россией торговых соглашений с Англией, Францией и другими капиталистическими государствами. Наконец, американская буржуазная печать непрерывно вела яростную антисоветскую кампанию лжи и клеветы, «задавая тон» всей буржуазной и правосоциалистической печати европейских стран.

Сказанного выше достаточно для того, чтобы представить себе напряжённость и сложность международного положения Советской России в начале 1921 г.

Но, несмотря на всю свою ненависть к Советскому государству, империалисты не смогли организовать в 1921 г. новую антисоветскую военную интервенцию.

Военные победы Красной Армии были решающим аргументом даже для самых твердолобых врагов Советской власти.

Наряду с этим на политику и настроения определённой части правящих кругов капиталистических государств оказывал влияние экономический кризис 1920—1921 гг., поразивший все капиталистические страны. Этот первый послевоенный экономический кризис возник в условиях общего кризиса мировой системы капитализма, который начался в период первой мировой войны, особенно в результате отпадения Советского государства от капиталистической системы, и являлся всесторонним кризисом мировой системы капитализма, охватывающим как экономику, так и политику.

¹ 24 декабря НКВД СССР предложил Мартенсу ликвидировать созданное им торговое бюро в Нью-Йорке и вернуться в Россию.

Экономический кризис 1920—1921 гг. особенно остро показал значение Советской России для мировой экономики. Отсюда после провала военной интервенции возникла тенденция ряда крупнейших капиталистических стран к восстановлению торговых отношений с Советской республикой.

Международной буржуазии приходилось также всё больше считаться с возрастающими симпатиями рабочего класса капиталистических государств к первой в мире стране пролетарской диктатуры. Трудящиеся всего мира решительно протестовали против продолжения войны и настойчиво требовали установления нормальных торговых и дипломатических отношений с Советской Россией.

С первого же дня существования Советского государства *главное* в его внешней политике всегда заключалось в борьбе за мир и в отстаивании дела мира. Когда иностранная военная интервенция объединённых сил империалистов во главе с США к концу 1920 г. была окончательно разгромлена, Коммунистическая партия и Советское правительство во главу угла всей своей внешней политики поставили задачу активного воздействия на всю международную обстановку, чтобы во что бы то ни стало добиться прочного мира и предотвращения опасности новой войны.

В докладе о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда Советов 21 декабря 1920 г., т. е. сразу же после разгрома третьего похода Антанты, Ленин подробно обосновал задачу использования противоречий между капиталистическими государствами в интересах мира и предотвращения опасности новой войны. Если бросить общий взгляд, указывал Ленин, «на прожитые три года, с точки зрения международного положения Советской республики, то станет ясно, что мы могли продержаться и могли победить неслыханно могущественный союз держав Антанты, поддерживаемый нашими белогвардейцами, только потому, что никакого единства между этими державами не было. Мы могли побеждать до сих пор только благодаря глубочайшим раздорам среди империалистских держав и только благодаря тому, что эти раздоры не были случайными партийными внутренними раздорами, а что это глубочайшая неискоренимая рознь экономических интересов между империалистскими странами, которые, стоя на почве частной собственности на землю и капитал, не могут не вести той хищнической

политики, при которой попытки соединения их сил против Советской власти оказались пустыми»¹.

Определение задач внешней политики Советского государства после вступления страны в мирную полосу развития основывалось на положении о возможности и необходимости длительного периода сосуществования и мирного сотрудничества двух противоположных и борющихся систем — капиталистической и социалистической. Поскольку одновременная победа социалистической революции во всех странах или в большинстве цивилизованных стран невозможна ввиду неравномерности вызревания революции в этих странах и поскольку социализм побеждает первоначально в одной, отдельно взятой стране, сосуществование двух противоположных систем на определённом историческом этапе является неизбежным.

Это важнейшее теоретическое положение В. И. Ленина явилось основой для советской политики укрепления международного сотрудничества и нашло своё выражение в ряде практических мероприятий Советского правительства, особенно в период после окончания гражданской войны.

Так, например, известный декрет Совнаркома от 23 ноября 1920 г. «Об общих экономических и юридических условиях концессий» являлся одним из примеров того, как Советское правительство на конкретном вопросе о концессиях показало полную возможность мирного экономического сотрудничества Советской страны с капиталистическими государствами и изложило условия этого сотрудничества.

Концессионные договоры с отдельными иностранными капиталистами могли сыграть не только известную экономическую роль, но имели и большое *политическое значение для упрочения дела мира, улучшения международного положения Советской республики и предотвращения опасности новой интервенции.*

В докладе на фракции РКП(б) VIII съезда Советов В. И. Ленин говорил, что «мы одними разговорами об этих концессиях уже выиграли» и что «экономически этот вопрос совершенно второстепенный, и вся сущность его заключается в интересе политическом»².

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 436.

² Там же, стр. 437.

Разъясняя политическую сторону вопроса о концессиях, Ленин указывал, что «мы затрудняем этим поход империалистских стран против нас», «мы затрудняем для капиталистических держав, пошедших на сделку с нами, военные предприятия против нас...»¹.

Один только факт опубликования декрета о концессиях вызвал в капиталистических государствах довольно сильную реакцию. Французская буржуазия поторопилась заявить о своих преимущественных «правах» на русские богатства, что сразу же усилило англо-французские противоречия и затруднило Англии и Франции военный союз против Советской России.

Предложение концессий Соединённым Штатам Америки обостряло противоречия между США и Японией. Так самая постановка вопроса о возможности сдачи концессий сослужила службу делу мира и помогла улучшению международного положения Советской страны. «Мы должны суметь,— говорил Ленин в докладе о концессиях на коммунистической фракции ВЦСПС 11 апреля 1921 г.,— опираясь на особенности капиталистического мира и используя жадность капиталистов к сырью, извлечь отсюда такие выгоды, чтобы укрепить свое экономическое положение — как это ни странно — среди капиталистов. Задача как будто бы странная: каким образом социалистическая республика может улучшить свое положение, опираясь на капитализм? Но мы это видели в войне. Мы победили в войне не потому, что были сильнее, а потому, что, будучи слабее, мы использовали вражду между капиталистическими государствами. Сейчас мы либо используем вражду между трестами, либо мы окажемся неприспособленными к капиталистическим особенностям и существовать в системе капиталистического окружения не сможем»².

Самый факт объявления концессий, улучшая международную обстановку, оттягивал войну и тем облегчал дело экономического восстановления. Мало этого, концессии могли несколько ускорить процесс ликвидации разрухи, помочь скорее увеличить количество продуктов в стране и улучшить положение рабочего класса.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 446, 450.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 288.

Концессии не получили широкого распространения. Но тем не менее ряд концессионных договоров был заключён, и концессионная политика Советского правительства содействовала упрочению мира.

Особое значение в этот период партия придавала скорейшему заключению торговых договоров с крупными капиталистическими государствами Европы. В условиях, когда международная буржуазия ожглась на военном нашествии против России и немедленно думать о возобновлении войны не могла, необходимо было направить все силы к тому, чтобы использовать возможность, поскольку она представляется, и заключить торговые договоры.

В докладе на XI съезде РКП(б) В. И. Ленин отмечал, что самые неотложные, насущные, практические и резко обнаружившиеся за последние годы интересы всех капиталистических держав требуют развития, упорядочения и расширения торговли с Россией. А раз такого рода интересы есть, то, в конце концов, «эта основная хозяйственная необходимость сама себе проложит дорогу»¹.

И действительно, эта *основная хозяйственная необходимость* заставила капиталистов пойти на заключение торговых соглашений с Советской Россией. Уже с конца 1920 г. возобновились переговоры о заключении торгового договора с Англией.

Несмотря на ожесточённое сопротивление агрессивных, воинствующих групп империалистов в Англии, несмотря на противодействие американских империалистов, Советскому правительству удалось заключить торговое соглашение с Англией, установившее (хотя оно формально касалось только торговли) новый модус отношений между Советской страной и одной из крупных капиталистических держав. Заключение торгового соглашения с Англией 16 марта 1921 г. имело большое международное значение, означало серьёзный успех Советского государства. Вслед за этим подобные же соглашения были заключены в 1921 г. с Германией, Италией, Норвегией, Австрией.

Наряду с торговыми соглашениями, заключёнными с европейскими странами, в феврале и марте 1921 г. были подписаны политические договоры с Турцией, Персией и Афганистаном, знаменовавшие собою крупнейший успех советской внешней политики на Ближнем и Среднем Востоке.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 237.

Впервые в истории великая держава — Советское государство — строила свои отношения с зависимыми от империалистов народами на основе принципов полного равноправия и бескорыстной дружбы, на основе уважения и признания национальной независимости этих народов.

Заключая договоры со странами Востока, Советская Россия показала, что она не ограничивается одним только провозглашением этих новых принципов, а неуклонно и последовательно осуществляет их на деле. Так, Советское правительство аннулировало все кабальные договоры, заключённые царским правительством с Персией, Турцией и Афганистаном, установило дружественные отношения со странами Востока и оказало им огромную политическую, экономическую и иную помощь в их борьбе за независимость, против американских, английских и прочих империалистов. Равноправные договоры Советского государства со странами Востока имели огромное значение для пробуждения народов этих стран к борьбе за свою независимость, для подрыва устоев империализма. Эти договоры ослабляли силы империалистов и способствовали установлению мира и безопасности на южных и восточных границах Советского государства.

Большое значение имело также соглашение об установлении дружественных отношений между РСФСР и народным правительством Монголии, заключённое в Москве 5 ноября 1921 г. К этому времени с помощью Красной Армии банды барона Унгерна были разгромлены и вся территория Монголии очищена от белогвардейцев.

Таковы были крупнейшие успехи советской внешней политики, достигнутые уже в самом начале мирной полосы развития.

Оценивая изменения в международной обстановке в первые месяцы 1921 г., В. И. Ленин в речи при закрытии X партконференции 28 мая 1921 г. говорил:

«В настоящее время международное положение таково, что какое-то временное, неустойчивое, но все-таки равновесие установилось; равновесие такого типа, что империалистические державы, при всей своей ненависти и желании броситься на Советскую Россию, от этой мысли отказались»¹.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 412.

Партия трезво учитывала, что завоёванное равновесие является весьма относительным и международная буржуазия, получившая внушительный урок от Красной Армии, далеко не прекратила своих попыток возобновить нашествие, в прямой или прикрытой, в систематической или урывочной форме, при первом же удобном случае. Поэтому для 1921 г., первого послевоенного года, в борьбе международной буржуазии против Советской России особенно характерно было сочетание борьбы экономической с борьбой военной, соединение попыток штурма изнутри со штурмом извне.

Но при всей сложности и напряжённости внешнеполитической обстановки 1921 г. коренной перелом во взаимоотношениях Советской России с капиталистическими странами был, несомненно, достигнут. Весна 1921 г., сулившая так много трудностей и опасностей, привела не к развязыванию новой интервенции, о которой мечтали агрессивные круги империалистических государств, а к серьёзному улучшению международного положения Советской страны. Победы Красной Армии, одержанные на фронтах гражданской войны, были подкреплены успехами дальновидной советской дипломатии. Внешняя политика Советского государства достигла уже к началу 1921 г. таких крупных результатов, которые обеспечили завоевание прочного мира, столь необходимого Советской стране для быстрейшего восстановления народного хозяйства и развёртывания социалистического строительства.

Создание международных условий, необходимых для перехода к мирному строительству, при всей своей важности было лишь одной стороной дела. Огромная трудность этого перехода заключалась в том, что совершать его приходилось в обстановке тяжёлой хозяйственной разрухи в стране.

С 1918 по 1920 г. американские, английские, французские империалисты (а японские империалисты до октября 1922 г.) вели военную интервенцию против молодой Советской республики. Они учиняли чудовищные расправы над советскими людьми на захваченных ими территориях. Они использовали оружие блокады, для того чтобы «костлявой рукой голода» задушить советский народ.

В результате кровавой расправы интервентов погибли многие тысячи и десятки тысяч трудящихся Советской страны, были обездолены миллионы людей. Достаточно сказать, что число беженцев, находившихся на иждивении Советского государства, достигало в 1918 г. 1 250 тыс. человек (к 1921 г. число этих беженцев снизилось до 700 тыс.); число инвалидов гражданской войны составляло в 1921 г. 300 тыс., число инвалидов — жертв погромов, организованных интервентами и их наёмниками — белогвардейцами, достигало к 1921 г. 500 тыс. человек.

Гражданская война захватила почти всю территорию Советской республики. Угольные районы Донбасса, Урала и Сибири длительное время находились в руках интервентов и белогвардейцев.

Эти особенности гражданской войны определили размеры разрушений и затем масштабы восстановительных работ, которые должны были охватить всю огромную территорию страны от края и до края.

Последствия интервенции были ещё более разрушительны, чем последствия первой мировой войны.

Американские, японские, английские и французские интервенты варварски опустошали оккупированные ими территории Советского государства на Севере, на Дальнем Востоке, на Украине, в Белоруссии, на Северном Кавказе и в Закавказье, на Дону, на Средней Волге и в Сибири, в Средней Азии, в Крыму. Они разрушили огромное количество промышленных предприятий и промышленного оборудования, целые города, массу посёлков, сёл и деревень. Иностранные интервенты причинили колоссальный ущерб советскому транспорту, как железнодорожному, так и водному. До двух третей российской железнодорожной сети находилось в отдельные периоды в руках интервентов и их наёмников, которые при отступлении под ударами Красной Армии взрывали и уничтожали железнодорожные пути, мосты, путевые сооружения и жилые дома, мастерские, депо и подвижной состав. Нечислимый ущерб был нанесён сельскому хозяйству — земледелию и животноводству. Иностранная военная интервенция привела к резкому сокращению посевных площадей, уменьшению количества скота и инвентаря.

Но интервенты не только уничтожали фабрики и заводы, транспорт, крестьянские хозяйства. Они занимались наглым и открытым грабежом материальных ценностей,

принадлежащих советскому народу. Они вывезли большое количество русского золота, платины, а также хлеба, нефти, леса, льна, пушнины, металла, промышленного оборудования, пароходов и пр.

Американские, английские, французские и японские интервенты нанесли, таким образом, страшные раны народному хозяйству Советской страны.

Степень упадка промышленности и сельского хозяйства в 1920 г. по сравнению с уровнем 1913 г. была чрезвычайно велика. Продукция крупной промышленности в 1920 г. была почти в 7 раз меньше довоенной.

Падение промышленности по отдельным отраслям было далеко не одинаково.

ВСНХ в своём отчёте IX съезду Советов приводил следующие данные о состоянии промышленности в 1920 г. по сравнению с 1913 г. (данные приводятся выборочно, не по всем отраслям промышленности) ¹:

	1913 г.	1920 г.	% к 1913 г.
Добыча угля (в тыс. пудов)	1 738 409	406 499	27
» нефти » » »	564 300	233 900	42,7
» руд » » »	638 400	10 400	1,7
» соли » » »	121 822	37 256	30
Выплавка чугуна (в тыс. пудов) . .	257 400	6 330	2,4
Производство паровозов (в шт.) . .	609	90	14,8
» вагонов » »	20 492	854	4,2
» плугов » »	667 000	88 838	13,3
Лампочки ² (в тыс. шт.)	2 564	258	10,1
Производство бумажной пряжи (в тыс пуд.)	16 000 ³	825	5,1
Производство шерстяной пряжи (в тыс. пуд.)	2 400 ³	560	27,5
Производство сахара (в тыс. пуд.)	82 806	5 542	6,7
» растительных масел (в тыс. пуд.)	29 470	966	3

¹ «Русская промышленность в 1921 году и её перспективы» (Отчёт к 9-му съезду Советов), Редакционно-издательский отдел, стр. LXII.

² Электрические.

³ За 1912 г.

Таким образом, меньшее падение показывали те отрасли производства, которые были связаны с первоочередными государственными и особенно военными нуждами. Добыча топлива упала менее других отраслей. Известный минимум добычи угля и нефти спасал промышленность и транспорт от полного паралича. Огромное значение в топливном балансе страны приобрели дрова. Свыше 60 % потребности в топливе удовлетворялось в 1920 г. дровами. Но это создавало дополнительные трудности: тяжёлую повинность для крестьян по вывозке дров и перегрузку транспорта.

Наиболее серьёзный удар интервенция и гражданская война нанесли металлургической промышленности (добыча руд составляла 1,7 %, выплавка чугуна — 2,4 % довоенного уровня).

В связи с падением выпуска продукции крупной промышленности резко возрос удельный вес мелкой кустарной промышленности. Страна стала ещё более аграрной — доля промышленности в экономике страны составляла в 1921 г. 25 %, доля сельского хозяйства — 75 %.

Сельское хозяйство также переживало тяжёлый упадок. Сбор зерновых культур составлял лишь около половины довоенного (4 300 млн. пудов в 1913 г., 2 200 млн. пудов в 1920 г.). Страна стала вдвое беднее хлебом.

В справке, составленной Наркомземом РСФСР в 1921 г., следующим образом характеризовались изменения в посевных площадях: общая площадь посевов по Европейской России за период 1912—1921 гг. сократилась всего на 26,6 млн. десятин, или на 37 %; на Украине посевная площадь сократилась с 17 998 тыс. десятин до 14 309 тыс. десятин, т. е. на 20,5 %.

Падение посевов было неодинаково по различным культурам.

Наиболее резкое сокращение наблюдалось в посевах пшеницы, овса, ячменя. Посевная площадь под кукурузой почти не изменилась. Площадь под свекловицей на Украине упала с 700 тыс. до 140 тыс. десятин ¹.

Результаты интервенции сказались и на состоянии поголовья рабочего скота. Об этом говорит следующая таблица:

---

¹ ЦГАОР, ф. 478, оп. 35, д. 347, л. 5—6.

Количество рабочего скота
(в тыс. голов) ¹

	1912 г. (раб. лош.)	1916 г. (волов)	1920 г.		Сокращение в %	
			раб. лош.	волов	раб. лош.	волов
Европейская Россия (без Украины)	13 714	1 270	10 141	870	27	31
Украина	4 303	277	2 796	194	30	30
Всего с Украиной . . .	18 017	1 547	12 937	1 064	28	31

Разрушения, причинённые интервентами, были особенно велики и чудовищны именно потому, что империалисты преследовали сознательно поставленную цель — довести страну до полного экономического истощения и добиться её полного закабаления. Империалистам не удалось свергнуть Советскую власть, но они добились такой степени хозяйственного разорения страны, что не дали социалистическому государству с первых же дней его существования показать всему миру, какие огромные возможности быстрейшего развития производительных сил таятся в социалистической системе хозяйства.

В результате глубочайшей хозяйственной разрухи в стране ощущался острый недостаток самых необходимых предметов потребления: хлеба, жиров, мяса, обуви, одежды, спичек, соли, керосина, мыла. Пока шла война, люди мирились с этими недостатками и нехватками. Но когда война кончилась, нестерпимость этих недостатков и нехваток стала особенно ощутительной.

Во время войны, пока существовала угроза возвращения помещика, крестьянство мирилось с продразвёрсткой, мирилось с нехваткой товаров. Но с окончанием войны крестьянин стал выражать недовольство тем, что по продразвёрстке у него изымались все излишки, стал требовать, чтобы его снабжали достаточным количеством товаров.

¹ ЦГАОР, ф. 478, оп. 35, д. 347, л. 10.

Рабочий класс Советской страны принял на свои плечи главные тяготы гражданской войны. Он героически и самоотверженно боролся против полчищ белогвардейцев и интервентов, против разрухи и голода. Лучшие, наиболее сознательные и дисциплинированные рабочие показывали образцы самоотверженного труда. Но разруха не могла не сказаться и на рабочем классе. Количество рабочих в крупной промышленности за военные годы (по 1920 включительно) уменьшилось более чем на 1 млн. человек, и не только в связи с тем, что многие ушли в армию, но и в связи с распылением, деклассированием рабочего класса (возвращение многих рабочих в деревню и т. д.). Заводы и фабрики работали с перебоями. Рабочие вынуждены были заниматься кустарничеством, мешочничеством. Всё это представляло серьёзную опасность для социалистического государства, ослабляло классовую базу диктатуры пролетариата.

Огромные трудности послевоенной обстановки с особой силой сказались в первые месяцы 1921 г. Это нашло своё выражение прежде всего в дальнейшем усилении и обострении топливного, транспортного и продовольственного кризисов, вызванных царившей в стране разрухой.

После освобождения Донбасса, Баку и Грозного топливные ресурсы республики сразу же значительно возросли, но украинская угольно-металлургическая база, бакинские и грозненские нефтяные промыслы находились в состоянии упадка и разрухи в результате длительного хозяйничанья интервентов и белогвардейцев.

Для того чтобы получить минеральное топливо, необходимы были большие восстановительные работы. А потребность страны в топливе после окончания войны возрастала с каждым днём всё больше и больше.

Без топлива нельзя было начать в сколько-нибудь широких масштабах восстановление промышленности. Попытка пустить в ход как можно больше фабрик и заводов не в плановом, а в стихийном порядке, которая кое-где имела место, при необеспеченности топливом приводила неизбежно к неудаче. Ленин говорил по этому поводу на X съезде партии: «Мы знаем, что те топливные ресурсы, с которыми мы в отчетный год входили, были больше, чем прежде. И на этой почве увеличения наших топливных ресурсов мы сделали ошибку, допустив сразу такое широкое распределение топлива, которое исчерпало

эти топливные ресурсы, и мы очутились перед топливным кризисом раньше, чем перевели все на правильную работу»¹.

Расширение территории, освобождённой от врага, привело и к соответствующему расширению сети железных дорог, которые надо было снабжать топливом. Железнодорожная сеть увеличилась в 1920 г. с 36 тыс. вёрст в начале года до 60 тыс. вёрст в конце года. Но наличные резервы топлива не могли обеспечить вступающие в строй железнодорожные линии на освобождённых территориях. В начале января 1921 г. было принято решение о закрытии на 10-дневный срок 19 железнодорожных линий в связи с растущим топливным кризисом².

В дальнейшем, в конце января, было закрыто движение ещё на 12 железнодорожных линиях³. В начале февраля железнодорожное сообщение было временно приостановлено на 31 железнодорожной линии.

Это в свою очередь осложнило подвоз продуктов к основным промышленным центрам страны. Во второй половине января 1921 г. продовольственное положение Москвы и Петрограда резко ухудшилось. Трудности были настолько значительны, что пришлось пойти даже на временное сокращение хлебного пайка.

Объясняя причины обострения продовольственных трудностей, Ленин в своей речи на заседании пленума Московского Совета 28 февраля 1921 г. говорил:

«Теперь, весной, продовольственные наши страдания обострились опять, хотя немного ранее мы и наблюдали улучшение продовольственного положения. Здесь вышло так, что мы не рассчитали. Когда был составлен план разверстки, то успех показал нам возможность улучшения. Народ наголодался так, что нужно было улучшить его положение во что бы то ни стало. Надо было не только помочь, а надо было именно улучшить... Мы не рассчитали того, что сразу истратили свои ресурсы, мы не рассчитали тех ресурсов, которые у нас имелись в запасе, и мы не оставили ничего на черный день. Это вообще простое правило, и это правило попятно всякому крестьянину в его несложном обыкновенном хозяйстве. Но в государственном масштабе мы все время находились в таком положе-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 150—151.

² См. «Экономическая жизнь», 22 января 1921 г.

³ См. «Экономическая жизнь», 30 января 1921 г.

нии: какой там запас, лишь бы нам прожить этот день, и вот в первый раз, когда пришлось столкнуться с этим запасом, подойти к нему с практической точки зрения, мы и не смогли устроить это так, чтобы этот запас оставить на черный день»¹.

Указывая на отдельные недостатки в планировании и использовании продовольственных ресурсов, Ленин вместе с тем с особой остротой подчеркнул неразрывную связь всех хозяйственных трудностей с политической обстановкой, сложившейся в стране, с подрывной деятельностью классового врага, намеренно усугублявшего эти трудности.

В феврале в Сибири разгорелся кулацкий мятеж, во главе которого стояли эсеры и остатки колчаковцев. Больше двух недель железнодорожная и телеграфная связь Москвы с Сибирью была прервана. Бандами было испорчено несколько мостов, разобран путь в нескольких местах. Делегат Сибири на X съезде партии Ем. Ярославский рассказывал в своей статье в «Правде», что до мятежа из Сибири отправлялось ежедневно не менее 5 маршрутных поездов с продовольствием, а во время перерыва сообщения отправка продовольствия совсем прекратилась².

28 февраля, выступая на пленуме Московского Совета, Ленин сообщил о только что полученной им телеграмме из Сибири, извещавшей, что сообщение восстановлено и к Москве движутся 7 маршрутов с хлебом.

Заканчивая свою речь, Ленин говорил о необходимости самой решительной борьбы с происками классового врага, пользующегося всяким случаем нужды и бедности, чтобы усилить трудности продовольственного положения. Ленин призывал преодолеть эти трудности дружной работой и разоблачить происки врага.

В воззвании Моссовета «Ко всем рабочим города Москвы и губернии. Ко всем крестьянам и красноармейцам, ко всем честным гражданам» говорилось, что разбитые Красной Армией в открытой войне враги организуют кулацкие мятежи в Сибири и бандитское движение на Украине, добиваются прекращения подвоза хлеба, вносят замешательство в железнодорожное движение. Раньше враги

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 128—129.

² См. «Правда», 8 марта 1921 г.

затягивали всеми мерами войну, теперь усугубляют разруху, используют трудности для нового наступления против Советской власти.

Воззвание призывало не поддаваться на провокацию и дружной работой спасти положение ¹.

Кулацкие мятежи, особенно усилившиеся к концу гражданской войны и в начале 1921 г., нанесли огромный ущерб Советской республике. Наиболее крупным был кулацкий мятеж, возглавлявшийся эсэро-бандитом Антоновым, в Тамбовской губернии. На Украине орудовали махновские банды. Кулацкие бандитские шайки действовали также в Заволжье, в Сибири, на Северном Кавказе и в Средней Азии (басмачество).

Чрезвычайно показателен самый выбор места и момента, сделанный врагами для организации этих контрреволюционных мятежей. Мятежи вспыхивали, как правило, в хлебных районах, где имелись излишки хлеба, столь необходимого в то время стране. Бандиты срывали поставки хлеба, разрушали и истребляли всё на своём пути. Наибольший размах кулацкие мятежи приобрели в конце 1920—начале 1921 г., когда классовый враг рассчитывал сыграть на недовольстве крестьянина-середняка продразвёрсткой, привлечь его частично на свою сторону и тем создать угрозу разрыва союза рабочего класса и крестьянства.

Таким образом, трудности внутреннего положения, вызванные хозяйственной разрухой, усугублялись тем, что агентура империалистов внутри страны в лице классовых врагов пролетариата, врагов социализма пыталась во что бы то ни стало, любыми средствами усилить эти трудности и воспользоваться ими для того, чтобы сорвать приступ к восстановлению народного хозяйства.

В «Директиве Политбюро для печати», написанной в первой половине мая 1921 г., т. е. уже после перехода к новой экономической политике, были вскрыты причины особого обострения продовольственных трудностей в первые месяцы 1921 г.

В этой директиве Политбюро ЦК, подписанной В. И. Лениным, В. М. Молотовым и М. И. Калининым,

---

¹ См. «Коммунистический труд», 1 марта 1921 г.

говорилось: «Ухудшение продовольственного положения надо всецело приписать действиям банд, оперировавших до последнего времени в Тамбовской губернии, в некоторых заволжских районах и в Сибири. Организованные и руководимые эсерами банды, действуя по заранее намеченному плану, грабили государственные ссыльные пункты и маршрутные поезда с продовольствием, портили железнодорожные пути, имеющие продовольственное значение и, наконец, систематически истребляли продовольственную агентуру»¹.

Сокращением подвоза хлеба из производящих районов, говорилось далее в директиве, трудящиеся столиц и Центрального промышленного района «обязаны эсерам, меньшевикам и кадетам, пытающимся взорвать Советскую власть изнутри...

Но как не удалось им взорвать Советскую власть через Кронштадт, так не удастся им добиться той же цели путем внесения расстройств в дело снабжения страны»².

По первоначальным данным, приведённым в директиве Политбюро, кулацкие банды разграбили и расхитили около 6 млн. пудов хлеба. Данные, поступившие в последующие недели, показывали, что размер ущерба, нанесённого бандами, далеко превышал эту цифру. М. И. Калинин в своём выступлении на Надеждинском заводе на Урале 3 июля 1921 г. говорил, что кулацкие мятежи в Тюменской, Омской и Тамбовской губерниях в начале 1921 г. значительно ухудшили продовольственное положение страны, так как бандиты разграбили, рассыпали и растащили на ссыльных пунктах около 20 млн. пудов хлеба³.

Попытка взрыва Советской власти изнутри путём организации контрреволюционных мятежей была неразрывно связана с новой тактикой классового врага, которую он стремился применить в новых условиях, когда надежда на возобновление интервенции была потеряна. Наиболее ярким проявлением этой новой тактики классового врага являлся кронштадтский мятеж.

Раскрывая смысл новой тактики классового врага, проявившейся во время кронштадтского мятежа, В. И. Ленин

---

¹ «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 411.

² Там же.

³ ЦГАОР, ф. 1252, оп. 1, д. 77, л. 38 об.

показал, что лозунг «Советы без коммунистов», выдвинутый кронштадтцами, является лозунгом всей контрреволюционной буржуазии, стремящейся к реставрации какой угодно ценой капиталистических порядков в России.

Вопрос о новой тактике борьбы с Советской властью возник среди белогвардейской эмиграции ещё в декабре 1920 г., сразу же после разгрома Врангеля. В январе 1921 г. в Париже происходило совещание бывших членов Учредительного собрания, на котором присутствовали кадеты (Милюков, Коновалов, Маклаков, Родичев), эсеры (Авксентьев, Зензинов, Керенский и др.), несколько трудовиков и октябристов. На этом совещании был создан постоянный орган в виде исполнительного комитета совещания членов Учредительного собрания и намечена новая тактика борьбы против Советской власти. Там же родилось и так называемое «непартийное объединение» — контрреволюционный блок кадетов и эсеров.

Почти одновременно с парижским совещанием в Константинополе было также созвано совещание кадетов и октябристов (так называемый «парламентский комитет»), на котором присутствовали Врангель, Львов, Алексинский и др. Участники совещания провозгласили себя сторонниками «старой тактики» борьбы с Советской властью путём вооружённой интервенции.

Сторонники «новой тактики» вынуждены были предложить и новые лозунги борьбы. Советская власть за три с лишним года своего существования завоевала величайшее доверие и любовь широких слоёв рабочего класса и крестьянства, видевших в ней свою кровную, родную власть. Поэтому «идеологи» новой тактики, и в первую очередь лидер кадетов Милюков, пошли на отказ от старого лозунга «Вся власть Учредительному собранию» и выдвинули новый лозунг: «Советская власть..., но без коммунистов!». Уже сам по себе факт подобного «переукрашивания» в якобы «сторонников» Советской власти чрезвычайно показателен. Это было признание собственной слабости. Одновременно это была попытка сыграть на недовольстве крестьянства развёрсткой, поднять его на борьбу против Советской власти под контрреволюционным лозунгом «Советы без коммунистов».

Вскрывая подлинный смысл этой новой тактики классового врага, В. И. Ленин беспощадно разоблачал контрре-

волюционную болтовню эсеро-меньшевиков о том, что существует некая «третья сила», которая якобы стоит «между большевизмом и реставрацией» и выведет страну из «заколдованного круга».

Первой и основной силой нашей революции, говорил Ленин, является рабочий класс. Вторая сила — это крестьянство, составляющее в России большинство; причём крестьянство при всех своих колебаниях — это сила, не противостоящая пролетариату, а, наоборот, являющаяся вернейшим союзником рабочего класса в его борьбе за завоевание и укрепление Советской власти.

«Третья сила» — это помещики и капиталисты. «Эту третью силу мы не видим, она перешла за границу, но она живет и действует в союзе с капиталистами всего мира, которые поддерживают ее так же, как Колчака, Юденича, Врангеля, поддерживают финансированием, поддерживают другими способами, потому что они имеют свою международную связь... Надо ясно знать своего врага. Его не так видно, когда он перешел за границу, но посмотрите — он передвинулся не очень далеко, самое большое на несколько тысяч верст, а, передвинувшись на это расстояние, притаился. Он цел, он жив, он ждет. Вот почему надо к нему присматриваться, тем более, что это не только беженцы. Нет, это прямые помощники всемирного капитала, на его счет содержимые и вместе с ним действующие»¹.

Вот что такое «третья сила» в условиях, когда диктатура пролетариата уже завоёвана, объяснял Ленин. Это прежде всего и раньше всего сила *капиталистической реставрации*, какими бы лозунгами и фразами она ни прикрывалась. Побеждённый враг не хочет сдаваться и после окончания войны пытается опереться на мелкобуржуазную стихию, преобладающую в стране. Разъясняя сущность кронштадтских событий, В. И. Ленин говорил: «Мелкобуржуазная стихия переживает кризис, потому что последние годы ей достались тяжело, хотя не так тяжело, как пролетариату достался 1919 год, но все же тяжело. Крестьянство должно было спасти государство, пойти на разверстку без вознаграждения, но оно уже не может выдерживать такого напряжения, и потому в нем растерянность духа, колебания, шатание, и это учитывает враг-капита-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 256.

лист, который говорит: лишь бы колебнуть, шатнуть, а потом уж покатится. Вот что значат кронштадтские события, освещенные с точки зрения учета классовых сил во всероссийском и в международном масштабе»¹.

Особая опасность мелкобуржуазной стихии проявилась в тот момент, когда в ней усилились колебания, выгодные для Милюкова и ему подобных. Не дать буржуазным реставраторам использовать эти колебания, ликвидировать условия, рождающие эти колебания, раскрыть подлинное лицо врага, как бы он ни маскировался,— такова была основная задача партии. Суть новой тактики и новых лозунгов классового врага, так ярко проявившаяся в кронштадтском мятеже, в том и заключалась, чтобы во что бы то ни стало осуществить передвижку власти от большевиков к меньшевикам, эсерам, даже анархистам, лишь бы добиться свержения Советской власти и реставрации капитализма.

Налицо была также прямая связь кронштадтцев и кронштадтских контрреволюционных лозунгов с той борьбой, которую антипартийные группировки во главе с троцкистами вели в это время против партии. Своеобразие новейших тактических приёмов врагов Советской власти в том и заключалось, что, убедившись в безнадёжности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, они напрягали все усилия, чтобы использовать борьбу всех вражеских элементов внутри партии против линии партии. «Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии,— говорилось в исторической ленинской резолюции «О единстве партии»,— с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа...»²

Борьба антипартийных группировок против партии во время профсоюзной дискуссии оказала прямую поддержку кронштадтским мятежникам. Больше того, провокационные действия троцкистов и зиновьевцев в Петрограде в начале кронштадтского мятежа явно были рассчитаны на всемерную затяжку подавления мятежа, что было на руку всем врагам Советской власти.

В труднейших условиях конца 1920 — начала 1921 г. все враги большевизма, все антипартийные группировки во

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 258.

² «ЖПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 528.

главе с предателем Троцким, являвшимся уже в то время прямым агентом иностранных разведок, организовали гнусную атаку против партии, стремясь сорвать переход на мирное строительство.

Ещё шли решающие бои у Перекопа, когда троцкисты, бухаринцы и другие антипартийные группировки навязали партии дискуссию о профсоюзах. Ленин считал профсоюзную дискуссию «непозволительной роскошью», отвлекающей партию от решения главных задач.

Троцкисты требовали «завинчивания гаек», «перетряхивания» и огосударствления профсоюзов, применения методов принуждения по отношению к рабочему классу. Они вели борьбу против ленинской постановки вопроса о профсоюзах как школе воспитания рабочего класса, школе коммунизма. Речь шла не только о профсоюзах, но и о коренных вопросах пролетарской революции — «об отношении к крестьянству, подымавшемуся против военного коммунизма, об отношении к беспартийной массе рабочих, вообще о подходе партии к массе в полосу, когда гражданская война уже кончалась»¹.

Вылазка троцкистов подняла и окрылила остатки других антипартийных группировок. Предателя Троцкого поддерживали «левые коммунисты» во главе с Бухариным, «рабочая оппозиция», так называемая группа «демократического централизма» и др.

В момент, когда сплочённость и единство рядов рабочего класса и партии являлись особенно необходимыми, Троцкий и его приспешники стремились своей изменнической, антипартийной политикой внести в профсоюзы раскол и разложение, подорвать единство партии, обострить отношения между партией и рабочим классом, между рабочим классом и крестьянством, ослабить тем самым диктатуру пролетариата, подготовить почву для реставрации капитализма. Троцкисты и другие антипартийные группировки ставили своей основной задачей помешать сплочению сил партии и рабочего класса в решающий момент перехода к мирному социалистическому строительству.

Все враги и вне и внутри партии объединились, стремясь своими подрывными действиями усугублять разруху народного хозяйства, тянуть страну назад, продолжая

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 914.

ослаблять и срывать восстановление её экономической мощи.

К этому стремились все враги, под какой бы личиной, под каким бы флагом они ни скрывались. Дезорганизация внутреннего положения нужна была, чтобы сорвать возможность быстрого экономического возрождения. Но мудрое и прозорливое руководство партии обрело все эти вражеские попытки на полный провал.

Коммунистическая партия во главе с Лениным повела борьбу против отступников и изменников, направив главный удар против троцкистов, как основной силы антипартийных группировок.

В. И. Ленин в ряде своих работ, написанных до X съезда партии, вскрыл всю глубину опасности, созданной троцкистами для единства партии. Он сформулировал большевистскую программу укрепления организаций рабочего класса, которая легла затем в основу резолюции X съезда партии о профсоюзах.

В трудных условиях перехода от войны к миру, который совершался весной 1921 г., партия нашла правильный путь решения предстоявших великих задач, путь, соответствовавший новым условиям, создавшимся после победоносного окончания гражданской войны.

2. Курс на мирное строительство. VIII Всероссийский съезд Советов

«Курс на мирное строительство» — так определил И. В. Сталин сущность новой полосы развития, наступившей после разгрома Врангеля, когда война была закончена и основным становился лозунг — всё для восстановления народного хозяйства.

В определении курса на мирное строительство, в организации поворота от войны к миру большую роль сыграл VIII Всероссийский съезд Советов, состоявшийся в самом конце 1920 г. (22—29 декабря). Съезд в целом был посвящён новым задачам, поставленным мирной полосой развития.

В приветствии Красной Армии и Красному Флоту говорилось, что настоящий съезд «является первым Съездом Советов, получившим счастливую возможность приступить

во всём объёме к непосредственному разрешению хозяйственных вопросов страны...»¹.

Посылая горячий привет Красной Армии, съезд подчёркивал, что только её победы завоевали возможность мирного хозяйственного строительства.

Наступление новой полосы развития чрезвычайно ярко сказалось как на составе съезда, так и на характере всей его работы.

По количеству делегатов это был самый многочисленный из всех предшествующих съездов Советов в истории нашей страны: на съезде присутствовало 2 537 делегатов — 1 728 с решающим голосом и 809 с совещательным. Состав съезда наглядно демонстрировал победы Красной Армии, так как впервые на съезде исключительно полно были представлены все области и национальные районы Советской страны, из которых многие ещё недавно были ареной гражданской войны. Очень полно была представлена на съезде Сибирь, только в 1920 г. окончательно освобождённая от интервентов и белогвардейцев. На съезд прибыла делегация ДВР, и впервые приняли участие во Всероссийском съезде Советов представители донского казачества, Северного Кавказа, Кубани и только что освобождённого от белогвардейского ига Крыма. Съезд приветствовали представители Азербайджанской и Армянской советских республик, Бухарской Народной Республики. Съезд ярко и убедительно свидетельствовал о растущей мощи Советского государства, о крепнущей дружбе народов Советской страны, об успехах ленинско-сталинской национальной политики Коммунистической партии.

Наступление новой полосы развития сказалось в формулировке основных вопросов повестки дня съезда, всецело посвящённых задачам восстановления народного хозяйства. Первым в повестке дня съезда стоял доклад ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике, который делал В. И. Ленин. Съезд заслушал и обсудил также следующие вопросы: основные задачи восстановления народного хозяйства; развитие сельскохозяйственного производства и помощь крестьянскому хозяйству; об улучшении деятельности советских органов в центре и на местах и борьбе с бюрократизмом и др.

---

¹ «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», М. 1939, стр. 186.

По второму вопросу повестки дня — об основных задачах восстановления народного хозяйства — съезд заслушал доклад Г. М. Кржижановского о плане ГОЭЛРО, тем самым подчеркнув неразрывную связь задач восстановления с осуществлением единого хозяйственного плана на основе электрификации.

Повестка дня съезда была в дальнейшем дополнена вопросами о сокращении Красной Армии и о заключении союзного договора между РСФСР и Украиной.

Определяя задачи внутренней политики Советского государства, В. И. Ленин в докладе о деятельности Совета Народных Комиссаров VIII съезду Советов подчёркивал переломный, переходный характер переживаемого периода.

«Сейчас весь гвоздь политического момента состоит в том, что мы переживаем как раз переломный, переходный период, некоторый зигзаг, — период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному. Это бывало и прежде, но не бывало в таких широких размерах»¹.

В. И. Ленин напомнил прежде всего тот план экономической политики, который был намечен в его апрельских статьях 1918 г., и обратил внимание съезда на резолюцию ВЦИК, принятую по его докладу «Об очередных задачах Советской власти» 29 апреля 1918 г.

«Эта резолюция, которая не отменена и которая остается нашим законом, — говорил Ленин, — дает нам правильные перспективы для оценки того, как мы к этой задаче (хозяйственного строительства. — Э. Г.) подходили и на что теперь для нашей работы, для доведения ее до конца, надо обратить большее внимание.

Из рассмотрения этой резолюции ясно, что многие из вопросов, над которыми нам приходится трудиться сейчас, поставлены были совершенно определенно, твердо и достаточно решительно еще в апреле 1918 года. Вспоминая это, мы говорим: повторение есть мать учения»².

Указывая, что политика империалистов, направленная на военное вмешательство в дела Советского государства, провалилась, что советская политика мира одерживает всё новые победы, Ленин одновременно со всей решительностью предупреждал об опасности капиталистического

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 465.

² Там же.

окружения: «...история учит нас, что ни один крупный вопрос, ни одна революция не решались иначе, как в ряде войн. И этого урока мы не забудем. Сейчас мы целый ряд могучих держав отучили от войны с нами, но надолго ли, мы ручаться не можем»¹.

В своём заключительном слове по докладу о деятельности Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин, развивая ту же мысль и отвечая выступавшим в прениях, говорил:

«Меня упрекали, например, в том, что я выдвинул новую теорию о предстоящей новой полосе войн... Кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм, — кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике»².

Так Ленин, вождь революции, руководитель Советского государства, ориентируя советский народ на необходимость сосредоточения всех сил на задачах мирного строительства, в то же время требовал величайшей бдительности и насторожённости во взаимоотношениях с капиталистическим миром.

Съезд уделил большое внимание рассмотрению плана электрификации России — программы хозяйственного строительства, дававшей развёрнутый план работ по воссозданию всего народного хозяйства и оснащению его современной техникой.

Ленин указывал, что эта программа «нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше чем на десять лет и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма»³.

Основная задача единого хозяйственного плана заключалась в том, чтобы подвести под промышленность, сельское хозяйство и транспорт техническую базу современной крупной промышленности.

Определяя великие перспективы будущего, план ГОЭЛРО давал одновременно наиболее правильное решение первоочередных, неотложных практических задач восстановления разрушенного войной хозяйства. Ленин

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 463—464.

² Там же, стр. 487—488.

³ Там же, стр. 483.

ещё в марте 1920 г., когда началась разработка плана ГОЭЛРО, указывал, что для восстановления промышленности по-старому нужно затратить *больше*, чем для восстановления на базе электрификации.

Исходя из основной задачи восстановления всего народного хозяйства не по-старому, а по-новому, строились и конкретные расчёты капитальных затрат, необходимых для осуществления всего плана. Капитальные вложения на ближайшие 10 лет исчислялись в сумме около 17 млрд. золотых рублей; из них непосредственно на электрификацию намечалось до 1,2 млрд., около 5 млрд. — на обрабатывающую промышленность, около 3 млрд. — на добывающую промышленность, остальное — на транспорт, сельское хозяйство и т. д. (8 млрд. руб.).

План ГОЭЛРО определял задания по всем отраслям промышленности, предусматривал преимущественный рост производства средств производства и планировал рост всей промышленности в течение намеченного срока на 180—200% по сравнению с довоенным уровнем.

В соответствии с общими установками плана электрификации были разработаны и отдельные его разделы по различным экономическим районам страны.

Намеченное планом ГОЭЛРО строительство 30 электростанций было неразрывно связано с общим планом дальнейшего развития и подъёма промышленности и сельского хозяйства.

Электрификация страны означала не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный перевод хозяйства страны, *в том числе и земледелия*, на новую техническую базу, на техническую базу современной крупной промышленности.

Важнейшей задачей плана ГОЭЛРО являлось вовлечение в его осуществление миллионных масс народа. Зажечь трудящихся энтузиазмом великой хозяйственной работы, дать им ясную, яркую, вполне научную перспективу борьбы — вот что было основным ключом к решению исторической задачи. Только подлинный трудовой подъём масс, понимание ими величия поставленной цели могли помочь выполнению плана.

В своём письме к Г. М. Кржижановскому от 23 января 1920 г. Ленин, обосновывая именно эту сторону плана ГОЭЛРО и требуя разработки не только технического, но и государственного проекта плана, писал:

«Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне *научной* в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем *электрической*...

Повторяю, надо увлечь *м а с с у* рабочих и сознательных крестьян *великой программой* на 10—20 лет» ¹.

Увлечь массы великой перспективой, поднять их творческий энтузиазм, умножить их трудовые усилия — это основное условие осуществления плана. В обстановке царившей в промышленности разрухи, когда надо было прежде всего восстанавливать разрушенное войной, «размораживать» предприятия, штукатурить и белить стены, чинить и красить крыши, вставлять стёкла в окна и т. д., словом, — вдохнуть жизнь в предприятия, — партия и Советское правительство, призывая народ к решению этих первоочередных задач, давали вместе с тем яркую перспективу будущего, для которого надо было работать не покладая рук, перспективу полного возрождения и социалистической реконструкции народного хозяйства. Всё это поднимало на огромную высоту энтузиазм и творческую энергию всего народа, способствовало, как говорил Ленин, «централизации внимания и сил народа».

План электрификации был подлинным маяком, освещающим путь пролетариата к цели, великой вехой в построении коммунистического общества. И партия, сметая со своего пути всех врагов (Троцкого, Рыкова и пр.), пытавшихся отвергнуть план ГОЭЛРО и сорвать его выполнение, все свои усилия направила на осуществление плана электрификации страны, подлинным творцом которого был Ленин.

По докладу Кржижановского съезд одобрил в целом план ГОЭЛРО и положил его в основу всей хозяйственной деятельности, как единственный вполне научный и продуманный государственный план восстановления и развития народного хозяйства на рельсах социализма. Съезд оценил план ГОЭЛРО как первый шаг великого хозяйственного начинания и поставил задачу самой широкой пропаганды плана среди миллионных масс города и деревни, предложив ввести изучение плана во всех без

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 370.

изъятия учебных заведений республики. Съезд выразил также непреклонную уверенность в том, что «все советские учреждения, все Советы Депутатов, все рабочие и трудящиеся и крестьяне напрягут все силы и не остановятся ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям»¹.

Заканчивая свой доклад на VIII съезде Советов, Ленин с исключительным подъёмом и огромной силой предвидения говорил о международном значении плана ГОЭЛРО.

«Если Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии»².

Приняв решение об электрификации и поручив правительству и хозяйственным органам завершить разработку плана и утвердить его в кратчайший срок, VIII съезд Советов наметил также ряд важнейших мероприятий по быстрейшему восстановлению крупной промышленности.

В резолюции съезда «О тяжёлой индустрии», тесно примыкающей к решению об электрификации, подчёркивалась необходимость в первую очередь сосредоточить внимание всех органов республики на усилении добычи угля и руд для обеспечения промышленности топливом и металлом.

Каменноугольная и металлургическая промышленность Сибири, Урала, Подмосковного и Донецкого районов должна была быть поставлена в особо благоприятные условия для развития своих производительных сил. ВСНХ было предложено принять меры к увеличению добычи угля в Донецком бассейне в 1921 г. до 600 млн. пудов и поднять выплавку чугуна до 25 млн. пудов.

Далее намечались меры обеспечения горной и металлургической промышленности рабочей силой, техническим оборудованием, продовольственным снабжением и т. д.

Постановление съезда «О местных органах экономического управления» вносило ряд изменений в методы руководства промышленностью. Для объединения и укрепления хозяйственной деятельности местного аппарата Советской власти при губисполкомах создавались на

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 181.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 486.

правах комиссий губернские экономические совещания (губэконосо), которые должны были согласовывать деятельность местных органов экономических наркоматов (ВСНХ, Наркомзема, Наркомпрод, Наркомтруда, Наркомфина).

«Центры и главки Высшего Совета Народного Хозяйства, — говорилось в постановлении съезда, — реорганизуются в органы руководящие, дающие задание, регулирующие, контролирующие работы губернских советов народного хозяйства на основе единого государственного хозяйственного плана; непосредственное же управление предприятием передаётся в ведение губернских советов народного хозяйства по соответствующим отделам. В изъятие из этого в непосредственном ведении управления Высшего Совета Народного Хозяйства, его отделов, главков и центров остаются лишь предприятия, явно поддающиеся трестированию (как-то: крупные металлургические заводы, электроустановки, горное дело и т. п.)»¹.

ВСНХ было также предложено принять меры к децентрализации вспомогательного снабжения предприятий, возложив на губсовнархозы обязанность снабжения предприятий подсобными материалами, сохраняя единство общегосударственного плана снабжения.

Таким образом, все эти решения подчёркивали необходимость большего развития самостоятельности и инициативы и усовершенствования аппаратов местных хозяйственных органов.

Особенно большое значение придавалось широкому привлечению трудящихся масс к управлению хозяйственной жизнью и к их непосредственному участию в деятельности экономических органов, а также новым методам борьбы за повышение производительности труда путём установления связи заработной платы с производительностью труда.

Большой сдвиг в этом отношении был сделан ещё декретом «О премировании труда», опубликованным 10 июня 1920 г., за полгода до открытия съезда. Согласно декрету устанавливались денежные и натуральные премии за повышение производительности труда. Это был, несомненно, серьёзный шаг вперёд от принципов оплаты труда, установившихся в годы военного коммунизма, когда прямой связи между производительностью труда и заработной

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 168.

платой не было. Но для того, чтобы перейти к системе натурпремирования, надо было создать прежде всего фонд премирования. Этот фонд был создан лишь к осени 1920 г. (500 тыс. пудов хлеба, 200 тыс. пудов рыбы, 30 тыс. пудов соли, 50 тыс. пудов сахара, 10 тыс. пудов жиров и т. д.), и тогда же (23 октября 1920 г.) было издано «Временное положение о натуральном премировании», устанавливающее нормы премирования предприятий, исходя из норм повышения производительности труда.

Анализируя значение декрета о премировании натурой, Ленин на VIII съезде Советов говорил: «Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину. Надо кроме того им помочь, надо вознаградить тех, которые после неизмеримых бедствий продолжают проявлять героизм на трудовом фронте. Фонд у нас создан, но пускается он в дело еще далеко не удовлетворительно: у нас в Совнаркоме имеется целый ряд указаний, что на практике премирование натурой означает часто простую прибавку к заработной плате. Тут надо еще много подработать... Понять, что государство не только убеждает, но и вознаграждает хороших работников лучшими условиями жизни, не трудно... Нам надо лишь шире эту мысль распространить и практичнее поставить на местах эту работу»¹.

Съезд обратился со специальным воззванием к работникам железнодорожного и водного транспорта, призывая их напрячь все силы для ликвидации транспортного кризиса.

Съезд принял решение «О привлечении женщин к хозяйственному строительству», подчёркивая, что женщины составляют более половины населения республики и привлечение их к производительному труду чрезвычайно ускорит процесс возрождения промышленности.

С большим подъёмом было принято на съезде специальное решение об учреждении нового ордена — ордена Трудового Красного Знамени «в целях отличия перед всей республикой советов всех групп трудящихся и отдельных граждан, которые проявили особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач»².

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 476—477.

² «Съезды Советов РСФСР...», стр. 169.

В центре внимания съезда стояли также вопросы восстановления и укрепления крестьянского сельского хозяйства.

Законопроект по этому вопросу был опубликован 14 декабря 1920 г., ещё до открытия съезда. При подготовке законопроекта был учтён опыт местных советских и хозяйственных организаций по укреплению крестьянского хозяйства.

В декрете, принятом съездом на основе законопроекта, говорилось о тяжёлом положении сельского хозяйства после войны, о трудностях, связанных с постигшим страну в 1920 г. неурожаем и вновь возникающей опасностью засухи в 1921 г.

Укрепление и развитие крестьянского хозяйства объявлялось важнейшей задачей Советской власти. Всем народным комиссариатам было предложено разработать мероприятия по оказанию немедленной государственной помощи сельскому хозяйству. Советская власть отныне объявляла, что правильное ведение земледельческого хозяйства является великой государственной обязанностью крестьянина, не менее важной, чем сдача хлеба государству. Устанавливался план обязательного засева, государственной повинностью объявлялось обсеменение площади земли, устанавливаемой этим планом. Запасы семян, находящиеся у крестьян для обсеменения полей, становились неприкосновенным семенным фондом. Для реализации всех этих мероприятий на местах (в губерниях, уездах и волостях) создавались специальные организации — комитеты по расширению посевов и улучшению обработки земли (посевкомы). Посевкомы не создавали своего аппарата, а действовали через земельные отделы. Кроме посевкомов как органов государственного регулирования при сельсоветах создавались крестьянские комитеты по улучшению сельскохозяйственного производства, избираемые сельскими обществами (селькомы). Это были органы крестьянской самостоятельности.

В заключение декрет выдвигал важнейшее требование — всемерно поощрять путём премирования сельские общества и отдельных домохозяев, выделявшихся своей хозяйственной старательностью, выполнявших планы засева и правила улучшенной обработки земли. Премии

выдавались: а) путём преимущественного снабжения средствами и орудиями производства, а также предметами широкого потребления, б) путём повышения нормы продовольственных продуктов, оставляемых у хозяев при проведении продовольственной развёрстки, в) путём предоставления льгот при выполнении других повинностей.

На первый план согласно декрету выдвигалось премирование целых обществ и коллективов.

В декрете оговаривалось также, что премирование отдельных хозяев должно осуществляться только при условии, если последние добились своих хозяйственных успехов «без малейшего применения кулаческих приёмов», причём рекомендовалось премировать главным образом знаками отличия, предметами личного потребления, домашнего обихода, допуская премирование средствами производства лишь при гарантии, что «они не будут использованы как орудие превращения хозяина в кулака».

Декрет «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» детально обсуждался съездом и специально созданной для этой цели секцией по земельному вопросу, принявшей законопроект правительства за основу. Секция работала в составе 11 групп по 11 сельскохозяйственным районам. Каждая группа рассмотрела проект и наметила поправки к нему на основании местного опыта. Только после всей этой предварительной работы проект был поставлен вновь на обсуждение съезда.

Ничтожная группа меньшевиков и эсеров, присутствовавшая на VIII съезде Советов, выступила со своей откровенно кулацкой «программой» в области сельского хозяйства. Под флагом «свободного распоряжения» продовольственными излишками меньшевики и эсеры выдвигали открыто реставраторскую программу, предлагая первым долгом немедленно упразднить во всех областях республики все организации бедноты.

Съезд дал решительный отпор меньшевистско-эсеровским попыткам протащить реставраторскую программу под флагом «помощи» крестьянскому хозяйству и утвердил декрет правительства «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства».

Вскоре после окончания съезда ВЦИК разработал и издал (10 января 1921 г.) специальный декрет «О комитетах по укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства».

Для всесторонней помощи крестьянскому хозяйству, сосредоточения всех средств и сил в этом направлении и для руководства сельскохозяйственной кампанией учреждались в губерниях, уездах (районах) и волостях комитеты по расширению посевов и улучшению обработки земли — посевкомы.

Декрет определял состав губернских, уездных и волостных посевкомов и круг вопросов, подлежавших их ведению.

Согласно декрету от 10 января 1921 г. создавались также крестьянские комитеты (селькомы) при сельских Советах «в целях наибольшего развития самостоятельности масс трудящегося крестьянства».

Таково было основное содержание постановления VIII съезда Советов о сельском хозяйстве и дополняющего его декрета ВЦИК от 10 января 1921 г.

Особенности переходного этапа явственно сказались на содержании этих документов. Многие в намеченных съездом мероприятиях по укреплению крестьянского хозяйства отражало уже пройденный этап развития и вытекало из старых методов подхода к крестьянству, методов военного коммунизма. Но одновременно в решениях съезда со всей ясностью сказывались и новые моменты, были поставлены новые задачи, связанные с подготовкой перехода к новой экономической политике и укреплением союза рабочего класса и крестьянства на новой хозяйственной основе.

М. И. Калинин в своей статье, посвящённой задачам VIII съезда Советов РСФСР и опубликованной в печати за день до его открытия, указывал, что в постановке на съезде вопросов развития сельскохозяйственного производства и помощи крестьянскому хозяйству нашло своё выражение «намерение советской власти подойти к крестьянству с *экономическими мероприятиями*»¹.

Об этом убедительно свидетельствовали те новые методы подхода к крестьянству, которые намечены были решением съезда (методы поощрения старательного крестьянина, премирования, меры усиления экономической заинтересованности крестьянства в увеличении посевов и т. д.).

---

¹ М. И. Калинин, Статьи и речи. 1919—1935, Партиздат, 1936, стр. 34. Курсив мой.—Э. Г.

Значение постановления съезда «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства» в том и заключается, что в нём уже было намечено то новое во взаимоотношениях с крестьянством, что выдвигалось всё больше на первый план по мере окончания войны и начала развёртывания мирного социалистического строительства.

Из самого факта окончания войны с неизбежностью вытекала задача изменения взаимоотношений пролетариата и крестьянства. В. И. Ленин говорил, что от перехода с военного фронта на трудовой, только от одного этого «уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства. Как изменяется? К этому надо внимательно присмотреться... Пока мы не присмотрелись, до тех пор надо уметь выжидать»¹.

Надо было принять решительные меры по восстановлению сельского хозяйства. Без этого нельзя было и думать о подъёме всего народного хозяйства.

«...Без практического массового улучшения хозяйства мелкого крестьянства нам спасения нет: без этой базы невозможно никакое хозяйственное строительство, и какие бы то ни было великие планы — ничто»², — говорил В. И. Ленин.

Борясь за восстановление сельского хозяйства, партия должна была исходить из существующих в деревне условий и опираться на данном историческом этапе на единоличного крестьянина.

«Надо опираться на единоличного крестьянина, он таков и в ближайшее время иным не будет...» — так Ленин определял суть решения VIII съезда Советов по сельскому хозяйству, указывая, что это решение требует перехода от общих рассуждений к тому, «как сделать первый практический шаг обязательно этой весной и ни в коем случае не позже...»³, чтобы обеспечить восстановление крестьянского хозяйства пока что на его старой, мелкособственнической основе.

Необходимость изменения взаимоотношений пролетариата и крестьянства после окончания войны, укрепления союза рабочего класса и крестьянства со всей очевид-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 14.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 474.

³ Там же, стр. 494—495.

ностью вытекала из сложившейся к началу 1921 г. обстановки. Но как практически решить эту задачу, к этому надо было, как указывал Ленин, ещё присмотреться и подготовить на деле переход от военно-политического к хозяйственному союзу.

Именно на этом вопросе, как мы увидим дальше, и было сконцентрировано всё внимание партии в конце 1920 — начале 1921 г., когда готовился исторический поворот от военного коммунизма к новой экономической политике.

Кроме вопросов промышленности и сельского хозяйства большое место в работе съезда заняли также вопросы советского строительства.

Съезд смог подвести итоги работы Советов за три года. Если в годы войны Советы были преимущественно органами мобилизации трудящихся города и деревни для организации военной победы, то при переходе к миру основная задача советских органов заключалась в мобилизации всех сил и средств для решения задачи восстановления народного хозяйства страны.

Вопросы развёртывания советской демократии заняли большое место в решениях съезда по советскому строительству. Съезд обязал Президиум ВЦИК проекты декретов и постановлений по вопросам общеполитического и экономического значения, в том числе все важнейшие мероприятия по военным и иностранным делам, опубликовывать не позднее, как за две недели до сессии, с тем чтобы местные Советы имели время и возможность обсудить их раньше, чем будет принято окончательное решение ¹.

Съезд поручил ВЦИК усилить контроль над работой ведомств и местных Советов, регулярно ставить на сессиях ВЦИК отчёты наркоматов и отдельных губисполкомов, проводя предварительные обследования их работы, пересматривая состав центральных учреждений с целью выдвижения наиболее выдающихся местных работников.

---

¹ См. «Съезды Советов РСФСР...», стр. 175.

Были уточнены функции Президиума ВЦИК и Совнаркома. Состав ВЦИК решено было увеличить до 300 человек.

Особо подчёркивалась необходимость регулярных пере-выборов Советов, регулярного созыва съездов Советов, пленумов горсоветов и т. д.

Всероссийский съезд Советов возлагал на Президиум ВЦИК задачу ускорения работы по проведению нового административно-хозяйственного деления РСФСР, усиления надзора за работой всех органов и привлечения широких масс в органы РКИ, упрощения советского аппарата, определения его штатов и т. д.

Специальным решением съезда были уточнены также функции Совета Труда и Оборона. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, созданный в разгар гражданской войны (30 ноября 1918 г.), объединял работу военного и других ведомств в деле мобилизации сил и средств в интересах обороны страны. В апреле 1920 г. Совет Оборона был преобразован в Совет Труда и Оборона.

VIII съезд Советов утвердил положение о СТО, в котором указывалось, что Совет Труда и Оборона действует на правах комиссии СНК, направляет работу экономических народных комиссариатов и устанавливает единый хозяйственный план РСФСР, представляя его на утверждение ВЦИК.

Так VIII съезд Советов в своих решениях охватил в основном все важнейшие вопросы, связанные с организацией перехода от войны к миру, — задачи восстановления промышленности и сельского хозяйства, утверждение единого хозяйственного плана — плана ГОЭЛРО, пути и методы вовлечения масс в социалистическое строительство, вопросы советского строительства и развития советской демократии.

В заключение было принято ещё два важнейших решения, как бы завершивших весь тот обширный круг вопросов, которые стояли на повестке дня съезда.

Разгром интервентов и белогвардейцев, окончание войны открывали новый этап во взаимоотношениях советских национальных республик, позволяли широко развернуть работу по национальному строительству и конституционно оформить и закрепить взаимоотношения между отдельными национальными республиками и РСФСР. Военно-политический союз республик, сложившийся в

годы гражданской войны, необходимо было теперь дополнить хозяйственным союзом, объединением хозяйственных усилий для социалистического строительства. Начали оформляться договорные отношения между республиками, заключались союзные договоры, предусматривающие объединение отдельных наркоматов. Одним из первых таких договоров был договор РСФСР и Украины, единогласно утверждённый VIII съездом Советов. Согласно договору Украинская Социалистическая Советская Республика и Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика вступали между собой в военный и хозяйственный союз. Для лучшего осуществления поставленных задач были объявлены объединёнными следующие народные комиссариаты: военных и морских дел, ВСНХ, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почт и телеграфов.

Вслед за союзным договором с Украиной были заключены договоры и с другими национальными республиками. Период договорных отношений являлся важнейшим этапом для дальнейшего сплочения всех национальных советских республик в единый Союз Советских Социалистических Республик. VIII съезд Советов положил начало новому периоду строительства национальных республик, созданию и закреплению государственного союза между ними.

Съезд утвердил также правительственное сообщение о сокращении армии в связи с окончанием войны.

«Ставя себе задачей,—говорилось в постановлении съезда,—всемерное облегчение для Рабоче-крестьянской республики военной ноши путём возможного сокращения численности армии и возвращения к хозяйству наибольшего количества рабочих сил и средств, и в то же время сохранения полной обороноспособности Советской республики, так как враги её ещё не сложили оружия, Совет Труда и Оборонны наметил ряд мер по сокращению численности армии и повышению её боевых качеств»¹.

Далее указывалось, что предполагается сократить армию приблизительно вдвое к середине лета 1921 г.

Уже 11 декабря 1920 г. был отдан приказ об увольнении в бессрочный отпуск всех красноармейцев и матросов рождения 1885 г. и старше и о выделении из армии в особые

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 190.

трудоуые части следующих трёх возрастов (т. е. родившихся в 1886, 1887, 1888 гг.). Одновременно с началом увольнения красноармейцев и матросов 1886, 1887, 1888 годов рождения предполагалось выделить из армии в особые трудовые части военнослужащих, родившихся в 1889, 1890 и 1891 гг.

В постановлении съезда указывалось также, что если позволят транспорт, политическая и международная обстановка, то можно будет в течение ближайших 4—5 месяцев, по возможности к весенним полевым работам, освободить из армии все названные выше старшие возрасты и перейти к дальнейшему увольнению военнослужащих 1892, 1893 годов и, по всей вероятности, 1894 и 1895 годов рождения.

Однако постановление специально оговаривало, что намеченный порядок увольнения касается только красноармейцев, а для командного состава будут установлены особые правила.

«Приступая к сокращению армии,— говорилось в заключении постановления,— правительство в то же время считает необходимым принять все меры к тому, чтобы Красная Армия была вполне обеспечена всеми необходимыми для её существования, обучения и воспитания материальными средствами и чтобы её военное обучение и политическое воспитание совершались с необходимой энергией и без помех. Местным органам Советской власти надлежит принять меры к тому, чтобы семьи красноармейцев, остающихся под знамёнами, получали надлежащую помощь»¹.

Утверждением этого правительственного сообщения и выборами членов ВЦИК закончилась работа VIII съезда Советов.

В своём обращении «Ко всем трудящимся России», принятом на последнем заседании, съезд поздравил народные массы с великой победой, одержанной в войне, и призвал всех трудящихся к новым трудовым подвигам.

Обращение намечало примерно пятилетний срок для полного решения задач послевоенного восстановления и заканчивалось следующим призывом к миллионным массам советского народа:

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 192.

«Победители Колчака, Деникина, Юденича и Врангеля, Высший орган власти в стране, Всероссийский Съезд Советов, зовёт вас на новую борьбу и к новым победам.

Да здравствует наша победа на трудовом фронте!»¹.

В этих призывах к мирному труду, к борьбе и победам на трудовом фронте заключалась основная директива VIII съезда Советов.

Съезд проходил на грани двух этапов, заканчивая период войны и открывая период мирного строительства. Он провозгласил великие перспективы будущего страны, воплощённые в плане ГОЭЛРО.

Но, нацеливая страну на переход от войны к миру, на организацию исторического поворота к задачам восстановления и возрождения экономики страны, VIII съезд Советов не определил ещё той новой установки по всем вопросам хозяйственного строительства, на основе которой был единственно возможен такой поворот. Задачу эту несколько месяцев спустя выполнил X съезд Коммунистической партии.

3. Начало перестройки с военного на мирный лад

В период от VIII Всероссийского съезда Советов до X съезда партии, т. е. от декабря 1920 г. до марта 1921 г., в каких-нибудь два-два с половиной месяца, партией и Советским правительством была проделана огромная работа по приступу к постепенной перестройке страны с военного на мирный лад, намечены важнейшие мероприятия по восстановлению народного хозяйства, подготовлено историческое решение о замене продовольственной развёрстки продовольственным налогом.

Выше уже было показано, в какой сложной экономической и политической обстановке внутри страны приходилось осуществлять переход от войны к мирному социалистическому строительству.

Надо было «перевести поезд на другие рельсы, а этот поезд должен тащить десятки миллионов людей. Переход такой штучки на другие рельсы, когда местами и рельс

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 189.

нет, требует напряженного внимания, знания и очень много настойчивости»¹.

В период наибольших трудностей, в январе и феврале 1921 г., партией и правительством был проведён ряд экстренных, чрезвычайных мер для преодоления топливного, транспортного и продовольственного кризисов.

Совет Труда и Обороны под председательством В. И. Ленина принял в январе 1921 г. важнейшие решения по усилению заготовки, погрузки и вывозки дров, по обеспечению топливом транспорта и промышленности. Была создана специальная топливная комиссия СТО и проведена мобилизация коммунистов на борьбу с топливным кризисом.

Вопросы возрождения и восстановления каменноугольной и нефтяной промышленности, как базы для нормальной работы транспорта и всей промышленности в целом, встали в это время в центре всей практической, хозяйственной деятельности Советского правительства.

Так, например, 12 января 1921 г. на повестке дня СТО стояло рассмотрение проекта постановления о восстановлении каменноугольной промышленности и намечались меры по улучшению положения рабочих Прокопьевских и Кизеловских копей, 26 января был заслушан доклад о положении Подмосквовного угольного бассейна и создана комиссия для разработки мероприятий по усилению добычи угля. 28 января было принято постановление об отправке на Урал полномочной комиссии в целях развёртывания на Урале работы по подъёму металлургической и топливодобывающей промышленности.

При обсуждении комплекса мер, связанных с восстановлением угольной промышленности, центральное место занимал, конечно, вопрос о Донбассе. В начале 1921 г. на Украину в Донбасс по поручению Советского правительства выехал Ф. Э. Дзержинский. Донбассу была оказана огромная помощь продовольствием, рабочей силой и инженерно-техническими кадрами, ибо восстановление угольной промышленности упиралось прежде всего в разрешение этих первоочередных задач.

Такое же большое внимание было уделено Советским правительством вопросам восстановления нефтяной

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 393.

промышленности: были приняты меры для скорейшего подъема Бакинских и Грозненских нефтепромыслов.

Мероприятия Советского правительства по вопросам восстановления топливной промышленности, принятые уже в январе — феврале 1921 г., убедительно раскрывают значение и содержание программы восстановления, которая была намечена и со всей решительностью начала проводиться, вопреки всем трудностям, сразу же после окончания войны. Это была не только программа восстановления, но одновременно и великая строительная программа развития и укрепления социалистической промышленности. Об этом свидетельствовали решения правительства и по ряду других отраслей промышленности, принятые в эти же первые месяцы 1921 г.

Так, например, 5 января 1921 г. на заседании СТО обсуждался проект постановления об организации авиапромышленности; 12 января — проект постановления о радиостроительстве; 26 января — проект постановления об учреждении комиссии для разработки программы-максимум по воздухоплаванию и авиастроительству; 2 февраля было утверждено постановление по судостроительству и судоремонту; 28 февраля Ленин подписал декрет СНК «О едином строительном плане Республики» и т. д.

Стержнем всей программы восстановительных работ, программы строительства социализма являлся план ГОЭЛРО. Поэтому сразу же после одобрения плана ГОЭЛРО VIII Всероссийским съездом Советов в центре внимания Советского правительства встал вопрос о скорейшем приступе к его осуществлению. 4 марта СТО утвердил постановление «О мерах, ставящих электротехническую промышленность в особо благоприятные условия», признав все работы по электрификации имеющими первостепенное государственное значение.

В эти первые месяцы 1921 г. было уделено большое внимание осуществлению первых шагов по электрификации сельского хозяйства, чтобы хотя на небольшом опытной поле продемонстрировать значение новой техники для всего будущего развития советской деревни. Поэтому Ленин так заботился о скорейшем проведении электрического освещения в деревнях Сияново и Горки, о доставке для этой цели всех необходимых материалов, энергично добивался того, чтобы к весенней посевной кампании

1921 г. было подготовлено хотя бы несколько комплектов электроплугов, производство которых в это время уже было начато. В этот период, восстанавливая сельское хозяйство на его старой технической и экономической мелкокрестьянской основе, важно было показать ростки будущего, заинтересовать этим будущим передовые слои крестьянства.

Новые задачи хозяйственного строительства требовали усиления социалистического планирования, укрепления планового начала в экономике страны. В условиях перехода к мирному строительству со всей остротой встал вопрос о создании *единого планового центра*, направляющего развитие всего народного хозяйства.

Ещё 26 октября 1920 г. СНК была создана специальная комиссия по вопросу об организации связи между хозяйственными наркоматами, названная для краткости «экономической комиссией». Председателем комиссии был В. И. Ленин. Одной из первых её работ явилась подготовка проекта реорганизации СТО и уточнения его функций. Проект комиссии лёг в основу принятого VIII съездом Советов «Положения о СТО». Была также организована подкомиссия основной комиссии, которой поручено было разработать решение СНК «О приведении порядка деятельности экономических комиссариатов в соответствие с постановлением VIII съезда о СТО».

В своём письме Кржижановскому, написанном ещё до съезда Советов, 6 ноября 1920 г., Ленин обращал его внимание на тот факт, что в комиссию не вошли представители ГОЭЛРО, и тут же добавлял:

«По-моему, это неправильно: чего стоят все «планы» (и все «плановые комиссии» и «плановые программы») *без плана электрификации?* Ничего не стоят.

Собственно говоря, Гоэлро и должно быть единым плановым органом при СНК...»¹.

Поскольку в основу всего народного хозяйства должен быть положен план электрификации, постольку иная общеплановая комиссия, кроме ГОЭЛРО, была невозможна.

После утверждения VIII съездом Советов плана ГОЭЛРО особое значение приобрёл вопрос о том, *как связать научный план электрификации с текущими*

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 397.

практическими планами и их действительным осуществлением. Плановых комиссий было очень много, они существовали при каждом наркомате, большое количество было также междуправительственных плановых комиссий, а единого планирующего органа не существовало.

Троцкистско-бухаринские предатели, ведя ожесточённую борьбу против признания плана ГОЭЛРО основным планом восстановления и развития народного хозяйства, пытались сорвать немедленный приступ к практическому осуществлению плана и поэтому выступали против превращения ГОЭЛРО в единую общеплановую комиссию. Прошло немногим больше месяца после утверждения плана ГОЭЛРО VIII съездом Советов, как враги плана электрификации начали строчить многочисленные «тезисы», посвящённые общим рассуждениям о «принципах» выработки нового «плана», противостоящего плану ГОЭЛРО.

17 февраля в Социалистической академии был организован диспут, посвящённый этому вопросу. 19—20 февраля в газете «Экономическая жизнь» был опубликован ряд статей о «проблемах единого хозяйственного плана». Ленин дал резко отрицательную оценку этих статей, указывая, что всё это не что иное, как «пустейшее говорение. Литературщина. Нежелание считаться с тем, что создано в этой области делового, и изучать это». «Опять и опять,— писал Ленин,— пустейшее «производство тезисов» или высасывание из пальца лозунгов и проектов вместо внимательного и тщательного ознакомления с нашим собственным практическим опытом»¹. Ленин называл критику плана ГОЭЛРО горе-экономистами Милутиным, Лариным и Крицманом «невежественным самомнением» и требовал решительного их разоблачения.

В своём письме к В. И. Ленину в марте 1921 г. И. В. Сталин оценил план ГОЭЛРО как мастерский набросок действительно *единого* и действительно *государственного* хозяйственного плана, подводящего под советскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальную и единственно возможную технически-производственную базу.

И. В. Сталин разоблачил в этом письме вражеские попытки сорвать выполнение плана ГОЭЛРО и наметил

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 114.

конкретные меры по его выполнению и популяризации среди широких масс.

И. В. Сталин предложил пополнить государственную плановую комиссию новыми людьми, людьми живой практики и обязать центральные газеты всемерно популяризировать план ГОЭЛРО, «памятуя, что существует *только один* «единый хозяйственный план», — это «план электрификации», что все остальные «планы» — одна болтовня, пустая и вредная»¹.

Дав решительный отпор всем вражеским наскокам на план ГОЭЛРО, партия добилась создания необходимых условий для его реализации. Именно в обстановке этой острой борьбы и сложилось окончательно решение о расширении ГОЭЛРО и превращении её в общеплановую комиссию.

17 февраля Ленин, взяв с собой все материалы о создании Государственной общеплановой комиссии, уехал в дом отдыха «Архангельское», где находился в это время председатель ГОЭЛРО Г. М. Кржижановский. В «Архангельском» Владимир Ильич обсудил и составил вместе с Кржижановским предварительный список членов общеплановой комиссии и проект основного пункта постановления СТО по этому вопросу.

Основной пункт постановления об общеплановой комиссии, написанный Лениным 17 февраля, гласил:

«При СТО создается общеплановая комиссия для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного 8-мым Всероссийским Съездом Советов плана электрификации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана.

Хозяйственные задачи первой очереди и в особенности те, которые должны быть осуществляемы в ближайший срок, в частности в течение 1921 года, должны быть разработаны общеплановой комиссией или ее подкомиссией наиболее детально, с полным учетом наличных условий конкретной экономической действительности»². Этот пункт потом целиком вошёл в качестве § 1 в принятое 22 февраля «Положение о Государственной Общеплановой Комиссии».

18 февраля состоялось заседание СТО, на котором обсуждался вопрос о создании Госплана. Судя по записям

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 51.

² «Ленинский сборник» XX, стр. 23.

Ленина, которые он вёл на этом заседании ¹, прения были очень бурные, и противники плана ГОЭЛРО пытались и здесь протащить свои враждебные взгляды.

22 февраля 1921 г. СНК утвердил внесённое Лениным «Положение о Государственной Общеплановой Комиссии».

Согласно декрету СНК от 22 февраля 1921 г. на Государственную общеплановую комиссию возлагалось:

а) Разработка единого общегосударственного хозяйственного плана, способов и порядка его осуществления.

б) Рассмотрение и согласование с общегосударственным планом производственных программ и плановых предположений различных ведомств, а также областных (хозяйственных) организаций по всем отраслям народного хозяйства и установление очерёдности работ.

в) Выработка мер общегосударственного характера по развитию знаний и организации исследований, необходимых для осуществления плана государственного хозяйства, а также по использованию и подготовке потребного персонала.

г) Выработка мер по распространению в широких кругах населения сведений о плане народного хозяйства, о способах его осуществления и формах соответственной организации труда» ².

22 февраля, в день подписания этого исторического документа, в «Правде» была опубликована статья В. И. Ленина «Об едином хозяйственном плане», давшая резкую и решительную критику всем попыткам искажения плана ГОЭЛРО, положенного в основу работы Общеплановой комиссии.

25 февраля Ленин написал письмо Кржижановскому об организации Общеплановой комиссии, в котором дал важнейшие указания о методах её работы и первоочередных задачах. Ленин указывал, что надо создать ряд подкомиссий, в частности, особое внимание он уделял созданию подкомиссии по изучению, проверке и «увязке», согласованию, внесению предложений об изменении текущих хозяйственных планов.

На протяжении всех последующих лет В. И. Ленин непосредственно руководил работой Госплана, направляя всю его деятельность. Решение о создании Общеплановой

---

¹ См. «Ленинский сборник» XX, стр. 20—22.

² СУ, 1921 г., № 17, ст. 106.

комиссии имело неопенимое значение для всего будущего Советской страны, для организации плановой экономики социалистического общества.

В тесной связи с декретом о Госплане от 22 февраля находился также декрет от 17 марта 1921 г. «О Плановых Комиссиях», завершавший работу «экономической комиссии» СНК по объединению деятельности хозяйственных наркоматов.

«Для устранения параллелизма и несогласованности, для увеличения стройности и упрощения экономического аппарата и для создания правильной соподчинённости его частей,— говорилось в декрете,— учреждаются Плановые Комиссии...» ¹

С момента создания плановых комиссий при народных комиссариатах упразднялись все междудомственные комиссии и постоянные совещания и запрещалось создание новых. Декрет перечислял все упразднённые междудомственные комиссии и намечал создание плановых комиссий по отдельным отраслям народного хозяйства, подчиняющихся Общеплановой комиссии.

Так вносились стройность и единообразие во все органы планирования и устранялась необходимость в бесчисленном количестве междудомственных комиссий.

Наступление новой полосы развития сказалось во всех областях деятельности Советского правительства.

Были приняты важнейшие решения и осуществлены крупнейшие мероприятия по линии демобилизации армии и перевода её на мирное положение, по линии национального, советского и культурного строительства ².

Выше уже было показано, какое огромное значение приобретали в это время в работе партии и правительства внешнеполитические вопросы, вопросы борьбы за мир, за улучшение международного положения Советской России.

Но основной и решающей задачей всей деятельности Советского правительства, всей перестройки с военного на мирный лад являлась задача восстановления крестьянского сельского хозяйства, определение путей его подъёма,

---

¹ СУ, 1921 г., № 38, ст. 203.

² Подробный разбор этих вопросов см. в шестой и седьмой главах настоящей работы.

путей укрепления союза рабочего класса и крестьянства на новой хозяйственной основе.

Тяжёлое продовольственное положение страны в начале 1921 г. требовало принятия самых решительных мер для ликвидации продовольственных трудностей, для скорейшего улучшения снабжения населения, что являлось важнейшим условием и для восстановления промышленности.

Забота о нуждах и интересах широких народных масс — рабочих, крестьян, красноармейцев, интеллигенции, как и всегда, пронизывала собой всю деятельность партии и Советского правительства.

В трудные дни января — февраля 1921 г. Центральный Комитет партии и Советское правительство во главе с Лениным все силы, всю энергию направили на то, чтобы сделать максимально возможное для улучшения снабжения населения немедленно, несмотря на самые неблагоприятные условия.

Ежедневно Ленин получал десятки телеграмм со всех концов страны, сообщавших о ходе погрузки и отправки хлеба. Ленин председательствовал на заседаниях хлебной комиссии, созданной СТО, сам составлял примерные расчёты о продвижении продовольственных грузов, требовал принятия самых решительных и жестоких мер для усиления заготовки и вывозки продовольствия и неуклонно следил за каждым вагоном хлеба, который шёл в Петроград и Москву.

Так как основная заготовка хлеба шла в это время главным образом на Северном Кавказе и в Сибири, располагавших хлебными ресурсами, Ленин требовал от уполномоченных Наркомпрода в этих районах принятия героических мер для усиления и доведения до максимума погрузки и отправки хлеба центру.

В своих телеграммах в Ростов-на-Дону от 15 и 16 февраля 1921 г. Ленин указывал на ослабление погрузки хлеба с Северного Кавказа и ставил задачу — обеспечить ежедневную погрузку через Батайск — Царицын не менее чем до 200 вагонов в среднем в сутки. Он подчёркивал, что ввиду обострённого до крайности продовольственного положения республики Кавказ приобретает в продовольственных заготовках совершенно исключительное значение и это налагает на всех продовольственных и транспортных работников исключительную ответствен-

ность, вынуждая вместе с тем центр неослабно следить за ходом заготовки и фактической ежедневной отправкой.

16 февраля 1921 г. за подписью Ленина была также направлена в Омск — Сибирскому продовольственному комитету телеграмма, предписывающая в порядке боевого приказа, напряжением всех сил, повысить погрузку и отправку хлеба центру до максимума¹.

Такие же директивы об усилении заготовки и вывоза хлеба шли в самые трудные дни февраля 1921 г. и в другие хлебные районы страны (Уфа, Челябинск, Саратовская губерния и др.).

28 февраля В. И. Ленин подписал постановление СТО «Об ассигновании десяти миллионов рублей золотом для закупки за границей продовольствия и предметов первой необходимости».

Это постановление, широко опубликованное на следующий день в газетах, гласило:

«Совет Труда и Оборона постановляет принять немедленные и наиболее экстренные меры для улучшения снабжения нуждающихся рабочих продовольствием и предметами первой необходимости, ассигновать для этой цели фонд в размере до десяти миллионов рублей золотом и поручить Народному Комиссариату Внешней Торговли послать делегацию за границу для закупки соответствующих предметов немедленно со включением в делегацию представителей Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов»².

Экстренные, чрезвычайные меры по организации сбора и подвоза хлеба, заготовке топлива, по использованию имеющихся запасов и т. д. могли лишь несколько смягчить трудности, но они не устраняли полностью причин, обуславливающих эти трудности, и не решали вопроса о пути быстрее восстановления народного хозяйства.

Этот путь заключался прежде всего в восстановлении сельского хозяйства, как основы для развития промышленности, для подъёма материального благосостояния масс и улучшения положения рабочего класса. Основной причиной трудностей являлся кризис крестьянского хозяйства, как следствие войны и разорения. Этот кризис создал политическую опасность, ибо недовольство середняка

---

¹ См. «Ленинский сборник» XX, стр. 11—15.

² СУ, 1921 г., № 16, ст. 101.

системой продразвёрстки поставило под угрозу союз рабочего класса и крестьянства — основу диктатуры пролетариата.

В первые месяцы 1921 г. партия на основе всесторонней оценки сложной и напряжённой экономической и политической обстановки, в частности в связи с событиями в Кронштадте, сделала решающие политические выводы, определившие основную задачу момента, вскрывавшие экономические и политические причины трудностей и намечавшие путь к их преодолению.

В плане доклада о натуральном налоге на X съезде партии Ленин записал:

«Урок «Кронштадта»

— — — в политике: > сплоченности (и дисциплины) внутри партии,

больше борьбы с меньшевиками и социалистами-революционерами.

— — — в экономике: *удовлетворить* возможно больше *среднее* крестьянство»¹.

На X съезде партии Ленин, определяя необходимость поворота в политике партии, говорил: «...мы не должны стараться прятать что-либо, а должны говорить прямо, что крестьянство формой отношений, которая у нас с ним установилась, недовольно, что оно этой формы отношений не хочет и дальше так существовать не будет. Это бесспорно. Эта воля его выразилась определенно. Это — воля громадных масс трудящегося населения. Мы с этим должны считаться, и мы достаточно трезвые политики, чтобы говорить прямо: давайте нашу политику по отношению к крестьянству пересматривать. Так, как было до сих пор, — такого положения дольше удерживать нельзя»².

Успех всех без исключения мероприятий по организации перехода от войны к миру, которые проводились партией и правительством сразу же после окончания войны, зависел прежде всего от правильного решения основной проблемы — проблемы взаимоотношений рабочего класса и крестьянства, укрепления союза рабочих и крестьян на новой основе в условиях наступления мирной полосы развития. В этом был ключ к осуществлению всех экономических и политических задач, вставших перед Советским государством при взятии курса на мирное строительство.

¹ «Ленинский сборник» XX, стр. 43.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 192—193.

«Центральному Комитету партии, его ленинскому большинству было ясно, что после ликвидации войны и перехода на мирное хозяйственное строительство нет больше оснований сохранять жесткий режим военного коммунизма, созданный обстановкой войны и блокады»¹.

Новая обстановка, новые условия, создавшиеся после окончания войны, поставили перед партией вопрос о выработке новой установки партии по всем вопросам хозяйственной жизни страны.

К моменту открытия X съезда партии подготовка нового курса экономической политики была в основном завершена. Именно в январе — феврале 1921 г. Центральный Комитет партии под руководством Ленина провёл огромную работу по организации перехода от войны к миру на рельсах новой экономической политики, и конкретные пути её осуществления были уже до конца продуманы и разработаны.

Об этом свидетельствует весь ход подготовки исторического решения о замене продовольственной развёрстки продовольственным налогом.

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 240.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Х СЪЕЗД ПАРТИИ И ПЕРЕХОД К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

1. Подготовка Х съезда партии и история выработки решения съезда о замене продовольственной развёрстки продовольственным налогом

Переход к новой экономической политике был исторически неизбежен и закономерен. Он был обусловлен требованиями объективных экономических закономерностей, полностью соответствовал линии на победу социалистического строительства, намеченной Коммунистической партией.

С ликвидацией интервенции и окончанием гражданской войны отпадала необходимость проведения политики военного коммунизма. Страна получала возможность вернуться к проведению той политики, основы которой были намечены партией ещё в начале 1918 г., и обеспечить прочный *экономический* союз рабочего класса и крестьянства для строительства социализма, экономическую смычку города и деревни на базе сохранения товарного производства (обмена через куплю-продажу) как *единственно приемлемой* для крестьян на данном этапе формы экономических связей с городом.

Переход к новой экономической политике требовал огромной подготовительной работы, тщательного учёта конкретных условий, сложившихся к началу 1921 г.

Подготовка к созыву Х съезда РКП(б), призванного принять историческое решение о переходе к новой экономической политике, началась ещё в конце 1920 г. Первое сообщение о созыве съезда и его повестке дня было опубликовано в «Правде» 12 декабря 1920 г. Первоначально срок открытия съезда намечался на 6 февраля, но затем

съезд был отложен на месяц и начал свою работу 8 марта 1921 г.

Одной из причин отсрочки открытия съезда являлась предательская подрывная работа троцкистов и других антипартийных группировок, которая особенно усилилась в период навязанной ими партии профсоюзной дискуссии. Гнусная атака троцкистов, бухаринцев, шляпниковцев и прочих вражеских элементов против партии отвлекала внимание партии от главного, а главное заключалось в организации перехода к новой экономической политике.

В январе и феврале 1921 г. Центральным Комитетом была проведена огромная работа по подготовке основных решений X съезда партии.

Так, например, уже 14 января 1921 г. Ленин и Сталин приняли участие в составлении проекта постановления X съезда РКП(б) по вопросу о роли и задачах профсоюзов.

2 февраля 1921 г. на заседании Политбюро ЦК под руководством В. И. Ленина были рассмотрены тезисы к X съезду партии о Главполитпросвете и агитпропработе, а несколько дней спустя — 5 февраля — тезисы И. В. Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». 10 февраля тезисы доклада Сталина на X съезде партии были опубликованы в «Правде».

Особенно большое внимание Центральный Комитет партии уделял практической разработке основного, решающего вопроса повестки дня съезда — вопроса о замене продовольственной развёрстки продовольственным налогом.

Уже в конце 1920 г. В. И. Ленин дал важнейшие указания по этому вопросу.

Большой интерес с этой точки зрения представляют два ленинских документа, помеченные датой 30 ноября 1920 г. Оба эти документа (письмо Ленина «В комиссию об отмене денежных налогов» и «Проект постановления СНК о прямых налогах») написаны по поводу вставшего перед Советским правительством в конце 1920 г. вопроса об отмене денежных налогов в связи с фактическим прекращением их поступления в условиях военного коммунизма. В дальнейшем согласно решению Президиума ВЦИК от 3 февраля 1921 г. рассмотрение этого вопроса было перенесено на мартовскую сессию ВЦИК 1921 г. Так и получилось, что в повестке дня сессии столкнулись

рядом два вопроса: вопрос об отмене денежных налогов и вопрос о замене развёрстки налогом. Первый вопрос шёл от прошлого, вытекал из всей политики военного коммунизма, второй — от новых задач, новой полосы развития, требующих перехода к новой экономической политике. Естественно, что на мартовской сессии ВЦИК 1921 г., открывшейся после X съезда партии, вопрос о замене продразвёрстки продналогом был основным и центральным, а вопрос об отмене денежных налогов сам собой отпал.

Но весьма показательно, что даже тогда, когда вопрос об отмене денежных налогов был поставлен ещё в условиях военного коммунизма, В. И. Ленин в своих указаниях по этому вопросу делал выводы, непосредственно связанные с постановкой новых задач. «Надо побольше вдуматься (и детальнее изучить соответствующие *факты*) в условия переходной эпохи», — писал он 30 ноября 1920 г. в письме в комиссию об отмене денежных налогов. Ленин далее указывал, что переход от денег к безденежному продуктообмену беспорен (в условиях военного коммунизма). Но, отмечая наличие этого беспорного факта, Ленин тут же ставил вопрос, определяющий дальнейшие задачи и перспективы развития, вытекающие из действия объективных экономических законов.

«Пока мы не в силах осуществить товарообмен, — подчёркивал он в этом же письме, — т. е. давать крестьянству промпродукты, — до тех пор крестьянство *вынуждено* оставаться при *обломках* товарного (а, следовательно, *денежного*) обращения, при суррогате его.

Отменить суррогат (деньги), пока крестьянству не дали еще того, что устраняет надобность в суррогате, *экономически* неправильно.

Надо это обдумать *очень* серьезно» ¹.

В тот же день в «Проекте постановления СНК о прямых налогах», принятом Совнаркомом, В. И. Ленин предлагал комиссии, созданной по этому вопросу, во-первых, дополнительно рассмотреть вопрос о возможности отмены местных денежных налогов, а во-вторых, «о необходимости подготовить и провести единовременно как отмену денежных налогов, так и *превращение продразвёрстки в натуральный налог*» ².

---

¹ «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 383, 384.

² «Ленинский сборник» XXXV, стр. 179. Курсив мой. — Э. Г.

Сама постановка вопроса о замене развёрстки натуральным налогом связана здесь пока что только с вопросом об отмене денежных налогов. Ленин в ноябре 1920 г., когда война только заканчивалась, за месяц до VIII съезда Советов, намечал лишь, в каком направлении и исходя из каких объективных экономических факторов надо будет решить этот вопрос.

В докладе на VIII Всероссийском съезде Советов Ленин говорил об изменениях во взаимоотношениях пролетариата и крестьянства после перехода с военного фронта на трудовой и призывал тогда внимательно присмотреться к тому, в каком направлении это изменение должно произойти.

В. И. Ленин присутствовал на заседании беспартийных делегатов VIII съезда Советов и подробно записал все выступления крестьян различных областей и губерний, внимательно прислушиваясь к голосу самого крестьянства.

Крестьяне — делегаты съезда — говорили преимущественно о трудностях развёрстки и ставили вопрос о необходимости заинтересовать крестьянина, чтобы добиться подъёма сельского хозяйства. Свою запись этих выступлений Ленин разослал всем членам ЦК и народным комиссарам с просьбой ознакомиться с пожеланиями крестьянства.

Прошло немногим больше месяца после VIII съезда Советов, как Ленин, выступая 4 февраля 1921 г. перед массовой рабочей аудиторией на московской широкой конференции металлистов, со всей прямотой и решительностью говорил:

«Надо направить все усилия к тому, чтобы наладить отношения рабочих и крестьян...

Давайте пересмотрим отношения рабочих к крестьянам...»¹.

Именно в это время, с начала февраля 1921 г., и была развёрнута большая работа по непосредственной практической подготовке решения о замене развёрстки налогом. Решающим документом, полностью сформулировавшим все основные положения этого решения, являлись известные ленинские тезисы, которым он сам дал следующее название: «Предварительный, черновой набросок тезисов

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 88, 89.

насчет крестьян». Эти тезисы были написаны Лениным 8 февраля 1921 г. на заседании Политбюро ЦК, где рассматривался вопрос о весенней посевной кампании и положении крестьянства. Ленин передал свои тезисы комиссии, созданной ЦК партии, для подготовки решения по этому вопросу.

Четыре ленинских тезиса определяли смысл и содержание того исторического решения, которое месяц спустя было принято X съездом партии.

Тезисы Ленина гласили:

1. Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом.
2. Уменьшить размер этого налога по сравнению с прошлогодней разверсткой.
3. Одобрить принцип сообразования размера налога с старательностью земледельца в смысле понижения %-та налога при повышении старательности земледельца.
4. Расширить свободу использования земледельцем его излишков сверх налога в местном хозяйственном обороте, при условии быстрого и полного внесения налога»¹.

Когда основные принципы решения о замене развёрстки налогом были определены и в ЦК партии началась подготовка развёрнутого текста постановления по этому вопросу, было решено начать предварительное обсуждение вопроса о замене развёрстки налогом в центральной печати, чтобы правильно ориентировать кадры партии ещё до открытия съезда партии. На заседании Политбюро ЦК 16 февраля 1921 г. обсуждался вопрос «Об открытии дискуссии в «Правде» о замене продразвёрстки натуральным налогом», и через несколько дней после этого заседания на страницах «Правды» начали публиковаться статьи по этому вопросу.

Впоследствии, в заключительном слове по отчёту ЦК на X съезде партии, разоблачая троцкистскую клевету о том, что вопрос о замене развёрстки налогом был якобы внесён на X съезд партии без предварительного обсуждения, Ленин говорил: «Вопрос о налоге был поставлен ЦК

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 111.

на дискуссию. Статьи в «Правде» были... Поставлена была в «Правде» дискуссия не случайно...»¹.

24 февраля Пленум Центрального Комитета партии обсуждал вопрос о замене продразвёрстки натуральным налогом и принял проект постановления о натуральном налоге за основу.

25 февраля было опубликовано циркулярное письмо Президиума ВЦИК всем губпродсоюзам о подготовке посевной кампании и оказании помощи сельскому населению, в котором о замене развёрстки налогом пока ещё ничего не было сказано, но особо подчёркивались новые методы подхода к крестьянству при подготовке весенней посевной кампании.

«До настоящего времени,— говорилось в письме,— Советская власть шла в деревню, главным образом, с развёрстками, проводившимися для удовлетворения нужд всего государства. Теперь она идёт в деревню с мероприятиями, имеющими целью укрепление крестьянского хозяйства и оказание помощи сельскому населению.

Должны быть приняты все меры, чтобы крестьяне дали себе полный отчет в отличии подхода Советской власти к деревне прежде и теперь»².

Далее в письме указывалось, что при проведении развёрстки имелись отдельные факты применения принуждения в недопустимых и незаконных формах. Это играло на руку контрреволюции. Особенно большое недовольство крестьян вызывали всякие незаконные действия отдельных продовольственных агентов (произвольные реквизиции сверх развёрстки и т. п.). Письмо ВЦИК требовало, чтобы все незаконные действия продагентов немедленно пресекались местной властью, быстро карались суровыми мерами, с опубликованием в местных газетах и докладами в центр. Особо подчёркивалось, что при сборе семенного материала и проведении посевной кампании методы убеждения должны выдвигаться на первый план. Предлагалось проверить состав продработников и удалить из их числа всех, не внушающих доверия.

В то же время было опубликовано постановление Наркомюста от 23 февраля «Об усиленной ответственности должностных лиц за преступления, совершаемые при

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 170—171.

² «Известия ВЦИК», 25 февраля 1921 г.

продовольственной работе»¹, определявшее более строгую наказуемость этих преступных действий и порядок привлечения к ответственности уполномоченных и агентов продорганов за незаконные их действия.

28 февраля в своём выступлении на заседании пленума Моссовета Ленин впервые во всеуслышание объявил о предстоящей замене продовольственной развёрстки продовольственным налогом: «Когда беспартийный крестьянин говорит нам: «Давайте сообразовать расчет с тем, что мелкому крестьянину нужно; ему нужна уверенность: столько-то я дам, а потом хозяйничаю», мы говорим: да, это — дело, тут есть здравый смысл, совершенно соответствующий местным условиям, и, пока мы не имеем машин, пока крестьянин не захочет сам перейти от мелкого хозяйства к крупному, мы с этой мыслью считаться склонны и на съезде партии через неделю вопрос этот поставим, разберем и вынесем решение, которое удовлетворит беспартийного крестьянина, удовлетворит и широкие массы»².

К первым числам марта новая, вторая редакция решения о замене развёрстки налогом была готова. 7 марта Пленум ЦК передал проект для окончательной разработки новой комиссии под председательством Ленина. Ко времени обсуждения на съезде партии вопроса о замене развёрстки налогом была подготовлена третья редакция решения, которая и была утверждена 15 марта съездом партии без всяких поправок.

Достаточно сравнить все три редакции подготавливаемого решения, чтобы убедиться, какая большая и продуманная во всех деталях работа проводилась ЦК партии, какие значительные дополнения и изменения вносились в каждую новую редакцию по сравнению с предыдущей.

Очень тщательному редактированию подвергся пункт первый решения, определяющий основные причины и задачи перехода к натуральному налогу.

В окончательной редакции, утверждённой съездом, этот пункт гласил:

«1. Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными ресурсами, для укреп-

---

¹ СУ, 1921 г., № 20, ст. 122.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 133.

ления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельцев государственных обязательств, разверстка, как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом»¹.

В первом проекте решения сумма налога на 1921 г. была установлена в 350 млн. пудов хлеба. В дальнейшем было решено взамен точной цифры налога, которая потом была указана в особом декрете, установить лишь основные принципы взимания налога, указав, что этот «налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путём развёрстки обложения. Сумма налога должна быть исчисляема так, чтобы покрыть минимальные необходимые потребности армии, городских рабочих и неземледельческого населения. Общая сумма налога должна быть постоянно уменьшаема по мере того, как восстановление транспорта и промышленности позволит Советской власти получать продукты сельского хозяйства нормальным путём, т. е. в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты».

По предложению В. И. Ленина был внесён пункт о том, что для контроля за применением норм налога и взиманием последнего образуются выборные организации местных крестьян по группам плательщиков разных размеров налога.

Существенные поправки и дополнения вносились также в пункты, характеризующие сущность прогрессивного обложения, определяющие, кто освобождается от внесения налога, формы стимулирования старательных хозяев и т. д. Был уточнён также порядок использования крестьянами излишков, остающихся после сдачи налога. В окончательной редакции решения указывалось, что «обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота».

В третьей редакции был вставлен новый (пятый) пункт, утверждённый X съездом партии:

«Закон о налоге должен быть составлен таким образом и опубликован в такой срок, чтобы земледельцы еще до начала весенних полевых работ были возможно более точно осведомлены о размерах падающих на них обязательств».

---

¹ «Ленинский сборник» XX, стр. 62. Выделенное курсивом внесено в третью редакцию решения. — *Э. Г.*

Решение вопроса о сроках опубликования постановления о замене развёрстки налогом имело не только огромное политическое, но и практическое значение. Фактически налог крестьяне должны были сдавать только с нового урожая, следовательно, не раньше августа. Было ясно, что как только декрет о налоге будет опубликован, поступления по развёрстке могут значительно упасть. А между тем развёрстка на 20 февраля была выполнена всего на 59,7%.

Страна остро нуждалась в хлебе. Продовольственные трудности были исключительно велики. Надо было рассчитать так, чтобы до первых поступлений по налогу собрать хотя бы минимальное количество хлеба для снабжения рабочего класса и Красной Армии. Однако, несмотря на все трудности, политически и практически важно было для обеспечения успеха весеннего сева 1921 г., определяющего будущий подъём сельского хозяйства, опубликовать решение как можно скорее, *до начала сева*. Вместе с тем необходимо было провести тщательный подсчёт наличия продовольственных ресурсов в стране, возможного сбора по продразвёрстке в феврале и марте, для того чтобы рассчитать, с какого числа можно ввести налог, чтобы хватило запасов хлеба до первых поступлений по новому закону.

В феврале 1921 г. Ленин писал Цюрупе по этому поводу:

«т. Цюрупа! Из Ваших цифр видно, что на 1 *февраля* 40,3 продовольственных + 5,4 крупяных = 45,7.

Вероятно, на 1 марта будет около 48.

На 1 апреля, вероятно, будет *не менее* 50.

1 апреля — 1 сентября, это 5 месяцев. $50 : 5 = 10^1$.

Из этого примерного расчёта видно, что для России, для РСФСР (без Украины) вполне можно полностью отменить развёрстку с 15 марта или с 1 апреля и до 1 сентября или до 15 августа *испытать н о в ы й р е ж и м*.

Ваше мнение?»².

Одновременно с подготовкой решения о замене развёрстки налогом в Центральном Комитете партии и разработкой практических мероприятий, с этим связанных, Ленин в январе и феврале 1921 г. особенно часто принимал

---

¹ Речь идёт здесь, очевидно, о запасах хлеба в миллионах пудов, собранного по развёрстке.

² «Ленинский сборник» XXXV, стр. 227.

крестьянские делегации, отдельных ходоков-крестьян и подолгу беседовал с ними по крестьянскому вопросу. Ленин внимательно прислушивался к голосу рядовых крестьян. Он запрашивал газету «Беднота» о крестьянских письмах, поступающих в редакцию, и просил составить для него сводки — выдержки из наиболее интересных писем.

Опубликованный в печати материал о беседах В. И. Ленина с крестьянами по вопросам замены развёрстки налогом даёт наглядное представление о том, что интересовало в этих беседах Ленина. Содержание бесед, характер сделанных Лениным замечаний имеют очень большое значение для понимания всей истории подготовки декрета о замене развёрстки налогом.

Уже 16 ноября 1920 г. Ленин написал письмо в Наркомпрод и Наркомзем о полученных им жалобах крестьян Мосальского уезда, Калужской губернии, на неправильное взимание мясной развёрстки, а также на малоземелье в связи с тем, что значительная часть земли отдана совхозу, который её не обрабатывает полностью.

Сообщая об этих крестьянских жалобах в Наркомпрод и Наркомзем, Ленин предложил дать ему не позже чем в двухдневный срок справку о том, можно ли удовлетворить просьбу крестьян или к этому имеются препятствия ¹.

6 января 1921 г. Ленин беседовал с ходоком от крестьян деревни Моденово, Богородской волости, Вереysкого уезда, Московской губернии, о сокращении продовольственной развёрстки. В своей записке управделами СНК Ленин после приёма крестьянина писал: «Рассмотрите и *помогите* им. Просят сократить развёрстку. Запросите Наркомпрод и скажите мне» ². В январе же Ленин получил письмо от бакурской волостной организации РКП(б) (Саратовская губерния), в котором излагались жалобы крестьян на то, что в Бакурской волости под видом продработников действуют контрреволюционеры.

Отвечая на это письмо 21 января 1921 г., Ленин указывал, что с контрреволюционными действиями на местах надо бороться прежде всего своими собственными силами. «Ваш долг и обязанность добиться путем сношений с уездпарткомом, а если это не поможет, с губпарткомом, ареста

---

¹ См. «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 379—380.

² «Ленинский сборник» XXXV, стр. 205.

и предания Ревтрибуналу таких контрреволюционеров и мерзавцев, о которых вы сообщаете.

Что вами было сделано в этом направлении?» — спрашивал Ленин.

Далее в ленинском письме говорилось, что «на последнем VIII Всероссийском съезде Советов вопрос о поднятии сельского хозяйства рассматривался очень подробно и тщательно, и съезд принял важные практические постановления, которые вам на местах нужно будет проводить в жизнь по указаниям губернских органов»¹.

Особенно много крестьян Ленин принял в феврале 1921 г. 14 февраля на приёме у Ленина была делегация тамбовских крестьян.

Приехав в Тамбов, крестьяне рассказывали о содержании своей беседы с Лениным:

«Тов. Ленин принял нас в зале один, любезно поздоровался, пожал руки и пригласил сесть и сказал: «Крестьяне-тамбовцы, дорогие товарищи, объясните мне, какое у вас неудовольствие и что такое банда Антонова и что она делает». Крестьянин Бочаров Ивановской волости объяснил: «Банда грабит советские хозяйства и потребиловки и частных граждан, у крестьян отнимают скот, лошадей, сбрую, фураж...». Тов. Ленин записал это на бумаге и просил высказаться ещё. Тов. Бочаров указал, что наложили непосильную продовольственную развёрстку. Тов. Ленин спросил: «А в 1918 и 1919 годах вы без скандала выполняли развёрстку?» Бочаров ответил: «Без скандала. Только в этом году был сильный неурожай и развёрстку выполнить невозможно»... Иван Кобозев спросил: «А как нам быть с землёй в смысле дележа?» Тов. Ленин ответил: «Распоряжайтесь землёй, как вам лучше. Хотите ежегодно делите, хотите — на многие годы».

В заключение беседы Ленин сказал, что в случае необходимости просит обращаться к нему лично, а также передать крестьянам, чтобы они всегда поддерживали свою родную Советскую власть. «На этом, — передают крестьяне, — мы простились с тов. Лениным. И теперь, как вернёмся в свои волости, расскажем, что он нам говорил и как надо нам держаться советской власти и помочь общей нашей беде»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 401.

² Цит. по статье А. Яковлева «Ленинский декрет о продналоге и крестьянство». «Исторический журнал» № 5, 1945 г., стр. 7.

Беседа была опубликована в «Тамбовских известиях» 26 февраля 1921 г., т. е. сразу же после встречи Ленина с крестьянами. Известно, какое значение приём Лениным тамбовских крестьян имел для создания политического перелома в Тамбовской губернии, для скорейшей ликвидации бандитизма ещё до объявления декрета о продналоге.

За два дня до приёма тамбовских крестьян Ленин принял дагестанскую делегацию (12 февраля). В этот же день беседу с дагестанской делегацией провёл И. В. Сталин. Судя по записи Ленина о приёме им дагестанской делегации¹, разговор шёл о продовольственных трудностях и посевной кампании. 28 февраля Ленин принял крестьян Владимирской губернии Чекунова и Ганявина и вёл с ними беседу по вопросу о положении в деревне и о замене развёрстки налогом.

Иван Афанасьевич Чекунов и Николай Андреевич Ганявин являлись делегатами от села Фоминки, Гороховецкого уезда, Владимирской губернии. Чекунов и Ганявин после VIII съезда Советов подняли у себя в селькоме вопрос об уничтожении трёхпольного севооборота и о переходе к девятипольному севообороту с травосеянием.

Вопрос был обсуждён на собрании всех граждан села. Сход единогласно решил перейти к многополью. На этом же собрании было постановлено командировать Чекунова и Ганявина в Москву для выяснения целого ряда наболевших вопросов сельского хозяйства и особенно о неправильных методах взимания мясной развёрстки. Ленин принял Чекунова и Ганявина и выслушал их соображения о переходе к мясному налогу и о мерах сохранения поголовья скота. Он обещал послать по этому поводу запрос в Наркомпрод.

В. И. Ленин сообщил делегатам о предстоящей замене хлебной развёрстки натуральным хлебным налогом с тем, чтобы процент хлеба, идущий государству, был строго определённый.

На следующий день, 1 марта, Ленин написал письмо в Наркомзем, предлагая использовать Чекунова на работе в Москве и ставя общий вопрос о привлечении беспартийных крестьян, имеющих опыт практической работы, для налаживания сельского хозяйства.

---

¹ См. «Ленинский сборник» XXXV, стр. 215.

Ленинское указание было выполнено, и крестьянин И. А. Чекунов был оставлен на работе в Наркомземе, главным образом по приёму крестьян-ходоков.

В первых числах марта в Москву были вызваны по предложению Ленина и народного комиссара продовольствия Цюрупы три крестьянина Уфимской губернии «для совета по важным делам, касающимся крестьянства и крестьянского хозяйства», как указывалось в телеграмме, посланной в Уфу.

Крестьяне-уфимцы прибыли в Москву уже после окончания работы X съезда партии, были на приёме у Ленина 22 марта, и Ленин поручил выдать каждому из них удостоверение о том, что они были вызваны в Москву для беседы и совета по важному делу, касающемуся крестьянского хозяйства.

После возвращения в Уфу крестьяне, посетившие В. И. Ленина, сделали 30 марта на губернской крестьянской беспартийной конференции доклад о своей поездке.

«Из доклада выяснилось, что поездкой в Москву они крайне удовлетворены. Москва, по их словам, встретила их гостеприимно. Они поражены простотой приёма их тов. Лениным и тов. Цюрупой, с которыми они долго беседовали, участвовали на заседании ВЦИК, когда принимался закон о замене продовольственной развёрстки налогом. Как представители крестьянского населения, они приветствуют такую замену»¹.

Приведённые данные о беседах В. И. Ленина с крестьянами вскрывают одну из интереснейших страниц истории Советского государства в это время. Содержание бесед показывает, какими неразрывными, кровными узами крестьянство было связано с Советской властью, Советским правительством. Именно к этой родной, *своей* власти крестьяне посылали своих представителей, писали письма, жалобы, просили облегчить развёрстку, зная, что Советская власть откликнется и придёт на помощь.

Так оно и было. Прошло только два-три месяца после окончания войны, а историческое решение о замене развёрстки налогом было подготовлено и передано на утверждение X съезда партии.

История разработки этого решения показывает, какой глубокий и тщательный классовый, политический и эконо-

---

¹ «Известия ВЦИК», 17 апреля 1921 г.

мический анализ обстановки был дан партией, Лениным для обоснования необходимости перехода от развёрстки к налогу, от военного коммунизма к новой экономической политике.

Всесторонне были продуманы и подготовлены практические мероприятия, обеспечивающие осуществление этого перехода.

Открывшийся 8 марта 1921 г. X съезд партии единодушно утвердил мероприятия, намеченные Центральным Комитетом партии, и принял новую установку по всем вопросам хозяйственной жизни страны, соответствующую новой обстановке. Поэтому он и вошёл в историю Советской страны, в историю Коммунистической партии как съезд, определивший исторический поворот от военного коммунизма к новой экономической политике.

2. X съезд партии и его исторические решения

X съезд Российской Коммунистической партии (большевиков) состоялся в Москве 8—16 марта 1921 г. На съезде было представлено свыше 730 тыс. членов партии.

Съезд утвердил порядок дня, внеся в него лишь одно изменение: пункт 5 («Очередные задачи хозяйственного строительства») был заменён двумя другими: 1) обсуждение вопроса о продразвёрстке и продналоге и 2) доклад комиссии, избранной ЦК, по вопросу о топливном кризисе.

Доклад на съезде, посвящённый политическому отчёту ЦК, Ленин начал не с характеристики международной обстановки, как обычно, а с оценки внутреннего положения и вытекающих отсюда очередных задач партии. Тем самым подчёркивалось, что именно вопросы внутреннего положения выдвигаются на первый план.

Теоретически несомненно и давно уже доказано, говорил Владимир Ильич, что задача пролетариата по отношению к крестьянству после победы социалистической революции заключается в руководстве переходом мелких хозяев к обобществлённому коллективному труду. Но практическое осуществление этой задачи требует ряда переходных мер. Чтобы обеспечить этот переход, нужно восстановить крупное производство, крупную промышленность. А при разорённости страны в результате войны для

восстановления крупной промышленности на новой базе, базе социализма, понадобится много лет, — не менее десятилетия. Только восстановление промышленности, снабжение деревни новой техникой в массовом масштабе может обеспечить социалистическую переделку крестьянского хозяйства. Но пока у нас такой возможности ещё нет, говорил Ленин, пока мы крестьянина не переделали, «пока крупная машина его не переделала, надо обеспечить ему возможность свободы хозяйничать»¹. «До тех пор долгие годы мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будет неизбежным»².

Ленин напомнил также, что вопрос о натуральном налоге был поставлен в советском законодательстве ещё в 1918 г. (декрет о налоге 30 октября 1918 г.), но в жизнь он тогда не вошёл, так как помешала война. «Теперь, когда мы от вопросов войны переходим к вопросам мира, — говорил Ленин, — мы на натуральный налог начинаем смотреть иначе: мы смотрим на него не только с точки зрения обеспечения государства, а также с точки зрения обеспечения мелких земледельческих хозяйств». «Я считаю этот вопрос самым важным вопросом экономики и политики для Советской власти в настоящее время»³, — заключал свой доклад В. И. Ленин.

Таким образом, уже в политическом отчёте ЦК были поставлены все основные вопросы перехода от развёрстки к налогу, исчерпывающе обоснованы принципиальная сущность и значение этого решения.

15 марта съезд заслушал доклад В. И. Ленина о натуральном налоге. В докладе были развиты и ещё подробнее обоснованы положения по вопросу о переходе к продналогу, изложенные в политотчёте ЦК.

Ленин указывал, что за годы революции деревня значительно нивелировалась, выравнилась, крестьянство стало гораздо более середняцким. Отсюда возникла важнейшая первоочередная задача — удовлетворить среднее крестьянство, составлявшее преобладающее большинство в деревне. «Если кто-либо из коммунистов мечтал, — говорил Ленин, — что в три года можно переделать экономи-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 165.

² Там же, стр. 163.

³ Там же, стр. 164, 165.

ческую базу, экономические корни мелкого земледелия, то он, конечно, был фантазер. И — нечего греха таить — таких фантазеров в нашей среде было немало. И ничего тут нет особенно худого. Откуда же было в такой стране начать социалистическую революцию без фантазеров?..

...Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе»¹.

Особенно подробно Ленин остановился на вопросе о том, что удовлетворить среднее крестьянство можно только путём свободы оборота. А свобода оборота — это свобода торговли, товарный обмен между отдельными мелкими хозяевами.

Может ли Коммунистическая партия признать свободу торговли? Может, отвечал Ленин, «ибо вопрос — в мере». «Мелкий земледелец, пока он остается мелким, должен иметь стимул, толчок, побудитель, соответствующий его экономической базе, т. е. мелкому отдельному хозяйству. Тут из местной свободы оборота не выскочишь»².

Таким образом, обоснование замены развёрстки налогом в докладе В. И. Ленина на X съезде партии целиком вытекало из положения о необходимости сохранения товарного производства в переходный период от капитализма к социализму и установления связи с крестьянским хозяйством *через рынок*, торговлю. Взимание налога давало возможность крестьянину распоряжаться своими излишками после сдачи налога, реализовать их на рынке, что и обеспечивало необходимый экономический стимул к подъёму мелкого крестьянского хозяйства.

Отвечая на вопрос, что понимать под формулировкой «обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота», В. И. Ленин указывал, что партия на съезде решает вопрос *принципиально* о необходимости товарного производства, остальное (мера, пределы допущения торговли) покажет практический опыт и оформит советское законодательство.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 193—194.

² Там же, стр. 196.

В связи с разрешением местного хозяйственного оборота, разрешением торговли на съезде был поставлен вопрос о роли кооперации, об изменении резолюции IX съезда партии о кооперации. В годы военного коммунизма кооперация имела только право *распределения* продуктов и была целиком подчинена Наркомпроду. Новые условия требовали большей самостоятельности кооперации и предоставления ей права *заготовок*. Обстановка изменилась, и надо было изменять в соответствии с ней решение о кооперации и её задачах.

В. И. Ленин напоминал делегатам, что при проведении мероприятий, связанных с заменой развёрстки налогом, необходимо учитывать конкретные особенности отдельных районов страны — Сибири, Украины, Центральной России: «...ничего не ломайте, не спешите, не мудрите наспех, поступайте так, чтобы максимально удовлетворить среднее крестьянство, не нарушая интересов пролетариата. Испытайте то, испытайте другое, изучайте практически, на опыте, потом поделитесь с нами и скажите, что вам удалось, а мы создадим специальную комиссию или даже несколько комиссий, которые собранный опыт учтут»¹.

В заключение доклада В. И. Ленин говорил: «...нам нужно, чтобы о принятом вечером же было оповещено по радио во все концы мира, что съезд правительственной партии в основном заменяет разверстку налогом, давая этим целый ряд стимулов мелкому земледельцу расширять хозяйство, увеличивать засев, что съезд, вступая на этот путь, исправляет систему отношений между пролетариатом и крестьянством и выражает уверенность, что этим путем будет достигнуто прочное отношение между пролетариатом и крестьянством»².

Съезд встретил эти слова вождя бурными аплодисментами. Съезд единодушно принял решение «О замене развёрстки натуральным налогом» и резолюцию «О кооперации», поручавшую ЦК партии «выработать и провести в партийном и советском порядке постановления, которые бы улучшали и развивали строение и деятельность кооперативов в согласии с программой РКП и применительно к замене разверстки натуральным налогом»³.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 199.

² Там же, стр. 205.

³ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 564.

Съезд принял также на утреннем заседании 15 марта решение «О пересмотре финансовой политики», поручавшее ЦК пересмотреть в основе финансовую политику и систему тарифов и провести через советские органы нужные реформы.

Определив исторический поворот в политике партии от продразвёрстки к продналогу, от военного коммунизма к новой экономической политике, X съезд РКП(б) своими решениями обеспечил все условия, которые были необходимы для реализации этого поворота на деле.

Все вопросы повестки дня съезда, все решения съезда были тесно и неразрывно связаны между собой. Если в годы гражданской войны партия поднимала всех трудящихся нашей страны на отечественную войну против интервентов и белогвардейцев, то теперь, в новых условиях, надо было поднять весь советский народ для борьбы на новом фронте — фронте хозяйственном. Надо было сплотить, спаять, объединить все народные силы для дальнейшего решения задач социалистического строительства.

Решение X съезда о замене продовольственной развёрстки продовольственным налогом способствовало укреплению союза рабочих и крестьян, сплочению крестьянства вокруг рабочего класса и вокруг партии. Но в условиях вступления в новую полосу развития важнейшая задача заключалась также в том, чтобы максимально сплотить, объединить, поднять на борьбу с разрухой силы рабочего класса. Этой задаче должна была служить резолюция съезда о профсоюзах. Съезд заклеил вражеские попытки троцкистов, бухаринцев и других антипартийных группировок сорвать дело укрепления профсоюзов. В речи на съезде, специально посвящённой вопросу о профсоюзах, Ленин говорил, что задача съезда заключается в том, чтобы, утвердив правильную линию в вопросе о профсоюзах, восстановить взаимоотношение и взаимодоверие между авангардом рабочего класса и рабочей массой.

В. И. Ленин указывал, что только разгром троцкистов, «рабочей оппозиции» и прочих антипартийных группировок поможет ещё больше сплотить рабочий класс вокруг партии.

Подводя итоги дискуссии о профсоюзах, навязанной троцкистами, Ленин подчёркивал, что партия в ходе дискуссии показала высокую политическую зрелость и

высказалась в подавляющем большинстве за правильную, большевистскую линию в вопросе о профсоюзах.

На протяжении всей работы съезда Ленин разоблачал все попытки врагов партии отвлечь её внимание от *главного*, а главным было установление союза рабочих и крестьян на новой основе, переход к новой экономической политике. Ленин призывал партию сделать правильный политический вывод из дискуссии, вывод, «касающийся отношений между классами, между рабочим классом и крестьянством», ибо отношения эти «требуют от пролетариата неизмеримо большей сплоченности и сосредоточения сил», а для этого необходима «единая, дружная работа, единая воля, ибо только с такой волей пролетарской массы может пролетариат в крестьянской стране осуществить гигантские задачи своей диктатуры и руководства»¹.

X съезд партии положил конец дискуссии, утвердив резолюцию о профсоюзах, предложенную ЦК партии. Резолюция характеризовала состояние профсоюзов после трёх лет гражданской войны и указывала, что окончание войны и выдвижение в связи с этим на первый план хозяйственных задач позволяют на деле и в гораздо более широких размерах, чем до сих пор, установить тесную связь между хозяйственными органами и профессиональными союзами. «Только *вместе* с организованными рабочими массами в лице их профсоюзов и только на почве широкой самодеятельности этих последних возможны серьезные успехи на хозяйственном фронте»².

Резолюция подчёркивала важнейшую роль профсоюзов как опоры пролетарской диктатуры, как *школы коммунизма*. «Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма,— говорилось в резолюции,— который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства»³.

Главным методом работы профсоюзов, указывалось в решении съезда, является метод убеждения. Съезд признавал необходимым восстановить методы рабочей демократии, урезанные в годы гражданской войны, осущес-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 155.

² «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 537.

³ Там же, стр. 538.

ствить широкую выборность всех органов профессионального движения и строить профессиональные организации на основе принципа демократического централизма.

В своём решении съезд напоминал, что серьёзные успехи в борьбе с хозяйственной разрухой возможны только при том условии, если профсоюзы гораздо ближе подойдут к хозяйственным задачам, чем это было до сих пор, и примут ближайшее участие в деле организации и управления промышленностью. В соответствии с этим и были намечены организационные, практические мероприятия, определяющие работу профсоюзов в новых условиях.

Той же задаче — сплочению сил трудящихся — служило и решение X съезда партии по национальному вопросу, принятое по докладу И. В. Сталина.

В условиях, когда партия установила основы хозяйственно-политического союза рабочих и крестьян, соответствующие новой обстановке, национальный вопрос приобретал исключительно важное значение.

Необходимо было установить действительный союз не только между пролетариатом и русским крестьянством, но и между пролетариатом и крестьянством ранее угнетённых национальностей, ибо классовая сущность национального вопроса в советском обществе состоит в установлении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших угнетённых национальностей.

И. В. Сталин дал в своём докладе теоретический анализ условий появления наций на заре капитализма, возникновения многонациональных государств на востоке Европы и чисто национальных государств на западе, а также превращения в период империализма чисто национальных государств в многонациональные, колониальные государства, являющиеся ареной национального и колониального гнёта. «...Единственный способ уничтожения национального неравноправия, единственный способ установления режима братского сотрудничества трудящихся масс народов угнетённых и неугнетённых — это ликвидация капитализма и установление советского строя»¹.

В опубликованных за месяц до X съезда партии тезисах «Об очередных задачах партии в национальном

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 38.

вопросе», в докладе и заключительном слове И. В. Сталина на X съезде, в резолюции, принятой съездом, было показано всё огромное значение национального вопроса и вскрыто его существо в новых условиях исторического развития. Из 140 млн. населения Советской страны невеликороссы составляли около 65 млн. Царизм проводил по отношению к этим народам политику, направленную на то, чтобы «убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности руссифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов»¹.

Русские коммунисты, указывал И. В. Сталин, внесли в постановку национального вопроса важнейший новый момент — не только полное раскрепощение и освобождение всех национальностей, но и ликвидацию фактического неравенства, доставшегося в наследство от царского строя. После победы Советской власти в России не стало более наций господствующих и наций бесправных, не стало ни метрополии, ни колоний, ни эксплуатируемых, ни эксплуататоров. Но национальный вопрос не исчез. «Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту фактическую отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»². X съезд партии поставил проблему ликвидации фактического неравенства национальностей как проблему помощи русского рабочего класса крестьянству национальных республик в деле скорейшей ликвидации их хозяйственной, политической и культурной отсталости. Отсюда вытекал важнейший вывод о необходимости хозяйственного и политического объединения всех сил народов Советской страны в единый государственный союз для решения задач строительства социализма.

«...История показала, — говорил И. В. Сталин в докладе на X съезде партии, — что, поскольку отдельным народам удаётся освободить себя от своей национальной буржуазии, так же как и от «чужой» буржуазии, т. е. поскольку

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 24.

² Там же, стр. 39.

они установили у себя советский строй, существовать отдельно при наличии империализма и отстаивать с успехом своё отдельное существование они не в состоянии без хозяйственной и военной поддержки со стороны соседних советских республик... Без государственного союза советских республик, без их сплочения в единую военно-хозяйственную силу невозможно устоять против соединённых сил мирового империализма ни на военных, ни на хозяйственных фронтах»¹.

Так была поставлена одна из решающих задач того периода — завершение создания государственного союза советских социалистических республик.

В решении съезда по национальному вопросу была изложена цельная программа практических мероприятий партии в области национального строительства, подчеркнута необходимость приспособления коммунистической политики на окраинах России к особым условиям хозяйственного быта, которые имелись в то время, главным образом на востоке страны.

Определяя очередные задачи партии в национальном вопросе, резолюция съезда со всей остротой подчёркивала необходимость решительной борьбы на два фронта — против уклонов от линии партии в сторону великорусского шовинизма и местного национализма.

Решение X съезда по национальному вопросу явилось программой, определяющей основы национальной политики партии в новых условиях после окончания войны.

Таким образом, все основные решения X съезда партии — о замене продразвёрстки продналогом, о профсоюзах, по национальному вопросу — были направлены к осуществлению одной, основной и решающей задачи — укреплению союза рабочих и крестьян, сплочению сил рабочего класса, всех национальностей нашей страны для строительства социализма на основе нэпа.

Борьбу за сплочение всех трудящихся партия начинала прежде всего со сплочения своих собственных рядов. Раскольническая вражеская деятельность троцкистов и других антипартийных группировок представляла серьёзную опасность для нашей партии. Поэтому такое исключительное место занимала в решениях X съезда историческая ленинская резолюция «О единстве партии».

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 38.

Она давала ясную оценку и анализ политического положения и указывала, что сплочённость партии является особенно необходимой в момент, «когда ряд обстоятельств усиливает колебание в среде мелкобуржуазного населения страны»¹. Всякие отклонения от линии партии, говорилось в резолюции, всегда используются врагами пролетариата, что подтвердил со всей ясностью кронштадтский мятеж.

Съезд предписывал немедленно распустить все без изъятия фракционные группы и поручал всем партийным организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. «Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии»². Особым (седьмым) пунктом съезд давал ЦК полномочия применять в случае нарушения дисциплины, возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий, вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК — перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии.

Другая резолюция съезда, написанная также Лениным, «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», разоблачала до конца антипартийную сущность «рабочей оппозиции», требовала неуклонной и систематической борьбы с анархо-синдикалистскими идеями и признавала пропаганду их несовместимой с принадлежностью к партии.

Коммунистическая партия с первых дней своего возникновения вела неутомимую борьбу за единство своих рядов, за строжайшую централизацию и дисциплину. Эта борьба обеспечила все огромные победы партии над внешними и внутренними врагами. Для достижения новых побед на фронте социалистического строительства необходимо было ещё больше сплотить партию, всемерно укрепить её дисциплину. «Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата»³, — указывал В. И. Ленин в 1920 г. Единство партии всегда являлось и является жизненно необхо-

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 528.

² Там же, стр. 529.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 27.

димым условием успешной борьбы за победу социализма. В новую полосу развития Коммунистическая партия вступала ещё более сплочённой и окрепшей, готовой справиться с любыми трудностями, стоящими впереди. Об этом говорил Ленин в своей речи при закрытии съезда. Он напоминал, что съезд собрался в момент, чрезвычайно важный для судеб революции, в условиях необыкновенно трудных. Основное, на что можно рассчитывать в борьбе с трудностями, говорил Ленин, — это *сплочённость авангарда пролетариата*.

Важное значение для подъёма всей внутрипартийной работы в новых условиях перехода к мирной полосе развития имела резолюция X съезда партии «По вопросам партийного строительства».

«Партия революционного марксизма, — говорилось в этой резолюции, — в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы. Наоборот, форма организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают»¹.

Во время войны основной ударной задачей партии была задача военно-боевого действия. Когда вся страна являлась единым вооружённым лагерем, организационной формой неизбежно должна была быть *милитаризация* партийной организации и всемерная *централизация* руководства. Этим организационным формам соответствовали и методы партийной работы, которые, «в общем и целом, тяготели к *системе боевых приказов*». «Типичной работой были беспрерывные *мобилизации*, прежде всего на военный фронт, и перераспределение партийных сил под этим основным углом зрения»².

Новые задачи, вставшие перед партией после окончания войны, не могли быть решены при сохранении старой организационной формы. Необходимо было всемерное развитие внутрипартийной демократии, обеспечивающей всем членам партии «активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед ней, в решении

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 516.

² Там же, стр. 517.

этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строительстве»¹.

Соответственно с изменением организационной формы изменялись и методы работы. На первый план выдвигались методы широкого обсуждения важнейших вопросов, методы коллективной выработки общепартийных решений, пока по этим вопросам не принято общеобязательных партийных решений.

«Эти методы,— подчёркивалось в решении X съезда партии,— приобретают в настоящее время такой же необходимый характер и такую же важность, как и методы боевых приказов и беспрекословного их выполнения в период обострения гражданской войны»².

Характеризуя значение решений X съезда партии по вопросам партийного строительства, В. М. Молотов писал:

«Партия взяла тогда курс на развёртывание внутрипартийной жизни, на усиление активности партийных масс, на борьбу с проникновением бюрократизма в партийную работу. Эти задачи партия определила как задачи на всю ближайшую эпоху мирно-хозяйственного строительства Советской республики, учитывая взятое партией «всерьёз и надолго» общее направление своей политики»³.

X съезд партии в своих решениях определил не только основные принципы перестройки партийной работы, но и указал практические меры, необходимые для её осуществления. Был разработан широкий круг мероприятий в целях оживления партийной работы, усиления деятельности парторганизаций, особенно на фабриках и заводах, установления единообразия в структуре парткомов. Съезд поставил перед вновь избранным ЦК партии задачу — усилить руководство партийной работой во всероссийском масштабе, шире обобщая и изучая опыт местных парторганизаций.

Вся работа съезда прошла под знаком всемерного усиления и укрепления связей партии с массами. Задачи работы среди беспартийных всё больше выдвигались на первый план.

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 519—520.

² Там же, стр. 520.

³ В. М. Молотов, Ленин и партия за время революции, М. 1924, стр. 30.

Вопросы организации миллионных масс были неразрывно связаны с вопросами их *политического воспитания*, с повышением их сознательности, активности и самостоятельности. Поэтому X съезд партии в своей резолюции «По вопросам партийного строительства» и записал: «Если в прошлый период (т. е. период гражданской войны. — Э. Г.) партия должна была ориентироваться на непосредственно боевые задачи за счет воспитательных, то теперь *поднятие уровня членов партии с одновременным привлечением их к активному участию в общепартийной жизни становится центральной задачей дня, наряду с усилением влияния партии на беспартийные массы, сближением с ними и приведением партии в боевую готовность для борьбы с силами контрреволюции*»¹.

Съезд наметил также важнейшие практические мероприятия по осуществлению воспитательных задач партии как среди коммунистов, так и среди беспартийных. Наряду с решением о партийном строительстве была принята специальная резолюция «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии», дававшая направление всей работы в этой области.

Речь шла прежде всего о том, чтобы Главный политико-просветительный комитет республики (Главполитпросвет), созданный при Наркомпросе постановлением правительства от 12 ноября 1920 г., превратился на деле в единый орган *государственной пропаганды коммунизма* среди широких масс. Главполитпросвет должен был объединить деятельность государственных учреждений и массовых организаций (Наркомпрос, ВЦСПС, комсомол, ПУР и др.) в области агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работы.

Разграничение функций между Главполитпросветом и агитационно-пропагандистскими отделами партийных организаций резолюция определяла следующим образом:

«Центр тяжести работы Главполитпросвета и его органов должен лежать в агитационно-пропагандистской работе среди внепартийных масс и в их культурном просвещении, причем аппарат и силы Главполитпросвета должны быть всячески использованы также для поднятия

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. 1, стр. 519.

уровня сознательности членов партии (партшколы, школы политграмоты и т. п.).»

Важнейшей задачей Главполитпросвета являлись также широкая постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной пропаганды среди широких масс трудящихся.

«Центр тяжести работы агитационно-пропагандистских отделов партийных комитетов,— говорилось далее в резолюции,— кроме руководства соответственными органами политпросветов, должен лежать в работе внутри партии по поднятию сознательности ее членов и по их коммунистическому воспитанию»¹.

Партийные организации должны были непосредственно руководить беспартийными конференциями, съездами, агитацией при выборах в Советы, осуществлять агитационно-пропагандистскую работу, связанную с вербовкой новых членов партии.

«...Главполитпросвет,— указывалось в резолюции,— должен приобрести гибкость партийного аппарата, чуткость к запросам масс, подвижность, соединяя эти качества с систематичностью, точностью, быстротой и работой по известному плану»². В связи с этим выдвигалось также требование перевода на политико-просветительную работу достаточного количества ответственных членов партии, имеющих опыт агитационно-пропагандистской работы.

Вторая часть резолюции определяла агитационно-пропагандистские задачи партии: усиление воспитательной работы среди широких масс, работа с молодыми коммунистами, укрепление сети областных и губернских партийных школ с тем, чтобы в каждом губернском городе и не менее чем в половине уездов республики иметь хорошо поставленные партшколы.

Особое внимание уделялось работе комсомола по коммунистическому воспитанию широких слоев рабоче-крестьянской молодёжи. Решение съезда требовало создания при всех губкомах, областкомах, бюро ЦК и крупных парткомах агитотделов, руководящих всей агитационно-пропагандистской работой партии.

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 549—550.

² Там же, стр. 551.

Специальным постановлением X съезда партии предлагалось ЦК создать при Социалистической академии курсы по теории, истории и практике марксизма, мобилизовав для этого необходимое количество молодых членов партии.

Декретом Совнаркома от 21 сентября 1920 г. была создана специальная комиссия «для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической Партии» (Истпарт). X съезд партии заслушал доклад о первых шагах работы Истпарта. Истпарт ставил своей задачей оказание всемерной помощи парторганизациям в постановке изучения истории партии, имеющей огромное значение для воспитания коммунистов.

Задача коммунистического воспитания, особенно молодых членов партии и кандидатов, не прошедших ещё школы партийной работы и теоретически слабо подготовленных, была неразрывно связана и с вопросами улучшения качественного состава партии.

«...Наиболее общей внутрипартийной задачей является не количественное расширение партийных рядов, а их качественное улучшение...» — такова была важнейшая директива X съезда партии.

Вопрос об улучшении качественного состава партии тем более выдвигался на первый план, что за первые годы революции в партию проникла часть мелкобуржуазных элементов, выходцев из других партий, чуждых, враждебных, случайно примазавшихся к Советской власти и партии людей. Отсюда и создавалась «крайняя необходимость в том, чтобы решительно повернуть рычаг партийной политики в сторону вербовки рабочих и очищения партии от некоммунистических элементов...»¹. Этим своим указанием X съезд партии по существу уже предпрещал вопрос о проведении чистки партии в 1921 г. Были также указаны и другие меры предохранения партии от засорения её негодными элементами: повышение ответственности рекомендующих, увеличение кандидатского стажа для обеспечения большей проверки и лучшей подготовки при переводе из кандидатов в члены партии и т. д.

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 520.

В деле укрепления рядов партии большую роль должны были сыграть также контрольные комиссии, которые были созданы ещё по решению IX партийной конференции в сентябре 1920 г. X съезд партии принял развёрнутое постановление «О контрольных комиссиях», в котором подчёркивалось, что эти комиссии создаются в целях укрепления единства и авторитета партии и их задачей является борьба с вкрадывающимися в партию бюрократизмом, карьеризмом и различного рода злоупотреблениями со стороны членов партии.

Так борьба за железное единство и монолитность рядов партии красной нитью проходила через все решения съезда.

Определяя основные задачи политики партии в условиях перехода к нэпу, съезд дал вместе с тем важнейшие указания по вопросу о взаимоотношениях между Советской республикой и капиталистическими государствами в новой обстановке после окончания войны.

В резолюции съезда «Советская республика в капиталистическом окружении» было записано:

«Капиталистические державы в течение трех лет путем вооруженных нападений пытались ниспровергнуть Советскую власть, низвести Россию до роли колонии и, таким образом, превратить русское сырье и русских рабочих и крестьян в источник прибыли для иностранного капитала. Героическими усилиями трудящихся Советская республика отбила эти попытки и тем завоевала себе возможность вступить в общение с капиталистическими государствами как независимое государство, на основе взаимных обязательств политического и торгового характера»¹.

Полный разгром попыток иностранных империалистов свергнуть Советскую власть и превратить Россию в свою колонию — таков решающий итог побед Красной Армии в годы гражданской войны. Капиталистические страны были поставлены перед необходимостью признания советской общественной системы, а это означало провал планов включения России в орбиту мирового рынка в качестве колонии.

Переговоры о восстановлении торговых и дипломатических отношений могли вестись, как указывалось в резолюции съезда, только на основе полной взаимности и ра-

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 566.

венства. Исходя из этих основных принципиальных положений, съезд одобрил политику Советского правительства, направленную к установлению нормальных торговых отношений с другими странами, а также декрет СНК от 23 ноября 1920 г. об общих экономических и юридических условиях концессий.

«Съезд указывает,— подчёркивалось в заключительной части резолюции,— что охрана экономической и политической независимости всех территорий Советской республики, а равным образом охрана труда граждан РСФСР на концессионных предприятиях должны составлять основные условия каких бы то ни было соглашений с капиталистическими государствами или группами»¹.

Одновременно с резолюцией о капиталистическом окружении съезд принял также решение «О грядущей империалистической войне», в котором указывалось, что назревает опасность новой войны и трудящиеся всех стран должны вести активную борьбу против поджигателей этой войны.

Предупреждая народы об опасности новой империалистической войны, решение подчёркивало, что в условиях этой увеличивающейся военной угрозы Советское государство будет неуклонно проводить и отстаивать политику мира.

Несколько закрытых заседаний съезда было посвящено военному вопросу, были приняты важнейшие решения о дальнейших задачах военного строительства и демобилизации армии².

Съезд утвердил также решение «Об улучшении положения рабочих и нуждающихся крестьян», поручив ЦК партии создать особую центральную комиссию по осуществлению немедленных мер улучшения положения рабочих и провести через СНК и ВЦИК необходимые мероприятия помощи нуждающимся крестьянам.

Х съезд партии избрал новый состав Центрального Комитета. В ЦК были избраны В. И. Ленин, И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, М. В. Фрунзе, Артём (Ф. А. Сергеев), Е. М. Ярославский и др. Кандидатами в члены

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 567.

² Решения съезда по военному вопросу рассмотрены в главе шестой данной работы.

ЦК были избраны С. М. Киров, В. В. Куйбышев и др. Кроме того, съезд избрал 7 членов ЦКК.

Съезд заседал девять дней, обсуждая основные вопросы организации перехода от войны к миру. Обстановка его работы была очень трудной, значительную часть своих делегатов съезд послал на подавление кронштадтского мятежа. В обращении съезда «Рабочим Петрограда» говорилось, что именно в дни, когда враги рабочего класса пытаются зажечь пламя новой гражданской войны, съезд решает вопросы о том, «как лучше организовать профессиональные союзы, как приблизить их к управлению производством, улучшить, поднять, увеличить производство, чтобы дать товары деревне, как облегчить топливный кризис и улучшить положение рабочих и крестьянства путем облегчения обмена между городом и деревней и уменьшения тяжести продовольственных и сырьевых разверсток, о том, как уменьшить количественно и улучшить качественно Красную Армию, установить более прочные постоянные мирные сношения со всеми государствами»¹.

Центральный Комитет в своём обращении ко всем членам партии, принятом на первом же заседании ЦК после X съезда РКП(б), во главу угла ставил задачу борьбы за единство партии. Съезд подтвердил, говорилось в обращении, крах всех надежд врагов на раскол единства партии. Все решения съезда были приняты с полным единодушием.

Обращаясь к членам партии, ЦК писал:

«События показали, что все мы слишком торопились, когда говорили о наступлении мирного периода в жизни Советской республики. Разумеется, война на фронтах нами победоносно закончена. Но наши враги ведут против нас всё ту же войну, только в других формах. Организуемая Антантой, меньшевиками, кадетами, эсерами борьба на внутреннем фронте тем более опасна, что истощение и обвинение страны в результате семи лет войны сейчас ощущается остро. Вся обстановка требует от партии по меньшей мере такой же сплочённости, единства, стойкости и дисциплины, как в те времена, когда мы вели кровавую борьбу против Деникина и Колчака, Юденича и Врангеля. Партия справится со всеми нависшими над страной опас-

---

¹ «ЖПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 572.

ностями лишь в том случае, если эти опасности будут во-время сознаны и, если мы вступим в борьбу с ними дружно, как один человек»¹.

ЦК потребовал, чтобы фракционеры немедленно прекратили борьбу против партии, и призывал сосредоточить всё внимание на работе среди широких беспартийных масс, найти десятки новых путей подхода к массе. А для этого прежде всего нужны постоянная испытанная большевистская сплочённость и дружная работа всех до единого членов партии на основе решений X съезда РКП(б).

«— *К массам!*...— Вот главный лозунг X-го съезда»,— говорилось в заключении обращения ЦК.

Ход работы и решения X съезда РКП(б) ярко показали, что Коммунистическая партия, наметив и определив исторический поворот к новой экономической политике, блестяще разрешив все сложнейшие задачи, вставшие перед страной, с честью оправдала звание опытного рулевого, твёрдо и неуклонно ведущего первое в мире государство рабочих и крестьян к заветной цели — победе коммунизма.

Оценивая работу съезда, Ленин в своём докладе на заседании коммунистической фракции ВЦСПС 11 апреля 1921 г. говорил: «На съезде партии все внимание привлечено было вопросом о политике по отношению к крестьянству и вопросом о продналоге, который занимает первое место в законодательстве вообще и занял партийное внимание, как *центральный политический вопрос*»².

Решение X съезда о напе обеспечивало прочный экономический союз рабочего класса и крестьянства для строительства социализма.

Предстояло не только оформить это важнейшее политическое решение в советском порядке, приняв закон о замене развёрстки налогом, но и довести его до сведения миллионных масс крестьянства, решить до конца все практические задачи, связанные с его проведением в жизнь. Этим и была заполнена вся работа партии и Советского правительства в последующие месяцы после X съезда партии.

---

¹ «Правда», 25 марта 1921 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 279. Курсив мой.—Э. Г.

3. Закон о замене продразвёрстки продналогом и особенности его осуществления в отдельных районах страны и в национальных республиках

В день закрытия X съезда партии, 16 марта, Президиум ВЦИК на своём заседании принял постановление о замене развёрстки налогом.

На следующий день, 17 марта, оно было опубликовано в газете «Известия». Первая часть этого постановления воспроизводила основные принципиальные положения резолюции X съезда партии.

«Установив эти основные положения,— говорилось далее в постановлении,— президиум ВЦИК призывает крестьянство приступить к посевам с уверенностью, что плоды их тяжкого труда не только помогут рабоче-крестьянскому государству, но и улучшат их собственное положение. Налог даст возможность крестьянству использовать свои излишки от уплаты налога для обмена на необходимые в крестьянском хозяйстве предметы.

Президиум ВЦИК поручает специальной комиссии к 20-му марта разработать основные положения соответствующего закона для утверждения сессией ВЦИК»¹.

Постановление предлагало также губпродкомам и губпродсовещаниям впредь до издания правил, устанавливающих порядок взимания натурального налога, проводить в жизнь ранее изданные законоположения и распоряжения о продовольствии и принять меры к охране заготовленных продуктов от расхищения и порчи.

19 марта открылась вторая сессия ВЦИК VIII созыва². Центральным вопросом её работы было принятие закона о замене развёрстки натуральным налогом.

20 марта на вечернем заседании сессия заслушала доклад председателя ВЦИК М. И. Калинина по этому вопросу.

«Тот закон, к обсуждению которого мы сейчас приступаем, проект которого внесён на рассмотрение ВЦИК, открывает несомненно новую эпоху в строительстве Советской республики»³,— говорил М. И. Калинин. Он

¹ «Известия ВЦИК», 17 марта 1921 г.

² Первая сессия ВЦИК VIII созыва состоялась 31 декабря 1920 г. и была посвящена выборам Президиума ВЦИК и утверждению состава правительства РСФСР.

³ М. И. Калинин, Статьи и речи. 1919—1935, стр. 41.

подчёркивал преимущественную связь с решениями VIII съезда Советов, «который одним из основных своих вопросов и самым боевым сделал вопрос об улучшении сельского хозяйства»¹. Калинин рассказал о решениях партийного съезда и подробно изложил суть нового закона. Сессия единодушно утвердила этот закон. На следующий день, 21 марта, он был утверждён Президиумом ВЦИК и 23 марта опубликован.

Большое значение имел новый пункт (7-й) декрета от 21 марта, который гласил:

«Ответственность за выполнение налога возлагается на каждого отдельного хозяина, и органам Советской власти поручается налагать взыскания на каждого, кто не выполнил налога.

Круговая ответственность отменяется»².

Сессия приняла постановление «Об обеспечении за крестьянским населением правильного и устойчивого пользования землёю», утверждённое Президиумом ВЦИК в тот же день, 21 марта.

Это постановление воспрещало частые и беспорядочные переделы земли, результатом чего нередко являлась плохая обработка земли, а также принудительные отчуждения земельной площади крестьянских хозяйств местными земельными органами. Устанавливалось, что переделы могут производиться не чаще, чем раз в девять лет.

Сессия внесла дополнение к пункту 8 закона о замене развёрстки налогом. К словам «обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота» добавлялось: «как через кооперативные организации, так и на рынках и базарах».

Сессия заслушала также доклад комиссии ВЦИК по пересмотру административно-хозяйственного деления РСФСР и информационный доклад Народного комиссариата земледелия о ходе подготовки к весенней посевной кампании.

Для разъяснения крестьянам сущности и основного смысла закона о замене развёрстки налогом важнейшее значение имело принятое сессией воззвание «К крестьянству РСФСР», опубликованное 23 марта во всей центральной печати.

---

¹ М. И. Калинин, Статьи и речи. 1919—1935, стр. 41.

² СУ, 1921 г., № 26, ст. 147. Курсив мой.— Э. Г.

ВЦИК призывал крестьян напрячь все силы к тому, чтобы ни одна десятина пашни не осталась не засеянной. Каждый крестьянин должен знать и твёрдо помнить, что чем больше он земли засеет, тем больше будет тот излишек хлеба, который останется в его полном распоряжении.

28 марта 1921 г., через несколько дней после закрытия сессии, Советское правительство утвердило два декрета: 1) «О размере продовольственного натурального налога на 1921—1922 гг.» и 2) «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших развёрстку».

«Ввиду тяжёлого хозяйственного положения крестьянского населения, необходимости всемерного развития крестьянского хозяйства и предоставления земледельцам свободного хозяйственного распоряжения плодами своих трудов,— говорилось в первом декрете,— Совет Народных Комиссаров постановил:

Вместо 423 миллионов пудов зерновых продуктов, которые должны были быть собраны в 1920—21 гг. с территории Республики, не считая Украины и Туркестана, путём государственной развёрстки, установить во исполнение постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о замене развёрстки налогом... размер продовольственного натурального налога на 1921—22 гг. в сумме не свыше 240 миллионов пудов зерновых продуктов при среднем урожае»¹.

В постановлении указывалось также, что в ближайший срок будут опубликованы во всеобщее сведение точные *ставки налога* применительно к урожайности по отдельным губерниям, а равным образом порядок, сроки и способы взимания налога.

Согласно декрету СНК от 28 марта «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших развёрстку» свободный обмен разрешался в 40 губерниях и в нескольких автономных республиках².

---

¹ СУ, 1921 г., № 26, ст. 148, 154.

² Свободный обмен разрешался в следующих губерниях: Архангельской, Екатеринбургской, Пензенской, Пермской, Уральской, Тульской, Астраханской, Тюменской, Витебской, Вятской, Владимирской, Петроградской, Вологодской, Гомельской, Челябинской, Ивандовской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегород-

На Наркомпрод возлагалось обязательство во всех губерниях и уездах, по мере выполнения ими развёрстки, вводить в действие этот декрет.

В губерниях, выполнивших развёрстку, разрешалась свободная перевозка хлеба и зернофуража, продовольствия, картофеля и сена в целях обмена, продажи и покупки. Все заградительные отряды, действовавшие в этих губерниях, были сняты. В постановлении специально оговаривалось, что в целях наиболее полного засева полей необходимо установить, что земледельцы, продавшие в посевной период хлеб и картофель и не обсеменившие вследствие этого полностью своих полей, привлекаются посевками к строгой ответственности.

С конца марта в Наркомпроде и других правительственных органах, а также и в печати началось широкое обсуждение вопроса о порядке исчисления налога и методах его взимания в связи с подготовкой декрета о ставках налога.

Наиболее спорным был вопрос, какая площадь должна стать объектом обложения — только посевная или вся пахотная и даже шире — вся удобная?

Широкому обсуждению этот же вопрос подвергался на страницах газет «Экономическая жизнь», «Беднота», «Продовольственная газета» и др. и на заседаниях коллегии Наркомпрода.

Все сделанные практические предложения были учтены Советским правительством при разработке декрета СНК от 21 апреля «О натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена».

Согласно этому декрету размер налога определялся для каждого хозяйства в отдельности и исчислялся по количеству пашни, числу едоков в хозяйстве и по урожаю в данной местности.

Декретом устанавливалось, что по выяснении действительных видов на урожай должен быть определён для каждого уезда республики соответствующий разряд по урожайности. Для волостей разряд устанавливался губисполкомом. Размер налога для каждого отдельного

ской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Северодвинской, Смоленской, Череповецкой, Тверской, Ярославской, Покровской, Воронежской, Самарской, Саратовской, Курской, Уфимской, Симбирской, Оренбургской, Рязанской, Царицынской, Тамбовской, Орловской и в Башкирской, Татарской, Чувашской республиках.

хозяйства устанавливался сельсоветом под руководством и контролем волостных исполнительных комитетов. Хозяйства, имевшие под пашней не свыше одной десятины, от обложения налогом освобождались. Точные сроки сдачи налога поручалось установить Наркомпроду.

Указывалось только, что приступать к сдаче продуктов надо немедленно после уборки урожая и что налог на зерновые хлеба должен быть выполнен не позже 15 декабря 1921 г.

Для того чтобы всемерно стимулировать расширение посевных площадей, Совнарком остановился на решении о взимании налога с одной десятины не фактически засеянной, а пахотной земли. В примечании к этому пункту декрета специально указывалось: «В состав пашни включаются площади под яровыми и озимыми посевами, посевными кормовыми травами и паром. Кроме того, в целях расширения посевов, в состав пашни включается толока и, согласно особой инструкции, часть залежей и перелогов»¹.

В связи с тем, что развёрстка взималась с большого количества различных продуктов сельского хозяйства, возникла необходимость в установлении множественности натуральных налогов, взимаемых на других основаниях.

Одновременно с декретом о натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена Совнарком 21 апреля принял постановления о натуральном налоге на яйца и молочные продукты. В дальнейшем были изданы декреты о натуральном налоге на льняное и пеньковое волокно (10 мая), на шерсть (10 мая), на табак (11 мая), на сено (17 мая), на продукты огородничества и бахчеводства (31 мая), на продукты пчеловодства (3 июня), на мясо (14 июня), на кожевенное сырьё (9 августа).

Во всех приведённых декретах при установлении общей суммы налога специально оговаривалось, насколько налог на данный продукт меньше прежней развёрстки. Так, например, налог на хлеб устанавливался в 240 млн. пудов вместо развёрстки в 423 млн. пудов, на картофель — в 60 млн. пудов вместо 112 млн. пудов, на масличные семена — в 12 млн. пудов вместо 24 млн. пудов, на сено — в 80 млн. пудов вместо 128 млн. пудов, налог

---

¹ СУ, 1921 г., № 38, ст. 204.

на мясо — в 6,5 млн. пудов вместо развёрстки в 25 460 тыс. пудов.

В чрезвычайно короткий срок, в течение двух месяцев (март — апрель), было пересмотрено всё продовольственное законодательство, определены ставки налога, опубликованы все основные декреты о натуралогe.

Одновременно с разработкой вопросов, связанных с введением продналога, Советское правительство продолжало большую работу по подготовке и проведению весеннего сева. Сельскохозяйственная кампания 1921 г. была четвёртой по счёту кампанией, проведённой в условиях Советской власти. Партия и правительство уделяли особенно большое внимание вопросам организации посевной кампании в 1921 г. Окончание войны позволило вплотную заняться экономическими вопросами, а успех сельскохозяйственной кампании определял в значительной мере дальнейшие достижения в области социалистического строительства.

Декрет о продналоге являлся сам по себе основным стимулом к подъёму сельского хозяйства, но необходима была огромная работа для обеспечения успеха весеннего сева. ЦК партии и Совнарком требовали от партийных и советских организаций на местах осуществления ряда мероприятий по проведению весенней посевной и уборочной кампаний 1921 г.

Директивы партии предусматривали все важнейшие вопросы организации сельского хозяйства в новых условиях: своевременный сбор и отправка семенного зерна, ремонт сельскохозяйственного инвентаря, проведение раннего взлёта паров, доведение до крестьян государственного посевного плана, обеспечение полного засева полей и систематическое наблюдение за состоянием посевов.

Партия требовала, чтобы на местах при проведении плана засева совершенно отказались от приёмов, напоминающих проведение продразвёрстки, т. е. безоговорочных приказов сверху, памятуя, что натуралог создаёт могущественный побудитель к расширению посевов и что основной задачей является правильное сочетание государственного плана помощи и руководства с самостоятельностью крестьянства.

К началу мая в директивах партии и правительства всё большее место стали занимать вопросы подготовки к уборочной и озимой посевной кампаниям. Особенно большое

внимание уделялось укреплению органов крестьянской самостоятельности в лице селькомов, созданных повсеместно на основе постановления VIII съезда Советов.

Права селькомов согласно декрету ВЦИК от 26 мая были значительно расширены.

В круг деятельности селькомов должно было быть включено обсуждение всякого рода мер по улучшению хозяйства, содействие развитию местного оборота, устройство мелких потребительских объединений, развитие сельскохозяйственной кооперации и др.

Учитывая обстановку, создавшуюся в деревне в результате перехода к продналогу, Советское правительство особенно подчёркивало необходимость опоры во всей этой работе на бедноту и требовало от местных органов, чтобы помощь маломощным слоям деревни в новых условиях ни в коем случае не была ослаблена. В этой связи СНК 14 мая принял декрет «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев».

«Вследствие введения продовольственного налога и уничтожения внутренней переразвёрстки,— говорилось в декрете,— красноармейские и маломощные хозяйства лишались существовавшей ранее принудительной помощи им со стороны более сильных хозяйств.

Рабоче-Крестьянская Власть не может оставить без помощи красноармейские и маломощные хозяйства, обрекая тем их на гибель и эксплуатацию»¹.

Далее следовало предложение об организации взаимопомощи в среде самого крестьянства и создании для этой цели специальных органов — *крестьянских комитетов общественной взаимопомощи* при сельсоветах и волостных исполнительных комитетах. Создавался также специальный натуральный фонд социального обеспечения, для чего устанавливалось, как правило, что конфискованные по суду и в административном порядке предметы питания, а равно бесхозяйственное имущество подлежали зачислению в этот натуральный фонд.

В телеграмме всем губкомам партии и губисполкомам от 23 мая за подписью Ленина, секретаря ЦК партии Молотова и заместителя народного комиссара социального обеспечения давались специальные указания по

---

¹ СУ, 1921 г., № 48, ст. 236.

разъяснению этого декрета и подчёркивалась важность его срочного проведения в жизнь.

Все эти меры обеспечивали успех посевной кампании, создавали условия для самого активного участия в ней середняцкой и бедняцкой части крестьянства. Но результаты этих мер могли сказаться полностью лишь осенью, к моменту сбора продналога, пока же наряду с обеспечением весеннего сева первоочередной текущей задачей Советского государства продолжала оставаться необходимость изыскания дополнительных ресурсов для снабжения городского населения и армии. Продовольственное положение в марте, апреле и мае почти не улучшилось. В мае пришлось пойти даже на дополнительное сокращение пайка в городах: по рабочей карточке «А» норма хлеба была сокращена до $\frac{2}{3}$ фунта и для остальной части населения — до $\frac{1}{3}$ фунта в день.

В этих условиях огромное значение приобретал вопрос о продолжении сбора хлеба по развёрстке там, где она ещё не была выполнена.

По РСФСР развёрстка была выполнена на 20 февраля только на 59,7%. Но эта средняя цифра значительно видоизменялась по отдельным районам. Так, например, в Сибири на это же число (20 февраля) развёрстка была выполнена лишь на 46,9% (вместо намеченных 110 млн. пудов было заготовлено 51,5 млн.), по Северному Кавказу — на 38,7% (вместо 120 млн. пудов заготовлено 46,4 млн.). В этих наиболее хлебных районах, где запасы хлеба были очень значительны и где в годы гражданской войны хозяйничали белогвардейцы и интервенты, советский продовольственный аппарат был ещё очень слаб, а кулак оказывал бешеное сопротивление выполнению развёрстки. Это определило отставание этих районов по сравнению с центральными губерниями, где развёрстка была выполнена значительно лучше (на 20 февраля на 72,4% по производящим губерниям РСФСР и 130,8% — по потребляющим губерниям).

Со всей решительностью и категоричностью Советское правительство требовало продолжения взимания развёрстки там, где она ещё не была выполнена. Так, например, Ленин предложил выразить порицание сибирскому областному продкомиссару, который посылал в Москву панические телеграммы о трудностях выполнения развёрстки после сообщений в печати о переходе к налогу. «Пустое

нытье и отговорки»¹, — написал Владимир Ильич на одной из таких телеграмм.

В связи с тем что сибирские продовольственные органы всё время ссылались на какое-то извещение по радио или сообщения газет о снятии в Сибири продразвёрстки, 30 марта была опубликована (28 марта принята и передана по радио) особая директива всем губпродкомиссарам, подписанная председателем ВЦИК Калининым и наркомпродом Цюрупой, следующего содержания:

«Из поступающих с мест сведений видно, что некоторые губпродкомы, не ожидая директив из центра, приступают к частичному введению натурального налога и реорганизации аппарата по своему усмотрению. Газетные сообщения о ходе работ разных комиссий по выработке декретов, связанных с введением натурального налога, принимаются часто на местах за официальные директивы центральной власти. Точно так же местными продовольственными органами и губисполкомами истолковываются попадающие в печать постановления коллегии Компрода, принятые пока в порядке обсуждения намечаемых мер по проведению натурального налога. Всё это создаёт организационный хаос и вносит путаницу в продовольственную работу в то время, когда требуется особенно строгое соблюдение единства работы. Настоящим предписывается губпродкомам выполнять только те постановления, которые сообщаются за подписями соответствующих должностных лиц. Виновные в нарушении этого правила и в принятии мер на основании информационных сообщений печати или Роста будут подвергаться строжайшей ответственности, как дезорганизаторы»².

Указания Советского правительства о продолжении сбора развёрстки там, где она ещё не была выполнена (по РСФСР речь шла главным образом о Сибири и Северном Кавказе), имели огромное значение для форсирования продовольственных заготовок и улучшения в связи с этим продовольственного положения. Конечно, сбор развёрстки после объявления декрета о налоге был очень трудным делом, необходима была большая разъяснительная работа и большой политический такт, но в результате принятых Советским правительством мер хлеб по развёрстке продолжал регулярно поступать вплоть до начала мая.

¹ «Ленинский сборник» XX, стр. 283.

² «Продовольственная газета», 30 марта 1921 г.

Вторая декада марта дала даже некоторое повышение поступлений хлеба как раз накануне отмены развёрстки. В дальнейшем цифра поступлений начала снижаться. Всё же с 21 марта по 30 апреля было собрано по развёрстке 11,7 млн. пудов, из них по Сибири — 3,3 млн., по Северному Кавказу — 4,4 млн. Эта цифра в тех условиях была очень значительной, особенно если учесть, что в январе, в период наиболее интенсивного сбора развёрстки, было сдано всего 23,3 млн. пудов, из них в Сибири — 8,7 млн., по Северному Кавказу — 5,4 млн.; в феврале — всего 20,6 млн. пудов, из них по Сибири — 5,1 млн., по Северному Кавказу — 3,8 млн. По Северному Кавказу в марте было заготовлено даже больше, чем в феврале, а апрельская заготовка почти равнялась февральской¹.

Около 12 млн. пудов хлеба, зернофуража и масличных семян, полученных по развёрстке уже после перехода к налогу, сыграли очень большую роль в преодолении продовольственных трудностей 1921 г. Всего по развёрстке в 1920/21 сельскохозяйственном году было собрано 304 млн. пудов вместо намеченных 423 млн. пудов. С начала мая поступления по развёрстке фактически прекратились, и сводки Наркомпрода о сборе развёрстки больше не публиковались (последняя сводка опубликована за декаду с 21 по 30 апреля).

В мае началась уже подготовка к уборочной кампании и перестройка продовольственного аппарата для сбора налога. Взимание развёрстки почти повсеместно было прекращено.

Декрет о продналоге был принят в условиях, когда между советскими национальными республиками начали только устанавливаться договорные отношения — больше чем за полтора года до образования СССР. Закон, утверждённый сессией ВЦИК, действовал лишь на территории РСФСР.

Национальным республикам предстояло, опираясь на декрет ВЦИК РСФСР и в соответствии с особенностями развития этих республик, выработать свои законы.

27 марта открылось экстренное заседание сессии ЦИК УССР, специально посвящённое обсуждению вопроса о замене развёрстки налогом. Ввиду того что развёрстка 1920/21 г. на Украине к концу марта была выполнена

---

¹ Данные взяты из еженедельных сводок Наркомпрода, опубликованных в «Продовольственной газете».

только на 40% (из 160 млн. пудов собрано только 65 млн.), было решено продолжить сбор значительно сокращённой развёрстки (развёрстка согласно решению сессии ВУЦИК была сокращена на 45 млн. пудов — вместо не сданных 95 млн. пудов устанавливалась цифра сбора развёрстки в 50 млн. пудов). Волинская, Екатеринославская, Харьковская и Черниговская губернии, как выполнившие наибольший процент хлебной развёрстки, были освобождены от выполнения оставшейся её части.

Сессия ВУЦИК 27 марта одновременно с постановлением о продолжении сбора сокращённой развёрстки приняла также декрет о замене развёрстки налогом. Для понимания некоторых особенностей украинского декрета о продналоге необходимо учесть и отдельные отличия закона о развёрстке, имевшиеся на Украине. В мае 1920 г. по декрету украинского правительства на селе были созданы «комитеты незаможных селян» (комнезамы). Если в русской деревне комитеты бедноты сыграли свою роль в 1918 г., привели к значительному политическому и экономическому ослаблению кулачества, то на Украине эту задачу ещё предстояло выполнить. Кулачество на Украине было более многочисленно. Оно ещё держало в своих руках землю и яростно боролось против Советской власти. Кулацкий бандитизм (махновщина) представлял серьёзную опасность для дела укрепления Советской власти на Украине. Отсюда особенно большая роль комнезамов в украинской деревне в 1920—1921 гг. в деле сплочения бедноты и в борьбе против кулацкого бандитизма. Это нашло своё выражение и в декрете ЦИК Украины о развёрстке. Согласно этому декрету из поступлений по развёрстке создавался особый фонд, находившийся в распоряжении комнезамов и использовавшийся для помощи бедноте. В этот фонд отчислялось от 10 до 25% сбора по развёрстке.

Основные отличия украинского декрета от 27 марта 1921 г. о продналоге по сравнению с декретом ВЦИК от 21 марта заключались в следующих трёх моментах:

1. Взимание сокращённой развёрстки до нового урожая.
2. Создание специального продовольственного фонда за счёт отчислений по налогу для удовлетворения нужд незаможного крестьянства.
3. В сборе налога особая роль отводилась комнезамам в целях сплочения бедноты и сохранения за комнезамами ведущей роли на селе.

Утвердив эти законы, ЦИК и СНК Украины приняли 27 марта специальное обращение к крестьянам Украины по поводу замены развёрстки налогом, в котором особое внимание уделялось разъяснению необходимости продолжения сбора развёрстки до нового урожая. «Доводя об этом до сведения всех сёл и деревень,— говорилось в обращении,— рабоче-крестьянское правительство твёрдо уверено, что остающиеся для исполнения после значительного уменьшения 50 млн. пуд. развёрстки будут собраны немедленно после посевной кампании»¹.

Обращение призывало крестьян спокойно и уверенно взяться за работу, вести беспощадную борьбу с бандитизмом и засеять полностью весь яровой клин, ибо, чем больше будет посеяно, тем больше останется в распоряжении крестьян.

Вслед за принятием декрета о замене развёрстки налогом и обращением к крестьянам СНК Украины опубликовал 31 марта (утверждено 29 марта) постановление о размере натурального налога на 1921/22 г. Налог на зерновые продукты по Украине был установлен в размере 117 млн. пудов вместо развёрстки на 1920/21 г. в 160 млн. пудов.

Публикуя все эти постановления, газета «Коммунист» подчёркивала, что сохранение развёрстки до урожая 1921 г. ставит перед украинскими коммунистами сложную задачу, которая в русской деревне уже разрешена. Объясняется это тем, что большинство губерний РСФСР выполнило развёрстку, а на Украине, где продовольственный аппарат слабее, а сопротивление кулачества сильнее, развёрстка выполнена была к моменту перехода к продналогу меньше чем наполовину. Поэтому так важно в агитации подчеркнуть, что скорейшее выполнение развёрстки прокладывает путь к налогу.

Таким образом, в основных зерновых районах (Украина, Сибирь и Северный Кавказ) организация перехода к продналогу при одновременном сохранении продразвёрстки до нового урожая требовала осуществления ряда дополнительных мер, ещё большего развёртывания агитационно-разъяснительной работы.

Значительно проще обстояло дело в Белоруссии, где больших особенностей по сравнению с центральными губерниями РСФСР не было.

---

¹ «Коммунист», 29 марта 1921 г.

30 марта Президиум ЦИК Белоруссии опубликовал следующее извещение:

«Декретом Совнаркома РСФСР от 28 марта крестьянскому населению тех губерний, в которых выполнены государственные обязательства по развёрстке, предоставляется право свободного обмена, покупки и продажи оставшихся излишков.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета ССРБ призывает крестьянское население Советской Белоруссии спешно закончить выполнение государственной развёрстки в тех уездах Минской губернии, где она ещё не выполнена, чтобы, согласно постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 23 марта ¹ и декрета Совнаркома РСФСР от 28 марта, Минская губерния могла быть включена в число губерний, в которых разрешены свободный обмен, покупка и продажа оставшихся у крестьянства излишков» ².

В том же номере газеты «Звезда», где было помещено это извещение, публиковались также постановления СНК РСФСР о размере налога на 1921/22 г., декрет о разрешении обмена в губерниях, выполнивших развёрстку, а ещё раньше были опубликованы все постановления правительства РСФСР о переходе от развёрстки к налогу.

С середины апреля взимание развёрстки по Белорусской республике было прекращено, и она была включена в число районов, где разрешался свободный обмен излишков.

В некоторых советских республиках (например, в Грузии) вопрос о замене развёрстки налогом вообще не стоял, так как там развёрстка никогда не проводилась. Советская власть победила в Грузии в феврале 1921 г., т. е. накануне перехода к натуральному налогу.

В связи с провозглашением партией нового курса экономической политики и специальными указаниями Ленина коммунистам Закавказья о необходимости отдельных уступок мелкобуржуазным элементам свобода торговли в Грузии и Армении с установлением Советской власти не была запрещена.

---

¹ Речь идёт о декрете ВЦИК от 21 марта о замене развёрстки налогом, опубликованном 23 марта.

² «Звезда», 30 марта 1921 г.

«Правда Грузии» опубликовала все декреты Советского правительства о замене развёрстки налогом, доклады и речи Ленина на X съезде партии, разъясняя их общее политическое значение. Продовольственные заготовки в Грузии велись на основе свободной закупки государственными организациями или кооперацией хлеба у крестьян, причём часть оплачивалась денежными знаками, часть — товарами. 30 июля 1921 г. был опубликован декрет Ревкома Грузии «О натуральном налоге на хлеба».

Задачи введения налога определялись в декрете следующим образом: «В целях государственного регулирования хлебного оборота и для устранения спекуляции на хлеб Революционный комитет ССР Грузии постановляет ввести продовольственный натуральный налог на хлеба»¹.

Общая сумма налога на зерновые хлеба на 1921 г. устанавливалась в размере 1 млн. пудов. В тот же день (30 июля) был опубликован и декрет о натуральном налоге на шерсть. В сентябре были изданы декреты о натуральном налоге на фрукты, мясо, молочные продукты и продукты виноградарства.

В Армении декрет о продналоге, заменившем продразвёрстку, был издан 24 июня 1921 г. В Азербайджане, который был освобождён в апреле 1920 г., была установлена в 1920 г. государственная монополия на все виды продовольственных продуктов. Поэтому 17 мая 1921 г. Азербайджанский ревком опубликовал специальный декрет «Об отмене всех видов продовольственной монополии».

«1) ...все виды монополии, декретированные азербайджаном, — говорилось в этом постановлении, — а также и развёрстка, как метод осуществления государственных заготовок, отменяются и заменяются натуральным налогом, с освобождением от него крестьянства на ближайший сельскохозяйственный год (1921—1922).

2) Подтверждается к строжайшему исполнению постановление наркомпрода о снятии всех заградительных продовольственных постов на всех железнодорожных, водных и гужевых путях, с оставлением таковых (таможенных) лишь на границах республики.

3) Все продукты сельскохозяйственного производства находятся в полном распоряжении земледельцев и могут быть использованы ими для улучшения и укрепления

---

¹ «Правда Грузии», 30 июля 1921 г.

своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на предметы фабрично-заводской и кустарной промышленности.

Обмен, покупка и продажа могут производиться на всей территории республики, как через кооперативные организации, так и между отдельными гражданами на рынках, базарах и в закрытых помещениях в пределах гужевого товарооборота.

4) Декрет ввести в действие по телеграфу»¹.

Следовательно, основная отличительная черта введения натурального налога в Азербайджане заключалась в том, что местное крестьянство в связи с огромными разрушениями в результате гражданской войны от налога на 1921/22 сельскохозяйственный год полностью освобождалось. Это стало возможным лишь благодаря помощи Советской России, которая, несмотря на трудности, связанные с неурожаем и засухой 1921 г., целиком взяла на себя заботу о снабжении Баку хлебом. Декрет СНК Азербайджанской ССР о продналоге был издан в апреле 1922 г.

Некоторые особенности имели место и при проведении продналога в Туркестане. Туркестанская республика входила тогда (в 1921 г.) в состав РСФСР на правах автономной республики, и на её территории действовали все законы РСФСР. Развёрстка в Туркестане в 1920 г. проводилась, но была выполнена к началу апреля 1921 г. меньше чем на одну треть (6 млн. пудов из 22 млн.). Поэтому правительство и ЦК Компартии Туркестана обратились 9 апреля со специальным письмом ко всем облисполкомам и обкомам партии Туркестана, ко всем облпродкомиссарам, ко всем облпродсовещаниям с призывом добиться во что бы то ни стало продолжения поступлений по развёрстке.

Наркомпрод Туркестанской республики принял решение о сборе сокращённой развёрстки. По Самаркандской области развёрстка была сокращена на 40%, по Сыр-Дарьинской — на 60%, по Ферганской области было постановлено собрать сверх полученного уже по развёрстке хлеба ещё 300 тыс. пудов. По Закаспийской области развёрстка была признана законченной.

Сбор развёрстки в Туркестане дал свои результаты. Всего было получено по развёрстке 8 861 480 пудов вме-

---

¹ «Коммунист», 17 мая 1921 г. Курсив мой.— Э. Г.

сто 6 млн. пудов на начало апреля, т. е. было собрано дополнительно около 3 млн. пудов, и развёрстка на хлеб выполнена в целом по Туркестанской республике на 40%. Развёрстка на мясо была выполнена больше чем на 100%¹.

20 апреля ЦИК Советов Туркестана принял постановление о замене развёрстки налогом, в основном воспроизводящее декрет ВЦИК и СНК по этому вопросу.

10 августа было утверждено постановление СНК Туркестанской республики, устанавливавшее размеры продовольственного налога на 1921/22 г. и методы его исчисления. В отличие от декрета ВЦИК и СНК в Туркестане налог исчислялся с *десятины засеянной земли* и с учётом не только урожайности, но и количества голов крупного и мелкого скота. Указывалось также, что хозяйства, имеющие под посевами поощряемые культуры (хлопок, сахарная свёкла и т. д.), освобождаются от уплаты налога с одной трети своих посевов.

Для ряда национальных республик, особенно в Закавказье и Средней Азии, вопрос о новом курсе продовольственной политики переплетался с решением гораздо более широкой проблемы — с необходимостью окончательного разрешения земельного вопроса, осуществления и доведения до конца аграрной реформы. Но всестороннее рассмотрение этого последнего вопроса выходит за рамки данной работы.

Изучение отдельных особенностей осуществления декрета о налоге в ряде национальных республик имеет существенное значение, ибо помогает понять, насколько был сложен, труден и многообразен переход от развёрстки к налогу, к новым формам союза с крестьянством после окончания войны в условиях России с её многочисленными национальностями, стоявшими на разных ступенях развития.

Коммунистическая партия, руководствуясь необходимостью строгого учёта конкретных условий, специфических особенностей национальных районов Советской страны, блестяще справилась с этой сложной и трудной задачей.

---

¹ Эти данные были приведены в резолюции по продовольственному вопросу, принятой X съездом Советов Туркестана (см. «Известия Туркестанской республики», 2 сентября 1921 г.).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

1. Пропаганда решений X съезда РКП(б) среди кадров партии. Разгром партий капитулянтско-троцкистских попыток искажения нэпа

Решениями X съезда партии, последующими законодательными актами Советского правительства переход к новой экономической политике был провозглашён, но предстояла огромная работа по её проведению в жизнь, по реализации на деле исторического поворота.

Вся эта гигантской важности и трудности задача была осуществлена под руководством Коммунистической партии — вождя всех трудящихся.

Для того чтобы провести в жизнь решения X съезда партии и обеспечить переход к новой экономической политике, необходимо было прежде всего мобилизовать силы самой партии и добиться правильного усвоения и понимания кадрами партии сущности нэпа как единственно правильной экономической политики пролетарского государства в переходный период от капитализма к социализму.

Поэтому сразу же после съезда была развёрнута пропаганда его решений среди членов партии и широких масс трудящихся.

В марте — апреле 1921 г. повсеместно прошли пленумы губкомов партии, партийные конференции, собрания партийных активов и первичных партийных организаций, совещания секретарей ячеек, посвящённые обсуждению решений съезда. Доклады В. И. Ленина на съезде и резолюции съезда были положены в основу всей работы мест-

ных партийных организаций. Решения съезда глубоко изучались также во всей системе партийного просвещения.

В первых рядах по проведению этой работы шла московская городская партийная организация.

Уже с конца марта в Москве была объявлена широкая агиткампания по вопросу о переходе к продналогу. Для выступлений на митингах и собраниях Московским комитетом партии были привлечены такие крупные деятели и пропагандисты партии, как М. И. Калинин, А. В. Луначарский, А. Я. Вышинский, М. Ф. Владимирский, Е. М. Ярославский, Н. А. Семашко.

После проведенного 9 апреля 1921 г. собрания секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) Москвы и Московской губернии, на котором был заслушан доклад В. И. Ленина, МК партии предложил обсудить на открытых партийных собраниях всех первичных партийных организаций вопрос «О новых декретах в связи с установлением продналога».

В мае 1921 г., когда вышла в свет ленинская работа «О продовольственном налоге», на собраниях всех партийных ячеек в Москве были заслушаны доклады о брошюре Ленина или проведено чтение этого гениального произведения. Открытые партийные собрания обсуждали также вопросы кооперативного строительства, проведения натурпремирования и т. д. Одновременно проводилась большая разъяснительная работа среди рабочих и крестьян Московской губернии. По предложению Московского комитета партии 17 апреля во всех уездах Московской губернии созывались общео собрания председателей волостных и сельских Советов с докладом о продналоге. В конце апреля в Москве состоялось совещание представителей сельсоветов Московского уезда с представительством фабрично-заводских комитетов, на котором доклад о переходе к новой экономической политике и продналогу сделал М. И. Калинин. Московским комитетом партии была разработана специальная инструкция для коммунистов, выезжающих на время отпуска в деревню. В инструкции указывалось, что каждый член партии, находясь в отпуску в деревне, должен связаться с местной сельской или волостной парторганизацией, выступить на партийном собрании с докладом о продналоге, помочь наладить работу ячеек в новых условиях, а по приезде в город отчитаться перед своей партийной организацией о проделанной им работе.

В мае МК рекомендовал включить в повестку дня всех партсобраний сообщения товарищей, вернувшихся из деревни. Речь шла не только о коммунистах, побывавших в отпуску, но и о специально командированных в деревню товарищах для проведения массовой разъяснительной работы. Летом 1921 г. московская партийная организация мобилизовала 500 членов партии для усиления партийной и советской работы на местах в связи с продналогом. Большая часть мобилизованных была послана на Украину и в другие важнейшие районы страны.

Партия так расставила свои силы, что крупнейшими партийными организациями руководили виднейшие деятели партии — верные соратники В. И. Ленина: на Украине — М. В. Фрунзе и Артём (Ф. А. Сергеев), в Закавказье — Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров, в Средней Азии — Л. М. Каганович, на Дону — К. Е. Ворошилов, в Нижнем-Новгороде — А. И. Микоян.

Большую работу по сплочению рядов украинской партийной организации и по разгрому антипартийных группировок в период профсоюзной дискуссии провёл на Украине, ещё до X съезда партии, В. М. Молотов, работавший с осени 1920 г. сначала секретарём Донецкого губкома, а затем секретарём ЦК КП(б)У.

Под руководством В. М. Молотова большевики Украины разбили троцкистов и шляпниковцев.

С декабря 1920 г. до начала 1924 г. на Украине работал М. В. Фрунзе (командующий войсками Украины и Крыма и зампред СНК УССР), приложивший всю свою огромную энергию и политический опыт для осуществления новой экономической политики на Украине.

М. В. Фрунзе — делегат X съезда партии, избранный на съезде членом Центрального Комитета партии, возглавил на Украине работу по пропаганде и разъяснению решений съезда среди коммунистов и широких масс трудящихся. Он часто выступал на съездах и конференциях, на митингах и собраниях, проводил беседы с рабочими и крестьянами, выступал со статьями о замене развёрстки налогом в центральной и местной печати.

Под руководством Фрунзе был дан решительный отпор попытке троцкистов и их подголосков навязать украинскому правительству и ЦК КП(б)У вредительскую политику увеличения продналога до таких размеров, которые сделали бы невыгодным для крестьянства дальнейшее рас-

ширение посевной площади и тем могли бы вызвать недовольство крестьянства.

По докладу М. В. Фрунзе ЦК КП(б)У и украинское правительство приняли решение об установлении продналога согласно указаниям X съезда партии и закону о продналоге.

Большую роль в пропаганде решений X съезда РКП(б) на Украине сыграл также другой выдающийся деятель Коммунистической партии — Артём (Сергеев).

Являясь с февраля 1921 г. председателем ЦК Всероссийского союза горняков, Артём в марте и апреле 1921 г. находился в Донбассе, руководил восстановлением шахт и неоднократно выступал с докладами о X съезде партии. 30 марта 1920 г. состоялся пленум Донецкого губкома партии, на котором Артём как представитель ЦК РКП(б) и делегат съезда сделал доклад об итогах X съезда РКП(б) и задачах партии. Пленум губкома единодушно одобрил решения X съезда партии и призвал большевиков Донбасса отдать все свои силы на борьбу за их осуществление.

В апреле 1921 г. под руководством т. Артёма был проведён первый съезд горняков Донбасса. В своём выступлении на съезде Артём призвал донецких шахтёров неотомимо бороться за быстрейшее восстановление Донбасса и ещё теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии.

Большую помощь в налаживании работы донецких профсоюзов оказал также направленный в 1921 г. ЦК РКП(б) на работу в Донбасс Н. М. Шверник, под руководством которого Донецкий союз металлистов значительно вырос и укрепился.

В 1921—1922 гг. в качестве заместителя управляющего Рутченковского рудника и секретаря партийной ячейки шахты работал в Донбассе и Н. С. Хрущев. Уже в эти годы Н. С. Хрущев проявил себя как талантливый партийный руководитель, пользовавшийся заслуженным авторитетом среди массы шахтёров.

Первые результаты работы украинской партийной организации по проведению и разъяснению решений X съезда партии были подытожены Всеукраинским партийным совещанием, созванным в Харькове 2 мая 1921 г. На совещании были поставлены основные вопросы партийной работы в связи с переходом к новой экономической политике. Работой совещания руководил М. В. Фрунзе.

Совещание приняло резолюции: «Экономическая политика ближайшего периода в связи с постановлениями X съезда РКП», «О продналоге и комнезамах», «О кооперации», «О борьбе с бандитизмом» и т. д. На совещании был заслушан доклад М. В. Фрунзе о Красной Армии и огромное внимание было уделено определению конкретных задач КП(б)У в области национально-культурного строительства.

При обсуждении вопроса о комнезамах и их роли в условиях нэпа совещание дало решительный отпор как правым капитулянтам, требовавшим ликвидации комнезамов, так и вражеским троцкистским попыткам навязать комнезамам и впредь выполнение задач военного коммунизма. В решении совещания было подчёркнуто, что обострение классовой борьбы в украинской деревне требует сохранения этой формы организации бедноты, которая будет иметь большое значение и в проведении продналога, и в деле экономического укрепления беднейших хозяйств, и в то же время определялись новые задачи комнезамов в условиях перехода к новой экономической политике.

Совещание обсудило первые итоги весенней посевной кампании 1921 г. на Украине и в своих решениях констатировало, что опыт проведения этой кампании «оправдал ожидания, возлагавшиеся на действие закона о продналоге на крестьянское хозяйство»¹. Посевная площадь почти достигла уровня 1916 г., закон о продналоге внёс значительное успокоение в деревню и нанёс удар кулацкому бандитизму. Всё это свидетельствовало, говорилось в резолюции совещания, что курс, намеченный X съездом, «политически правилен и отвечает интересам развития производительных сил страны вообще и сельского хозяйства в частности»².

Большая работа по пропаганде и изучению решений съезда развернулась и в Белоруссии.

В марте 1921 г. происходила Минская уездная партийная конференция, посвящённая обсуждению решений X съезда партии. Коммунисты Минского уезда горячо одобрили историческое постановление съезда о новой экономической политике и провели большую работу как в

---

¹ «КП(б)У в резолюциях её съездов и конференций», изд. «Пролетарий», 1927, стр. 134.

² Там же.

уезде, так и по всей Белоруссии по разъяснению трудящимся решений съезда.

Собрание слудкой уездной организации КП(б)Б, состоявшееся также в марте 1921 г., после обсуждения решений X съезда РКП(б) предложило каждому члену партии глубоко изучить резолюции съезда и повести широкую разъяснительную работу среди трудящихся.

1 апреля 1921 г. состоялось собрание уездной парторганизации в Бобруйске. Заслушав доклад об итогах работы X съезда РКП(б), собрание приняло следующее решение: «Общее собрание бобруйской организации предлагает укому, а также всем комячейкам принять все меры к... популяризации постановлений X съезда, подчёркивая важность и серьёзность этих постановлений, особенно по вопросу об отношениях партии и пролетариата в целом к крестьянству, а также о партийном строительстве и о единстве партии».

В мае — июне 1921 г. прошли Минская, Бобруйская, Слуцкая, Мозырская, Борисовская, Игуменская уездные партийные конференции, собрания местных партийных организаций, обсудившие вопрос о пропаганде решений X съезда партии. В постановлениях конференций и собраний говорилось о необходимости глубокого изучения каждым коммунистом решений съезда и ещё более широкого разъяснения крестьянским массам решения съезда о замене развёрстки налогом.

В мае 1921 г. в Минском уезде был проведён специальный двухдневник агитации в деревнях, во время которого коммунисты разъясняли крестьянам значение решений X съезда партии о новой экономической политике. Повсеместно прошли также собрания рабочих и крестьян и беспартийные рабочие и крестьянские конференции с повесткой дня — о замене продразвёрстки продналогом. В июне 1921 г. состоялся Минский уездный съезд Советов, который в своей резолюции записал, что он «приветствует новую экономическую политику вообще и продналог в частности, как дающий возможность улучшения сельского хозяйства и этим самым гарантирующий экономическое возрождение страны». Примерно такие же резолюции были приняты и на других уездных съездах Советов в Белоруссии.

Белорусская партийная организация успешно претворяла в жизнь все указания X съезда партии, вела

решительную борьбу со всеми вражескими элементами, с буржуазными националистами и троцкистами, добиваясь укрепления единства своих рядов и скорейшего решения задачи восстановления народного хозяйства на рельсах напа.

Закавказскую партийную организацию после X съезда партии возглавляли Г. К. Орджоникидзе в качестве председателя Кавбюро ЦК РКП(б) и С. М. Киров в качестве члена Кавбюро ЦК, а затем (с июля 1921 г.) секретаря ЦК Коммунистической партии Азербайджана.

Г. К. Орджоникидзе и С. М. Киров с огромной энергией боролись за укрепление и сплочение рядов партийной организации Закавказья, за претворение в жизнь решений X съезда партии.

Сразу же после возвращения с X съезда партии С. М. Киров 30 марта выступил в Пятигорске с докладом о съезде партии, а 31 марта сделал доклад на эту же тему на общегородском собрании членов РКП(б) во Владикавказе.

6 апреля 1921 г. С. М. Киров выступил с докладом «О X съезде РКП и кронштадтских событиях» на собрании партийных работников и членов профсоюзов в Тифлисе. «...На своём X съезде героическая Российская Коммунистическая Партия оказалась ещё более дисциплинированной и стойкой, чем раньше» ¹, — говорил он в этом докладе. Киров указывал, что X съезд партии наметил новые пути развития страны и воспитания миллионов трудящихся и призывал напрячь все силы для борьбы с хозяйственной разрухой, для скорейшего восстановления народного хозяйства.

С 1 по 5 апреля Бакинским комитетом партии были проведены во всех районах города общепартийные районные собрания с докладом о X съезде партии. 1 апреля в Баку были организованы массовые собрания с обсуждением вопроса «О замене развёрстки продпалогом».

11 апреля происходило заседание Бакинского Совета. С. М. Киров в своём докладе «О международном и внутреннем положении» особенно подробно остановился на разъяснении значения новой экономической политики.

«Мы сейчас переживаем, — говорил он, — острый переходный момент. Перестраиваем свою республику на новый

---

¹ С. М. Киров, Статьи и речи. 1912—1921, т. I, М. 1935, стр. 335.

лад. Создаём новые приёмы работы»¹. С. М. Киров указывал, что в условиях новой экономической политики необходимо обратить особое внимание на крестьянство, и призывал к решительной борьбе с меньшевиками, эсерами и другими врагами Советской власти, надеющимися, что Советская республика не справится с переживаемыми ею трудностями. Эти надежды врагов обречены на полный провал, говорил в своём выступлении С. М. Киров.

Рабочие Баку на собраниях, митингах, широких конференциях принимали резолюции, в которых горячо приветствовали новый курс экономической политики. Так, например, конференция рабочих Биби-Эйбатского района, обсудив 18 апреля вопрос о переходе от продразвёрстки к продналогу, единогласно приняла резолюцию, в которой указывалось, что натуральный налог — это вполне правильная мера, способствующая подвятию крестьянского хозяйства². Такое же решение приняла широкая рабоче-крестьянская конференция Балахано-Сабунчинского района, на которой выступил с докладом С. М. Киров. В многочисленных сообщениях из уездов Азербайджана отмечалось, что в настроениях крестьянства произошёл серьёзный перелом, замство сказавшийся на результатах посевной кампании. Так, в одной из корреспонденций из Кубинского уезда Азербайджана, помещённой в газете «Бакинский рабочий», говорилось, что «усиленная, невиданная в таких размерах за последнее время, запашка говорит за то, что в настроении крестьянства совершился перелом, оно стремится к выработке максимального количества зерна. В районе смотрят на эту перемену, как на следствие замены развёрстки продналогом и вообще новых форм государственно-хозяйственной практики»³.

Таковы только отдельные примеры той большой разъяснительной работы, которая была развёрнута местными партийными организациями под руководством Центрального Комитета партии по пропаганде решений X съезда РКП(б).

В первые месяцы после съезда (март — апрель 1921 г.) было положено лишь начало этой огромной работе. Речь шла не о кратковременной агитационно-разъяснительной

---

¹ «Коммунист» (Азербайджан), 13 апреля 1921 г.

² См. «Бакинский рабочий», 20 апреля 1921 г.

³ «Бакинский рабочий», 18 августа 1921 г.

кампании, рассчитанной на один-два месяца, а о длительной и систематической работе с тем, чтобы новая экономическая политика, её принципиальная сущность была правильно усвоена, правильно понята членами партии. Пропаганда решений X съезда РКП(б) была неразрывно связана с теоретическим осмысливанием содержания и значения исторического поворота к нэпу, вооружением кадров партии пониманием объективных экономических законов развития, что обеспечивало правильное руководство экономической жизнью страны.

Решающую роль в осуществлении этой основной задачи сыграла классическая ленинская работа «О продовольственном налоге».

В. И. Ленин начал усиленно работать над подготовкой своего труда «О продовольственном налоге» почти сразу же после окончания X съезда партии, примерно с конца марта 1921 г., и закончил его 21 апреля того же года.

В мае 1921 г. работа Ленина была издана отдельной брошюрой и одновременно опубликована в № 1 журнала «Красная новь», который начал выходить в это время. Книга Ленина была также переиздана в ряде крупнейших промышленных центров страны и перепечатывалась полностью или в выдержках как центральной, так и местной печатью.

В кратких вводных замечаниях к работе В. И. Ленин определял задачи, которые он перед собой ставил. «Вопрос о продналоге,— писал он,— вызывает в настоящее время особенно много внимания, обсуждения, споров. Вполне понятно, ибо это действительно один из главных вопросов политики при данных условиях.

Обсуждение носит характер немного сутолочный... Тем более полезной будет попытка подойти к этому вопросу не с его «злободневной», а с его общепринципиальной стороны. Иными словами: взглянуть на общий, коренной фон той картины, на которой теперь мы чертим узор определенных практических мероприятий политики данного дня»¹.

Следовательно, Ленин считал необходимым сосредоточить внимание партии на принципиальных вопросах, дать глубокое теоретическое обоснование нэпа, которое должно быть положено в основу всей разъяснительной ра-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 308.

боты партии и таким образом поднять обсуждение вопроса о продналоге и переходе к новой экономической политике на новую, высшую ступень.

«Союз рабочих с крестьянством = α и ω Советской власти. «Необходимое и достаточное» условие ее прочности»¹, — писал Ленин в наброске плана брошюры «О продовольственном налоге», подчёркивая тем самым решающую задачу экономической политики пролетарского государства как задачу укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Эту мысль Ленин отразил в одном из намеченных им вариантов названия брошюры: «О замене развёрстки налогом и о соглашении с крестьянством (или О задачах рабочего правительства в крестьянской стране) и о задачах рабочего класса по отношению к крестьянству»².

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин, оценивая значение работы В. И. Ленина «О продовольственном налоге», указывает, что именно в этой работе и в своём знаменитом «кооперативном плане» Ленин ответил на основной и решающий вопрос: «как быть пролетариату и его партии, если в той или иной стране, в том числе в нашей стране, имеются благоприятные условия для взятия власти пролетариатом и ниспровержения капитализма, где капитализм в промышленности до того концентрировал средства производства, что можно их экспроприировать и передать во владение общества, но где сельское хозяйство, несмотря на рост капитализма, до того ещё раздроблено между многочисленными мелкими и средними собственниками-производителями, что не представляется возможности ставить вопрос об экспроприации этих производителей?»³.

Ответ В. И. Ленина, как сформулировал его И. В. Сталин, сводится к следующему:

«а) не упускать благоприятных условий для взятия власти, взять власть пролетариату, не дожидаясь того момента, пока капитализм сумеет разорить многомиллионное население мелких и средних индивидуальных производителей;

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 301.

² Там же, стр. 300.

³ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 12.

б) экспроприировать средства производства в промышленности и передать их в общенародное достояние;

в) что касается мелких и средних индивидуальных производителей, объединять их постепенно в производственные кооперативы, т. е. в крупные сельскохозяйственные предприятия, колхозы;

г) развивать всемерно индустрию и подвести под колхозы современную техническую базу крупного производства, причём не экспроприировать их, а, наоборот, усиленно снабжать их первоклассными тракторами и другими машинами;

д) для экономической же смычки города и деревни, промышленности и сельского хозяйства сохранить на известное время товарное производство (обмен через куплю-продажу), как *единственно приемлемую* для крестьян форму экономических связей с городом, и развернуть во-всю советскую торговлю, государственную и кооперативно-колхозную, вытесняя из товарооборота всех и всяких капиталистов»¹.

Этот путь развития, единственно возможный и целесообразный для победы социализма, Ленин и изложил в своей работе «О продовольственном налоге» и развил в дальнейшем в программной статье «О кооперации».

Работа «О продовольственном налоге» начиналась с большой выписки из брошюры «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», написанной в мае 1918 г. Тем самым Лениным была подчеркнута прямая преемственная связь экономической политики весны 1918 г. и 1921 г.

Но принципиально новое в обстановке 1921 г. по сравнению с 1918 г. заключалось в том, что после военного коммунизма и вынужденного запрещения торговли во время войны на первый план выдвигалась задача восстановления товарного обращения, допущения торговли и обмена. Надо было теоретически обосновать экономическую необходимость сохранения товарного производства для укрепления смычки между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством.

Подчеркивая, что после окончания войны в первую голову нужны немедленные и серьезные меры для поднятия производительных сил крестьянства, Ленин писал в работе «О продовольственном налоге»:

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 13—14.

«Начать надо с крестьянства. Кто не понимает этого, кто склонен усматривать в этом выдвижении крестьян на первое место «отречение» или подобие отречения от диктатуры пролетариата, тот просто не вдумывается в дело, отдает себя во власть фразе. Диктатура пролетариата есть руководство политикой со стороны пролетариата. Пролетариат, как руководящий, как господствующий класс, должен уметь направить политику так, чтобы решить в первую голову самую неотложную, самую «больную» задачу. Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно. Только *через* это можно добиться и улучшения положения рабочих, и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата»¹.

Замена развёрстки продналогом, связанная со свободой торговли после уплаты налога, экономически удовлетворяла основную массу крестьянства, давала необходимый экономический стимул к подъёму производительных сил крестьянского хозяйства.

В условиях войны развёрстка была необходима как временная мера. «Когда нас блокировали, осадили со всех сторон, отрезали от всего мира, затем от хлебного юга, от Сибири, от угля... Мы должны были не остановиться перед «военным коммунизмом»... Но то, что было условием победы в блокированной стране, в осажденной крепости, обнаружило свою отрицательную сторону как раз к весне 1921 года, когда были окончательно выгнаны последние белогвардейские войска с территории РСФСР»².

Только замена развёрстки налогом, только переход к новой экономической политике могли после окончания войны обеспечить укрепление союза рабочего класса и крестьянства и победу социализма в Советской стране.

Попытка запретить, запереть развитие частного, негосударственного обмена, т. е. торговли, при наличии миллионов мелких производителей, «была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее (такую политику. — Э. Г.). Глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, пробующие подобную политику, терпят неминуемо крах»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 320.

² Там же, стр. 330—331.

³ Там же, стр. 323.

Отсюда и вытекал важнейший вывод Ленина:

«Всячески и во что бы то ни стало развить оборот, не боясь капитализма, ибо рамки для него поставлены у нас (экспроприацией помещиков и буржуазии в экономике, рабоче-крестьянской властью в политике) достаточно узкие, достаточно «умеренные». Такова основная мысль продналога, таково его экономическое значение»¹.

Свобода торговли, связанная с допущением частной торговли, означала в известной мере свободу капитализма. В этом таилась определённая опасность, но Ленин указывал, что страшного для пролетарской власти тут ничего нет, пока пролетариат твёрдо держит власть в своих руках, твёрдо держит в своих руках транспорт и крупную промышленность.

Товарное производство приводит к капитализму лишь при наличии определённых условий — *если* существует частная собственность на средства производства, *если* рабочая сила выступает на рынке, как товар, *если*, следовательно, существует в стране система эксплуатации наёмных рабочих капиталистами. Товарное производство после завоевания власти пролетариатом обслуживает социалистическое общество, не приводя к капитализму, ибо товарное производство в условиях переходного периода не имеет неограниченного и всеобъемлющего распространения, как при капитализме, и поставлено в строгие рамки благодаря таким решающим экономическим условиям, как общественная собственность на средства производства, ликвидация системы наёмного труда, ликвидация системы эксплуатации.

Пролетарское государство ограничивает частную торговлю, ставит её под контроль Советской власти и регулирует её, исходя из интересов диктатуры пролетариата, интересов социализма. Новая экономическая политика вовсе не означала допущения полной свободы торговли, свободной игры цен на рынке. Неп есть свобода торговли в *известных* пределах, в *известных* рамках, при обеспечении регулирующей роли государства на рынке.

Сохраняя товарное производство, партия и Советская власть ставили своей задачей развёртывание широкой советской торговли, государственной и кооперативной, доби-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 331.

ваясь в итоге вытеснения из товарооборота всех и всяких капиталистов.

Новая экономическая политика представляла собой известную уступку крестьянству, как мелкому товаропроизводителю. Но это вовсе не означало какой-либо уступки капиталистическим элементам и не снимало задачи их последующей ликвидации.

Построение фундамента социалистической экономики являлось главной стратегической задачей новой экономической политики.

«Экономически и политически *НЭП* вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики»¹, — писал Ленин в своём письме к В. М. Молотову в марте 1922 г.

Сохранение товарного производства давало полную возможность для всемерного развития индустрии и постепенного объединения мелких и средних индивидуальных производителей в производственные кооперативы, т. е. в крупные сельскохозяйственные предприятия, колхозы.

В. И. Ленин уже в работе «О продовольственном налоге» особо подчёркивал роль кооперации в организации и перевоспитании миллионных масс крестьянства.

«Политика кооперативная, — писал он, — в случае успеха, даст нам подъем мелкого хозяйства и облегчение его перехода, в неопределенный срок, к крупному производству на началах добровольного объединения»².

Пути и перспективы социалистической переделки крестьянства В. И. Ленин связывал с электрификацией. Об этом говорит и его краткая запись в плане брошюры «О продовольственном налоге»:

«Пути перехода к социалистическому земледелию.
мелкий крестьянин
колхозы
электрификация»³.

Обосновывая значение электрификации для развития индустрии, для социалистической переделки крестьянского хозяйства, для построения фундамента социалистической экономики, Ленин со всей категоричностью заявлял:

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 223—224.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 327—328.

³ Там же, стр. 299.

«Если электрификация через 10—20 лет, ни капли не страшен индивидуализм мелкого земледельца и свободная торговля *его* в местном обороте»¹.

Сохранение товарного производства в переходный период при условии обобществления средств производства в промышленности, постепенное кооперирование и коллективизация крестьянских хозяйств, всемерное развитие индустрии и подведение современной технической базы крупного производства под сельское хозяйство, развитие государственной и кооперативной торговли, чтобы вытеснить из товарооборота частный капитал, и в итоге решение вопроса «кто — кого» в пользу социализма во всех сферах народного хозяйства — таковы все звенья и все стороны единой линии экономической политики пролетарской диктатуры, основанной на познанных и используемых в интересах общества объективных законах экономического развития. «А мы знаем, чего мы хотим. И потому мы победим»², — так заканчивал Ленин свою работу «О продовольственном налоге».

Работа Ленина «О продовольственном налоге» вскрыла закономерности экономики переходного периода и четко сформулировала основы экономической политики диктатуры пролетариата. Эта работа В. И. Ленина сыграла огромную роль в идейном вооружении кадров партии, во всей дальнейшей борьбе партии за последовательное осуществление новой экономической политики.

26—28 мая 1921 г. состоялась X Всероссийская партийная конференция. Конференция заслушала доклад В. И. Ленина о продналоге, доклад В. М. Молотова о ближайших задачах оргработы партии, доклады о мелкой промышленности, о кооперации и др.

Открывая конференцию, Ленин сказал, что созыв этой не вполне очередной конференции раньше предположенного срока диктовался необходимостью дополнительного обсуждения вопроса о продналоге, как *главного вопроса* в настоящее время.

На первый план в своём докладе Ленин выдвинул вопрос о необходимости самой решительной критики и

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 302.

² Там же, стр. 342.

разоблачения имеющихся *неправильных представлений* о значении и характере новой экономической политики.

Враги партии, враги социализма стремились исказить подлинную сущность новой экономической политики. Поэтому важно было с самого начала решительно разоблачить всякие капитулянтские, меньшевистско-троцкистские толкования новой экономической политики, имевшие ещё хождение среди отдельных членов партии.

В докладе на X партконференции Ленин развил те основные принципиальные положения, которые были им изложены в докладах на X съезде партии и в работе «О продовольственном налоге».

Разоблачая вражеские попытки изобразить переход к продналогу как якобы временный «манёвр» партии и критикуя разглагольствования о том, «надолго» это или «ненадолго», «всерьёз» или «не всерьёз», Ленин сформулировал своё известное положение о том, что новая экономическая политика проводится «всерьез и надолго», имея целью построение социалистического общества.

«Всерьез и надолго» — это действительно надо твердо зарубить себе на носу и запомнить хорошенько, — говорил Ленин, — ибо, в силу сплетнического обычая, распространяются слухи, что идет политика в кавычках, т. е. политиканство, что все делается на сегодня. Это неверно»¹.

Это важнейшее указание наносило серьезнейший удар вражеским элементам, которые пытались доказать, что продналог якобы является «временной мерой», «манёвром», и тем самым стремились затормозить политический перелом в деревне и помешать укреплению союза рабочих и крестьян на новой основе.

Дополнительные разъяснения, данные В. И. Лениным на X партконференции, заострённые против всяких попыток искажения напа, сыграли огромную роль в деле правильного усвоения сущности новой экономической политики широкими кругами членов партии.

Заслушанные на конференции доклады и принятые конференцией решения давали направление всей практической хозяйственной работе партии в области сбора продналога, организации товарообмена, улучшения работы кооперации, перевода финансового хозяйства с рельсов военного коммунизма на рельсы новой экономической политики.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 406.

«Коренная политическая задача момента,— говорилось в написанной Лениным и принятой конференцией резолюции «Об экономической политике»,— состоит в полном усвоении и точном проведении всеми партийными и советскими работниками новой экономической политики.

Эту политику партия признает установленной на долгий, рядом лет измеряемый, период времени и требует от всех проведения ее с безусловной тщательностью и добросовестностью»¹.

Конференция поручала ЦК партии и всем организациям партии «провести систематический ряд мер по усилению агитации и пропаганды, а равно соответствующую передвижку партийных сил для полного уяснения и планомерного проведения всех вышеизложенных задач»².

Конференция сыграла очень большую роль в осуществлении этой задачи. Её решения поднимали всю работу партии по проведению новой экономической политики на ещё большую высоту. Новый размах приобрела и массово-политическая, агитационно-пропагандистская работа партии.

Вскоре после закрытия конференции всем организациям партии была разослана директива ЦК за подписью В. М. Молотова о «популяризации основ новой экономической политики». В ней указывалось, что, по сведениям с мест, новый экономический курс ещё далеко не усвоен не только широкими слоями трудящихся, но и отдельными партийными работниками. То освещение, которое даётся в местной печати и на различных собраниях, подчас бывает не точно, что объясняется тем, что некоторые товарищи с мест сами не вполне разобрались в основах новой экономической политики.

ЦК предлагал всем партийным организациям при обсуждении вопроса о новой экономической политике на партийных и делегатских собраниях обратить особое внимание на правильность освещения нового курса и положить в основу изучение решений X съезда партии, X партийной конференции и работу Ленина «О продовольственном налоге».

Только правильное понимание стоящих перед партией задач в области экономического строительства, говорилось в директиве, может заинтересовать широкие слои трудящихся в деле восстановления народного хозяйства.

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 574.

² Там же, стр. 575.

Во всех документах, во всех решениях партии после X съезда РКП(б) задача всемерного развёртывания агитационно-пропагандистской работы, последовательного и систематического разъяснения сущности новой экономической политики и разоблачения вражеских попыток её искажения всегда и неизменно ставилась в центре внимания всех партийных организаций.

Переход к нэпу происходил в условиях острой классово-вой борьбы. Враги партии, враги Советского государства вне и внутри страны, пытавшиеся раньше сорвать переход к мирному социалистическому строительству, теперь, когда этот переход был совершён партией, всевозможными, самыми гнусными средствами добивались того, чтобы помешать осуществлению новой экономической политики и извратить её подлинный смысл и значение.

После перехода к нэпу международная буржуазия и её подголоски — белогвардейщина за рубежом и внутренняя контрреволюция подняли неистовую кампанию лжи и клеветы, смысл которой заключался в том, чтобы изобразить нэп как якобы «отступление» к капитализму, как переход к капиталистической реставрации.

После разгрома троцкистов и других антипартийных групп в период дискуссии о профсоюзах, после решений X съезда партии, категорически потребовавших полного уничтожения всякой фракционности, враги партии всё более переходили от открытых методов борьбы к подпольной антисоветской деятельности, целиком и полностью смыкаясь со всеми врагами Советской власти вне партии.

Как стало известно позднее, троцкисты ещё летом 1920 г. установили связь с главным командованием армии империалистической Германии и продавали ему шпионские сведения, получая в уплату денежные средства для подпольной преступной троцкистской деятельности.

Делая вид, что они подчиняются принятой X съездом партии резолюции о единстве партии, троцкистские изменники в действительности продолжали творить своё гнусное и чёрное дело. Вскоре после съезда партии они создали нелегальную троцкистскую организацию и начали сколачивать свои контрреволюционные троцкистские кадры.

Фракционную подпольную деятельность продолжала вести и так называемая группа «рабочей оппозиции».

В 1921 г. возникли подпольные контрреволюционные организации «рабочая группа» и «рабочая правда», также выдвигавшие вражескую, реставраторскую программу.

Сложность обстановки заключалась в том, что проведение нэпа встречало сопротивление со стороны неустойчивых элементов партии. Сопротивление шло с двух сторон. С одной стороны, выступали «левые» крикуны, политические уроды типа Ломинадзе, Шацкина и других, которые пытались «доказать», что нэп будто бы означает отказ от завоеваний Октябрьской революции, возврат к капитализму, гибель Советской власти. Эти люди ввиду своего невежества в вопросах партийной политики и незнания законов экономического развития не понимали политики партии, впадали в панику и сеяли вокруг себя упадочнические настроения. С другой стороны, выступали прямые капитулянты, такие, как Троцкий, Радек, Зиновьев, Сокольников, Каменев, Шляпников, Бухарин, Рыков и другие, которые не верили в возможность социалистического развития нашей страны, преклонялись перед «могуществом» капитализма и, стремясь укрепить позиции капитализма в Советской стране, требовали больших уступок частному капиталу как внутри страны, так и вне её, требовали сдачи частному капиталу ряда командных высот Советской власти в народном хозяйстве — на началах концессии или акционерных смешанных обществ с участием частного капитала.

И «левые» крикуны и прямые капитулянты были чужды марксизму-ленинизму. Партия разоблачила жалкие попытки паникёров и капитулянтов замаскировать вражескую, антисоветскую сущность своих «теориек» и дала им решительный отпор.

В. И. Ленин в своих работах и выступлениях по вопросам нэпа нанёс сокрушительный удар всем вражеским попыткам искажения сущности новой экономической политики.

Все враги партии и советского народа, все антипартийные группировки во главе с троцкистами изображали нэп только как отступление. «Такое толкование было им выгодно, потому что они вели линию на восстановление капитализма»¹. Ликвидаторская, капитулянтская оценка сущности нэпа всеми врагами партии основывалась на контрре-

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 245.

волюционном, троцкистском тезисе о невозможности победы социализма в одной стране.

Разоблачая врагов и их клеветнические измышления, Ленин в своих выступлениях и работах показал, что вопрос о переходе к новой экономической политике — это прежде всего вопрос о возможности и необходимости победы социализма в нашей стране при наличии капиталистического окружения, о путях превращения этой возможности в действительность.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» даётся следующее объяснение сущности того временного отступления, которое проводила партия в начале нэпа:

«Что касается характера отступления, то отступления бывают разные. Бывают моменты, когда партии или армии приходится отступать потому, что она потерпела поражение. В таких случаях армия или партия отступает для того, чтобы сохранить себя и сохранить свои кадры для новых боев. Ленин вовсе не предлагал при введении нэпа такого рода отступление, так как партия не только не потерпела поражения и не была разбита, а, наоборот, она сама разбила интервентов и белогвардейцев во время гражданской войны. Но бывают и такие моменты, когда победоносная партия или армия в своём наступлении забегает слишком далеко вперед, не обеспечив себе тыловой базы. Это создаст серьезную опасность. В таких случаях опытная партия или армия находит обычно нужным, чтобы не оторваться от своей базы, — несколько отступить назад, поближе к своему тылу, чтобы связаться покрепче со своей тыловой базой, обеспечить себя всем необходимым и потом вновь пойти в наступление более уверенно, с гарантией на успех. Именно такого рода временное отступление и проводил Ленин при нэпе»¹.

Таким образом, временное отступление поближе к своей тыловой базе, т. е. к крестьянству, проведённое в начале нэпа, было необходимо для того, чтобы подготовить и осуществить в дальнейшем решительное *наступление* на рельсах нэпа и обеспечить успех этого наступления.

Именно к этому призывала партия с самого начала перехода к новой экономической политике.

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 245—246

Попытки презренных капитулянтов исказить сущность нэпа и тем самым дезорганизовать партию в решающий для неё момент организации исторического поворота были обречены на полный провал.

Огромная работа, развёрнутая партией по идейному вооружению своих кадров, обеспечила разгром всех вражеских, антипартийных элементов, сопротивлявшихся проведению новой экономической политики.

2. Массово-разъяснительная работа партии среди трудящихся после перехода к новой экономической политике

«Кампанию по всестороннему разъяснению крестьянским и рабочим массам продналога считать важнейшей для настоящего момента»¹ — такова была директива Центрального Комитета партии после X съезда РКП(б).

ЦК партии требовал доведения исторических решений съезда не только до каждого члена партии, но и до каждого трудящегося.

В своих директивах на места ЦК РКП(б) указывал на необходимость представления губкомами партии исчерпывающих материалов о ходе разъяснительной кампании и о всех вопросах, возникших в местных партийных организациях в связи с переходом к новой экономической политике. ЦК подчёркивал также особую важность учёта отношения населения, и в первую очередь различных слоёв крестьянства, к декрету о продовольственном налоге и к другим мероприятиям партии и правительства, связанным с проведением нэпа.

Вскоре после X съезда партии Центральным Комитетом были разработаны и опубликованы в «Правде» (3 апреля 1921 г.) специальные тезисы «О продналоге» для агитаторов. В тезисах определялась основная линия агитационной работы партии по вопросу о замене развёрстки налогом и особо подчёркивалась необходимость разъяснения широким массам того важнейшего положения, что речь идёт не о временной мере, а о решительном переходе к нормальным экономическим взаимоотношениям с крестьянством, что стало возможным лишь после окончания войны.

---

¹ «Известия ЦК РКП(б)» № 31, 1921 г.; «Правда», 4 мая 1921 г.

Тезисы ЦК партии и «Инструктивные пояснения» к ним, опубликованные в журнале «Вестник агитации и пропаганды ЦК РКП(б)», с особой силой подчёркивали, что борьба со всякого рода кулацкой, вражеской провокацией, разоблачение вражеских попыток искажения сущности нэпа являются важнейшей задачей всей агитационной и разъяснительной работы партии в массах.

Центральный Комитет партии посылал на места для разъяснения решений X съезда партии и декрета о продналоге сотни и тысячи агитаторов и пропагандистов партии. Местные партийные организации в свою очередь мобилизовали свой партийный актив для проведения разъяснительной работы. Весь богатейший арсенал форм и средств большевистской агитации и пропаганды был использован партией для мобилизации масс, для разъяснения значения исторического поворота к нэпу.

Огромный размах получила печатная и устная пропаганда. Наряду с широким распространением в деревне текста декрета о продналоге была издана специальная агитационная литература по этому вопросу. Большую роль в проведении разъяснительной кампании сыграли большевистские газеты и журналы. Центральный орган нашей партии газета «Правда» с середины марта почти ежедневно публиковала на своих страницах статьи и материалы по вопросам новой экономической политики. «Правда» публиковала также отклики крестьян на декрет о продналоге.

Массовая крестьянская газета «Беднота» изо дня в день разъясняла крестьянам различные стороны декрета о налоге. Отвечая на все интересующие крестьян вопросы, «Беднота» одновременно стала трибуной для высказываний самих крестьян и обмена мнениями между ними. В «Бедноту» крестьяне присылали большое количество писем, приветствовавших переход от развёрстки к налогу.

«Мы удовлетворены» — под таким заголовком опубликовала «Беднота» письмо группы крестьян Урусовской волости, Венёвского уезда, Тульской губернии ¹.

Из деревни Речелги, Четкоринской волости, Камышловского уезда, Екатеринбургской губернии, крестьяне писали: «Как только у нас был получен № 872 газеты

---

¹ См. «Беднота», 23 марта 1921 г.

«Беднота» (от 9 марта.— Э. Г.), было собрано 20 марта общее собрание крестьян...

Председатель собрания... прочитал статью: «Не развёрстка, а налог»... После того состоялось обсуждение вопроса о замене развёрстки налогом.

В заключение была избрана комиссия из 15 человек, которой было поручено высказать мнение всей деревни»¹.

Далее в письме говорилось, что крестьяне приветствуют переход к налогу и выдвигают практические предложения о том, где и как сдавать налог, как обменивать излишки, чтобы не было пользы спекулянтам, и т. д.

Нередко крестьяне в своих письмах разоблачали всякие вражеские, кулацкие слухи о налоге. Так, крестьянин Ивашевской волости, Ростовского уезда, писал, что враги распространяют слух, будто налог ввели для того, чтобы с весны крестьяне больше засеяли, а осенью, когда крестьяне соберут урожай, налог отменяют и введут опять развёрстку. Автор письма заявлял, что с такими кулацкими слухами надо вести решительную борьбу.

Широко освещались вопросы перехода к новой экономической политике и в местной печати. Центральный Комитет партии в своей директиве «О распространении агитационной литературы» подчёркивал важность привлечения внимания партийных и профсоюзных организаций к самому делу распространения печати в условиях, когда нехватка бумаги не даёт возможности издавать агитационную литературу в необходимых тиражах. Указывая, что повышение читаемости печатных изданий равносильно увеличению их тиража, ЦК обращал внимание на такие вопросы, как улучшение расклейки газет, листовок, плакатов и т. п.

Самые разнообразные формы были использованы для развёртывания устной агитации. Широко проводились массовые митинги, собрания, беседы, «недели» и «месяцы красного пахаря» и т. д.

Одной из наиболее распространённых форм массовой работы партии являлись беспартийные конференции. Ещё в своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин писал, что «практика создала у нас, в ходе революции, и мы стараемся всецело поддержать, развить, расширить такое учреждение, как *беспартийные рабочие*

---

¹ «Беднота», 9 апреля 1921 г.

и крестьянские конференции, чтобы следить за настроением масс, сближаться с ними, отвечать на их запросы, выдвигать из них лучших работников на государственные должности и т. д.» ¹.

Опыт проведения беспартийных конференций — рабочих, крестьянских, красноармейских, конференций молодёжи, женщин широко практиковался уже в годы гражданской войны. Большое количество беспартийных конференций было проведено сразу же после VIII съезда Советов для популяризации решений съезда и подготовки к весенней посевной кампании. В письме ЦК партии ко всем губкомам РКП(б) «Об организации посевной кампании» указывалось, что «наилучшей формой агитации за проведение посевной кампании следует считать широкие беспартийные конференции крестьян» ².

Определяя программу работы этих конференций, ЦК предлагал включить в их повестку дня следующие вопросы:

- 1) о международном и внутреннем положении страны,
- 2) о последних постановлениях партии и правительства по сельскому хозяйству,
- 3) о выборах в те или иные органы власти.

Всего за январь, февраль и март 1921 г., по сведениям, сообщённым с мест (эти сведения были даны примерно половиной всех губкомов партии на основании отчётов 170 укомов из 651), состоялось 999 беспартийных конференций, в которых приняло участие 82 875 человек, в том числе 818 крестьянских конференций, в которых участвовало 66 тыс. крестьян и крестьянок.

Значение беспартийных конференций, как одной из важнейших форм агитационной и разъяснительной работы партии, особенно усилилось после перехода к новой экономической политике. Основным вопросом повестки дня этих конференций был вопрос о замене развёрстки налогом.

Одной из первых начала свою работу Тамбовская губернская крестьянская конференция, закончившаяся 16 марта, в день окончания работы X съезда партии. Крестьянам — делегатам конференции было сообщено о содержании доклада В. И. Ленина на съезде и о принятии

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 31.

² «Правда», 8 февраля 1921 г.

решения о замене развёрстки налогом. «Мы приветствуем заявление товарища Ленина о необходимости дать простор крестьянину-единоличнику и перейти от государственной развёрстки к натуральному налогу»¹, — говорилось в резолюции конференции.

В марте состоялись также Иркутская и Уфимская губернские крестьянские конференции. В начале апреля рабочие конференции прошли по всем районам Москвы. 20 апреля в Наркомземе по инициативе В. И. Ленина состоялось совещание беспартийных крестьян по вопросу о посевной кампании и продналоге. На конференцию приехали представители Смоленской, Витебской, Псковской, Тульской, Воронежской, Тамбовской, Уфимской и Оренбургской губерний².

С 10 по 20 апреля в Петрограде происходило общегородское совещание петроградских беспартийных рабочих, которое обратилось с приветствием к Ленину и пригласило его принять участие в работе совещания. Ленин послал свой привет беспартийному совещанию, желая ему успеха в работе, и просил обратить особое внимание на необходимость выделить сейчас и выдвигать постоянно побольше беспартийных рабочих и крестьян к делу хозяйственного строительства. «Беспартийным надо взяться за дело и дать людей и еще людей»³, — этими словами заканчивал Ленин своё приветствие.

На протяжении первой половины 1921 г. широкие беспартийные конференции прошли по всей стране. В апреле на Алтае закончились беспартийные конференции ряда волостей, которые вынесли резолюции о всемерной поддержке Советской власти и необходимости полного засева полей; в Лебедяни (Рязанская губерния) состоялись 4 крестьянские конференции, обсуждавшие вопрос о продналоге. «Известия ВЦИК» сообщали, что районная рабоче-крестьянская конференция в Лисичанске (Донбасс) проходит под лозунгом «Вся земля должна быть засеянной».

С 17 по 21 апреля широкие рабочие конференции были проведены в Баку. На повестке дня стояли вопросы о текущем моменте, о концессиях, о продналоге и натурпремиях. Летом 1921 г. уездные крестьянские конференции

¹ Цит. по статье А. Яковлева «Ленинский декрет о продналоге и крестьянство», «Исторический журнал» № 5, 1945 г., стр. 18.

² См. «Известия ВЦИК», 26 апреля 1921 г.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 298.

повсеместно были проведены в Белоруссии. 5—7 мая 1921 г. проходила широкая беспартийная конференция женщин в Царицыне. Участники конференции заслушали два доклада — «О продналоге», «Коммунистическая партия и работница». 7 мая открылась общегородская беспартийная конференция рабочих, служащих и красноармейцев в Воронеже. На повестке дня стояли доклады: о работе горсовета, продналог и потребительская кооперация, внутреннее и внешнее положение республики. 15 мая в Саратове прошла беспартийная конференция рабочих, которая также в качестве основного вопроса повестки дня заслушала доклад «О новых декретах». В мае беспартийная конференция рабочих и красноармейцев была проведена в Екатеринбурге (Свердловске). Беспартийные конференции прошли во всех уездах и волостях Сибири, в большинстве волостей Олонецкой губернии и т. д. В одной только Нижегородской губернии до августа 1921 г. было создано 39 беспартийных конференций. За это же время в губернии было проведено 3 757 митингов, 4 756 бесед, 782 лекции и т. д.

Эти данные говорят о громадном размахе агитационной и массово-разъяснительной работы партии.

Беспартийные конференции, особенно крестьянские, заслушав доклад о замене развёрстки налогом, как правило, не только горячо приветствовали это историческое решение партии и правительства, но одновременно брали на себя конкретные обязательства по расширению посевов и увеличению посевных площадей. Так, районная конференция крестьян 12 волостей, происходившая 15—16 апреля в селе Шаталино, Алтайской губернии, приняла по докладу о продналоге следующее постановление: «Мы, крестьяне землеробы, ещё лишний раз убеждаемся, что советская власть, руководимая РКП(б), является не на словах, а на деле, единственной защитницей всех трудящихся. Отдавая себе ясный отчёт о тех условиях, которые диктовали советской власти необходимость проведения развёрстки как метода государственных заготовок, мы признаём, что жертва, принесённая в защиту социалистической революции, была мерой, плоды которой сказываются в растущей мощи нашего трудового государства. Приветствуя закон о продналоге, конференция признаёт необходимым... напрячь все трудовые силы деревни для того, чтобы не только площадь, данная к засеvu государ-

ством, но и малейший клочок свободной земли был использован под засев» ¹.

В период перехода к новой экономической политике ЦК партии с особой остротой выдвигал на первый план задачу работы среди беспартийных масс трудящихся, привлечения беспартийных рабочих и крестьян на советскую, профсоюзную и другую работу. Одной из важнейших форм воспитания и привлечения беспартийных к активной работе являлись массовые беспартийные конференции трудящихся. В письме ЦК всем партийным организациям «О привлечении беспартийных к советской работе» специально указывалось, что необходимо направлять внимание рабочих, крестьянских и красноармейских конференций на конкретные вопросы хозяйственной работы и улучшение быта трудящихся ².

В отчёте ЦК РКП с 15 марта по 1 мая 1921 г., т. е. за первые полтора месяца после X съезда партии, значение беспартийных конференций и внимание ЦК партии к этому вопросу были подчеркнуты со всей ясностью. В отчёте указывалось, что привлечение беспартийных к различной советской, профсоюзной работе является одной из важнейших задач партии.

Придавая этой форме работы с массами большое значение, ЦК партии одновременно предупреждал, что задача неослабного партийного руководства работой конференций является основным условием их плодотворной деятельности. Вся массово-разъяснительная работа партии происходила в обстановке острой классовой борьбы, в обстановке ожесточённого сопротивления со стороны всех врагов партии. Кулаки в деревне, меньшевики, эсеры, антипартийные элементы пытались извратить смысл перехода к новой экономической политике, обмануть крестьян и рабочих, добиться усиления влияния на массы. Многие меньшевики и эсеры перекрашивались в «беспартийных», пролезали в качестве беспартийных на конференции трудящихся и всячески срывали их работу. В большинстве случаев меньшевистско-эсеровские и кулацкие провокации разоблачались самими же рядовыми участниками конференций — беспартийными рабочими и крестьянами. А. Я. Вышинский, выступавший с докладом о продналоге

¹ Цит. по статье А. Яковлева «Ленинский декрет о продналоге и крестьянство», «Исторический журнал» № 5, 1945 г., стр. 18.

² См. «Известия ЦК РКП(б)» № 32, 1921 г.

на конференции Замоскворецкого района Москвы, рассказывал, что в прениях один «кулацкого типа субъект напал на продналог, доказывая, что из этого к осени обязательно получится старая развёрстка. Мне даже и отвечать ему не пришлось: человек пять конферентов, и все беспартийные, распотрошили этого скептика в конце»¹.

Характерный пример боёв с вражескими, кулацкими элементами, которые развернулись на одной из беспартийных конференций в Иваново-Вознесенске весной 1921 г., привёл М. И. Калинин в своём докладе на XII съезде партии. На эту конференцию, вспоминал М. И. Калинин, удалось проникнуть меньшевикам и эсерам. «Бой начался с первого момента. И вот во время заключительного слова я получил одну из ядовитейших записок, которая гласила: «А что дороже для советской власти — рабочий или крестьянин? И кто больше сделал для революции — рабочий или крестьянин?» Когда я огласил эту записку, разразилась буря аплодисментов и ядовитого смеха... Вопрос был неожиданный, и я тогда ответил: «А что для человека дороже: правая или левая нога? Я говорю, что в нашей революции сказать, что дороже рабочий, а дешевле крестьянин, это всё равно, что отрубить у революции, как у человека, левую или правую ногу». Так я ответил на записку. После этого раздался гром аплодисментов, и в конечном счёте крестьяне удовлетворились тем, что советская власть признаёт значение крестьянина.

После целого дня боя, в конце заседания, уже в 12 часов ночи, поднимается один из крестьян и заявляет: «От имени крестьян я имею претензию к председателю ВЦИК, к Калинину. Вчера Калинин был на рабочем собрании и приветствовал рабочих, а сегодня Калинин, когда начал свою речь, не начал с приветствия крестьянам. Вот здесь мы видим разницу отношений». Я ответил: «Когда я выступал перед рабочими, перед моей речью выступил рабочий с приветствием мне, как председателю ВЦИК, а здесь крестьяне, вместо того чтобы приветствовать, чуть не забаллотировали председателя Иваново-Вознесенского совета в президиум конференции». Прошло 5 — 10 минут, вдруг выступает представитель от крестьян с приветствием председателю ВЦИК. Я после этого, разумеется, тоже выступил с приветствием крестьянам»².

¹ «Правда», 12 апреля 1921 г.

² М. И. Калинин, Статьи и речи. 1919—1935, стр. 97—98.

Пример, который привёл М. И. Калинин, свидетельствовал о том, что кулацкая агентура в деревне пыталась противопоставить крестьян рабочим, нарушить союз рабочих и крестьян и тем нанести удар революции, основывающейся на крепости этого союза. Поэтому Центральный Комитет партии предлагал местным партийным организациям обеспечить необходимое руководство работой беспартийных конференций, не допуская, чтобы эсеры и меньшевики использовали эти конференции для своих контрреволюционных целей. ЦК потребовал серьёзной подготовки к каждой конференции, внимательного учёта опыта конференций и непосредственного усиления контроля высших партийных органов по отношению к организациям, созывающим такие беспартийные конференции.

В своей работе «О продовольственном налоге» Ленин специально остановился на вопросе о значении беспартийных конференций и вместе с тем сугубо подчеркнул опасность использования этих конференций вражескими элементами.

«Беспартийные конференции не фетиш,— писал он.— Они ценны, если можно сблизаться с массой, еще не затронутой, со слоями трудящихся миллионов, вне политики стоящих, но они вредны, если дают платформу меньшевикам и эсерам, перекрашенным в «беспартийных»... Меньшевикам и эсерам, как открытым, так и перекрашенным в беспартийных, место в тюрьме... но не на беспартийной конференции»¹.

В обстановке, когда гражданская война нарушила на известное время возможность бесперебойной и непрерывной связи с местами, когда после окончания войны с особой остротой вставала задача налаживания и укрепления работы местных партийных и советских организаций, необходимо было использовать все самые разнообразные формы помощи местам и доведения решений партии и Советской власти до широких масс трудящихся. Одна из наиболее важных и действенных форм работы была найдена ещё в годы гражданской войны в виде агитпоездов и агитпароходов ВЦИК.

Эта форма работы была широко использована и в первый год мирного социалистического строительства.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 340.

Агитпоезд «Октябрьская революция», во главе которого стоял председатель ВЦИК М. И. Калинин, совершил в 1921 г. три рейса (13, 14, 15-й)¹ по важнейшим районам страны и сыграл огромную роль в проведении массово-разъяснительной и организационной работы партии на местах в условиях перехода к новой экономической политике. В январе — феврале 1921 г. (с 28 января по 19 февраля 1921 г.) агитпоезд посетил Украину и Северный Кавказ по маршруту Харьков — Бахмут — Таганрог — Екатеринодар — Новороссийск — Туапсе — Майкоп — Армавир — Тихорецкая — Ростов — Харьков. Основной целью этой поездки было проведение разъяснительной работы в связи с подготовкой к X съезду партии².

М. И. Калинин выступал на митингах рабочих и крестьян с докладами о международном положении, о задачах восстановления промышленности и сельского хозяйства. Он разъяснял линию партии в вопросе о профсоюзах, разоблачал троцкистско-бухаринских предателей, мобилизовывал массы на осуществление решений VIII съезда Советов и проведение весенней посевной кампании.

Всего за эту поездку был проведён 31 митинг, а М. И. Калинин выступал 18 раз³. 3 февраля он произнёс большую речь на торжественном объединённом собрании в городе Таганроге; 5 февраля выступал с докладом о хозяйственном положении на митинге в Екатеринодаре (Краснодаре) и в тот же день делал доклад на заседании Екатеринодарского горсовета, а затем на заседании облисполкома на тему: «Предстоящие экономические задачи и отношение к казачеству»⁴. 6 февраля М. И. Калинин беседовал с казаками и крестьянами станицы Пашковской, а 13 февраля выступал в театре имени Ленина в городе Майкопе. Во время этой поездки проводилась большая работа по инструктированию и налаживанию работы местных партийных и советских организаций.

Вторая поездка агитпоезда «Октябрьская революция» в 1921 г. (14-й рейс) целиком была посвящена задаче разъяснения сущности новой экономической политики и

---

¹ В 1919—1920 гг. агитпоезд «Октябрьская революция» совершил 12 рейсов по важнейшим фронтам и прифронтовым районам.

² ЦГАОР, ф. 1252, оп. 1, д. 77, л. 95.

³ Там же, л. 96.

⁴ Там же, л. 95 об.

декретов Советской власти в связи с переходом к продналогу. Этот рейс происходил летом 1921 г. (с 15 июня по 15 июля). Агитпоезд прошёл по основным промышленным центрам и сельскохозяйственным районам Урала¹. Массовые митинги среди рабочих и крестьян проводились главным образом на темы о продналоге и продовольственном положении, об экономической политике Советской власти, об отношении Коммунистической партии к беспартийным, о международном положении и т. д.

Во время этой поездки М. И. Калинин выступал 17—18 июня на общегородском митинге и на пленуме горсовета в Вятке (Кирове) и среди крестьян села Бахта, Вятской губернии; на торжественном заседании Пермского городского Совета совместно с фабрично-заводскими комитетами, ячейками, заводскими управлениями и красноармейцами (21 июня) и на открытии советско-партийной школы в Перми (23 июня); на общегородском митинге в Кыштыме (27 июня); на Егоршинских каменноугольных копях (29 июня); на общегражданском митинге в Алапаевске (30 июня); на митинге на Надеждинском заводе (3 июля) и в других местах². Всего было организовано 30 массовых митингов, на которых присутствовало свыше 600 тыс. трудящихся³.

В августе 1921 г. поезд «Октябрьская революция» проследовал по районам Пензы — Кузнецка, а также Самарской, Саратовской, Царицынской, Астраханской губерний и 3 сентября 1921 г. вернулся в Москву. На этот раз основная задача поездки заключалась в оказании помощи районам, охваченным неурожаем.

Во время 15-го рейса М. И. Калинин выступал 21 августа на объединённом заседании Саратовского Совета с профсоюзами, заводскими комитетами и приглашёнными рабочими и красноармейцами. По его докладу была принята резолюция, одобряющая новую экономическую политику Советской власти, призывающая к борьбе с голодом, к выдержке, дисциплине и напряжению всех сил, чтобы преодолеть трудности.

---

¹ Маршрут 14-го рейса агитпоезда «Октябрьская революция»: Вятка — Глазов — Пермь — Кунгур — Екатеринбург — Кыштым и заводские районы Урала: Егоршино — Алапаевск — Н. Тагил — Надеждинский завод — Кушва — Чусовая — Кизел.

² ЦГАОР, ф. 1252, оп. 1, д. 77, л. 29--75.

³ Там же, д. 79, л. 9.

В резолюции, принятой по докладу М. И. Калинина 29 августа в городе Астрахани, говорилось:

«Заслушав доклад Председателя ВЦИК т. Калинина о новой экономической политике Советской власти, торжественное объединённое собрание Губкома, Губисполкома, Горсовета с фабрично-заводскими комитетами считает правильным курс новой экономической политики, направленной к поднятию всех производственных сил Советской Республики и увеличению продуктов в производстве путём инициативы мест на принципе коммерческих оборотов с экономической заинтересованностью рабочих и служащих, занятых в производстве, развивая деятельность рабочих кооперативов для борьбы и уничтожения спекуляции, обратив главное внимание на развитие крупной промышленности как основной базы социалистического строительства»¹.

Собрание от имени астраханского пролетариата заявляло, что все силы трудящихся будут направлены на борьбу с голодом и на поднятие производительности труда в Астраханской губернии. Резолюция призывала прийти на помощь Поволжью путём усиленной доставки в голодающие губернии рыбы и соли и принятия всех мер к развитию хозяйственных ресурсов края на принципах новой экономической политики.

Тот факт, что во главе агитпоезда и в 1921 г., как и в предшествующие годы, стоял председатель ВЦИК М. И. Калинин, достаточно убедительно говорит о том, какое значение партия придавала этой форме работы. Личное пребывание М. И. Калинина на Украине, Северном Кавказе, на Урале, в районах Пензы — Кузнецка и в Поволжье, его многочисленные выступления на митингах рабочих и крестьян, на собраниях партийных и советских работников сыграли неоценимую роль в поднятии и улучшении всей работы на местах, в развёртывании агитационно-пропагандистской работы партии.

Для оказания помощи местным партийным организациям летом 1921 г. (июль — сентябрь 1921 г.) в каменно-угольные районы Сибири (Прокопьевско-Киселовский, Кольчугинский и др.) был направлен агитпоезд имени Ленина². На многочисленных митингах и собраниях,

¹ ЦГАОР, ф. 1252, оп. 1, д. 78, л. 33.

² ЦГАОР, ф. 2313, оп. 2, д. 151, л. 179.

проведённых во время поездки, ставились и обсуждались главным образом вопросы о новой экономической политике, о продналоге и товарообмене, о положении Советской республики и задачах текущего момента. Наряду с агитационно-пропагандистской работой большое внимание уделялось инструктированию местных партийных организаций. Проводились собрания ответственных работников, заседания партийных комитетов, было организовано обследование работы партийных ячеек, созывались партийные собрания, на которых широко обсуждались вопросы проведения в жизнь новой экономической политики. Во время этого рейса агитпоезда было выпущено четыре номера газеты «Рабочий и крестьянин» общим тиражом около 20 тыс. экземпляров и большое количество листовок и воззваний к населению ¹.

С весны 1921 г., с началом навигации, развернула свою работу и агитфлотилия ВЦИК, обслуживавшая преимущественно районы Поволжья и Прикаспия. Агитпароходы «Красная звезда», «Володарский», «Михаил Калинин» совершали поездки по Волге и Каме, проводили работу по разъяснению новой экономической политики, по мобилизации масс для борьбы на хозяйственном фронте. Перед агитпароходами, так же как и перед агитпоездами, ставилась задача укрепления местных органов Советской власти, оказания помощи им в деле улучшения политической работы.

На всех пунктах следования агитпароходов организовывались массовые митинги, лекции, беседы, проводились киносеансы, концерты, выпускались листовки и газеты.

Первым в рейс по Волге от Симбирска до Астрахани 28 апреля 1921 г. был направлен агитпароход «Красная звезда». Агитационно-пропагандистскую работу на пароходе по поручению ЦК партии возглавляла К. Н. Самойлова, старый большевик и крупный политический работник партии ².

К. Н. Самойлова провела большую работу по пропаганде решений X съезда партии и декрета о продналоге. Её выступления на массовых митингах и собраниях пользовались большим успехом, особенно у женщин — работ-

---

¹ ЦГАОР, ф. 2313, оп. 2, д. 151, л. 183.

² К. Н. Самойлова, находясь в рейсе на пароходе «Красная звезда», тяжело заболела и 2 июня 1921 г. скончалась, когда пароход находился в 25 км от Астрахани. Похоронена в Астрахани.

ниц и крестьянок. В Царицыне К. Н. Самойловой была написана и издана специальная «Памятка крестьянки», где было дано популярное объяснение причин замены развёрстки налогом и показано, как налог улучшает положение крестьянства.

Только за май 1921 г. коллективом агитпарохода «Красная звезда» было проведено 28 митингов, несколько собраний и беспартийных конференций, в которых приняло участие более 26 тыс. рабочих, работниц, крестьян ¹. Пароход «Красная звезда» имел и специальную задачу — обследование работы рыболовецких промыслов Астрахани и оказание помощи в организации весенней путины. Большое внимание уделялось также вопросам агропропаганды и мобилизации трудящихся на борьбу с засухой и неурожаем, поразившими Поволжье летом 1921 г.

В июле 1921 г. по р. Кама (Сарапул — Пермь — Сарапул) курсировал агитпароход «Володарский», работники которого посетили значительное количество деревень Пермской губернии и Татарской республики ². Большая группа работников агитпарохода была послана на Ижевский завод. С 20 июня по 6 августа агитпароход «Володарский», двигаясь вниз по Волге, вошёл в пределы Татарской республики. На агитпароходе за время с 26 июня по 6 августа было выпущено 18 номеров газеты «Красная Кама» тиражом свыше 58 тыс. экземпляров и большое количество агитационной литературы и листовок общим тиражом 77 тыс. экземпляров (декрет о продналоге, воззвание ВЦИК о помощи голодающим и т. д.) ³.

Большую роль в проведении массовой работы среди крестьянства сыграл и первый агрономический поезд имени Ленина, созданный при Наркомземе в марте 1921 г. 9 апреля было закончено оборудование поезда, и 11 апреля он отправился из Москвы в Ярославскую, Вологодскую и Вятскую губернии ⁴. Основная задача поезда заключалась в организации агрономической помощи, проведении сельскохозяйственной пропаганды среди крестьянства и мобилизации деревенского населения на успешное проведение весенней посевной кампании. Агропоезд имени Ленина,

¹ См. Г. Мишкевич, Конкордия Николаевна Самойлова, Ленинград, 1947, стр. 39.

² ЦГАОР, ф. 2313, оп. 2, д. 141, л. 40.

³ Там же, л. 45 об.

⁴ См. «Красная деревня», 17 апреля 1921 г.

состоявший из 27 вагонов, был прекрасно оборудован. В поезде имелись вагоны полеводства, животноводства, лесоводства и мелиорации, садоводства и огородничества, торфяного дела, кустарных промыслов и т. д. ¹

В поезде крестьяне могли знакомиться со всеми видами новейших сельскохозяйственных машин и орудий. При поезде был организован ветеринарный пункт для осмотра и лечения скота, ремонтная мастерская для починки сельскохозяйственных орудий, создано «бюро жалоб» для рассмотрения заявлений населения, имелась амбулатория для приёма больных, библиотека, книжный склад, оборудован вагон-аудитория для чтения лекций.

Помимо агрономической и сельскохозяйственной пропаганды коллективом поезда проводилась большая политическая работа. Политотдел поезда организовал лекции и доклады для населения о внешнем и внутреннем положении РСФСР, о задачах укрепления крестьянского хозяйства и проведения новой экономической политики. По вечерам у трибуны агропоезда собирались сотни людей, которые с огромным вниманием и интересом слушали лекции и доклады. С наступлением темноты начинал действовать походный кинематограф и демонстрировались агрономические кинофильмы. Представители агропоезда, специалисты — агрономы, ветеринары, под руководством опытных политработников выезжали на места: в деревни, совхозы, колхозы, на опытные станции, прокатные пункты и т. д. После таких выездов число посетителей агропоезда ещё больше возрастало — приезжали и приходили за десятки вёрст делегаты от деревень и сёл, от совхозов и отдельных, имевшихся уже в то время, колхозов. Первый рейс агропоезда закончился 19 мая. Маршрут второго рейса, летом 1921 г., проходил главным образом по поражённым засухой районам — по Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской и Казанской губерниям. Обратный путь поезда проходил через Нижегородскую и Владимирскую губернии. Третий рейс агропоезда намечался на северо-запад — в Смоленскую, Витебскую, Псковскую и Тверскую губернии с задачей проведения агитационной работы для организации быстрого сбора и выполнения продналога ².

---

¹ См. «Красная деревня», 15 апреля 1921 г.

² См. «Беднота», 30 июля 1921 г.

Таким образом, работа агитпоездов и агитпароходов, а также работа агропоезда охватила почти всю огромную территорию нашей страны — все центральные губернии, Поволжье, часть Украины, Урал, Сибирь. Кроме того, на местах, в национальных республиках и крупнейших центрах страны организовывались агитпоезда и агитпароходы, действовавшие в пределах отдельных республик и губерний. Так, например, в Средней Азии в начале 1921 г. курсировал агитпоезд «Красный Восток», а в апреле — мае 1921 г. агитпоезд Политуправления Туркфронта «Красный путь», проводивший работу по разъяснению новой экономической политики среди местного населения и красноармейцев. На Украине был создан поезд «Червона Україна». В целях проведения широкой агитации среди сибирского крестьянства Сибирским политпросветом был использован пароход «Павлодар», курсировавший по р. Иртышу. В Царицыне был создан специальный агрономический поезд-выставка.

Отдельные губкомы партии организовывали агитвагоны при пассажирских поездах, агитповозки, агиткибитки, агитавтомобили и т. д.

Широкое и умелое использование Коммунистической партией всех форм агитационно-пропагандистской работы обеспечило её огромный размах. Агитаторы и пропагандисты партии проникали в самые глухие углы, в самые отдалённые районы; они проводили тысячи митингов и собраний, разъясняли декреты Советской власти, мобилизовывали массы на решение задач восстановления народного хозяйства, доводили решения партии до широчайших слоёв рабочих и крестьян.

Массово-политическая работа партии, охватившая миллионы трудящихся, обеспечила правильное понимание задач новой экономической политики, которая была единодушно воспринята народными массами как единственно правильная политика, соответствующая коренным интересам рабочего класса и крестьянства.

В результате этой огромной работы был укреплён союз рабочих и крестьян на новой основе, народные массы ещё больше сплотились вокруг партии и добились под её руководством первых успехов в деле восстановления народного хозяйства, в деле строительства социализма на рельсах нэпа.

3. Мероприятия партии по улучшению внутрипартийной работы. Чистка партии 1921 г. и дальнейшее укрепление партийных рядов

Переход к новой экономической политике потребовал от партии наряду с развёртыванием в широких масштабах массовой разъяснительной работы дальнейшего организационного укрепления партийных рядов, поднятия всей внутрипартийной работы на уровень новых задач, поставленных X съездом РКП(б).

В плане работы ЦК партии, принятом X партийной конференцией, со всей остротой была поставлена задача повышения общей партийной и советской работы и прежде всего в тех областях и районах республики, которые имеют наибольшее политическое и экономическое значение.

План работы ЦК, составленный В. М. Молотовым, предусматривал проведение ряда важнейших мероприятий по улучшению организационного аппарата партии. В плане особо подчёркивалась необходимость систематического выдвижения на руководящую партийную работу новых работников, установления живой связи партийных центров с местами и внимательного подытоживания партийного опыта, осуществления широкого привлечения беспартийных рабочих и крестьян к делу социалистического строительства.

В. И. Ленин в своих замечаниях по поводу плана работы ЦК¹ обращал главное внимание на установление более тесной связи организаций партии с беспартийными массами, а также на соби́рани́ю и изучение практического опыта работы местных партийных организаций.

Чтобы ещё больше усилить влияние партии на широкие массы трудящихся, необходимо было укрепить все приводные ремни, связывающие партию с массами. На протяжении всего 1921 г. ЦК партии в ряде своих директив требовал осуществления постоянного и твёрдого партийного руководства работой Советов, профсоюзных и комсомольских организаций, кооперации и т. д.

В резолюции XI Всероссийской партконференции (декабрь 1921 г.) было записано, что «конференция *поставляет* *направлять* на ответственную профессиональ-

---

¹ См. «Ленинский сборник» XX, стр. 99—100.

ную работу только старых испытанных членов партии, не входивших в прошлом ни в какие другие политические партии...»¹.

В специальном инструктивном письме ЦК «О кооперации» указывалось, что партийные организации на местах должны направить свои усилия на то, чтобы стать во главе кооперативных организаций, снабдить их достаточным количеством умелых и способных работников, пропитать работу кооперации тем энтузиазмом, той преданностью делу трудящихся, которые могут развиваться только под влиянием партии.

Особенно большое значение партия придавала усилению работы среди молодёжи, установлению постоянного и систематического идейного руководства комсомолом со стороны партийных организаций. Состоявшийся в сентябре 1921 г. IV съезд РКСМ положил в основу своей работы решения X съезда партии и призвал всю советскую молодёжь к активному участию в деле восстановления народного хозяйства. После съезда по постановлению ЦК партии проводилась как большая политическая кампания «неделя сближения РКП и РКСМ», ставившая своей задачей всемерное укрепление руководства партии комсомолом. «Сближая работу среди молодежи с общепартийной работой,— говорилось в решении XI партконференции,— обратить исключительное внимание на идейно-воспитательную работу среди молодежи...»²

Эта же задача была выдвинута на первый план XI съездом партии в специальном постановлении «По вопросу о РКСМ».

Большую агитационную и организационную работу по вовлечению широких масс рабочих и крестьянок в партийное, советское, кооперативное и профессиональное строительство выполняли отделы по работе среди женщин при партийных комитетах. Партия укрепила женотделы руководящими партийными кадрами и значительно подняла значение делегатских женских собраний как опорных пунктов политического воспитания женщин, как формы, обеспечивавшей практическое участие делегатов в политической и хозяйственной жизни страны.

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 596.

² Там же, стр. 598.

Чтобы повысить уровень организационного руководства, установить непосредственный контроль ЦК партии за работой местных партийных организаций, был создан специальный институт ответственных инструкторов ЦК, прикомандированных к различным районам страны для оказания помощи, наблюдения и инструктирования.

По постановлению ЦК в районах, отдалённых от центра, создавались областные бюро Центрального Комитета партии. ЦК утвердил Сибирское бюро, произвёл разделение Кавказского бюро на два областных: Кавбюро и Югвостокбюро, утвердил Туркестанское бюро ЦК и образовал Северо-областное бюро для Петроградской, Череповецкой, Новгородской, Псковской и Олонецкой губерний. Согласно плану работы ЦК, утверждённому X партийной конференцией, была введена система периодических вызовов секретарей губкомов один раз в три месяца для доклада в Секретариате ЦК о работе партийной организации. Подводя итоги работы за год, В. М. Молотов в отчёте ЦК на XI съезде партии говорил, что ни одна партийная губернская организация не может заявить, что ЦК не занимался ею.

ЦК партии обращал особое внимание партийных организаций на необходимость строгого учёта специфических особенностей положения в различных областях России.

«Положение партийных организаций в различных частях нашей страны коренным образом различное — в зависимости от социального состава населения и т. д., — говорилось в решении XI съезда партии «Об укреплении и новых задачах партии». — Анализируя внутреннее положение партии, необходимо иметь в виду, что положение партийных организаций, например, в Москве, Петрограде и Иваново-Вознесенске во многих отношениях отлично от положения партийных организаций, например, в Сибири, где и среди коммунистов мы видим громадное преобладание крестьян, или в окраинных республиках и т. п. Одной из задач партии является: дифференцировать работу и ясно сознать, что как форма построения организации, так и методы работы в разных районах не могут быть во всем однообразны»¹.

Подчёркивая особенности партийной работы в различных районах страны, решение съезда одновременно ука-

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 621—622.

зывало, что «без строжайшего проведения начал демократического централизма партия не может управлять страной, обнимающей почти одну шестую часть поверхности всего земного шара»¹.

В соответствии с указаниями X партийной конференции и директивой ЦК «О выдвижении партийных работников» в 1921 г. был проведён ряд мероприятий по привлечению более широких партийных слоёв к активной работе, по расширению и обновлению руководящего состава партии. ЦК партии требовал сосредоточить внимание на целесообразном распределении партийных сил с таким расчётом, чтобы максимально привлечь молодых работников и вместе с тем разгрузить от совместительства чрезмерно перегруженных руководящих товарищей.

Все эти организационные мероприятия имели своей целью укрепить руководство партии в условиях, когда партия должна была охватить своим влиянием все участки хозяйственного строительства и их перестройку на рельсах нэпа. Это требовало и перестройки рядов самой партии, *перевоспитания основных кадров активных сил партии на хозяйственный фронт*. И. В. Сталин в докладе на общем собрании тифлисской партийной организации 6 июля 1921 г. и в статье «Партия до и после взятия власти», опубликованной в «Правде» 28 августа 1921 г., указал на коренные изменения в положении партии *внутри страны* после завоевания власти, когда она «из партии переворота внутри России превратилась в партию строительства, в партию созидания новых форм хозяйства»².

Это изменение в положении партии с особой силой сказалось после перехода к мирному строительству.

«Если военный период,— говорил И. В. Сталин на собрании тифлисской партийной организации,— дал нам тип коммунистов военных, снабженцев, формировщиков, операторов и т. д., то коммунистическая партия должна позаботиться о том, чтобы в новый период, период хозяйственного строительства, вовлекая широкие массы в дело хозяйственного возрождения, выработать новый тип коммуниста-хозяйственника — работников по промышленности, по сельскому хозяйству, по транспорту, по кооперации и т. д.»³. «Теперь партия не может обойтись без

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 622.

² И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 106—107. Курсив мой.— Э. Г.

³ Там же, стр. 89—90.

знатоков дела,— развивал И. В. Сталин эту же мысль в статье «Партия до и после взятия власти»,— наряду с использованием старых специалистов она должна выработать *своих* знатоков: формировщиков, снабженцев, операторов (по военной линии), продовольственников, сельскохозяйственников, железнодорожников, кооператоров, знатоков индустрии, внешней торговли (по хозяйственной линии). Без этого строить нельзя»¹.

Бросить все силы на хозяйственный фронт, в промышленность, сельское хозяйство, продовольственное дело, в кооперацию, в транспортное дело и подготовить кадры коммунистов-хозяйственников — такова была основная задача партии, как руководителя и организатора всего дела социалистического строительства в нашей стране. Понятно, почему эта задача с такой остротой была поставлена партией после перехода к нэпу, особенно в условиях, когда перестройка на рельсах нэпа охватила все стороны хозяйственной жизни страны.

В связи с этим встал и вопрос об изменении самого внутреннего содержания партийной работы вообще, агитационно-пропагандистской работы партии в частности. «Наша идейная работа до сих пор,— писал В. М. Молотов в статье «Об очередных партийных задачах», опубликованной в «Правде» 22 июля 1921 г., — в значительной мере, почти целиком ограничивается агитацией и пропагандой в прежнем смысле этих слов... Партия меняет курс. Партия изменяет основные линии направления хозяйственной политики. Партия пересоздаёт, переорганизует хозяйственный, продовольственный и т. п. аппарат. Партия встала перед новыми задачами внутреннего строительства. Партия вплотную и только теперь по настоящему (всерьёз и надолго) взялась за дело экономического строительства». Отсюда и вытекала задача, чтобы «партия активно как инициатор и вдохновитель встала во главе практического разрешения задач хозяйственного строительства».

Задача заключалась в том, чтобы партийные организации не оставались только в роли партийного агитатора и пропагандиста, «стоящего рядом, стоящего возле, иногда стоящего над работой соответствующих хозяйственных органов», а целиком и до конца включились в эту работу.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 107—108.

Действенная сила большевистской агитации и пропаганды, большевистской работы в массах в том и заключалась, что усвоение и понимание политической линии партии неразрывно связаны с борьбой за её правильное проведение и претворение в жизнь в практике социалистического строительства.

Большую роль в осуществлении этого поворота к конкретным вопросам хозяйственного строительства сыграли решения X партийной конференции, определившей задачи партийных организаций в обеспечении сбора продналога, организации товарообмена, развития кооперации, подъёме промышленности и т. д.

После X партийной конференции почти повсеместно были проведены областные и губернские партийные конференции, областные и губернские съезды Советов.

25 июня открылась очередная Московская губернская конференция РКП(б) — первая партийная конференция большевиков Москвы после X съезда партии. Конференция целиком была посвящена проверке практического проведения в жизнь решений X съезда партии и X партийной конференции в Московской губернии и в столице Советской республики. 1 июля открылся 3-й Московский губернский съезд Советов, также обсуждавший вопросы мобилизации трудящихся на борьбу за осуществление указаний партии и правительства о новой экономической политике.

В середине июня состоялась VII общебакинская партийная конференция, на которой С. Орджоникидзе в своём докладе подвёл первые итоги осуществления новой экономической политики в Закавказье.

Большое значение для большевиков Закавказья имело пребывание И. В. Сталина в Тифлисе с конца июня до середины июля 1921 г. И. В. Сталин принял участие в работе пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б) и пленума ЦК КП(б) Грузии. По предложению И. В. Сталина пленум ЦК Грузии обсудил вопрос о политике Коммунистической партии Грузии в деле восстановления народного хозяйства и укрепления Советской власти. Доклад И. В. Сталина «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье» на общем собрании тифлисской партийной организации 6 июля 1921 г. определил задачи работы закавказской партийной организации в условиях перехода к новой экономической политике.

На краевом Кавказском партийном совещании в Тифлисе 12 августа 1921 г., подводя первые итоги работы Кавбюро ЦК РКП(б), Г. К. Орджоникидзе говорил, что Кавбюро удалось «сколотить многочисленную и достаточно крепкую и спаянную дисциплиной партию, которая встала уже на собственные ноги и которая день ото дня крепнет и крепнет»¹.

Кроме Московской и Бакинской партконференций в июне 1921 г. происходили также Саратовская, Царицынская, Астраханская, Екатеринбургская, Тюменская, Карело-Олонецкая и другие губернские партийные конференции, а также областные партийные конференции Татарской АССР в Казани и Казахской АССР в Оренбурге.

Первая областная партийная конференция Казахской республики завершила объединение партийных организаций Казахстана в единую областную организацию и выбрала первый в Казахстане областной партийный комитет РКП(б).

В июле — августе происходили Сибирская областная партконференция, Донская, Иваново-Вознесенская, Ново-Николаевская, Нижегородская и другие губернские партконференции.

На повестке дня всех этих партийных конференций, как правило, стоял вопрос о задачах работы партийных организаций в связи с проведением пэна. Этот же вопрос обсуждался и на областных и губернских съездах Советов, происходивших в большинстве губерний в летние месяцы 1921 г.

При обсуждении вопроса о новой экономической политике на местных партконференциях и съездах Советов речь шла, так же как и на X Всероссийской партконференции, не только о задачах дальнейшего развёртывания массовой разъяснительной работы партии, а главным образом о первых итогах и важнейших вопросах практического осуществления новой экономической политики во всех областях хозяйственного строительства. Это выдвигало перед партийными организациями новые задачи, требовало по-новому ставить и решать некоторые вопросы организационно-партийной и агитационно-пропагандистской работы.

---

¹ Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи. 1918—1937, Госполитиздат, 1945, стр. 55.

В своём докладе на XII Нижегородской губернской партийной конференции (19—21 августа 1921 г.) ответственный секретарь Нижегородского губкома партии А. И. Микоян, подчёркивая эти новые задачи, говорил:

«Замена развёрстки продналогом *политически* оправдалась быстро и полностью, успокоив взбушевавшееся зимой море крестьянской стихии и упрочив положение Советской власти. Перед нами задача — оправдать её *экономически*, в смысле создания необходимого продовольственного и сырьевого фонда для поднятия крупной промышленности, без чего невозможно движение Советской власти к коммунизму»¹.

Партия возглавила всю огромную, многообразную работу по проведению в жизнь новой экономической политики и этим обеспечила успех социалистического строительства во всех областях хозяйственной жизни страны.

Авангардная роль коммунистов в решении всех хозяйственных и политических задач, вставших перед партией после перехода к нэпу, была неразрывно связана с повышением идейно-воспитательной работы, с коммунистическим воспитанием членов партии.

Задача коммунистического воспитания членов партии красной нитью проходила сквозь все решения об укреплении партии, принятые после X съезда РКП(б).

Партия неустанно боролась за укрепление и расширение сети партийного просвещения. Одной из основных форм марксистско-ленинского образования и воспитания являлись советско-партийные школы, начиная от школы политграмоты до высших партийных школ.

На основании директивы X съезда партии о создании развёрнутой сети партийного просвещения XI партконференция постановила: «Расширить сеть партийных школ за счет сокращения учебных заведений, не имеющих непосредственного воспитательного значения для рабочего класса... Организовать в крупнейших областных центрах высшие партийные школы, отвечающие повысившимся идейным потребностям членов партии, способствовать возникновению и работе всевозможных кружков, в особенности кружков по изучению марксизма, отдельных

---

¹ «Известия Нижегородского губкома РКП» № 8—9—10, 1921 г., стр. 17.

вопросов научного социализма, теории и практики партийной работы и т. п...»¹.

Конференция предложила также прикрепить к партийным школам, «удельный вес которых необходимо сильно повысить», постоянных лекторов, квалификация которых должна отвечать важнейшим задачам политического воспитания членов партии.

В декабре 1921 г. состоялась Всероссийская конференция работников советско-партийных школ, давшая ряд важных указаний об организации и задачах их работы. В резолюции конференции «О задачах и типах совпартшкол» указывалось, что общая задача совпартшколы — выпуск необходимых кадров совпартработников — теперь решается на основании таких фактов, как переход на мирное положение и новую экономическую политику, обуславливающие необходимость и возможность длительного и углублённого изучения марксизма в интересах борьбы с буржуазным мировоззрением. Тщательно разрабатывались и обсуждались программы совпартшкол. Были приняты меры для лучшего комплектования совпартшкол, обеспечения преподавательскими кадрами и улучшения материального положения курсантов. В программе губсовпартшкол из теоретических предметов основное место занимали исторический материализм, политэкономия и история партии.

К XI съезду партии в РСФСР функционировали 51 губернская совпартшкола (школа II ступени) с 8 тыс. курсантов и 137 уездных совпартшкол (школ I ступени) с 10 тыс. курсантов.

В автономных областях и республиках имелось 16 губсовпартшкол с 15 тыс. курсантов и 38 уездных совпартшкол с 2 500 курсантов. Всего по Советской стране (без Украины) насчитывалось 242 совпартшколы с 22 тыс. курсантов.

XI съезд партии предписал оформить и закрепить сеть советско-партийных школ, с тем чтобы в каждом губернском городе и в губернии на каждые 2—3 уезда была одна школа соответствующей ступени.

Много внимания партия уделяла укреплению партийных школ высшего типа, таких, как Институт Красной профессуры, курсы марксизма при Социалистической ака-

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 597.

демии, двухгодичные курсы при Коммунистическом университете имени Свердлова в Москве и Коммунистическом университете в Петрограде, Коммунистический университет трудящихся Востока и Коммунистический университет национальных меньшинств Запада.

Важное место в системе партийного просвещения партия отводила поднятию и развитию работы партклубов и различного рода марксистских кружков, «превращая их в орудие партийного просвещения, вырабатывающее строго марксистское мировоззрение членов партии»¹.

Одной из важнейших задач политического просвещения партия считала воспитание молодых членов партии, повышение их идейно-теоретического уровня и политического сознания. Огромное значение с этой точки зрения приобретала не только работа кружков и школ политграмоты, но и вся постановка партийной работы в низовых парторганизациях, особенно организация и проведение партийных собраний, борьба за укрепление партийной дисциплины и т. д.

«Превратить по существу партийный день,— говорилось в решении XI партконференции,— в день укрепления партии, заполнив его как отчетами, так и докладами и беседами на тему о текущих задачах партии, а равно о ее истории, победах, поражениях, героях и мучениках и т. д., с тем, чтобы в этот день каждый член партии чувствовал себя борцом за великую идею и членом великой партии»².

Задача коммунистического воспитания, особенно молодых членов партии и кандидатов, не прошедших ещё школы партийной работы и теоретически слабо подготовленных, была неразрывно связана с вопросами дальнейшего укрепления монолитности и полного единства партийных рядов, со строгим регулированием состава партии.

«Если Россия устояла перед напором мирового империализма, если она одержала на внешних фронтах ряд серьезнейших успехов, если она на протяжении двух — трёх лет развила из себя силу, потрясающую основы мирового империализма,— говорил И. В. Сталин в своей речи в Тифлисе 6 июля 1921 г.,— то этим она обязана, между прочим, той сплоченной, закаленной в боях и выкованной из твердой стали коммунистической партии, которая

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 646.

² Там же, стр. 597.

никогда не гонялась за количеством своих членов и первой своей заботой считала улучшение их качественного состава»¹.

Улучшение качественного состава партии требовало решительной борьбы за очищение партии от неустойчивых, а иногда и чуждых партии людей, проникших в её ряды. Сопротивление политике партии со стороны оппортунистических, антипартийных элементов, проявившееся после перехода к нэпу, со всей очевидностью подтверждало необходимость проведения мер по очистке партии. Решение о чистке партии было принято ещё X съездом РКП(б), и сразу же после съезда началась подготовка партийных организаций к проведению чистки.

30 июня 1921 г. в «Правде» было опубликовано постановление Центральной Контрольной Комиссии по вопросу «О проверке, пересмотре и очистке партии». В постановлении указывалось, что проверке подлежат все члены партии и что она должна сопровождаться «обязательным опросом трудящихся, как партийных, так и беспартийных, знающих данного члена РКП по его работе...». В связи с намечавшимся проведением чистки с 1 июля в основном приостанавливался приём новых членов партии. При ЦК партии была организована Центральная комиссия по проверке личного состава партии и были утверждены местные проверочные комиссии. Срок чистки согласно постановлению ЦК первоначально намечался с 1 августа по 1 октября, но фактически чистка началась 15 августа 1921 г. и закончилась к XI съезду партии.

«После долгой и тщательной подготовки,— говорилось в письме ЦК РКП(б) ко всем партийным организациям «Об очистке партии», опубликованном в «Правде» 27 июля 1921 г., — наша партия, на основании постановлений X съезда РКП и последней всероссийской конференции, переходит к генеральной чистке своих рядов. Каждый губком и каждый уездный комитет партии, каждая партийная ячейка и каждый отдельный партийный товарищ должны отдать себе отчёт во всей важности начинающейся генеральной чистки».

В письме указывалось также, что речь идёт не просто об обычной перерегистрации: «Мы производим не просто очередную перерегистрацию, а именно генеральную чистку».

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 99.

Далее определялось, какие элементы в партии подлежат наиболее тщательной проверке. В соответствии с директивами ЦК внимание сосредоточивалось на выходах из других партий, прежде всего меньшевиках. Напоминая, что ЦК тщательно взвешивал, обдумывал и готовил всю кампанию по очистке партии, письмо требовало столь же тщательной и планомерной подготовки от местных партийных организаций. Ибо «только в этом случае мы сумеем освободить нашу партию от того балласта, который мешает ей выполнить её великие исторические задачи».

«Партия руководит сейчас одним из труднейших этапов революции,— говорилось в письме.— ...Главная опасность — мелкобуржуазная стихия. Для того, чтобы наша партия могла благополучно провести страну через этот необходимый этап, для того, чтобы уступки крестьянству не превратились в величайшую опасность для пролетарской революции, необходимо, чтобы наша партия более, чем когда бы то ни было, была вылита из одного куска. Необходима систематическая война против мелкобуржуазных влияний, пытающихся проникнуть в нашу собственную среду».

«Нет звания выше, чем звание революционера-коммуниста, члена Российской Коммунистической партии. Добьёмся того, чтобы это звание носили лишь те, кто его действительно заслужил», — таков был призыв ЦК партии, определявший задачи чистки.

Чистка партии 1921 г. проходила как массовая политическая кампания, в которой принимали активное участие вся партия и широкие слои беспартийных трудящихся.

«Сама чистка,— говорил В. М. Молотов на XI съезде партии,— происходила также под углом связывания нашей партии с широкими кругами пролетариата и самого живого участия в этой чистке пролетарских слоёв».

Чистка партии ещё более укрепила связь партии с беспартийными массами. Она показала, что беспартийные рабочие и крестьяне считают Коммунистическую партию своей родной партией, что они кровно заинтересованы в укреплении партии и очищении её от чуждых и вражеских элементов. Чистка явилась также прекрасной школой политического воспитания членов партии в духе большевистской критики и самокритики. Роль критики и самокрити-

тики в ходе чистки неизмеримо возросла, и это явилось также одним из важнейших условий дальнейшего укрепления партии.

В статье, опубликованной уже в ходе чистки партии, 21 сентября 1921 г., Ленин писал: «Чистка партии развилась, видимо, в работу серьезную и гигантски важную»¹. Ленин особенно подчёркивал необходимость очищения партии от выходцев из других партий, в первую очередь от меньшевиков, предлагая избавиться примерно от «девятости девяти сотых всего числа меньшевиков, примкнувших к РКП после 1918 года, т. е. тогда, когда победа большевиков стала становиться сначала вероятной, потом несомненной»².

Ленин призывал очистить партию «от мазуриков, от бюрократившихся, от нечестных, от нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками»³.

Большое значение придавал Ленин методам проведения чистки. «Чистить партию, считаясь с указаниями беспартийных трудящихся,— дело великое»⁴,— писал он.

Итоги чистки были подведены XI съездом партии. Всего к началу чистки было около 700 тыс. членов партии и кандидатов. В результате чистки было исключено из партии до 170 тыс., или около 25% всего состава партии. В промышленных губерниях, где основную массу членов партии составляли кадровые рабочие, процент исключённых был ниже, чем в земледельческих губерниях. Так, например, в Москве процент исключённых составлял 17,8, в Петрограде — 18,1, Иваново-Вознесенске — 12, Нижнем-Новгороде — 17,4, Екатеринбурге — 18,8, а в Вятке — 29,4, Курске — 28, Воронеже — 33,6.

Чистка улучшила социальный состав партии, увеличила удельный вес рабочих в основных организациях партии. В промышленных губерниях рабочих в партии до чистки было около 47%, а после чистки — 53% с лишним. В земледельческих губерниях процент рабочих возрос с 31 до чистки до 38 после чистки.

«По вопросу о чистке партии мне кажется, что опубликованные факты вполне доказывают гигантский успех чистки

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 18.

² Там же, стр. 20.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 19.

в целом»¹, — писал Ленин 19 декабря 1921 г. в своём письме к членам Политбюро.

Чистка значительно укрепила партию, улучшила её социальный состав, усилила доверие масс к партии, повысила её авторитет.

Для закрепления успехов чистки необходимо было внимательно рассмотреть также вопрос об условиях приёма новых членов партии.

В. И. Ленин предлагал установить более строгие условия для приёма в партию и удлинить срок кандидатского стажа. 19 декабря 1921 г. он писал об этом членам Политбюро. Накануне открытия XI съезда партии в двух своих записках В. М. Молотову (от 24 и 26 марта 1922 г.) Ленин вновь со всей решительностью поставил этот вопрос.

«Я усиленно настаиваю, — писал он, — на необходимости удлинить сроки стажа и затем дать поручение Оргбюро выработать и строго применять правила, которые бы действительно делали стаж серьезнейшим испытанием, а не пустой формальностью»².

XI съезд партии в своём решении «Об укреплении и новых задачах партии» постановил внести изменения в Устав, установив кандидатский стаж для рабочих и красноармейцев из рабочих и крестьян не менее 6 месяцев, для крестьян и кустарей — 1 год и для прочих — 2 года.

Выходцы из других партий принимались на условиях двухгодичного кандидатского стажа, независимо от социального положения принимаемого. В решении съезда также указывалось, что перевод из кандидатов в члены партии не может производиться механически, а лишь по установлении каждый раз «действительной пригодности переводимого для партии как со стороны революционной преданности, так и со стороны политической сознательности переводимого»³. «Обстоятельства переходного периода несомненно таят в себе, — говорилось в резолюции XI съезда партии, — потенциальную возможность ухудшения социального состава партии и заражения ее мелкобуржуазными влияниями. Основной пролетарский кадр партии должен все время сознавать эту опасность и принимать против нее все меры, которые вытекают из совокупности условий.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 113.

² Там же, стр. 227.

³ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 624.

...В ближайший год или в ближайшие годы РКП безусловно должна уделить свое внимание не столько увеличению количества своих членов, сколько улучшению качественного их состава. Неустанная работа над улучшением состава партии является важнейшей задачей ближайших лет»¹.

Вполне понятна особая острота постановки этого вопроса в условиях переходного периода, переходной эпохи, когда вопрос о стойкости и чистоте рядов партии, её сплочённости и единстве становился одним из основных условий решения всех исторических задач новой полосы развития. Ленинская резолюция X съезда «О единстве партии», значение и содержание которой было уже охарактеризовано выше, являлась сильнейшим оружием в борьбе с врагами, покушавшимися на единство и монолитность великой Коммунистической партии. Громя и разоблачая вражеские, антипартийные элементы, партия неустанно боролась за ещё большее усиление своей монолитности и железного единства. Совершив исторический поворот к новой экономической политике, партия добилась укрепления своих рядов и тем самым укрепления диктатуры пролетариата. Этот важнейший политический итог был закреплён огромной практической работой партии по проведению в жизнь новой экономической политики. Партия, укрепив и перестроив свои ряды, возглавила эту работу и обеспечила её успех во всех областях социалистического строительства.

---

¹ «ЖПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 622.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗА ПРОВЕДЕНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПЕРЕСТРОЙКА ПО ВСЕМУ ФРОНТУ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. «Наказ СНК и СТО» — программа деятельности местных советских и хозяйственных органов после перехода к н.э.у

Новая экономическая политика означала новую установку партии *по всем вопросам* хозяйственной жизни страны. Поэтому проведение н.э.у требовало перестройки по всему фронту хозяйственного строительства — в области сельского хозяйства, организации товарооборота между городом и деревней, в области промышленности, финансовой политики и т. д.

Характеризуя весь процесс проведения новой экономической политики, всю сумму мероприятий, осуществлённых Советским правительством в 1921 г. в области хозяйственного строительства, И. В. Сталин в статье «Перспективы» писал о *четырёх шагах*, «совокупность которых составляет так называемую новую экономическую политику»¹.

Переход к продналогу являлся *первым шагом* на пути проведения новой экономической политики.

Вторым шагом, непосредственно связанным с переходом к продналогу и разрешением торговли, являлись мероприятия по *укреплению кооперации*, как главного аппарата массовых заготовок, т. е. мероприятия, связанные с развёртыванием товарооборота в стране.

Третий шаг на новом пути состоял в проведении ряда мер по упорядочению *денежного обращения*, развитию товарного рынка и улучшению курса рубля. Создание

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 127.

Госбанка (октябрь 1921 г.) явилось необходимым условием укрепления товарооборота и установления правильного денежного обращения.

И, наконец, *четвёртый шаг* был сделан в области руководства *промышленностью* в соответствии с новыми условиями перехода от военного коммунизма к нэпу.

Совокупность этих мероприятий, связанных с переходом к нэпу, показывает, какой сложный процесс, захватывающий все области хозяйственной жизни страны, представляла собой задача перестройки всего народного хозяйства на рельсах новой экономической политики.

Возглавляя и направляя всю эту гигантскую работу, проведённую в основном на протяжении 1921 г. — первого года новой экономической политики, партия добивалась, чтобы не только весь партийный, но и весь советский и хозяйственный аппарат сверху донизу был укреплен, перестроен и поставлен на службу решения важнейших задач проведения новой экономической политики в соответствии с линией, намеченной партией.

Конкретную и всесторонне продуманную программу этой перестройки — программу работы по-новому всех советских и хозяйственных организаций дал В. И. Ленин в важнейшем документе — «Наказе от ЦК местным советским учреждениям».

В. И. Ленин приступил к подготовке этого документа уже с конца апреля 1921 г., тщательно изучая местные материалы о первых шагах проведения новой экономической политики, и закончил составление текста «Наказа» во второй половине мая.

В вводной части «Наказа» Ленин определил прежде всего основные задачи работы советских учреждений в новых условиях:

«Первоочередной задачей Советской республики является восстановление производительных сил, подъем сельского хозяйства, промышленности и транспорта»¹.

Далее в «Наказе» давалась характеристика всех мероприятий Советского правительства, связанных с переходом к натуральному налогу, и указывалось, что эти мероприятия создают большие возможности для применения новых сил, новой энергии к восстановлению народного хозяйства.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 353.

Совет Труда и Обороны обращался ко всем местным советским учреждениям «с настоятельным требованием напрячь все силы и развернуть во что бы то ни стало широкую деятельность по всестороннему улучшению крестьянского хозяйства и подъему промышленности, строго выполняя новые законы и руководясь при этом излагаемыми ниже основными положениями и указаниями»¹. Определяя эти положения, «Наказ» на первый план как практическое мерило успехов хозяйственного строительства выдвигал две задачи: 1) обеспечить успех быстрого, полного, государственно-правильного сбора продовольственного налога и 2) добиться успеха товарообмена, успеха оборота между земледелием и промышленностью.

Важнейшим условием выполнения этих первоочередных задач Ленин считал максимальное развитие *самостоятельного местного почина и инициативы*, обобщение и учёт *опыта мест*, обмен опытом и широкое осведомление о лучших примерах работы.

В своём докладе на X партийной конференции В. И. Ленин, развивая те же мысли, которые были им изложены в «Наказе от СТО», с особой остротой поставил вопрос об очередных задачах государственной работы и стиле государственного руководства.

Ленин указывал, что надо дать местам максимум инициативы, добиться, чтобы был проявлен *максимум самостоятельности и максимум смелости* в работе хозяйственных органов.

Абстрактная постановка вопроса, волокита, бюрократизм, отсутствие учёта местного опыта — главное зло, мешающее разрешению очередных практических задач. «Наказ» призывал к непримиримой, решительной борьбе против этих серьёзных недостатков в работе советских органов.

Важнейшим средством борьбы с бюрократизмом и волокитой являлась проверка исполнения законов и распоряжений центра местами, а «для этого нужны отчеты, печатаемые в *общее сведение* с обязательным *расширением участия беспартийных* и не ведомственных людей»².

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 354.

² Там же, стр. 360.

Постановка правильной *систематической отчётности*, публикация отчётов и распространение их должны были помочь не только лучшему обмену опытом, взаимоконтролю и проверке исполнения, но и давала возможность *всероссийского* осведомления и учёта опыта, привлечения к руководству широких масс трудящихся. Чтобы добиться нужных результатов, пресечь заранее всякую возможность формального выполнения задачи, во второй части «Наказа» был дан подробно разработанный план важнейших вопросов, которые должны быть положены в основу отчётов местных экономических органов. В этой своеобразной анкете, продуманной с исключительной тщательностью во всех деталях, Ленин давал *программу* практической деятельности, продиктованную переходом к новой экономической политике. Он подразделил эту программу на четыре группы вопросов.

Первая группа охватывала главным образом вопросы *товарообмена с крестьянством*, улучшения положения рабочих и крестьян, вопросы подбора кадров хозяйственных работников и борьбы с бюрократизмом.

Вторая группа вопросов включала 13 разделов, по которым необходимо было давать в отчётах общие результаты и итоговые данные: подъём сельского хозяйства, подъём промышленности, обеспеченность топливом, продовольствием, строительная промышленность, образцовые и безнадёжные предприятия и заведения, улучшение в хозяйственной работе, натурпремирование, работа профсоюзов и их участие в производстве, борьба с хищениями, размер мешочничества и борьба с ним, использование воинских частей для трудовых целей, проведение трудовинности и трудмобилизации.

Третья группа вопросов включала задачи отчётности в работе областных и местных органов Госплана на местах, по популяризации и осуществлению плана электрификации, по товарообмену с заграницей, по работе железнодорожного, водного и местного транспорта, а также по обслуживанию экономической работы прессой (газета «Экономическая жизнь», издание брошюр и книг по хозяйственному строительству и др.).

Четвёртая группа вопросов в «Наказе» не была подробно разработана, а указано лишь, что в эту группу «должны войти вопросы по выбору и указанию самих местных учреждений и отдельных лиц, — причем вопросы могут быть

и прямо и косвенно, и близко и отдаленно связанные с хозяйственным строительством»¹.

Ленин следующим образом разъяснял различие в постановке отчетности каждой из этих четырех групп вопросов: «Вопросы главнейшие, обязательные для каждого отчета подробно... Вопросы, очень важные, (не безусловно) обязательные в каждом отчете (сверх) в виде краткого *итога*... Вопросы, важные, но не обязательные в каждом отчете... Вопросы дополнительные (по усмотрению)»².

Расшифровывая значение каждой группы вопросов, Ленин тут же добавлял: «По важности все равны, но не по очередности не по злободневности»³.

Специальный раздел «Наказа» был посвящён вопросам электрификации.

Решительно и резко ставился в «Наказе» вопрос о пропаганде плана ГОЭЛРО. «Наказ» требовал применения самых жёстких мер, вплоть до исключения из партии и предания суду, за преступное забвение этой задачи. «Наказ» требовал информации о том, есть ли в местных библиотеках «План электрификации РСФСР», доклад VIII съезду Советов, сколько статей в местных газетах опубликовано о плане ГОЭЛРО, сколько докладов сделано, сколько было слушателей, мобилизованы ли для докладов и преподавания местные работники, как ведётся эта работа, в скольких учебных заведениях введено преподавание плана электрификации, что практически сделано для осуществления плана, есть ли местный план и установлена ли очерёдность работ по электрификации и т. д.

В вводной части «Наказа» Ленин, подчёркивая значение первоочередных мер восстановления сельского хозяйства и промышленности, писал: «Это — проверка всей работы и *закладка фундамента для осуществления великого плана электрификации*, которая даст нам восстановление крупной промышленности и транспорта в таких размерах и на такой технической основе, чтобы окончательно и навсегда победить голод и нищету»⁴.

Таким образом, ленинский «Наказ от СТО» давал не только практический план, практическую программу развития всего народного хозяйства в условиях перехода

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 375.

² «Ленинский сборник» XX, стр. 84.

³ Там же.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 354. Курсив мой.— Э. Г.

к напу, но и определял перспективы будущего подъёма сельского хозяйства и промышленности, перспективы строительства и построения социализма на рельсах новой экономической политики.

Поэтому Ленин и придавал такое исключительное значение как самой разработке «Наказа», так и его широкому обсуждению и полному претворению в жизнь его основных установок в практике повседневной хозяйственной работы.

Одновременно с разработкой «Наказа» Ленин подготовил также, как составную его часть, проект решения о местных экономических совещаниях. Согласно решениям VIII съезда Советов и последующим постановлениям правительства было предусмотрено вначале создание только областных и губернских экономических совещаний.

Для того чтобы ещё более решительно повернуть работу *всех* советских органов к проведению новой экономической политики, необходимо было достроить систему экономических совещаний вплоть до создания уездных, волостных и даже сельских и фабричных экономических органов.

Проект постановления о местных экономических совещаниях обсуждался СТО 20 мая 1921 г., и была создана комиссия для его окончательной разработки.

К окончательной редакции проекта «Наказа» были привлечены члены президиума Госплана, представители ведомств и местных организаций.

Проект обсуждался на IV съезде профсоюзов и IV съезде ВСНХ в конце мая 1921 г. Особая важность этого документа была подчеркнута его обсуждением на X партийной конференции, которая приняла в принципе проект «Наказа СТО», поручив фракции ВЦИК превратить его в закон. Конференция признала безусловной и первоочередной задачей партии — добиться строжайшего исполнения этого «Наказа» вообще и в особенности по линии выдвижения и привлечения к работе беспартийных.

В соответствии с решением X партконференции «Наказ» был передан на утверждение III сессии ВЦИК, открывшейся 30 мая 1921 г.

В своём выступлении на сессии Ленин разъяснил, почему этому решению придаётся такое исключительное значение, а давно подготовленное постановление подвергается такому длительному и широкому обсуждению.

«Одна из самых важных задач теперь, это — широкое привлечение к работе беспартийных и достижение того, чтобы действительно кроме членов партии и, во всяком случае, кроме представителей своего ведомства заинтересована была в работе и привлечена к ней возможно более широкая масса беспартийных»¹.

Публикация отчётов, сосредоточение этих отчётов во всех местных библиотеках должны были помочь широкому ознакомлению масс с проделанной работой и всё более широкому вовлечению их в социалистическое строительство.

Отчёты должны были способствовать лучшему обмену местным опытом. «Чего действительно нехватает у нас,— говорил Ленин на сессии ВЦИК,— это умения использовать лучшие образцы широко,— их немного у нас,— чтобы сделать их примерами, обязательными для всех... Мы таким образом подтянем учреждения и сделаем то, что каждый сколько-нибудь ответственный работник по строительству на местах будет иметь возможность точно и определённо за своей подписью свой опыт довести до сведения центра и выставить его, как образец»².

Сессия ВЦИК приняла за основу проект постановления о местных экономических органах и проект «Наказа от СТО» и избрала специальную комиссию, которой было поручено дополнительно рассмотреть постановление и «Наказ» и представить на окончательное утверждение Президиума ВЦИК.

Поскольку «Наказ» определял задачи отчётности не только экономических, но и всех других народных комиссариатов, он получил и новое наименование: «Наказ СНК и СТО».

30 июня ВЦИК окончательно утвердил «Наказ СНК и СТО» и постановление «О местных экономических совещаниях, их отчётности и руководстве наказом СНК и СТО».

Первая часть постановления говорила о задачах местных экономических совещаний, определяла их структуру и состав.

«Согласованная, живая, инициативная, свободная от чиновничьей узости, но точная работа всех хозяйственных

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 415.

² Там же, стр. 416.

учреждений Республики и, в особенности, местных,— указывалось в постановлении,— становится важнейшей необходимостью. Совет Труда и Оборона, объединяющий в центре всё хозяйственное строительство, не имеет своих органов на местах ниже губернских.

Признавая необходимым достроить сеть хозяйственных совещаний до низов, установить между ними прочную взаимную связь и обеспечить плодотворность их работы, ВЦИК постановляет утвердить следующее положение»¹.

Далее следовало само положение об областных, губернских, уездных, районных, фабрично-заводских, волостных и сельских экономсовещаниях СТО.

Согласно положению областные экономсовещания учреждались каждый раз по специальному постановлению СТО. Организация экономических совещаний в советских республиках, находящихся в договорных отношениях с РСФСР, и их взаимоотношения с СТО должны были определяться особыми положениями по соглашению с Центральными Исполнительными Комитетами этих республик.

Совету Национальностей при Наркомнаце было предоставлено право входить в Президиум ВЦИК с предложениями о всех изменениях и дополнениях, которые могли оказаться необходимыми ввиду национальных особенностей отдельных республик и областей.

Экономические совещания учреждались также в уездах или районах и волостях. Низшими органами СТО в деревнях являлись селькомы, а на фабриках и заводах при заводоуправлениях создавались фабрично-заводские экономсовещания в составе директора завода или его заместителя, председателя фабкома, представителя ячейки содействия РКИ и председателя местной расценочной комиссии.

Все губернские, уездные, районные, волостные, фабрично-заводские экономические совещания и селькомы действовали на правах комиссий соответствующих исполкомов и Советов и своих технических аппаратов не создавали.

Положение устанавливало также обязательную отчетность местных хозяйственных органов перед СНК и СТО четыре раза в год. Отчеты областных и губернских эконо-

---

¹ СУ, 1921 г., № 44, ст. 223.

номсовещаний должны были печататься и обязательно рассылаться в библиотеки ¹.

Особый пункт решения был посвящён газете «Экономическая жизнь» ². ВЦИК выдвигал предложение о превращении «Экономической жизни» в орган СТО и указывал, что газета должна печатать систематические сводки данных о местной экономической работе. Учёт и изучение практического опыта всей хозяйственной работы РСФСР, выработка руководящих указаний на основе этого опыта — вот что должно было стать главной задачей газеты «Экономическая жизнь».

Как только «Наказ СНК и СТО» был окончательно утверждён, Ленин уделил большое внимание его скорейшему опубликованию и распространению.

21 июля в письме редакциям центральных газет («Известий ВЦИК», «Правды», «Бедноты», «Экономической жизни») Ленин подчёркивал необходимость помещения ряда статей с объяснением значения «Наказа СНК и СТО».

«Подробно изложить, — писал он, — принципиальное значение местных экономических совещаний и публикуемой во всеобщее сведение отчетности как для проведения новой экономической политики вообще, так и для правильного хозяйственного строительства.

Особенно подчеркнуть вопрос о товарообмене, затем о развитии местной хозяйственной инициативы, о борьбе с бюрократизмом и о привлечении беспартийных к делу хозяйственного строительства.

Роста ³ прошу послать на эту тему две-три кратких телеграммы, чтобы немедленно осведомить все губернские и уездные города, с просьбой перепечатать во всех местных партийных и советских газетах» ⁴. 2 августа Ленин в радиোগрамме всем губернским и уездным экономсовеща-

---

¹ К общему положению о местных органах СТО было приложено также специальное положение об областных экономических совещаниях (воспроизводящее в основном постановление от 25 марта 1921 г.) и положение о губернских экономических совещаниях.

² Газета «Экономическая жизнь» начала выходить в Москве с 6 ноября 1918 г. как ежедневная газета экономических комиссаров РСФСР (ВСНХ, НКПС, Наркомпрода, Наркомфина, Наркомзема, НКВТ, ЦСУ, Наркомтруда). После создания Госплана газета стала органом Общеплановой комиссии и экономических комиссаров РСФСР, а в дальнейшем — органом СТО.

³ Российское телеграфное агентство.

⁴ «Ленинский сборник» XXXV, стр. 257.

ниям указывал на абсолютную необходимость «довести наказ СТО до самой волости и деревни, чтобы дать возможность широким массам крестьянства ознакомиться с последними постановлениями ВЦИК»¹.

Сотни и тысячи партийных, советских, хозяйственных и профессиональных работников принимали участие в обсуждении «Наказа СНК и СТО» ещё до его опубликования и окончательного утверждения.

Самый факт длительного и всестороннего обсуждения «Наказа СНК и СТО», несмотря на то, что существенным изменениям он не подвергался, являлся важнейшим условием его скорейшей и успешной реализации.

Огромное значение «Наказа СНК и СТО» заключалось в том, что он отвечал следующим основным требованиям:

1) Программа отчётности местных экономических органов должна была стать одновременно широкой программой работы экономических совещаний, предусматривающей все стороны, все важнейшие вопросы осуществления новой экономической политики.

2) Эта программа давала правильное направление, правильную ориентировку кадрам на местах, обеспечивала правильное понимание и осуществление указаний Советского правительства.

3) Намеченный план отчётности должен был не только позволить центральным органам повседневно контролировать и проверять ход осуществления указаний центра, но и помочь Советскому правительству широко использовать местный опыт, обобщить его и сделать достоянием всей страны.

4) Правильно и всесторонне поставленная отчётность обеспечивала также всемерное развитие инициативы мест и через широкую информацию о проделанной работе способствовала вовлечению широких народных масс в дело социалистического строительства.

Для подъёма активности и самостоятельности масс большое значение имел план создания волостных, сельских и фабрично-заводских экономических совещаний.

«Наказ СНК и СТО» способствовал подъёму огромных масс трудящихся к творческой, созидательной, строительной работе. Начиная от высших органов власти и кончая уездами, волостями, отдельными фабриками и заводами,

---

¹ «Ленинский сборник» XXIII, стр. 236.

деревенским активом на селе — везде и всюду хозяйственная деятельность должна была обобщаться, осмысливаться, а лучший опыт широко передаваться и использоваться.

«Наказ» был обращён не только к узкому кругу работников экономических органов, а к миллионам людей, призывая их взяться немедленно за дело восстановления народного хозяйства на рельсах новой экономической политики.

Ленинский «Наказ» не только вооружал всех активных строителей социалистического общества пониманием первоочередных хозяйственных задач, но и открывал великие перспективы будущего, перспективы победоносного строительства социализма в нашей стране. Тем самым он умножал силы, энергию, самоотверженность трудящихся в их борьбе за достижение великой цели построения социалистического общества.

Не удивительно поэтому, что выработка «Наказа» заняла такое большое место во всей государственной работе Ленина к концу первой половины 1921 г., а сам «Наказ» и претворение в жизнь изложенной в нём программы были положены в основу деятельности как центральных, так и местных органов Советской власти после перехода к новой экономической политике.

2. Мероприятия партии и правительства по организации товарообмена и торговли

Основным звеном в цепи задач, стоявших перед партией после перехода к новой экономической политике, являлась торговля, организация товарного обмена между социалистической промышленностью и сельским хозяйством.

Не разрешив этой задачи, нельзя было развернуть товарооборот между городом и деревней, нельзя было укрепить экономический союз рабочих и крестьян, поднять сельское хозяйство, вывести из разлухи промышленность.

Товарное производство в условиях переходного периода от капитализма к социализму коренным образом отличается от товарного производства при капитализме.

Основные средства производства в промышленности уже в условиях переходного периода составляют общена-

родную собственность и не поступают в товарное обращение. Земля не является больше объектом купли-продажи. Рабочая сила в крупной промышленности также перестаёт быть товаром.

Всё это создаёт совершенно новые экономические условия, которые объективно ставят товарное производство в строго ограниченные рамки и не дают ему такого простора, такого неограниченного и всеобъемлющего распространения, какое оно имело в условиях капиталистического общества.

Ограничение сферы и характера действия товарного производства в переходный период означает вместе с тем ограничение сферы и характера действия закона стоимости — как закона товарного производства. Закон стоимости существует и действует и при социализме, ибо «там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закон стоимости»¹. Но в условиях социализма и даже в условиях переходного периода действие закона стоимости ограничено и поставлено в рамки.

Распространяясь прежде всего на товарное обращение, на обмен товаров через куплю-продажу, закон стоимости в этой области сохраняет за собой, конечно, в известных пределах, роль регулятора. В области же социалистического производства закон стоимости при советском строе не может играть и не играет больше роли регулятора.

Ограничение сферы действия закона стоимости определяется и отсутствием частной собственности на средства производства и действием закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства и всей хозяйственной политикой Советской власти, опирающейся на требования этого закона.

Поэтому если при капитализме закон стоимости вследствие анархии производства неизбежно приводит к периодическим экономическим кризисам, к кризисам перепроизводства, то социалистическое государство, овладевая законом стоимости и ограничивая его действие, предотвращает разрушительные последствия этого закона, отчего закон стоимости не ведёт и не может привести у нас к кризисам перепроизводства.

---

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 19.

Все эти особенности товарного производства и действия закона стоимости при социализме нашли своё проявление уже в условиях переходного периода от капитализма к социализму.

Однако в отличие от периода победившего социализма, когда социалистические производственные отношения господствуют уже не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, товарное производство в переходный период связано с существованием обособленных мелких товаропроизводителей — крестьян, производящих свои товары на рынок.

Диктатура пролетариата использует товарное производство и торговлю в целях укрепления экономической смычки социалистической промышленности и мелкотоварного крестьянского хозяйства и добивается на этой основе создания необходимых условий для постепенного перевода крестьянства на рельсы социализма.

Наличие миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств, выступающих на рынке в качестве частных производителей, и определяет особенности товарного производства в переходный период, его *двойственный* характер, что нашло своё отражение и в двойственной природе *наша*. Товарное производство в переходный период связано ещё с допущением капиталистических элементов, допущением частной торговли и характеризуется ожесточённой борьбой между социалистическими и капиталистическими элементами в экономике. Для того чтобы решить вопрос «кто—кого» в пользу социализма, необходимо, чтобы допущение торговли было осуществлено в определённых рамках, определённых пределах, обеспечивающих регулируемую роль государства на рынке и постепенное вытеснение из товарооборота всех и всяких капиталистов.

Именно этот вопрос о *мере* допущения торговли с особой остротой встал перед партией после перехода к новой экономической политике.

В резолюции X съезда партии «О замене развёрстки натуральным налогом» было записано: «Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота»¹.

Разъясняя этот пункт резолюции, Ленин в своём докладе на съезде говорил: «Что это значит, каковы этому пределы, как это осуществить? Если кто думает на такой

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 564.

вопрос получить ответ на данном съезде, тот ошибается. Ответ на этот вопрос мы получим от нашего законодательства, наша задача установить только принципиальную линию, выставить лозунг»¹.

После съезда Ленин в плане брошюры «О продовольственном налоге» повторил по вопросу о свободе торговли примерно тот же вывод:

«Все в меру и на известных условиях.

Какова эта мера?

Опыт покажет»².

Государственная и кооперативная торговля в первые месяцы после перехода к нэпу только начинала создаваться. Торговый аппарат был чрезвычайно слаб, навыков в торговле у государственных предприятий и учреждений ещё не было. В этих условиях важно было принять все меры, чтобы воспрепятствовать развитию частного капитала, по возможности ограничить его посредничество во взаимоотношениях между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством, попытаться организовать торговлю так, чтобы с самого начала всемерно укрепить государственный и кооперативный товарооборот.

С этой точки зрения понятно, почему в течение всего первого полугодия новой экономической политики такое исключительное внимание уделялось осуществлению организованного *товарообмена* с крестьянством. «Целый ряд декретов и постановлений, громадное количество статей, вся пропаганда, все законодательство с весны 1921 года было приспособлено к поднятию товарообмена, — говорил Ленин на VII Московской губпартконференции. — Что заключалось в этом понятии? Каков, если можно так выразиться, предполагаемый этим понятием план строительства? Предполагалось более или менее социалистически обменять в целом государстве продукты промышленности на продукты земледелия и этим товарообменом восстановить крупную промышленность, как единственную основу социалистической организации»³.

Вопросу о товарообмене придавалось исключительно большое значение. В «Наказе СНК и СТО» отмечалось, что

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 195.

² Там же, стр. 305.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 72.

вопрос о товарообмене «это — первый вопрос по важности и злободневности в настоящее время». Товарообмен должен был стать не только главным средством сбора продовольствия, но и орудием государственного контроля и регулирования торговли, борьбы со спекуляцией, средством проверки правильности взаимоотношения промышленности и земледелия, фундаментом всей работы по созданию сколько-нибудь правильно действующей денежной системы.

Поэтому организация товарообмена с крестьянством являлась первой, неотложной и важнейшей задачей, которая стояла перед партией. Ленин на X партконференции говорил о необходимости собрать путём продналога и товарообмена твёрдый продовольственный фонд не менее чем в 400 млн. пудов хлеба как государственный запас, без которого невозможно восстановление крупной промышленности.

240 млн. пудов для создания этого фонда должен был дать продналог, остальные 160 млн. пудов необходимо было обеспечить путём товарообмена. В решении X партконференции «Об экономической политике» было записано, что основным рычагом новой экономической политики признаётся товарообмен. «Правильные взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, создание вполне устойчивой формы экономического союза обоих этих классов на период перехода от капитализма к социализму, — говорилось в резолюции конференции, написанной Лениным, — невозможны без установления систематического товарообмена или продуктообмена между промышленностью и земледелием»¹.

Основным аппаратом для проведения товарообмена указывалось в резолюции, должна была стать кооперация. Сосредоточение товарообмена в руках кооперации являлось важнейшим условием борьбы с анархическим (т. е. ускользающим от всякого контроля и надзора государства) товарообменом. Одновременно резолюция подчёркивала, что это отнюдь не означает стеснения правильной свободной торговли, и требовала систематического изучения рынка.

«Что самое важное и что партийная конференция выдвинула на первый план и что решено последним партий-

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 574.

ным съездом, это — задача товарообмена, — говорил Ленин на III Всероссийском продовольственном совещании 16 июня 1921 г. — Самое большое внимание у всех, кто стоит в центре советской и общепартийной работы в Москве, самое большое внимание, самую большую заботу вызывает этот вопрос». «Задача товарообмена сейчас есть самый важный вопрос всей нашей экономической политики»¹. Для того чтобы осуществить товарообмен и не быть побитым вольным рынком, не быть побитым вольной торговлей, которая к лету 1921 г. начала развиваться в городах, в первую очередь в форме базарной торговли, надо было изучать рынок, хорошо его знать, состязаться с частной торговлей и побивать её собственным её козырем, собственным её оружием.

Какие же мероприятия Советское правительство осуществило для организации товарообмена?

Продовольственное положение промышленных центров, и прежде всего Москвы и Петрограда, весной и летом 1921 г. продолжало оставаться чрезвычайно напряжённым. Выдача хлеба по карточкам с 15 мая была сокращена. Для улучшения продовольственного положения Москвы и Петрограда необходимо было развернуть товарообмен в течение *летнего периода* до начала поступлений по налогу. Это должно было помочь обеспечить население продовольствием до осени. В организации товарообмена должны были принять активное участие сами трудящиеся путём создания рабочих кооперативов по предприятиям. СНК выделил особый товарный фонд специально для этих кооперативов в размерах, обеспечивавших заготовку 15 млн. пудов хлеба.

«Разница между тем, что предпринималось прежде и что предпринимается в настоящее время, — говорилось в директиве Политбюро для печати, — заключается в следующем: раньше в голодные дни Советская власть призывала трудящихся к формированию продовольственных отрядов и борьбе за хлеб, теперь она призывает их к тому, чтобы они помогли государству организовать обмен с деревней для общего котла и чтобы вместе с тем сами организовались для обмена товаров на продукты сельского хозяйства для своего заводского или фабричного котла»².

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 422—423, 424.

² «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 413.

Главная роль в организации товарообмена принадлежала кооперации.

В годы военного коммунизма кооперация была превращена в исполнительный технический орган государства. На кооперацию было возложено всё дело распределения в республике, и из добровольного объединения отдельных потребителей она стала объединением всего населения, построенным на принципе обязательности кооперирования. В условиях государственной монополии на важнейшие виды продуктов сфера деятельности потребкооперации была ограничена и не могла выходить за пределы технико-распределительных функций. Поэтому кооперация была целиком подчинена Наркомпроду.

При свободном товарообмене роль кооперации коренным образом изменялась. Эти изменения и были со всей ясностью определены декретом Совнаркома от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации», первый абзац которого гласил:

«Декретом Совета Народных Комиссаров об единых рабоче-крестьянских потребительских обществах, изданным 20 марта 1919 г., . . . кооперации было передано всё дело технического распределения продуктов и предметов первой необходимости; в области же заготовок права потребительской кооперации были ограничены вследствие установления системы государственных развёрсток в отношении почти всех продуктов сельского хозяйства. В настоящее время в силу постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 21 марта 1921 г. . . о замене продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом и о свободном обмене оставшихся у населения, после выполнения налога, излишков отпадают все вышеупомянутые ограничения и кооперация получает право заготавливать всякого рода продукты сельского хозяйства»¹.

Далее указывалось, что в отмену декрета, изданного 20 марта 1919 г., потребительским обществам «предоставляется право обмена и скупки излишков сельскохозяйственного производства, а равно кустарных и ремесленных изделий и сбыт их»².

---

¹ СУ, 1921 г., № 26, ст. 150.

² Там же.

Кооперация получала также право организации предприятий по добыче и обработке продуктов, устройству огородов, молочных ферм и т. д. Декрет предусматривал разрешение ряда организационных вопросов, связанных с порядком управления, сроками выборов и перевыборов правлений кооперативов и т. д.

В разъяснение этого декрета всем партийным организациям на местах было разослано специальное циркулярное письмо ЦК РКП(б) «О кооперации», в котором говорилось о новых задачах потребительской кооперации в связи с декретом о натуральном налоге. ЦК предписывал всем партийным организациям оказать необходимую поддержку и содействие в работе кооперации, обеспечив её в первую очередь кадрами коммунистов. Предлагалось также провести широкую кампанию среди членов партии по разъяснению апрельского декрета о кооперации и обсудить на заседаниях губкомов и укомов партии, на партконференциях вопрос об усилении кооперативных органов, наметив план практических мероприятий¹.

В соответствии со всеми этими решениями Совнарком 17 мая обсудил проект договора Центросоюза с Наркомпродом на заготовку кооперацией для государства сельскохозяйственных продуктов и сырья путём товарообмена.

Согласно указаниям ЦК РКП(б) в основу договора были положены следующие положения:

«1. Весь товарообменный фонд немедленно передаётся Компродом Центросоюзу и находится в его распоряжении.

2. Использование этого товарообменного фонда (нормы обмена, порядок, эквиваленты, а также контроль Компрода за всеми операциями вплоть до перевозки, доставки и обмена на хлеб) устанавливается договором между Компродом и Центросоюзом.

3. Государство входит пайщиком в Центросоюз на сумму товаров, передаваемых Центросоюзу.

4. В договор должен войти в основных чертах весь организационный и оперативный план выполнения Центросоюзом его задач»².

26 мая 1921 г. генеральный договор между Центросоюзом и Наркомпродом был подписан. Все технические

---

¹ См. «Правда», 13 мая 1921 г.

² «Известия ЦК РКП(б)» № 32, 1921 г. («Отчёт ЦК РКП(б) за время с 1-го мая по 1-ое июня 1921 года»).

операции по осуществлению товарообмена, хранение и переброска товаров, заключение сделок, непосредственный обмен, получение сельскохозяйственных продуктов и сдача их заготконторам были переданы Наркомпродом Центросоюзу и его органам. Общее руководство товарообменными операциями, обеспечение товарообмена и общий контроль над всеми товарообменными операциями были оставлены за Наркомпродом и его органами.

Интересы обеспечения товарообмена с крестьянством и создания для этой цели как можно большего товарообменного фонда требовали также особого внимания к задачам восстановления не только крупной, но и мелкой и кустарной промышленности.

С этой точки зрения большое принципиальное и практическое значение имел декрет Совнаркома от 17 мая «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной с.-х. кооперации».

Основные пункты декрета сводились к следующему:

«1. Принять необходимые меры к развитию кустарной и мелкой промышленности, как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме, а также к всемерному развитию сельскохозяйственной кооперации.

2. Избегать излишней регламентации и излишнего формализма, стесняющих хозяйственный почин отдельных лиц и групп населения.

3. Не стеснять крестьян, кустарей и мелких товаропроизводителей в свободном распоряжении производимыми ими товаром за исключением товаров, производимых из сырья и материалов, предоставляемых государством на особых договорных условиях»¹.

Далее выдвигалось требование — при проведении всех этих мероприятий строжайше соблюдать законодательство о труде, охрану интересов рабочих, с тем чтобы ни в коем случае не происходило ослабления государственных предприятий в снабжении рабочей силой, топливом, оборудованием и т. п. Указывалось также на необходимость всемерно поощрять стремление мелких производителей к кооперированию, всячески помогая им в этом деле, авансируя кооперативные организации при выдаче им заказов, оказывая им предпочтение перед частными

---

¹ СУ, 1921 г., № 47, ст. 230.

лицами и давая ряд других льгот. Предлагалось поощрять все виды сельскохозяйственной кооперации, в особенности образование машинных товариществ, получающих от государства сельскохозяйственные орудия за сдачу продуктов сельского хозяйства, а также товариществ по семеноводству, животноводству и мелиорации.

В дополнение к «руководящим указаниям» о развитии мелкой и кустарной промышленности в тот же день, 17 мая, было принято постановление СНК «Об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации», принятых ещё в годы военного коммунизма. В частности, отменялось постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г. о национализации мелких предприятий, но тут же оговаривалось, что все национализации, фактически произведённые на основе этого постановления до 17 мая 1921 г., остаются в силе.

Группу этих майских декретов, взаимно связанных между собой, как бы заключал декрет СНК от 24 мая 1921 г. «Об обмене».

«1. Разрешается,— говорилось в декрете,— свободный обмен, покупка и продажа остающихся у населения после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства.

Право обмена, покупки и сбыта распространяется также на изделия и предметы кустарной и мелкой промышленности...

2. Обмен, покупка и продажа разрешается отдельным гражданам и кооперативным объединениям, потребительским, сельскохозяйственным и кустарным, и может производиться как на рынках и базарах, так и в других местах, с лотков и ларей и в закрытых торговых помещениях.

3. Продукты, изготавливаемые хозяйственными органами Советской власти (Народными Комиссариатами, Главками, Центрами, заводоуправлениями и т. д.)... поступают для товарообмена в товарообменный фонд РСФСР...»¹

Декретом предусматривалось также, что государственный товарообменный фонд находится в распоряжении Наркомпрода и обращается им в обмен через кооперативные организации, а также в отдельных случаях через частных лиц, действующих на комиссионных началах, каж-

---

¹ СУ, 1921 г., № 40, ст. 212.

дый раз с доведением до сведения Всероссийского Центрального союза потребительских обществ (Центросоюза), согласно договору, заключённому с ним Наркомпродом.

В середине июня 1921 г. (16—24 июня) проходило III Всероссийское продовольственное совещание, в центре внимания которого стояли вопросы сбора налога и организации товарообмена.

В первый же день совещания с большой речью о новых задачах продовольственных работников выступил В. И. Ленин, определивший программу дальнейшей работы. Ленинские установки о значении 100-процентного сбора налога и организации товарообмена легли в основу принятой совещанием резолюции — «Основные задачи, стоящие перед продовольственными органами».

Резолюция подчёркивала, что с заменой развёрстки налогом и с восстановлением свободного обмена «заготовки, лежащие в основе деятельности продовольственных органов, должны отныне производиться двумя основными способами: путём взимания натуральных налогов, налагаемых на сельское хозяйство, и путём организации их товарообмена в целях сосредоточения в руках государства максимального количества продуктов, находящихся в свободном хозяйственном обращении»¹.

Отсюда вытекали новые задачи продорганов и в отношении сбора налога и по линии товарообмена. Материальной базой товарообмена, говорилось в резолюции, должен служить находящийся в распоряжении государства товарный фонд, а организационной — кооперация.

Располагая товарным фондом, государство получало возможность сосредоточить в своих руках максимальное количество продуктов, находящихся в свободном обращении, и играть руководящую роль в восстанавливаемом хозяйственном обороте. «Установление руководящей роли государства, в лице продовольственных органов, в области товарообмена диктуется как необходимостью сосредоточения в распоряжении государства максимального количества продуктов, так и тем, что, в целях оказания крестьянству быстрой и действительной помощи в деле поднятия его производительных сил, необходимо предоставить широкий простор местной инициативе, развитию местного оборота, а также мелкой и кустарной промышленности,

---

¹ «Продовольственная газета», 25 июня 1921 г.

что без регулирующего влияния со стороны государства может повести к развитию спекуляции, к анархическому товарообмену и затруднить достижение тех хозяйственных целей, которые ставит перед собой советская власть»¹.

Резолюция особенно подробно формулировала задачи кооперации в области товарообмена, определяла характер взаимоотношений продорганов и кооперации. В заключение резолюция указывала, что если раньше продорганы собирали и распределяли продукты сельского хозяйства и изделия промышленности, то теперь, «сосредоточивая в своём распоряжении продукты, заготавливаемые путём сбора налогов, а также кооперацией путём обмена на принадлежащие государству товары, продовольственные органы становятся органами, непосредственно стимулирующими производственную инициативу, государственную, общественную и частную, и важнейшими органами государственного регулирования хозяйственной жизни страны наряду с другими хозяйственными органами республики»².

Резолюция призывала к *экономическому овладению товарообменом* и обеспечению руководящей и контролирующей роли государства в хозяйственном обороте, в торговле. Сущность взаимоотношений между Наркомпродом и кооперацией можно определить следующим образом: Наркомпрод собирает налог, кооперация ведёт товарообмен; Наркомпрод руководит заготовками, заключая специальные договоры с кооперацией, а кооперация отчитывается перед Наркомпродом по произведённым операциям.

Ставя всё время во главу угла организацию товарообмена, работу кооперации, Советское правительство всемерно заботилось о развитии и укреплении различных форм кооперативного строительства.

7 июля 1921 г. ВЦИК и СНК утвердили постановление «О промысловой кооперации», по которому трудящимся кустарных и иных промыслов предоставлялось право образовывать промысловые кооперативные товарищества или артели для ведения самостоятельного производства.

В декрете говорилось о необходимости оказания всемерного содействия кустарям в их быстрейшем кооперировании.

---

¹ «Продовольственная газета», 25 июня 1921 г.

² Там же.

16 августа был утверждён декрет «О сельскохозяйственной кооперации», в котором указывалось, что трудящемуся населению сельских местностей предоставляется право образовывать сельскохозяйственные кооперативные товарищества или артели как для совместного ведения сельскохозяйственного производства, так и для организации труда членов артели, снабжения их необходимыми сельскохозяйственными орудиями, семенами, удобрением и другими средствами производства, а также для переработки и сбыта продуктов земледельческого производства. Организация сельскохозяйственных кооперативов объявлялась делом государственно необходимым, и всем органам государственной власти предлагалось оказывать содействие земледельцам в деле их кооперирования.

Декрет определял также организацию управления сельскохозяйственной кооперацией.

В летние месяцы 1921 г. Совнарком систематически заслушивал на своих заседаниях доклады Центросоюза об организации товарообмена через кооперацию.

Когда выяснилось, что практические результаты проведения товарообменных операций сказываются ещё очень слабо, Ленин в своём письме в Центросоюз от 29 июля потребовал сообщить ему, когда же, наконец, заработает как следует аппарат кооперации по организации товарообмена.

«1) В скольких *волостях*, — писал он, — (*таких*-то губерний) есть лавки (кооперативы) и, следовательно, ваши торговые агенты, в скольких нет? По сколькоу на волость?

2) Сколько из лавок (агентов) отвечает центру аккуратно на все его вопросы, дает отчеты? раз в неделю? в 2 недели?

3) Сколько волостных лавок получили товары? и какие? (хоть самые краткие ответы). Соли? керосина? мануфактуры? и т. д.

4) Сколько ответов насчет размера (могущих быть полученными в обмен на *то-то*) излишков и сырья у крестьян? хлеб?

другие продовольственные продукты?

промышленное сырье? и т. д.

5) Сколько обменяли за отчетный период? чего на чего? По моему, пока нет таких отчетов, *ничего нет*. Одни разговоры.

Жду ответа» ¹.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 438.

Одним из важнейших вопросов организации товарообмена был вопрос о борьбе с мешочничеством и анархическим товарообменом. Задача борьбы с мешочничеством приобретала особое значение в наиболее хлебных районах Украины и Сибири, где сохранились запасы хлеба прежнего урожая и где поэтому товарообмен мог дать значительные результаты уже в летние месяцы 1921 г.

27 мая В. И. Ленин телеграфировал Ф. Э. Дзержинскому, находившемуся в это время на Украине, о том, что украинские товарищи настаивают на усилении борьбы с мешочничеством, которое грозит разрушить пачатую и дающую уже хорошие результаты заготовку хлеба. В. И. Ленин просил обратить усиленное внимание на этот вопрос и сообщить ему, принимаются ли экстренные меры и какие именно, а также каковы результаты.

В дальнейшем СНК принял 18 октября специальное решение «О забронировании нескольких губерний Сибири и Украины для производства исключительно государственного товарообмена на хлеб и зернофураж».

На территории Сибири для производства исключительно государственного товарообмена Наркомпродом или по его заданию кооперацией были забронированы губернии: Семипалатинская, Алтайская и Омская, сроком до 1 апреля 1922 г., на Украине — Волынская, Киевская, Подольская, Черниговская и Полтавская, сроком до 1 марта 1922 г.

В целях борьбы со спекуляцией и мешочничеством в указанные выше губернии был воспрещён въезд представителей отдельных организаций для заготовки сельскохозяйственных продуктов помимо Всероссийского Центрального союза потребительских обществ и Центрального рабоче-кооперативного комитета ¹.

Все наркоматы и губисполкомы обязывались немедленно прекратить командировки в эти губернии без крайней на то необходимости.

Для обеспечения успеха товарообмена решающее значение имел также вопрос о создании и всемерном увеличении товарного фонда, нужного деревне. Из всех товаров, в которых так остро нуждалась деревня после окончания войны, одним из наиболее дефицитных была соль. При изучении советского законодательства в 1921 г. обращает

---

¹ СУ, 1921 г., № 72, ст. 574.

на себя внимание тот факт, что вопросу о торговле солью, соляной монополии, организации добычи соли посвящено очень большое количество декретов Советского правительства. Этот же вопрос многократно обсуждался на заседаниях Совета Труда и Оборона.

18 мая Ленин писал М. В. Фрунзе на Украину:

«Урожай на юге превосходный.

Теперь *главный вопрос* всей Советской власти, вопрос жизни и смерти для нас, — собрать с Украины 200—300 миллионов пудов.

Для этого главное — соль. Все забрать, обставить тройным кордоном войска все места добычи, ни фунта не пропускать, не давать раскрась.

Это вопрос жизни и смерти.

Поставьте по-военному. Назначайте точно ответственных лиц за каждую операцию. Мне их список (все через Главсоль).

Вы — *главком* соли.

Вы отвечаете за все»¹.

Ленин ставил задачу добычи соли как важнейшую и поручал выполнение её на Украине командующему войсками, члену ЦК партии, одному из крупнейших деятелей партии — М. В. Фрунзе. Уже одно это ленинское письмо с достаточной яркостью подтверждает значение вопроса о заготовке соли в проведении всех мероприятий по организации товарообмена. Фрунзе немедленно приступил к выполнению возложенных на него обязанностей «главкома соли» и уже 31 мая по прямому проводу сообщал Ленину о проведённых им мероприятиях.

3 июня был опубликован декрет СНК «О государственной соляной монополии (Положение)». Согласно этому Положению со дня его опубликования на всей территории РСФСР вводилась государственная монополия на соль.

Торговля солью частным лицам воспрещалась под страхом уголовной ответственности. Постановление намечало также меры по увеличению добычи соли. Перевозка соли признавалась военнооперативным заданием.

29 июня были приняты постановление СТО «О мерах к усилению работ по добыче, погрузке и перевозке соли» и постановление «О мероприятиях по погрузке, подвозке и вывозу соли». 23 августа в дополнение к декрету о соляной

---

¹ «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 415.

монополии было принято постановление СТО о том, что все соляные месторождения и недра на территории РСФСР являются достоянием государства. Месторождения, не эксплуатируемые государством, могли сдаваться в аренду. Провоз соли частными лицами и организациями без особого разрешения запрещался. 29 августа ВЦИК и СТО приняли декрет о запрещении премиярования солью и о наказаниях, налагаемых за преступления против соляной монополии. 15 сентября во изменение пунктов 14 и 15 декрета о соляной монополии от 23 августа Совнарком распространил действие своего постановления об охране продовольственных маршрутов и в отношении грузов соли; наконец, 12 декабря был утверждён декрет ВЦИК «О распространении действия соляной монополии на все автономные Советские Республики, паходящиеся с РСФСР в договорных отношениях».

Лишь 27 октября 1921 г. ВЦИК разрешил допустить провоз соли для личного потребления, но не более 20 фунтов.

Всё это показывает, какое значение имел вопрос о заготовке и перевозке соли для целей товарообмена на протяжении всего 1921 г.

Наряду с солью деревня очень остро нуждалась в таких товарах, как мануфактура и керосин. СТО принял ряд решений об отправке на Украину и в Сибирь этих необходимых товаров с целью товарообмена. Ленин внимательно следил за выполнением этих решений, подчёркивая всю важность посылки в деревню мануфактуры и других товаров.

Согласно постановлению Совнаркома от 24 мая распределение сельскохозяйственных машин и орудий ставилось в зависимость от получения в обмен для государства продовольствия и сельскохозяйственных продуктов.

Успешное развитие внешней торговли должно было сыграть значительную роль в создании необходимого товарного фонда для целей товарообмена. В мае 1921 г. В. И. Ленин писал в Наркомвнешторг Л. Б. Красину:

«Всякие займы нам очень нужны, ибо главное теперь получить, и притом немедленно, товарный фонд для обмена на хлеб с крестьянами. Этой непосредственной цели теперь надо подчинить всю политику Наркомвнешторга» ¹.

---

¹ «Ленинский сборник» XXXV, стр. 253.

Развитие внешней торговли в 1921 г. значительно шагнуло вперёд по сравнению с 1920 г. Большую роль в этом отношении сыграли торговые соглашения с капиталистическими странами, заключённые Советским правительством в 1921 г. Первым таким договором был, как известно, договор с Англией 16 марта 1921 г.

11 апреля 1921 г. Совнарком утвердил декрет «О мероприятиях, связанных с подписанием торгового соглашения между РСФСР и Великобританией».

В связи с возобновлением торговых отношений СНК поручил Народному комиссариату по морским делам считать открытыми для иностранных коммерческих судов порты: на Севере — Мурманск и Архангельск; в Чёрном море — Одессу, Николаев, Севастополь, Феодосию, Новороссийск, Туапсе; в Балтийском море — Кронштадт, а в Азовском море — Геническ, Мариуполь и Ростов. Было предложено в срочном порядке протралить подходы к портам Кронштадту, Геническу, Мариуполю и Ростову. Народному комиссариату по морским делам было также приказано представить в НКВД запрос о нужных для тральных работ сведениях, которые согласно договору с Англией великобританское правительство должно было сообщить правительству РСФСР, о минах, поставленных в подходах к российским портам англичанами и судами белогвардейского флота. Так английское правительство, которое в течение трёх лет было одним из организаторов и руководителей иностранной интервенции, вынуждено было теперь само сообщить о минах, поставленных англичанами в российских портах в годы интервенции, и устранить препятствия для развития торгового мореходства.

Ряд поручений давался также Наркомвнешторгу, Народному комиссариату почт и телеграфов, ВСНХ и др. Все народные комиссариаты должны были войти в Совнарком с планом мероприятий, которые надлежало принять для успешного выполнения соглашения.

Подводя итоги развитию внешней торговли за 1921 г., Ленин на IX съезде Советов говорил: «Если проследить все три года — 1918, 1919 и 1920-й, — наш привоз из-за границы окажется в 17 с небольшим миллионов пудов, а в 1921-м году — 50 миллионов пудов, т. е. в три раза больше, чем за все три предыдущих года вместе взятых. Наш вывоз за первые три года вместе был два с половиной миллиона пудов, за один 1921-й год — 11 ½ милл. пуд. Эта

цифра ничтожная, мизерная, до смешного малая, эта цифра всякому знающему человеку говорит сразу — нищета. Вот о чем свидетельствуют эти цифры. Но все-таки это начало. И мы, испытавшие попытку душить нас непосредственно, мы, слышавшие годами угрозы, что сношения с нами, пока мы остаемся тем, что есть, всеми мерами не будут допущены,— мы все-таки видим, что кое-кто оказался сильнее, чем эти угрозы. Мы все-таки видим, что экономическое развитие учтено ими неправильно, а нами — правильно»¹.

Показателем развития и укрепления торговых отношений являлась также динамика роста внешней торговли по кварталам 1921 г. Если в первую четверть 1921 г. привоз составлял около 3 млн. пудов, то во вторую четверть он вырос до 8 млн. и в третью четверть — до 24 млн. пудов.

Мероприятия Советского правительства по укреплению внутренней и внешней торговли имели большое значение для дальнейшего развития товарооборота в стране. Но выполнить полностью план проведения организованного товарообмена с крестьянством, намеченный после перехода к нэпу, не удалось. Это объяснялось следующими основными причинами.

Во-первых, неурожай и голод в Поволжье в 1921 г. уменьшили в значительной степени количество хлебных излишков, которые крестьяне могли бы обменять в порядке товарообмена. Остатки урожая прошлого года в голодающих губерниях немедленно пошли на потребление самого крестьянства, а не на товарообмен.

Во-вторых, в связи с тяжёлым состоянием промышленности развёртывание товарообменных операций очень тормозилось недостаточностью и ограниченностью товарного фонда. Товарообменный фонд был беден товарами, ассортимент не отличался большим разнообразием, иногда товары этого фонда были хуже по качеству, чем те, которые крестьянин мог купить на рынке. Передача фонда Наркомпродом Центросоюзу растянулась на несколько месяцев, и фактически товарные цепности начали подходить к местам обмена лишь в июле и начале августа. А в это время начиналась уже важнейшая кампания по сдаче налога. Надо было прежде всего получить от крестьянина

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 128.

хлеб и продовольствие, причитающиеся по налогу, а затем уже организовать обмен излишков, оставшихся после сдачи налога.

В-третьих, аппарат кооперации в это время был ещё очень слаб и не приспособлен к условиям быстро развивавшегося товарного рынка, что не могло не отразиться сразу же на организации и размахе товарообменных операций. Была, наконец, ещё одна причина слабого развития товарообменных операций крестьянства с кооперацией.

Если в апреле — мае 1921 г. крестьяне чрезвычайно неохотно брали в обмен на хлеб денежные знаки и предпочитали получать материальные ценности, что было понятно в условиях падающей валюты, то в дальнейшем, к лету 1921 г., обстановка резко изменилась. В связи с развитием мелкой и кустарной промышленности на рынке появилась продукция кустаря и частника. На частном рынке цены складывались в зависимости от спроса и предложения, а организованный кооперацией товарообмен осуществлялся на основе специально установленных неизменных натуральных эквивалентов. Между тем на рынке эти эквиваленты начали постепенно меняться: если раньше 1 пуд хлеба обменивали на 1,5—2 аршина ситца, то в июле установилось другое соотношение — 1 пуд хлеба — 15 аршин ситца¹ и т. д. Ввиду этого крестьянство охотно начало брать деньги, предпочитая покупку нужных товаров на рынке обмену на определённые товары.

Практика показала нецелесообразность натуральной формы товарообмена в связи с быстрым развитием его денежной формы.

Партия учла этот опыт и уже в конце первого полугодия новой экономической политики сделала из этого соответствующие выводы. Задача более широкого перехода к денежному обмену со всей остротой была поставлена уже в августе 1921 г. Об этом со всей ясностью было сказано в одном из важнейших документов Советского правительства, подписанном В. И. Лениным, — в «Наказе СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г.²

¹ См. данные об этом в «Продовольственной газете», 21 июля 1921 г.

² Так как «Наказ СНК» от 9 августа относился главным образом к вопросам перестройки работы промышленности в условиях новой экономической политики, история его выработки и его содержание будут рассмотрены подробнее в следующем разделе данной главы.

«В связи с недородом выяснилось, — говорилось в «Наказе», — что предполагаемый сбор продпалого не покроев в ряде областей потребность государства в хлебе, недостаток которого может быть восполнен на внутреннем рынке развитием товарообмена. С другой стороны развития товарообмена между городом и деревней требуют интересы восстановления народного хозяйства вообще и денежного обращения в частности. Ввиду всего этого должны быть приняты меры к развитию государственного и кооперативного товарообмена, причём не следует ограничиваться рамками местного оборота и переходить, где это возможно и выгодно, к денежной форме обмена»¹.

В докладе на VII Московской губернской партийной конференции 29 октября 1921 г. В. И. Ленин указывал, что та форма, в которой проведение товарообмена намечалось в первой половине 1921 г., не могла быть осуществлена. «Оказалось, — сейчас вы это все прекрасно знаете из практики, — говорил он, — но это видно и из всей нашей прессы, — что товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу. И мы теперь вынуждены это сознать, если не хотим прятать голову под крыло, если не хотим корчить из себя людей, не видящих своего поражения, если не боимся посмотреть прямо в лицо опасности. Мы должны сознать, что отступление оказалось недостаточным, что необходимо произвести дополнительное отступление, ещё отступление назад, когда мы от государственного капитализма переходим к созданию государственного регулирования купли-продажи и денежного обращения. С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля»².

Развитие денежного обмена, появление частного капитала в области торговли поставило перед партией и Советским правительством ряд новых важнейших задач. Во главу угла этих задач Ленин выдвинул основное и решающее требование, обращённое ко всем коммунистам, ко всем советским и хозяйственным работникам, — «*научиться торговать*». «...Перед нами задача, — указывал он в том же докладе на VII Московской губернской партийной кон-

---

¹ СУ, 1921 г., № 59, ст. 403.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 72.

ференции,— чтобы государство стало оптовым торговцем или научилось вести оптовую торговлю, задача коммерческая...»¹

Отвечая на реплики и выступления отдельных делегатов конференции, которые не понимали всего значения этой задачи и доказывали, что коммунисту-де зазорно учиться торговать, что в тюрьмах коммунистов торговать не учили, разоблачая всю бессмысленность и вредность подобных аргументов, Ленин спрашивал: «А воевать нас в тюрьмах учили? А государством управлять в тюрьмах учили? А примирять различные наркоматы и согласовывать их деятельность — такой, весьма неприятной, штуке учили нас когда-нибудь и где-нибудь?»². И однако, отвечал В. И. Ленин, коммунисты всему этому с успехом научились. Научатся и торговать, раз этого требуют интересы революции, интересы борьбы за победу социализма. «Если экономическая действительность, в которую мы попали благодаря всей сумме условий экономики и политики, международной и русской, если она такова, что стало фактом денежное обращение, а не товарообмен; если нужно направить свою задачу на то, чтобы урегулировать теперешнюю торговлю, теперешнее плохое денежное обращение, то что же мы, коммунисты,— скажем, что нам до этого нет дела? Вот это было бы вреднейшим унынием, совершенно отчаянным настроением и сделало бы невозможной всякую работу...

Научиться понимать коммерческие отношения и торговлю,— это наша обязанность, и мы начнем успешно учиться и научимся, когда станем говорить об этой задаче без обиняков... Вопрос о торговле стал практическим вопросом партии, вопросом экономического строительства... Мы должны учиться. Надо учиться государственному регулированию коммерческих отношений — задача трудная, но невозможного в ней ничего нет»³.

Новые задачи в области торговли были записаны в решении XI партийной конференции (декабрь 1921 г.). «Основной задачей РКП в данный момент в области хозяйства, — говорилось в решении, — является руководство хозяйственной работой Советской власти в том направле-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 73.

² Там же, стр. 80.

³ Там же, стр. 80—82.

нии, чтобы, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, овладеть им и путем систематических, строго обдуманных и построенных на точном учете процесса рынка экономических мероприятий взять в свои руки регулирование рынка и денежного обращения»¹.

Изменившиеся обстоятельства потребовали внесения ряда новых моментов в советское законодательство. Так, например, порядок открытия торговых заведений был упрощён. Если в первую половину 1921 г. развивалась преимущественно лишь базарная (рыночная) торговля, то к концу 1921 г. появилась мелкая лавочная торговля, а затем возникла и более крупная розничная и оптовая частная торговля.

В связи с ростом рыночных отношений и развитием денежного обмена к концу 1921 г. государство создало и новые торговые институты — биржи (первая товарная биржа открылась в Москве в декабре 1921 г. как орган ВСНХ и Центросоюза). Был открыт ряд ярмарок (Ирбитская ярмарка — февраль 1922 г., Всероссийская контрактная ярмарка в Москве — март 1922 г., Нижегородская ярмарка и т. д.).

Несколько изменились также взаимоотношения государственных органов с потребительской кооперацией. Согласно постановлению СНК от 26 октября 1921 г. «О порядке привлечения потребительской кооперации органами государства к выполнению товарообменных и заготовительных операций» кооперация перешла на собственные средства и из монополиста-заготовителя сельскохозяйственных продуктов превратилась в наиболее благоприятствуемого контрагента. В начале 1922 г. (постановление ВЦИК 13 марта 1922 г.) кооперация (Центросоюз) получила также право выхода на внешний рынок и совершения непосредственных сделок с крупными иностранными кооперативными объединениями через своих заграничных представителей.

Развитие торговли и денежного обмена поставило с большой остротой вопрос о финансовой политике Советского правительства, об укреплении и оздоровлении денежного обращения.

Задача укрепления советских финансов являлась одной из труднейших, без её решения невозможно было

---

¹ «ЖПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 588.

сделать значительных шагов вперёд ни в деле ограждения независимости Советской России от международного капитала, ни в деле хозяйственного и культурного развития страны.

Самым важным вопросом финансовой политики был вопрос о прекращении обесценения советских денежных знаков, о стабилизации советского рубля.

Проблему постепенного перехода к устойчивой денежной валюте, абсолютно необходимой как для торгового оборота в мелком хозяйстве, так и для проведения хозяйственных расчётов в государственных предприятиях, выдвинул на первый план IX съезд Советов в своём постановлении «О финансах и бюджете».

Партия и правительство не только с исключительной чёткостью и ясностью поставили основную задачу финансовой политики, но и определили пути её осуществления. Для укрепления курса рубля необходимо было в первую очередь сокращение, а в дальнейшем и полное прекращение эмиссии.

IX съезд Советов указал на важность построения устойчивого бюджета и утвердил систему твёрдого бюджета в золотом исчислении.

В 1918 — 1921 гг. бюджеты составлялись так, что в них отсутствовала сколько-нибудь развитая доходная часть, сметные исчисления в расходных сметах были слабо обоснованы, учреждения включали в них расходы, не считаясь с результатами своей деятельности и общими ресурсами государства.

Новые условия хозяйственного строительства потребовали коренного изменения бюджетной политики.

Уже IV сессия ВЦИК 7 октября 1921 г. по докладу Наркомфина утвердила специальные правила о составлении бюджета на 1922 г. Так как перестройка по всему хозяйственному фронту произошла в полной мере лишь во второй половине 1921 г., то бюджетные работы в первые месяцы 1921 г. велись ещё на прежних началах, характеризующих период военного коммунизма (полный отказ от всяких налогов, бесплатный отпуск товаров, слияние общегосударственного и местных бюджетов и т. д.). Поэтому во второй половине 1921 г. было приступлено к составлению дополнительных смет с учётом новых доходов и поступлений от налогов. Вновь было восстановлено деление бюджета на общегосударственный и местный. Бюджет

1922 г. составлялся на 9 месяцев (январь—сентябрь). С 1 октября 1922 г. бюджетно-сметный год был объединён с хозяйственно-плановым годом, началом которого согласно постановлению СТО от 30 сентября 1921 г. должно было являться 1 октября каждого года. Бюджет на январь—сентябрь 1922 г. составлялся в золотых довоенных рублях.

Одной из важнейших составных частей доходной части бюджета должны были стать денежные налоги.

«Ввиду того, что после успехов государственной промышленности и торговли,—говорилось в решении IX съезда Советов,—налоги являются важнейшим средством заменить в системе бюджета доход от эмиссий, Съезд предписывает всем комиссариатам и всем органам Советского государства приложить все усилия к выполнению полностью намеченного налогового плана и считает эту работу одной из самых важных и ударных при проведении в жизнь новой финансовой экономической политики»¹.

В написанном Лениным и принятом IX съездом Советов «Наказе о хозяйственной работе» эта задача была сформулирована с ещё большей чёткостью и категоричностью: деятельность Наркомфина, говорилось в «Наказе», должна быть подчинена необходимости «осуществить с наибольшим напряжением сил и наибольшей быстротой сокращение и впоследствии прекращение эмиссии и восстановление правильного денежного обращения на основе золотой валюты. Замена эмиссии налогами должна проводиться неуклонно, без допущения малейшей волокиты»².

Для увеличения доходной части бюджета существенное значение имел и переход от установившейся в годы военного коммунизма полной бесплатности хозяйственных услуг и отпуска продуктов к системе платности товаров и услуг, оказываемых населению государственными предприятиями.

Поэтому рядом декретов Советского правительства вводилась платность за оказываемые государством услуги: 9 июля 1921 г. был утверждён декрет «Об оплате за перевозки по железным дорогам и водным путям», устанавливавший платность перевозок и проезда для всех пас-

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 232.

² Там же, стр. 235.

сажиров и всяких грузов, в том числе и правительственных. 18 июля декрет СНК ввёл таксы за услуги, оказываемые Народным комиссариатом почт и телеграфов. 5 августа был принят декрет СНК «О взимании платы за товары, отпускаемые государством для частного хозяйства»¹.

Новый курс финансовой политики требовал также неуклонного сокращения государственных расходов, величайшей бережливости в расходовании государственных средств, установления твёрдого финансового контроля, а следовательно, и всемерного укрепления финансового аппарата как в центре, так и на местах.

Все эти задачи были подробно изложены в принятом IV сессией ВЦИК и опубликованном 10 октября 1921 г. постановлении «О мерах по упорядочению финансового хозяйства». Это был важнейший программный документ, устанавливавший задачи финансовой политики в соответствии с новыми условиями перехода к нэпу.

«С новым курсом экономической политики,— говорилось в постановлении,— Народный Комиссариат Финансов в общем строе государственных учреждений должен выполнять одну из важнейших задач, направляя свою деятельность на изыскание способов всемерного увеличения доходов народной казны, на проведение начал исключительной бережливости и строжайшей экономии в расходовании денежных средств, на всемерное сокращение эмиссии с доведением её, если возможно, до полного прекращения, и на развитие тех банковых операций, которые должны служить интересам правильного развития государственного хозяйства. Вместе с тем Народный Комиссариат Финансов не должен отступать от своей задачи создания в своём составе такого счётного аппарата, который получил бы возможность сводить весь счётно-отчётный материал в единый государственный отчёт о хозяйственной деятельности всех органов Советской Власти Р.С.Ф.С.Р.»².

---

¹ СУ, 1921 г., № 59, ст. 394. В дальнейшем декретом СНК от 25 августа устанавливалось взимание платы за услуги, оказываемые предприятиями коммунального характера. Декрет СНК от 18 ноября определял порядок оплаты телефонов, включённых в телефонную сеть общего пользования. 28 ноября декретом СНК вводилась платность произведений неперIODической печати и платность газет (с 1 января 1922 г.).

² СУ, 1921 г., № 69, ст. 550.

ВЦИК категорически требовал положить конец недооценке финансового аппарата, установившейся в 1918—1920 гг., и напоминал, что упорядочение государственного бюджета и всей системы денежного обращения не может быть произведено Наркомфином без систематического содействия как местных органов Советской власти, прежде всего в лице исполнительных комитетов местных Советов, так и центральных учреждений всех ведомств.

Постановление ВЦИК намечало также ряд практических мероприятий по выполнению поставленных задач. Наркомфину было поручено продумать и разработать меры по увеличению государственных доходов, проведению политики бережливости, сокращению эмиссии и улучшению денежного счетоводства и отчётности. Декрет подчёркивал, что *«интересы народной казны возводятся на степень интересов высшего государственного порядка»*¹ и что народные комиссариаты должны стоять на страже этих интересов.

Переход к новой экономической политике поставил перед финансовыми органами ещё одну важнейшую задачу — организацию торгового и промышленного кредита и восстановление кредитных учреждений, ликвидированных в годы военного коммунизма. В связи с этим IV сессия ВЦИК утвердила декрет СНК от 4 октября об образовании в составе Наркомфина Государственного банка, поручив Наркомфину не позже 15 ноября открыть действия центрального и местных органов Государственного банка не только в Москве, но и в главных городах Советской федерации. Согласно декрету об учреждении Государственного банка он создавался в целях «способствования развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также в целях концентрирования денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения»².

В своих директивах Наркомфину о задачах работы Госбанка, написанных накануне XI съезда партии, в феврале 1922 г., Ленин подчёркивал важнейшую роль Госбанка в организации государственной торговли и контроле над частной торговлей. В условиях, когда в первый год нэпа частный капитал начал завоёвывать значитель-

---

¹ СУ, 1921 г., № 69, ст. 550. Курсив мой.— Э. Г.

² СУ, 1921 г., № 72, ст. 594.

ные позиции в области розничной торговли, Ленин считал, что *звездь вопроса* в быстром развитии *государственной торговли* во всех её видах. Государственная торговля должна была развиваться главным образом за счёт предоставляемых ей кредитов, организованных через Госбанк. «Думаю, что на $\frac{99}{100}$ следует оценивать успех работы всего НКФина *развитием государственной торговли и торгового отдела Госбанка* (по кредитованию частной торговли). Остальное — $\frac{1}{100}$ »¹, — писал В. И. Ленин 15 февраля 1922 г.

Через несколько дней, 18 февраля 1922 г., Ленин в письме к А. Д. Цюрупе вновь ставит вопрос о роли Госбанка в организации государственной торговли и в борьбе с частным капиталом.

Ленин вспоминает в этом письме, что, когда он писал свою книгу «Империализм, как высшая стадия капитализма», он читал о двух системах государственного банка и банков вообще в капиталистических странах. «Одна из систем — большая близость банка к *торговле*... Нам нужен Госбанк во сто раз более близкий к торговле, чем самый торговый из госбанков капитализма», — указывал Ленин. Если эта задача будет решена, «то мы захватим $\frac{9}{10}$ всей суммы торгового оборота».

Определяя роль Госбанка в торговле, Ленин подчёркивал, что все эти мероприятия ещё больше обеспечат превращение нэпа — новой экономической политики — «в *БАЗУ социализма*, — базу, непобедимую, в крестьянской стране, никакой силой в мире».

Советское государство поставило на службу социализму торговлю, рынок, денежное хозяйство, банки, т. е. все экономические категории, свойственные товарному производству и связанные со всем механизмом действия закона стоимости. Но в условиях диктатуры пролетариата все эти экономические категории, сохраняя старую форму, коренным образом меняют своё содержание.

«Дело в том, что в наших социалистических условиях экономическое развитие происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое,

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 470.

меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя её для развития нового. Так обстоит дело не только с товарами, но и с деньгами в нашем экономическом обороте, так же как и с банками, которые, теряя свои старые функции и приобретая новые, сохраняют старую форму, используемую социалистическим строем»¹.

Отсюда и вытекает решающий вывод о том, что от старых категорий капитализма сохранилась у нас главным образом форма, внешний облик, по существу же они изменились у нас коренным образом применительно к потребностям развития социалистического народного хозяйства.

Определяя новые методы хозяйствования в условиях нэпа, партия учила, как овладевать торговлей, денежным хозяйством, банками применительно к потребностям развития социалистического народного хозяйства, как использовать эти инструменты нэпа для построения фундамента социалистической экономики, для победы социализма и в ущерб капитализму.

Именно к осуществлению этой основной цели — укреплению экономических командных высот социализма, обеспечению победы социалистических элементов над капиталистическими и была направлена вся хозяйственная деятельность партии и Советского государства после перехода к новой экономической политике.

3. Перестройка руководства промышленностью и мероприятия партии и правительства по её восстановлению

Перестройка руководства промышленностью как бы завершала собой весь тот круг экономических мероприятий, который был связан с переходом к новой экономической политике. В этом смысле И. В. Сталин и указывал, что постановка новых задач и изменение методов руководства промышленностью являются *четвёртым шагом* новой экономической политики.

Начало перестройки промышленности в соответствии с директивами партии и правительства было намечено ре-

---

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 53.

шениями IV съезда ВСНХ, происходившего в Москве 18—24 мая 1921 г.

В резолюции съезда «Об организационном строительстве ВСНХ» указывалось, что «в силу резолюций 8-го съезда советов о СТО, декрета о Госплане и образовании Плановых комиссий при хозяйственных народных комиссариатах,— ВСНХ уже не является высшим хозяйственным центром Республики, а, ограниченный в сфере непосредственной своей деятельности вопросами организации восстановления, регулирования и управления обрабатывающей и добывающей промышленности Республики, преращается в Комиссариат промышленности....».

Решение съезда устанавливало и новую схему построения органов ВСНХ. Главки и центры преобразовывались в главные управления, руководящие промышленностью через местные совнархозы. Из 52 главков, имевшихся к концу 1920 г., было создано после съезда совнархозов 16 главных управлений по отраслям промышленности. Главные управления руководили работой промышленности через местные совнархозы и районные объединения крупных предприятий. Таким образом, перестройка руководства промышленностью шла прежде всего по линии замены системы «главкизма», характерной для периода военного коммунизма и отличавшейся чрезмерной централизацией, более гибкой и децентрализованной системой.

После съезда ВСНХ приступил к пересмотру всего аппарата управления промышленностью с целью приближения управления к самим предприятиям, оставляя за собой лишь общее руководство.

Съезд совнархозов принял также специальное решение «О хозяйственной политике ВСНХ в связи с продналогом», которое подчёркивало, что переход к продналогу является важнейшим условием дальнейшего подъёма крупной промышленности.

В резолюциях съезда было обращено большое внимание на постановку профессионального образования. На хозяйственные учреждения возлагалась задача: «Оказывать всемерное содействие органам по проф. образованию в их деятельности по воссозданию квалифицированной рабочей силы». Подчёркивалась также необходимость подготовки из среды пролетарского юношества хозяйственников-администраторов. С этой целью должны были быть организованы специальные школы промышленной

администрации. Съезд наметил также ряд конкретных мероприятий по отдельным отраслям промышленности. Он заслушал доклады о положении металлопромышленности и её ближайших перспективах; о положении горной промышленности; о положении химической промышленности и мерах её восстановления; о топливе; о положении лесной и деревообрабатывающей промышленности; о задачах органов народного хозяйства в области кустарной и мелкой промышленности; о промысловой кооперации и др.

В принятых съездом «Общих положениях об организации производства» особо подчёркивались задачи концентрации предприятий.

«Необходимость более целесообразного расходования материальных ресурсов и рабочей силы и получения наивысшего производственного эффекта,— говорилось в решении,— требует проведения возможно полной *загрузки* предприятий в направлении *концентрации* промышленности. Однако, эта концентрация не может быть проведена огульно и формально, без выяснения соответствия всех элементов, обеспечивающих и обслуживающих производство, и особенно без тщательного анализа технико-экономических и бытовых условий».

«Общие положения об организации производства» намечали лишь первые вехи перестройки руководства промышленностью. Предстояло в дальнейшем развить и конкретизировать эти положения применительно к задачам новой экономической политики.

Ликвидируя постепенно военно-коммунистические методы руководства промышленностью, ставшие тормозом для её развития в новых условиях, необходимо было одновременно наметить и определить основные принципы её перестройки, дать общие руководящие указания, на основе которых возможны были дальнейший подъём и восстановление промышленности. Вопрос стоял прежде всего о том, *как поставить крупную социалистическую государственную промышленность в наиболее благоприятные условия развития.*

В июне — начале июля 1921 г. в ВСНХ начало подготавливаться специальное решение «Об экономической политике ВСНХ», которое должно было определить основные задачи руководства и организации промышленности в условиях новой экономической политики. Выработка этого решения проходила под непосредственным руковод-

ством ЦК партии, Совнаркома и лично В. И. Ленина. Тезисы «Об экономической политике ВСНХ» 16 июля обсуждались Политбюро и были приняты за основу. Во время обсуждения этих тезисов ЦК партии дал решительный отпор новым вражеским попыткам Троцкого и троцкистов выступить против плана ГОЭЛРО и сорвать намечаемые мероприятия в области восстановления промышленности¹.

После дальнейшего тщательного обсуждения тезисов ВСНХ в ЦК партии, Совнарком, на соединённом заседании коммунистических фракций ЦК профессиональных союзов, профессиональных организаций Москвы и Петрограда, а также на конференциях губернских совнархозов на местах Пленум ЦК партии 9 августа 1921 г. принял эти тезисы и внёс их в Совнарком, который в тот же день утвердил их как «Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики».

Если «Наказ СНК и СТО» от 30 июня 1921 г. определял формы отчётности местных органов СТО и давал программу перестройки всех советских и хозяйственных учреждений в условиях новой экономической политики, то «Наказ СНК» от 9 августа 1921 г. определял главным образом новые задачи руководства и работы промышленности.

«В условиях войны и военного коммунизма,— говорилось в «Наказе»,— ...Советское государство вынуждено было непосредственно управлять громадной массой самого разнообразного типа предприятий, обслуживание которых далеко не соответствовало тем сырьевым и продовольственным ресурсам, которые находились в распоряжении государства. Непосредственным результатом этого явилась невозможность рационального хозяйственного использования предоставленных государству ресурсов и, как следствие, их распыление»².

После перехода к новой экономической политике необходимо было перестроиться на новых началах, не допуская распыления общегосударственных ресурсов и сосредоточивая их на важнейших в государственном отношении предприятиях и отраслях промышленности с тем, чтобы

¹ См. «Ленинский сборник» XX, стр. 111 (записи Ленина об этом заседании).

² «Конституция и конституционные акты РСФСР (1918—1937)». Сборник документов, М. 1940, стр. 109.

обеспечить прежде всего быстрейшее восстановление крупной промышленности — основы социализма.

Поэтому «Наказ СНК» и указывал, что в непосредственном управлении ВСНХ и его местных органов должны быть сосредоточены отдельные отрасли производства и определённое число наиболее важных и крупных предприятий, остающихся на государственном снабжении. Эти предприятия переводились на начала точного хозяйственного расчёта.

«Пуск и ведение Высшим Советом Народного Хозяйства и его местными органами предприятий,— подчёркивалось в «Наказе»,— допустимы лишь в тех пределах, в которых, согласно общегосударственного плана, означенные предприятия будут обеспечены материальными, продовольственными и денежными ресурсами, как из общегосударственных органов, так и из других источников (самозаготовка, вольный рынок и т. п.)»¹.

В целях пополнения недостающих ресурсов предприятиям предоставлялось право реализовать часть продуктов собственного и подсобного производства на рынке для приобретения недостающих предметов снабжения. Специальный пункт был посвящён вопросам изменения методов снабжения рабочих с тем, чтобы всячески стимулировать повышение производительности труда. Дело снабжения рабочих должно было быть упорядочено и производиться снабжающими органами через заводоуправления и администрацию предприятия.

Устанавливая эти основные начала перестройки руководства промышленностью, «Наказ СНК» указывал также, что предприятия, не вошедшие в эту первую основную группу, могут сдаваться в аренду кооперативам, товариществам и другим объединениям, а также частным лицам на основах, предусмотренных декретом СНК от 5 июля 1921 г. о порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ. Те же предприятия, которые остались не сданными в аренду и ведение которыми государство и его органы не брали на себя, подлежали закрытию, а их рабочие и служащие распределялись между работающими предприятиями.

Местные хозяйственные органы ВСНХ должны были в отношении предприятий, находящихся в их управлении,

¹ «Конституция и конституционные акты РСФСР (1918—1937)», стр. 109.

немедленно применить то же разделение на предприятия, остающиеся в их управлении, и предприятия, сдаваемые в аренду.

Сосредоточивая всё внимание на первоочередных задачах восстановления крупной промышленности, «Наказ» подчёркивал также большое значение быстрейшего развития мелкой и кустарной промышленности, как подсобной к государственной промышленности и крестьянскому хозяйству. «Наказ» предлагал осуществлять твёрдую линию на кооперирование мелких производителей и создать наиболее благоприятные условия в первую очередь тем отраслям мелкой и кустарной промышленности, которые обслуживают нужды крупной промышленности, крестьянского хозяйства или работают по заданиям государства для потребительской кооперации.

Особая роль в разработке общехозяйственного плана и в установлении принципов правильного отбора основной группы предприятий, остающихся на государственном снабжении, отводилась Госплану, который, как указывалось в «Наказе», должен был «поставить своей задачей провести в кратчайший срок правильный отбор основных жизнеспособных предприятий и отдельных отраслей промышленности, при максимальном их производственном уплотнении, работоспособности, концентрации, с выделением определённых ударных направлений для решающих производств и отраслей хозяйства. При этом должны быть учтены и специальные нужды районов и выгодность принципа комбинированных предприятий»¹.

В заключении «Наказа» указывалось, что «проведение в жизнь всех вышеуказанных положений, в частности определение предприятий, остающихся в непосредственном управлении государства, или подлежащих сдаче в аренду или закрытию, а равно определение норм снабжения и оплаты труда, производится при непосредственном участии профессиональных союзов.

Совет Труда и Оборона, Высший Совет Народного Хозяйства и Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов немедленно приступают к разработке ряда декретов и инструкций, вытекающих из настоящего наказа»².

¹ «Конституции и конституционные акты РСФСР (1918—1937)», стр. 111.

² Там же.

«Наказ СНК» давал лишь основные принципы перестройки промышленности. Предстояло разработать ряд конкретных решений по различным вопросам, поставленным в «Наказе», и добиться скорейшего их осуществления и претворения в жизнь.

Через три дня после утверждения «Паказа СНК», 12 августа 1921 г., было принято постановление СТО «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства».

«Наиболее крупные, технически оборудованные, целесообразно организованные и соответственно расположенные предприятия в данной отрасли промышленности могут быть соединены, — говорилось в постановлении, — ... в особое объединение, организуемое на началах хозяйственного расчёта...

Правлению объединения (предприятия) передаются и заведывание соответственные предприятия со всем их оборудованием, материалами, запасами, топливом и сырьём...»¹

Далее указывалось, что правления объединений представляют в высшие органы проекты производственных планов. Государство отпускает в пределах плана определённые фонды. В постановлении оговаривалось также право самостоятельной заготовки, предоставляемое предприятиям для пополнения недостающих ресурсов, а также право закупок за границей на основе соглашений с ВСНХ и Наркомвнешторгом.

Вслед за постановлением СТО от 12 августа был утверждён декрет СНК от 16 августа «О расширении прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения материальными ресурсами».

Новые принципы работы требовали реорганизации и всей системы управления предприятиями. Взамен главков периода военного коммунизма, исключавших какую бы то ни было самостоятельность нижестоящих хозяйственных органов, создавались новые объединения — тресты, объединявшие крупные предприятия данной отрасли промышленности. Тресты строили свою работу на принципах хозяйственного расчёта и обеспечивали за предприятием большую свободу маневрирования.

Первые тресты начали создаваться уже в июле 1921 г. 28 июля президиумом ВСНХ был утверждён трест «Льно-

---

¹ СУ, 1921 г., № 63, ст. 462.

правление», в состав которого входили фабрики Костромского района с общим числом рабочих свыше 20 тыс. человек. Но большинство трестов возникло после постановления СТО от 12 августа.

Создание трестов должно было привести к упрощению аппарата главных управлений при ВСНХ. Главные управления передавали трестам полностью все права по руководству предприятиями и распоряжению материальными, денежными и другими ресурсами. Именно в органах непосредственного управления предприятиями сосредоточивалась вся административная власть, а за центральными органами сохранялись лишь функции учёта, планирования и контроля. Создание трестов с полномочными правлениями во главе ставило предприятия в такие условия, когда они могли действовать самостоятельно и проявлять инициативу в улучшении своей работы.

Майский декрет правительства «Об обмене» распространял принцип свободного товарообмена лишь на продукты сельского хозяйства и на изделия кустарной и мелкой промышленности. Но в дальнейшем встал вопрос о возможности и пределах вовлечения в торговый оборот также и некоторых изделий фабрично-заводской и крупной государственной промышленности. Впервые этот вопрос о праве для государственной промышленности реализации части своей продукции на рынке был поставлен в «Наказе СНК» от 9 августа. Для того чтобы уточнить и конкретизировать все вопросы, связанные с товарообменом и торговлей, применительно к промышленности, был издан в развитие «Наказа СНК» декрет Совнаркома от 27 октября 1921 г. «О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения».

Согласно декрету право свободной продажи своей продукции на рынке получали лишь предприятия, снятые со всех видов государственного снабжения. Крупная промышленность, оставшаяся на государственном снабжении, должна была обеспечить создание необходимого государственного фонда. Она также получила право реализации части продукции на рынке в целях дополнительного снабжения, но в пределах твёрдо и жёстко установленных смет и норм, чтобы ни в коем случае не допустить «разбазаривания» своей продукции и удовлетворять в первую очередь и главным образом нужды государства.

В целях строгого регулирования торговли государственных предприятий и для того, чтобы избежать сделок с частным посредником, при органах снабжения губсовнархозов были созданы специальные торговые отделы, а при президиуме ВСНХ — Центральный торговый отдел ¹.

Декрет от 5 июля 1921 г. «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему Совету Народного Хозяйства» предоставлял право кооперативам, товариществам и другим объединениям, а также отдельным гражданам арендовать государственные промышленные предприятия. Устанавливались порядок сдачи предприятий в аренду, ответственность арендаторов за сохранность данного им в пользование имущества и т. д.

Сдача в аренду ставила своей целью разгрузить местные хозяйственные органы от мелких предприятий, увеличить и ускорить поступление необходимых населению товаров широкого потребления и восстановить некоторые бездействующие предприятия без затрат со стороны государства.

Первые месяцы после издания декрета сдача предприятий в аренду шла очень медленно. Так, на 15 сентября было сдано в аренду более 260 предприятий, на 1 октября — более 600 предприятий. Но уже к 1 ноября количество сданных в аренду предприятий составило более 4 тыс.

В аренду сдавались только самые мелкие предприятия. Так, например, из 3 860 сданных в аренду за октябрь — ноябрь предприятий 2 417, или 65%, приходилось на мукомольную промышленность (мельницы). По кожевенной промышленности (сапожные мастерские, мастерские по выделке кож) сдано было в аренду 313 предприятий; по химической промышленности (главным образом мыловаренные, салотопенные и другие мастерские) — 241; деревообрабатывающих — 143, металлообрабатывающих мастерских — 154, по пищевой промышленности — 187 и т. д.

По своему составу арендаторы являлись преимущественно частными лицами; кооперация и государственные

---

¹ Дальнейшее развитие государственной торговли потребовало создания при СТО, решением Советского правительства от 9 мая 1922 г., специальной комиссии по внутренней торговле (Комвнуторг), а затем специального Народного комиссариата внутренней торговли (май 1924 г.).

учреждения арендовали небольшой процент предприятий. По данным, например, Петроградского СНХ, из общего количества 60 сданных в аренду предприятий 46 было сдано в аренду частным лицам и 14 — кооперативам, в том числе 3 — Петрокоммуне. Большинство частных лиц (39 из 46), взявших предприятия в аренду, являлись прежними владельцами этих предприятий. Бывшие собственники нередко пытались создавать лжекооперативы, желая использовать предоставляемые кооперативам льготы.

При заключении арендных договоров прежде всего обеспечивались интересы государства. Арендная плата устанавливалась в виде долевого отчисления, причём процент колебался в среднем от 10 до 20. В договорах об аренде чаще всего фиксировалось основное требование — обязательство арендатора оборудовать предприятие, выполнять отдельные государственные заказы или перерабатывать государственное сырьё.

Осуществление декрета об аренде одновременно поставило и другой практический вопрос — о возможности передачи частным владельцам тех мелких предприятий, которые подлежали национализации по декрету от 29 ноября 1920 г.

Согласно постановлению СНК от 17 мая действие этого декрета было приостановлено, но одновременно оговаривалось, что национализация мелких предприятий, фактически произведённая до 17 мая, остаётся в силе.

В связи с претензиями ряда бывших владельцев на возвращение им предприятий в соответствии с отменой декрета от 29 ноября 1920 г. ВЦИК издал 27 октября 1921 г. новый декрет «О национализации предприятий», в котором ещё раз разъяснялось, что все мелкие предприятия, фактически до 17 мая 1921 г. поступившие во владение органов государственной центральной и местной власти, являются предприятиями национализированными. Через полтора месяца, 10 декабря 1921 г., был утверждён новый декрет ВЦИК и СНК «О предприятиях, перешедших в собственность Республики». Декрет устанавливал условия, при которых национализация считается фактически произведённой (речь шла только о мелких предприятиях, перечисленных в декрете от 29 ноября 1920 г.):

1) если предприятие было принято органами власти по приёмочному акту или по иному равнозначному документу,

2) если организовано управление предприятием или назначен заведующий,

3) если расходы по ведению или охране предприятия фактически произведены из государственных средств.

Только те предприятия (из числа указанных в постановлении 29 ноября 1920 г.), национализация которых фактически не была произведена, могли считаться принадлежащими прежним владельцам и использоваться ими на основании существующих советских законов. Президиуму ВСНХ предоставлялось право по ходатайству отдельных кооперативных и частных владельцев мелких промышленных предприятий с количеством рабочих до 20 человек освобождать таковые от национализации только в случае неиспользования их государственными органами ¹.

В начале 1922 г. президиум ВСНХ неоднократно рассматривал на своих заседаниях подобные ходатайства частных лиц на основании декрета от 10 декабря 1921 г., обсуждая каждое такое ходатайство в отдельности.

ВСНХ в своих решениях большей частью отвечал отказом на претензии бывших владельцев, и общее количество возвращенных мелких предприятий было очень незначительно. Советское государство, естественно, предпочитало иметь дело с частным арендатором предприятия, а не с частным владельцем.

Разрешение права аренды и развитие частной торговли потребовали в дальнейшем внесения некоторых изменений в советское законодательство. С этим связан декрет «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых её законами и защищаемых судами РСФСР», принятый III сессией ВЦИК девятого созыва 22 мая 1922 г.

Декрет устанавливал точные взаимоотношения «государственных органов с объединениями и частными лицами, которые принимают участие в развитии производительных сил страны» ².

В декрете указывалось, что всем гражданам, не ограниченным в установленном законом порядке в своей правоспособности, предоставляется право на территории РСФСР и союзных и договорных с нею советских республик организовывать промышленные и торговые предприятия

---

¹ СУ, 1921 г., № 79, ст. 684

² СУ, 1922 г., № 36, ст. 423.

тия и заниматься дозволенными законами РСФСР профессиями и промыслами с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда.

При сохранении абсолютной незыблемости национализации земли и национализации промышленности декрет о частных имущественных правах устанавливал лишь право собственности на немunicipализированные строения, право застройки на государственной земле новых строений, право частной собственности на движимое имущество и товары, не изъятые из оборота. Из установления определённых границ права собственности отдельных граждан логически вытекало право залога и право залога этого имущества, а также право его наследования. Согласно декрету закон охранял право на изобретения и авторское право. Равным образом устанавливалось право заключения всякого рода не запрещённых законом договоров.

В заключении декрета указывалось, что он «не имеет обратной силы и не даёт права бывшим собственникам, имущество которых экспроприировано на основании революционного права до издания настоящего постановления, требовать возвращения имущества»¹.

Красной нитью в законе проходила основная мысль, основное положение о том, что интересы социалистического государства всегда должны господствовать и преобладать над интересами и правами отдельных граждан. Открывая некоторые возможности для развития капиталистических элементов, новая экономическая политика требовала строжайшей бдительности и контроля со стороны всех государственных органов и соблюдения всегда и во всём интересов социалистического государства, сохранения незыблемости социалистических форм собственности.

Вся перестройка промышленности ставила своей основной задачей укрепление командных высот диктатуры пролетариата, укрепление крупной государственной промышленности, как основы строительства социализма, создания лучших условий для её работы, сосредоточения основного внимания на крупнейших и важнейших для страны отраслях производства.

---

¹ СУ, 1922 г., № 36, ст. 423.

С этой точки зрения очень большое значение приобретал вопрос о принципах отбора первой группы предприятий, оставшихся на государственном снабжении и обеспечивавших нужды государства.

Предварительная разработка этих принципов была возложена на Госплан. 24 и 28 октября 1921 г. на заседаниях президиума Госплана обсуждался вопрос «О принципах составления производственных программ». Была утверждена специальная инструкция, устанавливавшая разделение предприятий на ряд групп: а) находившихся в ведении центральных государственных органов, б) переданных местным органам. Остальные предприятия делились на: а) предприятия, охраняемые, имея в виду перспективный план, б) предприятия, предполагаемые к пуску, в) предприятия, ликвидируемые для использования их оборудования, материалов и рабочих для нужд других предприятий, и г) предприятия, сдаваемые в аренду и концессии.

Кроме разделения на группы в инструкции Госплана нашёл отражение и основной принципиальный вопрос о том, какой критерий должен быть положен в основу при определении наиболее важных и жизнеспособных предприятий первой группы (т. е. предприятий, находящихся в ведении центральных государственных органов) и может ли таким критерием быть признан только принцип их безубыточности. В инструкции Госплана прямо подчёркивалось, что государственная промышленность должна быть построена на основе технической рационализации и хозяйственного расчёта, т. е. на точном учёте издержек производства и его результатов. Государственная промышленность, говорилось в инструкции, должна *стремиться к безубыточному ведению дела*, разумея под последним реализацию продуктов не ниже себестоимости. Вместе с тем инструкция прямо указывала на возможность и необходимость допущения исключений из принципа безубыточности для тех предприятий, развитие которых должно было происходить в порядке перспективного плана, и предприятий, продукты которых необходимы народному хозяйству, но которые не могли ещё по условиям производства работать без убытка.

Такая постановка вопроса объяснялась тем, что в условиях первых лет восстановительного периода наиболее рентабельными являлись как раз предприятия лёгкой промышленности, а основные крупные предприятия тяжё-

дой промышленности, которые и надо было поставить в наиболее благоприятные условия, далеко не всегда работали в это время безубыточно. Правильное разрешение этого вопроса имело огромное значение для обеспечения быстрого развития тяжёлой индустрии, для сохранения костяка, авангарда рабочего класса, сосредоточенного главным образом на этих крупных предприятиях. Известно, что в период XII съезда партии предатель Троцкий и его подручные под предлогом проведения «жёсткой концентрации» в промышленности требовали закрытия таких крупнейших заводов, как Путиловский, Брянский и др., вследствие якобы их «нерентабельности». Партия с неодобрением отвергла эти вражеские предложения и вскрыла до конца всю их опасность для диктатуры пролетариата.

Правильное разрешение вопроса о рентабельности имеет большое значение для развития советской социалистической промышленности.

При капитализме, при наличии частной собственности на средство производства, при наличии конкуренции, анархии производства, кризисов перепроизводства, закон стоимости является регулятором производства и регулирует также распределение труда между различными отраслями производства. В этих условиях закон стоимости вынуждает перебрасывать рабочих из малорентабельных предприятий в предприятия более рентабельные, закрывать нерентабельные в данный момент предприятия и развивать более рентабельные, пока не наступит новый кризис перепроизводства.

Иное дело при социализме. Закон стоимости не может быть при диктатуре пролетариата «регулятором пропорций» в деле распределения труда между различными отраслями производства, и сфера его действия ограничена наличием общественной собственности на средства производства и действием закона планомерного (пропорционального) развития. Но закон стоимости всё же воздействует на производство. В условиях, когда потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся и реализуются как товары, подлежащие действию закона стоимости, последний не может не воздействовать и на производство. Поэтому вопрос о рентабельности и при социализме имеет чрезвычайно актуальное значение. Но эта актуальность определяется не только воздействием закона стоимости,

но и воздействием закона планомерного развития народного хозяйства.

Лёгкая промышленность была в первые годы нэпа более рентабельна, чем тяжёлая. Но из этого вовсе не следовало, что необходимо было развивать лёгкую промышленность преимущественно перед тяжёлой промышленностью, предприятия которой являлись часто менее рентабельными, а иногда и вовсе перентабельными. Это значило бы отказаться от примата производства средств производства и тем уничтожить возможность непрерывного роста советского народного хозяйства.

«Если взять рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе, скажем, 10—15 лет, что было бы единственно правильным подходом к вопросу, то временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства, избавляя нас от периодических экономических кризисов, разрушающих народное хозяйство и наносящих обществу колоссальный материальный ущерб, и обеспечивая нам непрерывный рост народного хозяйства с его высокими темпами»¹.

Когда вопрос об определении рентабельности в условиях социалистической промышленности с особой остротой встал в 1921 г. после перехода к новой экономической политике в связи с переводом предприятий на хозрасчёт и установлением принципов отбора первой группы предприятий, он и был разрешён партией, исходя из познания и применения объективных экономических законов, начавших действовать после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Вражеские попытки помешать познанию этих законов и затормозить движение к социализму были обречены на полный провал и до конца разоблачены партией.

Основная линия на восстановление крупной промышленности, на первоочередное удовлетворение её основных

---

¹ *И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 24—25.*

нужд нашла своё яркое выражение во всех документах партии и правительства, определяющих важнейшие задачи перестройки промышленности на рельсах нэпа. Именно этот момент был со всей ясностью зафиксирован в «Наказе СНК» от 9 августа при установлении принципов отбора первой группы предприятий.

В дальнейшем XI партконференция (декабрь 1921 г.) в своей резолюции «Очередные задачи партии в связи с восстановлением хозяйства» дала по вопросу о путях укрепления крупной промышленности следующее важнейшее указание: «Развитие государственной крупной промышленности, как основы пролетарской диктатуры, требует сосредоточения на ней максимальной части общегосударственных ресурсов — сырьевых, продовольственных, топливных и денежных — с одной стороны, и такого планомерного распределения этих ресурсов, чтобы предприятиям, оставленным на государственном снабжении, была обеспечена непрерывная производственная работа»¹.

Далее в резолюции особо подчёркивалось, что руководство крупной государственной промышленностью «на вышеуказанных началах требует строжайшего соблюдения общегосударственного плана промышленности, основанного на точном учете ресурсов производства и бюджета каждого государственного предприятия в отдельности и всех их вместе. Хозяйственный расчет должен лежать в основе ведения всей государственной промышленности»².

Эти указания XI партконференции были оформлены в законодательном порядке IX съездом Советов. Постановление съезда «По вопросам новой экономической политики и промышленности» подчёркивало, что «восстановление и всестороннее укрепление крупной промышленности, остающейся в непосредственном управлении государства и его органов, является наряду с восстановлением сельского хозяйства основной задачей республики»³.

Давая точное определение того, какие предприятия остаются на государственном снабжении, съезд указывал, что речь идёт в первую очередь о тех отраслях крупной промышленности, «продукция которых служит для обеспечения снабжения армии или для восстановления

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 591.

² Там же, стр. 591—592.

³ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 223.

основных отраслей хозяйства республики (военная промышленность, минеральное топливо, металлургия и т. д.)»¹.

Все государственные предприятия, как оставленные на государственном снабжении, так и снятые с него, должны были вестись на началах хозяйственного расчёта, с точным учётом всех элементов производства, с сокращением накладных расходов и доведением до минимума всех аппаратов управления; каждое государственное предприятие должно было всячески стремиться к удешевлению себестоимости продукции без ущерба её качеству.

IX съезд Советов подвёл общие итоги перестройки промышленности и одобрил новые методы организации управления промышленностью (создание трестов), указав, что, так как «новая экономическая политика в корне отрицает «главкистские» приёмы хозяйствования, необходимо решительно бороться со всеми попытками возрождения этих методов управления промышленностью»².

Разрабатывая общую программу восстановления промышленности, определяя задачи её перестройки в условиях новой экономической политики, партия и правительство одновременно начали осуществлять широкий круг мероприятий по возрождению каждой отрасли промышленности в отдельности.

Топливный вопрос не потерял своей остроты и летом 1921 г. В июле 1921 г. добыча угля в Донбассе была наименьшей за 1921 г. Основная причина нового упадка производства в Донбассе заключалась в продовольственных трудностях. Нехватка продовольствия вела за собой уменьшение количества рабочих, особенно забойщиков. Уже в течение 1920 г. были предприняты энергичные меры для обеспечения Донбасса квалифицированной рабочей силой. Это и привело к росту выработки в конце 1920 г. Но летом 1921 г. многие рабочие вернулись в деревню, и количество забойщиков в Донбассе вновь упало в августе с 16 тыс. до 10 тыс. человек.

Угрожающее положение, создавшееся в Донбассе, потребовало принятия самых решительных мер со стороны партии и Советского правительства. Несколько месяцев спустя, когда трудности были ликвидированы, Ленин в отчётном докладе на XI съезде партии говорил, что ни о

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 228.

² Там же, стр. 224.

каком восстановлении крупной промышленности в России не может быть и речи, если не будет восстановлен Донбасс.

Уделяя прежде всего основное внимание оказанию продовольственной и технической помощи Донбассу, партия и правительство намечали летом 1921 г. широкий круг мероприятий по решительному улучшению работы местных хозяйственных органов и мобилизации ресурсов самого Донбасса.

Осуществление в Донбассе ряда практических мероприятий Советского правительства дало к концу года весьма ощутительные результаты. Так, например, в телеграмме, адресованной всем губисполкомам, губкомпартам, губпрофсоветам, губкомтрудам от 10 октября 1921 г. за подписью Ленина и Молотова, говорилось: «Нынче [в] Донбассе создано устойчивое продовольственное положение, именно: доставлен трехмесячный запас хлеба, какой будет увеличен»¹. В связи с этим предлагалось всем местным организациям развить широкую агитацию за возвращение на рудники покинувших Донбасс подземных рабочих. Далее в телеграмме указывалось, что Донбасс полностью обеспечен хлебом и что, в то же время, от возвращения рабочих в значительной мере зависит успех продовольственной кампании на Украине, тормозящейся главным образом в связи с недостатком топлива для продовольственных перевозок.

Мероприятия партии и правительства по линии решения продовольственного и рабочего вопроса далеко не исчерпывали, однако, всего того круга вопросов, который ставился Советским правительством в связи с задачей возрождения Донбасса. Наряду с чрезвычайными и экстренными мерами помощи Донбассу на протяжении всего 1921 г. тщательно продумывался и разрабатывался общий план, который должен был быть положен в основу восстановления «всероссийской кочегарки».

Согласно решению СТО от 27 мая 1921 г. «О восстановлении каменноугольной промышленности Донбасса» работа по составлению обоснованного плана восстановления каменноугольной промышленности Донбасса признавалась задачей исключительной государственной важности и срочности. Была создана специальная комиссия по составлению этого плана. Комиссии предлагалось соста-

---

¹ «Ленинский сборник» XXIII, стр. 79.

вить не только текущий, но и перспективный пятилетний план развития производства твёрдого минерального топлива в Донбассе с расчётом, что в 1925 г. добыча угля в Донбассе должна была достигнуть 1,5 млрд. пудов, т. е. почти довоенного уровня.

В дальнейшем вопрос о плане восстановления Донбасса обсуждался на заседаниях президиума Госплана (2 и 4 августа). Госплан высказался за то, чтобы бросить все силы на восстановление крупных, технически наиболее совершенных рудников, мелкие же и средние копи сдать в аренду. Каменноугольные рудники и заводы Донбасса государственного значения должны были быть объединены под общим управлением дирекции из небольшого числа специалистов. Госплан намечал также и ряд мер в области тарифной политики для стимулирования подъёма производительности труда.

Государство сосредоточивало своё внимание на наиболее крупных шахтах, не распыляло и без того ограниченных сил и средств и обеспечивало необходимыми ресурсами шахты, оставшиеся в непосредственном его ведении. При решении вопроса о концентрации угольной промышленности Советское правительство исходило не только из текущих нужд и ограниченности ресурсов, но и из перспективного пятилетнего плана, намеченного для Донбасса. Были приняты все меры к охране шахт, которые должны были быть пущены в ход в последующие годы.

Мероприятия правительства по восстановлению Донбасса дали к концу 1921 г. значительные результаты. Началось неуклонное и с каждым месяцем всё ускорявшееся возрождение важнейшей угольной базы Советской республики.

Сосредоточив основное внимание на восстановлении Донбасса, Советское правительство принимало одновременно ряд мер для улучшения работы других угольных районов, главным образом восточных (Сибирь и Урал). Для восточных районов продовольственный вопрос не стоял так остро, как для южных, и центр тяжести здесь был перенесён на мероприятия по обеспечению угольных копей Урала и Сибири квалифицированной рабочей силой. СТО предложил Главтопу в срочном порядке разработать 5-летнюю программу работ для урало-сибирских копей.

Таким образом, по заданию Советского правительства 5-летний план восстановления разрабатывался как для

каменноугольной промышленности юга, так и для каменноугольной промышленности востока страны.

Для преодоления топливного кризиса исключительное значение имело и быстрее восстановление нефтяных промыслов Баку и Грозного.

В своей докладной записке Ленину «О положении дела в нефтяных районах республики», датированной 9 февраля, И. М. Губкин писал о серьёзной опасности, грозящей нефтяной промышленности. В Бакинском районе к началу 1921 г. в эксплуатации находилось около 960 скважин вместо 3 500, эксплуатировавшихся в 1913 г., в Грозненском районе — 100 скважин против 350—360 в 1913 г., в Урало-Эмбинском районе эксплуатировалось всего 10—11 скважин, остальные бездействовали. Опасность заключалась в том, что бездействие скважин грозило их полным обводнением.

В Баку и Грозном в это время сказывались общее расстройство производства, большой недостаток квалифицированных рабочих, нехватка вспомогательных материалов; в Грозном в годы гражданской войны сильно пострадало оборудование, и нужны были большие средства на его восстановление.

Необходимо было в этих условиях наметить и провести целую систему мер, чтобы изменить создавшееся положение.

Уже в первые месяцы 1921 г. благодаря помощи Советского правительства были достигнуты первые сдвиги в работе бакинских нефтяных промыслов.

По предварительным данным, опубликованным газетой «Коммунист» (Азербайджан), добыча нефти за март вырослась в 13 463 504 пуда против 12 295 991 за февраль и 12 860 908 пудов за январь, дав увеличение против февраля в 1 167 513 пудов, а против января — в 602 596 пудов¹.

В начале апреля, после открытия навигации через Астрахань, в Москву был торжественно отправлен караван из 33 судов, вёзший около 3,5 млн. пудов нефтепродуктов².

В дальнейшем, к концу 1921 г., эти первые успехи получили ещё большее развитие, способствуя постепенному

---

¹ См. «Коммунист», 18 апреля 1921 г.

² См. «Коммунист», 6 апреля 1921 г.

изживанию топливного кризиса. Если в труднейших условиях января — февраля 1921 г. Ленин был вынужден поставить вопрос о возможности сдачи в концессию отдельных нефтеносных участков, чтобы спасти нефтяную промышленность¹, и этот вопрос обсуждался в ЦК партии и в Совнаркоме, то последующие успехи в работе нефтяных промыслов Баку позволили, как известно, обойтись без концессий и добиться восстановления нефтяной промышленности собственными силами.

Советское правительство сделало всё возможное для скорейшего подъёма нефтепромыслов: были приняты решения о налаживании вывоза нефти, об улучшении снабжения бакинских и грозненских рабочих и т. д.

Ленин неоднократно писал в Главтоп и Главнефть, требуя усилить внимание и заботу о Баку. Он указывал, что хозяйственные организации, руководящие нефтяной промышленностью, должны внести в СТО программу систематических мер помощи Баку и установить постоянное наблюдение за тем, «что делается в Баку и *чем мы помогаем*»².

10 июня 1921 г. в своём письме в Главнефть на имя И. М. Губкина Ленин вновь указывал на необходимость «выработать *точные* меры помощи Баку и внести в С.Т.О., *следя* за их выполнением»³.

Советское правительство оказало Баку всестороннюю помощь продовольствием, одеждой, денежными средствами, техническими материалами и т. д. В самое трудное для страны время (неурожай 1921 г.) из Советской России ежемесячно поступало в Азербайджан до 250 тыс. пудов хлеба для снабжения бакинских рабочих.

В 1921 г. комиссия при ЦК РКП(б) по нефтяным вопросам, которую возглавлял И. В. Сталин, дала указания о проведении ряда мер по техническому перевооружению нефтяной промышленности и перестройке руководства ею. Был создан самостоятельный трест «Азнефть», переведённый на хозрасчёт. Вся эта реорганизация способствовала серьёзному улучшению работы нефтяной промышленности.

---

¹ См. «Ленинский сборник» XXXV, стр. 215—217 (переписка В. И. Ленина по этому вопросу).

² «Ленинский сборник» XX, стр. 229.

³ Там же, стр. 230.

В первой половине 1921 г. партия и правительство большое внимание уделяли также вопросам восстановления лёгкой, прежде всего текстильной, промышленности. Уже в начале апреля Ленин детально занялся изучением положения фабрик Иваново-Вознесенского района. 9 апреля Ленин принял делегацию ивановцев, с которой имел длительную беседу. Он особенно интересовался работой ударных фабрик и бытом рабочих. Делегация сообщила Ленину о том, что, несмотря на получение топлива лишь в половинном размере, задание было выполнено на 80 % и произведено 118 млн. аршин тканей ¹.

Выступая в тот же день вечером с докладом о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) Москвы и Московской губернии, В. И. Ленин отметил первые успехи иваново-вознесенских рабочих и поставил задачу дальнейшего восстановления текстильной промышленности.

По предложению Ленина было созвано специальное совещание представителей Главтекстиля, Главтопа, Главторфа, Главнефти и других ведомств, на котором были намечены мероприятия для удовлетворения нужд иваново-вознесенских текстильных предприятий. 12 апреля этот же вопрос обсуждался Совнаркомом.

22 июня и 21 сентября СТО обсуждал вопросы снабжения продовольствием текстильных фабрик Владимирской губернии и заслушал доклад комиссии СТО о состоянии промышленности Владимирской губернии. В октябре Иваново-Вознесенское губэкономсовещание ходатайствовало о забронировании за ним 40 тыс. продпайков в целях пуска 22 текстильных предприятий. Ленин потребовал от Малого СНК скорейшего решения этого вопроса.

«В виду исключительной важности крупной промышленности Иваново-Вознесенской губернии, как с экономической так и с политической точки зрения, — писал он 10 октября, — необходимо максимальное напряжение усилий, чтобы удовлетворить просьбу Иваново-Вознесенского Губэконосо, хотя бы за счет других районов» ².

На следующий день, 11 октября, СНК принял решение о полном обеспечении иваново-вознесенской хлопчатобу-

---

¹ См. «Рабочий край», 17 апреля 1921 г.

² «Ленинский сборник» XXIII, стр. 48.

мажной промышленности (отпуск 40 тыс. продпайков и 4 млрд. руб. ежемесячно) при условии выполнения намеченной производственной программы.

Большое внимание было уделено улучшению положения бумажной промышленности. Если в 1920 г. было выработано 2,1 млн. пудов бумаги, то 1921 год дал только около 1,6 млн. пудов. Для восстановления бумажной промышленности необходимо было закупить часть оборудования за границей. Получив по этому поводу специальную заявку от уполномоченного СНК по делам бумажной промышленности, Ленин 5 ноября 1921 г. писал в Наркомфин:

«Погибнет бумажная промышленность на целый год, если не вытянуть *теперь*. Надо напрячь все силы.

Ответьте мне, что делаете. Не назначить ли мне экстренной комиссии?»¹.

Указание Ленина было выполнено, и бумажная промышленность получила специальные ассигнования.

В течение 1921 г. через Совет Труда и Обороны прошло обсуждение планов почти всех отраслей промышленности. Были приняты решения о восстановлении и развитии шелководства в РСФСР, о возрождении цементной промышленности на Кавказе, о военной промышленности, о радио-телефонном строительстве, о мерах к развитию и поддержанию сланцевой промышленности, о восстановлении лесной и деревообрабатывающей промышленности Северо-Беломорской области, о мерах к поднятию льняной промышленности, об автомобильных заводах. На заседаниях СТО неоднократно обсуждался вопрос о мерах поднятия металлургической, золото-платиновой, сахарной и бумажной промышленности, о работе тульских оружейного и патронного заводов, об авиационном моторостроении, о мерах поднятия транспорта и т. д.

СТО утвердил программу железнодорожного строительства на 1921 г., программу работ по судостроению, радиостроительству, электрификации.

Особый интерес представляют решения СТО и Госплана по вопросам восстановления металлургии, которая находилась в 1921 г. в наиболее тяжёлом положении по сравнению со всеми другими отраслями промышленности.

---

¹ «Ленинский сборник» XXIII, стр. 49.

Наибольший упадок переживала южная металлургия, где в июле 1921 г производство почти совсем прекратилось.

Поворотным моментом для южной металлургии явилось создание объединения «Югосталь», включавшего три основных металлургических комбината Юга — Макеевского, Петровского и Юзовского.

2 ноября СТО признал необходимым немедленно принять энергичные меры к восстановлению металлургической промышленности. СТО поручил Госплану в двухнедельный срок (для Урала в трёхнедельный) рассмотреть программу металлического, коксового и рудного производства, расширить её максимально в пределах существующих технических возможностей и в трёхнедельный срок (для Урала в четырёхнедельный) представить на утверждение СТО.

СТО предлагал пересмотреть государственный план распределения твёрдого минерального топлива в целях проведения в жизнь производственной программы по металлургии. Признано было необходимым произвести массовую мобилизацию рабочих для усиления работы на металлургических заводах. 22 ноября Госплан, рассмотрев программу по металлопромышленности, констатировал, что уже закончены работы, позволяющие выделить во всех районах, кроме Петроградского, те металлургические предприятия, которые подлежат пуску и развёртыванию в ближайший год, и определить размеры выпуска продукции этими предприятиями. 30 декабря СТО опять заслушал доклад Госплана о мерах, необходимых для восстановления металлургической промышленности, принял доклад к сведению и предложил разослать проект постановления и план всем членам СТО и Госплана для ознакомления и внесения дополнений.

Насколько последовательно и конкретно ставились Советским правительством вопросы *перспектив* развития промышленности, прежде всего тяжёлой, показывает и постановление СТО от 14 сентября 1921 г. «Об автомобильных заводах». Правда, решение СТО говорило пока лишь о том, что в целях поддержания автотранспорта республики необходимо наладить на существующих автомобильных предприятиях производство запасных частей к автомобилям и признать эти работы имеющими чрезвычайную государственную важность. Но в этом же решении,

датированном сентябре 1921 г., говорилось также о задачах перехода к новому автостроению в Советской республике.

Такое же значение имело и постановление СТО от 14 декабря о работах по организации авиационного моторостроения.

Стремясь к всемерному укреплению обороноспособности страны, СТО в этот период принял и ряд важных решений о работе военной промышленности.

В 1921 г. первоочередными и важнейшими продолжали оставаться вопросы транспорта. Транспортный кризис не был изжит и не мог быть изжит, пока существовал кризис топливный. Улучшение положения с топливом к концу 1921 г. привело к некоторым сдвигам в работе транспорта. Придавая вопросам восстановления транспорта исключительное значение, Центральный Комитет партии создал специальную комиссию, в которую вошли И. В. Сталин, В. М. Молотов, В. В. Куйбышев. В результате работ этой комиссии ЦК признал необходимым усилить Народный комиссариат путей сообщения ответственными партийными силами. Ещё в апреле 1921 г. народным комиссаром путей сообщения был назначен Ф. Э. Дзержинский с оставлением его одновременно на посту председателя ВЧК. Ф. Э. Дзержинский провёл огромную работу по восстановлению и оздоровлению железнодорожного транспорта.

В 1921 г. шло также строительство некоторых новых веток железных дорог. Большое продовольственное значение имела постройка линии Петропавловск — Кокчетав. 29 апреля СТО постановил продолжать строительство железнодорожной ветки Александров-Гай — Эмба, с тем чтобы временная эксплуатация участка до станции Соломинская была открыта к зиме 1921 г. 28 июля 1921 г. Госплан обсуждал вопрос о создании комиссии по исследованию условий строительства Семиреченской железной дороги¹.

Решения партии и Советского правительства по промышленности и строительству открывали великие перспективы завтрашнего дня социалистического строитель-

---

¹ 5 октября 1923 г. СТО постановил организовать при НКПС Совет по постройке Семиреченской железной дороги под председательством Ф. Э. Дзержинского.

ства. Так, 21 июля на президиуме Госплана рассматривалась докладная записка об образовании при Госплане особого бюро по проведению Великого северного пути. 23 сентября на заседании СТО Г. К. Орджоникидзе поставил вопрос об орошении Муганской степи в Азербайджане. СТО направил этот вопрос на рассмотрение в Госплан. Через неделю, 30 сентября, Совет Труда и Оборона, заслушав доклад Госплана, наметил первоочередные работы по орошению Мугани. СТО указал на необходимость привлечения местного крестьянства и отпустил для производства работ 800 тыс. руб. золотом. Ответственность за развёртывание работ в Мугани возлагалась на Кавбюро ЦК и лично на Г. К. Орджоникидзе.

21 октября СТО принял решение об отпуске материалов и средств на мелиоративные работы в Мугани.

Следя за осуществлением этого решения, Ленин в записке управделами СТО просил проследить, «чтобы Госбанк дал ссуду *побольше и повыгоднее*».

«Надо двинуть посильнее вопрос о *хлопке* на Кавказе, в Азербайджане (Муганская степь) и в Армении»¹.

Наиболее ярко борьба за приступ к осуществлению перспективного плана развития промышленности сказалась в решениях правительства о проведении в жизнь плана электрификации, намеченного на 1921 г.

В специальном решении от 1 июня 1921 г. «О плане государственного электростроительства в 1921 г.» СТО подчеркнул крайне важное государственное значение работ по электрификации РСФСР и утвердил программу электростроительства на 1921 г.

СТО постановил сосредоточить главное внимание на тех объектах, строительство которых могло дать свои результаты уже в ближайшее время.

План электрификации на 1921 г. намечал не только продолжение постройки ряда электростанций первой очереди, но и начало изыскательских и проектировочных работ по строительству Челябинской, Штеровской и Днепроградской электростанций.

План строительства Днепрогэса был предопределён уже решением от 1 июня 1921 г. Насколько детально и подробно ставился этот вопрос в 1921 г., показывает решение СТО «О согласовании изысканий по сооружению

---

¹ «Ленинский сборник» XXIII, стр. 48.

государственной Днепровской гидроэлектрической станции с работами, производимыми Укрнаркомземом по землеустройству, в районе означенного строительства». Постановление СТО предлагало заблаговременно принять меры к наиболее безболезненному освобождению прибрежных земель, подлежащих затоплению при сооружении гидроэлектрической станции у г. Александровска (Запорожье). СТО также предложил ВСНХ, Наркомзему и НКПС выработать ряд конкретных мероприятий для согласования изысканий по сооружению государственной Днепровской гидроэлектрической станции с землеустроительными работами, производившимися Укрнаркомземом в этом районе.

За день до принятия решения от 1 июня о плане электрификации РСФСР на 1921 г. III сессия ВЦИК утвердила постановление «О положении петроградской промышленности и о мерах к её оживлению». Специальным пунктом в этом решении было записано требование об усилении работы на Волховстрое. Постановлением ВЦИК от 30 мая Госплану поручалось создать особую комиссию по обследованию работ на Волховстрое для обеспечения усиленного их продолжения.

Враги, пробравшиеся в Комгосоор (Комитет государственных сооружений) и в ВСНХ, стремились сорвать эту важнейшую народнохозяйственную стройку, пытались всячески тормозить развёртывание Волховского строительства.

В конце августа 1921 г. Ленин получил от начальника Волховского строительства инженера Графтио записку, в которой последний сообщал о бюрократической неразберихе и умышленном противодействии строительству Волховстроя. В связи с этим Ленин направил управделами СНК следующую директиву:

«Заявление и доклад главного инженера Волховстроя т. Графтио (от 24/8) обнаруживает и *преступление* (волокиту) и ряд ошибок ВСНХ или Петросовдепа или СТО или всех этих учреждений вместе.

Предлагаю Вам поэтому

(1) немедленно поручить НКЮсту, от моего имени, исследование волокиты и *предание суду виновных*. В недельный срок внести в СТО.

(2) созвать совещание (ВСНХ + Петросовдеп + Госплан — с приглашением других заинтересованных ве-

домств) для выработки в недельный срок проекта постановления *СТО* о мерах ускорения работ и правильной постановки их (может быть по типу льнотреста с расширением прав Графтио?)»¹.

8 сентября Ленин послал срочную телефонограмму ВСНХ, указывая, что, по сообщению Графтио, Волховское строительство не обеспечено деньгами, и требовал отпуска необходимых средств для осуществления форсированного ведения работ².

Вопрос о положении на Волховстрое был поставлен 16 сентября на заседании *СТО*, который принял решение, устанавливавшее исключительную государственную важность электрификации Петроградского района. В связи с этим Волховское строительство было отнесено к разряду внеочередных строительных работ.

7 октября 1921 г. на IV сессии ВЦИК, где специально был поставлен вопрос о Волховстрое, начальник строительства инженер Графтио в своём докладе сообщил о тех трудностях, которые создались в связи с противодействием ряда специалистов. Ещё в июле 1918 г. Совнарком отпустил первый кредит на осуществление Волховской силовой установки. С тех пор велись работы. В 1921 г. Центральная плановая комиссия при Комгосооре вопреки постановлению ВЦИК от 30 мая и решению *СТО* от 1 июня начала давать директивы о значительном сокращении работ; 5 тыс. пайков, которые должны были быть переданы Волховстрою согласно постановлению ВЦИК от 30 мая, не отпускались. «В результате, после потери значительной доли летнего сезона, после бесплодных попыток и обивания порогов,— рассказывал Графтио,— пришлось прибегнуть к крайней мере — обратиться по поводу Волхова к Владимиру Ильичу с письмом; ему же я послал две записки, в которых было изложено то, что я сейчас докладывал о Волхове. В результате были приняты надлежащие меры, отпущены деньги и дано распоряжение, чтобы продовольствие выдавалось беспрепятственно».

На сессии ВЦИК говорилось о том, что иностранные капиталисты, заинтересованные в снабжении Петрограда импортным (английским) углем, оказывали давление на некоторых старых специалистов, пересылали денежные

---

¹ «Ленинский сборник» XXIII, стр. 30.

² См. там же, стр. 31.

суммы своим бывшим служащим, чтобы подкупить их и сделать своими агентами.

Английские капиталисты шли на самые грязные дела, чтобы сохранить свои барыши и помешать укреплению экономической независимости Советского государства.

Сессия в своём постановлении о Волховстрое, указав на невыполнение ранее принятого решения от 30 мая, предложила следственной комиссии Верховного Трибунала в срочном порядке расследовать дело и привлечь виновных в срыве важнейших государственных работ к судебной ответственности.

«Признать осуществление Волховской силовой гидроэлектрической установки,—говорилось в постановлении,—в корне разрешающей топливный кризис и электроснабжение Петрограда и его промышленности, не терпящим никаких дальнейших уклонений от срочного доведения до конца».

Срок окончания строительных работ по Волховской станции и подачи от неё энергии в Петроград устанавливался на конец 1924 г.

7 и 12 октября СТО обсудил ход выполнения решения от 16 сентября о Волховстрое. На заседании 12 октября СТО принял к сведению сообщение Графтио о том, что все намеченные мероприятия по снабжению строительства проводятся органами ВСНХ и другими организациями вполне удовлетворительно.

Не меньшее внимание Советское правительство уделяло и вопросам строительства других электростанций. В соответствии с намеченным планом электрификации на 1921 г. продолжалось также строительство электростанций: Шатурской (в 1920 г. была пущена лишь опытная Шатурская станция), Иваново-Вознесенской и Уткиной Заводы в Петрограде. Поскольку Каширская электростанция должна была быть пущена в ход раньше других (конец 1921 г.), Ленин особенно следил за обеспечением её всем необходимым для своевременного пуска. Ленин настаивал на переброске в Каширу трудармейских частей Юго-Западного фронта с техническим персоналом и инструментами, требовал точного и своевременного выполнения заказов для Каширстроя за границей, снабжения топливом заводов-поставщиков (Коломенского и др.), изо дня в день наблюдал, чтобы нужные Кашире инструменты и материалы доставлялись без всякого промедления,

а грузы, перебрасываемые по железным дорогам, поступали своевременно.

18 ноября СТО на своём заседании утвердил комиссию по приёмке Каширской электростанции и предложил в двухнедельный срок представить в СТО сведения, когда и на каких условиях станция может быть окончательно пущена.

Пуск Каширской станции несколько задерживался, и Ленин на IX съезде Советов в связи с этим говорил: «Я рассчитывал, что смогу поздравить IX съезд с открытием второго крупного электрического центра, построенного Советской властью: первый — Шатурка, а второй — новый центр — Каширская станция, которую мы как раз рассчитывали открыть в декабре. Она дала бы — и может дать — 6 000 киловатт в первую очередь, что при тех 18 тысячах киловатт, которые мы имеем в Москве, было бы помощью существенной. Но тут целый ряд препятствий привел к тому, что в декабре 1921 г. мы этой станции открыть не можем. Она откроется в самый короткий срок, не больше, чем через несколько недель»¹. Действительно, в начале 1922 г. были закончены работы первой очереди, и Каширская станция вступила в строй, дав ток московской промышленности.

Важно отметить, что в 1921 г., когда Каширская ГЭС не была ещё закончена, она уже оказала помощь в электрификации нескольких деревень, находящихся в районе станции.

28 мая 1921 г. в газете «Известия ВЦИК» было опубликовано следующее письмо крестьян этих электрифицированных деревень:

«Мы, граждане с. Терново и деревни Горок, Тульской губ., Каширского уезда, Ямско-Слободской волости, на собрании постановили выразить одушевляющие нас чувства глубокой благодарности Государственной Каширской Районной Электрической Станции, а в лице её и высшему органу Республики ВСНХ, за освещение наших деревень электричеством. Теперь мы не сидим в темноте, а работаем и поздно вечером дома при ярком свете. Устройства в наших хатах такого прекрасного света мы ни от какой власти не ожидали. Но это сделала Советская власть. Отошло время, забота о керосине и лучине, и спокойно дожи-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 143.

даешься вечера и времени, что вот-вот вспыхнет огонёк и осветит наши хижинки. Так весело и приятно делается на душе, и невольно хочется воскликнуть: «чудны дела твои, Советская власть». Да будет применена электрификация в деревне, в сельском хозяйстве, за что деревня отплатит сторицей»¹.

Письмо крестьян, их горячая, от души идущая благодарность Советской власти — яркое свидетельство того огромного значения, которое имели эти первые шаги в деле электрификации сельского хозяйства.

В 1921 г. значительно усилилось и строительство мелких сельских электростанций. В 1918—1919 гг. была открыта 51 станция мощностью в 3,5 тыс. *квт*, а в 1920 и 1921 гг. открыта 221 станция мощностью в 12 тыс. *квт*. «Этими мелкими станциями,— говорил Ленин,— были созданы в деревне центры современной новой крупной промышленности. Они хотя и ничтожны, но все же показывают крестьянам, что Россия не остановится на ручном труде, не останется со своей примитивной деревянной сохой, а пойдет вперед к другим временам. И в массы крестьян постепенно проникает мысль, что мы Россию должны поставить и можем поставить на другую базу»².

Хотя Ленин тут же указывал, что сроки для осуществления этих преобразований измеряются десятками лет, он всё же добивался, чтобы первый опыт, образец, пример этих преобразований крестьяне смогли увидеть уже в 1921—1922 гг., когда только начиналось восстановление народного хозяйства. В связи с этим СТО детально занимался вопросом изготовления электроплугов, но дело подвигалось тогда чрезвычайно медленно. Заказ на электроплуги, как известно, был сорван, и Московский военный трибунал в начале января 1922 г. рассмотрел вопрос о волоките при производстве электроплугов и признал обвинения, предъявленные ряду работников ВСНХ и Наркомзема, доказанными. СТО в порядке административного распоряжения поставил на вид президиуму ВСНХ и коллегии Наркомзема недостаточно серьезное отношение к производству электроплугов.

Очень большое значение для определения перспектив электрификации имел созыв VIII Всероссийского электро-

¹ «Известия ВЦИК», 28 мая 1921 г. (письмо крестьян датировано 24 апреля 1921 г.).

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 144.

технического съезда, который проходил 1—9 октября 1921 г. в Москве. На съезде присутствовало около 900 делегатов (научные и инженерно-технические работники и рабочие отдельных предприятий) и было заслушано большое количество докладов по специальным вопросам электрификации. Съезд обсудил доклад Г. М. Кржижановского о программе работ ГОЭЛРО, а также доклады об источниках топлива и топливоснабжения, о строении материи согласно новейшим научным теориям, о природе электрического тока, доклад ВСНХ о новой экономической политике и ряд других.

Накануне съезда Ленин послал телеграмму всем губисполкомам для электроотделов, предлагая всем делегируемым на съезд привезти статистические сведения об электрических станциях и времени их основания, об организованных при станциях курсах, числе лекций по электрификации, прочитанных их персоналом, и т. д. Ленин предлагал Г. М. Кржижановскому, чтобы были тщательно учтены все поправки и дополнения к плану электрификации, предлагаемые делегатами съезда, а сами материалы съезда использованы при окончательном утверждении плана электрификации на IX съезде Советов.

Ленин послал очень тёплое письмо в президиум электротехнического съезда, выражая сожаление, что ему не удалось лично приветствовать съезд.

«Рабоче-крестьянская советская республика,— писал он в своём приветствии,— начала систематическую и планомерную электрификацию нашей страны. Как ни скудно, как ни скромно наше начало, как ни невероятно велики трудности этого дела для страны, которую разорили помещики и капиталисты 4-хлетней империалистской и 3-хлетней гражданской войной, для страны, которую подкарауливает буржуазия всего мира, желая раздавить ее и превратить в свою колонию, как ни мучительно медленно идет вперед электрификация у нас, а все же она идет вперед. При помощи вашего съезда, при помощи всех электротехников России и ряда лучших, передовых ученых сил всего мира, при героических усилиях авангарда рабочих и трудящихся крестьян мы эту задачу осилим, мы электрификацию нашей страны создадим»¹.

В докладе на IX съезде Советов Ленин высоко оценил работу электротехнического съезда, указав, что он дал

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 27—28.

«серьезнейший и богатейший материал, проверку лучшими техническими и научными силами России того плана, который является единственно научно проверенным, кратчайшим и ближайшим планом для восстановления нашей крупной промышленности...»¹.

IX съезд Советов в осуществление решения VIII съезда Советов окончательно утвердил конкретную программу электрификаций, возложив на Государственную общеплановую комиссию (Госплан) общее руководство всем делом электрификации РСФСР. Подводя итоги развития промышленности и осуществления электрификации, говоря о многих задачах, которые ещё не разрешены и потребуют дальнейшего напряжения сил, Ленин считал важнейшим достижением первого года нэпа тот факт, что «наши плановые учреждения работали не даром и что приближение момента исполнения наших планов началось...»².

Большую роль в налаживании и укреплении плановой экономики Советской страны сыграл Госплан уже в первый год своего существования. Госплан разрешал основные принципиальные вопросы, вытекающие из «Наказа СНК» от 9 августа, разрабатывал мероприятия по восстановлению отдельных отраслей промышленности, наметил основы экономического районирования России, рассматривал импортный и экспортный план, план распределения ресурсов, финансовый план, бюджет республики и т. д. В Госплане подробно обсуждались основные принципы составления производственных программ и важнейшие задачи планирования народного хозяйства. Много внимания было уделено решению вопроса о сроках операционного хозяйственного года республики, и 14 июня было принято специальное постановление о том, что плановый год устанавливается с 1 октября текущего года по 1 октября следующего года.

На протяжении первого года работы были укреплены местные органы Госплана, созданы новые секции (Финансовая секция), подкомиссия по районированию и др. и разрешён ряд важнейших вопросов экономической жизни страны. В. И. Ленин непосредственно руководил всей работой Госплана.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 139.

² Там же, стр. 142.

Перестройка социалистической промышленности в условиях новой экономической политики, проведённая под руководством партии, помогла преодолеть огромные трудности, связанные с восстановлением народного хозяйства, и добиться первых успехов возрождения промышленности уже к концу первого года мирного социалистического строительства.

4. Переход к нэпу и новые задачи в области организации и оплаты труда

Одним из основных условий реализации всех мероприятий партии и правительства в области промышленности было восстановление индустриальных кадров пролетариата, распылённого и частично деклассированного во время гражданской войны.

Покончить с деклассированием рабочего класса, вернуть кадры квалифицированных рабочих на предприятия, улучшить материальное положение рабочего класса, поднять производительность труда — таковы были коренные задачи момента, без решения которых невозможны были ни подъём промышленности, ни выполнение плана восстановления, плана социалистического строительства на рельсах нэпа.

Для понимания путей и средств осуществления этой задачи огромное значение имеет анализ тех мероприятий, которые наметило и провело в жизнь Советское правительство уже в течение первого послевоенного года по собиранию сил рабочего класса и решительному улучшению его материально-бытового положения.

Окончание войны и переход к мирному строительству поставили проблему демилитаризации предприятий и ликвидации военно-коммунистических методов в области организации и оплаты труда, а также в области обеспечения промышленности квалифицированными кадрами рабочих.

Уже в марте 1921 г. были предприняты первые шаги по линии изменения работы трудармий и сокращения системы трудовинностей. 24 марта 1921 г. Советским правительством был принят декрет «О ликвидации Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности и местных комитетов по всеобщей трудовой повинности и о реорганизации Народного Комиссариата Труда». Согласно этому декрету функции Главкомтруда и его местных органов

передавались Народному комиссариату труда. Одновременно Советы трудовых армий (Совтрудармы) реорганизовывались в областные экономические советы.

После перехода к новой экономической политике, естественно, встал также вопрос о нецелесообразности дальнейшего существования трудармий и о необходимости их постепенной ликвидации.

Трудармии были временным явлением, вызванным войной и нехваткой рабочей силы. Поэтому если в 1920 г. роль трудармий была довольно велика, то в 1921 г. по мере демобилизации армии было проведено сначала значительное сокращение трудовой армии, а потом подготовлены условия и для полного её расформирования.

Постановлением СТО от 26 августа использование трудчастей было очень ограничено. Трудчасти должны были привлекаться преимущественно для работ по транспорту, топливу, железнодорожному строительству по единому плану, установленному центральными органами. Через несколько месяцев — 30 декабря 1921 г. СТО принял решение о полном расформировании трудчастей, которое должно было быть закончено не позднее 1 февраля 1922 г. К моменту принятия решения о расформировании в трудчастях осталось всего 50 тыс. человек.

Одновременно осуществлялась и демилитаризация предприятий. 6 апреля Совнарком утвердил декрет «Об установлении облегчённого перехода рабочих и служащих из одного предприятия в другое».

В декрете указывалось, что ввиду прекращения военных действий и начала мирного строительства ВЦСПС и соответствующим народным комиссариатам поручается установить порядок облегчённого перехода рабочих и служащих из одного предприятия в другое при условии полного обеспечения нормального хода производства в интересах народного хозяйства.

Процесс демилитаризации промышленности и отмены системы трудповинностей и трудмобилизаций происходил в течение всего 1921 г. Для того чтобы осуществить переход от военно-коммунистических методов в области труда к методам, отвечающим задачам периода мирного социалистического строительства, необходимо было провести соответствующую подготовку, чтобы не нарушить хода производства. Поэтому IV сессия ВЦИК в октябре 1921 г. приняла решение о необходимости «признать постепенный

переход к методам добровольческого привлечения рабочей силы назревшей задачей».

В развитие этого решения СТО утвердил 12 октября специальное постановление «О прекращении мобилизации отдельных категорий специалистов и профессий», в котором указывалось, что мобилизации, объявленные в разное время СТО, Совнаркомом, Наркомтрудом и Главным комитетом по всеобщей трудовой повинности, считаются законченными и дальнейшее их проведение прекращается.

Переход к методам добровольческого привлечения рабочей силы потребовал коренного изменения всей системы оплаты труда и организации рабочего снабжения, установившейся в годы военного коммунизма.

К концу гражданской войны на государственном продовольственном снабжении находилось до 35 млн. человек. Выдача по продовольственным карточкам рассматривалась в известной мере не как оплата за труд, а как обязательство государства снабжать потребителя. Всё это приводило к господству методов социального обеспечения в распределении и к почти полной натурализации заработной платы.

В условиях войны обеспечение квалифицированного работника лучшим продовольственным пайком не могло быть осуществлено, а денежная ставка существенного значения не имела. Отсюда неизбежное усиление уравнительных тенденций в оплате труда рабочих разной квалификации. Общий заработок 12-го разряда по сравнению с заработком рабочего 1-го разряда составлял в 1920 г. 104%, в первой половине 1921 г. — 102%. Таким образом, к началу 1921 г., в период наивысшей натурализации заработной платы, разница в оплате труда 12-го и 1-го разрядов равнялась всего 2%. Тарифами регулировалась только денежная часть заработной платы, которая составляла к концу гражданской войны очень незначительную величину.

Уравнительность периода военного коммунизма была вынужденной. В невероятно тяжёлых условиях борьбы с интервентами и белогвардейцами естественным и понятным было, как отмечал Ленин в своих поправках к проекту тезисов ВСНХ, *«стремление снабдить всех возможно более поровну, прокормить, поддержать, пока невозможно было взяться за восстановление производства. Теперь*

задача не та; надо во что бы то ни стало восстановить производство, добиться развития производительных сил»¹.

Для того чтобы поднять производительность труда (годовая выработка на одного рабочего составляла в 1920 г. 26% по сравнению с 1913 г.), повысить трудовую дисциплину, уменьшить простои и прогулы, улучшить использование рабочего времени, необходимо было создать стимулы личной материальной заинтересованности у рабочих в повышении производительности труда, совершить переход от системы равных бесплатных выдач к системе оплаты труда в непосредственной зависимости от его продуктивности.

Начало установлению некоторых новых принципов в оплате труда было положено декретом Совнаркома от 7 апреля 1921 г. «О натуральном премировании рабочих». Согласно этому декрету (вносившему некоторые изменения и дополнения по сравнению с декретом о премировании труда от 8 июня 1920 г.) предлагалось ввести в виде опыта для рабочих некоторых важнейших отраслей промышленности в дополнение к денежной оплате натурпремирование, складывающееся из отчислений предприятиями части фабрикатов своего производства. Размеры отчислений зависели от степени производительности труда и от фактической сдачи предприятиями своей продукции государству. Особый фонд натурпремирования предприятий передавался заводууправлениями местным кооперативным объединениям рабочих и использовался исключительно для удовлетворения нужд рабочих. За каждым рабочим зачислялась и находилась в его полном распоряжении та доля натурального премиального фонда, которая точно соответствовала производительности труда рабочего. На предприятиях, которые вырабатывали предметы, не могущие идти в обмен, допускалась с разрешения хозяйственных органов выработка предметов широкого потребления в отдельных цехах, на свободных станках в неурочное время, а также выделение для этой цели специальных групп рабочих. В отличие от июньского декрета 1920 г. апрельский декрет 1921 г. предусматривал премирование не предприятия в целом, а индивидуальное премирование строго в зависимости от производительности труда отдельного рабочего².

¹ «Ленинский сборник» XX, стр. 103.

² СУ, 1921 г., № 28, ст. 156.

Оценивая на X партийной конференции (1921 г.) значение декрета о натурпремировании, Ленин отмечал и отдельные его отрицательные стороны. Он указывал, что среди отсталой части рабочего класса имели место разговоры о том, что уступка, сделанная крестьянам, должна коснуться и рабочих. Кроме того, Ленин указывал: «В силу печальных условий нашей действительности, пролетарии вынуждены прибегать к способам заработка не пролетарским, не связанным с крупной промышленностью, а мелкобуржуазным, спекулятивным... в этом наша главная экономическая опасность, главная опасность всего существования советского строя»¹. Полученные в порядке натурпремирования предметы широкого потребления рабочих мог продавать на рынке, что создавало опасность спекуляции.

Для того чтобы избавить рабочего от этой опасности выступать в сфере экономической в качестве спекулянта или мелкого производителя, «мы в период переходного времени никаких жертв жалеть не должны», — говорил Владимир Ильич. «Конечно, декрет о премировании рабочих частью фабричных продуктов есть уступка тем настроениям, которые коренятся в прошлом... До той или иной небольшой грани эта уступка была необходима. Она сделана, но ни на секунду не надо забывать, что тут мы делали и делаем уступку, необходимую не с точки зрения какой-либо иной, кроме как с точки зрения экономической, с точки зрения интересов пролетариата»².

Переход к новой экономической политике должен был внести также существенные изменения в организацию снабжения населения, что нашло своё выражение в постепенной отмене карточной системы распределения продуктов. Никакого специального декрета или постановления об отмене карточек в 1921 г. Советским правительством не было издано. Переход совершался постепенно, и к концу 1921 г. карточная система по существу повсеместно была упразднена. Перевод предприятий на хозрасчёт, разрешение торговли позволили государству оставить на государственном снабжении лишь рабочих крупнейших предприятий 1-й группы и снять с государственного снабжения другие группы потребителей. С лета 1921 г. ряд

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 389.

² Там же, стр. 388.

предприятий в виде опыта был переведён на коллективное снабжение, что по существу означало замену карточной индивидуальной формы снабжения коллективным снабжением при условии повышения производительности труда.

Если на X партконференции Ленин говорил ещё о преждевременности перехода на коллективное снабжение, так как не был создан необходимый денежный и материальный фонд, то месяц спустя, в своей речи на III Всероссийском продовольственном совещании 16 июня, Ленин счёл уже возможным поставить вопрос о том, чтобы с надлежащей осторожностью и постепенностью, но незамедлительно стать на путь испытания коллективного снабжения. «То распределение продовольствия, которое мы основывали на началах уравнилельных, создавало уравнилельность, иногда вредную для того, чтобы повысить производство. Нужно, чтобы республика на собранные ею хлебные излишки содержала лишь то, что необходимо для производства. Всех предприятий нашей промышленности мы содержать не можем, но нам это и не нужно: это значило бы хозяйничать расточительно». Из крупной промышленности надо было выделить то, что лучше оборудовано, что могло дать большую производительность, и только эти предприятия взять на государственное снабжение.

Распределение «есть метод, орудие, средство для повышения производства... распределение является орудием политики, восстанавливающей нашу промышленность...»¹ — говорил Ленин и делал вывод о том, что те недостатки распределения, которые имели место в годы военного коммунизма, надо немедленно устранить.

17 июня было подписано постановление СТО «О коллективном снабжении рабочих и служащих некоторых государственных предприятий», а 12 июля был утверждён декрет СНК «О коллективной (денежной и натуральной) оплате труда служащих в советских учреждениях».

В чём же заключалась суть системы коллективного снабжения?

На предприятии, переводимом на коллективное снабжение, отменялось всякое личное снабжение по карточкам, спискам, а также и натурпремирование. Всё снабжение рабочих и членов их семей как в натуральной, так и в

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 424, 425.

денежной форме производилось исключительно в виде заработной платы. Количество продуктов и денежных знаков, отпускаемых в качестве заработной платы рабочим и служащим, определялось для каждого предприятия в целом, т. е. коллективно для всех его рабочих и служащих. Фонд, отпускаемый предприятию государством, определялся в соответствии с количеством работников на март 1921 г. и не уменьшался при сокращении числа работников. При выполнении производственной программы на 100% весь фонд подлежал распределению между рабочими согласно участию каждого рабочего в производственном процессе. При недовыполнении производственной программы в такой же степени понижалось и количество выдаваемых продуктов.

Эти же принципы легли и в основу введения коллективного снабжения в советских учреждениях. Каждому учреждению, переводимому на коллективное снабжение, обеспечивалась выдача авансом месячного фонда натуральной и денежной заработной платы, причём размер фонда не уменьшался в случае сокращения наличного состава служащих при условии сохранения функций учреждения в прежнем объёме.

«При введении коллективного снабжения,— говорилось в декрете от 12 июля,— обязательно сокращается личный состав учреждения, причём нормальным размером сокращения является уменьшение числа сотрудников на 50% по сравнению с наличным составом на 1 июня 1921 года»¹. Исключение делалось только для тех учреждений, которые по характеру своей работы не могли сократить свой состав в 2 раза.

Если учреждение, переводимое на коллективное снабжение, в двухмесячный срок не могло сократить числа своих сотрудников и поднять производительность труда, то ВЦСПС по соглашению с Наркомюстом и РКИ мог лишить учреждение части снабжения или совсем снять его с коллективного снабжения.

Таким образом, переход на коллективное снабжение преследовал следующие цели:

1. Теснее связать заработную плату с производительностью труда. Всё снабжение рассматривалось как плата за труд и входило в заработную плату рабочего и служащего.

---

¹ СУ, 1921 г., № 55, ст. 336.

2. Обеспечить получение квалифицированным рабочим, дающим более высокую производительность, более высокого вознаграждения не только в денежном, но и в продовольственном исчислении

3. Сократить количество рабочих и служащих при сохранении и даже повышении производительности труда в каждом учреждении и предприятии.

С этой последней задачей и было связано специальное указание правительства о сохранении фонда, выделенного государством при уменьшении количества работающих. Сокращение должно было быть связано с улучшением работы, а сохранение неизменного фонда обеспечивало увеличение снабжения для оставшихся на предприятии и в учреждении рабочих и служащих. На коллективное снабжение переводились преимущественно крупные предприятия тяжелой промышленности.

По Москве специальная комиссия РКИ, Моссовета, Московского губпрофсовета наметила для перевода на коллективное снабжение в первую очередь следующие предприятия: «Трёхгорная мануфактура», завод бывш. Ильина, завод «Дукс», «Динамо», типография бывш. Кущнарёва, типография бывш. Мамонова, завод бывш. Жемочкина (Главкож) и др.

Советские учреждения в Москве и Петрограде переводились на коллективное снабжение начиная с 1 августа.

Одновременно с переходом предприятий на коллективное снабжение Советское правительство обсуждало также вопросы изменения тарифной политики.

Важно было во что бы то ни стало прекратить декласирование пролетариата, улучшить его положение, обеспечить повышение производительности труда. Поэтому уже 7 апреля 1921 г. Совнарком утвердил постановление «Об урегулировании оплаты труда рабочих», которое являлось первым законодательным актом в области пересмотра тарифной политики: отменялось ограничение приработка при сдельно-премиальной оплате и предоставлялось право всем рабочим, повышающим производительность труда и добросовестно относящимся к работе, увеличивать свой заработок независимо от процентного соотношения суммы заработка к основной тарифной сетке. Местным органам управления промышленностью по соглашению с местными объединениями профсоюзов разрешалось вводить упрощённую систему оплаты труда таким

образом, «чтобы всем рабочим была доступна связь между их производительностью и суммой заработной платы»¹. ВЦСПС было предложено пересмотреть всю систему тарифных поясов и в месячный срок закончить разработку единого тарифа и опубликовать его.

Так было положено начало пересмотру тарифной политики в интересах борьбы за повышение производительности труда, восстановление промышленности и общее улучшение положения рабочего класса.

«Тарифная политика, в связи с изменением экономической политики Советской Власти (продналог — декрет С. Н. К. об обменном фонде), в основе должна быть направлена, прежде всего, к сохранению крупной промышленности и занятого в ней индустриального пролетариата», — записал в своём решении IV съезд профсоюзов, состоявшийся в мае 1921 г.

Решение съезда по тарифному вопросу предлагало пересмотреть действующие тарифные схемы и нормы выработки, довести число разрядов в тарифе до минимума, увеличив разницу в тарифе между отдельными разрядами, добиваясь повышения заработной платы квалифицированных рабочих по сравнению с неквалифицированными.

В резолюции указывалось, что, «в связи с возникновением и развитием частно-владельческих предприятий и значительного слоя занятых в них рабочих, профессиональные союзы в своей тарифной политике должны обратить особое внимание на регулирование заработной платы и условий труда в этих предприятиях (коллективные договоры и т. п.)».

Со всей отчётливостью новые принципы оплаты труда были сформулированы в «Наказе СНК» от 9 августа 1921 г.

«Все виды рабочего снабжения, кроме специальной одежды, — говорилось в «Наказе», — входят в заработную плату (на основе коллективной платы), причём рабочие указанной группы предприятий (речь идёт о предприятиях, оставшихся на государственном снабжении. — Э. Г.) должны быть обеспечены в размере, заинтересовывающем их в производстве и вызывающем инициативу в повышении производительности. Снабжение распределяется как между отдельными рабочими, так и группами

---

¹ СУ, 1921 г., № 27, ст. 154.

их (работающими аккордно, сдельно и т. п.) соответственно с достигнутыми ими производственными результатами»¹.

В развитие этих указаний «Наказа СНК» и в результате длительного и всестороннего обсуждения вопросов тарифной политики в Центральном Комитете партии, СТО, СНК и ВЦСПС появилось важнейшее решение правительства — «Основное положение по тарифному вопросу», принятое 10 сентября 1921 г. Решение было подготовлено Малым Совнаркомом и одобрено специальным совещанием руководителей всех крупнейших производственных объединений, созданным ВСНХ.

Декрет Советского правительства от 10 сентября имел огромное принципиальное значение. Речь шла не просто о сумме практических мероприятий по тарифному вопросу, а о целой программе улучшения положения основных кадров рабочего класса, о программе борьбы за повышение производительности труда.

В декрете от 10 сентября указывалось, что система тарифов является основным фактором в развитии промышленности. Эта система должна быть изменена в соответствии с задачами подъёма промышленности в условиях новой экономической политики и максимально упрощена. От предприятия отделяется всё, что не связано с производством и что носит характер социального обеспечения. Устанавливается твёрдая связь рабочего и служащего с предприятием и учреждением. Система тарифов должна исходить из реальных основ и являться *«главным фактором организации рабочего класса, основного элемента производства»*².

В вводной части декрета подчёркивалось также, что претворение в жизнь этих новых основ приведёт к тому, что *«вокруг предприятия будет происходить самомобилизация квалифицированной рабочей силы...»*³.

После изложения этих принципиальных основ перестройки тарифной политики декрет переходил к формулировке важнейших практических задач.

«Установление тарифной ставки,— гласил пункт 1 декрета,— должно исходить из положения минимум оплаты — минимум труда. Увеличение оплаты должно быть связано прямо и непосредственно с увеличением произво-

---

¹ СУ, 1921 г., № 59, ст. 403.

² СУ, 1921 г., № 67, ст. 513. Курсив мой.— Э. Г.

³ Там же. Курсив мой.— Э. Г.

дительности, со степенью участия рабочего в повышении производства».

Так конкретизировался и узаконялся основной принцип распределения при социализме — «каждому по его труду» и наносился серьёзнейший удар по мелкобуржуазной уравнительности.

«При установлении тарифных ставок рабочим разных квалификаций, служащим, среднему техническому и высшему административному персоналу, — говорилось в пункте 6 декрета, — всякая мысль об уравнительности должна быть отброшена».

Согласно декрету в заработную плату должны были входить все виды выдач рабочим и служащим (денежная плата, предметы потребления и продовольствия, провоздежда, внеплановые выдачи, семейные пайки и т. д.). Все виды натуральных выдач оценивались по рыночным ценам, «чтобы у рабочего и служащего имелась возможность ясно и отчётливо сочетать расход с реальным доходом и осознать необходимость приложения интенсивного труда, дающего действительные прожиточные средства»¹.

Заработная плата должна быть связана только с участием работника в производстве, а её повышение — только с улучшением результатов производства.

Декрет требовал также, чтобы система исчисления заработной платы была простой и ясной, чтобы связь между производительностью труда и заработной платой была понятна каждому рабочему и служащему.

Так как к концу 1921 г. всё более широко происходил переход к денежной оплате труда и сокращалась постепенно натуральная часть заработной платы, в декрете ставился важнейший вопрос об обеспечении действительной гарантии оплаты труда, чтобы рабочие не теряли на колебаниях курса рубля и цен на продукты.

Основным положением по тарифному вопросу по существу отменялся и декрет о натурпремировании, ибо на предприятиях, переведённых на гарантированную оплату из общих государственных фондов, ежемесячные отчисления продуктов собственного производства в натуральный фонд отменялись. Допускалось только премиальное вознаграждение рабочих в конце года или не чаще чем два раза в год (1 мая и 7 ноября) по составлению баланса предприятия в том случае, если в течение этих сроков работа

¹ СУ, 1921 г., № 67, ст. 513.

протекала интенсивно и предприятие дало государству определённый доход.

Декрет СНК от 10 сентября являлся значительным шагом вперёд по сравнению с декретами о коллективном снабжении. Коллективное снабжение проводилось в виде опыта и для крайне узкого круга предприятий. Эта мера дала свои результаты, но они были явно недостаточны.

«Рациональное ведение промышленности на основах новой хозяйственной политики,— говорилось в декрете от 10 сентября,— возможно только в том случае, когда государством будет выделен твёрдый фонд продовольствия, предметов широкого потребления и денежных знаков для рабочих и служащих, занятых в предприятиях и учреждениях, причём необходимо категорически отказаться от выдач продовольствия предприятиям по количеству занятых в них рабочих; выдачи должны производиться не по количеству рабочих, а исключительно на единицу выпущенного предприятием фабrikата»¹.

Декрет от 10 сентября со всей очевидностью говорит об отходе от одного из основных принципов, на котором основывалось коллективное снабжение. В данном случае давались совершенно новые основания для исчисления годового денежного и продовольственного фондов. Списки предприятий, фиксирующие количество рабочих при переходе на коллективное снабжение, заменялись новым принципом построения бюджетно-сметной системы. Это новое общее положение было окончательно узаконено декретом СНК от 10 ноября «Об оплате труда рабочих и служащих предприятий, перечисленных в особом списке Совета Труда и Оборонь, а также переведённых на коллективное снабжение».

Во изменение постановления от 17 июня о коллективном снабжении СНК постановил ввести следующую систему снабжения рабочих и служащих заработной платой (для предприятий, остающихся на госснабжении):

1. Личное снабжение по карточкам, спискам, а также натурпремирование всех работников указанных предприятий и всех состоящих на их иждивении членов семей отменяется.

2. Всё снабжение в денежной и натуральной форме должно проводиться исключительно в виде заработной платы.

---

¹ СУ, 1921 г., № 67, ст. 513. Курсив мой.— Э. Г.

3. «Количество продуктов и денежных знаков, отпускаемых для оплаты заработной платы рабочим и служащим каждого предприятия, выделяется для каждого предприятия в целом, т. е. коллективно для всех его рабочих и служащих, и *определяется по смете на заработную плату, исчисляемой по количеству выпускаемых изделий*»¹.

В этой последней формулировке вся суть различия между декретом 17 июня и декретом 10 ноября. Годовой фонд исчислялся не по количеству занесённых в списки рабочих, а по смете в соответствии с производственной программой предприятий. В декрете точно указывалось, как исчисляется сметный годовой фонд и определяется нормальный штат, необходимый для обеспечения бесперебойной работы предприятия.

«Размер заработной платы предприятия,— говорилось в декрете,— не уменьшается, хотя бы количество работников уменьшилось вследствие лучшей постановки дела, и заработная плата выдаётся предприятию в соответствии с результатами его работы, а не с числом внесённых в его список работников»².

Уже к концу 1921 г. согласно плану использования продовольственных ресурсов на 1921/22 г., разработанному в Госплане и утверждённому СТО 28 сентября, число всех находившихся на снабжении государства (кроме армии) было сокращено с 35 млн. человек до 7 млн., т. е. в 5 раз.

В октябре — ноябре 1921 г. карточная система распределения по существу отпала. С этого времени все натуральные выдачи включались в заработок рабочего и проводились по заводской отчётности.

Таким образом, несмотря на огромные продовольственные трудности, связанные с голодом 1921 г., благодаря мероприятиям, принятым правительством, удалось уже к концу 1921 г. добиться крупнейшего успеха в деле улучшения положения трудящихся и осуществить постепенный переход к бескарточной системе снабжения.

1921 год дал значительный подъём реальной заработной платы рабочих, причём процесс её денатурализации происходил довольно быстрыми темпами. Об этом убедительно говорит следующая таблица:

---

¹ СУ, 1921 г., № 76, ст. 617. Курсив мой.— Э. Г.

² Там же.

**Средний месячный заработок рабочего в товарных рублях
в 1921—1922 гг. без прозодежды и коммунальных услуг¹**

	В Москве			В Петрограде			В России		
	деньгами	натурой	всего	деньгами	натурой	всего	деньгами	натурой	всего
1921 г. 1-я четверть	0,24	4,34	4,58	0,26	3,33	3,59	0,23	3,13	3,36
1921 г. 2-я четверть	0,24	3,48	3,72	0,28	3,18	3,46	0,16	2,13	2,29
1921 г. 3-я четверть	1,40	3,20	4,60	1,00	(2,92)	(3,92)	0,61	1,82	2,43
1921 г. 4-я четверть	6,26	3,51	9,77	3,88	(3,26)	(6,94)	2,85	4,33	7,18
1922 г. 1-я четверть	4,51	4,55	9,06	3,50	4,23	7,73	2,02	4,15	6,17
1922 г. 2-я четверть	7,28	3,63	10,91	5,68	3,07	8,75	3,23	3,84	7,07
1922 г. 3-я четверть	11,54	2,59	14,13	11,16	2,78	13,94	6,10	2,68	8,78
1922 г. 4-я четверть	16,03	0,96	16,99	14,95	2,39	17,34	7,14	2,31	9,45

Таблица показывает общий неуклонный рост заработной платы в 1921—1922 гг. Минимум заработной платы падает на вторую четверть 1921 г., и с этого момента нормы оплаты труда всё время систематически повышаются. Денежная часть заработной платы всё более увеличивается, а натуральная — уменьшается. Так, например, если в первую четверть 1921 г. выдача натурой по Москве составляла 94,7%, а деньгами 5,3%, то в четвёртую четверть 1921 г. это соотношение коренным образом изменилось: 64,1% составляла денежная часть заработка и 35,9% — выплата натурой, а к концу 1922 г. денежная часть составляла уже 94,3%, а натуральная — 5,7%. Тот же

¹ Данные взяты из книги С. Г. Струмилина «Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913—1922 гг.», М. 1923, стр. 22. В скобки заключены интерполированные итоги.

процесс, только несколько более медленными темпами, происходил и по РСФСР в целом (в последнем квартале 1921 г. натуральная часть заработной платы составляла 60%, а денежная — 40%, к концу 1922 г. денежная часть доходит до 75,4%, натуральная — до 24,6%).

Быстро преодолевались и уравнивательные тенденции в оплате труда разных квалификаций.

Если общий заработок 12-го разряда в процентах к 1-му составлял, как уже отмечалось выше, в первой половине 1921 г. 102%, то во второй половине года он уже достиг 173%, в первой половине 1922 г. — 244%, а во второй половине — 262%.

Особенно значительные сдвиги в росте заработной платы дал 1922 год. Принимая заработную плату в январе 1922 г. за 100% (в товарных рублях), мы получим к июню 1922 г. её рост по Москве до 147, по Петрограду — до 128, по РСФСР в целом — до 139%; в декабре 1922 г. по Москве—219, по Петрограду—244, по РСФСР—180%¹.

Следовательно, уже в первый год новой экономической политики благодаря мероприятиям партии и правительства были достигнуты серьёзные успехи в деле улучшения положения основных кадров рабочего класса.

Изменения, внесённые новой экономической политикой в систему заработной платы, поставили также по-новому вопрос о социальном страховании рабочих.

В постановлении IX Всероссийского съезда Советов по вопросам новой экономической политики и промышленности было указано, что вопросы страхования рабочих, социального обеспечения, медицинской помощи и т. п. должны быть специально пересмотрены в связи с теми условиями, которые создаёт новая экономическая политика.

Если в годы военного коммунизма социальное обеспечение всех граждан осуществлялось исключительно за счёт государства, то в новых условиях встала задача ограничить сферу социального обеспечения и организовать государственное страхование для рабочих и служащих. Государство брало на себя социальное обеспечение лишь военнослужащих, потерявших трудоспособность на войне и военной службе, а также нетрудоспособных членов их семей и семей погибших военнослужащих, инвалидов

---

¹ См. С. Г. Струмилин, Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913—1922 гг., стр. 35, 39—40.

от рождения и предоставляло персональные пенсии лицам, имевшим заслуги перед Родиной, и за выслугу лет.

Для рабочих и служащих, занятых наёмным трудом в государственных, кооперативных и других учреждениях и предприятиях, согласно декрету Совнаркома от 15 ноября 1921 г. вводилось *государственное социальное страхование*, которое распространялось на все виды временной и постоянной утраты трудоспособности и на случай безработицы. Уплата страховых взносов возлагалась на предприятия и учреждения, а размер взносов устанавливался в процентах к выплачиваемой заработной плате в зависимости от числа лиц, занятых на предприятии и в учреждении.

Новые задачи организации и оплаты труда в условиях нэпа потребовали значительного укрепления профсоюзов и решительной перестройки их работы.

В резолюции X съезда партии была со всей ясностью и чёткостью зафиксирована основная ленинская установка о роли профсоюзов как школы коммунизма, школы управления для широких масс. Дальнейшее развитие и осуществление новой экономической политики поставило перед профсоюзами ряд конкретных задач по осуществлению этой установки.

Определяя задачи собравшегося в мае 1921 г. IV съезда профсоюзов, Ленин в плане своего выступления записал: «..Опыт хозяйственный уже есть, — строить систематически, неуклонно, твердо дальше.

...Дисциплина трудовая, повышение производительности труда, организация труда, увеличение количества продуктов, беспощадная борьба с разгильдяйством и бюрократизмом.

.. Сям победиши»¹.

Эти указания Ленина и легли в основу работы съезда.

По поручению ЦК партии В. И. Ленин и И. В. Сталин выступили на фракции коммунистов IV съезда профсоюзов и разоблачили в своих выступлениях попытки вражеских элементов во главе с Рязановым и Томским протащить резолюцию, в которой излагалась меньшевистская, контрреволюционная теория «нейтральности» и «независимости» профсоюзов от партии. Фракция съезда решительно отвергла эту резолюцию. По решению ЦК РКП(б) Рязанов

---

¹ «Ленинский сборник» XXXV, стр. 248.

был отстранён от работы в профдвижении, а Томский освобождён от работы в ВЦСПС.

Центральный Комитет партии уделил огромное внимание вопросу об укреплении профсоюзов проверенными кадрами руководящих работников.

Новые задачи профсоюзов в связи с огромной перестройкой всего хозяйственного фронта были изложены В. И. Лениным в проекте тезисов «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики».

Ленинские тезисы о профсоюзах, утверждённые Политбюро 12 января 1922 г., являлись важнейшим принципиальным программным документом, определяющим основные задачи профсоюзов в новых условиях.

Эти тезисы затем с небольшими дополнениями были приняты XI съездом партии.

«Главнейшим и самым коренным интересом пролетариата после завоевания им госвласти,— говорилось в решении съезда,— является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производительных сил общества. Эта задача, ясно выдвинутая в программе РКП, особенно обострена у нас теперь послевоенным разорением, голодом и разрухой. Поэтому быстрейший и возможно более прочный успех в восстановлении крупной промышленности есть условие, без которого немислим успех всего дела освобождения труда от ига капитала, немислима победа социализма...»¹.

Подчёркивая необходимость осуществления единоначалия в руководстве промышленностью и сосредоточения всего управления предприятием в руках заводоуправления, резолюция съезда указывала, что всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятием «должно быть признано безусловно вредным и недопустимым»².

Отвечая на вопрос о том, в какой форме профсоюзы должны участвовать в социалистической организации промышленности, резолюция съезда давала следующие основные указания:

1. Профсоюзы участвуют во всех хозяйственных и государственных органах, связанных с экономикой, выдвигая своих кандидатов, но окончательное разрешение вопросов принадлежит исключительно хозорганам.

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 606.

² Там же, стр. 607.

2. Одной из важнейших задач профсоюзов является выдвижение и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще.

3. Участие профсоюзов во всех плановых органах пролетарского государства, рассмотрение всех производственных программ, разработка планов рационального трестирования, отбор предприятий, которые должны входить в объединения или сдаваться в аренду, участие во всех комиссиях, работающих над составлением планов восстановления промышленности, — всё это является важнейшей и первоочередной задачей профсоюзов.

Съезд выдвигал требование: «...сознательно и решительно перейти к упорной, деловой, рассчитанной на долгий ряд лет работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять народным хозяйством целой страны, неуклонно повышая дисциплину труда и культурные формы борьбы за нее и за повышение производительности»¹.

Все эти конкретные формы участия профсоюзов в хозяйственных и государственных органах пролетарского государства должны основываться на тех принципиальных положениях, которые были определены ещё решением X съезда партии. «Профсоюзы должны быть ближайшим и неперменным сотрудником госвласти, которою руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса — Компартия. Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся»².

Профсоюзы являются основным передаточным аппаратом, связывающим партию с массами. Поэтому «связь с массой, т. е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся), является самым важным, самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюза»³, — говорилось в резолюции.

«Уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд»⁴, — таково основное требование, определяющее задачи работы профсоюзов.

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 608—609.

² Там же, стр. 607.

³ Там же, стр. 611.

⁴ Там же.

Исходя из тезиса, что новая экономическая политика «вносит ряд существенных изменений в положение пролетариата, а следовательно, и профсоюзов», резолюция определяла задачи профсоюзов на социалистических предприятиях и на предприятиях, сданных в аренду, требовала соответствующей перестройки аппарата профсоюзов, осуществления добровольного членства в союзах, самой тесной и неразрывной связи профсоюзов с широкими массами и всемерной защиты классовых интересов пролетариата, применения как главного метода воздействия — метода убеждения, воспитания, создания правильных взаимоотношений со специалистами и решительной идейной борьбы с мелкобуржуазными влияниями, течениями и уклонами среди профсоюзов.

Характеризуя сущность нэпа, резолюция съезда отмечала: «Подавляющая масса средств производства в области промышленности и транспорта остается в руках пролетарского государства. Вместе с национализацией земли это обстоятельство показывает, что новая экономическая политика не изменяет существа рабочего государства, изменяя, однако, существенно методы и формы социалистического строительства, ибо она допускает экономическое соревнование между строящимся социализмом и стремящимся к возрождению капитализмом на почве удовлетворения хозяйственных интересов через рынок многомиллионного крестьянства»¹.

Это важнейшее ленинское положение исчерпывающе объясняет сущность и значение той перестройки по всему хозяйственному фронту, которая была осуществлена партией и правительством в первый год нэпа.

Не изменяя существа рабочего государства, новая экономическая политика требовала существенного изменения *методов и форм* социалистического строительства. Это изменение форм и методов социалистического строительства в условиях нэпа в свою очередь диктовалось необходимостью найти и осуществить в практике хозяйственной работы такие экономически наиболее правильные и целесообразные пути быстрого восстановления промышленности и сельского хозяйства, которые обеспечили бы коренное улучшение материального положения рабочего класса и крестьянства.

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 603.

Вся деятельность партии и правительства, все мероприятия, связанные с переходом к нэпу, каждый шаг новой экономической политики и все эти шаги, вместе взятые, служили осуществлению этой основной цели и были пронизаны огромной заботой о нуждах и потребностях всего советского народа.

Переход к нэпу создал необходимые экономические предпосылки для дальнейшего значительного повышения благосостояния широких масс трудящихся.

Цель социалистического производства состоит в обеспечении максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. *Средство* для достижения этой цели — непрерывный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники. Единство цели и средства её достижения характеризует действие основного экономического закона социализма на всех этапах развития социалистического общества.

Сознательное применение партией и правительством основного экономического закона социализма в переходный период происходило в условиях бешеного сопротивления капиталистических элементов экономической политике Советского государства, что ограничивало сферу действия закона по сравнению с периодом победившего социализма, когда эксплуататорские классы были уже полностью ликвидированы.

Но с первых же дней своего возникновения Советское государство подчинило всю организацию производства основной цели — удовлетворению материальных и культурных потребностей всего общества.

С исключительной яркостью и полнотой эта цель деятельности всех хозяйственных и государственных органов Советской власти была подчёркнута В. И. Лениным в написанном им в декабре 1921 г. и утверждённом IX Всероссийским съездом Советов «Наказе по вопросам хозяйственной работы».

«Главной и неотложной задачей деятельности всех хозяйственных органов,— говорилось в «Наказе»,— съезд Советов приказывает считать: достижение в кратчайший срок, во что бы то ни стало, прочных практических успехов в деле снабжения крестьянства большим количеством товаров, необходимых для подъема земле-

дения и улучшения жизни трудящейся массы крестьянства»¹.

«Этой же цели,— указывалось далее в «Наказе»,— должно быть подчинено улучшение положения рабочих в том смысле, что на все рабочие организации (и в первую голову профсоюзы) возлагается обязанность заботиться о такой постановке промышленности, которая бы быстро и полно удовлетворяла потребности крестьянства, причем от степени достигнутых в этом отношении успехов должно непосредственно зависеть увеличение заработка и улучшение жизни промышленных рабочих»².

Последующие разделы «Наказа» говорили также о том, что эта цель должна быть положена в основу деятельности Наркомфина при осуществлении сокращения и впоследствии полного прекращения эмиссии и восстановления правильного денежного обращения на основе золотой валюты; эта же цель выдвигалась в определении задач всех органов и учреждений, ведающих внутренней и внешней торговлей, успехи которых измерялись достижением быстрых практических результатов в деле развития оборота между промышленностью и земледелием.

«Наказ» требовал также улучшения положения специалистов — представителей науки и техники и обучения под их руководством широкого круга рабочих и крестьян.

Перед Наркомюстом была поставлена задача решительного укрепления революционной законности, борьбы с бюрократизмом и волокитой; перед Наркомпросом — задача обеспечения культурного роста народных масс и создания кадров специалистов из среды рабочих и крестьян.

Каждый народный комиссариат, каждое советское и хозяйственное учреждение получили указания, определявшие основную задачу их деятельности и всей деятельности государственных органов Советской власти — подтём промышленности и сельского хозяйства, развитие производительных сил страны в целях удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей всего общества.

Первые итоги новой экономической политики воочию показали, как была выполнена эта решающая директива Коммунистической партии и Советского государства и как

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 153.

² Там же.

на заботу партии и правительства рабочий класс и крестьянство ответили растущим трудовым подъёмом, мобилизацией и сплочением своих сил вокруг партии, что и обеспечило первые успехи в деле восстановления сельского хозяйства и промышленности, достигнутые уже на протяжении 1921 года — первого года новой экономической политики.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. Борьба партии и Советского правительства за ликвидацию последствий неурожая в Поволжье и первые итоги восстановления сельского хозяйства к концу 1921 г.

Восстановление сельского хозяйства на рельсах нэпа в первый послевоенный год партии и правительству приходилось осуществлять в чрезвычайно трудных условиях, вызванных засухой и неурожаем в Поволжье летом 1921 г. Это тяжёлое бедствие не могло не сказаться на всех сторонах хозяйственной жизни страны. Необходимо было в связи с неурожаем внести существенные коррективы в намеченные планы организации внутренней торговли и товарообмена, изменить несколько экспортный и импортный план, увеличив ввоз продовольствия и уменьшив ввоз машин. И без того небольшая сумма налога на 1921 г. вновь была урезана в связи с освобождением от налога пострадавших от неурожая губерний. План создания твёрдого продовольственного фонда в 400 млн. пудов не мог быть в новых, труднейших условиях полностью осуществлён. Вновь приходилось идти на сокращение хлебной нормы в городах, вновь началась трудная, тяжёлая *борьба за хлеб*.

Но на этот раз борьба за хлеб шла уже в новых условиях и велась новыми методами. Война кончилась. Переход к новой экономической политике был совершён. Именно в это трудное время со всей силой и полнотой проявилась подлинная мудрость того поворота, который совершила партия весной 1921 г. Переход к продналогу создал перелом в настроении крестьянства, помог сплочению всех сил трудящихся, укрепил смычку города и

деревни на новой основе. Это явилось прочным фундаментом для преодоления даже самых «дьявольских» трудностей 1921 г. и способствовало быстрейшему и успешному разрешению поставленных задач. Все преимущества советской системы хозяйства с особой наглядностью проявились в момент наивысшего обострения всех трудностей.

Мероприятия Советского правительства по борьбе с голодом 1921 г. и их успешные результаты показывают, как велики внутренние силы Советского государства, как неразрывна связь партии с народом, как прозорлива и умна политика Советского правительства и какой огромный источник энергии, выдержки, стойкости, умения преодолеть все трудности таился в новом, полном жизненных творческих сил советском строе. И если любое другое государство не выдержало бы подобных испытаний, то Советская власть на этот раз, как и всегда, вышла из трудностей ещё более окрепшей, более мощной и сильной. Недаром Ленин летом 1921 г. говорил, что особенностью Советской власти является тот факт, что каждая новая трудность «выдвигала новые силы, порождала новые источники энергии, указывала новые пути. Работа этих сил доказывала нам, что как ни дьявольски медленно, но мы идем вперед, что, как иногда ни невероятно мучительно дается преодоление трудностей, мы их преодолеваем»¹.

Неурожай и его следствие — голод в Поволжье явились прямым результатом разорения страны после четырёхлетней империалистической войны, а затем трёхлетней военной интервенции американских и англо-французских империалистов. Как раз в районах, охваченных недородом, долгое время хозяйничали интервенты и белогвардейцы, грабили население, вывозили хлеб, уничтожали поголовье скота, разоряли крестьянские хозяйства. У крестьян почти не осталось никаких запасов хлеба, чтобы продержаться до нового урожая. Если бы не разорения, причинённые интервентами и белогвардейцами, земля в Поволжье обрабатывалась бы гораздо лучше в предшествовавшие недороду годы, и засуха не смогла бы столь губительно повлиять на урожай.

Положение ещё больше осложнялось тем, что разрушения транспорта — опять-таки по вине интервентов —

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 421.

крайне затруднили переброски хлеба из урожайных районов в неурожайные.

Ещё в годы первой мировой войны в деревне стало сокращаться число рабочих рук, расхищались материальные средства сельского хозяйства и т. д. Начиная с 1914 г. происходило систематическое уменьшение количества рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря.

Действия иностранных интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны во много раз усилили разрушения в сельском хозяйстве.

«Если вы посмотрите сейчас на голодающие губернии,— указывал М. И. Калинин в докладе о помощи голодающим на IX съезде Советов,— то увидите, что по всем этим губерниям прошли армии как белые, так и красные в 1919 г., а в некоторых местах даже в 1920 г. Во многих местах из-за этого пропали целые рабочие сезоны. В соответствии с этим сопротивляемость крестьянского населения по отношению к случайным бедствиям, которые могли на него обрушиться, бедствиям стихийным, невероятно уменьшилась. Наконец 1920 г. служит уже прямым предвестником того, что бедствия и опасность становятся очень велики. В 1920 г. в огромной части России и в особенности в той части, в которой бедствие разразилось в огромной степени, урожай был настолько слабый, что он дал возможность крестьянству просуществовать только две недели, а в пяти или четырёх губерниях был прямой голод: в Калужской, Тульской, Орловской, Царицынской. Так что 1920 г. был прямым предостережением против голода. И первые весенние дни 1921 г. с величайшим вниманием учитывались правительством. Сводки, которые имело правительство от Наркомзема по данным метеорологических станций, вероятно, читались с неменьшим интересом, чем когда-то сводки, получавшиеся с фронтов гражданской войны, ибо все великолепно понимали ту опасность, которая нависает над Советской республикой»¹.

Уже в апреле 1921 г. опасность засухи и неурожая выявилась со всей очевидностью, и Советское правительство приняло ряд мер для борьбы с надвигающейся опасностью засухи.

---

¹ М. И. Калинин, Статьи и речи. 1919—1935, стр. 65.

29 апреля СТО утвердил декрет «О борьбе с засухой», в котором говорилось об опасности засухливой весны и намечались мероприятия, главным образом агрономического характера, по борьбе с засухой.

К маю перспектива урожая как будто бы улучшилась. Но к середине июня 1921 г. положение снова стало угрожающим. Ленин со всей решительностью и прямотой заявил об этом в своей речи на III Всероссийском продовольственном совещании 16 июня: «...второй год мы опять-таки в значительных районах будем переживать сильнейший неурожай и хлебов и трав, это уже выяснилось и рисует нам картину громадной опасности»¹.

10 июня 1921 г. Президиум ВЦИК принял постановление о посылке комиссии для обследования положения в Среднем и Нижнем Поволжье, особенно в Самарской губернии. Этим же постановлением в связи с неурожаем налог на посевы в Самарской губернии был снят. 18 июля решением ВЦИК была создана Центральная комиссия помощи голодающим во главе с председателем ВЦИК М. И. Калининым.

В дальнейшем постановлением ВЦИК от 21 июля был снят натуральный налог со следующих губерний, признанных неурожайными: Астраханской, Царицынской, Саратовской, Самарской, Симбирской, а также с Татарской республики, Чувашской автономной области, двух уездов Уфимской губернии (Белебеевского и Бирского), двух кантонов Марийской автономной области и четырёх уездов Вятской губернии.

Массив, захваченный неурожаем, с каждым днём расширялся. 18 августа в постановлении ВЦИК был перечислен дополнительный список голодающих районов: Уфимский и Златоустинский уезды Уфимской губернии, Киргизская (Казахская) республика, Уральская, Оренбургская, Актюбинская, Букеевская и Кустанайская губернии и др.

В течение 1921 г. неурожайными были признаны также Пермская губерния, Крым, Башкирская республика и часть Украины (Запорожская, Екатеринославская и Донецкая губернии). К концу 1921 г. количество голодающих достигло 27—28 млн. человек. Неурожай охватил около 40% посевных площадей страны.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 417.

Голод 1921 г. значительно ухудшил международную обстановку, в которой приходилось действовать Советскому правительству. Иностранные империалисты, являвшиеся непосредственными виновниками этого тяжёлого бедствия, обрушившегося на Советскую страну сразу же после окончания войны, попытались в этих новых условиях использовать трудности, связанные с голодом, для организации нового экономического, дипломатического и военного наступления на Советскую республику. Лицемерно прикрывая свои истинные цели фразами о «человеколюбии» и «гуманности», империалисты во главе с США под флагом якобы оказания «помощи» голодающим задумали коварный и гнусный план экономического закабаления советского народа. Голод стал для них только поводом для нового рассмотрения «русского вопроса». Враги надеялись, что трудности, вызванные засухой и неурожаем в Поволжье ослабит Советское правительство и сделают его более уступчивым по отношению к домогательствам капиталистических стран.

Чтобы замаскировать свои истинные цели, империалисты развернули новую разнузданную клеветническую кампанию против Советской республики. Буржуазная и правосоциалистическая печать лицемерно возлагала вину за голод в Поволжье на советский строй, ликвидировавший частную собственность. Она объявила причиной всех бед социалистическую экономику и пыталась доказать в связи с этим «преимущества» капиталистической системы хозяйства. «Вполне естественно,— писал Ленин,— что вся заграница закричала тогда: «Вот, смотрите, вот результаты социалистической экономики». Вполне естественно, конечно, они промолчали о том, что на самом деле голод явился чудовищным результатом гражданской войны. Все помещики и капиталисты, начавшие наступление на нас в 1918 г., представляли дело так, будто голод является результатом социалистической экономики»¹.

Заодно с империалистами действовала вся белогвардейская эмиграция и белогвардейская печать. Буржуазные газеты буквально соревновались друг с другом в самых диких и бессмысленных измышлениях по поводу Советской России.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 386.

Антисоветская кампания буржуазной и правосоциалистской прессы была лишь дымовой завесой, прикрывавшей новые интервенционистские попытки международных империалистов.

Первыми такие попытки предприняли американские империалисты. Правительство США сразу же попыталось использовать неурожай и голод в Поволжье в качестве повода для осуществления новых планов закабаления Советской страны, стремясь обосноваться в России на этот раз под флагом так называемой «Американской администрации помощи» (АРА). Председателем АРА был Герберт Гувер — ярый враг советского народа, крупный капиталист, тесно связанный в царское время с русскими промышленниками и финансистами.

По заданию американских правящих кругов руководители АРА в целях экономической и политической разведки пытались создать на территории Советской России разветвлённую сеть антисоветских опорных баз американского империализма. Американские реакционеры, лицемерно выдававшие себя за «гуманистов», на самом деле хотели сбывать в Советскую Россию залежалое зерно и этим поддержать высокие цены на хлеб в своей стране. Американское правительство отказалось предоставить Советской республике кредиты на покупку продовольствия и прилагало все усилия для изоляции Советского государства и ослабления его позиций на международной арене.

Советское правительство разоблало гнусные замыслы американских империалистов и сорвало их далеко идущие планы экономической и военной интервенции под флагом «помощи» голодающим. Заключив соглашение с АРА, чтобы использовать всякую возможность получения необходимых стране продовольственных продуктов, Советское правительство дало решительный отпор ультимативным требованиям Гувера, направленным на подрыв суверенитета Советского государства, и установило контроль за всей деятельностью АРА.

Вслед за США и по примеру АРА трудностями голода в Советской России попытались воспользоваться также английские и французские империалисты.

В августе 1921 г. Верховный совет союзников в Париже принял решение назначить специальную международную комиссию «по изучению возможностей для оказания помощи» голодающим. Возглавлял комиссию Нуланс,

бывший французский посол в России, злобный враг Советской страны, один из организаторов интервенции и антисоветских заговоров в 1918 г.

В своей ноте на имя правительств Великобритании, Франции, Италии и Бельгии от 7 сентября 1921 г. Советское правительство в связи с назначением Нуланса писало: «Трудящиеся России не забыли имени того, кто был одним из самых злостных и коварных врагов их во время борьбы не на жизнь, а на смерть, которую они вели против контр-революции и иностранного вмешательства... Среди всех участников военных и экономических враждебных действий против рабоче-крестьянской России на г. Нулансе, более чем на ком-либо ином, лежит вина за ужасающие несчастья, перенесённые русским народом, и за нынешние страдания крестьян голодающих губерний. Назначение этого постоянного руководителя всех предприятий, направленных против Сов. России, представителем международной комиссии помощи голодающим уже само по себе глубоко поразило широкие массы русского народа и вызвало в них величайшее негодование. Имя г. Нуланса, это — уже целая программа»¹.

И действительно, комиссия Нуланса не замедлила раскрыть сущность своей антисоветской программы, потребовав пропуска в Советскую Россию специальной комиссии экспертов для предварительного обследования размеров и местонахождения запасов продовольствия в России, общего состояния сухопутного и водного транспорта и т. д.

Не могло быть сомнений в том, что «комиссия экспертов» преследовала явно шпионские цели.

Домогательства комиссии Нуланса были отвергнуты Советским правительством. В советской ноте указывалось, что «голод и страдания трудящихся России оказались поводом для этой комиссии, чтобы попытаться узнать, какими силами и средствами располагает Сов. правительство»².

Категорически было отвергнуто также ультимативное требование Брюссельской конференции капиталистических держав (в октябре 1921 г.), которая в качестве «гарантии» помощи голодающим предъявляла претензии об уплате аннулированных Октябрьской революцией долгов,

---

¹ «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. III, вып. 1, М. 1928, стр. 115—116.

² Там же, стр. 117.

требовала возврата иностранным капиталистам собственности, национализированной Советской властью.

Разоблачая все попытки международной буржуазии использовать бедствие голода для закабаления Советской страны и указывая, что на помощь богачей-капиталистов рассчитывать нечего, Ленин в обращении Совнаркома от 7 октября 1921 г. «К товарищам рабочим, ловцам Аральского моря» писал: «Капиталисты, управляющие сейчас сильнейшими государствами в мире — как Англия, Америка, Франция — правда, заявили нам, что они-де тоже хотят помогать нашим голодающим крестьянам, но на таких условиях, которые означают передачу в их руки всей власти над нашей рабоче-крестьянской республикой. Дело понятное. Когда же видано, чтобы кровопиец рабочего человека, капиталист и ростовщик помогал ему бескорыстно. Голодом трудового человека класс капиталистов всегда пользовался, чтобы закабалить его тело и душу. И нашим голодом хотят сейчас воспользоваться, чтобы уничтожить нашу кровью добытую свободу, навеки вырвать власть из рук рабочих и крестьян и посадить над их головами снова царя, помещика, хозяина, станowego пристава и чиновника»¹.

Ленин считал, что единственная помощь за рубежом, на которую могут надеяться трудящиеся России, это помощь рабочих капиталистических стран.

В своём обращении к международному пролетариату от 2 августа Ленин писал, что только те, кто испытал на себе гнёт капитала, помогут Советской республике, «которой пришлось первой взять на себя благодарную, но тяжёлую задачу свержения капитализма. За это мстят Советской республике капиталисты всех стран. За это готовят они на нее новые планы похода, интервенции, контрреволюционных заговоров»².

Общую оценку отношения капиталистических государств к голоду в Поволжье дал IX съезд Советов, со всей ясностью и резкостью записавший в своём решении, что «буржуазные правительства и пользующиеся до сих пор их поддержкой русские контрреволюционные группировки отнеслись к тяжёлому бедствию голода, охватившему часть Советской России, прежде всего, как к удобному слу-

---

¹ «Ленинский сборник» XXXIV стр. 425.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 477.

чаю для новой попытки свержения Советской власти и контрреволюционного переворота в России. В то же время, однако, влиятельные группировки торгово-промышленного мира всех стран и под их давлением правительства этих стран отчасти усматривали в постигшем Россию голоде благоприятный случай для завоевания в ней для себя экономически господствующего положения.

Съезд констатирует также, что буржуазные правительства стремились, при оказании помощи голодающим России, навязать ей условия, равносильные нарушению её суверенных прав и несовместимые с требованиями её внешней безопасности»¹.

Рука об руку с иностранными империалистами действовали и классовые враги внутри страны. Одним из примеров антисоветской деятельности явились попытки использовать «Всероссийский общественный комитет помощи голодающим» («Помгол») для целей контрреволюционной работы. Комитет помощи голодающим с широким привлечением общественных деятелей был создан по постановлению Советского правительства 21 июля 1921 г. Маскируясь под «общественных деятелей», в комитет сумели проникнуть бывшие члены кадетской партии, контрреволюционеры, такие, как Кишкин, Прокопович и Кускова. Под маркой комитета они стремились организовать антисоветские силы и вести борьбу с Советской властью. Вся белогвардейская печать мечтала увидеть в комитете не организацию помощи голодающим, а чуть ли не будущее временное «правительство», которое придёт на смену Советской власти.

Прокопович и Кускова не замедлили «пояснить» вскоре истинные цели своего участия в «Помголе». По их инициативе перед Советским правительством был поставлен вопрос о немедленной посылке группы членов Общественного комитета за границу якобы «для установления связи» с находящимися там организациями помощи голодающим.

Президиум ВЦИК в своём решении от 18 августа категорически отклонил это предложение, ибо смысл его был совершенно ясен (установление связи с контрреволюционными организациями за рубежом). «Помголу» было указано на необходимость сосредоточить всю энергию на

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 205.

работе в голодных районах в связи с начавшимся притоком продовольствия ¹.

Однако вскоре вскрылись также и другие факты, разоблачающие вражеские антисоветские действия отдельных членов «Помгола», — была установлена прямая их связь с организаторами кулацкого бандитизма в Тамбовской губернии (антоновщина). 30 августа 1921 г. было опубликовано извещение Советского правительства о ликвидации «Помгола» в связи с антисоветской деятельностью отдельных его членов. В резолюции XII партконференции было специально подчеркнуто, что голод в России подтолкнул на усиленную контрреволюционную работу не только меньшевиков и эсеров внутри страны, но и политическую верхушку мнимо беспартийной буржуазной интеллигенции. Об этом говорит прежде всего опыт «пресловутого Всероссийского общественного комитета помощи голодающим («Прокукиш» ²), попытавшегося использовать легальную организацию помощи голодающим для целей контрреволюции» ³.

Разоблачая и отбрасывая все попытки классовых врагов вне и внутри страны использовать трудности, связанные с неурожаем и засухой в Поволжье, Советское правительство развернуло огромную работу по мобилизации всех сил и средств для борьбы с голодом, организации помощи голодающим и для быстреего восстановления сельского хозяйства.

В первую очередь были осуществлены самые экстренные, чрезвычайные меры.

Несмотря на ограниченность золотого запаса и необходимость расходования его на неотложные нужды восстанавливаемой промышленности, Советское правительство организовало закупку хлеба за границей, чтобы возможно скорее получить дополнительные ресурсы для помощи неурожайным районам.

В связи с этим пришлось изменить импортный план на 1921 г., увеличив долю ввоза предметов широкого потребления и продовольствия.

---

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 38, д. 58, л. 20.

² «Прокукиш» — пронычское название комитета по первым слогам фамилий пробравшихся в его состав злейших врагов Советской власти — Прокоповича, Кусковой, Кишкина.

³ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 670.

Уже в подготовленном Лениным 12 апреля проекте постановления СНК о заявках для внешней торговли было поручено Госплану пересмотреть все эти заявки «с точки зрения необходимости закупки за границей того, что необходимо для удовлетворения только самых острых и неотложных нужд в области снабжения продовольствием и топливом при допущении наихудшего урожая и наихудших условий топливоснабжения»¹.

10 мая в телеграмме делегации Советского правительства в Лондоне Ленин требовал немедленно приступить к реализации наряда на два миллиона пудов хлеба, закупать, не стесняясь ценою, хотя бы небольшие партии других питательных продуктов и консервы, платить премию за скорость доставки в балтийские порты.

Но закупка хлеба за границей была только одной из мер, не могущей, конечно, ни в коем случае разрешить все сложнейшие вопросы и огромные трудности, связанные с засухой и неурожаем.

Главная задача заключалась в мобилизации всех внутренних ресурсов страны и организации народных сил на борьбу с голодом.

Партия и Советское правительство призывали рабочий класс надеяться только на себя, на свои собственные силы и показать всему миру, как несокрушима мощь рабочего Советского государства, основанного на широчайшей взаимопомощи пролетариев самых отдалённых друг от друга мест.

«Пусть весь рабочий класс,— писал Ленин,— как один человек, встанет, чтобы залечить тяжкую рану Поволжья, а плодородное Поволжье в будущие годы оплатит нам со своей стороны своим хлебом. Таким путем мы только и сохраним Советскую власть и защитим завоеванную свободу против всех злодейских покушений капиталистов всего мира»².

Только в Стране Советов борьба с бедствием голода могла стать и действительно стала поистине *всенародным делом*.

Все трудящиеся Советской республики, отвечая на призыв партии и правительства, пришли на помощь голодающим районам, и каждый советский человек принял

---

¹ «Ленинский сборник» XX, стр. 247.

² «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 425.

посильное участие в этом большом деле. Развернулось поистине массовое добровольческое движение по организации помощи голодающим, которое проходило под лозунгом «Десять сытых накормят одного голодного». Народные комиссариаты, профсоюзы, Красная Армия, комсомол, все советские и общественные организации проводили сбор средств и продовольствия для помощи Поволжью. К пострадавшим от неурожая районам и национальным республикам были прикреплены для организации помощи те губернии, где урожай был удовлетворителен.

Московская губерния оказала огромную помощь Чувашской автономной области, а также Крыму и Оренбургской губернии. Каждый район Москвы имел свою подшефную волость в Чувашской области: Замоскворечье помогало Богородской волости, Красная Пресня — Поморской, Рогожско-Симоновский район — Покровской, Сокольнический — Батырской, Бауманский — Шуматовской и т. д.¹ К московским фабрикам, заводам, частям Красной Армии прикреплялись также отдельные сёла Чувашской области.

С июля 1921 г. по июль 1922 г. из Москвы в Чувашскую область, Крым и Оренбургскую губернию было отправлено более 1 млн. пудов продовольствия. Москва и Московская губерния взяли на содержание около 11 тыс. чувашских детей².

Рабочие Петрограда пришли на помощь голодающему населению Башкирии. С огромной радостью и благодарностью встретили трудящиеся Башкирии весть о прибытии трёх вагонов продуктов, пожертвованных петроградскими рабочими³. Петроградская губерния помогала также Татарской автономной республике. Так русский рабочий класс и его передовой отряд — московские и петроградские рабочие протянули братскую руку помощи трудящимся голодающих районов. Продовольственное положение Москвы и Петрограда в 1921 г. было ещё очень тяжёлым. Рабочие проявляли подлинное самопожертвование и самоотверженность, отчисляя от своего скудного пайка и от

---

¹ См. А. Матюгин, Москва в период восстановления народного хозяйства, «Московский рабочий», 1947, стр. 26.

² См. там же, стр. 27.

³ См. Р. М. Раимов, Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики, М. 1952, стр. 373.

своей заработной платы значительные средства на борьбу с голодом.

Такую же самоотверженную помощь оказали районам, охваченным засухой, и другие промышленные и сельскохозяйственные губернии центра России. Иваново-Вознесенская и Костромская губернии помогали Марийской автономной области, Владимирская губерния — Татарской АССР, Тульская — Самарской губернии и т. д.

Кроме Петроградской губернии к Башкирии были прикреплены для оказания помощи также Курская, Смоленская и Тверская губернии.

Для того чтобы организовать помощь голодающим районам со стороны крестьян урожайных губерний, председатель ВЦИК М. И. Калинин в феврале — марте 1922 г. лично объехал центральную и юго-западную Украину. Он выступал на митингах в Полтаве, Миргороде, Белой Церкви, Кременчуге, Одессе, Виннице и других городах и сёлах, призывая крестьян урожайных местностей организовать сбор средств и продовольствия для голодающих.

Крестьянство Украины, Сибири, Северного Кавказа, так же как и крестьянство центральных губерний, горячо откликнулось на призыв партии и Советского правительства, оказывая всё возрастающую помощь голодающим районам.

В докладе на IX съезде Советов М. И. Калинин привёл следующие данные о росте этой помощи: если в октябре 1921 г. было собрано добровольных пожертвований в размере 400 тыс. пудов хлеба, то ноябрь дал уже 600 тыс. пудов, а декабрь 800 тыс. пудов.

К 1 мая 1922 г. внутри Советской республики всего было собрано хлеба и других продовольственных продуктов 5 369 686 пудов ¹. Только одна Москва и Московская губерния собрали в помощь голодающим к маю 1922 г. свыше 261 тыс. пудов и до 462 млрд. руб. денежных пожертвований. На одном из первых мест шли также Курская губерния, собравшая 302 393 пуда, Орловская — 260 435 пудов, Тверская — 134 739 пудов и др. Сбор в Красной Армии дал 344 169 пудов, кооперация (Центросоюз) дала 349 916 пудов ².

---

¹ См. М. И. Калинин, Статьи и речи. 1919—1935, стр. 86.

² См. там же.

Для мобилизации на борьбу с голодом всех средств, всех внутренних ресурсов страны Советское правительство приняло решение об установлении специального налога в пользу голодающих в виде отчисления одного фунта с пуда заготовленных государством и кооперацией путём товарообмена продовольственных продуктов. Собранный хлеб должен был отправляться в голодающие губернии в сопровождении крестьян урожайных губерний.

В феврале 1922 г. был введён общегражданский налог в пользу голодающих (денежное отчисление), сбор по которому дал 180 млрд. руб. Решение Советского правительства (февраль 1922 г.) об изъятии церковных ценностей для оказания помощи голодающим встретило огромную поддержку всего населения, в том числе и верующих. К маю 1922 г. было собрано 6 800 пудов серебра, 12 пудов золота и других ценностей, из которых правительство выделило Комиссии помощи голодающим при ВЦИК 1 млн. руб. золотом для закупки хлеба за границей¹.

Принимая все меры помощи голодающим, организуя сбор средств и продовольствия, обеспечивая частичное переселение из голодающих губерний (в первую очередь детей), Советское правительство ставило своей основной задачей добиться в кратчайшие сроки ликвидации последствий голода и восстановления сельского хозяйства. Для этого необходимо было собрать не только миллионы пудов хлеба для снабжения голодающих, но и миллионы пудов семенного материала для проведения осенью 1921 г. максимального засева полей в голодающих районах.

Решение этой важной задачи в свою очередь зависело от успешного сбора урожая в не захваченных засухой районах страны, проведения уборочной кампании, организации сбора семян и т. д.

Добиваясь расширения озимого клина в урожайных губерниях, Советское правительство принимало все меры для сбора семян и обеспечения осеннего сева в губерниях, захваченных засухой.

5 июля 1921 г. за подписью председателя СНК Ленина и секретаря ЦК партии Молотова предгубисполкомам и секретарям губкомов была послана телеграмма следующего содержания:

---

¹ См. М. И. Калинин, Статьи и речи. 1919—1935, стр. 84.

«Поволжье голодает, осталось без семян [для] озимого посева. Необходима срочная помощь, [в] первую очередь семенами. Засев озимого клина Поволжья не только вопрос существования этого большого района, но преддрешает продовольственные ресурсы республики, возможность хозяйственного строительства [в] ближайшие годы». Далее предлагалось собрать и доставить определённое количество семян к 20 августа и указывались источники получения этого семенного фонда: 1) урожай совхозов и колхозов, 2) сбор семсуды 1920/21 г., 3) срочный сбор продналога, 4) добровольные пожертвования.

В дальнейшем Ленин неуклонно следил за обеспечением сбора, перевозки и правильного распределения семенного зерна, требуя организованного контроля за тем, чтобы семена действительно пошли на посев, а не использовались на продовольственные нужды.

В результате всех проведённых партией и правительством мероприятий эта важнейшая задача была успешно выполнена.

В озимую кампанию 1921 г. было доставлено в голодающие районы свыше 12 млн. пудов озимых семян. IX съезд Советов принял решение доставить в Поволжье 25 млн. пудов ярового семенного материала, т. е. три четверти потребности для обсеменения ярового клина в размерах 1921 г. Доставка семян должна была быть закончена не позднее 1 марта 1922 г. Как сообщил М. И. Калинин на III сессии ВЦИК девятого созыва (май 1922 г.), это задание было не только выполнено, но и перевыполнено. Фактически общий семенной фонд, отправленный в голодающие районы для нужд ярового сева 1922 г., составил 39 млн. пудов ¹.

Всего с сентября 1921 г. до начала 1923 г. государство передало крестьянам 160 млн. пудов хлеба (сюда входит и сумма снятого продналога) и израсходовало на борьбу с голодом 156 млн. руб. золотом ².

Такова была огромная помощь, оказанная Советским правительством крестьянству пострадавших от засухи и неурожая районов.

Только благодаря этой помощи удалось обеспечить проведение озимого сева 1921 г. и добиться при всех труд-

---

¹ См. М. И. Калинин, Статьи и речи. 1919—1935, стр. 84.

² См. там же, стр. 102—103.

ностях некоторого сдвига в росте посевных площадей. Осенью 1921 г. в голодающих губерниях было засеяно приблизительно 75 % озимого клина, в губерниях, частично пострадавших от неурожая, — 102 %, в губерниях производящих — 123 %, в губерниях потребляющих — 126 %. «Это, во всяком случае, показывает, — говорил В. И. Ленин в докладе на IX Всероссийском съезде Советов, — что как ни дьявольски тяжелы были наши условия, а помощь крестьянству в деле расширения посевов и борьбы с голодом мы все-таки кое-какую оказали»¹.

Засев 75 % озимого клина в голодающих губерниях был возможен только при условии огромного напряжения сил и помощи государства. Конечно, неурожай и голод в Поволжье не могли не сказаться на темпах восстановления сельского хозяйства в 1921—1922 гг. Но даже в этих труднейших условиях были достигнуты первые положительные результаты. Так, например, если с 1916 по 1921 г. посевная площадь и ярового и озимого клина во всех районах страны непрерывно падала, то начиная с 1921 г. сокращение площади засева в отдельных районах приостановилось и начался, хотя и медленный, процесс постепенного роста посевных площадей.

Валовая продукция зерновых в сельском хозяйстве в 1922 г. была на 139,8 млн. ц (896,7 млн. пудов) выше, чем в 1921 г.².

Всё это говорит о том, что уже в 1922 г. последствия неурожая и голода были в основном ликвидированы и со всей очевидностью наметились первые признаки дальнейшего подъёма и улучшения сельского хозяйства на рельсах новой экономической политики.

Так партия и Советское правительство всеми своими мероприятиями, осуществлёнными после перехода к нэпу, закладывали прочный фундамент для восстановления и дальнейшего подъёма советского сельского хозяйства и коренного улучшения положения крестьянства.

* * *

Важнейшей задачей 1921 года — первого года новой экономической политики — являлось успешное проведение первой продвальноговой кампании. Своевременный и полный

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 137.

² См. «Народное хозяйство СССР в цифрах», М. 1940, стр. 78.

сбор продналога в 1921 г. имел огромное не только экономическое, но и политическое значение и был одним из решающих показателей укрепления союза рабочего класса и крестьянства на новой, хозяйственной основе.

Понятно поэтому, что вопросы организации первой продналоговой кампании оказались в центре внимания партии и правительства, особенно начиная с лета 1921 г. Были проведены важнейшие мероприятия по укреплению продовольственного аппарата проверенными и подготовленными кадрами, создан специальный институт налоговой инспекции Наркомпрода, установлены формы контроля и содействия сбору налога со стороны самих крестьян, даны указания о привлечении представителей рабочих организаций и использовании рабочих в качестве продовольственных инспекторов.

Оказывая огромную помощь продовольственным органам в центре и на местах, партия возглавила руководство всей работой по сбору налога и тем самым обеспечила её успех.

ЦК партии провёл специальную мобилизацию коммунистов для проведения продналоговой кампании. По этой мобилизации на места было послано 1 100 коммунистов. Местные партийные организации бросили лучшие свои силы на сбор продналога.

Так, например, в обращении 4-й Сибирской партийной конференции ко всем членам и организациям РКП(б) Сибири говорилось:

«Конференция подтверждает боевую мобилизацию коммунистов на продработу, объявленную Сибирским бюро Центрального Комитета партии. На первое время тысяча лучших коммунистов должны влиться в ряды продработников. Мобилизация начинается 25 августа и кончится 10 сентября»¹.

В сентябре 1921 г. Донской комитет РКП(б) послал на продработу в деревню свыше 300 коммунистов, в октябре было дополнительно послано ещё 100 ответственных работников. Гомельская партийная организация Белоруссии послала в деревню для организации сбора продналога около 500 человек, Витебская — 200 человек и т. д.

Мобилизация коммунистов проведена была по всем крупнейшим парторганизациям страны. Одновременно

---

¹ «Советская Сибирь», 25 августа 1921 г.

началась широкая агитационная кампания в печати и развернулась большая массово-разъяснительная работа вокруг вопросов сбора продналога. В июле 1921 г. ЦК КП(б)У в специальной директиве всем агитпропам губкомов и редакциям газет предложил немедленно приступить к широкому освещению вопросов сбора продналога в печати¹. В середине августа Московский комитет партии принял решение мобилизовать для выступлений в уездах Московской губернии во время агиткампании по сбору налога следующих товарищей: Куйбышева, Луначарского, Кирова, Курского, Вышинского, Шкирятова, Ярославского.

Кроме партийных мобилизаций была организована посылка в деревню большого количества коммунистов из советских учреждений, ответственных советских работников, специалистов и т. д.

9 июля 1921 г. Политбюро ЦК партии приняло специальное решение о необходимости «снятия максимального количества коммунистов и, в виде исключения, других особенно ценных товарищей с их работы для перевода их на продовольственную работу, не останавливаясь перед закрытием на время хотя бы $\frac{9}{10}$ целого ряда отделов учреждения и даже целых, не абсолютно важных Наркоматов»².

В своём письме в Наркомпрод 10 июля Ленин в связи с решением Политбюро ЦК предлагал:

«1) В особо срочном, ударном, *революционном* порядке, налечь немедленно на *сбор налога* в Московской губернии (рожь уже сжали). Мобилизовать для этого сугубо московских рабочих *в помощь* продорганам.

2) вообще мобилизовать еще работников на продработу, *грабя* наркоматы, согласно *вчерашнему* решению Политбюро (возьмите выписку)»³.

14 июля Президиум ВЦИК постановил всех членов ВЦИК, которых можно без ущерба для дела снять с работы, немедленно направить в распоряжение Наркомпрода для отправки на места на работу по проведению продналоговой кампании⁴.

---

¹ См. «Коммунист» (Харьков), 28 июля 1921 г.

² «Ленинский сборник» XX, стр. 271.

³ *Н. И. Ленин*, Соч., т. 35, стр. 433.

⁴ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 38, д. 49, л. 2.

Мобилизация такого большого количества ответственных работников и в первую очередь коммунистов для проведения первой продналоговой кампании в деревне показывает, какое огромное значение партия и правительство придавали своевременному и правильно организованному сбору продналога и широкому развёртыванию в этой связи массово-разъяснительной работы среди крестьянства.

Беднячко-середняцкие слои деревни с радостью встретили декрет о продналоге. Введение налога соответствовало интересам крестьян, являлось для них большим облегчением по сравнению с развёрсткой. Но это ни в коем случае не означало, что сбор продналога мог быть предоставлен самотёку, что в деревне не развернётся серьёзная борьба вокруг его выполнения.

После перехода к новой экономической политике партия с не меньшей остротой, чем в годы войны, подчёркивала необходимость дифференцированного подхода к различным слоям деревни. Беднота от налога почти совсем освобождалась. Забота о нуждах бедноты, об оказании ей всемерной помощи, о необходимости опираться на бедноту при проведении всей работы в деревне пронизывала все решения партии и правительства в 1921 г.

Центральной фигурой в деревне был середняк. Важно было провести продналоговую кампанию так, чтобы, добившись 100-процентного выполнения налога, обеспечить дальнейшее укрепление прочного союза с середняком и ослабить позиции кулачества. Политический перелом в настроениях середняка усилил изоляцию кулака в деревне. Но вместе с тем переход к нэпу создавал на первых порах возможности для роста кулачества и для некоторого укрепления его экономических позиций. Задача *ограничения* кулачества становилась в этих условиях важнейшей задачей дня.

Через год после перехода к нэпу, накануне XI съезда партии, Ленин в своём письме в Политбюро по поводу подготовленного для съезда проекта тезисов о задачах работы партии в деревне, резко критикуя этот проект, писал: «...ввиду преобладающей важности подъема сельского хозяйства и увеличения его продуктов, в данный момент политика пролетариата по отношению к кулачеству и зажиточному крестьянству должна быть направлена главным образом на *ограничение* его эксплуататорских стремлений и т. д.

Как ограничивать эти стремления, как защищать бедноту должно и может наше государство, в этом вся суть. Это надо изучать и заставить изучать практически...»¹.

Опыт проведения продналоговой кампании в 1921 г. показал, что кулачество использовало ряд скрытых форм сопротивления сбору налога. Во-первых, кулаку выгодно было всячески затягивать сроки сдачи налога, ибо это наносило удар пролетарскому государству, мешало быстрой ликвидации продовольственного кризиса, срывало развёртывание товарооборота.

Другой формой сопротивления являлось намеренное сокрытие пашни, преувеличение числа едоков, неправильные, явно заниженные данные об урожайности, что в результате приводило к снижению нормы сдачи налога по сравнению с фактическими размерами посева и фактической урожайностью. Совнарком и СТО рядом своих решений требовали самой энергичной борьбы с подобного рода злоупотреблениями. Ленин в телеграмме от 24 октября 1921 г. предписывал вести решительную борьбу с сокрытием пашни, считал эту борьбу ударной работой продорганов при обязательном содействии всех советских учреждений. Сопротивление кулачества ставило задачу решительного применения отдельных мер принуждения по отношению к злостным неплательщикам налога и в первую очередь к зажиточным слоям деревни.

В августе, когда продналоговая кампания была в полном разгаре, Советское правительство поставило три основные задачи для обеспечения её успешного проведения: добиться по возможности одновременно сбора всех видов сырьевых и продовольственных налогов, в первую очередь хлеба; с самого же начала всемерно ускорять темпы сдачи налога, так как это даст возможность быстрее преодолеть продовольственный кризис и ликвидировать последствия голода; достигнуть во что бы то ни стало стопроцентного выполнения налога.

12 августа СТО утвердил постановление «О мерах к быстрому и полному сбору продналога». В постановлении перечислялись меры, необходимые для быстреего сбора налога, и указывалось, что всякое замедление взносов наносит вред осуществлению задач хозяйственного восстановления.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 212.

СНК рядом своих решений и директив всячески поддерживал и поощрял передовые по сдаче налога губернии и сурово подтягивал отстающих. Когда краевое Северо-Кавказское экономическое совещание занялось статистическими изысканиями и ходатайствами о снижении налога, Ленин дал самую резкую и беспощадную критику этих действий и потребовал, чтобы немедленно были приняты самые срочные меры для выполнения налога.

Первая сводка о поступлении налога была опубликована в органе Наркомпрода — «Продовольственной газете» 23 августа 1921 г. Всего за две декады августа было сдано только по 18 губерниям около 1,5 млн. пудов хлеба и зернофуража, а по стране в целом — около 3 млн. пудов. Но это было только начало. Впереди всех других районов по сдаче продналога шли центральные губернии — Московская, Орловская, Тульская, Курская, Смоленская. Уже 10 августа на имя Ленина была получена следующая телеграмма из Орла:

«Крестьяне Ивановской волости, Малоархангельского уезда, 8/VIII—21 г. прибыли ссыпункт сдачи продналога со знамёнами, лозунгами: «Да здравствует продналог и помощь голодающему Поволжью». Просили передать Вам, что они [с] радостью выполнят продналог в кратчайший срок, дабы помочь Советской власти и Поволжью. Ивановская волость одна из беднейших волостей уезда.

Одна только Орловская губерния в первую половину августа дала по налогу 1 275 тыс. пудов. По данным Орловского губернского экономического совещания, Орловская губерния с 1 августа по 1 октября 1921 г. сдала по налогу 2 353 085 пудов ржи, в то время как по развёрстке в эти же месяцы 1920 г. поступило только 156 824 пуда ржи¹.

К 1 сентября 1921 г. Ефремовский и Богородицкий уезды Тульской губернии выполнили свыше 90 % налога.

По данным «Продовольственной газеты», всего за август по основным районам РСФСР (без Сибири, Северного Кавказа, Крыма, Киргизии и Дагестана) было собрано 15 597 863 пуда хлеба, из них по продналогу 10 973 948 пудов, семсуды — 2 823 792 пуда, от совхозов — 398 762 пуда, помольный сбор плюс товарообмен — 1 401 424 пуда.

---

¹ См. «Отчёт Орловского губернского экономического совещания на 1-е октября 1921 года», Орёл 1921, стр. 32.

Если сравнить поступления по налогу в августе 1921 г. с соответствующими поступлениями по развёрстке в августе 1920 г., то получится, что за этот же период по развёрстке поступило по этим же районам всего 2 926 744 пуда, причём в 1920 г. 1 673 148 пудов было получено из 10 приволжских губерний, которые в 1921 г. были освобождены от налога как голодающие.

Первые итоги выполнения налога подвела IV сессия ВЦИК, состоявшаяся в октябре 1921 г. Сессия заслушала доклад о помощи голодающим губерниям и о мероприятиях, принятых в связи с неурожаем. Резолюция по этому вопросу намечала дальнейшие меры по борьбе с голодом, призывала превратить экстренную помощь в постоянную и намечала целую программу по коренному улучшению крестьянского хозяйства.

При всех трудностях борьбы с голодом и при огромной нужде в хлебе Советское правительство сохраняло неизменными установленные в марте 1921 г. ставки налога. Единственное изменение, которое было внесено решением IV сессии ВЦИК, касалось повышения ставок замены ржи картофелем с 4 до 6 пудов¹. Это решение было специально широко разъяснено крестьянам с указанием, что оно является совершенно исключительной мерой в связи с голодом в Поволжье и хорошим урожаем картофеля в стране и что в целом ставки налога остаются и останутся неизменными. Крестьянство должно было получить уверенность, что налог — это определённое твёрдое задание и что после сдачи налога и выполнения обязательств перед государством можно свободно распоряжаться излишками своего хозяйства. Этот основной принцип декрета о налоге строжайше соблюдался, и, несмотря на все трудности 1921 г., ставки налога не были повышены. Твёрдая линия Советского правительства обеспечила поддержку налога со стороны крестьян, способствовала усилению темпов сдачи налога и добровольных пожертвований со стороны урожайных губерний голодающим.

Об успехах первых месяцев (август — сентябрь) налоговой кампании говорилось в докладе Наркомпрода на IV сессии ВЦИК.

Сессия в своём постановлении по этому докладу первым делом отметила, что «поступление продуктов сель-

---

¹ СУ, 1921 г., № 72, ст. 589.

ского хозяйства в кампанию 1921—22 г. по налогу протекает более успешно, чем в предшествующие годы, когда сбор продуктов государством производился в порядке проведения развёрстки»¹.

Об этом говорили следующие данные: в 1921 г. на 1 октября было заготовлено по налогу, по неполным данным, около 29 млн. пудов — в 4 раза больше, чем дал на то же число сбор развёрстки в 1920 г.

Сессия отметила также особо благоприятные результаты по сбору семян, благодаря чему для неурожайных губерний было собрано из внутренних ресурсов около 11,5 млн. пудов зерна.

«Сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, — говорилось в постановлении, — считает долгом отметить готовность трудового крестьянства, с которой оно шло навстречу голодающему населению Поволжья усиленным вывозом на ссыпные пункты озимых семян...»²

Вместе с тем в решении сессии указывалось, что крестьяне, не сдающие в срок налога и скрывающие размеры пашни, «совершают преступление против всех трудящихся, против крестьян неурожайных губерний и против Рабоче-Крестьянской Республики».

Сессия оценила итоги первых двух месяцев налоговой кампании как удовлетворительные и объявила боевой задачей момента дальнейшее стопроцентное выполнение налога.

В последние месяцы 1921 г. вопросы сбора продналога стали на первое место в жизни страны, в деятельности Советского правительства. Декабрь 1921 г. прошёл под знаком основного лозунга — «дать 100 % выполнения налогов». В декабре согласно директивам СНК и ВЦИК проходил всероссийский продовольственный двухнедельник. В директиве за подписью Ленина, разосланной на места всем губисполкомам, указывалось, что продовольственный и расходный план республики составлен буквально в обрез и рассчитан на полное выполнение налога. Поэтому стопроцентное выполнение налога — это вопрос жизни республики. Ленин предлагал окончить в течение декабря сбор хлебного и всех остальных основных налогов, кроме

---

¹ СУ, 1921 г., № 74, ст. 602.

² Там же.

сена и растительного сырья, и провести с этой целью продовольственный двухнедельник.

Каковы же были результаты всех этих мероприятий правительства, результаты сбора продналога в 1921 г., в эту первую и самую ответственную продналоговую кампанию?

В связи со снятием налога с голодающих губерний продналог определялся цифрой в 133 млн. пудов вместо намеченных в марте 240 млн. пудов. На 29 декабря было собрано 96 млн. пудов. Сбор налога по месяцам — с августа по конец декабря — дал следующие результаты (без Украины):

Август	10 973 948 пудов
Сентябрь	17 739 147 »
Октябрь	27 563 976 »
Ноябрь	18 201 333 »
Декабрь	21 720 847 »

Итого . . 96 199 251 пуд¹

Всего на 10 марта 1922 г. продналог был собран по РСФСР (без Туркестана, Крыма и поражённых засухой районов) в количестве 127 049 тыс. пудов², а на 1 апреля 1922 г. — 127 890 тыс. пудов³. Следовательно, за три первых месяца 1922 г. (январь, февраль, март) поступило по продналогу ещё 31 691 тыс. пудов.

В последние две декады марта 1922 г. поступления по налогу почти прекратились, так как в соответствии с указаниями Советского правительства первая продналоговая кампания продолжалась до 15 марта 1922 г.

Дальнейшее взимание налога после 15 марта, кроме налога на сырьё, шерсть, пеньку, пушнину, было приостановлено, и недоданное количество было зачислено в недоимку, взимание которой должно было быть приурочено к следующей продналоговой кампании.

---

¹ Сводка составлена по еженедельным данным Наркомпрода, опубликованным в «Продовольственной газете» за сентябрь — декабрь 1921 г. Данные на 29 декабря 1921 г. см. «Продовольственная газета», 31 декабря 1921 г.

² См. сводку, опубликованную в «Продовольственной газете» за 4 апреля 1922 г.

³ См. «Продовольственная газета», 13 июня 1922 г.

В целом налог по РСФСР был выполнен на 96 %. Впереди по выполнению налога шли чернозёмные, благополучные по урожайности губернии: Воронежская и Пензенская губернии выполнили налог на 117 %, Курская — на 109, Орловская — на 105, Рязанская — на 104 %.

Нечернозёмные (благополучные по урожаю) губернии в среднем выполнили продналог на 96 %, но и здесь на первом месте шли: Московская губерния, давшая 120 % плана, Гомельская — 117, Владимирская и Тверская — по 104, Череповецкая — 127 % и т. д.

Успешно выполнили продналог также губернии с низкой урожайностью: Тюменская — 113 %, Челябинская — 103, Вятская — 108 % ¹.

По данным Уральского областного экономического совещания, всего по Уралу на 20 февраля 1922 г. было заготовлено 3 833 636 пудов хлеба, а по всем видам заготовок в переводе на рожь 7 913 491 пуд (84 % плана). Впереди по выполнению налога шла Екатеринбургская губерния, давшая к 20 февраля 121,4 % плана ².

Одной из первых губерний, закончивших сдачу налога на Украине, была Полтавская губерния. 19 октября Президиум Всеукраинского ЦИК, заслушав сообщение о сдаче крестьянством Полтавщины 10 млн. пудов в счёт налога, принял решение, в котором, отмечая, что крестьянство Полтавской губернии в своём большинстве исполнило свой долг перед Советской властью и голодающими крестьянами и рабочими, выражал ему благодарность.

Миргородский и Гадячский уезды Полтавской губернии за блестящее и стопроцентное выполнение налога были награждены Президиумом ВУЦИК орденом Трудового Красного Знамени.

Вслед за Полтавской губернией в первых рядах по выполнению налога на Украине шли Харьковская, Кременчугская, Черниговская, Подольская, Волынская, Одесская губернии.

7 ноября 1921 г. на имя Ленина пришла следующая телеграмма из города Ромны (Харьковской губернии):

---

¹ См. сводку Наркомпрода на 1 апреля 1922 г. «К итогам продналоговой кампании 1921 г.», «Продовольственная газета», 13 июня 1922 г.

² См. «Отчёт Уральского областного экономического совещания на 1 апреля 1922 г.», Екатеринбург 1922, стр. 15.

«Роменцы, первые выполнившие государственный продналог, сегодня, в день четвёртой годовщины Октябрьской революции, отправили маршрут с хлебом в количестве 25 вагонов голодному Поволжью, добровольно пожертвованные селянством. Маршрут направлен в адрес Саратов Губпомгол [в] сопровождении делегатов от каждой волости и упробюро».

Огромный удельный вес в выполнении продналога 1921 г. занимала Сибирь, которая не была захвачена неурожаем и засухой и имела значительные хлебные излишки.

Сбор налога по Сибири начался несколько позднее, чем в центральных и южных губерниях, и наиболее интенсивно хлебозаготовки здесь шли в последние месяцы 1921 г. и первые месяцы 1922 г.

Уже на IX съезде Советов делегат Сибири Е. М. Ярославский сообщил съезду, что из 39 млн. пудов продналога Сибирь собрала к декабрю 1921 г. около 25 млн. пудов; кроме того, в голодающие районы из Сибири было отправлено около 100 тыс. пудов хлеба. Населением Сибири было принято около четверти миллиона человек переселенцев из голодающих районов.

На 15 марта 1922 г. хлебный налог (в ржаных единицах) был выполнен по Иркутской губернии на 101,03% ¹.

Омская губерния выполнила хлебный налог за 1921 г. на 99% (сдано 7 459 231 пуд в ржаных единицах) ². Алтайская губерния, как сообщалось в отчёте губернского экономического совещания, дала к концу 1921 г. по продналогу 13 млн. пудов хлеба, что составляло почти $\frac{1}{7}$ всего собранного к этому времени по продналогу в РСФСР хлеба ³.

В связи с выполнением к началу 1922 г. большинством губерний Сибири установленного для них продналога Президиум ВЦИК принял 16 марта 1922 г. специальное решение об объявлении благодарности Сибири за сдачу продналога и помощь голодающим:

---

¹ См. «Второй отчёт Иркутского губернского экономического совещания (октябрь 1921 г.—март 1922 г.)», Иркутск 1922, стр. 44—45 (приложение к отчёту).

² См. «Отчёт Омского губернского экономического совещания на 1 апреля 1922 года», Омск 1922, стр. 44.

³ См. «Отчёт Алтайского губернского экономического совещания на 1-е января 1922 года», Барнаул 1922, стр. 4.

«Сибирь, принявшая на себя в своё время значительную часть тяжести борьбы с белогвардейщиной за рабоче-крестьянскую власть, теперь приняла на себя не менее значительную долю участия в деле восстановления хозяйственной жизни в республике и оказания помощи голодающему населению неурожайных губерний. Большинство губерний Сибири выполнило налог на 100%.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет от своего имени и от имени голодающих губерний Поволжья считает своей обязанностью перед лицом трудящихся всей России отметить гражданскую доблесть и самоотверженность сибирского крестьянства, умеющего в тяжёлые для республики моменты связывать свои интересы с интересами всех трудящихся, а также выразить благодарность продработникам Сибири и всем советским учреждениям, принимавшим участие в налоговой кампании, за проявленное ими понимание стоящих перед рабоче-крестьянской республикой задач и энергичную деятельность»¹.

Таким образом, несмотря на все трудности сбора продналога, вызванные неурожаем 1921 г., затронувшим значительную территорию страны, первая продналоговая кампания была проведена успешно и дала большие не только хозяйственные, но и политические результаты, укрепив смычку рабочего класса с крестьянством на новой экономической основе.

В отчётах областных и губернских экономических совещаний очень большое внимание уделялось итогам продналоговой кампании. Как правило, почти все отчёты отмечали положительное отношение крестьянства к налогу и успешную сдачу налога по сравнению с развёрсткой.

«Отношение крестьян к продналогу,— говорилось в отчёте Омского губернского экономического совещания,— можно кратко охарактеризовать следующим: налог, как хозяйственно целесообразная мера, крестьянством после развёрстки принят безусловно с большим удовлетворением»².

«Можно с точностью сказать,— подчёркивался этот же момент в отчёте Владимирского губернского экономиче-

---

¹ «Продовольственная газета», 27 марта 1922 г.

² «Отчёт Омского губернского экономического совещания на 1-е апреля 1922 года», стр. 44.

ского совещания,—что введение вместо развёрстки продналога крестьянство встретило доброжелательно и сочувственно...»¹

В отчёте Орловского губернского экономического совещания указывалось: «Отношение крестьян к замене системы развёрстки продналогом, как выяснено целым рядом расспросов их, самое благоприятное, причём сочувствие крестьян к этой мере объясняется не столько понижением ставок налога по сравнению со ставками развёрстки, сколько открывшейся для них возможностью свободно распоряжаться излишками урожая и в зависимости от этого развивать своё хозяйство»².

Подводя итоги первой продналоговой кампании, Ленин говорил в своём докладе на IX съезде Советов:

«Продналог в общем и целом дал крестьянам во всей массе, беря все крестьянство, облегчение. Это не требует доказательств. Дело не только в том, какое количество хлеба было взято с крестьянина, а в том, что крестьянин почувствовал себя обеспеченнее при продналоге, и у него поднялась заинтересованность в хозяйстве. Старательному крестьянину, при повышении производительных сил, продналог открывал более широкую дорогу»³.

Всё это показывало, что переход к нэпу создал все необходимые условия для восстановления сельского хозяйства, для укрепления союза рабочего класса и крестьянства на новой основе.

«Первый раз в 1921 г. переживаем мы этот союз, как экономический»,— говорил Ленин на IX съезде Советов.

Дорога, которую избрала партия, напоминал он в этой же речи, является единственно верной, но это только начало, ибо задача подъёма крестьянского хозяйства продолжается оставаться первоочередной и самой главной.

Для того чтобы закрепить достигнутые к концу 1921 г. первые успехи и добиться дальнейшего укрепления и восстановления сельского хозяйства, IX съезд Советов наметил в своих решениях развёрнутую программу практических мероприятий.

---

¹ «Отчёт о деятельности Владимирского губернского экономического совещания за 1921 год», Владимир 1921, стр. 33.

² «Отчёт Орловского губернского экономического совещания на 1-е октября 1921 года», Орёл 1921, стр. 29.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 138.

*«Не на словах, а на деле поднятие сельского хозяйства должно стать первой задачей всего нашего хозяйственного строительства»*¹, — говорилось в постановлении съезда «О мерах по восстановлению крестьянского сельского хозяйства».

Исходя из необходимости обеспечить за крестьянскими хозяйствами большую устойчивость в пользовании землёй и побудить их к наибольшему вложению затрат в земледелие, съезд наметил ряд мероприятий по земельному вопросу. Крестьянству предоставлялось право свободного выбора форм землепользования — товарищеской, общинной, отрубной, хуторской или смешанной и в связи с этим право выхода из общества с землёй во время общих переделов. Съезд подтвердил также решение II сессии ВЦИК об удлинении сроков переделов.

Съезд поручил ВЦИК издать постановление о временной краткосрочной переуступке прав на землепользование ослабленным трудовыми хозяйствами (аренда) и об условиях применения наёмного труда в сельском хозяйстве. При этом, как указывалось в решении, ВЦИК должен был исходить исключительно «из удовлетворения хозяйственно-бытовых потребностей трудового крестьянского хозяйства, исключить всякую возможность закабаления одного хозяина другим и не допустить никаких отступлений от незыблемой основы земельного законодательства Рабоче-крестьянской республики — государственной собственности на землю»².

Был намечен также и ряд других мер, способствующих поднятию сельского хозяйства организация долгосрочного сельскохозяйственного кредита, развитие сельскохозяйственного образования, усиление производства сельскохозяйственных машин и орудий и т. д. Наркомзему поручалось разработать и провести в жизнь мероприятия, необходимые для охраны, восстановления и развития животноводства страны. Серьёзное внимание было обращено на подготовку сельскохозяйственной кампании 1922 г. Было принято решение устроить осенью 1922 г. всероссийскую выставку по сельскому хозяйству. По отношению к пострадавшим от неурожая местностям была намечена целая

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 207. Курсив мой.— Э. Г.

² Там же, стр. 208.

программа работ для восстановления и развития сельского хозяйства в этих районах.

В соответствии с указаниями XI Всероссийской партийной конференции, состоявшейся до съезда Советов (19—22 декабря 1921 г.), был поставлен вопрос об изучении опыта взимания налога и возможности упрощения методов его взимания.

В решении конференции в связи с этим было записано:

«Переход от разверстки к продналогу обновил и укрепил союз пролетариата и крестьянства. Упрочение этого союза — основы Советской власти — требует дальнейшего оживления, облегчения и упрочения обмена между промышленностью и земледелием. Этого требует также настоятельно необходимый переход крестьянского хозяйства от потребительского типа к производственному. В этих целях Советская власть должна, в первую очередь, внимательно изучить опыт взимания продналога, а также возможность упрощения, объединения и облегчения для крестьянства выполнения лежащих на нем государственных повинностей, более справедливого их распределения и т. п.»¹.

Множественность натуральных налогов очень затрудняла их взимание, вызывала иногда недовольство крестьян, препятствовала росту товарности крестьянского хозяйства. Поэтому IX съезд Советов поручил ВЦИК до начала весенних полевых работ 1922 г. произвести пересмотр существующего законодательства по этому вопросу².

Принимая все меры для поднятия индивидуального крестьянского хозяйства, съезд одновременно со всей остротой поставил задачу роста кооперации в деревне, как основы для дальнейшего укрепления коллективных форм хозяйства.

В своей резолюции «О сельскохозяйственной кооперации» съезд подчеркнул, что «Советская власть при проведении новой экономической политики делает создание и

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 589—590.

² Декретом ВЦИК и СНК от 17 марта 1922 г. все натуральные налоги (кроме трудгужналога) были объединены в единый натуральный налог. В дальнейшем (май 1923 г.) было полностью покончено с множественностью обложения и введен единый сельскохозяйственный налог, который взимался частью в натуральной, частью в денежной форме.

развитие с.-х. кооперации одним из основных моментов своей с.-х. политики»¹.

Съезд обязал все органы Советской власти оказывать всемерную поддержку строительству деревенской кооперации и предложил развернуть обширную кооперативную пропаганду, как устную, так и печатную.

Особое внимание было обращено на необходимость поддерживать такие кооперативные объединения, которые в основу своей деятельности кладут производственные задания, широкие мелиоративные работы и серьёзную агрикультурную деятельность.

В 1921 г. в РСФСР было уже около 16 тыс. коллективных хозяйств (коммун и артелей). Съезд указал на необходимость их вовлечения в общее русло сельскохозяйственного кооперативного движения, однако подчеркнул, что это следует проводить «с большой осторожностью, без ломки их положительного революционного содержания и не путём анархического перехода отдельных колхозов на общекООперативный устав».

«При переводе коммун и артелей в кооперативные организации, — говорилось в резолюции съезда, — необходимо рассматривать каждый случай особо, избирая для данного колхоза такую форму кооперации, которая наиболее соответствует характеру его производительной деятельности и условиям района»².

Таковы были основные решения IX съезда Советов, определившие пути дальнейшего подъёма и развития сельского хозяйства. Почти год спустя после IX съезда Советов Ленин в своём докладе на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. смог подвести первые итоги восстановления сельского хозяйства с большей полнотой, чем в декабре 1921 г.

Подчёркивая, что задачу борьбы за восстановление сельского хозяйства приходилось решать на первых порах в труднейших условиях неурожая и засухи 1921 г., Ленин говорил:

«Итак, я спрашиваю теперь: после этого небывалого и неожиданного бедствия, как обстоит дело сейчас, после того, как мы ввели новую экономическую политику, после того, как мы предоставили крестьянам свободу торговли?

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 230.

² Там же, стр. 231.

Ответ ясен и для всех очевиден, а именно: крестьянство за один год не только справилось с голодом, но и сдало продналог в таком объеме, что мы уже теперь получили сотни миллионов пудов, и притом почти без применения каких-либо мер принуждения»¹.

Ленин указывал также, что переход к нэпу обеспечил политический перелом в настроениях крестьянства.

«Крестьянство довольно своим настоящим положением. Это мы спокойно можем утверждать. Мы считаем, что эти доказательства более важны, чем какие-нибудь статистические доказательства. Что крестьянство является у нас решающим фактором, — в этом никто не сомневается. Это крестьянство находится теперь в таком состоянии, что нам не приходится опасаться с его стороны какого-нибудь движения против нас. Мы говорим это с полным сознанием, без преувеличения. Это уже достигнуто... Это достигнуто в течение одного года. Я полагаю, что это уже очень много»².

Политические итоги, о которых говорил Ленин, нашли своё яркое выражение и в успехе первой продналоговой кампании, и в общем улучшении положения крестьянства, и в огромном росте доверия к Советской власти и Коммунистической партии, в сплочении трудового крестьянства вокруг партии.

Замечательным показателем настроений крестьянства являлись многочисленные приветствия и письма, посланные Ленину во время его болезни в 1922 г.

Трудовое крестьянство выражало свою любовь и преданность партии конкретными делами, брало на себя конкретные обязательства по восстановлению сельского хозяйства и добивалось их выполнения.

«Дорогой тов. Ленин! — говорилось в телеграмме, посланной из Серпухова 25 августа 1922 г., когда состояние здоровья Ленина несколько улучшилось. — Пригородной волостной съезд сельпредседателей Серпуховского уезда Московской губернии, а с ним и всё крестьянство Пригородной волости радуются твоему выздоровлению. От слов мы уже перешли к делу. Натурналог сдадим полностью все 100 % ранее назначенного срока».

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 386.

² Там же, стр. 386—387.

30 апреля 1922 г. на имя Ленина из далёкой Сибири, из села Шушенского, где Владимир Ильич в своё время отбывал царскую ссылку, поступила следующая телеграмма от трудящихся крестьян и представителей общественных организаций:

«Поздравляем Вас, глубокоуважаемый вождь, Владимир Ильич, с днём Вашего рождения. От всего сердца желаем Вам долгие годы жизни, успешности борьбы за благо [народа] до полного освобождения от гнёта капитала. Торжественное заседание просит Вас не отказаться от принятия почётного членства шушенской комячейки сельсовета. В ознаменование великого торжественного дня рождения уважаемого вождя мирового пролетариата пролетарское заседание преподносит Вам, Владимир Ильич, именинный подарок в виде засева хлеба силами крестьян Шушенской волости в количестве 50 десятин, урожай которого будет адресован в пользу голодающих детей Поволжья».

16 сентября 1922 г. Малмыжский уездный съезд Советов телеграфировал Ленину, что в честь его выздоровления съезд постановил принять на содержание населения уезда, сверх сметы уездного отдела народного образования, 10 школ. «Через культуру и свет к возрождению пролетарской страны! Да здравствует любимый вождь рабочих и крестьян всего мира товарищ Ленин!»

Подобных приветствий на имя Ленина поступало множество со всех концов страны: с любовью писали крестьяне Ленину о своих первых успехах, о сдаче продналога, о расширении посевов, об открытии школ, всегда выражая благодарность партии и Советской власти за заботу о крестьянстве и своё огромное удовлетворение переходом к новой экономической политике.

Всё это являлось свидетельством огромного политического перелома в среде крестьянства, свидетельством укрепления союза рабочего класса и крестьянства на новой хозяйственной основе. Этот важнейший итог был достигнут под руководством партии уже в первый год новой экономической политики и обеспечил все дальнейшие успехи сельского хозяйства в последующие годы восстановительного периода.

2. Начало восстановления промышленности и трудовой подъём рабочего класса

В первый год новой экономической политики наметились также серьёзные сдвиги в работе социалистической промышленности. Перестройка промышленности, проведённая после перехода к нэпу, обеспечила необходимые условия для её быстреего восстановления.

Уже на IX съезде Советов были подведены первые итоги восстановления промышленности. Особенно важны были результаты работы топливной промышленности — каменноугольной и нефтяной, ибо от топлива, от преодоления топливного кризиса зависело восстановление всех без исключения отраслей промышленности.

В обеспечении промышленности топливом основную роль играл Донбасс. В 1921 г. Донбасс дал 350 млн. пудов угля против 272 млн. пудов, добытых в 1920 г. «Эта цифра,— говорил Ленин,— очень и очень мала по сравнению с той, которая была максимальной в довоенное время — 1 миллиард 700 миллионов. Но это все же кое-что. Это показывает, что серьёзный шаг вперед делается»¹.

Если сравнить данные о добыче угля в Донбассе во второй половине 1921 г. с данными о добыче угля во второй половине 1920 г., то перелом, наступивший в последние месяцы 1921 г., предстанет со всей ясностью².

	1920 г.	1921 г.
	в тыс. пудов	
Июль	24 900	9 100
Август	22 700	11 300
Сентябрь	25 500	18 100
Октябрь	25 100	35 000
Ноябрь	29 500	43 900 ³
Декабрь	31 900	49 000 ³
Всего за полугодие	159 600	166 400

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 142.

² См. «Русская промышленность в 1921 году и её перспективы», стр. 15.

³ Данные за ноябрь — декабрь 1921 г. приведены по дополнительным сведениям, приложенным к отчёту ВСНХ IX съезду Советов. К моменту составления отчёта этих данных ещё не было.

Таким образом, третий квартал 1921 г. (июль, август, сентябрь) дал ещё значительное падение добычи угля даже по сравнению с добычей в эти же месяцы в 1920 г. Но последний квартал 1921 г. (октябрь, ноябрь, декабрь) дал резкий скачок вверх, оставив далеко позади добычу за этот же квартал в 1920 г. В целом во втором полугодии 1921 г., несмотря на падение добычи в летние месяцы, общий итог был несколько выше, чем во втором полугодии 1920 г.

Вторая половина 1921 г. принесла также значительное улучшение в работе всех остальных угольных районов страны.

Начиная с октября 1921 г. добыча угля на Урале поднялась с 3,6 млн. пудов в июле и 3,9 млн. в августе до 4,9 млн. пудов в октябре и 5,3 млн. пудов в ноябре. Кузбасс дал 2,7 млн. пудов в июле, 2,3 млн. в августе, 2,8 млн. в октябре и 4,7 млн. пудов в ноябре; Черемхово — 1,6 млн. пудов в июле, 1,7 млн. в августе, 2,5 млн. в октябре и 2,6 млн. пудов в ноябре; Подмосковский бассейн — 1,6 млн. пудов в июле, 2,7 млн. в августе, 3,1 млн. в сентябре, 3,6 млн. в октябре и 4,1 млн. пудов в ноябре.

Подъём был неуклонный и повсеместный.

В результате при всех трудностях 1921 г. добыча угля за весь 1921 г. была больше, чем в 1920 г. (466 млн. пудов по всем угольным бассейнам в 1920 г. и почти 500 млн. пудов в 1921 г.).

Уже в первые месяцы 1922 г. страна явно начала преодолевать грозный и гибельный для народного хозяйства топливный кризис, который держал её в своих тисках все предыдущие годы.

Этому чрезвычайно способствовали также те сдвиги, которые произошли к концу года в нефтяной промышленности страны.

К осени 1921 г. продовольственное положение Баку благодаря помощи Советской России начало заметно улучшаться, и это сразу же сказалось на росте добычи нефти. Так, если в июле, августе, сентябре добыча упала до 11,7 млн. пудов в месяц, то в октябре она уже составляла 12,6 млн. пудов, в ноябре — 13,6 млн., в декабре — свыше 15 млн. пудов.

Приводя данные об успехах бакинской нефтепромышленности за последнюю четверть 1921 г. и анализируя причины этих успехов (увеличение фонда эксплуатируе-

мых скважин, прирост рабочей силы, улучшение продовольственного положения), ВСНХ делал следующие выводы:

«При таких условиях достигнутые в промышленном деле успехи следует расценивать, как процесс явно органического характера. Перед нами начало прочного и длительного подъёма Бакинской нефтепромышленности. Важнейшая база — производственный порыв рабочих, как следствие создания надлежащих материальных предпосылок налицо.

Этот порыв поддерживается атмосферой начинающегося продовольственного благополучия, — сравнительно лучшим обеспечением техническими материалами, полученными из-за границы, и созданной усилиями Комиссии СТО более благоприятной для развития производства организационной обстановкой.

Нет никаких сомнений, что нефтяная промышленность Бак-района встала, наконец, на ноги и твёрдым шагом пошла на постепенное и верное повышение»¹.

Первые успехи нефтяной промышленности сказались не только в Баку, но и на Грозненских нефтяных промыслах. Здесь в течение всего 1921 г. шёл неуклонный процесс подъёма по сравнению с 1920 г. Так, например, за 10 месяцев (январь — октябрь) было добыто в 1920 г. 44,8 млн. пудов нефти, а в 1921 г. — 69,3 млн. пудов.

Даже маленький, дававший тогда ничтожную добычу Урало-Эмбенский район тоже начинал становиться на ноги — он дал в 1921 г. около 3 млн. пудов нефти вместо 1,9 млн. пудов в 1920 г.

На IX съезде Советов, говоря об итогах борьбы за топливо, Ленин сделал следующий вывод: «Цифры к концу декабря, хотя еще неполные, которые мне были сообщены... показывают, что мы имеем тут дефицит, но уже дефицит незначительный, причем дефицит, показывающий улучшение внутреннего строения нашего топливного бюджета — именно то, что техники называют его минерализацией, т. е. большой успех в снабжении России минеральным топливом, а только на минеральном топливе может быть прочная постройка крупной промышленности, способной служить базой для социалистического общества»².

¹ «Русская промышленность в 1921 году и её перспективы», стр. 485—486.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 140—141.

Налицо были также большие успехи в области торфяной промышленности. «Добыча торфа,— говорил Ленин,— у нас в 1920 г. достигла 93 милл. пуд., в 1921 г.— 139 милл. пуд.— единственная, пожалуй, область, где мы довоенную норму далеко обогнали. В области торфа у нас богатства необъятные, как ни в одной стране в мире... В этой области мы можем сделать очень и очень много, если все будем знать и все будем распространять ту мысль, что при напряжении усилий, при механизации труда выйти из экономического кризиса в России мы имеем большую возможность, чем какое бы то ни было другое государство»¹.

Таковы были первые итоги восстановления топливной промышленности. Хотя в абсолютных цифрах добыча угля в 1921 г. была не намного выше 1920 г., условия для подъема топливной промышленности были созданы уже в первый год новой экономической политики, и перспективы её дальнейшего развития и роста были совершенно очевидны.

Наибольший упадок после окончания войны и интервенции переживала металлургическая промышленность.

Говоря о работе Югостали и об итогах работы металлургии в 1921 г., Ленин на IX съезде Советов в своём докладе указывал, что в этом отношении положение Советской республики особенно тяжёлое: «Мы производим каких-нибудь, может быть, 6% того, что производили в довоенное время. Вот до какого разорения, до какой нищеты империалистическая война и гражданская война довели Россию! Но мы, конечно, поднимаемся. У нас создаются такие центры, как Югосталь... Как ни тяжело наше положение, мы здесь видим успех громадный. Мы в первой половине 1921 г. выплавляли ежемесячно 70 тыс. пуд. чугуна, в октябре — 130 тыс., в ноябре — 270 тыс., т. е. почти вчетверо больше. Мы видим, что у нас нет оснований предаваться панике. Мы несколько не скрываем от себя, что цифры, которые я приводил, показывают уровень мизерный, нищенский, но мы все же можем доказать этими цифрами, что как ни был тяжёл 1921 г., какие исключительные тяжести ни обрушивались на рабочий и крестьянский класс, все же мы поднимаемся, мы стоим на

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 144—145.

верном пути и, напрягая все силы, мы можем надеяться, что подъем станет еще выше»¹.

IX съезд Советов в своём постановлении по докладу ВСНХ отметил, что «намеченная производственная программа по металлургии недостаточна для восстановления основных отраслей народного хозяйства и что необходимо принять дальнейшие меры для усиления работы как южных, так и уральских металлургических заводов»².

Съезд обратил также внимание на застой в рудном деле и обязал ВСНХ в течение ближайшего года приступить к восстановлению железно- и меднорудной промышленности, а также к добыче золота и платины.

Огромное значение имело постановление съезда «Об электрификации», окончательно утвердившее план строительства 30 электростанций, предусмотренных планом ГОЭЛРО, и наметившее постепенную подготовку и превращение в сверхмагистраль с последующей электрификацией нескольких важнейших железнодорожных линий. Наряду с сооружением государственных электрических станций решение съезда признавало необходимым возможно более полное и рациональное использование существующих станций, сооружение центральных электрических станций средней и мелкой мощности местного значения и предлагало обратить особое внимание на электрификацию сельского хозяйства и кустарной и мелкой промышленности РСФСР.

«Вменить Высшему Совету Народного Хозяйства в обязанность,— говорилось в постановлении съезда,— в целях скорейшего осуществления электрификации РСФСР, поставить ныне существующую электропромышленность как сильного, так и слабого тока наряду с важнейшими отраслями промышленности, как-то: угольной, нефтяной и металлургической и выработать план дальнейшего её развития»³.

Подводя итоги и определяя задачи восстановления основных отраслей крупной социалистической промышленности, IX съезд Советов со всей остротой поставил вопрос о быстрейшем подъёме лёгкой промышленности и потребовал от ВСНХ «поднять производство заводов, выраба-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 142—143.

² «Съезды Советов РСФСР...», стр. 226.

³ Там же.

тывающих предметы широкого потребления и крестьянского обихода, в целях наибольшего удовлетворения крестьянского и рабочего населения республики, причём в первую очередь — текстильной, кожевенной и сахарной отраслей промышленности, а также производство сельскохозяйственных машин и орудий»¹.

Быстрыми темпами оживала и восстанавливалась лёгкая и особенно текстильная промышленность Москвы и Московской области. Если за первое полугодие 1921 г. общая выработка текстильных фабрик Москвы составляла приблизительно около 2,5 млн. аршин ткани и немногим более 6 тыс. пудов пряжи, то только декабрь 1921 г. дал около 12 млн. аршин ткани и 98 тыс. пудов пряжи².

В 1921 г. были пущены Трёхгорная мануфактура, Раменская прядильная фабрика на 53 тыс. веретён, Даниловская камвольно-прядильная фабрика и др. В декабре 1921 г. прядильная фабрика Трёхгорной мануфактуры выполняла свой план на 151%, а ткацкая фабрика превысила задание на 35%³. В марте 1921 г. Даниловская фабрика добилась выполнения программы Главтекстиля на 123%. Решением ЦК союза текстильщиков фабрика была занесена на Красную доску ВСНХ.

Заметное улучшение наметилось в 1921 г. и в работе иваново-вознесенской текстильной промышленности. В течение 1921 г. число рабочих в промышленности губернии увеличилось на 35%, а валовая продукция выросла в 2,5 раза. Центральный комитет союза текстильщиков за геройскую работу и превышение производственной программы занёс на Красную доску 5 текстильных предприятий и в том числе Иваново-Вознесенскую и Большую Костромскую мануфактуры⁴.

«Мы можем отметить общий подъем легкой промышленности и в связи с этим определенное улучшение положения рабочих как Петрограда, так и Москвы, — подчёркивал Ленин в докладе на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. — ...Я повторяю, легкая промышленность

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 227.

² См. А. Матюгин, Промышленность Москвы в восстановительный период (1921—1925 гг.), «Вопросы истории» № 9, 1947 г., стр. 44—45.

³ См. «Рабочий», 10 марта 1922 г.

⁴ См. «Текстильщик, к станку», 20 мая 1921 г.

находится в безусловном подъеме, и улучшение положения рабочих Петрограда и Москвы — несомненно»¹.

Говоря об общих итогах первого года новой экономической политики в области промышленности, Ленин особенно подчёркивал относительно быстрые темпы восстановления промышленности Москвы и Петрограда, где были сконцентрированы основные кадры русского рабочего класса. Так, например, число действовавших в Москве предприятий с июля по октябрь 1921 г. увеличилось с 316 до 467, а число рабочих поднялось с 56 518 до 99 654. Таким образом, только за три месяца было восстановлено и пущено в ход свыше 140 предприятий и количество рабочих на этих предприятиях увеличилось более чем на 40 тыс. человек².

Наряду с лёгкой промышленностью начали быстро оживать и многие крупные предприятия тяжёлой промышленности Москвы.

Если в 1919 г. на заводе «Серп и молот» были потушены все мартены, а до середины 1921 г. из семи мартенов работал только один — четырёхтонный № 7, то в августе 1921 г. благодаря героическим усилиям старых кадровых рабочих, вернувшихся на завод, была отремонтирована вторая мартеновская печь — № 5. В 1920 г. на заводе по списку числилось 680 рабочих (против 3 683 в 1913 г.), а фактически работало вдвое меньше. В 1921 г. на заводе было уже 1 104 рабочих, и выпуск продукции поднялся с 1 629 *t* в 1920 г. до 3 229 *t* в 1921 г.³ В таких же трудных условиях восстанавливался завод «Красный пролетарий», выпустивший в 1920 г. 31 тыс. пудов металлических изделий, а в 1922 г. — более 43 тыс. пудов.

27 июня 1921 г. возобновились работы на заводе «Электросила» № 3 («Динамо»). В резолюции, принятой на общезаводском собрании в день открытия завода, говорилось:

«...Мы, рабочие и служащие завода, работающего на электрификацию, которая есть один из главных рычагов восстановления всей жизни страны, заявляем: мы примем все меры и приложим все усилия к поднятию производительности труда и дисциплины»⁴.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 387.

² См. А. Матюгин, цит. статья, стр. 44.

³ См. А. Поселянина. Восстановление завода «Серп и молот», «Борьба классов» № 7—8, 1934 г., стр. 194.

⁴ «Правда», 17 июля 1921 г.

Полным ходом начал работать в конце 1921 г. и завод «Электросила» № 5, производивший электрическую арматуру и предметы железнодорожной сигнализации.

7 апреля 1921 г. Ленин поздравил завком и всех рабочих 1-го Государственного автомобильного завода с выпуском первых двигателей. Пожелав рабочим завода дальнейших успехов, Ленин подчеркнул огромное значение развития производства двигателей для снабжения ими крестьянского хозяйства. «Во что бы то ни стало надо добиться еще и еще успехов в деле производства двигателей»¹.

Первых серьезных успехов добились в 1921 г. и московский завод «Каучук» и другие предприятия. На заводе «Каучук» в начале 1922 г. была открыта вторая автошинная мастерская, и производство автошин, в которых крайне нуждалась Советская республика, повысилось с 480 штук в сентябре 1921 г. до 1130 штук в ноябре 1921 г.².

В первых рядах борьбы за восстановление промышленности наряду с московскими рабочими шёл и петроградский пролетариат. Положение петроградской промышленности в начале 1921 г. было особенно тяжёлым. В феврале 1921 г. в связи с отсутствием топлива в Петрограде было закрыто 64 предприятия, в том числе и ряд крупных заводов («Треугольник», «Айваз», Сестрорецкий и др.). Советское правительство пошло на самые экстренные меры, чтобы спасти петроградскую промышленность и снабдить её топливом. III сессия ВЦИК в конце мая 1921 г. специально обсуждала вопрос «О положении петроградской промышленности и о мерах к её оживлению». После сессии М. И. Калинин обратился от имени ВЦИК ко всем рабочим и крестьянам Советской России с призывом помочь красному Питеру. ВЦИК призывал шахтёров дать скорее уголь Петрограду, крестьян — снабдить город продовольствием, железнодорожников — как можно скорее доставлять маршруты рабочим Питера.

«Помните все,— говорилось в обращении,— что Питер просит помощи только для того, чтобы встать на ноги,

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 261.

² См. «Коммунистический труд», 14 января 1922 г.

пустив свои фабрики и заводы, броситься в решительную борьбу с хозяйственной разрухой»¹.

Благодаря помощи Советского правительства и героическому труду рабочих Петрограда положение петроградской промышленности во второй половине 1921 г. значительно улучшилось. 9 июля 1921 г. «Петроградская правда» сообщала о возобновлении работы с 11 июля на 2-й Государственной фабрике обуви «Скорострел». За трудовые заслуги на фронте восстановления завод «Треугольник» в марте 1922 г. получил от ВЦИК орден Трудового Красного Знамени². В марте же 1922 г. Совет Смольнинского района Петрограда вручил рабочим Невской бумагопрядильной фабрики Красное знамя за превышение довоенного уровня производства на 15%. Заседание Совета вместе с рабочими Невской бумагопрядильни послало приветственную телеграмму Ленину. В телеграмме выражалась надежда, что «упорным трудом страна, разрушенная капиталистами, выйдет из тяжёлого положения на светлую дорогу, ведущую к коммунизму»³.

Восстановительные работы вслед за Москвой и Петроградом охватили все крупнейшие промышленные центры страны.

Сормовский завод в Нижнем Новгороде, несмотря на нехватку рабочей силы и другие трудности, уже к апрелю 1921 г. перевыполнил задание по некоторым частям плана на 135 и 139%. Нижегородский губсоюз металлистов постановил ходатайствовать перед ВСНХ и ЦК металлистов о представлении рабочих и заводоуправления Сормовского завода к высшей награде — ордену Трудового Красного Знамени⁴. Из Царицына сообщали, что лесопильные заводы города и губернии превысили производственное задание на 55%⁵. 15 марта 1921 г. в Царицыне состоялось торжественное открытие городской электростанции, на восстановление которой было затрачено много труда и энергии. Царицынская газета «Борьба» сообщала 1 мая 1921 г. о проведении за Сарептой, по направлению к Дону, подготовительных работ «для величайшего сооружения—

---

¹ «Петроградская правда», 17 июня 1921 г.

² См. «Правда», 24 марта 1922 г.

³ «Рабочий», 11 марта 1922 г.

⁴ См. «Труд», 1 апреля 1921 г.

⁵ См. «Труд», 16 ноября 1921 г.

прорытия Волго-Донского канала». «Осуществление этого предприятия, — писала газета, — будет одной из величайших побед человечества над силами природы и даст нашей Республике огромные экономические выгоды». Эти слова воспринимаются с особенным чувством в наши дни, когда Волго-Донской канал создан и вступил в строй. Настойчиво и последовательно Коммунистическая партия до конца осуществила и провела в жизнь то, что было задумано и намечено ещё в первые годы Советской власти.

Сведения о героическом труде рабочих, о подъёме производительности труда, о постепенном восстановлении всё новых и новых предприятий шли в 1921 г. со всех концов страны.

В ноябре 1921 г. на Петровском комбинате в Бахмуте была пущена домна № 2, дававшая 6 тыс. пудов металла в сутки ¹. Из Сибири сообщали о пуске в феврале 1921 г. крупносортового прокатного стана на Николаевском металлургическом заводе Иркутской губернии. В марте 1921 г. Абаканский железоделательный завод выпустил первую партию сибирского чугуна ². 1 апреля в Омске была торжественно открыта Центральная электрическая станция ³. Анжерские копи в Сибири, несмотря на значительную нехватку рабочей силы, выполнили программу 1921 г. на 99% ⁴.

Ещё больших успехов достигли в 1921 г. шахтёры Донбасса. Председатель ЦК союза горнорабочих т. Артём в беседе, опубликованной в газете «Труд» 7 мая 1921 г., отметил особый героизм юзовских рабочих в борьбе за восстановление угольной промышленности:

«Наблюдается огромный подъём среди рабочих масс... Между отдельными районами, как Юзовский, Криндачевский, Александро-Грушевский (шахтный), Центральный — всё время идёт соревнование...»

Первое место занял Юзовский район...

Героизм, который проявляют юзовцы на трудовом фронте, по-моему, не имеет примеров, разве исключая Кизела...».

---

¹ См. «Труд», 13 декабря 1921 г.

² См. «Советская Сибирь», 7 апреля 1921 г.

³ См. «Советская Сибирь», 3 апреля 1921 г.

⁴ См. «Рабочий», 30 марта 1922 г.

В 1921 г. на Юзовском и Макеевском рудниках было создано несколько ударных групп рабочих, развернувших борьбу за повышение производительности труда, за увеличение добычи угля и экономию материалов. За выполнение производственного задания в апреле 1921 г. на 106% юзовские рабочие были награждены Советским правительством Красным знаменем¹.

В этих фактах трудовой жизни страны в первый год её мирного развития сказывались с особой наглядностью новые черты, свойственные советскому обществу. После победы Великой Октябрьской социалистической революции рабочий класс впервые в истории стал хозяином своей страны, и его труд из подневольного, каким он был при капитализме, превратился в подлинно свободный труд, труд для себя, для блага всего народа, для построения и победы социализма. Это новое отношение к труду проявилось в героической и самоотверженной работе трудящихся в годы гражданской войны, но ещё более широкое развитие оно получило после перехода к мирному социалистическому строительству.

К 4-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в ноябре 1921 г. страна смогла подвести некоторые итоги первого года мирного труда.

«Все, чего мы достигли,— говорил Ленин 6 ноября на собрании рабочих Прохоровской мануфактуры,— показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу — на силу рабочих и крестьян. Это дает нам уверенность, что следующую годовщину мы встретим под знаком победы на фронте труда»².

И действительно, только опираясь на силу рабочих и крестьян, на растущий трудовой подъём, охвативший широкие слои трудящихся, партия добилась первых решающих побед на фронте труда. Коммунистическая партия организовала трудовой подъём масс, возглавила этот подъём, направляя творчество и энергию советского народа в русло социалистического строительства.

---

¹ См. *Е. Курдюмова*, *Большевики Донбасса в борьбе за восстановление промышленности в период перехода партии на мирную работу (1921—1925 гг.)*, «Вопросы истории» № 12, 1951 г., стр. 13.

² *В. И. Ленин*, *Соч.*, т. 33, стр. 93.

Колоссальная по своему размаху массовая работа партии, развёрнутая в связи с переходом к новой экономической политике, подняла рабочий класс и всех трудящихся на осуществление новых задач, превратила борьбу с хозяйственной разрухой в действительно кровное дело всего рабочего класса. Великая энергия народа, которая совсем недавно нашла своё воплощение в героических победах Красной Армии, с новой силой проявилась на трудовом фронте. С первых же дней перехода к мирному строительству рабочий класс дал новые замечательные образцы трудового героизма.

Одним из наиболее ярких показателей этого героизма были коммунистические субботники, историческое значение которых ещё в 1919 г. с такой исключительной глубиной и прозорливостью раскрыл В. И. Ленин в работе «Великий почин».

После окончания гражданской войны коммунистические субботники начали проводиться ещё более регулярно и организованно, ставя своей задачей оказание всемерной помощи делу быстреего восстановления народного хозяйства.

В течение всего 1921 г. субботники и воскресники проходили повсеместно, приобретая всё более массовый характер и вовлекая широкие слои беспартийных трудящихся. Если в январе — апреле 1920 г. в коммунистических субботниках в Москве участвовало 139 430 человек, то за один только январь 1921 г. в Москве было проведено 5 воскресников с общим количеством 83 158 участников¹. С января по декабрь 1921 г. по всем дорогам Петроградского железнодорожного узла (Северо-Западной, Октябрьской и Мурманской) было проведено 1 470 субботников, в которых участвовало около 175 тыс. человек, из них коммунистов 33 670, беспартийных 140 967. Всего было отработано на этих субботниках 532 234 часа.

В 1921 г. по сравнению с 1920 г. значительно увеличилось количество субботников в центре нефтяной промышленности — Баку. Так, например, только за первую половину 1921 г. Бакинским комитетом партии было организовано 204 субботника с охватом 379 тыс. человек и общей продолжительностью 1 136 тыс. рабочих часов. Во

---

¹ См. «Коммунистический труд», 18 февраля 1921 г.

время этих субботников было добыто свыше 400 тыс. пудов нефти.

В мае 1921 г. в субботниках в Азербайджане участвовало 26 652 человека, из них коммунистов 5 129, беспартийных 20 963 ¹.

Огромный размах приобрели в 1921 г. субботники в Донбассе. 5 мая был проведён «вседонецкий воскресник», во время которого было добыто за один день 1 млн. пудов угля ².

В апреле 1921 г. только на шахтах Юзовского горного района было проведено более 500 воскресников, в которых приняло участие свыше 70 тыс. рабочих. С 1 января по 15 ноября 1921 г. в субботниках в Самаре участвовало 241 785 человек, из них коммунистов 99 721, беспартийных 142 064 ³.

Все эти данные по крупнейшим промышленным центрам страны показывают массовый характер субботников и всё большее вовлечение в субботники беспартийных рабочих. Задачи субботников в 1921 г. определялись общими задачами борьбы за восстановление народного хозяйства. Основная масса субботников проводилась на транспорте по погрузке и разгрузке топлива и продовольствия, очистке железнодорожных путей, ремонту паровозов, вагонов и т. д. В январе — феврале 1921 г. повсеместно проходили субботники в помощь Красной Армии в связи с проведением «недели красной казармы». Во время этих субботников и воскресников трудящиеся организовывали ремонт казарм, пошивку обмундирования для красноармейцев, оказывали помощь госпиталям, лазаретам и т. д.

В апреле 1921 г. были проведены субботники помощи деревне в связи с «неделей красного пахаря».

В Петрограде был устроен специальный субботник по сбору металла и предметов сельскохозяйственного инвентаря для деревни. 1 000 рабочих были посланы в ремонтные мастерские и деревенские кузницы на помощь по ремонту инвентаря. Большинство металлических предприятий Петрограда в «неделю красного пахаря» работало

---

¹ См. «Коммунист» (Азербайджан), 16 июня 1921 г.

² См. «Труд», 5 мая 1921 г.

³ См. «Известия Самарского губкома РКП(б)», 1921 г., № 13, стр. 13, и № 15, стр. 20.

сверхурочно, чтобы отремонтировать и изготовить сельскохозяйственные орудия для посевной кампании.

В Москве было собрано и отсортировано 70 тыс. пудов металла для деревни. В субботниках по сортировке, погрузке и вывозке металла участвовало 7 045 человек¹.

Субботники в «неделю красного пахаря» имели большое значение для укрепления союза рабочего класса и крестьянства, для оказания помощи деревне в проведении весеннего сева 1921 г.

По всей стране прошли массовые субботники по оказанию помощи голодающим. В октябре 1921 г. был организован всероссийский субботник в пользу голодающих. В ноябре 1921 г. в Москве был проведён массовый воскресник помощи школе. Во время воскресника заготавливались дрова для школ, шились одежда и обувь для школьников.

Субботники и воскресники проходили с огромным подъёмом и давали большие результаты, помогая быстрейшему восстановлению народного хозяйства.

Производительность труда на субботниках была очень высокой. Субботники ещё более укрепляли связь партии с массами, воспитывали новое, коммунистическое отношение к труду, улучшали трудовую дисциплину. Субботники стали мощным средством мобилизации трудящихся на борьбу с разрухой, явились показателем растущего трудового подъёма масс.

Новое отношение к труду сказалось и в том почёте, в том всенародном уважении, которым вся Советская страна окружала людей труда и отмечала их подвиги на фронте восстановления. Имена лучших рабочих широко отмечались советской печатью, их заносили на Красные доски, чествовали на заводских собраниях.

17 июня 1921 г. московский пролетариат чествовал около 300 своих лучших героев труда. Среди героев труда в Москве было 40 металлистов, 50 текстильщиков, 40 железнодорожников, 30 кожевников, 35 печатников, 25 швейников, 17 пищевиков, 25 работников коммунального хозяйства, 12 работников народной связи и 15 рабочих местного транспорта².

---

¹ См. «Коммунистический труд», 17 апреля 1921 г.

² См. «Коммунистический труд», 19 июня 1921 г.

15 октября рабочие Подольского паровозоремонтного завода торжественно отмечали пуск сотого паровоза. К этому торжеству было приурочено чествование героев труда ¹.

В июне 1921 г. чествование героев труда широко проводилось на Урале. На Екатеринбургской льнопрядильной и ткацкой фабрике чествовали 75 человек, на Черноусовской — 66, на Уральской суконной — 56 и т. д. На торжественных заседаниях героев труда приветствовали представители партийных, советских и профессиональных организаций ².

Партия требовала самой широкой популяризации и всемерного поощрения всех проявлений трудового героизма рабочего класса.

17 июля 1921 г. центральный орган партии «Правда», сообщая о трудовых подвигах шахтёров Донбасса — 19-летнего комсомольца конюгона Берестово-Богодуховского рудника Аф. Мамонова, давшего сверх нормы 22 упряжки, и 75-летнего забойщика из Лисичанского района т. Лазаренко, превысившего норму добычи угля на 50%, писала:

«Случаи такого героизма должны быть известны всем трудящимся Советской России, а имена этих героев должны быть занесены не только на красную доску их профсоюза, но и каждого рабочего нашей Республики труда».

Как высоко оценивали партия и правительство героический труд рабочих и крестьян на фронте восстановления народного хозяйства, особенно наглядно видно на примере первых награждений орденом Трудового Красного Знамени. Впервые в истории человечества был учреждён орден, выдаваемый людям труда за честную и самоотверженную работу на благо своего социалистического государства.

Сразу же после учреждения ордена VIII съездом Советов РСФСР отдельные предприятия и учреждения начали соревноваться между собой на право получения этой высокой правительственной награды. 3 февраля 1921 г. ВЦИК утвердил текст наградной грамоты ордена Трудового Красного Знамени.

---

¹ См. «Правда», 23 октября 1921 г.

² См. «Текстильщик, к станку», 20 июня 1921 г.

25 апреля 1921 г. ВЦИК на своём заседании принял первое решение о награждении орденом Трудового Красного Знамени Тульского оружейного, Тульского патронного и нескольких других заводов.

Таким образом, первыми орденами Трудового Красного Знамени отмечались трудовые подвиги, совершённые ещё в годы гражданской войны. В тексте наградной грамоты Тульским оружейному и патронному заводам ¹ говорилось о заслугах этих предприятий по снабжению армии вооружением в период, когда Деникин находился под Тулой.

В дальнейшем начались персональные награждения и награждения отдельных предприятий за трудовые подвиги по восстановлению народного хозяйства после окончания войны.

В «Наказе по вопросам хозяйственной работы», принятом IX съездом Советов 28 декабря 1921 г., специально указывалось, что «всякий успех в деле подъема хозяйства

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 38, д. 91, л. 277. Текст наградной грамоты гласил: «Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов награждает Тульские оружейный и патронный заводы орденом Трудового Красного Знамени — высшим знаком отличия, установленным для выдающихся работников на фронте труда, как признание их заслуг перед трудящимися и революцией и в ознаменование самоотверженного упорного труда, широкого и смелого почина, мощного организационного размаха, неусыпного рвения и блестящей плодотворной деятельности, направленной на восстановление и развитие народного хозяйства Республики.

Трудовой подвиг Тульских оружейного и патронного заводов выразился в том, что Тульские заводы, имея уже изношенное ещё в империалистическую войну оборудование, при тяжёлом продовольственном положении рабочих в 1919—1920 годах, при недостатке снабжения заводов материальными средствами, при недостатке инструментов, несмотря на топливные затруднения, под угрозой захвата Тулы бандами Деникина, из месяца в месяц выполняли положенную им программу производства винтовок и патронов для снабжения Красной Армии.

Награждая рабочих и служащих Тульских оружейного и патронного заводов за проявленную ими настойчивость, энергию и ревностное исполнение долга, Рабоче-Крестьянское правительство ставит деятельность эту в пример другим работникам на обширном поприще народного хозяйства Республики, дабы ряды сознательных самоотверженных борцов за великое дело укрепления и развития коммунистического строя ширились и множились с каждым днём».

должен, в частности, более регулярно вознаграждаться как орденом трудового знамени, так и денежными премиями»¹.

В течение всего 1921 г. ВЦИК неоднократно рассматривал на своих заседаниях вопрос о первых награждениях орденом Трудового Красного Знамени за победы и достижения на фронте труда.

Эти награждения имели огромное воспитательное и мобилизующее значение. Перевыполнение норм заготовок дров, охрана государственной собственности, выполнение своих обязательств перед государством и улучшение своего хозяйства — все эти заслуги Советское государство высоко оценивало и поощряло. Печать широко публиковала сообщения об этих награждениях, советская общественность всецело их поддерживала; в результате это давало огромный моральный стимул к усилению трудового подъёма как в деревне, так и в городе.

Из персональных наград рабочих первый орден Трудового Красного Знамени получил машинист депо Абдулино Самаро-Златоустинской железной дороги Терентий Матвеевич Чариков.

В ноябре 1920 г. газета «Гудок» в статье «Наши герои» сообщила некоторые биографические данные о машинисте Чарикове. Это типичная биография кадрового рабочего. В 1918 г. Чариков был членом Абдулинского исполкома. Он руководил подавлением кулацкого восстания, разоружал кулаков. Когда чехословаки стали угрожать станции Абдулино, Чариков получил приказ взорвать мост со стороны Самары, чтобы обеспечить свободный отход красных частей. Эта задача с риском для жизни была им выполнена. Он принял активное участие в ликвидации чехословацкого мятежа. За умелую работу на паровозе бронепоезда при взятии советскими войсками Уфы Чариков получил благодарность от Пензенской дивизии.

Когда кончилась гражданская война, Чариков отдал все свои силы скорейшему восстановлению транспорта республики. Вместе со своими помощниками он ремонтировал паровозы, возвращая их в строй. Его трудовые заслуги неоднократно отмечались в приказах по дороге, ему объявлялась благодарность и выдавались денежные награды. Дорпрофсоюз Самаро-Златоустинской дороги занёс

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 154.

его на Красную доску и признал героем трудового фронта. В 1921 г. паровоз Чарикова и его бригады благодаря хорошему уходу прошёл более 5 тысяч вёрст, не потребовав ремонта. Этот паровоз водил поезда с хлебом для голодающих Поволжья. Президиум ВЦИК на основании ходатайства железнодорожных организаций наградил Чарикова орденом Трудового Красного Знамени.

Одновременно с Чариковым получили орден Трудового Красного Знамени рабочие завода «Красная Этна» в Нижнем-Новгороде. Газета «Этновский вестник» 4 апреля 1922 г. следующим образом описывала подвиг двух рабочих — Лодягина и Фельдмана:

«Недавно в прокатном цеху, при обжиме толстой болванки, сломался один вал отжимного станка. Запасных валов не было. Задержка в обжиме вызвала бы остановку цеха, так как обжатой болванки было ничтожное количество. Остановка прокатного цеха, естественно, вызвала бы остановку и других цехов, но тут нас вывели из положения вальце-токари тт. Фельдман и Лодягин. Пока прокатка перекатывала в проволоку остатки обжатой болванки, эти истинные герои труда, не выходя в течение 36 часов из мастерской, расточили новый обжимный вал, не дав, таким образом, прокатному цеху остановиться ни на одну минуту».

В 1922 г. орденом Трудового Красного Знамени были награждены и отдельные рабочие коллективы: водники Астраханского района за трудовые успехи, достигнутые в 1921 г. (выполнение судоремонта и обеспечение операций нефтеналивного сухогрузного флота); рабочие и служащие Бакинских нефтяных промыслов; Главный авиационный склад; строители железной дороги Петропавловск — Кокчетав в связи с окончанием строительства первой очереди и др.

16 февраля 1922 г. ВЦИК постановил наградить Дагестан орденом Трудового Красного Знамени «за проявленную им величайшую энергию и сплочённую работу по прорытию оросительного канала протяжением около 50 вёрст силами местного населения в порядке многолюдных субботников»¹.

Президиум Всеукраинского ЦИК в октябре 1922 г. принял решение о награждении екатеринославских рабочих

---

¹ «Рабочий», 22 марта 1922 г.

орденом Трудового Красного Знамени за самоотверженную помощь Красной Армии, выразившуюся в быстром и удачном, при чрезвычайно тяжёлых условиях, отремонтировании казармы для красноармейцев.

В тот же день Всеукраинский ЦИК постановил наградить орденом Трудового Красного Знамени киевских рабочих за самоотверженную работу по оказанию помощи голодающим ¹.

Одним из первых представителей советской интеллигенции орденом Трудового Красного Знамени был награждён известный учёный-геолог И. М. Губкин.

Ещё летом 1918 г. группа инженеров под руководством И. М. Губкина начала работу по разведке сланцев в Среднем Поволжье. 16 октября 1922 г. В. И. Ленин, получив доклад Губкина об этих работах и ознакомившись с ним, написал письмо в президиум ВСНХ, Госплан и Президиум ВЦИК, в котором указывал, что получил сообщение о крупнейших успехах группы инженеров во главе с т. Губкиным. Эта группа, писал Ленин, с упорством, приближающимся к героическому, развила не только обстоятельное научное исследование горючих сланцев и сапропеля, но и научилась практически готовить из этих ископаемых различные полезные продукты, как то: ихтиол, чёрный лак, различные мыла, парафины, сернокислый аммоний и т. д.

Указывая, что эти работы являются прочной основой промышленности, которая через десяток-другой лет будет давать России сотни миллионов, Ленин предлагал:

1) немедленно обеспечить в финансовом отношении дальнейшее развитие этих работ,

2) устранить и впредь устранять всяческие препятствия, тормозящие их, и

3) наградить указанную группу инженеров орденом Трудового Красного Знамени и крупной денежной суммой².

Согласно предложению Ленина и заключению ВСНХ, Президиум ВЦИК принял решение о награждении группы работников сланцевой промышленности и лично И. Губкина орденом Трудового Красного Знамени.

11 мая 1922 г. газета «Известия» сообщила, что Нижегородский городской Совет возбудил ходатайство пе-

---

¹ См. «Пролетарская правда», 24 октября 1922 г.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 476.

ред ВЦИК о награждении орденом Трудового Красного Знамени Нижегородской радиолaborатории и о занесении профессоров Бонч-Бруевича и Вологодина на Красную доску. Решением ВЦИК Нижегородская лаборатория и её руководители были награждены орденом Трудового Красного Знамени.

Всего за два года (1921—1922) ВЦИК награждал орденом Трудового Красного Знамени 18 различных коллективов, в том числе 1 фабрику, 7 заводов, 2 нефтепромысла, радиолaborаторию и др. Персонально эту высшую награду получили 15 человек, среди них 6 рабочих, 2 крестьянина и 7 ответственных работников ¹.

Растущий трудовой подъём рабочего класса, пафос восстановления, охвативший всю страну и в первую очередь передовые слои рабочего класса, являлся лучшим показателем того, что партия сумела мобилизовать трудящихся, поднять их на решительную и самоотверженную борьбу с хозяйственной разрухой.

Возглавленный партией трудовой подъём рабочего класса нашёл своё выражение не только в отдельных трудовых подвигах, но и в массовой героической борьбе за восстановление фабрик и заводов. Общим результатом этого подъёма являлся довольно быстрый рост производительности труда в первые годы новой экономической политики.

Выработка на одного рабочего в 1921/22 хозяйственном году составляла по промышленности в целом 185,6% по сравнению с 1920/21 г., а по отдельным отраслям промышленности давала ещё более высокие показатели: по металлической промышленности — 227,2%, электротехнической — 233, текстильной — 207,2, химической — 225,4, рудной — 275, сланцевой — 470, золото-платиновой — 593,9, сахарной — 528% ².

---

¹ См. А. А. Матюгин и Д. А. Чугаев, СССР в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.), изд. МГУ, 1952, стр. 38.

² См. С. Г. Струмилин, Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913—1922 гг., М. 1923.

Поднятие производительности труда было связано и с повышением трудовой дисциплины, уменьшением потерь рабочего времени (прогулов, простоев и т. д.).

Важнейшим показателем оздоровления и укрепления промышленности являлся начавшийся процесс собирания ранее распылённых основных промышленных кадров рабочего класса.

Значительный рост числа рабочих во всей промышленности начался повсеместно только с 1923 г. Но уже 1921/22 год дал прирост числа рабочих в ряде важнейших отраслей промышленности (нефтяной, железорудной, металлургии чёрных металлов, текстильной и др.). Наибольший прирост имел место в текстильной промышленности (282,1 тыс. рабочих в 1921 г., 321,3 тыс. в 1922 г.)¹.

При анализе цифр о количестве рабочих в промышленности в 1921—1922 гг. необходимо иметь в виду, что на предприятиях в эти годы происходил процесс замены неквалифицированных рабочих и случайных элементов квалифицированными кадровыми рабочими.

Очищение предприятий от случайных элементов позволило привлечь на производство старых квалифицированных рабочих, вернувшихся из деревни или по демобилизации из Красной Армии, и решить важнейшую задачу — *быстрейшего собирания основных индустриальных кадров рабочего класса.*

Промышленность, которая в 1921—1922 гг. только начала восстанавливаться, не могла сразу же поглотить весь контингент людей, демобилизованных из армии или уходящих из деревни в город. Трудности, связанные с частичным появлением безработицы, не могли быть полностью решены и преодолены в условиях восстановительного периода. Но линия партии и правительства, направленная на собирание квалифицированных кадров рабочего класса, дала свои результаты уже в первые годы новой экономической политики.

Процесс деклассирования пролетариата был приостановлен, начался постепенный рост индустриальных кадров рабочего класса, его консолидация, что являлось главным условием укрепления диктатуры пролетариата и решения задач социалистического строительства.

---

¹ См. «Народное хозяйство СССР в цифрах», М. 1940, стр. 76.

Усиление и укрепление основного костяка рабочего класса обеспечило ведущую роль кадровых рабочих в общем трудовом подъёме и определило нарастание темпов восстановления промышленности, что в свою очередь создало возможность в последующие годы вовлечь в производство значительное число новых рабочих.

Так, например, если в 1921 г. всего рабочих в ценовой промышленности было 1 185,5 тыс., в 1922 г. — 1 096,2 тыс., то в 1923 г. это число возросло до 1 352,9 тыс., в 1924 г. — до 1 553,5 тыс., а в 1925 г. составляло уже 1 939,9 тыс.¹

Общее представление о ходе восстановления промышленности в 1921—1922 гг. даёт следующая сводка (для сравнения приведены данные и за 1923 г.)²:

Валовая продукция крупной промышленности
(в млн руб. в ценах 1926—1927 гг.)

	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Вся промышленность	2 004	2 619	4 005
в % к 1913 г.	19,5	25,5	39,1
Производство средств производства	876	1 173	1 925
в % к предыдущему году . . .	—	133,9	164,1
Производство предметов потребления	1 128	1 446	2 080
в % к предыдущему году . . .	—	128,2	143,8

Данные этой сводки позволяют сделать следующие выводы.

В 1922 г. валовая продукция промышленности составляла лишь 25,5% к уровню довоенного 1913 г. Процесс восстановления промышленности только начинался, но эти первые итоги показывали, что условия для дальнейшего неуклонного подъёма промышленности налицо. Валовая продукция промышленности, производящей предметы потребления, была в это время ещё выше, чем валовая продукция промышленности, производящей средства производства. Это характеризует особенности развития промышленности на всём протяжении первого периода нэпа

¹ См. «Народное хозяйство СССР в цифрах», стр. 76.

² См. там же, стр. 75.

(1921—1925 гг.). Но одновременно эти же данные, приведённые в сводке, со всей убедительностью говорят о том, что *темпы роста* производства средств производства в 1921—1922 гг., как и в 1923 г., были несколько выше, чем темпы роста производства предметов потребления.

Однако даже к концу восстановительного периода, в 1924/25 г., доля средств производства в продукции всей промышленности СССР составляла, так же как и в дореволюционной России, всего лишь 34%, или одну треть ¹.

Лишь в последующие годы, в годы индустриализации и пятилеток, коренным образом изменилось соотношение между тяжёлой и лёгкой промышленностью, и удельный вес тяжёлой промышленности достиг в наши дни более двух третей общего объёма промышленного производства.

Уже в первые годы нэпа Коммунистическая партия и советский народ, опираясь на закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, сообразуясь с требованиями основного экономического закона социализма, добились серьёзного перелома в работе промышленности, что создало прочный фундамент для полного её восстановления и дальнейшего мощного подъёма.

Важнейшие итоги перехода к нэпу и в области сельского хозяйства и в области промышленности сформулированы в «Кратком курсе истории ВКП(б)» следующим образом:

«Переход к нэпу значительно укрепил союз рабочих и крестьян на новой основе. Мощь и крепость диктатуры пролетариата возросли. Почти полностью был ликвидирован кулацкий бандитизм. Крестьяне-середняки после отмены продразверстки помогали Советской власти бороться с кулацкими бандами. Советская власть сохранила в своих руках все командные позиции в народном хозяйстве: крупную промышленность, транспорт, банки, землю, внутреннюю торговлю, внешнюю торговлю. Партия добилась перелома на хозяйственном фронте. Сельское хозяйство вскоре двинулось вперед. Промышленность и транспорт добились первых успехов. Начался пока еще очень медленный, но верный хозяйственный подъем. Рабочие и крестьяне чувствовали и видели, что партия стоит на верном пути» ².

¹ См. Г. М. Маленков, Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР, Госполитиздат, 1953, стр. 7.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 247—248.

3. XI съезд РКП(б) об итогах и уроках первого года новой экономической политики

Первые успехи восстановления сельского хозяйства и промышленности, общее улучшение хозяйственного положения страны имели огромное значение и для укрепления внешнеполитических позиций Советского государства.

Попытки иностранных империалистов во главе с США использовать неурожай и голод в Поволжье для экономического закабаления Советской страны потерпели полный крах.

Когда осенью 1921 г. агрессивные капиталистические государства предприняли прямые шаги по подготовке и развязыванию новой антисоветской интервенции, перебрасывая на территорию Советской страны бандитские шайки из Румынии, Польши, Финляндии и организуя новое наступление белогвардейско-японских отрядов на Дальнем Востоке, Красная Армия дала сокрушительный отпор бандитам и разбила их наголову. Советское правительство перед лицом всего мира разоблачило эти новые попытки развязывания интервенции и показало, что за спиной панской Польши, боярской Румынии и маннергеймовской Финляндии стояли их подлинные хозяева — империалисты США, Англии и Франции, которые избрали пограничные с СССР государства в качестве своего оружия для борьбы с Советской властью.

В декларации IX съезда Советов о международном положении были до конца раскрыты новые интервенционистские замыслы империалистов, вновь подчеркнута мирная политика Советского государства и сделано решительное и твердое предупреждение всем поджигателям войны. Определяя задачи этой декларации, Ленин за день до открытия съезда (22 декабря 1921 г.) в своём письме в Политбюро ЦК указывал, что в специальной резолюции съезда о международном положении, направленной против авантюристической политики Польши, Финляндии и Румынии, необходимо подробно рассказать о том, «насколько мы показали делами, что ценим и самоопределение народностей и мирные отношения с государствами, входившими прежде в состав Российской империи. Подробно сказать, что мы вполне рассчитываем на мирные чувства не только рабочих и крестьян всех названных стран, но и громадной части благоразумных представителей буржуазии и

правительств. По отношению к авантюристским элементам закончить самой резкой угрозой, что если авантюристские шалости с бандами, вроде прежних савинковских, не прекратятся, если нашей мирной работе будут продолжать мешать, то мы поднимемся на всепародную войну, и те, кто участвует в аванюре и бандитизме, будут до конца раздавлены»¹.

В соответствии с указаниями Ленина и был составлен текст декларации о международном положении, принятой съездом с огромным энтузиазмом.

Декларация сделала серьёзное предостережение правительствам пограничных с РСФСР государств и обратила их внимание на то, что «советские республики достаточно сильны, чтобы не принимать на себя роль беззащитных жертв нападений извне и чужих насилий».

«Съезд предупреждает правительства соседних государств,— говорилось в декларации,— что если они будут в дальнейшем посягать или поддерживать посягательства на целостность советской территории и на безопасность советских республик, в таком случае последние в своей законной и справедливой защите против каждого покушающегося на безопасность и благополучие республик вынуждены будут дать ответ, который может стать роковым для нападающего и его пособников»².

Одновременно съезд выразил свою уверенность, что не только сознательные рабочие всего мира, но и все честно мыслящие граждане признают, что «со стороны Советской республики сделано всё, что в её силах, для установления и упрочения мирных отношений с соседними государствами» и что «благоразумие народных масс этих республик и понимание их правительствами жизненных экономических и политических интересов удержит их от враждебных действий против советских республик и поведёт их по пути мирного и дружеского сожительства с советскими республиками»³.

Неизменная борьба Советского правительства за мир и мирное урегулирование конфликтов, его непоколебимо твёрдая и уверенная позиция в защите суверенных прав

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 114.

² «Съезды Советов РСФСР...», стр. 242.

³ Там же.

советского народа, подкреплённая успехами Красной Армии, быстро и решительно разгромившей бандитские шайки, перебрасываемые из-за рубежа,— всё это и на этот раз сорвало планы интервентов.

Благодаря бдительности партии и мероприятиям Советского правительства опасность нового наступления империалистов, как показали уже первые месяцы 1922 г., была предотвращена и на длительное время был обеспечен мирный труд советских людей по строительству социалистического общества.

В создании благоприятных международных условий для быстрейшего решения задач восстановления народного хозяйства большую роль сыграли также те важнейшие дипломатические шаги, которые предприняло Советское правительство в последние месяцы 1921 г., т. е. ещё в момент наибольшего обострения международных трудностей. В этой связи особо следует отметить известную ноту НКВД от 28 октября 1921 г., направленную правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и Соединённых Штатов Америки. В ноте указывалось, что одной из основных целей советской внешней политики является экономическое сотрудничество с другими державами. В интересах мира и для скорейшего достижения этого сотрудничества Советское правительство заявило о своей готовности признать на известных условиях обязательства по государственным довоенным займам, заключённым царским правительством, но лишь в том случае, если капиталистические державы заключат с Советской республикой окончательный всеобщий мир и если Советское правительство будет признано де-юре капиталистическими странами.

Для рассмотрения всех этих вопросов, для выработки окончательного текста мирного договора Советское правительство предлагало созыв специальной международной конференции с приглашением Советской России.

Советская нота от 28 октября 1921 г. имела огромное значение для раскола единого фронта капиталистических государств. Она выбила оружие из рук интервенционистских элементов, ослабила интервенционистский лагерь и усилила позиции Советского государства на международной арене. Это убедительно показали в дальнейшем итоги Генуэзской конференции (апрель — май 1922 г.)— первой международной конференции, на которую была пригла-

шена Советская республика. Советская делегация на этой конференции добилась серьёзных внешнеполитических успехов, и перед лицом всего мира была продемонстрирована растущая сила и мощь молодого Советского государства.

В условиях значительного улучшения и укрепления как внутреннего, так и международного положения Советской республики собрался XI съезд партии, открывшийся 27 марта 1922 г. — ровно через год после перехода к новой экономической политике.

На XI съезде партии присутствовали 522 делегата с решающим голосом и 165 с совещательным, представлявшие 532 тыс. членов партии. Уменьшение общего числа членов партии по сравнению с X съездом РКП(б) объяснялось чисткой партии. Партия уменьшилась количественно, но её боеспособность и монолитность ещё больше возросли.

XI съезд партии заслушал политический отчёт ЦК (доклад В. И. Ленина), организационный отчёт ЦК (доклад В. М. Молотова) и принял важнейшие решения по вопросу о профсоюзах, о работе в деревне, об укреплении и новых задачах партии, о комсомоле, о печати и пропаганде, о работе среди работниц и крестьянок, об укреплении Красной Армии и о некоторых членах бывшей «рабочей оппозиции»¹.

XI съезд партии был последним съездом, на котором присутствовал и которым непосредственно руководил В. И. Ленин.

XI съезд РКП(б) поставил перед партией огромные задачи всемирно-исторического значения. Во всех своих решениях съезд подвёл итоги первого года новой экономической политики и мобилизовал силы партии на борьбу за дальнейший переход в наступление на рельсах нэпа, за решение вопроса «кто — кого» в пользу социализма.

Свой отчётный доклад на съезде В. И. Ленин начал прежде всего с характеристики внешнеполитических итогов года и определения дальнейших перспектив и задач первых месяцев мирного сосуществования Советской республики с капиталистическими государствами.

Коротко остановившись на вопросах, связанных с предстоявшим созывом Генуэзской конференции, Ленин развил

---

¹ Подробный разбор этих решений дан в третьей и четвёртой, а также в шестой и седьмой главах настоящей книги.

те основные положения, которые были им изложены ещё в докладе на IX съезде Советов и особенно в речи «О международном и внутреннем положении Советской республики» на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г.

Объясняя причины успехов советской дипломатии, Ленин подчёркивал, что внешняя политика Советского государства основывается на глубоком понимании и познании объективных законов развития, на использовании основных, коренных противоречий между империалистическими государствами.

Ленин подчёркивал также, что рабочие и крестьяне России больше всего ценят блага мира и для достижения этой цели — для укрепления дела мира — Советское правительство считало возможным пойти на определённые уступки, даже на жертвы, но только до *определённого предела*, всегда ставя во главу угла сохранение полной экономической и политической независимости Советской страны.

Именно это своё важнейшее положение, изложенное в докладе на IX съезде Советов, Ленин ещё более подробно развил в речи на коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. и в докладе на XI съезде партии, определяя линию поведения советской делегации на предстоявшей Генуэзской конференции.

Разоблачая попытки иностранных империалистов и всей буржуазной печати «запугать» Советскую Россию угрозами новых кабальных требований, которые могут быть предъявлены в Генуе, Ленин сделал твёрдое и решительное предупреждение: *«Угроз этих мы не испугались. Об этом, господа европейские дипломаты, пожалуйста, не забывайте»*. «Каждый крестьянин и каждый рабочий знает, — говорил далее Ленин, — что он воевал с этими державами, и что они его не победили. И если вам угодно, господа представители буржуазных государств, забавляться и тратить вашу бумагу (у вас ее очень много, больше, чем нужно), ваши чернила, обременять ваши провода и ваши радиостанции на то, чтобы оповещать весь мир: «Мы Россию поставим в положение испытваемой», то мы еще посмотрим, кто — кого»¹.

Исход Генуэзской конференции достаточно наглядно подтвердил значение и правоту этого предупреждения.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 190.

Понятно поэтому, почему именно перед Генуей Ленин считал особенно важным во всеуслышание сказать, что отступление в том смысле, какие уступки капиталистам можно сделать, закончено и это должно быть зафиксировано в решении съезда партии.

«Если господа капиталисты думают, что можно еще тянуть и чем дальше, тем будет больше уступок, повторяю, им нужно сказать: *«Довольно, завтра вы не получите ничего!»*»¹.

Ленин не считал исключённым, что при известных условиях Советскому государству удастся урегулировать свои расчёты по долгам с буржуазными государствами и получить крупный заём или крупные долгосрочные кредиты.

Но учитывая эту возможность, партия и Советское правительство сосредоточили все силы и всю энергию народа на том, чтобы *самостоятельно*, без чьей-либо помощи, преодолеть все трудности и добиться быстрее экономического возрождения страны. Отсюда и вытекало основное указание Ленина, данное им в докладе на XI съезде партии:

«Через Геную, если достаточно сообразительны и не слишком упрямы будут наши тамошние собеседники, мимо Генуи, — если им вздумается упрямиться. Но цели своей мы достигнем!»².

Придавая большое значение Генуэзской конференции, партия считалась с огромными трудностями, стоявшими на пути урегулирования международных отношений, и подчёркивала, что главная задача состоит в мобилизации внутренних сил на подъём народного хозяйства.

Главным вопросом политики за истекший год и *главным вопросом* политики на будущий год, говорил Ленин, «является, конечно, новая экономическая политика. Весь отчетный год прошел под знаком новой экономической политики»³.

Установление смычки социалистической промышленности с крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян, — вот основная, решающая, всё остальное себе подчиняющая задача новой экономической

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 196.

² Там же, стр. 236.

³ Там же, стр. 238.

политики, говорил Владимир Ильич. В первый год напа были достигнуты важнейшие результаты в решении этой задачи, но необходимо и в дальнейшем всемерно укреплять и развивать союз рабочего класса и крестьянства, как основу Советской власти.

«Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством,— говорил Ленин,— и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем. Это, по-моему, *первый основной политический урок новой экономической политики*»¹.

Определяя сущность второго, более частного политического урока, Ленин выдвигал задачу проверки соревнования государственных и капиталистических предприятий, задачу борьбы с частнохозяйственным капитализмом и решение на рельсах напа основного вопроса «кто — кого» в пользу социализма.

«Либо мы этот экзамен соревнования с частным капитализмом выдержим, либо это будет полный провал»²,— со всей решительностью и резкостью ставил эту задачу Ленин. Он требовал от коммунистов *научиться хозяйничать, научиться торговать*, чтобы в условиях рынка и рыночных отношений обеспечить победу социалистических элементов над капиталистическими.

Это соревнование серьёзное, это соревнование решающее, ибо от него зависит, как указывал Ленин, исход «последнего и решительного боя» с русским капитализмом, который растёт из мелкого крестьянского хозяйства и им поддерживается. Ленин указывал тогда, что срок этого боя ещё нельзя точно определить. Спустя 7 лет, в 1929 г.— в год великого перелома, И. В. Сталин указал, что *срок* последнего решительного боя с внутренним капитализмом уже наступил и поэтому стал возможен переход от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса. Благодаря успехам, одержанным партией к 1929 г., наступило и то огромное *ускорение движения* к социализму, о котором говорил В. И. Ленин в своём докладе на XI съезде партии.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 243. Курсив мой.— Э. Г.

² Там же, стр. 248.

Определив значение двух политических уроков новой экономической политики, Ленин остановился также и на *третьем*, дополнительном уроке по вопросу о госкапитализме.

«Государственный капитализм, это — тот капитализм, — вновь напоминал Ленин, — который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить, этот государственный капитализм связан с государством, а государство это — рабочие, это — передовая часть рабочих, это — авангард, это — мы»¹.

Ленин требовал учиться, добиваться того, «чтобы государственный капитализм в пролетарском государстве не мог и не смел выходить из рамок и условий, определенных ему пролетариатом, из условий, которые выгодны пролетариату»².

Такая постановка вопроса нашей партией была направлена против вражеских, тропкистских попыток искажения сущности нэпа, отрицания двойственной природы нэпа, клеветнического изображения нэпа как пути к капитализму.

Доказывая, что нэп означает допущение торговли лишь в тех пределах, которые установлены пролетарским государством и выгодны пролетариату, Ленин в заключительном слове по политотчёту ЦК XI съезду партии показал огромное экономическое и политическое значение правильного решения этого вопроса:

«Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах, то мы должны ее дать, но это не значит, что мы позволим торговать сивухой. За это мы будем карать. Это не значит, что мы разрешим торговать политической литературой, которая называется меньшевистской и эсеровской и которая вся содержится на деньги капиталистов всего мира»³.

Так партия, Ленин с исчерпывающей полнотой и ясностью сформулировали сущность трёх политических уроков, которыми должны были руководствоваться все коммунисты, подводя итоги первого года новой экономической политики.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 249.

² Там же, стр. 279.

³ Там же.

Эти уроки определяли путь борьбы партии с капиталистическими элементами, путь победы социалистических элементов над капиталистическими.

Итоги, которые подвела партия, были обобщены в основном и решающем выводе, в основной директиве об *окончании отступления* и переходе к перегруппировке сил для организации дальнейшего наступления на частнохозяйственный капитал на рельсах нэпа.

Впервые о том, что отступление поближе к своей тыловой базе, т. е. к крестьянству, произведённое в меру в первый год нэпа, должно быть приостановлено, Ленин сказал ещё в своей статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма», написанной к 4-й годовщине Октябрьской революции.

«Есть уже признаки, что виднеется конец этого отступления,— писал Ленин 5 ноября 1921 г.,— виднеется не в слишком отдалённом будущем возможность приостановить это отступление»¹.

Но то, о чём в ноябре 1921 г. Ленин говорил как о ближайшей перспективе, четыре месяца спустя, в марте 1922 г., в докладе на коммунистической фракции союза металлистов он сформулировал как важнейшую очередную директиву партий: «*Отступление, которое мы начали, мы уже можем приостановить и приостанавливаем. Достаточно. Дальше назад мы не пойдём, а займёмся тем, чтобы правильно развернуть и группировать силы*»².

«Мы год отступали,— окончательно определил свой вывод Ленин на XI съезде партии.— Мы должны теперь сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута... Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил»³.

XI съезд партии в резолюции по докладу Центрального Комитета записал:

«Съезд констатирует, что всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частнохозяйственному капитализму, признает в этом смысле отступление законченным и считает очередной задачей перегруппировку

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 92.

² Там же, стр. 193, 195.

³ Там же, стр. 250—251.

партийных сил, с целью обеспечить полностью практическое проведение в жизнь принятой партией политики»¹.

Проведение в жизнь принятой партией политики заключалось, как со всей ясностью показал Ленин на съезде, в решении основной стратегической задачи нэпа — *построении фундамента социалистической экономики*.

Этот социалистический фундамент надо построить, и он будет построен, ибо «экономически и политически *НЭП* вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики»².

Излагая в письме к В. М. Молотову краткий план своего доклада на XI съезде партии, Ленин считал особенно важным сказать «о том, что неотъемлемо завоевано нашей революцией, и о том, что ею недоделано».

Величайшим неотъемлемым завоеванием русской революции являлось создание Советского социалистического государства.

Но от величайшего *политического* завоевания надо перейти к осуществлению величайшего в мире *экономического* достижения. Эта задача — задача строительства фундамента социалистической экономики — ещё не доделана, но она будет решена в ближайшую историческую эпоху, которую Ленин исчислял примерно десятилетним сроком.

Эта глубочайшая уверенность имела твёрдое и неизбежное основание — она основывалась на силе предвидения и руководства партии, строящей свою политику на познании объективных законов экономического развития и ведущей за собой миллионные массы советского народа. Она вытекала из того, что Советское государство является основным рычагом экономических преобразований. Наконец, эта уверенность определялась крупнейшими завоеваниями революции за первые годы Советской власти и важнейшими экономическими и политическими итогами первого года нэпа. Как оценивал Ленин эти итоги, чрезвычайно ярко свидетельствуют его слова, написанные ещё в конце февраля 1922 г., т. е. до открытия XI съезда партии.

При всём нашем разорении, нищете, отсталости, голоде, указывал он, мы *«начали двигаться вперед в обла-*

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 600.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 223—224.

сти подготовительной к социализму экономики, тогда как рядом с нами, во всем мире, страны более передовые, в тысячу раз более нас богатые и военно-могущественные, *продолжают двигаться назад* в области «ихней», ими прославленной, им знакомой, сотни лет уже испытанной, капиталистической экономики»¹.

Уже первые итоги мирного социалистического строительства на рельсах нэпа со всей отчётливостью подтвердили все преимущества социалистической экономики перед экономикой капиталистической. В дальнейшем это стало ещё очевиднее и неоспоримее.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 181.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В 1921 г.

1. Перестройка и укрепление советского государственного аппарата

Осуществление социалистического строительства на рельсах новой экономической политики с особой остротой поставило задачу дальнейшего укрепления государства пролетарской диктатуры, упрочения диктатуры пролетариата, как главного условия строительства и построения социалистического общества.

Социалистическое государство является важнейшей составной частью надстройки советского общества.

Гигантское обратное влияние надстройки на базис находит своё наиболее яркое и полное выражение в великой преобразующей роли Советского социалистического государства и его направляющей силы — Коммунистической партии.

Основная задача Советского государства в первой фазе его развития, т. е. в переходный период от капитализма к социализму, заключается «в подавлении сопротивления свергнутых классов, в организации обороны страны от нападения интервентов, в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, в подготовке условий для ликвидации капиталистических элементов»¹.

В соответствии с этими задачами основные функции Советского государства в этот период (а функции определяют содержание работы государства, всю его деятельность) сводились к следующему:

---

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, 1953, стр. 645.

Первая функция — подавление свергнутых классов внутри страны. *Вторая функция* — оборона страны от нападения извне. И, наконец, *третья функция* — хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа органов Советского государства, которая свойственна только государству пролетарской диктатуры, государству социалистическому, не имеет и не может иметь места в буржуазных государствах.

Ещё в своей речи на X партийной конференции в 1921 г. В. И. Ленин говорил о том, что социалистическое Советское государство тем отличается от буржуазного государства, что оно занимается *делом*, т. е. хозяйством. «В буржуазном строе делом занимались хозяева, а не государственные органы, а у нас хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая для нас интересная политика»¹.

Значение *новой функции* — хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная работа, — свойственной только пролетарскому государству, необычайно выросло после окончания гражданской войны и иностранной интервенции и вступления Советской страны в период мирного социалистического строительства.

Восстановление промышленности и сельского хозяйства, подготовка условий для ликвидации капиталистических элементов — такова была главная задача хозяйственно-организаторской деятельности Советского государства в первые годы нэпа.

Свои функции, и в том числе хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную, социалистическое государство осуществляет через свой *советский государственный аппарат*, который возник в результате победы социалистической революции, в процессе ломки старого, буржуазного государственного аппарата и создания нового, соответствующего новым задачам государственного аппарата Советской власти.

Советский государственный аппарат принципиально отличается от аппарата буржуазного государства. Буржуазный государственный аппарат стоит *над* массами, ввиду чего он, по самому своему духу, чужд народным массам, между тем как советский государственный аппарат *сливается* с массами, ибо «он не может и не должен стоять над массами, если он хочет сохранить себя именно как советский государственный аппарат, ибо он не может быть

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 406—407.

чужд этим массам, если он действительно хочет охватить миллионные массы трудящихся. В этом одно из принципиальных отличий советского государственного аппарата от аппарата буржуазного государства»¹.

Борьба за укрепление пролетарского государства всегда неразрывно связывалась партией с борьбой за укрепление и дальнейшее совершенствование советского государственного аппарата. С особой остротой этот вопрос был поставлен партией после перехода к новой экономической политике, когда перед государственным аппаратом встали новые чрезвычайно сложные и ответственные задачи.

Переход к нэпу неизбежно означал обострение классовой борьбы в стране, оживление остатков капиталистических классов в лице кулака и нэпмана. Решение вопроса «кто — кого» в пользу социализма зависело от крепости и силы Советского социалистического государства, держащего в своих руках командные высоты социализма и направляющего всю экономическую жизнь Советской республики.

Необходимо было так перестроить и укрепить государственный аппарат, чтобы обеспечить строжайший контроль государства над частным капиталом, растущим на почве нэпа. Советские государственные органы должны были решительно и беспощадно карать всякие попытки частнокапиталистических, нэпманских элементов расширить свою деятельность за те пределы, которые были установлены для них советским законодательством в первые годы новой экономической политики. Необходимо было усилить роль государственного аппарата, как основного рычага организации победы социалистических элементов над капиталистическими.

В советском государственном аппарате в то время ещё имелись серьёзные недостатки и бюрократические извращения, которые не могли быть до конца выкорчеваны в первые годы революции. Поскольку в условиях острой классовой борьбы классовый враг всеми мерами стремился проникнуть в государственный аппарат и вести там разлагающую вредительскую работу, опасность буржуазных извращений в государственном аппарате была чрезвычайно велика. Ленин в ряде своих выступлений и статей в 1921—1922 гг., а особенно в своих последних статьях («Как нам

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 160.

реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше») ставил вопрос о быстрейшем преодолении этой опасности.

В обстановке гражданской войны при обязательности всеобщей трудовой повинности в советские учреждения проникло значительное число чуждых, буржуазных элементов. Рост советского аппарата позволял этим элементам «пристроиться» на государственной службе, которая давала важные преимущества (паёк, освобождение от чрезвычайных налогов и т. д.). Это засоряло государственный аппарат, рождало бюрократизм, волокиту. Поэтому всемерное усиление руководящей роли партии в государственном аппарате являлось важнейшей задачей. В основу всей перестройки государственного аппарата в новых условиях должна была быть положена задача укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

В неразрывной связи с основными экономическими и политическими задачами, выдвинутыми на первый план новой полосой развития, перед советским государственным аппаратом встали и серьёзнейшие *организационные* задачи, непосредственно вытекавшие из той глубокой и всесторонней перестройки, которая была вызвана переходом к нэпу и новым методам хозяйствования.

В своём отчётном докладе на IX съезде Советов Ленин, подводя итоги работы Советского правительства в первый год нэпа, указывал, что в переходе к новой экономической политике и в том, чтобы *«приспособить к этому наше законодательство, нашу администрацию... состояла главная наша работа за отчетный 1921 год»*¹.

Необходимо было решительно перестроить в соответствии с новыми задачами всю работу центральных и местных органов власти сверху донизу, добиться нормализации и упорядочения работы всего государственного аппарата, ликвидировать ряд учреждений военного времени, усилить ответственность и дисциплину, укрепить революционную законность.

Осуществление всех этих важнейших политических и организационных мероприятий привело к дальнейшему укреплению советского государственного аппарата и превращению его в ещё более мощную силу, способную противостоять как натиску международного империализма, так и всем враждебным элементам внутри страны.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 129. Курсив мой.— Э. Г.

Сразу же после окончания гражданской войны в решениях VIII съезда Советов был поставлен и определён ряд новых важнейших задач советского строительства.

Если в военные годы, в обстановке гражданской войны, на первый план выдвигались военные методы руководства и требовалось создание чрезвычайных органов управления, то после окончания войны создались все возможности для всемерного развития советской демократии и подъёма её на более высокую ступень.

Советский государственный аппарат, служащий интересам миллионных масс народа, сам в свою очередь опирался на массы, был неразрывно связан с массами и ставил своей основной задачей приобщение широчайших слоёв рабочего класса и крестьянства к непосредственному управлению государством.

Естественно, что переход к мирной полосе развития поставил задачу вовлечения народных масс в работу государственного аппарата на гораздо более широкой основе, чем это было возможно в условиях войны.

Развитие советской демократии требовало в первую очередь укрепления работы Советов как органов диктатуры пролетариата, органов смычки рабочего класса и крестьянства, обеспечивающих руководство крестьянством со стороны пролетариата.

Во время гражданской войны многие горсоветы в губернских и уездных центрах нормально не работали, в ряде городов они вовсе не были образованы. В связи с этим в развитие решений VIII съезда Советов ВЦИК издал 8 февраля 1921 г. три важнейших постановления: 1) об организации городских Советов рабочих и красноармейских депутатов; 2) о регулярных перевыборах Советов и о созыве в установленные сроки съездов Советов; 3) о созыве регулярных расширенных совещаний представителей сельских Советов, волостных исполнительных комитетов и уездных исполнительных комитетов.

«Ожесточённая гражданская война,— говорилось в постановлении Президиума ВЦИК о перевыборах Советов,— отвлекла большое количество лучших советских работников на фронт и создала обстановку, при которой работа гражданского советского аппарата, естественно, сосредото-

точилась в узких коллегиях исполнительных органов Советов и Съездов Советов, а главным образом, в Президиумах Исполнительных Комитетов и в Революционных Комитетах. Прекращение военных действий на всех фронтах Республики и наступающая полоса мирного строительства повелительно диктуют вовлечение широких трудящихся масс в созидательную работу, активное участие в которой лежит в основе конституции Р.С.Ф.С.Р.»¹.

Новые задачи городских Советов были подробно изложены в специальном циркулярном письме по этому вопросу, принятом ВЦИК 10 марта 1921 г.

«Восстановление хозяйства Советской Республики,— говорилось в этом письме,— требует небывалого напряжения сил трудового народа и в первую очередь городского пролетариата. В значительной мере это будет достигнуто путём вовлечения широких пролетарских масс в непосредственное управление рабочим государством.

Городские Советы через своих представителей — делегатов фабрик, заводов и мастерских, непосредственно связанных со своими избирателями, сумеют вызвать среди трудящихся города действительный интерес к производству материальных ценностей, столь необходимых разорённой и обнищавшей Республике рабочего класса. Работа городских Советов должна быть всячески усилена и оживлена. Все хозяйственные вопросы и мероприятия хозяйственного характера, касающиеся всей Республики или данной местности, должны быть всесторонне обсуждаемы и освещаемы на пленумах городских Советов. Таким путём городские Советы станут самой прочной базой для производственной пропаганды в её подлинном практическом значении»².

Далее в циркулярном письме давался план практических мероприятий по оживлению работы городских Советов, предлагалось созывать чаще пленарные заседания, устраивать заседания и пленумы горсоветов в рабочих кварталах и иногда на крупных фабриках и заводах, ставя на них вопросы, затрагивающие интересы и нужды населения этих районов. Подчёркивалась также важность работы секций горсоветов и обязательность отчётов членов Совета перед своими избирателями.

---

¹ СУ, 1921 г., № 11, ст. 72.

² СУ, 1921 г., № 30, ст. 163.

«К восстановлению и усилению деятельности городских Советов, как самых мощных органов власти городского пролетариата, губернские, городские и уездные Исполнительные Комитеты должны приступить незамедлительно...»¹ — говорилось в циркулярном письме.

VIII съезд Советов предложил производить регулярные перевыборы и созывать съезды Советов в установленные сроки. IV сессия ВЦИК 7 октября 1921 г. пересмотрела сроки полномочий городских и сельских Советов и постановила производить выборы не реже двух раз в год.

Но практика показала, что такие частые перевыборы мешают налаживанию нормальной работы, ибо едва только избранный Совет и исполком приступали к своей деятельности, как они вскоре (через полгода) вновь переизбирались. Поэтому IX съезд Советов установил сроки перевыборов Советов, так же как и созыва съезда Советов, — один раз в год.

Выборы в Советы превращались в большую массово-политическую кампанию, демонстрирующую всё большее укрепление связей партии с массами. При проведении выборов опубликовывались наказания избирателей своим депутатам. Советы отчитывались в своей работе, в газетах публиковались подробные материалы об их деятельности и т. д. Всё это поднимало на новую высоту работу низовых советских органов и вовлекало новые слои трудящихся в руководство государством.

Для упорядочения работы Советов ВЦИК разработал «Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и посёлков городского типа», «Положение об уездных Съездах Советов и их Исполнительных Комитетах», «Положение о Волостных Съездах Советов и Волостных Исполнительных Комитетах», «Положение о Сельских Советах» (постановление ВЦИК от 26 января 1922 г.)².

Развитие советской демократии требовало также дальнейшего укрепления связей высших органов власти (ВЦИК и СНК) с местными органами, усиления самодетельности и активности масс, широкого их вовлечения в работу государственного аппарата. Ленинская постановка этого вопроса нашла чрезвычайно яркое отражение в «На-

---

¹ СУ, 1921 г., № 30, ст. 163.

² СУ, 1922 г., № 10, ст. 90—93.

казе СНК и СТО», который мы уже разбирали выше. Этой же цели служила и достройка всей сети экономических совещаний, вплоть до фабрики, завода и села.

В работе ВЦИК и СНК большое место занимала организация приёма посетителей, приёма и разбора жалоб от населения, ответов на запросы трудящихся и т.д. Партия всегда уделяла и уделяет этому вопросу огромное внимание.

Председатель ВЦИК М. И. Калинин рассказывал на II сессии ВЦИК восьмого созыва в марте 1921 г., что широкие слои населения привыкли обращаться во ВЦИК с разными вопросами, вплоть даже до вопросов о дележе в крестьянской семье, когда у отца с сыном при разделе идёт спор о какой-нибудь овце. «Само собою разумеется,— говорил по этому поводу М. И. Калинин,— с точки зрения европейского парламентаризма это абсолютно нетерпимая вещь, но, товарищи, советские органы — молодые органы, которые несомненно в области государственного законодательства и в области управления открывают новую эру. Эти органы несут нечто новое и совершенно несвойственное старым парламентским учреждениям. С точки зрения старого парламентаризма приведённые мною примеры — показатель примитивности. Но мне кажется, товарищи, что наша примитивность похожа на примитивность первой электрической лампочки по сравнению с самой лучшей керосиновой лампой... Должна быть установлена новая форма общения высшего законодательного органа с гражданским населением. Эта форма общения нигде не выработана, нигде не зафиксирована. Эту форму общения мы нащупываем на практической работе...»¹

Основная задача заключается в том, указывал М. И. Калинин, чтобы ещё больше приблизить центральные органы Советской власти к местным органам и к местному населению.

Переломный момент в жизни страны, переход к новой экономической политике потребовал ещё большего усиления связей верховного органа власти с крестьянскими массами. Прилив ходоков из деревни в Москву в первые месяцы нэпа ещё больше усилился. Ряд беспартийных крестьян был избран на IX съезде Советов членами ВЦИК, некоторые крестьянские делегаты оставлены на работе в Москве, в Наркомземе.

---

¹ М. И. Калинин, Статьи и речи. 1919—1935, стр. 39.

Поиски новых форм общения и связи советского государственного аппарата с массами, привлечение широких масс к советскому строительству, забота о выковывании новых кадров работников государственного аппарата нашли своё воплощение в ряде постановлений Советского правительства в 1921 г.

Какое значение придавалось этому вопросу, показывают декреты Совнаркома: от 11 апреля — «О привлечении рабочих и крестьянок к работе в советских учреждениях» и от 24 июня 1921 г. — «О практикантстве членов Российской Коммунистического Союза Молодёжи». В первом декрете указывалось, что с целью установления связи советских учреждений с широкими массами трудящихся и постепенного освобождения советского аппарата от бюрократических элементов СНК «признал целесообразным и необходимым привлекать к практической работе в Отделы Исполнительных Комитетов и его учреждения рабочих и крестьянок через Отделы Рабочих Российской Коммунистической Партии»¹.

По истечении срока командировки практикантки возвращались на своё предприятие или зачислялись на постоянную службу в отделы исполнительного комитета.

Для укрепления советского аппарата новыми силами и подготовки новых кадров советских работников из рядов рабоче-крестьянской молодёжи вводилась и система практикантства членов комсомола в государственных учреждениях. Практикантство вводилось в первую очередь в тех учреждениях, работа которых была связана с трудом, бытом и воспитанием трудящегося юношества (Наркомтруд, Главполитпросвет, РКИ и др.)².

Опыт организации практикантства женщин и комсомольцев в советских учреждениях не мог, конечно, решить

---

¹ СУ, 1921 г., № 35, ст. 186.

² СУ, 1921 г., № 56, ст. 353. В дальнейшем, при проведении строжайшей финансовой дисциплины, переводе предприятий на хозрасчёт и установлении твёрдых бюджетов для учреждений, практикантство как массовый метод перестало применяться в широких масштабах, но городские Советы обязаны были попрежнему привлекать наиболее способных делегатов-рабочих к работе в секциях Советов и проводить их при выборах и назначениях на руководящие посты (см. декрет СНК от 27 апреля 1922 г. «О порядке привлечения рабочих и крестьянок к работе в советских учреждениях», СУ, 1922 г., № 31, ст. 371).

всей проблемы в целом. Вовлечение широких слоёв трудящихся в работу государственного аппарата, обучение их делу государственного управления требовало таких масштабов, которые позволили бы поставить эту задачу по-государственному и добиться решающих результатов. Огромное значение в решении этой задачи сыграл Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции, который стал подлинной школой государственного управления для широких масс. Объединение государственного контроля и рабочей инспекции в едином народном комиссариате должно было поднять на новую высоту работу государственного аппарата.

Реорганизация Народного комиссариата госконтроля в Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции произошла в начале 1920 г. и была вызвана наметившейся тогда перспективой мирного строительства и необходимостью в связи с этим добиться дальнейшего укрепления советского государственного аппарата. 23 января 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло директиву по вопросу о создании Рабоче-крестьянской инспекции. На основании этой директивы было выработано «Положение о Рабоче-крестьянской инспекции», принятое затем I сессией ВЦИК седьмого созыва 7 февраля 1920 г. Во главе НК РКИ по предложению Ленина был поставлен И. В. Сталин, который с марта 1919 г. являлся народным комиссаром Государственного контроля и провёл огромную работу по укреплению советского государственного аппарата.

В докладе на I Всероссийском совещании ответственных работников Рабоче-крестьянской инспекции 15 октября 1920 г. И. В. Сталин, разъясняя, какие причины и условия потребовали создания НК РКИ, выдвинул на первый план три обстоятельства: 1) отсутствие достаточного опыта у рабочих и крестьян в руководстве государством; 2) Советская власть сломала старый государственный аппарат, бюрократизм был сломлен, но бюрократы остались; 3) новая власть наследовала от старой совершенно разрушенный хозяйственный аппарат. Пока эти недостатки советского государственного аппарата сохраняются, до тех пор нужна Рабоче-крестьянская инспекция.

Перед РКИ стояли две основные задачи:

- 1) помогать советским учреждениям в их работе;
- 2) готовить и вырабатывать новые кадры по управлению государством из рабочих и крестьян.

В своём докладе И. В. Сталин подробно осветил также методы работы РКИ. Он говорил, что дело заключается не в простом вылавливании преступников, а в том, чтобы вдумчиво изучать работу учреждений и способствовать её совершенствованию и улучшению. «Наша инспекция должна смотреть на учреждения, которые она ревизует, не как на чуждые, а как на свои родные учреждения, которые надо учить, которые надо совершенствовать»¹.

Эти положения, определявшие задачи РКИ, приобрели особое значение после перехода к новой экономической политике. В своём письме И. В. Сталину от 27 сентября 1921 г. «К вопросу о задачах Рабкрина, их понимании и их исполнении» Ленин писал:

«Задача Рабоче-крестьянской инспекции — не только и даже не столько «ловить», «изобличить» (это задача суда, с которым Рабкрин соприкасается близко, но отнюдь не тождественен), — сколько *уметь поправить*».

Умелое исправление во-время — вот главная задача Рабкрина»².

Беспощадно разоблачая клеветнические выпады Троцкого против РКИ, Ленин писал: «...нельзя обойтись без Рабкрина сейчас. Над ним можно и должно поработать систематично и упорно, чтобы сделать из него *аппарат проверки и улучшения* всей госработы. Иначе никакого практического средства проверять, улучшать, учить работе нет... Иначе бороться с ведомственностью и бюрократизмом нельзя. Иначе нельзя учить беспартийных рабочих и крестьян управлению, а от этой задачи ни принципиально, ни практически, в данный момент, отказаться нельзя»³.

Важнейшие установки партии о работе РКИ в условиях новой экономической политики были воплощены в декрете ВЦИК от 18 августа 1921 г. «Об усилении деятельности Рабоче-Крестьянской Инспекции». В декрете указывалось, что неотложные задачи борьбы с экономической разрухой, новые законодательные акты в хозяйственной, продовольственной и промышленной областях, а также в части кооперативного строительства, налоговой системы и т. д. возлагают на РКИ ответственнейшие задачи в деле создания экономической мощи страны.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 367.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 21.

³ Там же, стр. 316—317. Курсив мой.— Э. Г.

Ещё более подробно эти же моменты были развиты в положении о Народном комиссариате РКИ, утверждённом ВЦИК 9 января 1922 г. «Рабоче-Крестьянская Инспекция, — говорилось в положении, — является единым органом социалистического контроля, через который Советское государство, при непосредственном участии рабочих и крестьян, осуществляет надзор за деятельностью всех государственных учреждений и предприятий, а равно общественных организаций в центре и на местах»¹.

На Народный комиссариат РКИ возлагались следующие основные задачи: наблюдение за исполнением всех декретов и постановлений Советской власти и целесообразным их применением; проверка деятельности всех органов Советской власти с точки зрения достигнутых на деле результатов; надзор по учёту, распределению и хранению государственного имущества и наблюдение за правильным и целесообразным ведением всех текущих хозяйственных операций; последующая проверка финансовых, материальных и сметных планов, предложений и договоров, а также проектов государственной росписи расходов и доходов; борьба с бюрократизмом и волокитой; выработка мер по упрощению делопроизводства, а также форм отчётности и учёта; наблюдение за правильным разрешением всякого рода жалоб и заявлений; представление на рассмотрение центральных и местных органов власти конкретных предложений об упрощении и улучшении работы аппаратов управления.

В качестве важнейшей задачи РКИ, определявшей методы её работы, выдвигалось:

«...Систематическое приучение широких масс рабочих и крестьян к приёмам и навыкам управления государством путём:

привлечения их к непосредственному участию в летучих ревизиях и массовых обследованиях;

организации периодических выборов представителей от рабочих и крестьян в члены Рабоче-Крестьянской Инспекции;

организации на местах широкой сети ячеек содействия и вызова рабочих и крестьян с фабрик, заводов и волостей для участия в работах центральных и губернских органов Рабоче-Крестьянской Инспекции»².

¹ СУ, 1922 г., № 32, ст. 384.

² Там же.

На протяжении 1921—1922 гг. в работу РКИ были втянуты новые сотни и тысячи рабочих и крестьян. Они принимали участие в работе в качестве делегируемых членов РКИ, членов ячеек содействия на местах и в массовых обследованиях. В работе РКИ в общей сложности за это время приняли участие свыше 200 тыс. трудящихся.

ВЦИК в положении о НК РКИ и о делегируемых в НК РКИ, принятом в 1922 г., специально указал на достигнутые в этой области значительные сдвиги и утвердил постоянные штаты в 2 тыс. рабочих, делегируемых с предприятий для инспекторской работы в РКИ с оплатой их за счёт предприятий. Срок работы делегированных не должен был превышать 4 месяцев. Кроме того, РКИ было предоставлено право привлекать для участия в массовых обследованиях в течение года 50 тыс. рабочих и крестьян на срок не больше 7 дней для каждого рабочего с оплатой за счёт соответствующих предприятий.

Так НК РКИ превращался всё больше и больше в подлинную школу государственного управления для широких масс, становился действительным аппаратом проверки и улучшения всей государственной работы.

Переход к новой экономической политике поставил перед РКИ ряд новых важнейших задач.

Одной из новых форм работы РКИ в условиях новой экономической политики и огромной перестройки промышленности являлось создание специальной Комиссии содействия хозяйственным органам (Комсохоор).

В состав Комиссии содействия хозяйственным органам кроме представителей РКИ входили также представители Московского Совета и МГСПС. Приказом по НК РКИ от 3 июля 1921 г. задачи Комсохоора определялись следующим образом: оказание быстрейшей помощи при сношениях предприятий с другими хозяйственными органами и учреждениями; проверка срочности выполнения их требований, заявок и устранение излишней бумажной волокиты; оказание содействия в получении квалифицированной рабочей силы, материалов, денежных средств и т. д.; освобождение предприятий от всяких излишних комиссий и совещаний; сокращение выдачи всяких справок и оказание содействия в упрощении отчётно-учётного аппарата; помощь в деле снабжения рабочих и т. д.

Первоначально Комиссия содействия хозяйственным органам взяла под своё наблюдение семь предприятий

Москвы: завод бывш. Ильина, «Дукс», «Динамо», Трёхгорную мануфактуру, кожевенный завод Жемочкина и две типографии — бывш. Кушнарёва и Мамонтова, т. е. все те предприятия, которые были переведены на коллективное снабжение.

Ленин в своих директивах Комсохоору от 26 июля 1921 г. советовал попробовать сообразовать свою работу с «Наказом СНК и СТО» и не разбрасываться, а взять немногие предприятия, вовлекать в работу побольше беспартийных рабочих и завоёвывать доверие масс.

Все эти новые, важнейшие задачи РКИ решались на основе широкого развития тех методов работы, которые были определены при реорганизации Госконтроля в РКИ, т. е. методов самого широкого вовлечения масс в контрольную и ревизионную работу.

Как известно, план дальнейшей реорганизации РКИ был разработан В. И. Лениным в его последних исторических статьях «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше». Этот ленинский план был утверждён XII съездом партии. РКИ была реорганизована в объединённый орган ЦКК — РКИ, что ещё больше повысило её роль и значение, превратив её в образцовый аппарат, тесно связанный с партией.

Борьба за укрепление советского государственного аппарата настоятельно требовала также серьёзного упорядочения и коренного улучшения работы всех государственных органов управления и хозяйствования.

За три с лишним года существования Советской республики вполне сложился и оформился совершенно новый государственный аппарат Советской власти. Этот аппарат выдержал жесточайшие испытания гражданской войны, показал свою крепость и силу, свою неразрывную связь с массами.

Однако тот факт, что советский государственный аппарат строился в ходе длительной и разорительной войны, привёл к тому, что структура его зачастую не была окончательно оформлена, а функции отдельных органов власти не были до конца разграничены и уточнены. Многие делались наспех, не было проверено, испытано, подтверждено опытом, закреплено.

Переход к мирному строительству потребовал прежде всего упорядочения и нормализации работы органов государственной власти, как центральной, так и местной, а также конституционного и законодательного оформления ряда новых вопросов и задач советского строительства.

Для упорядочения и налаживания работы советских органов и пересмотра состава народных комиссариатов ВЦИК создал специальную комиссию. II сессия ВЦИК в марте 1921 г. приняла также решение о выработке специальных положений о народных комиссариатах, которые должны были быть представлены на утверждение Президиума ВЦИК к 1 июня 1921 г. С мая по сентябрь 1921 г. Президиум ВЦИК утвердил новые положения о следующих народных комиссариатах: о Наркомпочтеле (5 мая), Наркомвнуделе (10 июня), Наркомсобесе (7 июля), Наркомпроде (21 июля), НКПС (1 сентября), Наркомпросе (8 сентября). Проекты положений о народных комиссариатах обсуждал и утверждал также Совнарком на своих заседаниях — о Наркомздраве (26 апреля), Наркомтруде (17 мая), Наркомфине и НКВД (19 мая), НК РКИ (25 октября) и т. д.

К концу года все народные комиссариаты работали на основе новых положений, определявших новые функции и задачи их работы и устанавливавших построение и структуру их аппаратов. С точки зрения нормализации и упорядочения работы это мероприятие имело большое значение.

В центре внимания как Президиума ВЦИК, так и Совнаркома и СТО в 1921 г., естественно, стояли вопросы перехода к новой экономической политике и осуществления в связи с этим огромной законодательной работы, вытекавшей из этого перехода. Во избежание параллелизма и несогласованности в работе Президиума ВЦИК и Совнаркома Президиум ВЦИК принял 4 июля 1921 г. специальное решение о согласовании работы ВЦИК и СНК, установив как общее правило, что отдельные народные комиссариаты вносят декреты во ВЦИК лишь по предварительному обсуждению их в Совнарком. Этот порядок осуществления законодательной работы был окончательно оформлен декретом ВЦИК от 14 сентября 1921 г. «О порядке внесения отдельными народными комиссариатами проектов декретов и постановлений во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет».

Таким образом, подготовка всех важнейших законодательных актов и декретов падала прежде всего на Совнарком.

Законодательная деятельность правительства в 1921 г. была особенно велика. Ряд декретов, связанных с военнo-коммунистическими методами управления и хозяйствования, отменялся, и в то же время принималось множество новых декретов, что было неизбежно вследствие перехода от военного коммунизма к нэпу.

6 декабря 1921 г. была учреждена Экономическая комиссия Совнаркома по систематизации и разработке законодательства в экономической области.

«Высшая экономическая комиссия,— писал Ленин,— *т о л ь к о* для согласования (*кодификации*) и кратчайшей проверки...

Только для этого.

Не для говорения.

Не для обсуждения»¹

В конце 1921— начале 1922 г. был принят также ряд решений, определявших точное разграничение деятельности СНК, СТО и Малого Совнаркома.

Согласно «Наказу о разграничении деятельности Совета Народных Комиссаров, Совета Труда и Оборонь и Малого Совета Народных Комиссаров», утверждённому 24 января 1922 г., устанавливался следующий круг вопросов, подлежащих обсуждению каждого из этих высших органов власти в отдельности:

Совнарком рассматривал и утверждал или же направлял на утверждение Президиума ВЦИК все проекты декретов, касающихся установления общих норм политической и экономической жизни, а также вносящих коренные изменения в существующую практику государственных органов; проекты постановлений, касающихся общих вопросов управления страной, в особенности же мероприятий по военным и иностранным делам; проекты декретов, устанавливающие общегосударственные денежные и натуральные налоги и повинности; проекты новых и исправление прежних кодексов; проекты твёрдых штатов по ведомствам и все вопросы текущего законодательства, бюджетного права и хозяйственного строительства, поступившие из Малого Совнаркома и СТО; отчёты народных

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 460.

комиссариатов об их деятельности; вопросы об утверждении членов коллегий народных комиссариатов, комиссий СНК, заместителей председателя СТО и т. д.; все вопросы, рассмотрение которых Всероссийским съездом Советов, ВЦИК или его Президиумом специально поручено Совнаркому.

Совет Труда и Оборона рассматривал и утверждал на своих заседаниях: единый хозяйственный план РСФСР; доклады по обороне страны и проекты постановлений, направленные к её усилению; доклады о положении той или иной отрасли промышленности; отчёты экономических народных комиссариатов, а равно отчёты Центросоюза и ВЦСПС; назначение постоянных комиссий СТО для решения экономических вопросов и т. д.

Малый Совнарком рассматривал, в порядке предварительном, с представлением на одобрение Большого Совнаркома или ВЦИК проекты всех декретов, кроме дел военных и дипломатических, рассматриваемых Малым Совнаркомом лишь по специальному поручению Большого Совнаркома; проекты постановлений по вопросам законодательного и бюджетного характера¹.

В дальнейшем перед Малым Совнаркомом был поставлен ряд новых задач.

31 октября 1922 г. было принято новое положение о Малом Совнаркоме, пункт первый которого гласил:

«Для предварительного рассмотрения вопросов, подлежащих разрешению Совета Народных Комиссаров, а равно для наблюдения за исполнением народными комиссариатами постановлений Совета Народных Комиссаров, при Совете Народных Комиссаров состоит Малый Совет Народных Комиссаров на правах комиссии Совета Народных Комиссаров»².

Серьёзная перестройка в соответствии с новыми задачами потребовалась также от экономических народных комиссариатов. Выше уже говорилось о том, какие существенные изменения произошли в аппарате ВСНХ и его функциях. Усилилась во много раз роль губсовнархозов. Главкистские методы руководства были ликвидированы. Изменились формы руководства промышленностью. В связи с разрешением реализации части продукции

---

¹ СУ, 1922 г., № 12, ст. 117.

² СУ, 1922 г., № 75, ст. 927. Курсив мой.— Э. Г.

промышленности на рынке был создан торговый отдел ВСНХ. Новые задачи финансовой политики, естественно, потребовали решительной перестройки и укрепления всего аппарата Наркомфина. Перед Наркомтрудом по-новому встали вопросы обеспечения промышленности и транспорта рабочей силой. В связи с заменой развёрстки налогом и изменением всей продовольственной политики особенно большая перестройка происходила в аппарате Наркомпрода. 27 сентября 1921 г. ВЦИК и СНК в постановлении «Об организации продовольственного дела в РСФСР» возложили на Наркомпрод основную задачу — выполнение государственного плана снабжения и недопущение перерасхода продовольственных ресурсов.

Рост внешней торговли в 1921 г. потребовал значительного изменения и расширения функций Народного комиссариата внешней торговли. При сохранении неизменной и незыблемой линии на монополию внешней торговли декрет ВЦИК от 13 марта 1922 г. допускал к участию в торговых операциях с заграницей Центросоюз и отдельные государственные организации. Согласно постановлению ВЦИК и СНК от 16 октября 1922 г. НКВТ осуществлял свою деятельность за границей через посредство торговых представительств РСФСР, образующих непременную составную часть полномочного представительства РСФСР в каждой отдельной стране.

«Точно установленным по особому списку государственным, центральным и местным, хозяйственным органам,— говорилось в постановлении ВЦИК и СНК,— предоставляется, при условии неуклонного соблюдения монополии внешней торговли, самим вести торговые операции с заграницей через посредство специальных своих представителей. Список таковых хозяйственных органов составляется народными комиссариатами, областными экономическими совещаниями и столичными губернскими экономическими совещаниями и утверждается Советом Труда и Обороны»¹.

Развитие торговли и внутреннего рынка потребовало создания специальной комиссии по внутренней торговле при СТО для регулирования всех вопросов торговли и разработки проектов декретов и постановлений в этой области (декрет от 9 мая 1922 г.), а затем (декрет от

¹ СУ, 1922 г., № 65, ст. 846.

9 мая 1924 г.) был образован особый Народный комиссариат внутренней торговли¹.

Осуществление новой экономической политики в деревне потребовало значительного укрепления земельных органов, как в центре, так и на местах. Ряд новых задач встал перед Наркомземом. Если при проведении весенней посевной кампании 1921 г. большую роль продолжали ещё играть посевкомы, созданные решением VIII съезда Советов, то к посевной кампании 1922 г. эти органы были решением ВЦИК распущены (декрет от 30 января 1922 г.), и во главу угла ставилась задача укрепления земельных органов.

Создание Госплана потребовало детальной разработки специального положения о нём и его органах на местах. 8 июня 1922 г. было опубликовано положение о Государственной общеплановой комиссии и положение об областных плановых комиссиях. Положение о Госплане выдвигало в качестве основной задачи его деятельности разработку как перспективного плана народного хозяйства на основе плана электрификации, так и плана каждого текущего года. Поскольку положение о Госплане было принято ещё до образования СССР, в нём специально оговаривалось, что разработка планов (как перспективных, так и текущих) распространяется не только на РСФСР, но и на договорные советские республики. Существенную роль в предварительной разработке планов на местах, которые потом сводились Госпланом в единый хозяйственный план, играли областные и губернские экономические совещания. В первые годы нэпа экономсовещания как органы СТО на местах имели большое значение в деле объединения, регулирования и направления всей хозяйственной работы. Лишь в дальнейшем, несколько лет спустя (апрель 1924 г.), было принято решение ВЦИК о ликвидации экономических совещаний в большинстве губерний, а к началу 1925 г. экономсовещания были упразднены повсеместно и их функции возложены на президиумы соответствующих исполкомов.

¹ Одновременно с принятием декрета об образовании Народного комиссариата внутренней торговли было принято решение ЦИК СССР и СНК (9 мая 1924 г.) о ликвидации Народного комиссариата продовольствия. В связи с переходом от натурального налога к единому денежному налогу функции Наркомпрода частично передавались Наркомфину, а частично новому Наркомату внутренней торговли.

Перестройка советского государственного аппарата в связи с задачами новой экономической политики требовала не только некоторого изменения структуры и функций отдельных народных комиссариатов, но и ликвидации ряда аппаратов военного времени, ставших ненужными в новых условиях.

Обилие комиссий было свойственно периоду военного коммунизма, когда для осуществления экстренных мероприятий необходимы были экстраординарные органы с особыми полномочиями. После окончания войны, добиваясь полной нормализации работы аппарата, Ленин поставил общий вопрос о пересмотре всех временных и постоянных комиссий, которыми обросли Совнарком, СТО и Малый Совнарком. Многие руководящие работники были так загружены работой в комиссиях, что у них не оставалось времени для своей основной внутриведомственной деятельности.

В письме к Цюрупе от 24 января 1922 г. Ленин потребовал:

«Бороться с безобразным обилием комиссий, заменяя их формальным требованием *письменного отзыва* в кратчайшие сроки»¹.

В результате пересмотра всех действовавших комиссий, проведённого по поручению Ленина, из 120 комиссий было признано необходимым упразднить 104.

Необходимость в некоторых учреждениях после окончания войны отпадала сама собой. Так, например, созданный в 1919 г. чрезвычайный орган снабжения армии (Чусоснабарм) был ликвидирован постановлением ВЦИК от 16 августа 1921 г., а его функции и аппарат переданы ВСНХ.

Перестройка, естественно, затронула не только экономические народные комиссариаты. Новые задачи встали перед всеми государственными органами, перед всеми наркоматами. Расширение торговых и дипломатических отношений с капиталистическими странами потребовало некоторой перестройки работы Наркоминдела, разработки ряда новых положений (о дипломатических и консульских представителях РСФСР, о консульских представителях иностранных государств при рабоче-крестьянском правительстве РСФСР — от 30 июня 1921 г., о

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 461.

дипломатических представителей иностранных государств, аккредитованных при рабоче-крестьянском правительстве РСФСР, — от 30 июня 1921 г., общее положение о советских органах за границей — от 26 мая 1921 г. и т. д.).

Особенно серьёзная перестройка потребовалась от органов юстиции и Наркомюста.

Начало перестройке судебных органов было положено декретом ВЦИК от 23 июня 1921 г. об объединении всех революционных трибуналов республики и об организации в качестве единого кассационного органа и органа ближайшего надзора для всех действующих на территории РСФСР трибуналов единого Верховного трибунала при ВЦИК. Этим решением ликвидировались все ведомственные трибуналы (железнодорожные и пр.) и создавался единый руководящий судебный орган.

25 августа 1921 г. ВЦИК утвердил декрет «Об усилении деятельности местных органов юстиции», в котором подчёркивались задачи повышения революционной законности при переходе к мирному строительству и выдвигалось требование об обеспечении органов юстиции на местах опытными и надёжными работниками. Согласно декрету ВЦИК от 1 декабря 1921 г. было внесено единство в строение судебных органов национальных республик. При ЦИК национальных республик образовывались верховные трибуналы на правах отделов Верховного трибунала.

Вся перестройка судебных органов была завершена в ноябре 1922 г. принятием IV сессией ВЦИК девятого созыва нового положения о судостроительстве РСФСР, согласно которому устанавливалась единая система судебных учреждений от народного суда до Верховного суда, образованного в результате реорганизации Верховного трибунала.

В первые годы новой экономической политики, когда Советское государство допускало известное развитие капиталистических элементов, разрешало свободу обмена и право участия частного в рыночных отношениях, особенно важно было определить роль советского законодательства в выполнении поставленной на данном конкретном этапе задачи ограничения и вытеснения капиталистических элементов, в решении поставленного партией исторического вопроса «кто — кого» в пользу социализма.

Партия требовала от советского государственного аппарата самой решительной борьбы со всякого рода злоупотреблениями со стороны частного капитала и немедленного пресечения этих злоупотреблений не только мерами экономического регулирования и экономического соревнования, но и строго регламентированными и продуманными законодательными мероприятиями.

Советское законодательство должно было обеспечить контроль Советского государства над частными предприятиями и частной торговлей, ограничивать налоговыми и другими мерами размер нетрудовых доходов наёмных и кулацких элементов, строго карать за нарушение законов Советской власти, за нарушение трудового законодательства, ограждающего права трудящихся на частных предприятиях.

Со всей решительностью Ленин ставил задачу вмешательства государства в частно-правовые дела. Ещё в августе 1921 г. Ленин указал на необходимость распространения закона об отчётности применительно к «Наказу СНК и СТО» на всех без исключения арендаторов (на частных лиц, товарищества, советские учреждения и т. д. и т. п.)¹.

В дальнейшем со всей остротой встал вопрос о контроле РКИ над частными предприятиями. История возникновения этого вопроса такова.

В ноябре 1921 г. Ленин получил сведения о ряде безобразий и злоупотреблений при сдаче отдельных предприятий в аренду, наличии фиктивных описей и т. д. 22 ноября 1921 г. он писал по этому поводу И. В. Сталину как наркому РКИ:

«Тьма ценнейших товаров, тканей, машин, ремней и пр. и пр. разворовывается арендаторами, приемщиками, сдатчиками. Я уже раз писал об этом в ВЧК.

Не следует ли созвать из *а р х и н а д е ж н ы х* людей совещание *тайное* о мерах борьбы?»².

Отвечая В. И. Ленину, И. В. Сталин писал, что, судя по материалам РКИ, подобные злоупотребления при сдаче в аренду отмечаются повсеместно. В качестве одного из средств борьбы с этими злоупотреблениями И. В. Сталин предлагал «установить *личную* ответ-

---

¹ См. «Ленинский сборник» XXIII, стр. 57.

² «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 426—427.

ственность (особым декретом) *начальников* сдающих в аренду хозорганов».

И. В. Сталин в своём письме сообщал Ленину: «В деле искоренения этого зла РКИ не может оказать *пря-*
мую помощь, так как ее деятельность не распространяет-
ся на арендованные предприятия; только косвенно, путем
воздействия (в порядке ревизии) на сдавшие в аренду ор-
ганы правительства, могла бы она оказать влияние на ход
дел в арендованных предприятиях, что, конечно, не до-
статочно»¹.

Ленин чрезвычайно заинтересовался этим предложе-
нием Сталина. 14 февраля 1922 г. он запросил у наркома
юстиции Курского официальную справку о том, каковы
права Рабкрина в отношении инспектирования частных
предприятий. Получив 15 февраля 1922 г. специальную
справку о правах Рабкрина, составленную консультан-
том Наркомюста Коблендом, Ленин сделал на её полях
несколько характерных пометок. Там, где консультант
сообщал, что, по его мнению, материальные и денежные
обороты частных организаций и лиц контролю РКИ
не подлежат, Ленин написал: «верно ли?? неверно! част-
ные = советские, *с д а н н ы е в а р е н д у*».

В тот же день, 15 февраля, Ленин опять в связи с этим
писал Курскому:

«Кобленц явно «забыл», что арендуемое у Соввласти
предприятие есть *тоже советское* предприятие; 2) — —
смешал вопрос о последующей или предварительной
ревизии с вопросом, подлежит ревизии вообще или нет;
3) «забыл», видимо, что права Рабкрина — *н е у ж е*
прежних прав Госкона... забыл и многое другое».

В заключение своего письма Ленин указывал:

«В частности именно *теперь* надо *спешно* выработать
ясный и точный закон о распространении на все и всякие
(и частные, и кооперативные, и концессионные и т. п.)
учреждения и предприятия права Рабкрина ревизовать и
осведомляться»².

Получив от Курского проект декрета о векселях и
гражданских обязательствах и ознакомившись с ним,
Ленин дал 15 февраля следующую дополнительную дирек-
тиву: «Считаю абсолютно необходимым, чтобы мы имели

---

¹ «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 427.

² «Ленинский сборник» XXXV, стр. 324—325.

в этом законе полную гарантию прав нашего государства не только на полную ревизию и контроль, но и на расторжение по серьезным государственным основаниям»¹.

Вопрос о контроле РКИ над частными предприятиями Ленин поднял на большую принципиальную высоту. Свою точку зрения по этому вопросу он ярче всего сформулировал в одном из писем к Курскому.

«Мы ничего «частного» не признаем, — писал Ленин, — для нас *все* в области хозяйства есть *публично-правовое*, а не частное». Ленин указывал, что необходимо «расширить применение государственного вмешательства в «частно-правовые» отношения, расширить право государства отменять «частные» договоры, применять не *corpus juris homani**) к «гражданским правоотношениям», а наше *революционное правосознание*, показывать систематически, упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов, *как* надо делать с умом и энергией»².

О необходимости проведения образцовых судебных процессов над эппманами, нарушающими законы Советской власти, Ленин писал и в своём письме в Наркомфин 11 февраля 1922 г.:

«НКЮст, кажись, не понимает, что новая экономическая политика требует *новых* способов *новой жесткости* кар.

...Говорят, в Смоленской губернии частный капитал *побил* кооперацию, довел до закрытия.

А суд за незаконную торговлю?

А пошлины за частную торговлю? и т. д. и т. п.»³.

В связи с указаниями Ленина Наркомюст укрепил руководящий состав московских народных судов. Впоследствии были проведены также крупные экономические процессы в Верховном трибунале и ряд более мелких — в народных судах.

Вся переписка по вопросу о правах Рабкриня происходила в основном в феврале 1922 г., а уже 7 марта 1922 г. было принято специальное постановление СТО «Об отчетности государственных, кооперативных и частных, как собственных, так и арендованных и концессионных предприятий перед государственными учреждениями». Вслед

¹ «Ленинский сборник» XXXV, стр. 330—331.

*) — римское право. *Ред.*

² В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, изд. 3, стр. 419.

³ «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 431.

за этим, 16 марта 1922 г., было подписано постановление ВЦИК «О Народном Комиссариате Рабоче-Крестьянской Инспекции».

«В целях урегулирования взаимоотношений между государством или его органами и общественными и частными учреждениями и предприятиями,— говорилось в постановлении ВЦИК,— а также в целях правильно поставленного учёта практических результатов новых форм государственной экономической политики,

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, в разъяснение п. 1—3 Положения о Народном Комиссариате Рабоче-Крестьянской Инспекции, утверждённого Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 9 января 1922 года, предлагает руководствоваться следующим:

На Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции возложен последующий и фактический контроль всех денежных и материальных средств, отпускаемых и кредитуемых всем без исключения государственным, общественным, частным и смешанного типа организациям, учреждениям и предприятиям, или собираемых как добровольные взносы и пожертвования на государственные, общественные нужды и цели; наблюдение за выполнением указанными выше организациями и учреждениями обязательств, вытекающих из поручений, данных им государством или его органами, из договоров с государственными органами, с точки зрения законности и государственной целесообразности и общего их соответствия интересам Рабоче-Крестьянской Республики; а также за правильным использованием данного госорганами в аренду имущества»¹.

В заключительном пункте постановления ВЦИК дополнительно указывалось:

«При исполнении указанных выше задач Народному Комиссариату Рабоче-Крестьянской Инспекции надлежит тщательно учитывать результаты новых форм экономического развития, соответствия законодательной практики требованиям реальной жизни и интересам трудящихся, собирать материалы, могущие служить основанием для дальнейшего законодательного регулирования экономической жизни Республики»².

---

¹ СУ, 1922 г., № 32, ст. 385.

² Там же.

Так был законодательно оформлен контроль государства над частнокапиталистическими предприятиями и частнокапиталистической деятельностью. Всё законодательное регулирование экономической жизни республики должно было служить основной цели — ограничению и вытеснению капиталистических элементов. Успешное решение этой задачи было неразрывно связано со строжайшим соблюдением *революционной законности*, которая призвана была обеспечить использование новой экономической политики в интересах строительства социализма.

Определяя основы революционной законности в первый период нэпа, И. В. Сталин указывал, что она была направлена своим остриём против крайностей военного коммунизма, гарантируя частному хозяину, единоличнику, капиталисту сохранность их имущества *при условии строжайшего соблюдения ими советских законов*.

Злейшие враги советского народа — троцкисты провокационно толкали партию к возрождению военно-коммунистической политики, что создавало величайшую угрозу союзу рабочего класса и крестьянства. Только строгое соблюдение революционной законности наносило удар этим вражеским попыткам и обеспечивало неуклонное выполнение всех законов Советской власти, ограничивающих эксплуататорские стремления капиталистических элементов.

Подчёркивая роль судебных органов и особенно народных судов в борьбе за соблюдение основ революционной законности, «Наказ по вопросам хозяйственной работы», утверждённый IX Всероссийским съездом Советов, указывал, что нарсуды должны строго следить за деятельностью частных торговцев и предпринимателей, «не допуская ни малейшего стеснения их деятельности, но вместе с тем строжайше карая малейшие попытки отступления от неуклонного соблюдения законов республики и воспитывая широкие массы рабочих и крестьян в деле самостоятельного, быстрого, делового участия их в надзоре за соблюдением законности...»¹.

Задачи всемерного укрепления во всех областях жизни строгих начал революционной законности и подвигая в связи с этим работы всех судебных учреждений

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 155.

Советской республики на новую высоту были со всей решительностью поставлены в резолюции XI Всероссийской партконференции в 1921 г. и на IX съезде Советов. В решении партконференции указывалось также, что в новых условиях «компетенция и круг деятельности ВЧК и ее органов должны быть соответственно сужены и сама она реорганизована»¹.

В своём докладе на IX съезде Советов Ленин специально остановился на вопросе об огромной роли и значении ВЧК в нашей революции и в охране политической безопасности Советского государства и определил задачи реорганизации ВЧК в новых условиях, после перехода к новой экономической политике.

«Господа капиталисты, российские и иностранные! — говорил Ленин по поводу ВЧК. — Мы знаем, что вам этого учреждения не полюбить. Еще бы! Оно умело ваши интриги и ваши происки отражать как никто, в обстановке, когда вы нас удушали, когда вы нас окружали нашествиями, когда строили внутренние заговоры и не останавливались ни перед каким преступлением, чтобы сорвать нашу мирную работу. У нас нет другого ответа, кроме ответа учреждения, которое бы знало каждый шаг заговорщика и умело бы быть не уговаривающим, а карающим немедленно. Без такого учреждения власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры, не имеющие желаний преподнести рабочим и крестьянам на блюде свои права помещиков, свои права капиталистов... Советское государство допускает к себе иностранных представителей под предлогом помощи, а эти представители помогают свергать Советскую власть, чему примеры бывали. В положение такого государства мы не попадем, благодаря тому, что мы будем ценить и использовать такое учреждение, как ВЧК. Это мы можем всем и всякому гарантировать».

Подчеркивая всё огромное значение ВЧК, Ленин тут же добавлял: «Но вместе с тем, мы определенно говорим, что необходимо подвергнуть ВЧК реформе, определить ее функции и компетенцию и ограничить ее работу задачами политическими. Перед нами сейчас задача развития гражданского оборота, — этого требует новая экономическая политика, — а это требует большей революционной закон-

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 593.

пости. Понятно, что в обстановке военного наступления, когда хватали за горло Советскую власть, если бы мы тогда эту задачу себе поставили во главу, мы были бы педаантами, мы играли бы в революцию, но революции не делали бы. Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности, и тем уже становится сфера учреждения, которое ответным ударом отвечает на всякий удар заговорщиков»¹.

IX съезд Советов принял следующую резолюцию о ВЧК:

«Съезд Советов отмечает героическую работу, выполненную органами Всероссийской Чрезвычайной Комиссии в самые острые моменты гражданской войны, и громадные заслуги, оказанные ею делу укрепления и охраны завоеваний Октябрьской революции от внутренних и внешних покушений.

Съезд считает, что ныне укрепление Советской власти во вне и внутри позволяет сузить круг деятельности Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и её органов, возложив борьбу с нарушением законов советских республик на судебные органы»².

Исходя из этого, съезд Советов поручил Президиуму ВЦИК в кратчайший срок пересмотреть положение о ВЧК.

Вскоре после IX съезда Советов, 6 февраля 1922 г., было принято постановление ВЦИК о преобразовании ВЧК в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР³.

Функции ГПУ были ограничены рассмотрением и расследованием дел о политических преступлениях. Все вопросы уголовной репрессии, борьбы со спекуляцией, с должностными преступлениями, которые входили ранее в компетенцию органов внесудебной репрессии, теперь, по новому положению, от них отходили и разрешались судебным порядком — народными судами и революционными трибуналами.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 151.

² «Съезды Советов РСФСР...», стр. 221—222.

³ После образования СССР ГПУ было преобразовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР.

В целях повышения революционной законности и осуществления надзора за соблюдением законов всеми органами власти, учреждениями и организациями была учреждена в мае 1922 г. в составе Народного комиссариата юстиции Государственная Прокуратура. III сессия ВЦИК девятого созыва утвердила положение о прокурорском надзоре, а также положение об адвокатуре, по которому при губернских отделениях юстиции образовывались коллегии защитников по уголовным и гражданским делам. При обсуждении вопроса об учреждении прокурорского надзора на заседаниях III сессии ВЦИК возникли прения по поводу одной из статей законопроекта, устанавливавшей непосредственное подчинение прокуроров на местах исключительно центральной прокуратуре, т. е. прокурору республики, минуя исполкомы на местах. Усматривая в такой постановке вопроса некоторое умаление «прав мест», большинство членов комиссии, созданной сессией ВЦИК по вопросу о прокуратуре, предложило другой вариант решения, отстаивая принцип так называемого «двойного» подчинения прокуроров на местах не только центру, но и местному губисполкому.

В связи с этим Ленин 20 мая 1922 г. направил в Политбюро своё известное письмо «О «двойном» подчинении и законности», в котором давал самую резкую критику предложений большинства комиссии ВЦИК. «Основная ошибка того взгляда, который победил в большинстве комиссии ВЦИК,— писал Ленин,— состоит в том, что они применяют принцип «двойного» подчинения неправильно. «Двойное» подчинение необходимо там, где надо уметь учитывать действительно существующую неизбежность различия. Земледелие в Калужской губернии не то, что в Казанской. То же относится ко всей промышленности. То же относится ко всему администрированию или управлению. Не учитывать во всех этих вопросах местных отличий значило бы впадать в бюрократический централизм и т. п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы. Между тем, законность должна быть одна...»¹, «...законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже еди-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 327.

ная для всей федерации Советских республик»¹. Ленин указывал также, что в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и обязан делать только одно: «следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям»².

Поэтому Ленин и предлагал ЦК партии отвергнуть в данном случае «двойное» подчинение и установить подчинение местной прокурорской власти только центру. Это предложение и легло затем в основу декрета.

Укрепление революционной законности, которое имело такое большое значение в новых условиях мирного социалистического строительства, получило своё законодательное закрепление в издании и утверждении в 1922 г. Кодекса законов о труде, а также Земельного, Гражданского и Уголовного кодексов.

Кодекс о труде, Земельный и Гражданский кодексы были утверждены IV сессией ВЦИК (23—31 октября 1922 г.), Уголовный кодекс был утверждён ещё III сессией ВЦИК в мае 1922 г.

Кодекс законов о труде прочно устанавливал основы рабочего законодательства, закреплял грандиозные завоевания Советской власти в области охраны труда. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. закрепил завоевания Великой Октябрьской социалистической революции в области земельных отношений, установил незыблемость национализации земли и право пользования землёй для ведения сельского хозяйства всеми гражданами РСФСР, желающими обработать её своим трудом. Всеми своими основными положениями Земельный кодекс обеспечивал дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

Очень большое внимание В. И. Ленин уделял разработке Уголовного и Гражданского кодексов.

Уже в процессе подготовки Уголовного кодекса Ленин давал ряд руководящих указаний народному комиссару юстиции Д. И. Курскому, особенно подчёркивая важность формулировки тех статей кодекса, которые направлены

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 326.

² Там же, стр. 327.

против врагов Советского государства. В условиях перехода к новой экономической политике, когда вражеские элементы стремились ослабить советскую законность, для того чтобы облегчить подрыв советского строя, необходимо было, чтобы суровая рука пролетарской диктатуры беспощадно обрушивалась на классового врага, на агентов международного империализма.

Поэтому при подготовке Уголовного кодекса Ленин предложил составить проект статьи, определяющей понятие контрреволюционного действия.

«Пропаганда или агитация или участие в организации или содействие организациям, действующие (пропаганда и агитация) в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к насильственному ее свержению, путем ли интервенции или блокады или шпионажа или финансирования прессы и т. под. средствами, карается высшей мерой наказания, с заменой, в случае смягчающих вину обстоятельств, лишением свободы или высылкой за границу»¹.

17 мая 1922 г. Ленин писал Курскому по поводу того же проекта статьи Уголовного кодекса: «Основная мысль, надеюсь, ясна, несмотря на все недостатки червяка: открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически-узкое) положение, мотивирующее *суть* и *оправдание* террора, его необходимость, его пределы.

Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть поставят условия применения на деле, более или менее широкого»².

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 321—322.

² Там же, стр. 321. Ленинский проект определения контрреволюционного действия лёг в основу статьи 57 Уголовного кодекса, которая гласила: «Контрреволюционным признаётся всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признаёт равноправия при-

В начале 1922 г. началась разработка Гражданского кодекса. Была создана специальная комиссия для подготовки обсуждения этого вопроса в Политбюро ЦК и в Совнаркоме.

«Главной задачей комиссии,— писал В. И. Ленин в письме к В. М. Молотову для членов Политбюро 22 февраля 1922 г.,— признать: полностью обеспечить интересы пролетарского государства с точки зрения возможности контролировать (послед[ующий] контроль) все без изъятия частные предприятия и отменять все договоры и частные сделки, противоречащие как букве закона, так и интересам трудящейся рабочей и крестьянской массы. Не рабское подражание буржуазному гражданскому праву, а ряд ограничений его в духе наших законов, без стеснения хозяйственной или торговой работы».

Так как Гражданский кодекс выработывался накануне созыва Генуэзской конференции, когда уже были достаточно ясны кабальные условия, предлагаемые империалистами, Ленин считал важным особо подчеркнуть следующее: *«Не угодать «Европе», а продвинуться дальше в усилении вмешательства государства в частноправовые отношения, в гражданские дела»*. Как именно надо это сделать, я не могу сказать, ибо не в состоянии ни изучить вопроса, ни вникнуть хотя бы в отдельный кодекс. Но что это надо сделать, для меня ясно. Что нам сейчас грозит опасность — в этой области *не доделать* (а не опасность «переделать»), это тоже для меня вполне ясно. Именно перед Генуей не сфальшивить, не смалодушничать, не выпустить из своих рук ни малейшей возможности *расширить* вмешательство государства в «гражданские» отношения¹.

Ленин неустанно подчёркивал и всегда добивался того, чтобы всё советское законодательство в целом и обобщение этого законодательства в соответствующих кодексах служило основной цели — сохранению, укреплению и развитию социалистических позиций в экономике, победе

ходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к её свержению путём интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. п. средствами». (Подчёркнутое является ленинским текстом. — Э. Г.)

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 177.

социалистических элементов народного хозяйства над капиталистическими.

Говоря о роли советского права, М. И. Калинин в статье, написанной к III сессии ВЦИК девятого созыва в связи с обсуждением новых кодексов законов, указывал:

«Революционное право идёт более или менее за установившимися экономическими отношениями, как надстройка к фундаменту; полтора года нэпа дают возможность приступить к завершению этой надстройки, ибо, во-первых, уже в основе вполне наметились контуры новых отношений, во-вторых, и время дало возможность накопить достаточное количество прецедентов...

Будучи надстройкой над уже сложившимися экономическими взаимоотношениями, право в свою очередь является фактором, толкающим и дающим определённое направление этим взаимоотношениям. Несомненно оно имеет свойство как закреплять уже сложившиеся отношения, так и толкать, вызывать, способствовать по крайней мере зарождению тех взаимоотношений, к которым законодатель сознательно стремится. Не тот закон хорош, который хорошо написан (хорошо писать между прочим отличное качество, редкое и очень трудное), а тот, который сумеет уловить пульс общественной жизни, который не мешает отвалиться отживающим отношениям и способствует здоровому росту возникающих. Для нас закон в общем и целом должен способствовать росту коммунистического общества, не задерживая вместе с тем в данный момент производительных сил населения»¹.

* *
*

Одним из важнейших условий улучшения работы госаппарата являлась борьба с бюрократизмом и волокитой. Для того чтобы поставить советский государственный аппарат в полной мере на службу народу, на службу социализму, необходимо было решительно выкорчевать все бюрократические болезни и недостатки государственного механизма, оставшиеся в наследство от старого. Коммунистическая партия ставила эти вопросы как важнейшие сразу же после Октябрьской социалистической революции. Но окончание гражданской войны, переход к мирному

---

¹ М. И. Калинин, Статьи и речи. 1919—1935, стр. 79—80.

строительству на рельсах нэпа выдвинули задачу борьбы с бюрократизмом с особой остротой.

Решающим условием для успешной борьбы с бюрократизмом наряду с усилением руководящей роли партии и вовлечением новых кадров рабочих и крестьян в государственный аппарат являлось установление твёрдой дисциплины и строжайшей ответственности за порученное дело. Каждый советский работник, на каком бы посту — руководящем или низовом — он ни находился, должен помнить, что интересы государства превыше всего. Воспитание государственной дисциплины партия всегда выдвигала на первый план.

Выше уже приводились примеры, как учил Ленин этой государственной дисциплине в области продовольственного дела и по ряду других вопросов. Особенно резко критиковал он несогласованность действий отдельных учреждений, попытки ставить ведомственные интересы выше государственных и перекладывать ответственность за порученное дело с одного ведомства на другое. Ленинские положения с особой отчётливостью нашли своё отражение в циркулярном письме ВЦИК всем губисполкомам от 25 августа 1921 г., касающемся непосредственно тех мер, которые должны были быть приняты для точного выполнения продовольственных планов.

«Каждое учреждение, каждая организация и отдельные сотрудники, в особенности ответственные, а тем более руководители, — говорилось в этом письме, — всегда, при всех своих начинаниях и во всей своей работе должны учитывать не только свой ведомственный интерес, но и интерес общегосударственный... Нарушение одним из учреждений правил, планов работы и прав неминуемо должно влечь за собой нарушение общего плана и общего хода работ и сказаться на общих результатах работ всех учреждений Республики и на авторитете не только отдельных учреждений, но и на авторитете Советской Республики.

В действительности многие из учреждений, организаций и отдельные товарищи не усваивают указанных элементарных истин, превышают свои права, нарушают установленные правила, план и распорядок работы, умаляют авторитет других учреждений и, в некоторых случаях, встречая законные препятствия к исполнению своих нередко незаконных распоряжений и обещаний, перекладыв-

вают вину за выполнение на другие учреждения и организации...»¹

ВЦИК указывал в своём письме, что каждое советское учреждение несёт ответственность перед Советской республикой, перед рабочими и крестьянами за выполнение возложенных на него обязанностей, и требовал согласованности и слаженности в работе всех советских органов.

Ведя решительную борьбу против волокиты, излишней бумажной переписки и настаивая на быстром и самостоятельном решении ведомствами важнейших вопросов, входящих в их компетенцию, Ленин резко критиковал установившуюся практику давать все телеграммы, директивы, циркуляры ведомств, посылаемые на места, обязательно на подпись председателю Совнаркома. По этому поводу в сентябре 1921 г. Ленин писал в Наркомпрод:

«Мне думается, что неправильно давать *все* подобные телеграммы на подпись мне. Надо — может быть постепенно, но все же надо переходить и *п е р е й т и* к тому, чтобы научить людей (в том числе губисполкомы) слушаться и без моей подписи — нормально слушаться, а не только экстраординарно слушаться.

Послать 2—3 телеграммы в порядке боевого приказа. Проследить. Не исполняют — покарать сугубо и проверить кару.

Прошу сообщить мне точный план (и *календарную* программу) перевода местных учреждений на *н о р м а л ь н у ю* дисциплину»².

Ведя борьбу за то, что он называл нормальной дисциплиной советских учреждений, В. И. Ленин требовал максимума инициативы, смелости в постановке и решении вопросов, приучал к самостоятельному и ответственному управлению и к соблюдению строжайшей дисциплины. Особое беспокойство и негодование Ленина вызывали факты волокиты и канцелярщины, когда отдельные важные и срочные дела, а также жалобы и заявления отдельных лиц, пересылаемые приёмной СНК для разрешения в разные учреждения, оставались без ответа и исполнения. В «Проекте письма руководителям центральных советских учреждений» в декабре 1921 г. Ленин писал:

---

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 38, д. 60, л. 141.

² «Ленинский сборник» XXIII, стр. 228.

«Предлагаю немедленно подтянуться. Машина советской администрации должна работать аккуратно, честно, быстро. От ее расхлябанности не только страдают интересы частных лиц, но и все дело управления принимает характер мнимый, призрачный.

Принимая за истинную меру производительности труда каждого данного учреждения прежде всего степень действительного и безотлагательного исполнения всех проходящих через него дел, требую впредь самых скорых и исчерпывающих ответов на направляемые вам дела и запросы. Ограничиваться пустыми отписками да пересылкой в другие учреждения, значит также плодить волокиту и изводить бумагу.

Предупреждаю, что в случае продолжения подобного образа действий, приемной СНК предоставлено право привлекать виновных к ответственности не глядя на «ранги»¹.

Одним из наиболее злостных проявлений бюрократических извращений Ленин считал имевшую место в учреждениях волокиту при решении отдельных дел. Он требовал «организовать борьбу с волокитой деловито, по всем правилам военного искусства»².

В письме в Наркомюст 3 сентября 1921 г. Ленин, излагая подробную программу действий по преодолению волокиты в московских и центральных учреждениях, предлагал организовать судебные процессы по имеющимся фактам волокиты, сделав из каждого процесса большое политическое дело.

Прочтя в «Известиях» 13 сентября 1921 г. заметку о том, что на государственных складах ценнейшие грузы металла никем не учитываются, не охраняются, расхищаются и гибнут, Ленин заинтересовался постановкой складского дела. Начальник Управления государственных складов ВСНХ в своей докладной записке в ВСНХ по этому вопросу жаловался на тяжёлые условия работы, на борьбу отдельных ведомств между собой за складские помещения и на то, что ему пришлось исписать «море бумаги» по этому вопросу. «Боюсь,— говорилось в письме,— что если сам В. И. Ленин не вмешается в эту возмутительную волокиту, дело так и не кончится: ведь, я уже

---

¹ «Ленинский сборник» XXXIV, стр. 429.

² В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 458.

чуть не десять раз доводил дело, казалось, до конца, а ему снова конца не видно»¹.

В письме к автору записки Ленин указывал:

«В волоките я могу винить и Вас: «три года кричим», «доводил чуть не 10 раз, казалось, до конца», пишете Вы. Но в том-то и дело, что ни разу Вы не довели дело до конца без «казалось»»².

Приведя примеры, как надо бороться с волокитой, Ленин в заключение своего письма указывал, что действительное доведение каждого дела до конца, достижение необходимых для государства результатов является лучшим средством борьбы с волокитой.

Борьба за улучшение работы госаппарата была неразрывно связана с борьбой за его всемерное удешевление, упрощение и сокращение.

За годы войны советский аппарат очень вырос и увеличился. Это влекло за собой большие расходы, что при трудностях снабжения требовало принятия решительных мер. Сокращение раздутых штатов являлось также важнейшим условием борьбы за поднятие производительности труда и трудовой дисциплины, экономии государственных средств. Когда в 1921 г. всеобщая трудовая повинность была ликвидирована, встал вопрос о штатах и их размерах и возникла задача приведения числа сотрудников госучреждений в соответствие с действительными потребностями учреждений.

27 октября 1921 г. согласно декрету ВЦИК была создана комиссия по пересмотру штатов учреждений РСФСР (республиканская штатная комиссия при ВЦИК). Перед комиссией была поставлена задача «возможно более сократить область применения вознаграждаемого государством и его органами непроизводительного труда и этим повысить ресурсы труда промышленного»³.

С особой остротой Ленин ставил задачу борьбы за сокращение штатов также и перед РКИ. В своём письме «К вопросу о задачах Рабкрин, их понимании и их исполнении» (сентябрь 1921 г.) Ленин обратил внимание на важность поставленного в докладе РКИ вопроса о том, что «ответственные руководители завалены работой

---

¹ См. «Ленинский сборник» VIII, стр. 50.

² В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 445.

³ СУ, 1921 г., № 72, ст. 584.

до изнеможения, в то время как технические аппараты подчиненных органов... *полны бездействующих сотрудников*».

Приведя в своём письме эту цитату из предварительного доклада РКИ о работе топливных органов, Ленин далее заключал:

«Я уверен, что это — ценное и абсолютно верное наблюдение и что относится оно не только к Главтопу, а ко всем или к 99% учреждений и ведомств.

Везде это зло»¹.

Сокращение штатов, осуществлённое при переходе к нэпу, укрепило и оздоровило госаппарат, обеспечило его чистку от чуждых и классово-враждебных элементов, сыграло большую роль для изживания и преодоления бюрократизма и волокиты.

Те требования, которые Ленин предъявлял к советскому государственному аппарату, он стремился продемонстрировать на деле организацией работы Совнаркома и СТО. В документах, определяющих программу работы этих высших правительственных органов (письма к И. В. Сталину для членов Политбюро о работе заместителей председателя СНК и СТО от 21 марта и 5 мая 1922 г.; письма к А. Д. Цюрупе по этому же вопросу от 24 января и 20 февраля; проект директивы насчёт работы СТО и СНК, а также Малого СНК от 27 февраля 1922 г.; проект постановления о работе заводов от 11 апреля 1922 г. и др.), Ленин как бы обобщал опыт всей перестройки советского государственного аппарата в 1921 г., резко критиковал имеющиеся недостатки и с исключительной чёткостью формулировал программу работы по-новому.

Основной задачей своих заместителей по СНК и СТО, которой должно быть подчинено всё остальное, Ленин считал: проверку фактического исполнения декретов, законов и постановлений; сокращение штатов советских учреждений; надзор за упорядочением и упрощением делопроизводства в них; борьбу с бюрократизмом и волокитой.

Особо подчёркивал Ленин задачу разгрузки СНК и СТО в максимальной степени от мелочных вопросов, которые могут решать отдельные ведомства и народные комиссары самостоятельно.

В своём письме к Цюрупе в феврале 1922 г. «О программе работы по-новому» Ленин со всей категоричностью

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 25.

требовал «... вдсятеро подтянуть СНК и СТО в смысле том, чтобы наркомы не смели тащить в них мелочь, а решали ее сами и сами за нее *отвечали*»¹.

В. И. Ленин считал важнейшей задачей своих заместителей «принуждение наркомов и отдельно поставленных учреждений к самостоятельному и ответственному управлению в пределах предоставленных им прав и лежащих на них обязанностей» и «наблюдение за тем, чтобы ответственность в первую голову членов коллегий и важнейших совработников, а затем и всех совработников была совершенно точно и индивидуально установлена». Он требовал беспощадной борьбы «против господствующей расплывчатости и неясности в вопросе о том, что каждому отдельно поручено, и против вытекающей отсюда полнейшей безответственности»².

Сосредоточивая всегда внимание всех работников государственного аппарата на конкретном живом деле по организации трудящихся масс на борьбу за выполнение решений партии и правительства, Ленин с негодованием разоблачал всю вредность канцелярско-бюрократических методов работы, когда бумажная переписка заменяет живое дело руководства хозяйственной и советской деятельностью.

«Нас затягивает», — писал Ленин в январе 1922 г., — поганое бюрократическое болото в писание бумажек, говорение о декретах, писание декретов, и в этом бумажном море тонет живая работа.

Умные саботажники умышленно нас затягивают в это бумажное болото. Большинство наркомов и прочих сановников «лезет в петлю» бессознательно»³.

Ленин ставил перед заместителями председателя СНК и СТО задачу: *«Во что бы то ни стало* оторваться от сутолоки и суматохи, комиссий, говорения и писания бумажек»⁴ и наладить прежде всего проверку исполнения, установить точную персональную ответственность за порученную работу и организовать подбор людей, могущих обеспечить выполнение принятого решения.

«Первоочередная задача момента, — писал Ленин, — не декреты, не реорганизации, а п о д б о р л ю д е й;

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 462.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 300.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 459.

⁴ Там же.

установление индивидуальной ответственности за делаемое; проверка фактической работы. Иначе из бюрократизма и волокиты, которые нас душат, не вылезть»¹.

Нет почти ни одного письма, распоряжения, директивы Ленина, которые не заканчивались бы указанием на необходимость самой тщательной, деловой, строжайшей, тройной проверки *реального, фактического* выполнения. Уезжая в мае 1922 г. в отпуск для лечения, Ленин потребовал от своих секретарей сообщать ему два раза в месяц, «как идет дело организации аккуратной проверки исполнения. За неуспех — увольнение». «Каждый Нарком обязан, — указывал Ленин, — тотчас назначить несколько товарищей, на коих возложена ответственность за проверку исполнения... Эти лица за неаккуратность должны быть беспощадно караемы арестом или увольняемы, по приказу заместителей. Нарком за неаккуратность должен быть караем выговором, простым и со внесением в партбилет»².

Характерны ленинские записки управляющему делами СНК: «проверьте исполнение архипридирчиво и документально», «проверить сугубо недоверчиво», проверить «с педантичной аккуратностью», «проверить лично», проверить «поделовитее и потщательнее», «проверить то, что выходит на деле».

Суровая требовательность в достижении полного и действительного выполнения принятых решений всегда сочеталась у Ленина с самым широким, самым демократическим обсуждением этих решений до их окончательного принятия и утверждения.

В десятках своих записок членам Политбюро, особенно И. В. Сталину, В. М. Молотову, М. И. Калинину, Ф. Э. Дзержинскому, а также народным комиссарам, Ленин добивался коллективного обсуждения намечаемых решений.

«Хочу знать одобрите ли Вы?», «Как быть? Каковы Ваши на сей счет планы?» — неоднократно писал В. И. Ленин И. В. Сталину, запрашивая его мнение и мнение членов Политбюро по всем основным решениям, принимаемым партией и правительством.

Излагая свою программу работы СНК и СТО, Ленин заканчивал своё письмо А. Д. Цюрупе по этому вопросу

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 464.

² «Ленинский сборник» XXIV, стр. 435.

следующими словами: «Обдумаем, посоветуемся с членами Цека и поскорее *з а к р е п и м* такую (или иную) программу»¹.

Во всей своей государственной деятельности Ленин всегда давал образцы коллективного руководства, и в этом смысле замечательной школой были сами заседания Совнаркома и СТО, проходившие, как правило, под председательством Ленина. Ленин учил, что коллективный опыт партии, опыт борьбы народных масс должен лежать в основе принимаемых решений. И каждое постановление, каждый протокол заседания Совнаркома является ярким свидетельством этого ленинского стиля государственной работы.

Ленинские принципы организации советского государственного аппарата, намеченная им программа его перестройки и укрепления, преодоления бюрократических недостатков в его работе имели неоценимое значение для успешного решения грандиозных задач социалистического строительства, вставших перед страной в первые годы её мирного развития.

Весь 1921 год прошёл под знаком большой реорганизации, серьёзной перестройки всей хозяйственной и государственной работы.

Ещё в докладе о замене развёрстки натуральным налогом на X съезде партии В. И. Ленин говорил:

«Твердый аппарат должен быть годен для всяких маневров. Если же твердость аппарата превращается в закоренелость, мешает поворотам, тогда борьба неизбежна. Поэтому нужно все силы употребить на то, чтобы безусловно добиться своего, добиться полного подчинения аппарата политике. Политика есть отношение между классами — это решает судьбу республики»².

Перестройка советского государственного аппарата в соответствии с ленинскими указаниями обеспечила на деле осуществление политической линии партии и правительства. Эта перестройка дала возможность возглавить руководство хозяйственной жизнью страны в новых, чрезвычайно сложных условиях и добиться на этой основе в экономическом соревновании победы социалистических элементов над капиталистическими.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 462.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 205.

2. Национальное строительство в 1921 г. и подготовка образования СССР

Новые задачи социалистического строительства после окончания гражданской войны настоятельно требовали дальнейшего укрепления того союза народов в многонациональном Советском государстве, который сложился и окреп под руководством русского рабочего класса и сыграл огромную роль в разгроме интервентов и белогвардейцев.

Гражданская война спаяла рабочий класс и крестьянство всех национальностей России, объединила их в борьбе за общую цель, привела к созданию несокрушимого военно-политического союза народов Советской страны. Боевая действительность этих лет, обстановка борьбы не на жизнь, а на смерть за Советскую власть, особенно ярко показала народам России, что русский рабочий класс, русский народ является их старшим братом и руководителем, который берёт на себя главную тяжесть в суровой борьбе с врагами революции и социализма. Рабочие Петрограда и Москвы, Нижнего-Новгорода, Иваново-Вознесенска и других русских промышленных центров помогали устанавливать Советскую власть на окраинах страны. Они дрались в рядах Красной Армии за освобождение Киева и Минска, Баку и Тифлиса от интервентов и белогвардейцев. В отрядах Фрунзе русские рабочие помогали крестьянству Средней Азии одолеть своих врагов, в первую очередь разгромить и разбить иностранных интервентов и буржуазных националистов.

Уже в годы гражданской войны выросла и окрепла тяга к объединению всех национальностей России на основе полного равенства и братства. Усиление объединительного движения выросло на почве освободительной национальной политики Советской власти, полного удовлетворения национальных стремлений народов, их действительного раскрепощения и провозглашения Советским правительством их национальной независимости.

Обобщая итоги социалистического строительства за первые четыре года Советской власти, В. И. Ленин в своей статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» указывал, что в области национального строительства достигнут основной и важнейший результат. «Мы дали *всем* нерусским национальностям,— писал

В. И. Ленин, — *из собственные республики или автономные области*»¹.

Советский, большевистский опыт разрешения национального вопроса дал подлинный образец максимального удовлетворения и большой внимательности к интересам различных наций, что и привело к их сближению, к уничтожению всякой почвы для конфликтов и к созданию того исключительного взаимного доверия между национальностями, которое было достигнуто в Советской стране уже в первые годы Советской власти.

Если буржуазные многонациональные государства неизбежно раздираются внутренними противоречиями и воочию показывают полное банкротство буржуазии в разрешении национального вопроса, то Советская Россия, наоборот, являет всему миру пример создания всех условий для строительства действительно устойчивого, подлинно монолитного социалистического многонационального государства.

Победа социалистической революции, уничтожение эксплуататорских классов, установление советского строя, строя диктатуры пролетариата, составили незыблемую основу создания и строительства многонационального социалистического государства.

Важнейшее условие монолитности многонационального государства — *добровольность* объединения. Добровольный союз народов нельзя осуществить сразу, «до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью...»². Инициатива объединения должна идти снизу, со стороны самих национальных республик, что и обеспечивает подлинную добровольность объединения. Только под руководством Коммунистической партии, которая возглавила объединительное движение, лозунг объединения стал лозунгом широчайших масс прежде угнетённых национальностей. Отсюда и вытекала постановка вопроса *об этапах объединения, об исторической подготовке* подлинно добровольного объединения, основанного на большевистском воспитании национальностей в духе братства, дружбы и единства и на полном удовлетворении их национальных интересов.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 31.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 269.

По-новому был поставлен партией также вопрос о полном равенстве объединяющихся в единый государственный союз народов России. Равноправие наций по закону было провозглашено с первых же дней победы Октябрьской социалистической революции. Но юридическое равноправие не означало само по себе установления полного равенства. Центр тяжести вопроса партия переносила на установление *фактического* равенства национальностей, т. е. на полную ликвидацию тяжёлого наследия прошлого — хозяйственной, политической и культурной отсталости ранее угнетавшихся народов. Это фактическое неравенство не могло быть изжито в один год, здесь требовалась длительная хозяйственная, политическая и культурная помощь отсталым нациям.

Вопрос о фактическом равенстве, о *реальном* осуществлении провозглашённых Октябрьской революцией прав Коммунистическая партия считала важнейшим условием строительства монолитного многонационального социалистического государства. И. В. Сталин подчёркивал, что достижение фактического равенства возможно только при *братской помощи русского народа* отсталым, ранее угнетённым национальностям. «...Тут нужна действительная, систематическая, искренняя, настоящая пролетарская помощь с нашей стороны трудящимся массам отсталых в культурном и хозяйственном отношении национальностей. Необходимо, чтобы, кроме школ и языка, российский пролетариат принял все меры к тому, чтобы на окраинах, в отставших в культурном отношении республиках, — а отстали они не по своей вине, а потому, что их рассматривали раньше как источники сырья, — необходимо добиться того, чтобы в этих республиках были устроены очаги промышленности»¹.

Таким образом, центр тяжести вопроса о путях ликвидации фактического неравенства национальностей переносился партией на вопрос об организации систематической, всесторонней *экономической* помощи национальным республикам, создании в них очагов промышленности, обеспечении их неуклонного экономического подъёма.

Существенное значение для строительства социалистического многонационального государства имела также *форма объединения*. Наилучшая форма этого объединения

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 247—248.

родилась из опыта национального строительства в первые же годы Советской власти и в первую очередь из практики государственного строительства РСФСР.

«...Результаты Октябрьской революции, — писал И. В. Сталин в тезисах к XII съезду РКП(б) «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве», — не исчерпываются уничтожением национального гнёта, созданием почвы для объединения народов. В ходе своего развития Октябрьская революция выработала ещё формы этого объединения, наметила основные линии, по которым должно строиться объединение народов в одно союзное государство»¹.

И, наконец, важнейшим условием скорейшего преодоления националистических, децентралистских, шовинистических тенденций являлась непримиримая и ожесточённая борьба с уклонами в национальном вопросе — великодержавным шовинизмом и местным национализмом. Именно эти антипартийные уклоны препятствовали развитию и росту объединительного движения. Разоблачение великодержавных шовинистов, национал-уклонистов и воспитание подлинно марксистских кадров в национальных районах выдвигались поэтому партией на первый план.

«Не разбив национал-уклонистов всех и всяких мастей, мы не смогли бы воспитать народ в духе интернационализма, не смогли бы отстоять знамя великой дружбы народов СССР, не смогли бы построить Союз Советских Социалистических Республик»².

Теоретическое обобщение партией основных итогов национального строительства, использование накопленного исторического опыта позволили во весь рост поставить, сформулировать и определить те новые задачи национального строительства, которые вытекали из новой обстановки после окончания войны.

Во-первых, возникала настоятельная необходимость укрепления и расширения *хозяйственных связей* между республиками, перехода от фазы военного объединения, военного союза к дипломатическому объединению перед лицом капиталистического мира и к хозяйственному объединению для создания полного экономического единства внутри страны и для оказания помощи наиболее отсталым

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 185—186.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 344.

в экономическом отношении республикам в их развитии по социалистическому пути.

Во-вторых, вопрос о достижении фактического равенства национальностей становился в этой связи первоочередной *практической* задачей дня, и уже в первые годы мирного социалистического строительства должны были быть созданы основные условия для быстрейшего и наиболее успешного решения этой задачи.

В-третьих, вопрос об укреплении союза рабочего класса и крестьянства на основе перехода от военно-политического союза к хозяйственному в области национальной политики партии также был поставлен по-новому, как вопрос о союзе русского рабочего класса с крестьянством национальных окраин для решения задач социалистического строительства.

Наконец, успехи в организации мирного строительства и братского сотрудничества народов России послужили реальной основой для нового мощного подъёма объединительного народного движения, нараставшего снизу и направлявшегося партией.

«...В мире Советов, где власть построена не на капитале, а на труде, где власть построена не на частной собственности, а на собственности коллективной, где власть построена не на эксплуатации человека человеком, а на борьбе с этой эксплуатацией... сама природа власти располагает к тому, чтобы трудящиеся массы естественно стремились к объединению в одну социалистическую семью»¹, — говорил И. В. Сталин, подчёркивая объективную закономерность усиления и роста объединительного движения в результате социалистических преобразований в экономике и складывающихся новых взаимоотношений между нациями после полного их раскрепощения и освобождения. Это объединительное движение поднимается на новую ступень в условиях перехода к мирному социалистическому строительству, и основным лозунгом его становится *завершение* строительства Советского социалистического многонационального государства — создание Союза Советских Социалистических Республик.

Под знаком решения этой задачи проходила вся деятельность партии и правительства в области национального строительства в 1921—1922 гг.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 150.

* *

*

Гражданская война только заканчивалась, а новые формы объединения уже нашли своё воплощение в установлении так называемых *договорных отношений* между республиками. Братские народы Украины и Белоруссии, освобождённые благодаря решающей поддержке русского народа от ига белогвардейцев и интервентов, одни из первых вступили на путь заключения союзных договоров с РСФСР, укрепляя и ещё больше расширяя установившуюся ещё в годы войны неразрывную связь друг с другом.

Союзный договор между РСФСР и Украиной был подписан 29 декабря 1920 г., а с Белоруссией — 16 января 1921 г. Ещё до этого, 13 сентября 1920 г., был подписан союзный договор и специальное экономическое соглашение между РСФСР и Хорезмской Советской Народной Республикой. 30 сентября 1920 г. был заключён договор РСФСР с Азербайджанской ССР по экономическим вопросам, подписано соглашение о проведении единой экономической политики и ряд других соглашений по экономическим вопросам. 4 марта 1921 г. был заключён договор с Бухарской Советской Народной Республикой, а 21 мая — с Грузинской ССР. Союзные договоры исходили из признания независимости и суверенности каждой из договаривающихся сторон и необходимости сплотить силы советских республик в целях обороны, а также в интересах хозяйственного строительства. Союзный договор являлся договором о военном и хозяйственном союзе, и в основе его лежало объединение основных народных комиссариатов: военных и морских дел, Высшего Совета Народного Хозяйства, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почт и телеграфа. Только в отношении народных республик (Бухарской и Хорезмской), поскольку они не были ещё тогда социалистическими республиками, союзные договоры не предусматривали объединения наркоматов, и поэтому кроме союзных договоров здесь заключались специальные экономические соглашения по вопросам хозяйственного объединения.

К концу 1921 г. все союзные советские национальные республики имели своих представителей во ВЦИК РСФСР. Ещё в июне 1920 г. согласно постановлению II сессии ВЦИК седьмого созыва в состав ВЦИК было

включено 30 представителей украинского ЦИК, а IX съезд Советов на своём заседании 26 декабря 1921 г. единогласно постановил ввести в состав ВЦИК РСФСР представителей Азербайджанской, Армянской и Грузинской советских республик. Так закреплялись добровольные братские связи между договорными советскими республиками и делались важнейшие шаги по объединению их в единый Союз Республик. Одновременно с оформлением договорных отношений шло и укрепление национальной государственности всех советских республик и развёртывалось усиленное национальное строительство в пределах первой среди равных советских республик — Российской федерации.

В самом начале 1920 г. ВЦИК принял специальное постановление «Об образовании Комиссии по разработке вопросов федеративного устройства РСФСР».

«Освобождение от белогвардейского ига Колчака и Деникина обширных областей Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии и Туркестана и предстоящее освобождение Крыма и Северного Кавказа, — говорится в этом постановлении, — вводит в состав РСФСР ряд малых национальностей с своеобразной культурой, историей и группировкой классов.

Установление нормальных отношений между РСФСР и входящими в её состав автономными советскими республиками и, вообще, нерусскими национальностями, своевременное удовлетворение их нужд и выработка форм государственных отношений между входящими в РСФСР частями составляет одну из важнейших задач ВЦИК.

Исходя из этого, ВЦИК постановляет образовать для разработки вопросов федеративного устройства РСФСР (объём прав отдельных частей федерации, отношение центрального и местных органов Советской власти, строение центральной федеративной власти и т. д.), на основе Конституции РСФСР, особую комиссию при Президиуме ВЦИК...»¹

Уже в ходе гражданской войны в 1919—1920 гг. были созданы первые автономные республики и автономные области в пределах РСФСР: в марте 1919 г. Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика; в июне 1920 г. Карельская трудовая коммуна (преобразо-

---

¹ «Жизнь национальностей», 15 февраля 1920 г.

вана в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в июле 1923 г.) и Чувашская автономная область (преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику в апреле 1925 г.); в августе 1920 г. Киргизская Автономная Советская Социалистическая Республика (впоследствии переименована в Казахскую). Наконец, в ноябре 1920 г. декретами Советского правительства образована Марийская и Вотская (Удмуртская) автономные области.

После освобождения Северного Кавказа от власти белогвардейцев было созвано в ноябре 1920 г. два исторических съезда — народов Терека и народов Дагестана. На обоих съездах с декларацией от имени Советского правительства выступил И. В. Сталин. В декларации был намечен проект самоуправления Северного Кавказа, вылившийся затем в создание двух северокавказских автономных республик — Горской и Дагестанской (декреты ВЦИК от 20 января 1921 г.).

В 1921 г., после окончания войны, национальное строительство и создание новых национальных республик и областей развернулось ещё шире. 22 августа 1921 г. была создана Коми (Зырянская) автономная область, в сентябре 1921 г. из состава Горской республики была выделена автономная область кабардинского народа. В дальнейшем (в январе 1922 г.) была образована Монголо-Бурятская автономная область (в мае 1923 г. преобразована в Бурят-Монгольскую Автономную Республику), в апреле 1922 г. — Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика, в июне 1922 г. — Автономная область ойротского народа и т. д.

Таким образом, к концу 1922 — началу 1923 г. в РСФСР входило 10 автономных советских социалистических республик: Башкирская, Татарская, Киргизская, Дагестанская, Горская, Туркестанская, Крымская, Якутская, Бурят-Монгольская, Карельская и 11 автономных областей (Чувашская, Марийская, Вотская (Удмуртская), Коми-Зырянская, Ойротская и др.).

За первые четыре года Советской власти были созданы и укреплены основные автономные республики и автономные области РСФСР. Каждая республика приняла и утвердила свою Конституцию, следуя образцу Конституции РСФСР. Украинская, Белорусская и Закавказские республики вступили в договорные отношения

с РСФСР. Тяга к объединению с каждым днём усиливалась, приобретала всё более конкретные формы, и почва для объединения была прочно подготовлена национальной политикой Коммунистической партии и Советского правительства.

Но, как правильно писала газета «Жизнь национальностей» в своей передовой от 5 июля 1922 г., «ясно было, что нельзя ограничиваться только тем, что для той или иной национальности устанавливали границы и говорили: «вот вам территория и автономия». Нужно было создать и соответствующие экономические условия, чтоб национальностям могли дальше на основании этой автономии творить и развиваться»¹.

Создание каждой республики и автономной области требовало дальнейшей помощи им и всемерного усиления руководства со стороны центральных органов власти.

На протяжении всего 1921 г., как и в дальнейшем, до образования СССР, на заседаниях ВЦИК, СНК, СТО и коллегии Наркомнаца систематически заслушивались доклады представителей национальных республик, давались важнейшие принципиальные указания, определялось направление работы, строго учитывались особенности развития, оказывалась помощь, делалось всё для укрепления национальной государственности, удовлетворения национальных интересов и всемерного улучшения положения трудящихся.

Так, вскоре после создания Киргизской (Казахской) АССР на заседании коллегии Наркомнаца (24 апреля 1921 г.) был заслушан доклад о положении дел в Киргизской республике и было принято решение войти в СНК или ВЦИК с ходатайством о создании полномочной комиссии для обследования положения в республике и оказания помощи ей.

В день утверждения декрета о создании Туркестанской АССР (11 апреля 1921 г.) И. В. Сталин внёс на утверждение Президиума ВЦИК два вопроса: «Об основных положениях конституции Туркестанской республики» и «Об учреждении временной комиссии ЦИК и СНК по делам Туркестана».

Очень большое место в работе Президиума ВЦИК и коллегии Наркомнаца занимал в 1921 г. вопрос о положе-

---

¹ «Жизнь национальностей», 5 июля 1922 г.

нии дел в Горской республике, о взаимоотношениях между горским и русским населением, о разрешении там земельного вопроса, об экономическом объединении Горской республики с Кавказскими советскими республиками и др.

На заседаниях СНК и Наркомнаца заслушивались доклады о положении в Карелии, Дагестане, Башкирии, Вотской, Коми-Зырянской, Чувашской, Марийской и других автономных республиках и областях. Чрезвычайно тщательно подготовлялся и продумывался каждый новый декрет о создании той или иной автономной республики или области.

22 апреля 1921 г. в Президиум ВЦИК поступил текст проекта Наркомнаца об образовании автономной области Коми, а 25 апреля И. В. Сталин выступил по этому вопросу на заседании Совета национальностей при Наркомнаце. 22 августа 1921 г. был принят декрет ВЦИК об образовании автономной области Коми.

В это же время готовился декрет об образовании Якутской Автономной Республики. На заседании коллегии Наркомнаца 24 апреля 1921 г. было принято следующее решение: «Поручить Якутскому отделу подготовить проект о Якутской автономии. Послать представителя Наркомнаца в Сибревком для обследования работы Сиботдела Наркомнаца и выяснения причин задержки вопросов о Якутской и Бурятской автономиях»¹. 16 мая коллегия Наркомнаца постановила послать в адрес Якутского ревкома специальную телеграмму по этому вопросу. «По дошедшим до Наркомнаца сведениям,— указывалось в телеграмме,— среди широких якутских масс населения есть тенденция к автономии, причём отдельные работники считают абсолютно необходимым выделение автономной Якутской области. Наркомнац, выражая принципиальное согласие на это, предлагает Ревкому и областной организации РКП созвать съезд представителей якутских трудящихся и поставить перед ними вопрос о выделении Якутской области в автономную единицу»².

Советское правительство постоянно оказывало Якутской области огромную материальную помощь. В ответ на эту заботу и помощь съезд одной из волостей Якутской области послал на имя Ленина следующую телеграмму:

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, д. 6, л. 29.

² Там же, л. 46.

«Съезд инородцев Нельканской волости Якутской области, ознакомившись в течение шестидневных заседаний с декретами и мероприятиями советской власти, увидал воочию, что закон её является отзвуком стремления народа. Из далёкой окраины Великороссии кочующие тунгусы и якуты шлют свой братский привет в глубь России, в Кремль, в этот свет свободы и просвещения. Да здравствует рабоче-крестьянская власть! Да здравствует борец за неё — Ленин!».

Все мероприятия Советского правительства и Наркомнаца усиливали связь центра с далёкой Якутией, подготавливали решение о создании Якутской Советской Республики. 17 октября 1921 г. Наркомнац вновь обсуждал вопрос о выделении якутов в автономную единицу. К этому времени на имя ВЦИК, ЦК РКП(б) и Наркомнаца уже поступила телеграмма губернского якутского съезда о создании автономной республики якутского народа. На основании всех этих решений Наркомнац 6 января 1922 г. постановил: «Признать целесообразным и желательным выделение Якутской области в автономную единицу». Специальная комиссия подготовила проект декрета, принятого ВЦИК 27 апреля 1922 г.

Получив сообщение о решении ВЦИК, Якутский ревком отправил в адрес ВЦИК на имя М. И. Калинина телеграмму, выражающую чувства якутского народа.

«Якутгубревком,— говорилось в телеграмме,— во исполнение воли чрезвычайного совещания советов четырёх уездов Якутская приносит горячую благодарность Всероссийскому рабоче-крестьянскому правительству за братское отношение к малому, угнетённому русскими царями и его палачами якутскому трудовому народу. Утверждение Президиумом ВЦИК Якутской автономной социалистической советской республики глубоко связало, сроднило кровно интересы трудящихся Якутская великими освободительными делами и идеями российского пролетариата, трудового крестьянства. . . Чрезвычайное совещание трудовых советов Якутская считает великим счастьем состоять равноправным членом союза свободных народов РСФСР»¹.

Таковы отдельные примеры из истории строительства автономных республик и областей РСФСР. Эти примеры

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, д. 14, л. 46.

убедительно свидетельствуют, что создание каждой новой национальной республики или области было результатом длительной подготовки, внимательного учёта волеизъявления народных масс отдельных национальностей, выражением заботливой охраны их национальных нужд и интересов.

Границы национальных республик определялись этнографическими признаками и преобладанием определённой национальности. Но по отношению к некоторым городам, находящимся на территории национальных республик, нельзя было полностью выдержать этот принцип, так как это оставило бы республику без значительного культурного центра, обеспечивающего руководство всем её хозяйственным, политическим и культурным строительством. В частности, выделить город с преобладающим русским населением из состава республики, внутри которой этот город находился, значило бы ослабить руководство со стороны русского рабочего класса и тем самым затормозить её развитие. По этим соображениям в состав Киргизии (Казахстана) был включён Оренбург. В состав Башкирии вошёл Стерлитамак (потом Уфа), Татарии — Казань, Карелии — Петрозаводск.

Вопрос об административных границах республик имел большое политическое значение. Чрезвычайно ярко это подтверждалось на примере Башкирской республики. Башкирская Советская Республика по существу являлась первой автономной республикой, созданной в пределах РСФСР. Декретом ВЦИК от 23 марта 1919 г. Башкирская республика была провозглашена в пределах так называемой «Малой Башкирии», т. е. охватывала преимущественно территорию Оренбургской губернии (Восточная Башкирия). Вопрос о присоединении к Башкирии части территории Южного Урала (Западная Башкирия) был оставлен тогда открытым. Столицей Башкирии буржуазные националисты — валидовцы, пробравшиеся к руководству в Башкирской республике, избрали башкирскую деревню Темясово, находящуюся в 60 км от железной дороги, вдали от крупных городов и культурных центров. Главарь буржуазно-националистической контрреволюции в Башкирии Валидов и его приспешники намеренно хотели изолировать трудящиеся массы Башкирии от влияния русского пролетариата Южного Урала. Исходя из этого, они пытались по-своему определить границы

Башкирии и были противниками включения в состав Башкирии Уфы и отдельных уездов Уфимской губернии. Разрешить до конца этот вопрос в условиях 1919 г. было невозможно. В марте 1919 г. почти вся территория Башкирии подпала временно под власть Колчака. Башкирский ревком эвакуировался и до осени 1919 г. находился вне территории Башкирии. После освобождения Башкирии от колчаковских войск столицей республики стал уездный город Уфимской губернии Стерлитамак. Советское правительство учитывало все недостатки административного устройства Башкирии и отсутствие на её территории сколько-нибудь крупных промышленных центров. Превращение Стерлитамака в столицу республики не решало вопроса. В пределах Башкирии всё равно оставался один только этот единственный город на всю республику, население которой составляло тогда около 1 250 тыс. человек. Буржуазные националисты если и ставили вопрос о расширении границ Башкирии, то на восток, а не на запад. Валидовцы предлагали сделать столицей Башкирии Оренбург, а так как Оренбург был в это время центром Киргизской республики, то они и выдвинули идею создания Киргизско-Башкирской республики, мечтая о связи с алаш-ордынцами. Советское правительство разоблало манёвры буржуазных националистов. Но важно было, чтобы сами трудящиеся Башкирии осознали предательство валидовцев, создали и укрепили свои органы власти и на своём полномочном съезде решили вопрос о государственном устройстве и границах Башкирии. I съезд Советов Башкирии, который был одновременно и учредительным съездом Башкирской республики, был созван в июле 1920 г. К этому времени националистическая контрреволюция до конца разоблала себя в глазах народных масс. Правительство РСФСР оказало огромную помощь Башкирии. В качестве представителя правительства РСФСР в Башкирию был послан член ВЦИК и видный деятель партии т. Сергеев (Артём). Артём возглавил организацию «Башкиропомощи», по его инициативе были созданы «комитеты пострадавшей бедноты», изымавшие излишки хлеба у кулаков и бравшие на учёт кулацкое имущество. Всё это способствовало сплочению башкирской деревенской бедноты и середняков вокруг Советской власти и являлось основой для полного разрешения земельного вопроса в Башкирии в интересах трудящихся.

К моменту окончания гражданской войны вопрос о границах Башкирской республики встал особенно остро. Отсутствие городов и культурных центров на территории Башкирии становилось тормозом при решении задач хозяйственного восстановления республики. Вопреки противодействию остатков башкирских националистов Наркомнац с 1921 г. начал разрабатывать план создания так называемой «Большой Башкирии» с включением в её границы Уфы и трёх уездов Уфимской губернии — Белебеевского, Бирского и Уфимского.

3 октября коллегия Наркомнаца в соответствии со специальным поручением ЦК партии создала комиссию для подготовки решения по вопросу о «Большой Башкирии» и об экономических взаимоотношениях Башкирской АССР и РСФСР.

26 января 1922 г. коллегия Наркомнаца окончательно утвердила проект декрета ВЦИК о расширении границ Башкирии. Во время XI съезда партии было созвано по этому вопросу специальное совещание коллегии Наркомнаца, делегатов Башкирской республики и Уфимской губернии, присутствовавших на съезде. Необходимость в подобном совещании объяснялась тем, что троцкисты, пробравшиеся к руководству в советские и партийные учреждения Уфимской губернии, так же как и буржуазные националисты, выступали против расширения границ Башкирии. Вопреки этому вражескому сопротивлению совещание приняло решение: «а) Согласиться с проектом постановления Президиума ВЦИК о присоединении к Башреспублике г. Уфы с тремя уездами, утверждённым коллегией Наркомнаца 26/I—22 г. и внесённым в административную комиссию ВЦИК. б) Просить Президиум ВЦИК ускорить разрешение данного вопроса»¹.

В результате всей этой большой и всесторонней подготовительной работы Президиум ВЦИК 14 июня 1922 г. утвердил и 17 июня опубликовал декрет «О расширении границ автономной Башкирской Советской Социалистической Республики». Согласно декрету Уфимская губерния была упразднена, три её уезда и город Уфа включались в состав Башкирии. После слияния партийных организаций Уфимской губернии и Башкирии в августе 1922 г. правительство Башкирии переехало в Уфу.

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, д. 16, л. 31.

Решение о расширении границ Башкирии имело огромное значение для дальнейшего укрепления национальной государственности башкирского народа, для подъёма и расцвета Башкирской республики.

После создания каждой национальной республики жизнь нередко диктовала необходимость дальнейших преобразований. Так, например, Горская республика, объединявшая сначала всех горцев Северного Кавказа, постепенно была реорганизована, и из её состава выделился ряд автономных областей. Бухарская и Хорезмская народные республики были преобразованы в социалистические республики, а когда созрели условия полного воссоединения народов Средней Азии каждого на своей территории, было проведено национальное размежевание. Так была создана и укреплена национальная государственность узбекского, туркменского и таджикского народов.

Большое внимание уделялось в эти годы вопросам дальнейшего развития и укрепления Закавказских республик. Полное освобождение Закавказья от интервентов и белогвардейцев (включая Грузию) произошло лишь в феврале 1921 г. Совершенно естественно поэтому, что именно в это время партия, Советское правительство придавали такое большое значение определению путей строительства Закавказских республик. В обстановке первых лет мирного социалистического строительства для Закавказья особенно остро стоял вопрос не только об укреплении национальной государственности каждой из Закавказских республик в отдельности — Грузинской, Армянской и Азербайджанской, но и о создании тесного союза этих республик и их объединении в единую федерацию.

Три основные причины диктовали тогда необходимость этого объединения. Во-первых, надо было создать в Закавказье орган национального мира в лице Закавказской федерации, чтобы добиться ликвидации той националистической атмосферы и национальных конфликтов и столкновений, которые являлись результатом трёхлетнего господства в Закавказье националистической контрреволюции — дашнаков, муссаватистов и грузинских меньшевиков. Во-вторых, обстановка требовала объединения хозяйственных усилий народов Закавказья для скорейшей ликвидации хозяйственной разрухи и усиления экономи-

ческих связей между ними. Наконец, окраинное положение республик, опасность новой интервенции империалистов, необходимость объединения вооружённых сил в целях обороны и задача полного разгрома контрреволюционных партий — меньшевиков, дашнаков, муссаватов — были третьей важнейшей причиной, обусловившей необходимость создания Закавказской Федерации.

Строительство Закавказской Федерации началось в первые же месяцы 1921 г. Уже в своём письме к «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской Республики» от 14 апреля 1921 г. Ленин, горячо приветствуя советские республики Кавказа, выразил надежду, «что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе»¹. Ленин указывал также на необходимость «сразу постараться улучшить положение крестьян и начать крупные работы электрификации, орошения. Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»².

Большое значение для определения правильной работы Закавказских республик и их скорейшего объединения имел приезд И. В. Сталина в Тифлис летом 1921 г. 6 июля 1921 г. И. В. Сталин выступил на собрании тифлисской парторганизации с докладом «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье», в котором со всей остротой были поставлены и сформулированы причины, диктующие необходимость объединения хозяйственных усилий советских республик Закавказья. Вскоре после этого, 3 ноября 1921 г., Кавказское бюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании Федерации Закавказских республик, и вопрос по инициативе закавказских партийных и советских организаций в ноябре 1921 г. был поставлен в ЦК РКП(б). 28 ноября Ленин написал «Проект предложения об образовании Федерации закавказских республик», в котором создание Федерации признавалось абсолютно правильным и безусловно подлежащим осуществлению, но подчёркивалась необходимость большой подготовительной работы для обсуждения, пропаганды и проведения через Советы этого решения, чтобы идея Федерации одер-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 295.

² Там же, стр. 297.

жала полную победу среди народных масс Грузии, Армении, Азербайджана.

Пункт второй ленинского проекта предлагал партийным организациям Закавказья поставить вопрос о федерации на широкое обсуждение партии и рабочих и крестьянских масс, энергично осуществлять пропаганду за федерацию и проводить решение о создании федерации через съезды Советов каждой республики.

Эти указания были выполнены. После большой подготовительной работы 12 марта 1922 г. состоялась полномочная конференция центральных исполнительных комитетов Грузии, Азербайджана и Армении. На конференции был заключён союзный договор об образовании федеративного Союза Социалистических Республик Закавказья.

Партия разгромила грузинских национал-уклонистов и их пособников из тропкистско-бухаринского лагеря, всячески срывавших создание Закавказской федерации.

Создание Закавказской федерации сыграло большую роль как для дальнейшего подъёма и расцвета национальной культуры и государственности народов Закавказья, так и для усиления объединительного движения всех народов СССР.

Приведённые примеры, конечно, далеко не исчерпывают всего многообразия работы партии и Советского правительства в 1921—1922 гг. в области национального строительства. Но они характеризуют сущность национальной политики партии и Советского государства в эти годы. Даже отдельные вехи истории строительства Якутской, Башкирской, Горской республик и образования Закавказской федерации показывают всю сложность процесса формирования национальной государственности и подготовки образования СССР и всю мудрость ленинско-сталинской национальной политики нашей партии.

Исходные теоретические положения в национальном вопросе были сформулированы Лениным задолго до Великой Октябрьской социалистической революции и в дальнейшем развивались и дополнялись новыми теоретическими обобщениями, вытекавшими из опыта национального строительства. Практика ежедневно и ежедневно ставила новые задачи, новые проблемы, требовав-

шие немедленного разрешения. Весь процесс строительства национальных республик требовал повседневного руководства партии и правительства. На необъятных просторах Советской страны вне внимания партии не осталась ни одна национальность, ни одна даже самая маленькая народность или племенная группа со всеми её запросами, потребностями, особенностями. Партия определяла пути строительства каждой национальной республики в отдельности.

В период, предшествовавший образованию СССР, функции Наркомнаца непрерывно расширялись. Это отражало общий процесс роста и укрепления национальных республик.

Ещё 19 мая 1920 г. было принято постановление ВЦИК о реорганизации Наркомнаца. Согласно этому постановлению в Наркомнаце создавались специальные представительства национальностей, которые ставились во главе соответствующих национальных отделов. Председатели этих отделов входили в состав образованного при Наркомнаце Совета национальностей. В дальнейшем, в конце 1920 г., Наркомнапу в свою очередь было предоставлено право учреждать свои представительства не только при ЦИК автономных республик и исполкомах автономных областей, но и в дружественных советских республиках на основе установленных ВЦИК соглашений с этими республиками.

Всё это обеспечивало усиление связи Наркомнаца с национальными республиками, укрепляло руководство Наркомнаца на местах, с одной стороны, и создавало всестороннее представительство интересов отдельных республик — с другой.

Совет национальностей, созданный по решению ВЦИК от 19 мая 1920 г., фактически приступил к работе с начала 1921 г.

19 января 1921 г. на заседании Совета национальностей под председательством И. В. Сталина было принято решение о создании комиссии по выработке положения о Совете национальностей (Совнаце).

Определяя функции Совета национальностей, И. В. Сталин указывал, что все вопросы национального характера концентрируются вокруг Наркомнаца. Наркомнад прислушивается к голосу всех национальностей — отсюда возникла идея создания широкой коллегии Совета

национальностей, который обеспечивает голос наций¹.

5 марта 1921 г. на своём заседании Совет национальностей утвердил выработанное комиссией положение. И. В. Сталин в своём сообщении рассказал о работе комиссии и её выводах. Предложение о предоставлении Совнацу функций коллегии Наркомнаца было отвергнуто. «Комиссия запрашивала по этому поводу мнение ЦК, который высказался в том смысле, что Совнац должен являться лишь представительным органом при Наркомнаце с правом выдвижения кандидатов в коллегию Наркомнаца»².

В духе этого указания и был сформулирован первый пункт положения о Совнаце:

«Совет Национальностей является представительным органом при Наркомнаце, отражающим особенности экономического состояния, быта и культуры автономных республик, областей, коммун и национальных меньшинств РСФСР и устанавливающим между национальностями живую, неразрывную связь»³.

Окончание гражданской войны всё более выдвигало на первый план в работе Наркомнаца вопросы экономического строительства. При национальных представительствах Наркомнаца были созданы специальные научно-экономические советы как постоянные учреждения для разработки всех научных материалов, составления планов и проектов государственного строительства, касающихся хозяйственного возрождения национальных республик. В состав экономических советов входили высококвалифицированные специалисты.

Забота о нуждах масс, об оказании постоянной экономической помощи советским республикам пронизывает всю работу Советского правительства. Русский народ оказывал братскую помощь другим национальностям России даже в условиях той разрухи, которая имела место в первые годы мирного строительства.

В своём обращении к населению Якутской Советской Республики 27 апреля 1922 г. (т. е. в день её провозглашения) Президиум ВЦИК писал: «На усиление ресурсов

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, д. 17, л. 5—6.

² «Жизнь национальностей», 27 марта 1921 г.

³ Там же.

Якутской Советской Республики Центральная Советская власть, вырывая от голодного пайка российских рабочих и крестьян, высылает около 200 000 пуд. хлеба и десятки тысяч пудов разных товаров»¹.

Протоколы заседаний Совнаркома, СТО, Президиума ВЦИК, коллегии Наркомнаца за 1921 г. буквально заполнены рядом важнейших решений, предусматривающих оказание всевозможной материальной, продовольственной, финансовой помощи национальным республикам. Выше уже приводились примеры той огромной поддержки, которая была оказана восстанавливавшемуся Донбассу, нефтяной промышленности Азербайджана и рабочим Баку, как была организована помощь башкирскому населению и т. д. Не было ни одной национальной республики или области, которая бы не получила братской поддержки РСФСР уже на протяжении первого послевоенного года. 4 мая 1921 г. СТО обсуждал вопрос об обеспечении пострадавшего от войны населения Киргизской (Казахской) республики, а 3 августа — об отпуске Кирнаркомпроду определённого количества хлеба; 20 апреля было принято решение о продовольственной и иной помощи Татарской республике и Чувашской автономной области; 28 июня коллегия Наркомнаца заслушала доклад о мерах улучшения экономического состояния Коми-Зырянской области, а 19 июля обсуждала вопрос о продовольственном положении и помощи Марийской области. 6 июля СТО постановил отпустить значительные денежные суммы Закавказским республикам, а 7 сентября было принято решение о закупке за границей продовольствия для снабжения Закавказья. В январе 1922 г. Президиум ВЦИК утвердил два постановления о помощи Дагестану и, в частности, об отпуске золотой валюты для проведения мелиоративных работ в Дагестане.

Ярким примером заботы Советского правительства о самых маленьких народностях и племенных группах является решение Наркомнаца от 9 июня 1921 г., предлагавшее отделу нацменьшинств установить связь с северными народами; 8 мая 1922 г. коллегия Наркомнаца рассматривала доклад специальной комиссии о введении земледелия на Крайнем Севере и снабжении народов

---

¹ «Жизнь национальностей», 5 мая 1922 г.

Севера сельскохозяйственными орудиями, полевыми и огородными семенами ¹.

Оказывая всем народам нашей страны всестороннюю материальную помощь, осуществляя объединение экономических ресурсов, партия и правительство намечали широкую программу восстановительных работ на национальных окраинах. Об этом убедительно говорило, например, постановление Совнаркома о помощи Карельской трудовой коммуне, принятое 19 апреля 1921 г. Согласно этому постановлению Карелии была оказана продовольственная помощь и одновременно намечены меры для экономического подъёма Карельской трудовой коммуны.

«Вопрос об экономическом строительстве Карельской трудовой коммуны,— сообщала 14 мая 1921 г. газета «Коммуна», орган Карело-Олонецкого комитета РКП(б), — встретил большую поддержку со стороны тов. Ленина, и представленный Карелисполкомом проект получил утверждение Совнаркома и Совтрудобороны. Карелии предоставляется широкая инициатива в деле экономического строительства». Далее указывалось, что Совнаркомом утверждены проекты о постройке в Кондопоге бумажно-целлюлозной фабрики и электростанции, а также о постройке бумажной фабрики на берегу Ладожского озера.

Фаза хозяйственного объединения советских республик являлась завершающей и высшей фазой объединительного движения народов России. Только после окончания войны стало возможным по-настоящему объединить хозяйственные усилия советских республик для решения задачи восстановления народного хозяйства. Переход к мирному строительству сделал особо ощутимым всю недостаточность изолированных действий и неизбежность хозяйственного объединения республик, которое являлось единственным путём возрождения их промышленности и сельского хозяйства.

Восстановление хозяйственного единства России после освобождения всей территории страны становилось важнейшей задачей дня. Этого требовали исторически сложившееся разделение труда, необходимость помощи хлебных республик нехлебным и т. д.

Полное восстановление хозяйственных связей поставило ряд новых задач как в области выработки единого

¹ ЦГАОР, ф. 1318, д. 16, л. 16.

народнохозяйственного плана, так и в отношении установления принципов экономического районирования в целях достижения фактического равенства национальностей. Вопросы экономического районирования подробно рассматривались Президиумом ВЦИК и Наркомнацем в 1921 — 1922 гг., и в основу решения этих вопросов были положены общие задачи подъёма производительных сил на всей территории страны в целом при соблюдении интересов каждой национальной республики в отдельности.

Жизнь всё больше показывала недостаточность договорных отношений между национальными республиками для осуществления прочного экономического и политического союза. Это сказывалось со всей ясностью не только в области хозяйственных взаимоотношений республик, но и в области внешнеполитических. Новые формы борьбы империалистических государств против Советской России усиливали необходимость создания единого дипломатического фронта и единого дипломатического представительства всех советских республик. Следует отметить, что народные комиссариаты иностранных дел согласно союзным договорам с Украиной, Белоруссией, Закавказскими республиками оставались ещё не объединёнными. Это обстоятельство создавало целый ряд трудностей, особенно в условиях, когда Советская Россия только начала восстанавливать дипломатические отношения с капиталистическими государствами. Именно поэтому накануне Генуэзской конференции — первой международной конференции, в которой участвовала Советская республика, было заключено специальное соглашение восьми республик (УССР, БССР, Грузинская, Армянская, Азербайджанская ССР, Бухарская и Хорезмская народные республики и ДВР) о передаче представительства на Генуэзской конференции делегации РСФСР. И. В. Сталин указывал, что заключение этого соглашения знаменовало собой вторую фазу объединительного движения (первая фаза — военно-политический союз), когда был создан единый дипломатический фронт всех советских республик перед лицом капиталистического мира. Дипломатический союз ещё больше усилил и укрепил связь между советскими республиками.

Вместе с тем самый факт подписания соглашения перед Генуэзской конференцией показывал, что взаимоотношения союзных республик всё более перерастают старые

договорные отношения и ведут их к более высокой ступени объединения — в единый государственный союз.

Оценивая период договорных отношений, И. В. Сталин в своей беседе с корреспондентом «Правды» 18 ноября 1922 г., т. е. уже накануне образования СССР, говорил: «...для того, чтобы действительно соединить хозяйственные усилия отдельных республик вплоть до объединения последних в единый хозяйственный союз, необходимо создать соответствующие союзные, постоянно действующие органы, могущие направлять хозяйственную жизнь этих республик по определённом пути. Вот почему старые хозяйственные и торговые договоры этих республик между собой оказались теперь недостаточными. Вот почему движение за Союз Республик переросло эти договоры и поставило вопрос об объединении республик»¹.

Уже с конца 1921 — начала 1922 г. возник вопрос о создании отдельных общефедеральных органов для разрешения общих задач, стоявших перед договорными и автономными республиками. Одновременно многие народные комиссариаты (Наркомзем, Наркомпрос, Наркомздрав, Наркомюст и др.) выдвинули предложение об организации при них специальных общефедеральных комитетов по отдельным вопросам, касавшимся как РСФСР, так и договорных республик. 30 июня 1921 г. ВЦИК обсуждал вопрос о возможности создания федерального комитета по переселению и колонизации. Поскольку во многих национальных областях (Туркестан, Киргизия, Башкирия и др.) уже в последние годы гражданской войны начала осуществляться земельная реформа, которая далеко ещё не была доведена до конца, необходимо было объединить руководство всеми вопросами, касающимися земельного дела. Постановлением ВЦИК и СНК от 4 августа 1921 г. при Наркомземе РСФСР был учреждён Федеральный комитет по земельному делу.

В сентябре 1921 г. состоялась первая сессия Федерального комитета, на которой присутствовали представители автономных и договорных республик.

Сессия заслушала доклады с мест (Белорусской, Татарской, Башкирской, Туркестанской, Дагестанской республик и Зырянской и Кабардинской областей) о состоянии сельского хозяйства и мероприятиях по его подъёму,

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 139—140.

утвердила постоянный президиум Федерального комитета и поручила ему выработать специальное положение о Федеральном комитете по земельному делу (Федкомземе).

На утреннем заседании сессии 24 сентября 1921 г. с большой речью выступил М. И. Калинин, определивший задачи Федерального комитета по земельному делу и значение объединения хозяйственных усилий национальных республик для решения задачи восстановления народного хозяйства страны.

«Перед советской властью и, в частности, перед Федеральным комитетом,— говорил М. И. Калинин,— стоит огромная задача: как сочетать национальное самоопределение с необходимостью экономического объединения? Эта задача много труднее, чем борьба с белогвардейцами, но её надо разрешить и притом так, чтобы со стороны отдельных национальностей это объединение было делом добровольным. Надо знать и помнить, что советское объединение всех национальностей, населяющих республику, образует силу, достаточную для защиты от всяких нападений извне.

Единение должно быть выгодно для обеих сторон. Интересы отдельных советских республик иногда сталкиваются, но во всём существенном они дополняют друг друга. Примером всем нам — Север и Баку. Что общего между ними? Но если вы поедете по Волге, вы увидите длинные плоты леса, которые тянутся вниз, доходя до Астрахани, там перегружаются на пароходы и отправляются в Баку; навстречу им тем же путём идёт нефть. Происходит огромный круговорот. Выгодно ли это или нет для Севера или Баку? Судите сами. Но одного обмена продуктами труда мало, помимо этого нужна и взаимная поддержка. Нам нужно много лет, чтобы подняться после тех разрушений, какие мы испытали. Надо поднять культуру, надо отвоевать для неё от пустыни больше земли, чем теперь, и надо во много раз больше производить продуктов, чем раньше; без этого все слова о коммунизме останутся звонкими фразами. Как это сделать? Плохо будет, если каждая республика будет жить сама по себе, хотя бы она и творила у себя кустарным путём чудеса. Нам надо построить наши взаимоотношения так, чтобы каждая республика давала не столько то, что она хочет, сколько то, что она может, согласно хозяйственного плана, дать всей республике... Силою вещей каждая совет-

ская республика должна входить в соглашение друг с другом и не только те, какие существуют теперь, но и те, какие образуются потом. Надо во что бы то ни стало научиться всегда во главу угла ставить интересы целого, подчиняя им интересы отдельных частей. Мелкобуржуазную ограниченность надо победить...

Президиум ВЦИК, стоя на страже целого, приложит все усилия к тому, чтобы облегчить ваши работы и провести в жизнь все решения Федерального комитета»¹.

В речи М. И. Калинина просто и убедительно была сформулирована необходимость экономического объединения всех республик для борьбы за социализм.

Делегаты сессии единогласно избрали М. И. Калинина почётным председателем Федерального комитета по земельному делу.

11 мая 1922 г. Президиум ВЦИК утвердил положение о Федеральном комитете по земельному делу, согласно которому Федкомзем создавался не при Наркомземе, а при ВЦИК. Но уже в этот период, во время утверждения положения о Федкомземе, И. В. Сталин выдвинул проект, согласно которому федеральные комитеты по отдельным отраслям народного хозяйства (земледелию, промышленности и др.) для руководства хозяйственной деятельностью автономных и независимых республик и областей должны учреждаться при Наркомнаце.

Предложение И. В. Сталина и было положено в основу постановления Президиума ВЦИК от 27 июля 1922 г. о реорганизации Наркомнаца.

Этим постановлением утверждалось новое положение о Наркомнаце, вновь значительно расширявшее его функции.

Задачи Наркомнаца согласно положению от 27 июля 1922 г. определялись следующим образом:

а) обеспечение мирного строительства и братского сотрудничества всех национальностей и племён РСФСР, а также договорных братских союзных Республик;

б) широкое содействие материальному и духовному развитию всех национальностей и племён применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния;

в) обеспечение условий, благоприятствующих развитию производительных сил национально-территориальных

---

¹ ЦГАОР, ф. 1318, д. 149, л. 54—55.

объединений и защита их экономических интересов в новой экономической обстановке;

г) наблюдение за проведением в жизнь национальной политики Советской власти»¹.

В постановлении указывалось также, что, «в целях согласования деятельности центральных Народных Комиссариатов с их работой в Автономных Республках и областях с точки зрения национальной политики Советской власти, Народному Комиссариату по Национальным делам предоставляется право учреждать Федеральные Комитеты по делам отдельных Народных Комиссариатов»².

Согласно этому постановлению Федеральный комитет по земельному делу был передан в ведение Наркомнаца. Федкомзем на протяжении 1922—1923 гг. проделал большую работу, главным образом по введению Земельного кодекса и внесению в него отдельных поправок применительно к особенностям национальных республик. Разрабатывался также вопрос о создании Федерального комитета по просвещению при Наркомпросе РСФСР для объединения всей политико-просветительной и культурной работы и установления единой политической линии в деле народного образования. Вопрос этот обсуждался в Наркомнаце, в Совнаркоме и в Центральном Комитете партии; было разработано положение о Федкомпросе, но после образования СССР и создания общесоюзных органов власти необходимость этого мероприятия сама собой отпала. Так же обстояло дело с проектами создания федеральных комитетов по экономическим вопросам (народного хозяйства, торговли, финансов и т. д.).

Наряду с вопросами хозяйственного строительства Наркомнац уделял в это время огромное внимание вопросам культурной работы и культурного подъема национальностей. 21 апреля 1921 г. был опубликован декрет ВЦИК об организации при Наркомнаце Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ), который сыграл серьезную роль в подготовке новых теоретически образованных кадров для Советского Востока. Такое же значение имели и декреты Советского правительства об организации Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (от 28 ноября

---

¹ СУ, 1922 г., № 47, ст. 600.

² Там же.

1921 г.) и о создании Всероссийской научной ассоциации востоковедения (декрет ВЦИК от 13 декабря 1921 г.).

Наркомнац систематически руководил национальными культурными учреждениями, давал свои заключения по законоположениям, вырабатываемым другими наркоматами, по вопросам, касающимся автономных республик и областей, осуществлял проведение на окраинах новых, принятых Советским правительством кодексов законов, обсуждал поправки к ним, вызванные местными особенностями, занимался вопросами экономического районирования, подготовлял созыв съезда по поднятию производительных сил окраин, устанавливал связь с Академией наук в целях изучения национального состава населения СССР, организовывал борьбу с голодом в национальных республиках и руководил осуществлением на деле всей национальной политики Советской власти.

Переход к новой экономической политике поставил ряд новых задач по линии всемерного укрепления национальных партийных организаций и решительной борьбы с уклонами в национальном вопросе.

В отчёте ЦК партии за октябрь — ноябрь 1921 г. указывалось, что «Центральному Комитету пришлось заняться рядом крупнейших вопросов, затрагивающих окраинные партийные организации и в связи с этим национальную политику партии. По отношению к Туркестанской организации партии, где национальный вопрос имеет первостепенное значение и где он связан с земельным вопросом, с отношением к крестьянству вообще, с местным бандитизмом (басмачеством), Центральный Комитет дал подробные указания по всем основным вопросам работы в Туркестане»¹. ЦК принял решение пополнить Кавбюро работниками из местного мусульманского населения. ЦК признал необходимым обратить особое внимание на работу среди татар и башкир, не вошедших в Татарскую и Башкирскую республики. Татарскому обкому РКП(б) было предложено принять меры к увеличению численности коммунистов-татар в составе Татобкома².

Огромное значение для борьбы с уклонами в национальном вопросе, оживившимися после перехода к нэпу, имело письмо ЦК РКП(б) к Компартии Туркестана (ян-

---

¹ «Известия ЦК РКП(б)» № 34, 1921 г., стр. 3.

² См. там же.

варь 1922 г.), определявшее задачи коммунистов в области национальной политики в условиях нэпа. В циркулярном письме подчёркивалось, что принятая V съездом Туркестанской коммунистической партии основная линия национальной политики намечена в полном соответствии с директивами ЦК РКП(б). Указывалось также на трудности осуществления этой линии в сложных условиях Туркестана.

«ЦК считает необходимым установить, — говорилось в письме, — что эта линия национальной политики в Туркестане (намеченная V съездом Компартии Туркестана. — Э. Г.) ни в какой степени не изменяется так называемым «новым курсом» экономической политики. Глубоко ошибочны и совершенно поверхностны выводы тех товарищей, которые считают, что проведение новой экономической политики в Туркестане должно повести к пересмотру земельной политики Советской власти, например — пересмотру семиреченской земельной реформы, возвратившей киргизскому населению захваченные у него земли; эти выводы суть — старое колонизаторство под новым флагом, совершенно ложно приписывающее Советской власти готовность вернуть киргиза в кабалу фермеру-кулаку...

В действительности новая экономическая политика в Туркестане означает предоставление мелкому земледельцу и ремесленнику большей доли произведённых ими продуктов в свободное их распоряжение, означает большую свободу обмена, торгового оборота, точное ограничение налогов и повинностей, взимаемых в пользу Советского государства. Одновременно с мерами, направленными к упрочению и расширению рыночного товарооборота, Советская экономическая политика в Туркестане должна реализовать меры поддержки трудового землероба и хлопкороба, кустаря, гончара или кожевника и т. п. против торгового капитала, через экономическую поддержку кооперации трудящихся во всех её видах. Ибо проведение новой экономической политики в Туркестане совершенно не означает предоставления свободного поля действия туземному торговому и денежному капиталу, предоставления ему «права» экономического закабаления и политического подчинения себе трудящихся масс полупролетариев и пролетариев. Органы Советского государства, применяясь к законам рынка, должны экономически связаться с мелкими производителями и, дав им выход,

избавляющий их от капиталистической кабалы, найти в них прочную политическую опору, обеспечить в них верных и убеждённых союзников партии пролетариата»¹.

Таким образом, в письме ЦК была дана ясная политическая программа деятельности коммунистических партий в национальных районах в условиях нэпа. Письмо призывало поставить творческие хозяйственные и хозяйственно-организационные задачи на первое место в работе Коммунистической партии и Советской власти в Туркестане и дать отпор всем капитулянтам, мечтавшим о реставрации капитализма. Хозяйственная работа, говорилось в письме, «не может служить аргументом для попыток отступить от наших принципов в области национальной политики. Она должна быть новым приложением тех же принципов»².

Эти же принципиальные указания подчёркивались и в циркулярном письме ЦК партии к коммунистам Киргизской (Казахской) республики, посланном в июне 1922 г. «Новая экономическая политика,— указывалось в этом письме,— не отменяет важности постановлений X съезда по национальному вопросу, а усиливает её, вызывает особенную необходимость сплочения киргизской и русской бедноты, их вовлечения в партийное, советское и хозяйственное строительство, а от руководящих партийных органов требует наибольшей гибкости и сосредоточенности в положительной строительной работе».

В заключение письмо призывало сосредоточить все силы «на деловой практической работе по укреплению парторганизации и привлечению широких масс к хозяйственному возрождению края»³.

Понятно, что эти важнейшие директивы, непосредственно адресованные коммунистам Туркестана и Киргизской (Казахской) республики, имели огромное значение для всех национальных республик. Исправление ошибок в проведении нэпа в национальных республиках способствовало быстрейшему восстановлению народного хозяйства, ещё большему сплочению трудящихся масс вокруг партии.

---

¹ «Жизнь национальностей», 26 января 1922 г.

² Там же.

³ «Жизнь национальностей», 15 июня 1922 г.

Идя по пути, намеченному Коммунистической партией, народы России всё больше сплачивались в единую братскую семью.

Коммунистической партии принадлежит величайшая историческая заслуга теоретической разработки, теоретического обоснования всех вопросов, связанных со строительством и образованием социалистического многонационального государства в лице Союза Советских Социалистических Республик. Партия определила пути образования СССР, объяснила причины, настоятельно требовавшие объединения, сплотила народы нашей страны, разоблачила все вражеские попытки помешать их объединению в единый государственный союз.

* *
*

Глубокой теоретической основой для понимания путей образования СССР и всемирно-исторического значения создания Советского социалистического многонационального государства является выдвинутое И. В. Сталиным впервые в марксистской литературе положение о *буржуазных и социалистических нациях*. Это теоретическое положение, сформулированное И. В. Сталиным уже после образования СССР в его работе «Национальный вопрос и ленинизм» (март 1929 г.), явилось обобщением основного итога национальной политики партии после Октябрьской социалистической революции и знаменовало собой новую ступень в развитии марксистско-ленинского учения о национальном вопросе.

Буржуазные нации возникли и существовали на базе капиталистического способа производства. С ликвидацией капитализма должны были, следовательно, исчезнуть порождённые им буржуазные нации, ибо они не могли существовать и развиваться при советском строе, при диктатуре пролетариата.

Но ликвидация буржуазных наций означает не ликвидацию наций вообще, а ликвидацию всего лишь буржуазных наций.

«На развалинах старых, буржуазных наций возникают и развиваются новые, социалистические нации, являющиеся гораздо более сплочёнными, чем любая буржуазная нация, ибо они свободны от непримиримых классовых

противоречий, разъедающих буржуазные нации, и являются гораздо более общенародными, чем любая буржуазная нация»¹.

Таким образом, И. В. Сталин показал историческую необходимость и закономерность возникновения новых, социалистических наций после победы пролетарской революции и дальнейшего развития социалистических наций в процессе утверждения социалистического общественного строя.

Политической основой формирования и развития социалистических наций является завоевание диктатуры пролетариата, установление советского строя.

Экономической основой всего процесса становления и развития социалистических наций является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства.

Речь, следовательно, шла о *целой эпохе* формирования социалистических наций, начавшейся после Великой Октябрьской социалистической революции, после свержения капитализма в России, после ликвидации буржуазии и её националистических партий, после утверждения советского строя. К моменту образования СССР в итоге первого пятилетия Советской власти были уже достигнуты первые важнейшие результаты в процессе складывания и формирования новых, социалистических наций, свободных и равноправных, строящих свои отношения на добровольном и братском единстве.

Советский общественный и государственный строй уже в первые годы своего возникновения обеспечил полное раскрепощение наций, ликвидацию национального гнёта и создал все условия для свободного и всестороннего развития наций и национальных меньшинств.

Общественная собственность на средства производства, ликвидация крупной буржуазии и помещиков, этих основных носителей национального гнёта, создание новых, социалистических производственных отношений в промышленности — всё это укрепило экономическую общность, экономическое единство наций на совершенно новой основе братской взаимопомощи и экономического сотрудничества.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 340—341.

Постоянная и всё усиливающаяся помощь великого русского народа всем национальностям Советской страны в деле их хозяйственного, политического и культурного развития явилась основным условием небывало быстрых темпов всестороннего подъёма ранее отсталых национальных окраин России.

Переход Советского государства к новой экономической политике укрепил союз русского рабочего класса с многонациональным советским крестьянством, создал экономическую основу для дальнейшего, всё большего удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся всех национальностей и тем самым открыл больший простор для действия основного экономического закона социализма. Опираясь на этот основной экономический закон социализма, Коммунистическая партия осуществила социалистический метод решения национального вопроса в СССР и создала условия для формирования социалистических наций.

К моменту образования СССР многочисленные национальности Советской страны обрели свою национальную государственность, превратились из колоний и полуколоний, какими они были в условиях царской России, в действительно самостоятельные государства — советские республики, свободно, на основе народного волеизъявления объединявшиеся в единый Союз Советских Социалистических Республик.

Огромная работа партии, проведённая в течение первых пяти лет Советской власти по воспитанию широких народных масс в духе пролетарского интернационализма, по разоблачению и разгрому буржуазных националистов и национал-уклонистов всех мастей, создала прочный фундамент для дальнейшего, всё большего укрепления идеологии равноправия всех рас и наций, идеологии дружбы народов.

Образование СССР в 1922 г. явилось, таким образом, результатом начавшегося после Октябрьской социалистической революции процесса складывания и формирования социалистических наций, выражением новой исторической закономерности в развитии наций и национальных отношений в условиях советского строя, при обеспечении руководящей и направляющей роли рабочего класса и его Коммунистической партии как основной силы, которая скрепляет новые нации и руководит ими. Образование

СССР в свою очередь само послужило мощной основой для дальнейшего окончательного оформления социалистических наций на базе полной победы социализма в СССР и дальнейшего укрепления и упрочения многонационального социалистического государства.

Историческое решение об образовании СССР, принятое I съездом Советов СССР 30 декабря 1922 г., подвело итог огромной подготовительной работе партии в период от октября 1917 г. до конца 1922 г.

В 1921—1922 гг. была в основном завершена огромная по своим масштабам и историческому значению работа по оформлению советских социалистических республик и созданы все условия для заключения тесного и нерушимого союза между ними.

Территория страны была очищена от врагов объединёнными усилиями трудящихся всех национальностей под руководством русского народа. Каждая республика приняла и утвердила свою Конституцию. Украина, Белоруссия, Закавказские республики, Бухарская и Хорезмская народные республики заключили союзные договоры с РСФСР. Была создана Закавказская федерация. Восстановилось хозяйственное единство России, крепились и множились хозяйственные связи между республиками. Почва для создания Союза Советских Социалистических Республик была полностью подготовлена ленинско-сталинской национальной политикой, руководством Коммунистической партии.

Освобождённые Октябрьской революцией народы России, возглавляемые Коммунистической партией, с огромной быстротой прошли путь от распада старого, империалистического единства через строительство независимых советских республик — к новому, добровольному и братскому единству, к высшей форме этого единства в лице Союза Советских Социалистических Республик. Образование СССР в декабре 1922 г. являлось заключительным этапом на пути объединения советских республик и знаменовало собой огромное укрепление Советского социалистического многонационального государства.

3. Перевод армии на мирное положение и борьба за дальнейшее укрепление обороноспособности страны

Одной из наиболее важных задач, стоявших перед Советским правительством в 1921 г., была задача перестройки и дальнейшего укрепления Вооружённых Сил Советской страны. Красная Армия являлась важнейшим орудием утверждения диктатуры пролетариата, орудием подавления сил внутренней контрреволюции и защиты Советского государства от нападения извне. Пока существует капиталистическое окружение, до тех пор функция обороны социалистической Родины является важнейшей функцией Советского социалистического государства.

После окончания гражданской войны угроза нового нападения империалистов на Советскую республику далеко не была исключена. Это обязывало партию и правительство неуклонно укреплять Красную Армию, подымать обороноспособность Советской страны. Вместе с тем в новых условиях мирного социалистического строительства встали задачи безотлагательного перевода армии на мирное положение, т. е. прежде всего значительного её сокращения, демобилизации многих возрастов. Приступая к преодолению хозяйственной разрухи и восстановлению народного хозяйства, нельзя было ни на один день дольше, чем требовали интересы обороны страны, обременять народное хозяйство содержанием армии военного времени, которая насчитывала к концу 1920 г. свыше 5 млн. человек. Надо было как можно скорее вернуть к мирному труду людей, которые почти семь лет (если учесть и мировую и гражданскую войну) были оторваны от народного хозяйства, от производительного труда.

Вместе с тем постановка вопроса о скорейшем и значительном сокращении армии после окончания войны являлась яркой и чрезвычайно убедительной демонстрацией неизменной мирной политики Советского государства. Добившись победоносного окончания войны, народы Советской страны стремились обеспечить себе длительную полосу мирного социалистического строительства. Чем длительнее будет эта полоса, тем успешнее и быстрее будут разрешены задачи построения социализма. Поэтому советский народ всегда кровно заинтересован в сохранении длительного и прочного мира.

Одновременно обстановка капиталистического окружения требовала, чтобы, ведя борьбу за мир и отстаивая дело мира, осуществляя решительное сокращение армии военного времени, быть всегда начеку, ни в коем случае не допуская ослабления оборонной мощи страны, а, наоборот, неуклонно поднимая её на гораздо более высокий уровень. Малейшее ослабление обороноспособности Советского государства могло быть расценено империалистами как возможность для новой интервенции.

Определяя программу перестройки армии в новых условиях мирного социалистического строительства, В. И. Ленин в докладе на VIII Всероссийском съезде Советов говорил:

«Военную готовность мы должны сохранить во всяком случае. Не полагаясь на нанесенные уже империализму удары, мы свою Красную Армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность. Этому, конечно, не мешает освобождение известной части армии и быстрая ее демобилизация. Мы рассчитываем, что громадный опыт, который за время войны приобрела Красная Армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества. И мы добьемся того, что при сокращении армии мы сохраним такое основное ядро ее, которое не будет возлагать непомерной тяжести на республику в смысле содержания, и в то же время при уменьшенном количестве армии мы лучше, чем прежде, обеспечим возможность в случае нужды снова поставить на ноги и мобилизовать еще большую военную силу»¹.

В соответствии с этими положениями VIII съезд Советов дал директиву о сокращении армии вдвое к концу 1921 г. Фактически же к декабрю 1921 г. армия была сокращена втрое. В бессрочный отпуск было уволено из армии 13 полных возрастов — от 1886 до 1898 года рождения. В армии остались только молодые красноармейцы — 1899—1901 годов рождения.

Естественно, что демобилизация такой огромной массы людей в условиях хозяйственной разрухи, топливного, транспортного и продовольственного кризисов представляла огромные трудности, что требовало от Советского правительства принятия ряда экстренных мер для обеспе-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 458.

чения наиболее безболезненного и быстрого сокращения армии.

Уже в конце 1920 г. была создана особая правительственная комиссия по демобилизации. В состав комиссии входили М. И. Калинин, Ф. Э. Дзержинский, В. М. Молотов, представители военного ведомства и другие.

Одновременно был принят ряд мер по обеспечению увольняемых в бессрочный отпуск красноармейцев и их транспортировке на места жительства.

Декретом ВЦИК от 4 апреля 1921 г. на Всероссийский комитет помощи больным и раненым красноармейцам было возложено содействие правильному ходу демобилизации, контроль и наблюдение над работой всех органов по встрече и устройству прибывающих красноармейцев, а также оказание всемерной помощи инвалидам войны.

Был проведён также ряд мероприятий по оказанию материальной помощи демобилизуемым и их семьям. Согласно постановлению ВЦИК от 15 августа 1921 г. льготы, предоставляемые семьям красноармейцев, находящихся в Красной Армии, распространялись и на красноармейцев, увольняемых в бессрочный отпуск в течение 6 месяцев со дня их прибытия на место.

Местным органам были также даны указания, что демобилизуемые красноармейцы должны получать постоянную работу вне очереди.

Руководство демобилизацией и заботы о демобилизуемых представляли лишь одну сторону задачи. Форсируя перевод армии на мирное положение и её быстрее сокращение, партия и правительство определили и пути её дальнейшего укрепления.

Со всей категоричностью и решительностью говорилось об этом в обращении II сессии ВЦИК восьмого созыва (март 1921 г.) к Красной Армии: «ВЦИК считает своим долгом перед трудящимися массами России и всего мира подтвердить необходимость материального и духовного укрепления Рабоче-Крестьянской Красной армии, которая одна только может обеспечить неприкосновенность страны и её дальнейшее социалистическое развитие...

Все органы и учреждения страны должны притти на помощь Красной армии, уменьшенной в своей численности, но могущественной по духу и организации. Как ни тяжело наше положение в результате войны, блокады и бандитской работы агентов империализма в тылу, мы

должны сделать и сделали всё, чтобы Красная армия была накормлена, обута и одета.

Всякое невнимание и пренебрежение в области действительных нужд армии явится тяжким государственным преступлением»¹.

В цепи многообразных задач, решение которых должно было привести к повышению качества сокращённой количественно армии, партия, как всегда, выбрала главное, решающее звено. Этим звеном являлся вопрос о кадрах Красной Армии. Только при условии, если в армии будет сохранён и укреплён её костяк — коммунистическое ядро, наличие которого дало победу над интервентами и белогвардейцами, при условии, если командный и политический состав армии будет надлежащим образом подобран, обучен, подготовлен в военном и политическом отношении, можно быть уверенным в том, что требования партии в области перестройки и укрепления армии будут выполнены.

«Прекратить выкачивание из армии коммунистов» — таково было категорическое предписание X съезда партии. Съезд потребовал усилить политработниками ослабленные в политическом отношении воинские части и в первую очередь вернуть в армию коммунистов, имеющих военный стаж.

В своих последующих директивах ЦК партии напоминал, что демобилизация армии должна привести при уменьшении её количественного состава к улучшению её качества. Поэтому увольнение не распространялось на политработников и на коммунистов, пришедших в армию по партийной и профсоюзной мобилизации.

Одновременно ЦК обратился также с письмом «Ко всем коммунистам, увольняемым в бессрочный отпуск из Красной Армии».

Письмо подчёркивало, что окончание войны дало возможность демобилизовать рядовых коммунистов старших возрастов, не занимающих ответственных политических и командных должностей в армии.

Обращаясь к коммунистам, демобилизуемым из армии, ЦК писал: «Вы на трудовом и культурно-просветительном фронте, в области партработы и профстроительства

---

¹ «I—IV сессия ВЦИК VIII созыва. Стенографический отчёт», 1922, стр. 106—107.

проявите всё лучшее, что дала вам работа и борьба в рядах Красной Армии. И так же, как вы преодолели труднейшие препятствия, прорывали опаснейшие фронты противника, опрокидывали все замыслы наших врагов, так и в новой обстановке вы должны проявить и проявите все эти качества».

Коммунистов, остающихся в армии, ЦК призывал показать своей работой в армии, «что сокращением численно она не стала слабее, что её удар ещё вернее, что качества бойца стали выше, сознание его глубже понимает необходимость стоять с оружием в руках до полной победы пролетариата во всём мире»¹.

На протяжении всего 1921 г. партия принимала все меры, чтобы демобилизация ни в коем случае не ослабила коммунистического ядра в армии. XI съезд партии в своём решении по вопросу об укреплении Красной Армии вновь категорически подчеркнул, что парторганы обязаны вернуть в Красную Армию всех неправильно демобилизованных коммунистов. Кроме того, в связи с призывом в 1921 г. молодых возрастов XI съезд партии категорически и с особой резкостью подтвердил необходимость действительно полной мобилизации коммунистов соответствующих военнопризывных возрастов.

Чрезвычайно большое значение партия и правительство придавали подготовке командного состава. Известно, что в годы гражданской войны Красная Армия крайне нуждалась в подготовленных командирах. Используя некоторую часть старого офицерства, находившегося под контролем военных комиссаров, молодая Красная Армия опиралась преимущественно на унтер-офицерский состав царской армии, состоявший в основном из рабочих и крестьян. В то же время подготовка красных командиров во всех звеньях — от командных курсов до военных академий — была по необходимости краткосрочной, и нередко курсантские части направлялись на фронт задолго до окончания их обучения. Только после разгрома интервентов можно было всерьёз заняться разрешением задачи подготовки командного состава и военного обучения армии. Это тем более было необходимо, что в составе армии после демобилизации старших возрастов осталась только молодёжь 1899, 1900 и 1901 годов рождения.

---

¹ «Правда», 28 апреля 1921 г.

«Военно-учебные заведения должны стать предметом заботливого внимания Рабоче-Крестьянской Республики, — говорилось в обращении II сессии ВЦИК в марте 1921 г. — Должны быть созданы материальные и духовные условия, при которых низший командный состав мог бы непрерывно совершенствоваться в своём ответственном деле, всё в большем числе выдвигая из своей среды даровитых полководцев, являющихся плотью от плоти трудящихся масс»¹.

ЦК партии в свою очередь обратил внимание местных партийных организаций на важность политического просвещения курсантов военно-учебных заведений.

Вопрос о ещё большем укреплении политработы в армии, о неразрывной связи задач военной и политической подготовки как командного, так и красноармейского состава приобрёл в новых условиях воспитания и обучения армии первостепенное значение. С демобилизацией старших возрастов из армии ушли наиболее закалённые кадры, прошедшие большую школу классово-войсковой борьбы. Молодые возрасты, оставшиеся в армии, требовали значительно большей политико-воспитательной работы, тем более, что антисоветские элементы, как это показал Кронштадт, пытались обработать именно молодёжь, пришедшую в армию и во флот.

X съезд партии в своём решении по военному вопросу указал на необходимость «произвести широкое обновление комиссарского состава и политорганов армии с целью общего их освежения как путем влития свежих работников, так и путем перемещения старых в пределах армии»².

ЦК партии требовал принять меры к улучшению политической работы в армии, систематически созывать беспартийные красноармейские конференции, заботиться о поднятии военной дисциплины и т. д.

О том, как решительно и в каких масштабах ставился партией вопрос о политическом воспитании новых пополнений армии, свидетельствовала следующая директива XI партийной конференции (декабрь 1921 г.) по этому вопросу, определявшая направление всей работы:

«Ввиду того, что Красная Армия состоит теперь главным образом из молодых годов, чрезвычайно восприимчи-

¹ «I—IV сессии ВЦИК VIII созыва. Стенографический отчёт», стр. 107.

² «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 569.

вых ко всякого рода влияниям, перед партией стоит настоятельная задача превратить казармы в параллельное отделение партийных школ. Политическую работу в Красной Армии нужно поставить так, чтобы через два года своей службы красноармеец вышел из казармы со знаниями, не уступающими знаниям курсантов губернской партийной школы»¹.

После окончания войны возникло также много новых вопросов, связанных с обеспечением максимально благоприятных материально-бытовых условий существования армии. Если в годы войны, когда армия непрерывно находилась в движении, вопрос этот сводился преимущественно к продовольственному и вещевому снабжению войск, то сейчас, когда война кончилась, все эти проблемы — от устройства казарм до упорядочения довольствия — приобрели большое значение. Важно было нормализовать, упорядочить всё дело материального обеспечения и снабжения Красной Армии.

5 января 1921 г. СТО принял решение, подписанное Лениным, о создании специальных губернских комиссий по улучшению условий размещения и быта войск. 16 января 1921 г. был проведён «День красной казармы». Это была всероссийского масштаба массово-политическая кампания по оборудованию, приведению в порядок казарм.

Сокращение армии позволяло постепенно улучшать снабжение оставшегося контингента. Особое внимание уделялось материально-бытовому положению командного состава.

«Ввиду того, что для командного состава, — говорилось в решении X съезда партии по военному вопросу, — дело идет сейчас, после прекращения войны на фронтах, уже не о временной военной службе, а о длительной профессии, принять меры действительного улучшения материального положения командного состава, — прежде всего низшего»².

Во исполнение этого указания съезда партии Совет Труда и Оборона принял в дальнейшем ряд важнейших решений по этому вопросу и провёл необходимые мероприятия по улучшению материально-бытового положения командного и рядового состава армии.

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 598.

² Там же, стр. 570.

Чтобы добиться быстрых и серьёзных результатов, важно было как можно шире привлечь к делу помощи армии местные Советы и советскую общественность.

17 ноября 1921 г. Президиум ВЦИК принял решение о приписке воинских частей к местным Советам. Это постановление по существу положило начало созданию организованных форм шефства гражданских учреждений над Красной Армией. Местные Советы в первую очередь должны были стать инициаторами этой важнейшей работы и оказывать регулярную помощь частям Красной Армии и семьям красноармейцев, находящимся на территории данного Совета.

Постановление Президиума ВЦИК подчёркивало также необходимость всемерной заботы об улучшении положения командного состава.

Особое внимание необходимо было уделять, как указывалось в инструктивном письме ВЦИК всем губисполкомам от 17 декабря 1921 г., организации помощи инвалидам войны, ибо «каждый красноармеец должен знать, что республика делает всё, что может, для выполнения своего долга по отношению к своим защитникам»¹.

«Даже и сейчас,— говорилось в письме,— когда голод в Поволжье поглощает главное внимание и сочувствие трудящихся масс, можно и должно привлечь общественное внимание к этому вопросу в большей степени, чем это было до сих пор. В дальнейшем же, когда острая голодная нужда будет устранена, вопрос о помощи инвалидам и семьям красноармейцев должен будет по праву занять ещё более выдающееся место в общественном внимании. Инвалидам Красной Армии надо помочь во что бы то ни стало»².

Подводя итоги проведённым в 1921 г. мероприятиям по укреплению армии, IX съезд Советов в своём решении о строительстве Красной Армии и Красного Флота одобрил «принятые и принимаемые правительством меры, направленные на улучшение продовольственного, квартирного, вещевого и санитарного положения красноармейцев, а также на повышение их денежных окладов»³.

Съезд вменял в обязанность правительственным органам «принять меры к созданию для руководящего состава армии таких условий существования, которые облегчали

¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 38, д. 88, л. 29—31.

² Там же.

³ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 217.

бы командирам и комиссарам выполнение их в высшей степени ответственной работы по обучению и воспитанию Красной Армии»¹.

«Всероссийский съезд Советов,— указывалось в решении,— признаёт безусловно правильным установление тесной духовной и материальной связи между местными органами Советской власти и расквартированными в их районе красными войсками. Съезд Советов призывает развить до конца систему приписки воинских частей к местным и центральным советским органам, ожидая от этого самых благотворных последствий как для укрепления связей Красной Армии с трудящимися города и деревни, так и для повышения внутренней спайки и политической сознательности красноармейских частей и для всемерного облегчения условий их существования»².

Под знаком заботы о всемерной помощи Красной Армии прошло и празднование четвёртой её годовщины в феврале 1922 г. Декрет ВЦИК от 23 января 1922 г. о порядке проведения празднования обращал внимание исполнительных комитетов Советов на необходимость использования Дня Красной Армии для дальнейшего укрепления её боевой мощи и усиления неразрывной спайки армии с трудящимися массами.

«Этот день,— указывалось в декрете,— долженшний раз выявить любовное и бережное отношение местных органов Советской власти к нашей Армии и их неустанное стремление к её материальному и духовному совершенствованию»³.

IX съезд Советов дал также важнейшее указание о путях дальнейшей реорганизации и укрепления армии в мирных условиях. Особо были подчёркнуты задачи её технического оснащения, как решающего условия боеспособности армии, и задачи развития и укрепления военной промышленности. Съезд потребовал принятия необходимых мер для возрождения военного флота и выразил уверенность, что «начинающееся оздоровление хозяйственной жизни страны позволит Красному Флоту выполнять свои обязанности по охране морских подступов к социалистической республике»⁴.

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 217.

² Там же.

³ СУ, 1922 г., № 1, ст. 108.

⁴ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 218.

Наконец, резолюция требовала систематического пересмотра уставов, программ, инструкций, действующих в армии, с учётом новых задач и новой обстановки, а также установления в армии более правильных и чётких организационных взаимоотношений.

В дальнейшем XI съезд партии в своём постановлении об укреплении Красной Армии развил эти установки и, изложив программу первоочередных мероприятий по строительству армии, указал, что её выполнение «создаст необходимые условия для установления правильного и отчетливого организационного, военного, учебного, воспитательного и хозяйственного режима в самой армии и для дальнейшего повышения ее боеспособности, хотя бы и при новом значительном сокращении, если таковое будет допускаться с улучшением международного положения Советской республики»¹.

Так партия и правительство неизменно руководили укреплением обороноспособности социалистического государства, ни на минуту не забывая о необходимости величайшей бдительности в условиях капиталистического окружения. Это и обеспечивало на деле тот факт, что Красная Армия пришла к концу первого года своего мирного строительства с серьёзными результатами как по линии её организационного укрепления, так и определения основных принципов её дальнейшего совершенствования.

Наряду с практическими задачами демобилизации и улучшения материально-бытового устройства армии перед партией после окончания войны с исключительной остротой встал вопрос о *принципах формирования армии, о путях её реорганизации*, об использовании и обобщении военного опыта, накопленного армией в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Прежде всего предстояло решить важнейший коренной вопрос: в каком направлении вести дальнейшее строительство Вооружённых Сил Советского государства — на основе развития и укрепления *кадровой* армии или немедленного перехода к милиционной системе.

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 649.

Коммунистическая партия теоретически признавала милиционную систему организации армии при социализме наиболее целесообразной формой. В программе партии, принятой VIII съездом РКП(б), в решениях съездов партии ставилась задача постепенного превращения постоянной армии во всенародную социалистическую милицию. Но практическое осуществление этой системы партия ставила в зависимость от конкретной исторической обстановки.

«Переход к милиционной системе,— говорилось в резолюции IX съезда РКП(б),— должен иметь характер необходимой постепенности, в соответствии с военным и международно-дипломатическим положением Советской республики, при непременном условии, чтобы обороноспособность последней во всякий момент оставалась на должной высоте»¹.

После окончания иностранной военной интервенции и гражданской войны партия, оценивая сложность и трудность международной обстановки 1921 г., чреватой опасностью новых военных провокаций империалистических государств, ставила задачу сохранения *кадровой* армии при одновременном уменьшении её численности.

Между тем, как только окончилась война, начали высказываться отдельные мнения о необходимости *немедленного* перевода армии на милиционную систему. На деле это означало в тех условиях не что иное, как роспуск Красной Армии, накопившей огромный боевой и политический опыт и увенчавшей себя замечательными победами в боях против интервентов.

18 января 1921 г. на расширенном заседании Московского комитета РКП(б) И. В. Сталин выступил против предложения о переводе армии на милиционную систему, отстаивая требование об усилении и укреплении кадровой армии. В тезисах «Реорганизация Красной Армии», написанных М. В. Фрунзе и С. И. Гусевым к X съезду партии, давалась резкая критика предложений о немедленном переходе к милиционной системе и указывалось, что даже к введению этой системы в нескольких внутренних округах «следует отнестись с большой осторожностью и осмотрительностью, памятуя, что территориальные войска, с одной стороны, при

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 502.

настоящих условиях не являются достаточной гарантией внешней безопасности республики, а с другой — легко могут стать опорой местных партикуляристских стремлений в ущерб общим интересам рабоче-крестьянской республики»¹. Именно эти положения тезисов были развиты в резолюции, окончательное редактирование которой было поручено съездом И. В. Сталину и М. В. Фрунзе. В этой резолюции было подчеркнуто, что агитация «за фактическую ликвидацию нынешней Красной Армии и немедленный переход к милиции» является «неправильной и практически опасной для настоящего момента».

«На ближайший период основой наших вооруженных сил должна являться нынешняя Красная Армия, по возможности сокращенная за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистическим составом»².

В последующие годы (1923—1924) был, как известно, совершён временный переход к строительству армии на основе территориально-милиционной системы.

Этот переход был вызван тяжёлым экономическим положением страны и необходимостью отдать максимальное количество сил и средств на восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

В условиях, когда Советский Союз не мог держать многочисленной кадровой армии, временный переход к территориально-милиционной системе давал возможность сократить численность армии в мирное время и обеспечить вместе с тем подготовку необходимого контингента военнообученных кадров.

Разрабатывая на основе указаний партии вопросы перехода к территориально-милиционной системе, М. В. Фрунзе подчёркивал, что этот переход может быть осуществлён лишь в порядке постепенности и только в строго ограниченных пределах. Наиболее целесообразной формой организации Красной Армии в тех условиях М. В. Фрунзе считал смешанную кадрово-территориальную систему.

«...О полном отказе от кадровых частей,— указывал он,— для нас на долгое время не может быть и речи. Можно говорить только о комбинациях этих двух основных моментов в нашем военном строительстве, о том или

---

¹ «Протоколы X съезда РКП(б)», Партиздат, 1933, стр. 681.

² «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 570.

инном сочетании кадровых частей с частями территориальными»¹.

Характеризуя много лет спустя (в 1939 г.) развитие взглядов партии по вопросу о милиционной системе комплектования армии, К. Е. Ворошилов писал:

«Поскольку острей Советского государства направлено в сторону самозащиты от капиталистического окружения, постольку ещё более вырастает роль вооружённых сил государства. При этом, исключительная мощь современной техники, трудность овладения ею, усложнение всей системы военного обучения, при условии, когда войны не объявляются, а внезапно начинаются, делают на данном этапе территориально-милиционную систему комплектования Красной Армии не соответствующей задачам и интересам нашей обороны. Отсюда устарелость прежних установок, необходимость перехода к кадровой системе комплектования с учётом всех особенностей хозяйственного и политического развития страны»².

Наряду с вопросами о принципах строительства и комплектования армии переход к мирному строительству поставил и ряд других коренных задач дальнейшего развития и укрепления Вооружённых Сил Советской страны.

В новых условиях перехода от войны к миру чрезвычайно важно было обобщить богатейший опыт гражданской войны, поставить его на вооружение Красной Армии, определить основы её стратегии и тактики, учитывая возможную перспективу нового тура интервенций империалистов против Советского государства.

В тезисах по военному вопросу, которые были представлены X съезду партии и написаны М. В. Фрунзе, указывалось, что армия должна быть спаяна сверху донизу «не только общностью политической идеологии, но и единством взглядов на характер стоящих перед республикой военных задач, способов их разрешения и методов боевой подготовки войск»³. М. В. Фрунзе писал о том, что это

¹ М. В. Фрунзе, Собр. соч., т. II, стр. 8.

² К. Е. Ворошилов, Сталин и строительство Красной Армии, Воениздат, 1939, стр. 12. Как известно, территориально-милиционная система организации армии просуществовала около 15 лет и в конце 30-х годов в связи с возросшими потребностями обороны Советского государства Вооружённые Силы Советской страны полностью перешли на кадровую систему организации.

³ М. В. Фрунзе, Избранные произведения, Воениздат, 1950, стр. 136.

единство является прочным основанием плана боевой подготовки страны, управления войсками и их вождения и своё конкретное выражение должно найти во всех военных наставлениях, уставах и руководствах.

Содержание своих шести тезисов, представленных X съезду партии, М. В. Фрунзе потом подробно изложил в статье «Единая военная доктрина и Красная Армия», опубликованной в июле 1921 г. в журнале «Армия и революция».

Единая военная доктрина, писал Фрунзе, «...есть принятое в армии данного государства учение, устанавливающее характер строительства вооружённых сил страны, методы боевой подготовки войск, их вождение на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих перед ним военных задач и способы их разрешения, вытекающие из классового существа государства и определяемые уровнем развития производительных сил страны»¹. М. В. Фрунзе указывал, что военная доктрина Красной Армии, армии социалистического государства, имеет особые черты и принципиальные отличия, так как пролетарское государство может вести только революционную освободительную войну в интересах всего народа, в интересах социализма.

Фрунзе подчёркивал также, что круг идей, охватываемых понятием «единой военной доктрины» Красной Армии, ни в коем случае нельзя понимать как какое-то особое учение, особое мировоззрение, хотя бы в малейшей степени противостоящее марксистскому учению. «Для меня дело шло, — говорил он, — исключительно о необходимости подведения некоего теоретического итога в области военного дела, как одной из составных частей нашего социального опыта, причём эту работу я никогда не мыслил себе иначе, как на основе и при помощи этого марксистского метода»².

Во всех своих выступлениях и статьях, посвящённых этому вопросу, М. В. Фрунзе всегда разъяснял, что суть дела заключается в необходимости осмысливания и систематизации военного опыта Красной Армии, в достижении единства мысли и воли в рядах армии, в поднятии военно-теоретической мысли на новую высоту.

---

¹ М. В. Фрунзе, Избранные произведения, стр. 142.

² Там же, стр. 209.

М. В. Фрунзе особо подчёркивал необходимость воспитывать армию «в духе величайшей активности, готовить её к завершению задач революции путём энергичных, решительно и смело проводимых наступательных операций». Он требовал подготовки и воспитания армии в духе тех манёвренных операций большого масштаба, которые были проведены на фронтах гражданской войны.

Подчёркивая решающее значение политической работы в армии в деле воспитания Советских Вооружённых Сил, М. В. Фрунзе писал:

«Политическая работа была и всегда будет у нас основой нашего военного строительства. Партия играла и будет играть руководящую роль во всей нашей военной политике. Вне такой работы партии мы не мыслим себе укрепления военной мощи нашей страны, укрепления мощи, внутренней спайки, сплочённости и дисциплинированности нашей Красной Армии»¹.

В последующих статьях и выступлениях М. В. Фрунзе, разъясняющих значение и различные стороны единой военной доктрины, особо подчёркивалось значение подготовки тыла и укрепления самой тесной связи Красной Армии с широкими народными массами; большое внимание уделялось в статьях Фрунзе техническому оснащению армии, роли кавалерии, артиллерии и авиации в будущей войне.

Создание промышленности, обеспечивающей армию возможность выдержать войну с любым противником, М. В. Фрунзе выделял как важнейший фактор укрепления обороноспособности страны.

Обращаясь к людям науки, Фрунзе писал: «Армия ждёт братской помощи со стороны советской техники и советской науки. Мы должны во что бы то ни стало освободить себя от зависимости заграницы»².

Вместе с тем М. В. Фрунзе всегда указывал, что сама по себе боевая техника без людей, управляющих техникой, не может обеспечить победу в войне. «Всё-таки решающая роль, — говорил он, — принадлежит не технике, — за техникой всегда находится живой человек, без которого техника мертва»³.

Дискуссия, развернувшаяся в 1921—1922 гг. по вопросу о единой военной доктрине, приобрела большое политиче-

¹ М. В. Фрунзе, Собр. соч., т. II, стр. 176.

² М. В. Фрунзе, Избранные произведения, стр. 287—288.

³ Там же, стр. 399.

ское значение в борьбе с вражескими, изменническими действиями Троцкого и его приспешников, которые всячески срывали работу по укреплению и реорганизации армии и намеренно насаждали ликвидаторские настроения в отношении к армии.

Злейшие враги народа — Троцкий и троцкисты нагло отрицали какое-либо положительное значение опыта Красной Армии в гражданской войне. Троцкисты обвиняли Фрунзе, Ворошилова и других большевиков, сторонников единой военной доктрины, в «идеализации опыта Красной Армии» и в том, что разговоры и споры по вопросам военной теории якобы отвлекают внимание командного состава и всей Красной Армии от конкретных задач текущего дня.

Презренные предатели — Троцкий и троцкисты ставили своей задачей разоружить армию, подорвать её мощь. Поэтому они пытались дезорганизовать переход Красной Армии на мирное положение, сорвать её боевую подготовку, проповедуя ликвидаторство в отношении армии, причём ликвидаторство не только в организационных вопросах, но и в вопросах военной теории, военной идеологии.

В последующие годы партия полностью разоблачила вражеские, изменнические действия Троцкого и его ставленников в армии, пресекла эту подрывную деятельность, очистила Советские Вооружённые Силы от троцкистов и других врагов народа.

* * *

В 1921 г. были сделаны только первые шаги по реорганизации и укреплению Красной Армии в условиях мирного времени. В дальнейшем предстояла ещё большая работа по политическому укреплению армии. Предстояло создать и укрепить национальные формирования Красной Армии, приобщить к военному делу отдельные национальности, никогда не привлекавшиеся царским правительством к несению службы в армии (народы Средней Азии и др.). На путях хозяйственного возрождения страны надо было достигнуть более высокого технического оснащения армии. Все эти задачи были решены лишь к концу восстановительного периода в процессе осуществления военной реформы 1924—1925 гг.

Но то, что было сделано партией и правительством по перестройке и укреплению армии в первые послевоенные годы, дало сразу же большие политические резуль-

таты. Несмотря на все трудности, демобилизация армии прошла организованно. Политическая работа в армии усилилась. Развернулась подготовка командных и политических кадров. Оживилась военно-теоретическая работа. Боеспособность армии возросла.

1 мая 1922 г. Красная Армия торжественно принесла присягу на верность своей Родине, своему социалистическому Отечеству. В декрете ВЦИК от 25 марта 1922 г. «О приведении к присяге всей Красной Армии и Красного Флота» говорилось о том, что окончание гражданской войны «создаёт впервые возможность привести всю Красную Армию и Красный Флот в их нынешнем составе к революционному торжественному обещанию — красной присяге, долженствующей стать и на будущее время для каждого гражданина, принимающего на себя высокое звание воина или служащего в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, торжественным выражением обязательств перед Рабоче-Крестьянской республикой и её Правительством»¹.

Если в годы гражданской войны мужество и сила Красной Армии обеспечили разгром всех врагов Советской страны, то в новых условиях, на рубеже нового периода социалистического строительства, она твёрдо продолжала стоять на страже, охраняя мирный труд советских людей.

Недаром империалисты, нацелившиеся осенью 1921 г. на возобновление интервенции, так и не решились перейти к более широким военным действиям, хотя и предпринимали к этому подготовительные шаги. Разгром вторгшихся на советскую землю бандитских отрядов явился одним из показателей того, что намного сокращённая в своей численности армия Советской страны оставалась такой же грозой для империалистов, как и в недавние годы гражданской войны. Крепость Вооружённых Сил Советского государства давала возможность партии и правительству продолжать социалистическое строительство на путях новой экономической политики, добиваясь быстрейшего восстановления экономики страны, разрушенной войной.

Достигнутые в 1921 г. результаты укрепления армии являлись ещё одним показателем силы и несокрушимости советского общественного и государственного строя.

---

¹ СУ, 1922 г., № 26, ст. 304.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПАРТИИ И МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В 1921 — 1922 гг.

1. Новые задачи и значение идеологической работы партии после перехода к новой экономической политике. Разгром партий идеологии капиталистической реставрации

Борьба с капиталистическим окружением и с капиталистическими элементами внутри страны развернулась не только в области экономики и политики, но и в области *идеологии*.

Международная и внутренняя обстановка после окончания иностранной военной интервенции и гражданской войны всё больше выдвигала вопросы идеологической работы на первый план и ставила перед идеологическим фронтом ряд новых важнейших задач.

Открытая вооружённая борьба социалистического государства с иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией в 1918—1920 гг. закончилась полной победой социалистического государства. Классовый враг вынужден был изменить тактику борьбы с Советской властью и всё большие надежды стал возлагать на возможность «взрыва изнутри», на организацию экономической интервенции и осуществление дипломатического наступления против Советской страны. Новая тактика требовала нового идеологического прикрытия. Экономическое и дипломатическое наступление против Советского государства дополнялось организацией идеологического наступления.

Опасность капиталистического окружения, опасность влияния буржуазной идеологии в условиях мирного социалистического строительства не только не уменьшилась, а в некотором отношении даже возросла. Переход к новой экономической политике окрылил надежды врагов на

возможность «эволюции» и «отступления» Советской власти к капитализму. В буржуазной печати, в парламентах началась разнузданная кампания лжи и клеветы на советский строй, на экономическую политику Советского государства, ставившая своей задачей повлиять на рабочий класс капиталистических стран и изобразить нэп как переход к капитализму. Эта клеветническая кампания была поддержана II Интернационалом, всей правосоциалистской печатью и белогвардейщиной за рубежом.

Переход к новой экономической политике на первых порах создал благоприятные условия и для некоторого оживления буржуазной идеологии внутри страны. Открытая борьба сменилась скрытой, когда враг маскировался искуснее и нередко выдавал себя за «друга». Появление нэпмана в городе, некоторое усиление кулака в деревне, оживление деятельности осколков разбитых революцией политических партий меньшевиков и эсеров и замаскированных врагов, прикрывавшихся партбилетом,— всё это требовало пристального внимания партии и огромного подъёма всей идеологической работы. Большую опасность представляло и влияние мелкобуржуазной стихии на пролетариат.

«Враг в данную минуту и на данный период времени не тот, что вчера,— писал Ленин в августе 1921 г.— Враг — не полчища белогвардейцев под командой помещиков, поддерживаемых всеми меньшевиками и эсерами, всей международной буржуазией. Враг — обывденщина экономии в мелкокрестьянской стране с разоренной крупной промышленностью. Враг — мелкобуржуазная стихия, которая окружает нас, как воздух, и проникает очень сильно в ряды пролетариата. А пролетариат деклассирован, т. е. выбит из своей классовой колеи. Стоят фабрики и заводы — ослаблен, распылен, обессилен пролетариат. А мелкобуржуазную стихию внутри государства поддерживает вся международная буржуазия, все еще всемирно-могущественная»¹.

В этих условиях классовые враги — открытые и замаскированные, различные буржуазные и мелкобуржуазные группы, предатели и капитулянты внутри партии стремились в разных вариантах идеологически оформить программу капиталистической реставрации, усилить влия-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 3.

ние буржуазной идеологии на неустойчивые слои пролетариата и ослабить влияние социалистической идеологии.

Одним из проявлений буржуазной идеологии в первые годы нэпа являлось так называемое «сменовеховство». Группа «сменовеховцев» выделилась из состава кадетской партии во время её раскола в связи с разногласиями по вопросу о «новой тактике» ещё в конце 1920 — начале 1921 г. Летом 1921 г. несколько белоэмигрантов, преимущественно кадетов и октябристов, выпустили в Праге сборник «Смена вех», по которому группа и получила своё название. Авторы сборника, активные белогвардейцы, в течение трёх лет гражданской войны вели ожесточённую борьбу с Советской властью. Один из лидеров «сменовеховства», профессор Устрялов, занимал пост директора бюро печати у Колчака и до освобождения Омска Красной Армией редактировал колчаковский официоз — газету «Русское дело», а затем бежал в Харбин. Другой «лидер», Ключников, был министром иностранных дел у Колчака. Буржуазные журналисты Бобрищев-Пушкин и Потехин состояли на службе у Деникина.

Каковы же были причины появления «сменовеховства» и в чём заключалась особенность тактики «сменовеховцев» по сравнению с тактикой «милюковцев»? Милюков после разгрома интервенции требовал продолжения борьбы с Советской властью, но в новых формах — организации «взрыва изнутри». «Сменовеховцы», преследуя по существу те же цели, что и «милюковцы», пошли гораздо дальше в определении задач «новой тактики». Открыто признавая неудачу вооружённой борьбы с Советами, «сменовеховцы» выступили с программой «признания» Советской власти как единственной твёрдой и прочной власти в России. Само название «Смена вех» по существу устанавливало несомненную преемственность «сменовеховства» с позицией, занятой архиреакционным сборником «Вехи», выпущенным октябристами и кадетами в 1909 г. после поражения первой русской революции. Внешне здесь было как бы некоторое различие. «Веховцы» 1909 г. выступили после поражения революции и выдвигали лозунг «лучше реакция, чем революция». «Сменовеховцы» 1921 г. выступили с запоздалым «признанием» революции после поражения контрреволюции. «Принятие» революции было лишь маской для борьбы против её завоеваний. Все надежды строились на том, чтобы, проникнув в Советскую Россию,

в аппарат Советской власти, используя «легальные» возможности, добиться ликвидации революции, реставрации капитализма.

Особая опасность «сменовеховства» заключалась в попытках замаскироваться под «друзей» Советской власти, в том яде тонкого обмана, под дымовой завесой которого выступал классовый враг, стремясь обеспечить всеми путями усиление влияния буржуазной идеологии.

В № 1 еженедельного журнала «Смена вех», вышедшем под редакцией Ключникова в Париже 29 октября 1921 г., была сделана попытка изложить «кредо» «сменовеховцев». Передовая статья журнала, определявшая его задачи и направление, сначала вынуждена была признать неоспоримые завоевания революции. Но тотчас же после этого признания следовало утверждение, что «примирение» с Советской властью не означает ни в какой мере отказа от старых позиций. Матёрый враг Советской власти Устрялов цинично заявлял, что «сменовеховцы» являются «красными» только снаружи, а внутри остаются белыми.

Следует вспомнить, что всё это писалось в те годы, когда интервенционистские планы не были ещё сняты с повестки дня, когда за границей скопилось до 2 млн. белогвардейцев, значительная часть которых была сведена в воинские формирования и находилась на службе у империалистической буржуазии. Возникновение «сменовеховской» группы, которая открыто «расписалась» в поражении интервенции и заявила о невозможности её повторения, несомненно свидетельствовало о дальнейшем разложении белогвардейской эмиграции. Но Коммунистическая партия отчётливо видела, что «сменовеховство» отнюдь не означало капитуляции врага, а только изменение форм его борьбы. Внутри страны «сменовеховцы» хотели сомкнуться с кулачеством и новой нэпманской буржуазией, а за рубежом пытались стать рупором той части международной буржуазии, которая после поражения интервенции рассчитывала путём экономического давления и развития торговых отношений повернуть Россию на капиталистический путь.

Недаром основной аргумент за скорейшее восстановление дипломатических отношений капиталистических государств с Советской Россией сводился у «сменовеховцев» к тому, что контакт этих государств с Советской республикой «знаменовал бы воздействие на неё, а воздействие

вело бы к её эволюции», т. е. к реставрации капитализма. Обосновывая необходимость «признания» Советской власти, Устрялов писал, что Советская власть — сильная и прочная, а свержение её может привести к анархии. Поэтому лучше всего добиваться внутреннего перерождения власти и сделать всё возможное, чтобы это перерождение ускорить. Устрялов заявил, что якобы неизбежна экономическая капитуляция Советской страны в связи с переходом к новой экономической политике. Наиболее полно и подробно Устрялов изложил свои взгляды в статье «Эволюция и тактика», на которой Ленин специально остановился в своём докладе на XI съезде партии.

Устрялов пытался доказать в своей статье, что нэп не тактика, а эволюция в сторону возрождения капитализма.

Характеризуя в связи с этим суть «сменовеховства», В. И. Ленин говорил:

«Некоторые из них прикидываются коммунистами, но есть люди более прямые, в том числе Устрялов. Кажется, он был министром при Колчаке. Он не соглашается со своими товарищами и говорит: «Вы там насчет коммунизма как хотите, а я утверждаю, это у них не тактика, а эволюция»... Это действительно есть классовая правда, грубо, открыто высказанная классовым врагом. «Я за поддержку Советской власти в России,— говорит Устрялов, хотя был кадет, буржуа, поддерживал интервенцию,— я за поддержку Советской власти, потому что она стала на дорогу, по которой катится к обычной буржуазной власти»...

И гораздо лучше для нас,— продолжал Ленин,— когда сменовеховцы так пишут, чем когда некоторые из них почти что коммунистами прикидываются, так что издали, пожалуй, не отличишь,— может быть, он в бога верует, может — в коммунистическую революцию»¹.

Открытого классового врага легче разоблачить и вывести на чистую воду, чем скрытого, маскирующегося врага, напоминал Ленин. Серьезнейшую опасность представляла та часть «сменовеховцев», которая не выступала с поднятым забралом, а маскировалась под «сторонников» Советской власти. На первый план этой группой выдвигалась тактика «мимикрии», приспособления, что-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 256—257.

бы, тайно проникнув в поры советского государственного аппарата, стать проводниками буржуазной идеологии и буржуазной реставрации. Устрялов недаром доказывал, что, несмотря на оттенки в тактике, идеологический смысл «сменовеховского» течения остаётся «единым и целостным».

Убедительнее всего это сказалось при разработке практической программы действий «сменовеховцев». И парижский журнал «Смена вех», и берлинская газета «Накануне», и отдельные «сменовеховские» газеты и журналы, выходившие некоторое время в России (журнал «Новая Россия», выходивший в Петрограде, и др.), упорно добились своей цели, всячески искажая подлинную природу новой экономической политики, «доказывая» необходимость «спуска на тормозах» к капитализму. Одни это делали тоньше, другие откровеннее, но суть всегда была одна.

«Сменовеховская» «теория» сомкнулась с нэпманской «практикой», и идеологи «сменовеховства» выступили как представители новой, нэпманской буржуазии.

«Сменовеховство, это — идеология новой буржуазии, растущей и мало-помалу смыкающейся с кулаком и со служилой интеллигенцией», — такова была классовая оценка «сменовеховцев», данная И. В. Сталиным на XIV съезде партии. И. В. Сталин показал, что «сменовеховцы» в своих надеждах на реставрацию, перерождение партии и «термидор» полностью смыкаются со всеми вражескими элементами внутри партии — троцкистами, зиновьевцами и бухаринцами. «Я не буду опровергать положения о перерождении нашей партии, — говорил И. В. Сталин. — Не стоит глупость опровергать. Наша партия не перерождается и не переродится. Не из такого материала она склеена и не таким человеком она выкована, чтобы переродиться»¹.

Одновременно со «сменовеховцами» реакционные группы буржуазной интеллигенции в России, являвшиеся по существу так называемой «внутренней эмиграцией», попытались протаскивать буржуазную идеологию. В начале 1922 г. в Петрограде вышел № 1 журнала «Экономист» как орган «Русского технического общества» (Общество существовало в Петрограде с 1866 г. и сохранило после революции свою организацию). Когда к Ленину попала в руки книжка этого журнала, он назвал

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 341—342.

его органом «современных крепостников» и с глубоким возмущением категорически потребовал немедленного его закрытия. Под внешне «скромной» вывеской экономического «научного» органа враги пытались распространять махрово реакционные идеи, пока не были пойманы сличным и разоблачены до конца.

В № 1 «Экономиста» в извещении «От редакции» сообщалось, что «Русское техническое общество» находит настоящий момент особенно подходящим для издания специального периодического органа, посвящённого вопросам хозяйственного строительства страны. Расшифровка этих так деловито сформулированных задач тотчас же последовала в публикуемых на страницах журнала статьях. В отношении практических предложений авторы «Экономиста» не были оригинальны. В значительной мере это был перепев того, о чём писал журнал «Смена вех». Опять те же разглагольствования о необходимости «реальной» экономической политики, предложения не останавливаться на полпути, дать простор частной хозяйственной деятельности, не держать крупную промышленность «под запретом для частной инициативы», ликвидировать монополию внешней торговли и самое главное — пойти скорее на поклон к иностранному капиталу.

Для достижения этой цели под флагом «теоретического» разбора «экономических проблем» велась борьба против социалистических командных высот, отвергалась возможность планового хозяйства и открыто проповедовались планы превращения России в придаток капиталистических стран. Будущие «кондратьевцы» и «чаяновцы» имели в «Экономисте» своего прямого предшественника. Ещё с большим основанием это можно сказать о бухаринцах. Авторы «Экономиста» не ограничивались «теоретическими» рассуждениями, а довольно реально пытались протянуть свои щупальца в деревню. Они особенно стремились использовать в своих интересах сельскохозяйственную кооперацию, пытаясь превратить её в орудие кулацкой контрреволюции. На агрономическом съезде, на съезде сельскохозяйственной кооперации в 1922 г. эти идеологи кулачества особенно рьяно протаскивали свои взгляды. В интересах кулачества они добивались не только открытия всех клапанов для его обогащения, но и разрешения купли-продажи земли, т. е. восстановления частной собственности на землю.

Подлинное лицо журнала «Экономист» — лицо «образованных крепостников» раскрывала серия контрреволюционных, расистских по своему содержанию статей тогдашнего приват-доцента Петербургского университета «социолога» П. Сорокина.

С огромным негодованием Ленин писал о том, что люди типа П. Сорокина годятся для просвещения юношества «не больше, чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста»¹.

Ленин указывал на необходимость «подобных преподавателей и членов ученых обществ» препровождать за границу, в страны буржуазной «демократии», где таким крепостникам самое настоящее место. Изгнанный из Советской страны П. Сорокин подвизался в США в роли одного из оголтелых наёмников американского империализма.

*   *

*

В общем антисоветском хоре, разучивавшем новые песни на старые мотивы, едва ли не громче всех раздавались голоса злейших врагов пролетарской диктатуры — меньшевиков и эсеров. Обе эти партии ещё до победы Великой Октябрьской социалистической революции целиком перешли на позиции буржуазной контрреволюции. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны они сотрудничали с Колчаком и Деникиным, Врангелем и Юденичем, помогали империалистам всего мира бороться против Советской власти.

После перехода к нэпу меньшевики пытались клеветнически изобразить новый курс экономической политики как временную меру, которая якобы будет вскоре отменена. Они упорно стремились «доказать», что вслед за экономическими уступками неизбежно должны последовать и политические. Легализация контрреволюционных партий, отказ от диктатуры пролетариата, реставрация капитализма — вот о чём мечтали и чего добивались все меньшевистско-эсеровские лидеры.

В своём требовании политических уступок меньшевики и эсеры, как и прочие — только более откровенные — представители буржуазной идеологии, отражали по суще-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 210.

ству стремления и желания того же нэпмана и кулака. Они изображали нэповскую буржуазию и кулачество как якобы «растущую силу» в стране и твердили о том, что вслед за экономической силой должна последовать и политическая.

Разоблачая эсеров-меньшевистские измышления, В. И. Ленин указывал, что нэпман, конечно, желает быть политической силой, но в условиях советской действительности желания нэпманов никогда не смогут осуществиться. Нэпман «обнаруживает гораздо больше шуму, чем это соответствует его экономической силе»¹.

Громадная масса крестьянства с огромной энергией и величайшим самопожертвованием восстанавливает сельское хозяйство. С такой же энергией промышленные рабочие возрождают промышленность. Именно они, рабочие и крестьяне, являлись и являются всегда основной и подлинной экономической и политической силой в стране. Суть новой экономической политики выражают не те, которые «продают и покупают», а только те, которые с исключительным подъёмом и энтузиазмом восстанавливают хозяйство страны и строят фундамент социалистического общества. «Поэтому,— говорил Ленин,— я опасаюсь, что человек, который применил бы к нашему «нэпману» то упрощенное положение исторического материализма, что за экономической силой должна следовать политическая, рискует ошибиться очень глубоко и даже стать жертвой целого ряда смешных недоразумений»².

Ленин со всей остротой ставил вопрос о принятии самых решительных мер для борьбы с меньшевистско-эсеровской контрреволюцией, особенно после перехода к нэпу. Если меньшевики и эсеры проповедают реставрацию капитализма, говорил он на XI съезде партии, то пусть не удивляются, «что мы за такие вещи будем расстреливать... И,— продолжал Ленин,— когда меньшевик говорит: «Вы теперь отступаете, а я всегда был за отступление, я с вами согласен, я ваш человек, давайте отступать вместе»,— то мы ему на это говорим: «За публичное оказательство меньшевизма наши революционные суды должны расстреливать, а иначе это не наши суды, а бог знает что такое»»³.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 370.

² Там же.

³ Там же, стр. 253.

Заклятые враги Советской власти — меньшевики и эсеры в условиях величайших трудностей 1921 г. не только кричали об «отступлении», о реставрации капитализма. Они продолжали вести подрывную деятельность внутри страны, стремились проникнуть в кооперацию, в профсоюзы, пытались вести враждебную агитацию среди рабочих на заводах, руководили кулацкими мятежами, осуществляли прямые диверсии и готовили террористические акты.

Так, например, летом 1921 г. ВЧК раскрыла и ликвидировала ряд контрреволюционных террористических организаций, действовавших на территории РСФСР. В извещениях ВЧК о раскрытии заговоров, опубликованных в «Известиях ВЦИК» от 24 июля и 31 августа 1921 г., указывалось, что наиболее значительной из всех ликвидированных групп была так называемая «петроградская боевая организация», возглавляемая бывшим помещиком профессором Таганцевым. Эта организация, состоявшая преимущественно из белогвардейских офицеров, адвокатов, бывших директоров крупных предприятий, пробравшихся на посты в советские учреждения, пыталась организовать террористические акты против руководителей партии и правительства, распространять контрреволюционные прокламации, привозимые из Финляндии, осуществлять различного рода диверсии и т. д. Организация финансировалась из-за границы и непосредственно руководилась бывшим царским министром Коковцевым и Петром Струве. В своей диверсионной деятельности она опиралась на главарей кронштадтского мятежа и в том числе на одного из его руководителей — Петриченко, бежавшего после подавления кронштадтского мятежа в Финляндию. «Своим основным методом борьбы,— говорилось в извещении ВЧК,— деятели контр-революции последнего периода избирают политический и экономический террор, целью которого является дезорганизация всей хозяйственной жизни Советской Республики и внесение расстройств в ряды Коммунистической партии»¹.

Летом 1921 г. органами ВЧК была раскрыта и ликвидирована террористическая организация эсера Савинкова на территории Западной и Северо-Западной областей. ВЧК вскрыла существование прямой связи между ЦК

---

¹ «Известия ВЦИК», 31 августа 1921 г.

партии эсеров и кулацким бандитизмом в Тамбовской губернии и в Сибири.

Что касается меньшевиков, то ВЧК характеризовала их деятельность в этот период времени следующим образом: «Знаменательным для этой партии является тот факт, что во всех заговорах против Советской власти, раскрытых ВЧК, всегда обнаруживается та или иная группа меньшевиков, принимавшая участие в чёрной работе контр-революционного подполья»¹. «Антисоветское движение последних месяцев показало, — указывалось в заключение сообщения ВЧК, — что перед нами старый дружный хор контр-революции от крайних монархистов до меньшевиков включительно. Его конечная цель — реставрация буржуазно-помещичьей власти, его средства борьбы — бандитские восстания, террор, разрушение. Уроки последнего движения белогвардейцев и агентов империалистических хищников не должны пропасть даром для русских рабочих. Пока Советская Россия остаётся изолированным очагом коммунистической революции и находится в капиталистическом окружении, ей ещё не раз придётся железной рукой подавлять белогвардейские авантюры. Боевой орган пролетарской диктатуры должен быть на страже»².

Чудовищный клубок преступлений был вскрыт на процессе эсеровской партии, происходившем летом 1922 г. в Москве. В постановлении ВЦИК о процессе эсеров подчёркивались особенности эсеровской контрреволюционной тактики — её двурушничество, лживость, гнусное лицемерие, что полностью относилось и к меньшевикам.

«Партия эсеров, — говорилось в постановлении ВЦИК, — пропитывается двойственностью, лживостью, лицемерием; фактически подталкивает к убийствам и организует их, официально отказавшись от них; поддерживает, питает, организует каждое движение против советского строя, из каких бы черносотенных источников оно ни исходило, не беря на себя открыто ответственности.

Если восстание терпит крах в самом начале, эсеры пытаются сохранить видимость нейтралитета; если же движение разрастается, как в Тамбовской губ., Кронштадте (1921 г.), и обещает видимость успеха, партия эсеров пытается возглавить его».

---

¹ «Известия ВЦИК», 24 июля 1921 г.

² Там же.

По решению советского суда 12 главных виновников, руководителей эсеровской партии, были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. После апелляции осуждённых приговор был постановлением ВЦИК признан условным. Постановление ВЦИК указывало, что приговор будет приведён в исполнение в случае возобновления партией эсеров борьбы с Советской властью.

Выступая на процессе эсеров, Клара Цеткин, как бы подводя итоги многолетней борьбы не только против эсеров, но и против меньшевиков, говорила: «Здесь дело не в споре между политическими учениями о том, кто прав. Здесь стоит класс против класса, пролетариат всего мира против буржуазии... революция против контрреволюции».

«Сменовеховцы», контрреволюционные зубры из журнала «Экономист», меньшевики и эсеры представляли собой осколки, охвостье буржуазно-помещичьих и мелкобуржуазных партий, давно известных своими враждебными действиями по отношению к Октябрьской революции и Советской власти. Особенно опасны были замаскированные враги, действовавшие внутри партии. Этими врагами были прежде всего троцкисты, возглавлявшие все антипартийные группировки. Главари этих антипартийных групп, как выяснилось впоследствии, оказались членами строго законспирированной банды, завербованной уже в первые годы Советской власти контрразведками капиталистических государств для подрывной работы против Советского государства. Общей платформой всех врагов — от «сменовеховцев» до троцкистов, бухаринцев и прочих антипартийных группировок — была платформа ликвидации завоеваний Октябрьской революции, ликвидации советского строя и реставрации капитализма в нашей стране.

Во главе всех антипартийных элементов, боровшихся против партии, стояли Троцкий и вся гнусная шайка его сторонников. Именно троцкизм являлся *главной опасностью* для партии, и против него должен был быть направлен основной удар. Не разбив троцкизма, нельзя было добиться победы в условиях нэпа, нельзя было добиться победы социализма в СССР.

На всём протяжении восстановительного периода враги большевизма, возглавляемые троцкистами, вели отчаянную борьбу против партии. Как стало известно позднее, троцкисты ещё в 1918 г. организовали заговор против партии и Советского государства и вместе с «левыми» эсерами замыслили арест и убийство Ленина, Сталина и Свердлова. В 1921 г. Троцкий и ряд его приспешников стали прямыми агентами иностранных разведок. В первые, самые трудные годы нэпа троцкисты «пытались создать в СССР политическую организацию новой буржуазии, другую партию — партию капиталистической реставрации» ¹.

Троцкисты в унисон с устряловцами, меньшевиками и эсерами рассматривали нэп только как отступление, защищали контрреволюционный тезис о невозможности победы социализма в одной стране.

Полное единство проявлялось и в практической программе постепенного «сползания» к капитализму. В заключительном слове на VII расширенном пленуме ИККИ в декабре 1926 г. И. В. Сталин напоминал, что в 1922 г. не кто иной, как Троцкий, «предлагал разрешить нашим промышленным предприятиям и трестам закладывать государственное имущество, в том числе и основной капитал, частным капиталистам для получения кредита» ². Это было прямой предпосылкой к денационализации предприятий, указывал Сталин.

Выступая подобно «сменовеховцам» против социалистических командных высот, троцкисты и бухаринцы требовали отмены монополии внешней торговли.

Капитулянтские предложения Бухарина были до конца разоблачены Лениным в его письме к Сталину «О монополии внешней торговли» от 13 декабря 1922 г. Тяжёлый приступ болезни помешал Ленину лично выступить на очередном, декабрьском Пленуме ЦК партии против позиции Бухарина, и он передал через Сталина свои директивы.

Бухарин предлагал заменить монополию внешней торговли обычной протекционистской политикой и таможенными пошлинами.

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 266.

² И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 76.

Разъясняя предательскую сущность этого требования, Ленин писал:

«...все рассуждения Бухарина о таможенной политике на практике означают не что иное, как полнейшую беззащитность русской промышленности и прикрытый самой легкой вуалью переход к системе свободной торговли. Против этого мы должны бороться изо всех сил и бороться вплоть до партийного съезда, ибо ни о какой серьезной таможенной политике сейчас, в эпоху империализма, не может быть и речи, кроме системы монополии внешней торговли» ¹.

Показав теоретическую несостоятельность предложений Бухарина, Ленин не менее резко определил их подлинный политический смысл. «На практике Бухарин,— указывал он,— становится на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны ее никоим образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли» ².

Ленинские указания легли в основу принятого декабрьским Пленумом ЦК решения, а вслед за этим XII съезд партии положил конец всяким покушениям на монополию внешней торговли, приняв по этому поводу следующую резолюцию: «Съезд категорически подтверждает неизбежность монополии внешней торговли и недопустимость какого-либо ее обхода или колебаний при ее проведении и поручает новому ЦК принять систематические меры к укреплению и развитию режима монополии внешней торговли» ³.

Бухаринцы полностью перекликались со «сменовеховцами» и в ставке на всемерное развитие кулачества в деревне. Когда к концу восстановительного периода Бухарин выдвинул свой открыто правооппортунистический лозунг «обогащайтесь», обращённый к кулачеству, Устрялов не замедлил тотчас же его подхватить и горячо приветствовать. «Покуда ещё говорит Бухарин — сменовеховцы могут молчать»,— таков был вывод Устрялова, основанный

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 419.

² Там же, стр. 420.

³ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 682.

на полном родстве их реставраторской платформы. Гнусные клеветнические выпады троцкистско-зиновьевского блока о «термидоре» и «перерождении» прямо были взяты из арсенала того же Устрялова, а Устрялов и ему подобные в свою очередь ссылались при этом на троцкистско-бухаринскую оппозицию.

Вместе с троцкистами и бухаринцами выступали в эти годы против партии шляпниковцы, именовавшие себя «рабочей оппозицией».

В резолюции XI съезда партии «О некоторых членах бывшей «рабочей оппозиции»» указывалось, что эти антипартийные элементы, «неоднократно нарушая постановление X съезда, сохраняли и поддерживали нелегальную фракционную организацию внутри самой партии»¹.

Эта фракционная, подпольная деятельность, имевшая целью добиться раскола партии, заставила Центральный Комитет партии 9 августа 1921 г. поставить вопрос об исключении из партии главаря «рабочей оппозиции» Шляпникова, впоследствии разоблаченного как злейшего врага народа. Ко времени XI съезда партии отдельные члены этой антипартийной группы выступили с гнусным фракционным обращением в Коминтерн (так называемое «заявление 22-х»), в котором содержались самые лживые, клеветнические нападки на партию. XI съезд заклеил это выступление и исключил нескольких членов «рабочей оппозиции» из партии.

Если «рабочая оппозиция» полностью смыкалась со всеми врагами пролетариата вне и внутри партии по вопросу о сущности нэпа и шла даже дальше всех в попытках его искажения, критикуя линию партии якобы «слева», то в своих «политических» лозунгах она выступала под открыто правым флагом, целиком поддерживая меньшевиков и эсеров в их требованиях не только экономической, но и политической реставрации.

Враждебные партии и советскому народу группы мясниковцев и шляпниковцев (так называемая «рабочая оппозиция» и «рабочая группа») доказывали необходимость скорейшего восстановления буржуазно-демократического режима в стране и провозглашали «свободу слова и печати» для всех контрреволюционеров — от монархи-

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 650.

стов до анархистов включительно. Разоблачая контрреволюционный смысл требования свободы печати и свободы политических партий, как это понимали мясниковцы, Ленин указывал:

«Свобода печати в РСФСР, окруженной буржуазными врагами всего мира, есть свобода *политической организации* буржуазии и ее вернейших слуг, меньшевиков и эсеров.

Это факт неопровержимый.

Буржуазия (во всем мире) еще сильнее нас и во много раз. Дать ей *еще* такое оружие, как свобода политической организации (= свободу печати, ибо печать есть центр и основа политической организации), значит облегчать дело врагу, помогать классовому врагу.

Мы самоубийством кончать не желаем и потому этого не сделаем»¹.

Ленин указывал, что подлинную свободу печати и слова, свободу в интересах миллионов трудящихся, задачу развития советской демократии «мы выполняли и выполняем *лучше всех* в мире»².

Так партия разоблачала реставраторскую сущность всех вражеских попыток исказить подлинную природу новой экономической политики.

Классовый враг не случайно именно в эту сторону переносил центр тяжести своего огня. В момент крутого поворота враги стремились дезориентировать народные массы и некоторую часть членов партии, чтобы сорвать развёртывавшееся полным ходом социалистическое строительство и осуществить свои реставраторские надежды. Эти расчёты были сорваны. Партия разоблачила до конца платформу капиталистической реставрации во всех её проявлениях. Вся политика Советского правительства и партии как в экономической, так и в других областях наглядно показывала, с какой неуклонностью, последовательностью, уверенностью и твёрдостью партия вела борьбу за победу социализма на рельсах нэпа.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 480.

² Там же.

Враги всех оттенков не ограничивались, естественно, только критикой и фальсификацией экономической политики Советской власти. Борьба шла на всех участках идеологического фронта, со всеми разнообразными проявлениями буржуазной идеологии.

Достаточно показательно, например, что в первые годы нэпа происходила значительная активизация церковников и оживление сектантства всех мастей и оттенков. В связи с проводившимся Советским правительством в начале 1922 г. изъятием церковных ценностей для оказания помощи голодающим усилилась антисоветская деятельность церковно-монархической контрреволюции во главе с патриархом Тихоном. В это же время возникла так называемая «живая церковь» — своеобразное «сменовеховство» на церковном «фронте».

Реакционные группы буржуазной интеллигенции, которые в первые годы революции и гражданской войны притаились и засели по своим углам и щелям, пытались теперь, в мирных и более спокойных, как им казалось, условиях, вновь поднять голову. Они начали отыскивать самые разнообразные каналы, чтобы выползти на божий свет. Одним из таких каналов являлась в тот период высшая школа, где сохранилось немало элементов реакционно-буржуазной профессуры, а также различные «научные» и «литературные» организации и «общества», существовавшие ещё с дореволюционных времён. Речь шла об организациях типа «Русского технического общества», выпускавшего журнал «Экономист», «Петербургского религиозно-философского общества», созданного в годы столыпинской реакции под руководством Мережковского, Франка и др. Это общество продолжало функционировать и после революции, оно только выбросило из своего названия слово «религиозное».

Наконец, в 1921 г. возникли различного рода частные издательства, наводнявшие книжный рынок лженаучной и самой низкопробной, преимущественно переводной, «литературой» типа «Тарзан» Берроуза и т. д. Выплыли на поверхность и старые имена давних врагов марксизма — мракобесов, реакционных идеалистов, представителей «дипломированной поповщины», прикрывавшихся мантией «научности».

Так, в 1922 г. появились книги бывших «веховцев» — Франка, Гершензона, III и IV тома «Записок о революции» меньшевика Суханова, книга эсера Маслова, заядлого монархиста историка Платонова, появлялись статьи таких гнуснейших представителей философского идеализма, как Лосский, Радлов, Карсавин, «социолог» Питирим Сорокин и т. д. Все эти реакционные лжефилософы, «социологи», историки, литераторы буквально распластывались перед западноевропейской буржуазной реакционной идеологией. Они подняли на щит фашистского проповедника, врага славянства и русского народа Освальда Шпенглера. Его гнусная книга «Закат Европы» превозносилась многочисленными комментаторами из лагеря буржуазной реакционной интеллигенции как «высшее достижение западноевропейской мысли». Точно так же рекламировались реакционные теории Зигмунда Фрейда с его утверждениями о приоритете подсознательного, иррационального, подчёркиванием сексуальных «комплексов» и т. д. Злобная ненависть к материализму, к дарвинизму, проповедь мистицизма, мракобесия — вот что пронизывало все названные выше статьи и книги.

Эти враждебные влияния нашли также отражение в области художественной литературы. При переходе к нэпу на сцену выступили откровенно кулацкие поэты Ключев и Клычков. Последний предвещал в своих стихах наступление смертного часа «революционного индустриализма» и неизбежное «торжество» «кулацкого аграризма». Эти же мотивы сказывались и в отдельных стихах Есенина. Прямая контрреволюция прикрывалась нередко маской аполитичности, «надклассовости» искусства и литературы, ухода от действительности, крайнего индивидуализма.

Вражеские вылазки в области литературы облегчались наличием в то время в писательской среде кружковщины, раздроблённости, большого количества различных групп и группочек. Существование этой раздроблённости в первые годы нэпа в значительной мере объяснялось подрывной деятельностью троцкистов и других антипартийных элементов, стремившихся помешать сплочению писателей, стоявших на платформе Советской власти.

Застрельщиками враждебных, антисоветских атак на литературном фронте выступали остатки «акмеистов». «Акмеисты» как группа сложились ещё в период столы-

пинской реакции. Их учителями были самые махрово реакционные представители «декадентства» — Мережковский, Гиппиус, Минский. Остатки «акмеистов» (Ахматова, Фёдор Сологуб, Гумилёв) уже в советских условиях стали «центром притяжения» для различных упадочнических литературных группок. К ним примыкали кулацкие поэты Клюев и Клычков, а ближайшими союзниками стали «Серапионовы братья» (Лунц, Зощенко и др.).

Вражеские попытки возрождения буржуазной идеологии свидетельствовали об обострении классовой борьбы в стране в первые годы нэпа. В обстановке перехода к новой экономической политике и некоторого допущения капиталистических элементов, усиления мелкобуржуазной стихии в стране, в условиях, когда враждебные классы не были ещё до конца ликвидированы, а в деревне преобладали миллионы мелких и мельчайших индивидуальных крестьянских хозяйств, требовалась особая бдительность, особая насторожённость партии ко всем проявлениям буржуазной идеологии. Это тем более было необходимо, что все вражеские партии, антипартийные группки, антисоветские прослойки пытались прежде всего прорваться к советской молодёжи, отравить её сознание ядом буржуазной идеологии. Поэтому партия с такой решительностью и непримиримостью повела систематическое, последовательное и развёрнутое *наступление* на всех участках идеологического фронта. Надежды врагов на то, что большевики, занятые огромной перестройкой, вызванной переходом от войны к миру, хотя бы на время ослабят свой контроль и руководство в области идеологии, не оправдались.

Коммунистическая партия не только разоблачила до конца идеологию капиталистической реставрации во всех её проявлениях, но и сформулировала широкую программу идейной работы, поставив во главу угла пропаганду марксистско-ленинской теории. Осуществление этой программы привело к дальнейшему усилению идеологических позиций партии, обеспечило разгром буржуазной идеологии и в огромной степени укрепило ряды самой партии.

2. Борьба партии за укрепление идеологического фронта и мероприятия в области культурного строительства в 1921—1922 гг.

В борьбе с оживающей буржуазной идеологией и антипартийными группировками сильнейшим идейным оружием в руках партии являлись решения партии, труды и выступления В. И. Ленина и его соратников. Они определяли политическую линию и всё направление работы партии.

Событием исключительной важности явился выход в свет первого издания Сочинений В. И. Ленина. До этого времени были изданы лишь отдельные сборники произведений Ленина, но всё огромное теоретическое богатство ленинских работ стало в собранном виде достоянием партии и народа лишь после выхода в свет собрания Сочинений Ленина. Решение о выпуске ленинских трудов было принято IX съездом партии в ознаменование 50-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Уже в конце 1920 г. Ленин сам просматривал корректуру IV тома (эпоха «Искры») своих Сочинений¹, а в 1921 г. советская печать сообщала о предполагаемом выпуске 19 томов ленинских работ. В начале 1922 г. вышли в свет IV, VII (1905 г.), X («Материализм и эмпириокритицизм»), XIV, ч. 1 и 2 (1917 г.) и XIX тома Сочинений Ленина.

На XIV съезде партии И. В. Сталин подчеркнул, какое неопценимое значение для воспитания кадров партии, для их идейного роста и для разоблачения вражеских попыток фальсификации ленинизма имеет выход в свет собрания Сочинений В. И. Ленина. «Это наше счастье,— говорил он,— что нам удалось выпустить несколько изданий сочинений Ленина. Теперь люди читают, учатся и начинают понимать. Не только руководители, но и середняки в партии начинают понимать, и им уже палец в рот не клади».

Клеймя врагов партии в лице зиновьевской оппозиции, разоблачая клевету о перерождении партии, говоря о прямой связи в этом вопросе зиновьевцев и «сменовеховцев», И. В. Сталин в заключение указывал: «Они могут кричать сколько угодно, они могут пугать цитатами сколько угодно, а средний партиец послушает и разберёт, потому что у него

---

¹ См. «Ленинский сборник» XXXV, стр. 195.

теперь труды Ленина в руках. Этот факт является одной из основных гарантий того, что с пути ленинизма наша партия не сойдёт»¹.

В 1922 г. Институт Маркса — Энгельса (созданный в 1920 г.) начал подготавливать также выход в свет полного собрания Сочинений Маркса и Энгельса. XI съезд партии поручил ЦК принять меры к тому, чтобы как можно скорее были изданы произведения классиков марксизма, а также произведения Г. В. Плеханова (в 1922 г. начали выходить первые тома сочинений Плеханова).

С первых же лет Октябрьской революции, несмотря на тяжелейшие условия гражданской войны и острую нехватку бумаги, было сделано всё возможное для издания и распространения в массовых масштабах основных произведений Маркса и Энгельса. Теперь, однако, речь шла о собирании и систематизации всего богатейшего литературного наследства Маркса и Энгельса.

По инициативе В. И. Ленина было предпринято издание сборника избранных писем Маркса и Энгельса. Ленин поручил подготовку сборника В. В. Адоратскому и вёл с ним переговоры по этому вопросу ещё в августе 1920 г. В предисловии к «Письмам», вышедшим в свет в конце 1922 г., Адоратский писал:

«Мысль составить сборник избранных писем Маркса и Энгельса принадлежит В. И. Ленину. При одной из моих встреч с ним он наметил план. По его словам, теперь редко кто будет читать толстые томы переписки Маркса и Энгельса². Надо сделать выборку, постаравшись дать все наиболее выдающееся, все касающееся теории, отзывы о политических деятелях, кратко комментировать, и таким образом лучшее из переписки сделать доступным более широким слоям рабочего класса»³.

В период подготовки сборника к печати Ленин всё время давал свои указания его составителю, требуя, чтобы это издание было скорее доведено до конца, и подчёркивая, что выход сборника писем Маркса и Энгельса есть «важное *международное* дело»⁴.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 342.

² Речь шла о четырёх томах переписки, изданных в своё время в Германии на немецком языке.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма. Теория и политика в переписке Маркса и Энгельса, М. 1922, стр. V.

⁴ В. В. Адоратский, Воспоминания о Ленине, М. 1933, стр. 74.

Боевая программа утверждения теории революционного марксизма и её пропаганды была дана в замечательной ленинской статье «О значении воинствующего материализма», опубликованной в № 3 журнала «Под знаменем марксизма» в марте 1922 г.

Самый выход в начале 1922 г. ¹ ежемесячного «философского и общественно-экономического журнала» и его название показывали, какое значение партия придавала задачам дальнейшего укрепления марксистско-ленинского теоретического фронта. Ленинская статья, определявшая всё направление работы журнала, прозвучала как страстный, горячий, боевой призыв к наступлению, к решительной борьбе против всех проявлений буржуазной идеологии.

Три основные задачи ставил Ленин в своей статье перед редакцией журнала.

Во-первых, стать боевым органом защиты материализма и марксизма, органом «неуклонного разоблачения и преследования всех современных «дипломированных лакеев поповщины», все равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки или в качестве вольных стрелков, называющих себя «демократическими левыми или идейно-социалистическими» публицистами». Объясняя значение этой задачи, Ленин указывал, что «*без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания*» ².

Пропаганда основ диалектического и исторического материализма, решительная борьба с философской реакцией и воскрешением идеалистических концепций — такова была первейшая цель журнала.

Во-вторых, журнал должен был стать органом *воинствующего атеизма*, ибо, как указывал Ленин, нельзя стать органом воинствующего материализма, не ведя неотомимую атеистическую пропаганду и борьбу. «Было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист,— писал в связи с этим Ленин,— думать, что многомиллионные народные (особенно, крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным

---

¹ Первый номер журнала «Под знаменем марксизма» вышел в свет в январе 1922 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 207. Курсив мой.— Э. Г.

обществом на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения. Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.» ¹.

Найти формы и методы, чтобы не замыкаться в чисто академические рамки, а стать проводником и пропагандистом научного марксистского мировоззрения среди широких слоёв трудящихся — вот что являлось второй задачей журнала.

И, наконец, третья задача, которую ставил Владимир Ильич перед журналом, состояла в том, чтобы заключить союз с представителями современного естествознания, стоящими на материалистических позициях. «Следить за вопросами, которые выдвигает новейшая революция в области естествознания, и привлекать к этой работе в философском журнале естествоиспытателей,— это задача, без разрешения которой воинствующий материализм не может быть ни в косм случае ни воинствующим, ни материализмом» ².

Большое значение для определения программы журнала имело также ленинское указание на необходимость всемерного восприятия и пропаганды всего богатейшего наследства, оставленного передовой русской общественной мыслью революционеров-демократов прошлого столетия, и в особенности той великой материалистической традиции, лучшим представителем и носителем которой был Н. Г. Чернышевский.

Статья Ленина «О значении воинствующего материализма» содержала глубочайший анализ очередных задач партии в области теории. Полные негодования и возмущения строки посвятил Ленин разоблачению «учёных» мракобесов и реакционеров от науки типа Питирима Сорокина. Ленин горячо призывал всех сторонников «последовательного и воинствующего материализма», как коммунистов, так и беспартийных, объявить решительную и непримиримую борьбу философской реакции и философ-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 204.

² Там же, стр. 206—207.

ским предрассудкам так называемого «образованного общества». Эта борьба должна была до конца вскрыть связь «между классовыми интересами и классовой позицией буржуазии, поддержкой ею всяческих форм религий и идейным содержанием модных философских направлений»¹.

Статья Ленина была подлинным манифестом воинствующего материализма, зовущим к подъёму всей теоретической работы партии, к беспощадному разоблачению всех проявлений буржуазной идеологии. Раскрыть перед трудящимися всю мобилизующую, преобразующую и организующую силу передовых марксистско-ленинских идей, смести с пути все отжившие, реакционные взгляды, тормозящие наше развитие вперёд, к социализму, — вот какие задачи ставил Ленин перед всем фронтом советской идеологии.

Воинствующая материалистическая философия и героическая история Коммунистической партии — вот на чём партия воспитывала свои кадры, повышала их теоретический уровень, обучала их мастерству революционного руководства.

Переход к новой экономической политике потребовал глубокого теоретического обобщения важнейших *закономерностей экономики переходного периода* и определения сущности и задач экономической политики на основе познания объективных экономических законов развития. Работа В. И. Ленина «О продовольственном налоге», все выступления Ленина в 1921—1922 гг. теоретически и политически обосновывали значение нэпа для построения социалистической экономики в нашей стране.

В трудах Ленина получил своё дальнейшее развитие вопрос о *формах классовой борьбы* в переходный период, о *союзе рабочего класса и крестьянства*, как основной общественной силы, обеспечивающей построение социалистического общества. Огромное внимание уделялось В. И. Лениным развитию учения о *социалистическом государстве*. Доклады И. В. Сталина на X и XII съездах партии, на X Всероссийском и I Всесоюзном съездах Советов давали теоретическое обоснование путей строительства Советского многонационального государства и знаменовали собой новую ступень в развитии марксистско-ленинской теории национального вопроса.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 202—203.

Такое же огромное значение имело *развитие учения о партии*, о единстве партии, о стратегии и тактике партии.

Наконец, вопросы *культурной революции*, её значения, содержания, путей её развития в условиях диктатуры пролетариата были особенно подробно разработаны В. И. Лениным в этот период, и прежде всего в его последних статьях, написанных в начале 1923 г.

Ленин рассматривает культурную революцию как закономерную составную часть социалистической революции, как целый переворот, целую полосу культурного развития народных масс.

Только диктатура пролетариата, только Советская власть создают все необходимые условия для быстрой ликвидации культурной отсталости страны, для огромного, невиданного в истории подъёма культурного строительства. Эту мысль Ленин особенно ярко сформулировал в своей знаменитой статье против меньшевика Суханова, продиктованной 16 января 1923 г. Весь огонь своей беспощадной критики Ленин сосредоточил на разоблачении основного положения лидеров II Интернационала и русских меньшевиков, в том числе Суханова, которое гласило, что Россия «не достигла» якобы той высоты развития производительных сил и того культурного уровня, при котором возможен социализм.

С возмущением и гневом разоблачая педантизм, устаревшие «догмы» и рабскую подражательность прошлому последователей II Интернационала вроде Суханова, Ленин заявлял: «Для создания социализма,— говорите вы,— требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?»¹.

Являясь пламенным призывом к развитию *творческого марксизма*, к творческому применению марксистской теории, ленинские статьи показывали, что Великая Октябрьская социалистическая революция и установление диктатуры пролетариата создали необходимые предпосылки для осуществления культурного переворота, *культурной революции*.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 439.

Развитие В. И. Лениным марксистско-ленинской теории послужило незыблемой идейной основой для воспитательной работы партии, для всей её деятельности по коммунистическому воспитанию как членов партии, так и широких народных масс.

Если в годы гражданской войны партия должна была ориентироваться на непосредственно боевые задачи за счёт воспитательных, то теперь, в условиях мирного социалистического строительства, как указывалось в резолюции X съезда партии, задачи воспитательные, задачи идейного укрепления рядов партии становились центральным вопросом деятельности партии.

Задача идейного воспитания членов партии красной нитью проходит сквозь все решения об укреплении партии, принятые в дальнейшем как XI партконференцией, так и XI партийным съездом. На основании директивы X съезда партии о создании развёрнутой сети партийного просвещения XI партконференция постановила:

«Расширить сеть партийных школ за счет сокращения учебных заведений, не имеющих непосредственного воспитательного значения для рабочего класса... Организовать в крупнейших областных центрах высшие партийные школы, отвечающие повысившимся идейным потребностям членов партии, способствовать возникновению и работе всевозможных кружков, в особенности кружков по изучению марксизма, отдельных вопросов научного социализма, теории и практики партийной работы и т. п...»¹.

Конференция предложила также прикрепить к партийным школам, удельный вес которых необходимо было сильно повысить, постоянных лекторов, квалификация которых должна была отвечать важнейшим задачам политического воспитания членов партии.

Особенно широко задачи развёртывания марксистско-ленинского образования были поставлены в решении XI съезда партии.

Съезд констатировал прежде всего, что уже во время чистки партии обнаружился низкий уровень политической подготовки большого количества членов партии. «Отсюда вытекает задача систематического поднятия уров-

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 597.

ния политически-марксистского образования массы членов партии. Эта задача осуществляется, главным образом, системой партийных и советско-партийных школ, от школ политграмоты до высшей партийной школы включительно»¹. Съезд предписал окончательно пересмотреть, оформить и закрепить сеть советско-партийных школ, с тем чтобы в каждом губернском городе, а в губернии на каждые 2—3 уезда была одна школа соответствующей ступени.

Наряду с системой школ предполагалось поднять и развить работу партклубов и марксистских кружков, «превращая их в орудие партийного просвещения, вырабатывающее строго марксистское мировоззрение членов партии»².

Много внимания уделялось в резолюции съезда укреплению партийных школ высшего типа, как курсы марксизма при Социалистической академии, Коммунистический университет имени Свердлова в Москве и Коммунистический университет в Петрограде, Коммунистический университет трудящихся Востока и Коммунистический университет национальных меньшинств Запада.

В системе партийного просвещения большое место занимала сеть советско-партийных школ, где готовились кадры работников для городских и сельских партийных и советских организаций.

В 1921 г. тщательно разрабатывалась и обсуждалась программа совпартшкол, принимались меры для лучшего их укомплектования, обеспечения преподавательскими кадрами и улучшения материального положения курсантов. В программе губсовпартшкол из теоретических предметов основное место занимали исторический материализм, политэкономия и история партии.

Идейная закалка, идейное воспитание рядов самой партии являлись важнейшей предпосылкой для организации наступления на идеологическом фронте против всех проявлений буржуазной идеологии.

В решении XII партийной конференции (август 1922 г.) было записано, что в первую очередь партия должна взять в свои руки и обеспечить руководство командными высотами в области идеологии, обратив «особенно серьезное внимание на те формы организации

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 645.

² Там же, стр. 646.

общественной жизни, которые являются для антисоветских партий и течений наиболее доступной ареной влияния»¹. Речь шла прежде всего о таких идеологических командных высотах, как печать и издательское дело, высшая и средняя школа, культурно-просветительные организации и т. д.

Партия усилила контроль над деятельностью частных издательств с целью решительно пресечь малейшую возможность выпуска недоброкачественной и идейно чуждой литературы. В своей телефонограмме на имя управделами СНК от 6 февраля 1922 г. В. И. Ленин дал по этому поводу следующую директиву: «Поручаю Вам проверить, на основании каких законов и правил зарегистрировано в Москве, как сообщается в «Известиях» от 5 февраля, свыше 143 частных издательств, каков личный состав ответственных за каждое издательство администрации и редакции, какова их гражданская ответственность, а равно ответственность перед судами вообще, кто заведует этим делом в Госиздате, кто ответственен за это»².

В решении XI съезда партии «О печати и пропаганде» констатировалось «развитие враждебных к Советской власти частных издательств», в связи с чем съезд обращал внимание ЦК и партийных комитетов, в первую очередь областных центров, «на необходимость поставить издательство боевой агитационно-пропагандистской и марксистской литературы»³. Съезд одобрил решение ЦК о превращении издательства Главполитпросвета (издательство «Красная новь») в партийное издательство популярно-агитационной, антирелигиозной, марксистской литературы. В качестве важнейшей задачи предлагалось принять все меры к написанию и быстрейшему изданию марксистских учебников, обеспечив это дело соответствующими кадрами авторов. Съезд признал также чрезвычайно необходимым «создание литературы для рабоче-крестьян-

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 672.

² «Ленинский сборник» XXXV, стр. 321. Ряд мер по усилению контроля над частными издательствами был предпринят ещё в конце 1921 г. В отчёте ЦК за октябрь — ноябрь 1921 г. указывалось, что ЦК счёл необходимым определить порядок точного контроля за деятельностью частных издательств со стороны Госиздата. При Госиздате был организован политотдел для наблюдения за их работой.

³ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 644.

ской молодежи, которая могла бы быть противопоставлена влиянию на юношество со стороны нарождающейся бульварной литературы и содействовать коммунистическому воспитанию юношеских масс»¹. Было одобрено решение ЦК об издании большого научно-популярного и литературно-художественного журнала для молодёжи (с 1922 г. начал выходить журнал «Молодая гвардия»), и ЦК было поручено продолжить это начинание созданием в ближайшее время, при участии комсомола, библиотеки научно-популярной и художественной литературы для молодёжи. XII съезд партии предложил также срочно организовать издательство специальной массовой литературы для крестьян, освещающей весь круг вопросов, интересующих деревенского читателя, начиная от политграмоты и кончая беллетристикой и практическими вопросами восстановления крестьянского хозяйства.

После создания в конце 1921 г. издательства «Красная новь» в начале 1922 г. было создано издательство «Московский рабочий», выпустившее к концу года «Письма» Маркса и Энгельса, «Анти-Дюринг» Энгельса и другие произведения классиков марксизма.

В. И. Ленин внимательно следил за тем, чтобы продукция наших издательств строго контролировалась и полностью отвечала всем требованиям партии.

Ещё в 1920 г., ознакомившись с книгой А. Богданова «Краткий курс экономической науки», В. И. Ленин в своих замечаниях писал:

«Кажись, ни слова здесь о диктатуре пролетариата?!?»

??А «Государственное Издательство»!! пусть издает???».

«Думаю, — заметил по этому же поводу И. В. Сталин, — что в старом виде издать эту книгу (без отражения новых всемирно-исторического значения фактов) нельзя, смешно. Если книга уже издана, обругать издательство и установить контроль над ним»².

Когда в августе 1921 г. Ленину попала в руки книга эсера С. Маслова «Крестьянское хозяйство», изданная Госиздатом по рекомендации пролезших в Наркомзем вражеских элементов, В. И. Ленин с негодованием написал в Госиздат:

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 645.

² «Большевик» № 2, 1936 г., стр. 78.

«Из просмотра видно, что насквозь буржуазная пакостная книжонка, одурманивающая мужичка показной буржуазной «ученой» ложью.

Почти 400 страниц и ничего о советском строе и его политике, — о наших законах и мерах перехода к социализму и т. д.

Либо дурак либо злостный саботажник мог только пропустить эту книгу.

Прошу расследовать и назвать мне *всех* ответственных за редактирование и выпуск этой книги лиц»¹.

Так же резко и решительно реагировал В. И. Ленин на изложение «Известиями ВЦИК» содержания брошюры злейшего врага революции немецкого шовиниста Парвуса, в которой защищались захватнические планы германского империализма на Востоке, планы колониального порабощения России. В своей записке В. М. Молотову (для членов Политбюро) В. И. Ленин предложил выяснить, кто повинен в опубликовании изложения писаний Парвуса, и строжайше наказать виновных, «ибо только круглый дурак или белогвардеец мог превратить наши газеты в орудие рекламы для такого негодяя, как Парвус»².

В борьбе за усиление идейного воздействия партии на широкие массы огромное значение имела прежде всего периодическая печать — газеты и журналы.

В статье «О работе Наркомпроса» в феврале 1921 г. В. И. Ленин писал:

«Капитализм делал из газет капиталистические предприятия, орудия наживы для богачей, информации и забавы для них, орудия обмана и одурачения для массы трудящихся. Мы сломали орудия наживы и обмана. Мы *начали* делать из газет орудие просвещения масс и обучения их жить и строить свое хозяйство *без* помещиков и без капиталистов. Но мы только-только еще начали это делать. За три с лишним года сделали немного. А надо сделать еще очень много, пройти еще очень большой путь. Поменьше политической трескотни, поменьше общих рассуждений и абстрактных лозунгов, которыми услаждаются неопытные и не понявшие своих задач коммунисты, побольше производственной пропаганды, а всего больше

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 441.

² «Ленинский сборник» XXXV, стр. 320.

делового, умелого, приспособленного к уровню развития массы учета практического опыта»¹.

В дальнейшем в ряде своих директив Ленин вновь возвращался к вопросу о содержании работы наших газет, особенно подчёркивая важность освещения на страницах печати повседневной экономической жизни страны.

В письме в редакцию газеты «Экономическая жизнь» от 1 сентября 1921 г. Ленин писал:

«Газета должна стать боевым органом, не только дающим регулярные и правдивые сведения о нашей экономике, во-первых, но также анализирующим эти сведения, обрабатывающим их научно для получения правильных выводов в целях управления промышленностью и проч. (во-вторых), и наконец, *подтягивающим* всех работников экономического фронта, добивающимся пунктуальной отчетности, одобряющим успешную работу и выносящим на общий суд неаккуратных, отсталых, неумелых работников данного предприятия, или учреждения, или отрасли хозяйства и т. п., в-третьих»².

В. И. Ленин требовал, чтобы в газете было больше уделено внимания корреспонденциям с мест: с заводов, с рудников, из совхозов, железнодорожных депо и мастерских и т. д., и чтобы была заведена для этой цели специальная сеть корреспондентов, как коммунистов, так и беспартийных.

Эти принципиальные указания, адресованные газете «Экономическая жизнь», в значительной мере определяли задачи и программу работы всей нашей периодической печати в целом. Важно было сделать эти указания достоянием всей печати, всех газет, как центральных, так и местных.

Осенью 1921 г. при Отделе агитации и пропаганды ЦК партии был организован новый подотдел печати для руководства местной печатью и для партийного контроля над управлением периодической печатью Главполитпросвета.

Центральный Комитет партии давал конкретные указания об исправлении недостатков в работе отдельных местных газет: «Тамбовский пахарь», «Тамбовские известия», «Степная правда» (Семипалатинск), «Деревенская правда» (Тула) и др. XI съездом партии были намечены важнейшие мероприятия в области укрепления печати.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 108.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 15.

Съезд указал на необходимость решительного изменения содержания местных газет, более широкого освещения вопросов социалистического строительства и жизни деревни.

В ряде областных центров должны были быть организованы специальные крестьянские газеты.

Борьба за повышение качества газет требовала также принятия мер для лучшего подбора и подготовки кадров газетных работников — журналистов.

Центральный Комитет партии провёл ряд мероприятий по учёту коммунистов-журналистов и возвращению их на работу по специальности. ЦК рекомендовал всем губкомам и обкомам партии немедленно пересмотреть состав партийных и советских редакций, введя туда партийно выдержанных, политически подготовленных работников, прежде всего из членов данного парткома.

При ЦК союза работников просвещения была создана отдельная секция работников печати, которая начала в 1922 г. издавать свой орган — «Журналист».

Всё большее влияние и значение в эти годы приобретали рабочие корреспонденты на фабриках и заводах, а затем и селькоры. Новым, чрезвычайно положительным явлением был рост фабрично-заводских и стенных газет.

С конца 1920 г. наряду с «Известиями ЦК РКП(б)» стал издаваться другой орган ЦК партии — «Вестник агитации и пропаганды», который был рассчитан на членов партии и давал основной руководящий материал по вопросам политики, экономики, агитации и пропаганды. С августа 1922 г. вместо «Вестника агитации и пропаганды» стал издаваться двухнедельный журнал «Коммунистическая революция»¹. В 1921 г. был выпущен также первый номер журнала «Пролетарская революция», орган Истпарта, посвящённый целиком вопросам истории партии. 13 июня 1921 г. издательство Главполитпросвета приступило к изданию литературно-художественного и научно-публицистического журнала «Красная новь», в первом номере которого была опубликована ленинская работа «О продовольственном налоге». Начали также выходить военно-теоретический журнал «Военная мысль и революция», журнал критики и библиографии «Печать и революция», продолжал выходить журнал «Коммунистический Интернацио-

---

¹ До организации в 1924 г. журнала «Большевик» журнал «Коммунистическая революция» являлся основным теоретическим органом партии.

нал», и, наконец, в январе 1922 г. вышел первый номер теоретического журнала, посвящённого вопросам философии и естествознания, — «Под знаменем марксизма».

Обеспечение высокого идейного уровня всей нашей печати всегда являлось первейшей задачей партии. Но наряду с этим партия постоянно указывала, что сила идейного воздействия печати во многом зависит от организационных мероприятий, способствующих доведению произведений печати до самых широких народных масс. В первые годы нэпа вопрос о *распространении* печати приобрёл особенно большое значение.

Тираж наших газет летом 1922 г. составлял 900 тыс. экземпляров на огромную страну с её многомиллионным населением. Вопрос об увеличении тиража был связан с большими трудностями, прежде всего в связи с нехваткой бумаги. В этих условиях надо было приложить серьёзные усилия, чтобы газета, книга и журнал могли стать достоянием массового читателя. Поэтому партия уделяла особое внимание вопросу распространения печати.

В «Директивах ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса», опубликованных 5 февраля 1921 г., Ленин, выражая своё неудовлетворение постановкой распределения печати, указывал, в чём заключался корень зла. Газета совсем не попадает в библиотеки и читальни. «Отсюда происходит то, что газету и книгу захватывает тонкий слой советских служащих, и непомерно мало доходит до рабочих и до крестьян. Необходима коренная реорганизация всего этого дела»¹.

Выход из положения Ленин видел только в одном — обязательной рассылке книг и газет, хотя бы в небольшом количестве экземпляров, по всем библиотекам и избам-читальням нашей страны и в улучшении в связи с этим всего библиотечного дела.

«Почему бы нам не научиться, поступая таким же образом, — писал В. И. Ленин, — достичь того, чтобы в один год — даже при теперешней нищете — дать народу, по 2 экземпляра на каждую из 50 000 библиотек и читален, все необходимые учебники и всех необходимых классиков всемирной литературы, современной науки, современной техники?

Научимся»².

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 100.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 110.

Ещё более остро вопрос о распространении печати встал в связи с введением в конце 1921 г. платности газет и всех периодических и внепериодических изданий. Возникла новая задача организации систематической *подписки* на газеты, и XI съезд партии принял специальное решение, указывающее, что «обязанностью каждого члена партии является быть читателем и подписчиком (индивидуальным и коллективным) одной из партийных газет»¹.

Задача распространения печати была поднята, таким образом, на огромную принципиальную и политическую высоту. Вопрос о печати был поставлен партией в неразрывной связи со всеми задачами идейной работы партии, организации идеологического наступления, коммунистического воспитания масс, осуществления культурной революции.

Первые итоги всей этой работы, всей борьбы партии за укрепление советской, коммунистической печати, за усиление её влияния на массы были подведены 5 мая 1922 г., когда согласно постановлению ЦК партии, утверждённому XI съездом партии, по всей стране впервые проводился День печати в ознаменование 10-летней годовщины со дня выхода «Правды». «Правда» — центральный орган партии — символизировала собой все лучшие качества большевистской печати — партийность, высокую идейность и принципиальность, правдивость, неразрывную связь с массами.

День печати был проведён как большая массово-политическая кампания, способствовавшая укреплению руководства и усилению внимания всех партийных и советских организаций вопросам печати.

Важнейшая «командная высота» в области идеологии — печать — была укреплена партией и поставлена на службу социалистическому строительству.

* *
*

Новые и важные задачи стояли перед партией и в отношении высшей и средней школы.

Огромную работу по завоеванию и кардинальной перестройке высшей школы партия проделала уже в первые

---

¹ «ЖПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 644.

годы после революции. Были отменены все национальные, сословные и классовые ограничения при приёме в вузы, отменено взимание платы за учение, воспрещено преподавание религиозных вероучений. Двери школы были широко открыты для представителей пролетариата и крестьянства. В годы гражданской войны был заложен прочный фундамент для пролетаризации высшей школы и подготовки кадров новой, советской интеллигенции. Но всё же состав студенчества к концу войны ещё очень мало изменился. Пролетарская прослойка среди студенчества была очень незначительна. Коммунистическая молодёжь находилась на фронтах, и университетские аудитории всё ещё заполняли преимущественно выходцы из непролетарских кругов. В области перестройки и изменения содержания всего учебного процесса были сделаны только первые шаги. Преподавание в вузах не только точных и естественных, но в известной мере и общественных наук всё ещё продолжало оставаться в руках буржуазной профессуры. В марте 1922 г. В. И. Ленин писал о том, что «почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом, в *его*, пролетариата, государственных школах и университетах учат (вернее, развращают) молодёжь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу»¹. Огромная опасность заключалась также и в том, как указывалось в резолюции XII партийной конференции, что все антисоветские партии и течения систематически пытались превратить «кафедру высших учебных заведений — в трибуну неприкрытой буржуазной пропаганды»².

Таким образом, вопросы завоевания высшей школы, как одного из важнейших участков идеологического фронта, усиления идейного влияния партии на всю работу школы, приобретали всё более решающее значение в первые годы мирного социалистического строительства.

Уже на первом партийном совещании по вопросам народного образования, созванном в конце 1920 — начале 1921 г., накануне X съезда партии, были приняты важнейшие решения, определявшие задачи партии в области строительства высшей школы. «Необходимо, — говорилось в решении партийного совещания, — высшую школу поли-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 218.

² «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 671.

тически завоевать, т. е., во-первых, обеспечить революционное направление её работы, во-вторых, политически воспитать всех проходящих через школу студентов, в-третьих, использовать высшую школу для создания возможно большего количества специалистов, вышедших из пролетариата...»¹.

Два года спустя, в декабре 1922 г., в специальном письме ко всем партийным организациям «О работе парт-организаций на ВУЗ'ах и рабфаках» ЦК партии, определяя очередные задачи борьбы за высшую школу, указывал:

«Значение высшей школы на боевом в настоящий момент культурном фронте огромно. Её задачи — дать стране в кратчайшее время красных специалистов по всем отраслям государственного строительства. Собрав в высшей школе кадры пролетарского и коммунистического студенчества, партия ныне должна сделать следующий шаг в деле завоевания высшей школы, в которой до сих пор господствует ещё буржуазный учёный и буржуазная идеология, нередко переходящая даже к прямому наступлению на основы научного марксистского мировоззрения. Партия должна пропитать своим идейным влиянием самую работу школы. Только разрешение этой задачи устранил вполне реальную угрозу того, что пролетарские элементы студенчества будут подвергнуты буржуазной обработке»².

Для того чтобы решить эту важнейшую задачу, обеспечить революционное направление во всей работе школы и пропитать идейным влиянием партии весь учебный процесс, необходимо было прежде всего добиться обновления не только студенческого, но и преподавательского состава высших учебных заведений. С этой целью по инициативе В. И. Ленина в Москве и Петрограде в начале 1921 г. (декрет от 11 февраля) были созданы Институты красной профессуры для подготовки марксистских кадров преподавателей высшей школы по общественным наукам — политической экономии, историческому материализму, новейшей истории и советскому строительству.

Борьбу за создание новых кадров советской, коммунистической профессуры партия и правительство мудро

¹ «Работник просвещения» № 2—3, 1921 г., стр. 30.

² «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», М.—Л. 1947, стр. 9.

сочетали с политикой всемерного использования и привлечения лучших представителей старой профессуры, знания и опыт которых надо было поставить на службу социалистическому государству.

В статье «О значении воинствующего материализма» В. И. Ленин писал: «Без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи»¹, и поэтому «наш безусловный долг привлекать к совместной работе всех сторонников последовательного и воинствующего материализма...»², даже если они не являются коммунистами.

Ленин резко критиковал линию Наркомпроса в деле привлечения старой профессуры, подчёркивая серьёзные ошибки Луначарского и Покровского в этом вопросе. В результате провокационной политики Преображенского, бывшего в то время начальником Главпрофобра (Главного управления профессионального образования Наркомпроса, ведавшего тогда работой вузов и втузов), разоблачённого впоследствии как врага народа, в конце января и начале февраля 1922 г. часть профессоров Московского университета и других высших учебных заведений отказалась вести занятия. 14 февраля 1922 г. И. В. Сталин и зам. пред. СТО А. Д. Цюрупа приняли группу профессоров — представителей высших технических учебных заведений, после чего Центральный Комитет партии потребовал от Наркомпроса удовлетворения ряда законных требований профессуры. Комиссия ЦК приняла решение об отстранении Преображенского от руководства Главпрофобром и разработала основные положения о высшей школе.

В своём докладе на XI съезде партии Ленин разоблачил антипартийную линию по отношению к специалистам, проводившуюся троцкистом Преображенским.

«Более чем когда бы то ни было, — записала в своих решениях XII партконференция, — партийным организациям в настоящее время необходимо проявить дифференцированное отношение к каждой отдельной группе (или даже отдельному лицу) представителей науки, техники, медицины, педагогики и пр. и т. п. По отношению к

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 201.

² Там же, стр. 202.

действительно беспартийным элементам из среды представителей техники, науки, учительства, писателей, поэтов и т. д., которые хотя бы в основных чертах поняли действительный смысл совершившегося великого переворота, необходима систематическая поддержка и деловое сотрудничество.

Партия должна делать все, что от нее зависит для того, чтобы помочь кристаллизации тех течений и групп, которые обнаруживают действительное желание помочь рабоче-крестьянскому государству. Начиная от столиц и кончая уездным городом, партия должна терпеливо, систематически и настойчиво проводить именно эту линию для того, чтобы облегчить указанным элементам переход к сотрудничеству с Советской властью»¹.

Для усиления идейного влияния партии на всю работу высшей школы первостепенное значение имела постановка преподавания общественных наук. Большую роль в этом отношении сыграли два декрета Советского правительства от 4 марта 1921 г. — «Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех школах РСФСР» и «О плане организации факультетов общественных наук российских университетов». В научный минимум, обязательный для преподавания во всех высших школах, входили следующие предметы: развитие общественных форм, исторический материализм, пролетарская революция, политический строй РСФСР, организация производства и распределения в РСФСР и план электрификации РСФСР; по естественным наукам — физика, химия, биология.

Создание Институты красной профессуры, факультетов общественных наук при университетах, введение обязательного минимума политических дисциплин во всех вузах республики обеспечивали всё возрастающее идейное влияние партии на всю жизнь высшего учебного заведения, всё больше выбивали почву из-под ног буржуазной профессуры.

Наконец, в первые годы восстановительного периода успешно решалась и задача пролетаризации студенческого состава вузов. Исключительную роль в решении этой задачи сыграли рабочие факультеты при высших учебных за-

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 672—673.

ведениях, возникшие при Московском государственном университете и других вузах ещё в 1919 г.

17 сентября 1920 г. создание рабфаков было законодательно закреплено декретом СНК. Перед рабфаками ставилась задача — «познакомить слушателей с научным методом исследования и дать им достаточный запас знаний для успешной работы в одном из Высших Учебных Заведений, подготовляющих необходимых Республике специалистов»¹.

На протяжении 1921 г. Советское правительство приняло ряд решений по укреплению и улучшению работы рабфаков: об обеспечении рабочих факультетов общежитиями (декрет СНК от 18 апреля 1921 г.), об улучшении материального снабжения слушателей рабфаков и т. д.

В июне 1921 г. происходил первый Всероссийский съезд рабфаков, который подчеркнул важнейшую роль рабочих факультетов в деле пролетаризации студенческого состава высшей школы, определил структуру рабфаков и уделил большое внимание организации и постановке учебной работы и идейно-политическому воспитанию студентов рабфаков.

Сеть рабфаков быстро росла. К концу 1919 г. было 14 рабфаков, в 1920 г. — 45, а в 1921 г. — 89 рабочих факультетов, которые готовили к поступлению в высшие учебные заведения свыше 40 тыс. человек. К концу 1921 г. это уже дало свои результаты. Демобилизация из армии и первые кадры, подготовленные рабфаками, обеспечили перелом во время осеннего приёма в вузы (1921 г.), дав первый значительный пролетарский по составу контингент учащихся.

Большую роль в укреплении организационного руководства вузами и дальнейшей пролетаризации высшей школы сыграло положение «О высших учебных заведениях РСФСР», опубликованное 2 сентября 1921 г. Новый устав высшей школы покончил с её так называемой «автономией». Коллегии профессоров, управлявшие до этого вузами, были подчинены контролю ректоров, утверждавшихся Наркомпросом. Положение предусматривало также право участия студентов в выборах правления вуза и обязательное представительство студентов в советах вузов и факультетов. В основу приёма в вузы был положен классовый

---

¹ СУ, 1921 г., № 80, ст. 381.

принцип. В первую очередь принимались выходцы из пролетарских слоёв населения, командируемые различными партийными и профессиональными организациями.

Таковы были основные мероприятия, определявшие политику партии и правительства в области высшей школы после перехода к мирному социалистическому строительству. Идейное влияние партии на всё содержание работы вузов значительно возросло. Были установлены также твёрдые организационные формы руководства высшими учебными заведениями, и закладывался прочный фундамент для постепенного превращения высшей школы в подлинную кузницу для подготовки кадров советской интеллигенции.

В решении задачи подготовки кадров для народного хозяйства огромное значение имела также широко развёрнутая сеть профтехнического образования и средняя школа.

Декрет СНК от 4 июня 1920 г. «О высших технических учебных заведениях» давал указания о задачах преподавания в вузах в соответствии с хозяйственными нуждами РСФСР. 29 июля 1920 г. был издан новый декрет «Об учебной профтехнической повинности», в котором указывалось, что в целях ликвидации технической безграмотности и в связи с острой нуждой в квалифицированной рабочей силе все рабочие в возрасте от 18 до 40 лет подлежат профтехническому обучению. Создавалась специальная сеть вечерних краткосрочных курсов на предприятиях, а рабочий день обучающихся на курсах сокращался до 6 часов.

IV съезд профсоюзов (май 1921 г.) особое внимание обратил на профессионально-техническое образование рабочих-подростков и высказался за необходимость декретирования обязательности фабрично-заводского ученичества там, где это будет признано необходимым. В резолюции съезда «О рабочей молодёжи» серьёзное внимание обращалось на подготовку «новых кадров рабочего класса, не только обученных технически, но и хорошо понимающих задачи коммунистического строительства».

В связи с первостепенной важностью подготовки рабочей молодёжи летом 1921 г. при Главпрофобре был создан отдел образования рабочих-подростков. Сеть профтехнических школ и учебных учреждений Главпрофобра быстро росла.

К XI съезду партии имелось уже около 500 школ фабрично-заводских учащихся. К январю 1923 г. число школ достигло свыше 700, а число учащихся составляло 50 тыс. человек.

Но специальная сеть профтехнических школ и курсовая система подготовки кадров не могли дать разрешения всей проблемы в целом. Надо было сделать общеобразовательную школу основной кузницей кадров для народного хозяйства. Партийное совещание по народному образованию в конце 1920 г. определило пути развития не только высшей, но и средней школы, поставив задачу перехода к семилетней трудовой общеобразовательной школе. Два старших класса (8 и 9) средней школы преобразовывались в техникумы с четырёхлетним курсом обучения. Разъясняя смысл этой меры, В. И. Ленин уже после закрытия партийного совещания писал, что понижение возрастной нормы с 17 до 15 лет для общего и политехнического образования надо рассматривать «исключительно как временную практическую необходимость, вызванную нищетой и разорением страны под гнетом войн, навязанных нам Антантой»¹.

Ленин указывал, что только крайне тяжёлое хозяйственное положение республики требует безусловного и немедленного проведения этой меры.

«Нам нужны столяры, слесари, *т о т ч а с*. *Б е з у с л о в н о*. Все должны стать столярами, слесарями и проч., но с таким-то добавлением общеобразовательного и политехнического минимума»².

Ленин особо подчёркивал необходимость при проведении этой меры и превращении старших классов 2-й ступени в профтехшколы избегать ранней специализации, «*д а б ы н е б ы л о п р е в р а щ е н и я в р е м е с л е н н и ч е с т в о*», и с этой целью расширить во *всех* профтехшколах общеобразовательные предметы, составить программу по годам, которая включала бы изучение коммунизма, истории вообще, и в частности истории революций, истории революции 1917 г., а также изучение географии, литературы и т. д.

«Задача школ 2-ой ступени (вернее: выших классов 2-ой ступени) (12—17):— писал Ленин,— дать вполне

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 99.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXX, изд. 3, стр. 419.

знающего свое дело, вполне способного стать мастером и практически подготовленного к этому *столяра, плотника, слесаря и т. п.*, с тем однако, чтобы этот «ремесленник» имел *широкое общее образование* (знал *minimum* основы таких-то и таких-то наук; указать точно, каких); *был коммунистом...*

*имел политехнический кругозор и основы (начатки) политехнического образования»*¹.

Уже в начале 1920 г. В. И. Ленин в своей речи на III Всероссийском совещании по внешкольному образованию указывал, что если в капиталистическом обществе одним из коренных недостатков постановки образования и просвещения является то, что оно оторвано от основной задачи организации народного труда, то в условиях советского строя «характер... школьного преподавания и образования... должен измениться не в том смысле, чтобы изменились самые основы и направление преподавания, а в том, чтобы приспособить характер деятельности к переходу на мирное строительство с широким планом промышленного и экономического преобразования страны»².

Владимир Ильич подчёркивал, что если связать «общий подъем культуры и знания с наболевшими экономическими нуждами»³, то это ещё во сто раз усилит потребность образования со стороны рабочих масс.

В заметках на тезисы Н. К. Крупской «О политехническом образовании», написанных в конце 1920 г., В. И. Ленин наиболее подробно изложил свою точку зрения на этот важнейший вопрос. Он указывал прежде всего, что нельзя вопросы политехнизации школы ставить *абстрактно*, а надо разрешать их в тесной связи с конкретными задачами каждого данного этапа социалистического строительства. Ленин считал, что надо добавить один или два тезиса о *принципиальном* значении политехнического образования по Марксу и по программе партии, а в отношении практического приступа к политехнизации школы предлагал добиваться в *мере возможного* осуществления «ряда доступных сейчас же *шагов к политехническому образованию»*⁴.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXX, изд. 3, стр. 419.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 351—352.

³ Там же, стр. 353.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. XXX, изд. 3, стр. 419.

Все эти указания В. И. Ленина имели огромное значение для дела строительства общеобразовательной школы в Советском государстве. Но только в наши дни, в условиях победившего социализма и постепенного перехода к коммунизму, задачи политехнизации школы могут быть разрешены в полном объёме, что и нашло своё наиболее яркое воплощение в решениях XIX съезда КПСС о значении общеобязательного политехнического обучения для подготовки всесторонне развитых граждан коммунистического общества.

Определяя направление и пути развития школы после перехода к мирному социалистическому строительству, Коммунистическая партия и Советское правительство уже в те трудные годы осуществили ряд важнейших мероприятий по организации помощи школе, выкраивая из скудных средств республики всё возможное для создания нормальных условий её работы и материального обеспечения учащихся и учителей средней школы.

Об этом убедительно говорит целая группа декретов Советского правительства в этой области: декрет СНК от 10 марта 1921 г. «Об организации питания в сельских школах»; декрет от 25 апреля «О создании домов работников просвещения», которые должны были стать центром общественно-политической, педагогической и профессиональной жизни преподавателей; декрет от 9 мая «О возвращении к работе по своей специальности работников просвещения и социалистической культуры»; декрет от 13 мая «Об обеспечении культурно-просветительных и воспитательных учреждений помещениями» и передаче отделам народного образования помещений, ранее им принадлежавших и используемых другими ведомствами, и многие другие.

Большую роль в борьбе за укрепление школьной сети сыграл декрет СНК от 15 сентября 1921 г. «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений». Согласно декрету Народному комиссариату просвещения и его местным органам предоставлялось право организации собственных производственных предприятий, пошивочных, починочных мастерских, сельскохозяйственных ферм для эксплуатации их как силами самих учащихся и учащихся, так и совместно с кооперацией и артелями на договорных началах.

Фабрично-заводские предприятия и советские учреждения, при которых состояли школы и другие просветительные учреждения, принимали на себя заботу об обеспечении их помещениями, отоплением, освещением, а также продовольственным снабжением работников просвещения наряду с рабочими предприятий. В сельских местностях устанавливалось натуральное самообложение сельского населения в пользу школ и топливная повинность для обеспечения школ топливом. Создавались специальные школьно-хозяйственные советы для попечения о хозяйственных нуждах школ, проведения самообложения и добровольных сборов. Декрет предусматривал также отчисления на школу от местных налогов.

Вопрос о «самообложении» и оказании материальной помощи школе партия рассматривала не как частное дело отдельных граждан, а как призыв к общественной помощи и общественной инициативе в трудное для страны время. Рабочие и крестьяне горячо откликнулись на этот призыв.

В ноябре 1921 г. по Москве и Московской области проводилась «Неделя помощи школе». Рабочие и служащие предприятий и учреждений Москвы вносили свои отчисления, натуральные и денежные, производили добровольные сборы, организовывали субботники в помощь школе. Были собраны значительные средства. То же происходило в других городах и сёлах нашей страны.

Школа являлась одним из важнейших участков идеологического фронта. Опасность натиска буржуазной идеологии и мелкобуржуазных влияний и здесь была велика. Кулаки и нэпманы, внося самообложение, нередко пытались оказывать своё влияние на школу, требовали введения закона божия, ограничения преподавания общественных дисциплин и т. д. Понятно поэтому, что в обстановке всё более обострявшейся классовой борьбы партия и правительство тщательно охраняли школу от враждебных влияний, резко подчёркивали необходимость усиления государственного и партийного руководства школой и недопустимость никакого «частного» народного просвещения.

* *

*

Новые задачи в области школьного строительства и народного образования предъявили серьёзные требования к работе самого аппарата Наркомпроса. Вскоре после

закрытия партийного совещания по народному образованию, 26 января 1921 г., Пленум Центрального Комитета партии создал комиссию для разработки проекта реорганизации Наркомпроса, в которую вошёл В. И. Ленин. Несмотря на огромную перегруженность работой, Ленин уделял вопросам перестройки Наркомпроса чрезвычайно большое внимание. Программу деятельности Наркомпроса он сформулировал в своих известных статьях «Директивы ЦК коммунистам — работникам Наркомпроса», «О работе Наркомпроса» (февраль 1921 г.).

В результате работы комиссии ЦК Совнарком 11 февраля утвердил новое положение о Народном комиссариате просвещения. При Наркомпросе создавалось четыре главных управления: 1) Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей до 15 лет (Главсоцвос), 2) Главное управление профтехнических школ (с 15 лет) и высших учебных заведений (Главпрофобр), 3) Главполитпросвет, 4) Главное управление государственных издательств (Госиздат). Кроме того, при Наркомпросе был организован Академический центр для общего теоретического и программного руководства школами республики.

Настаивая, чтобы во всей деятельности Наркомпроса были в первую очередь выделены основные, стержневые, ударные задачи, Ленин указывал, что Наркомпрос должен сосредоточить все силы на работе «по профессиональному образованию, по единой трудовой школе и пр.»¹.

Н. К. Крупская писала в своих воспоминаниях, что вся работа Наркомпроса была у Владимира Ильича на учёте. «Он постоянно говорил с работниками Наркомпроса и по политпросветской работе и по профессиональному образованию, вникал во все детали и считал, что по мере прекращения войны вопросы просвещения будут выдвигаться всё больше и больше на первый план и занимать всё больше места. В своей последней статье он писал о том, что вопрос первоначального народного образования должен занимать первое место. Поскольку он ориентировался всегда на массы, он не мог не придавать особо большого значения массовым формам народного образования.

---

¹ «Ленинский сборник» XXXV, стр. 273.

Мы, работники Наркомпроса, привыкли к нему обращаться со всеми своими мелочами, и он охотно давал нам разъяснения»¹.

Особенно большое значение партия придавала тем формам культурной работы, которые обеспечивали политическое просвещение и коммунистическое воспитание широких народных масс. В осуществлении этой задачи исключительную роль должен был сыграть Главполитпросвет как орган государственной пропаганды коммунизма среди широких беспартийных слоёв населения.

«Задача подъема культуры,— говорил В. И. Ленин на II Всероссийском съезде политпросветов в октябре 1921 г.,—одна из самых очередных. И это задача политпросвета, если он сумеет служить «политическому просвещению», каковое название он себе выбрал»².

Ленин всегда подчёркивал неразрывную связь *просвещения с политикой* Коммунистической партии и указывал, что нельзя ставить просветительную работу вне связи с политикой. *Политически просвещать* широкие народные массы, воспитывать их в духе коммунизма — в этом и заключалась основная задача Главполитпросвета и всех культурно-просветительных организаций Советской страны.

Вместе с тем само политическое просвещение масс невозможно без общего подъёма культуры, без обучения грамоте, без решения первоочередных задач народного образования.

Отсюда вытекал и ленинский лозунг — поднять *народного учителя* на «такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»³.

В одной из своих последних статей, «Странички из дневника», Ленин писал, что в центре всей политпросветработы надо поставить важнейший *общеполитический* вопрос о *народной грамотности*, об удовлетворении в первую голову потребностей первоначального народного образования. Надо добиться, «чтобы было кому читать, чтобы было большее число способных читать».

---

¹ Н. К. Крупская, Ленинские установки в области культуры. Сборник статей, Партиздат, 1934, стр. 60.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 51.

³ Там же, стр. 424.

В итоге первого года восстановительного периода партия и советский народ могли уже подвести первые крупные итоги борьбы за народную грамотность: со времени издания декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. до февраля 1922 г. было обучено грамоте 5 млн. человек. В 1922 г. обучалось грамоте ещё 463,3 тыс. человек. Большие успехи в деле ликвидации неграмотности были достигнуты и в национальных республиках.

Новая экономическая политика создала на первых порах ряд серьёзных трудностей для развёртывания всей культурно-просветительной работы. Скудость ресурсов, вынужденное сокращение ассигнований из центра, переход на хозрасчёт — всё это привело на некоторое время к значительному уменьшению всей сети просветительных учреждений.

В постановлении X съезда Советов (декабрь 1922 г.) говорилось:

«...В первые годы советского строя, несмотря на необычайно тяжёлое положение, созданное войной, энтузиазм трудового населения, преодолевая все препятствия, способствовал достижению во всех этих областях (культурного строительства.— Э. Г.) заметного успеха.

Однако эти достижения не могли быть материально обеспечены и прочно закреплены, ибо жажда знания со стороны трудящихся масс и размах вызванной ею работы превосходили ресурсы подорванной длительной и изнурительной войной страны»¹.

Задача и состояла в том, чтобы материально обеспечить потребности растущего культурного подъёма страны.

Несмотря на некоторое *количественное* сокращение сети культурно-просветительных учреждений в первые годы восстановительного периода, *качественно* они были именно в эти годы значительно укреплены, стали на собственные ноги и получили более прочный материальный фундамент. А с начала 1923 г. и *количественное* сокращение было приостановлено и начался опять значительный рост школ, библиотек, клубов, изб-читален и т. д.

Недаром в январе 1923 г. в статье «О кооперации» Ленин писал о том, что Советская страна стоит перед лицом культурной революции, культурного переворота.

---

¹ «Съезды Советов РСФСР...», стр. 269.

В. И. Ленин подчёркивал, что культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные. «...Тут нужен срок более длинный, и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность» ¹.

Говоря ещё в феврале 1920 г. о длительности и сложности решения задач культурной революции, Ленин выражал абсолютную и твёрдую уверенность в том, что «если мы в два года решили труднейшую военную задачу, то мы решим в 5—10 лет задачу еще более трудную: культурно-образовательную и просветительную» ².

Обстановка перехода от войны к миру, решение задач восстановления народного хозяйства требовали дальнейшего огромного подъёма всей советской науки. Уже в январе 1921 г., в самое трудное для страны время, Ленин принял А. М. Горького и трёх членов Академии наук (непременного секретаря Академии, вице-президента и президента Военно-медицинской академии) и беседовал с ними по вопросу об обеспечении научно-исследовательской работы в РСФСР.

В своих воспоминаниях о Ленине А. М. Горький, очевидно, именно об этой беседе рассказывал следующее:

«Помню, я был у него с тремя членами Академии Наук. Шёл разговор о необходимости реорганизации одного из высших научных учреждений Петербурга. Проводив учёных, Ленин удовлетворённо сказал:

— Это я понимаю. Это — умники. Всё у них просто, всё сформулировано строго, сразу видишь, что люди хорошо знают, чего хотят. С такими работать — одно удовольствие. Особенно понравился мне этот...

Он назвал одно из самых крупных имён русской науки, а через день уже говорил мне по телефону:

— Спросите С. ³, пойдёт он работать с нами?

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 55—56.

² В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 353—354.

³ Речь, очевидно, идёт об одном из крупнейших русских математиков, Владимире Андреевиче Стеклове, который с 1919 г. был вице-президентом Академии наук.

И когда С. принял предложение, это искренно обрадовало Ленина; потирая руки, он шутил:

— Вот так, одного за другим, мы перетянем всех русских и европейских Архимедов, тогда мир, хочет-не хочет, а — перевернётся!»¹.

Исключительный интерес проявлял Ленин к успехам развития радиотехники. Его особенно интересовали вопросы передачи на возможно далёкое расстояние живой человеческой речи и выпуск с этой целью многих сотен приёмников, которые могли бы передавать доклады и лекции из Москвы для всей страны.

Успехи, достигнутые в области радиотехники крупнейшими русскими учёными — работниками Нижегородской радиолaborатории, имели большое значение и с точки зрения развёртывания массовой агитации и пропаганды, и Советское правительство отпустило для этой цели большие средства.

В августе 1920 г. СТО принял специальное решение «О разведывании района Курской магнитной аномалии». Н. А. Семашко в своих воспоминаниях о Ленине рассказывал впоследствии один эпизод, показывающий, какое значение Ленин придавал этому вопросу: «В 1921 г., задумав извлечение пули, оставшейся у Владимира Ильича над ключицей, — писал Семашко, — мы подвергли его рентгеноскопии. Повезли его для этого в наш лучший рентгеновский институт академика П. П. Лазарева. Владимир Ильич уже тогда недомогал. Рентгеноскопирование было сделано тщательно, в разных поворотах тела, а следовательно достаточно долго. Владимир Ильич немного устал. Между тем неутомимый П. П. Лазарев решил воспользоваться приездом Владимира Ильича, чтобы излить ему те свои тревоги и думы, которые он переживал в то время: Пётр Петрович руководил работами по изучению так называемой Курской магнитной аномалии. Работы эти были технически очень трудны, препятствия — и объективные, и субъективные (благодаря глупости людей) — были так велики и подчас надоедливы, что только железная энергия Петра Петровича преодолевала их. Пётр Петрович и решил излить всё это и ввести Владимира Ильича в курс дела.

---

¹ М. Горький, В. И. Ленин, Гослитиздат, 1933, стр. 32.

Целый час П. П. Лазарев рассказывал Владимиру Ильичу о работах по Курской магнитной аномалии. Я несколько раз дёргал его за рукав и просил прекратить. Но Владимир Ильич глубоко заинтересовался этой научной находкой. Он внимательно выслушал Петра Петровича, задавал ему, несмотря на усталость, много вопросов и в заключение просил его через меня периодически посылать краткие рапортчики с указанием того, что сделано и какие затруднения надо преодолеть. Так двинуто было дело Курской магнитной аномалии. И это научно-техническое изыскание не было бы доведено до конца, если бы не внимание Владимира Ильича и не его могучая поддержка»¹.

Благодаря помощи Советского правительства были достигнуты крупнейшие успехи науки уже за первые годы Советской власти.

Лучшие представители русской науки, окрылённые величественными перспективами, открытыми перед страной, воодушевлённые работой партии и правительства, поддерживали начинания Советской власти, отдали свои знания и силы на службу народу.

С первых дней победы Великой Октябрьской социалистической революции заявил о своей готовности сотрудничать с Советской властью великий преобразователь природы И. В. Мичурин. Советское правительство оказало Мичурину поддержку, которой он был лишён в долгие годы своей работы в царской России. Только в Советской стране Мичурин получил все возможности для плодотворной работы. В 1922 г. работами И. В. Мичурина заинтересовалось Советское правительство. В феврале 1922 г. Тамбовский губисполком получил от СНК РСФСР следующую телеграмму: «Опыты по получению новых культурных растений имеют громадное государственное значение. Срочно пришлите доклад об опытах и работах Мичурина Козловского уезда для доклада председателю Совнаркома тов. Ленину»².

Большую работу проводили учёные-инженеры, строители электростанций Графтио, Вивтер, Александров и др. Успешно и плодотворно трудился крупнейший русский

---

¹ Н. Семашко, Воспоминания о Ленине, Партиздат, М. 1933, стр. 18.

² И. В. Мичурин, Итоги шестидесятилетних работ, М. 1949, стр. 30.

полевод В. Р. Вильямс. Были изучены лучшие способы добывания торфа (гидравлический способ добывания торфа), созданы новые научно-исследовательские институты, открыты новые лаборатории. В Петрограде был организован Государственный оптический институт под руководством профессора Рождественского, осуществивший большую работу о строении атомов. В Москве открылся ряд физических институтов и 4 химические лаборатории — Центральная химическая лаборатория имени Карпова при ВСНХ, Российский научно-химический институт при Наркомпросе, Институт для изготовления чистых химических реактивов при ВСНХ и Биохимический институт при Наркомздраве. Работа в области физики и химии велась в Московском университете под руководством Н. Д. Зелинского и И. А. Каблукова и в Петровской сельскохозяйственной академии. В эти же годы особенно развернулась деятельность И. П. Павлова и его школы в области физиологии. Великий русский физиолог в неутомимой борьбе с идеалистами создавал замечательные работы, смело двигая вперёд русскую и мировую науку.

Надо помнить, что ожесточённая классовая борьба на фронте науки в это время ни на минуту не прекращалась. Академия наук в те годы далеко ещё не стала полностью тем боевым научным центром, который нужен был стране. Поэтому и родилась в 1918 г. идея создания Социалистической академии. В начале Социалистическая академия была создана только как общегосударственный центр марксистско-ленинской науки. Но в дальнейшем сфера её деятельности несколько расширилась. XII партийная конференция особенно подчеркнула задачу Социалистической академии в области борьбы с буржуазной идеологией.

«Надо поднять работу научно-коммунистической мысли, — говорилось в решении конференции, — дабы иметь возможность организованно вести линию «воинствующего материализма» и всей идеологии революционного марксизма (оживление работы Социалистической академии, научных кафедр коммунистических университетов, работа по завоеванию ученых органов при советских университетах и т. п.)»¹.

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 673.

Несколько месяцев спустя XII съезд партии дал развёрнутое определение задач Социалистической академии, записав в своём решении о целях и программе её деятельности следующее:

«В теснейшей связи с необходимостью организованного противодействия влиянию в первую очередь на учащуюся молодежь со стороны буржуазной и ревизионистски настроенной профессуры следует в большей степени, чем в настоящее время, выдвинуть задачу оживления работы научной коммунистической мысли, сделав центром этой работы Социалистическую академию, расширив объем ее деятельности за пределы общественнознания. Социалистическая академия должна теснейшим образом связаться в своей работе с научно-исследовательской деятельностью различных учреждений и органов (вузы, комуниверситеты, наркоматы и т. п.), постепенно превращаясь в научно-методологический центр, объединяющий всю научно-исследовательскую работу»¹. При Социалистической академии было создано отделение естествознания, взявшее на себя философскую разработку тех новых проблем, которые выдвигались развитием естественных наук.

Все эти мероприятия должны были обеспечить новый, всё более высокий подъём как технических и естественных, так и общественных наук и развитие всей научно-исследовательской работы в стране на прочном фундаменте марксистско-ленинской теории.

Каждое научное открытие, каждый новый успех науки встречал всегда огромную поддержку и внимание со стороны Советского правительства. Об этом достаточно ярко свидетельствовало как решение о награждении работников сланцевой промышленности во главе с И. М. Губкиным, так и ряд других решений правительства.

Стремясь обеспечить выдающемуся русскому учёному академику И. П. Павлову благоприятные условия для его научной работы, Советское правительство приняло 24 января 1921 г. декрет «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И. П. Павлова и его сотрудников». Была создана специальная комиссия (в состав которой вошёл А. М. Горький) для обеспечения благоприятных условий научной работы И. П. Павлова. Госиздату было

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 735—736.

поручено в лучшей типографии республики обеспечить роскошным изданием написанный академиком Павловым научный труд — результат его научной работы за последние 20 лет.

10 марта 1922 г. Совнарком утвердил декрет о приобретении личной химической лаборатории профессора Баха, находившейся в Женеве, и передаче её Химическому институту имени Карпова. В решении СНК говорилось о крупнейших заслугах профессора Баха перед наукой и революцией, и само постановление было принято в ознаменование 25-летия его научной и революционной деятельности.

Выступая на открытии института в Москве и отвечая на одиночные злостные выпады о трудностях научной работы на «голодном пайке», А. Н. Бах с гордостью говорил, что он сам предпочёл некоторые лишения московской жизни «сытому и спокойному существованию на берегах Женевского озера»¹. Он с большим воодушевлением рассказывал, что сотрудники института проделали всю работу по его организации вплоть до самой чёрной — они выгребали и выносили мусор, мыли, чистили, красили, переносили лабораторную мебель, добиваясь скорейшего начала работы института.

При всех трудностях снабжения, особенно в 1921 и 1922 гг., Советское правительство сделало всё возможное для улучшения материального положения советской интеллигенции.

6 декабря 1921 г. СТО принял развёрнутое решение об обеспечении научных работников и наметил меры по улучшению их материального положения.

В протоколах Совнаркома и Президиума ВЦИК можно найти в это время множество решений, показывающих исключительную заботу Советского правительства о передовых представителях советской интеллигенции: о назначении единовременного пособия балерине Гельцер, о назначении ежемесячного содержания народным артисткам Ермоловой и Федотовой, о пенсии семье композитора Скрябина, об обеспечении дочери Менделеева, о назначении пенсии Шанявской и Серовой (вдове художника Серова) и др.

---

¹ См. А. Тимирязев, Наука в Советской России за пять лет, М. 1922, стр. 18.

Так партия и Советское правительство уже в первые годы восстановительного периода создавали все условия для подъема и расцвета передовой советской науки.

Охватывая своим идейным влиянием и руководством все участки идеологического фронта, партия дала важнейшие принципиальные указания и по вопросам дальнейшего развития советской литературы и советского искусства. Огромное значение в этом отношении имело разоблачение партией меньшевистско-троцкистских «пролеткультовских» установок в области культурного строительства. Под дымовой завесой «левых» фраз пролеткультовцы провозглашали создание какой-то особой «пролетарской культуры», оторванной от всего богатейшего культурного наследия прошлого. Пролеткультовцы отрицали руководящую роль партии и Советского государства в деле культурного строительства. Недаром главным «теоретиком» и «вдохновителем» пролеткультовцев был меньшевик А. А. Богданов, махист и «эмпириокритик», которого Ленин разоблачил ещё в 1909 г. в своей знаменитой работе «Материализм и эмпириокритицизм». В дальнейшем Ленин показал всю вредность богдановских «теорий» в пролеткультовском облики. Ленин обращал внимание на «обилие выходцев из буржуазной интеллигенции, которая сплошь и рядом образовательные учреждения крестьян и рабочих, создаваемые по-новому, рассматривала как самое удобное поприще для своих личных выдумок в области философии или в области культуры, когда сплошь и рядом самое нелепейшее кривляние выдавалось за нечто новое, и под видом чисто пролетарского искусства и пролетарской культуры преподносилось нечто сверхъестественное и несуразное»¹.

В проекте резолюции «О пролетарской культуре», написанном в октябре 1920 г., Ленин указывал на то, что вся постановка дела просвещения, как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства, должна быть проникнута идеей пролетарской диктатуры и борьбы за социализм и основываться на миросозерцании марксизма — единственно правильном вы-

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 308.

ражении интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата, и проходить при самом активном участии и руководстве Коммунистической партии и всех пролетарских организаций.

«Марксизм,— говорилось в ленинском проекте резолюции,— завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая практическим опытом диктатуры пролетариата, как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры».

Партия самым решительным образом отвергла, «как теоретически неверные и практически вредные», всякие попытки выдумывать особую культуру, замыкаться в обособленные организации, разграничивать области работы Наркомпроса и Пролеткульта или устанавливать «автономию» Пролеткульта внутри учреждений Наркомпроса и т. п.

Партия потребовала, чтобы все организации Пролеткульта рассматривали себя всецело как подсобные органы сети учреждений Наркомпроса и осуществляли под общим руководством Советской власти (специально Наркомпроса) и Российской Коммунистической партии свои задачи, как часть задач пролетарской диктатуры¹.

В борьбе с чуждыми, враждебными влияниями крепла и развивалась советская культура, советская литература и искусство. Плодотворно работали и творили писатели старшего поколения, выдвинувшиеся ещё до Октябрьской революции,— А. М. Горький, В. В. Маяковский, Д. Бедный, А. Серафимович, В. Брюсов, А. Новиков-Прибой, Ф. Гладков и многие другие. В литературу пришли и новые люди — такие, как М. Шолохов, Д. Фурманов, Н. Тихонов и др.

«Ввиду того, что за последние два года,— говорилось в постановлении XII съезда партии,— художественная литература в Советской России выросла в крупную обще-

---

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 291—292.

ственную силу, распространяющую свое влияние прежде всего на массы рабоче-крестьянской молодежи, необходимо, чтобы партия поставила в своей практической работе вопрос о руководстве этой формой общественного воздействия на очередь дня»¹.

Уже в первые годы восстановительного периода во весь рост была поставлена задача создания подлинно советского кино. Одна из первых советских художественных кинокартин («Красные дьяволята») появилась на экранах лишь в 1923 г. Но советская кинохроника начала создаваться значительно раньше, и Ленин ещё в ноябре 1920 г. делал свои заметки о тематике кинохроники, предлагая показывать дворцы, превращённые в детские дома, постановку охраны материнства и младенчества, разгром Врангеля и т. д.²

«За время новой экономической политики, — говорилось в постановлении XII съезда партии, — число кино и их пропускная способность возросли в огромной мере. Поскольку кино пользуется или старой русской картиной, или картинками западноевропейского производства, оно фактически превращается в проповедника буржуазного влияния или разложения трудящихся масс. Необходимо развить кинематографическое производство в России как при помощи специальных ассигнований правительства, так и путем привлечения частного (иностранного и русского) капитала, при условии полного обеспечения идейного руководства и контроля со стороны государства и партии. Ввиду огромного воспитательного, агитационного значения кино, необходимо дать кинематографическому делу как коммунистов, работавших по кинематографии до революции, так и хозяйственников, могущих поставить дело на основах хозяйственного расчета, с одной стороны, и возможно полного обслуживания трудящихся масс — с другой»³.

Борьбу за решение новых творческих задач развёртывал и советский театр. В этот период в лучших театрах страны работали такие замечательные представители русского искусства, как Станиславский и Немирович-Данченко в Московском Художественном театре, Южин и

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 736.

² См. «Ленинский сборник» XXXV, стр. 176.

³ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 741.

Ермолова — в Малом. На сцене Большого театра выступали непревзойдённые мастера русского вокального искусства — Собинов, Нежданова, Обухова и др.

Развивалось сценическое искусство в национальных республиках. На Украине в 1920 г. был открыт театр имени Ив. Франко. Осенью 1921 г. начал свою деятельность Грузинский драматический театр имени Ш. Руставели. В Минске открылся Белорусский Государственный драматический театр.

В области театра и театрального репертуара всё более усиливалось идейное влияние и руководство партии. Партия и правительство, всегда оценивая театр как могучую культурную силу, добивались того, чтобы он был широко использован для коммунистического воспитания трудящихся.

«Необходимо поставить в практической форме вопрос об использовании театра для систематической массовой пропаганды идей борьбы за коммунизм,— записал в своём решении XII съезд партии.— В этих целях необходимо, привлекая соответствующие силы как в центре, так и на местах, усилить работу по созданию и подбору соответствующего революционного репертуара, используя при этом в первую очередь героические моменты борьбы рабочего класса.

Театр должен быть также использован и как средство антирелигиозной пропаганды»¹.

Не было, как мы видим, такого участка идеологического фронта, очередные задачи которого не были бы чётко и ясно намечены и определены партией.

Попыткам оживления буржуазной идеологии партия противопоставила в подлинном смысле этого слова воинствующий, большевистский, марксистско-ленинский фронт советской идеологии.

Партия добилась огромного роста своего идейного влияния на всех участках культурного строительства, усиления работы по коммунистическому воспитанию, большого подъёма всей культурной жизни страны.

Наука и научные учреждения, высшая и средняя школа, печать, политическое просвещение масс, художественная литература, кино, театр — все эти командные высоты идеологии постоянно находились в поле зрения

---

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 740—741.

партии и правительства. Почти каждому из этих вопросов огромное внимание уделял лично В. И. Ленин. Он находил время, чтобы заниматься вопросами школы и народного образования, работой научных учреждений и Главполитпросвета, постановкой библиотечного дела и борьбой с неграмотностью. Формулируя основные практические задачи текущей идеологической и культурной работы партии и Советского государства, Ленин дал образцы принципиально теоретических обобщений в области культурного строительства и осуществления задач культурной революции.

Уже первые годы Советской власти показали, какие огромные возможности культурного подъёма советского народа создала Великая Октябрьская социалистическая революция. Эти возможности стали ещё шире и больше, когда были разгромлены интервенты и белогвардейцы и страна приступила к мирному социалистическому строительству. Обобщая в своих последних статьях основные задачи и первоочередные практические мероприятия той предварительной «черновой» работы, которая должна быть проведена для политического просвещения и культурного развития широких масс, Ленин уже тогда видел великие перспективы будущего расцвета социалистической культуры и науки в СССР. Прочный фундамент этих успехов партия и Советское правительство закладывали всей своей деятельностью в первые годы восстановительного периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение политики партии и правительства в первый год нэпа ярко показывает неизмеримое превосходство советского государственного и общественного строя над строем буржуазным.

Ни одно государство в мире, кроме Советского социалистического государства, не смогло бы в таких тяжелейших условиях, преодолевая гигантские трудности, развернуть небывалую по своим масштабам строительную работу и добиться в кратчайшие сроки первых крупных успехов в деле восстановления и развития народного хозяйства.

Государство пролетарской диктатуры, с возникновением которого началась новая глава всемирной истории, взяло на себя задачу строительства новых общественных отношений, новой, социалистической экономики. Мудрая экономическая политика Советской власти, основанная на познании объективных экономических законов развития, дала уже в течение первого года мирного строительства важнейшие результаты в области восстановления народного хозяйства, создав тем самым необходимые предпосылки для дальнейшего движения вперёд к социализму.

Экономические и политические итоги первого года новой экономической политики нашли своё наиболее яркое выражение в том единодушии, с каким рабочие, трудящиеся крестьяне Советской России одобряли политику партии и Советского правительства, выражая готовность следовать указаниям Коммунистической партии и воплощать в жизнь все её директивы. Именно самоотвер-

женный труд советских людей по восстановлению народного хозяйства, пафос восстановления, охвативший миллионные массы рабочих и крестьян, их трудовой героизм и самоотверженность явились основным условием успехов социалистического строительства на рельсах новой экономической политики.

Подлинная народность Советского социалистического государства, его неразрывная связь с массами, выражающаяся в том, что государство опирается во всей своей деятельности на миллионные массы трудящихся, а народные массы сами управляют государством и обеспечивают своей постоянной и неизменной поддержкой все мероприятия Советского правительства,— всё это является отличительной чертой нового, советского строя.

Советский строй — строй подлинной социалистической демократии, поднимая миллионные массы народа, вовлекая их в управление государством, открывал перед ними огромные возможности творческой деятельности по строительству социализма. В этом заключается один из основных источников силы и непобедимости Советского государства, самого передового и демократического государства в мире.

Вся политика Советского социалистического государства определяется и направляется Коммунистической партией. Партия объединяет все силы советского народа в борьбе за победу социализма и твёрдой рукой ведёт его к цели. «Только партия пролетариата, только партия коммунистов способна выполнить эту роль основного руководителя в системе диктатуры пролетариата»¹.

Мудрое руководство партии обеспечило все исторические победы Советской власти. Вся многообразная, сложная и разносторонняя деятельность Советского государства направлялась и возглавлялась партией: переход к новой экономической политике и установление новых форм союза рабочих и крестьян, перестройка руководства промышленностью и сельским хозяйством, финансовая и торговая политика, организация труда, мобилизация сил рабочего класса и крестьянства, новые задачи профсоюзов, укрепление Советского государства, национальное строительство, перестройка армии, вопросы культурного строительства и укрепления идеологического фронта,—

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 34—35.

всегда и во всём линия партии, её руководство были той путеводной нитью, которая определяла основы и содержание всей внешней и внутренней политики Советского государства.

Сила политики Коммунистической партии заключается в том, что эта политика, неизменно исходящая из коренных интересов трудящихся, опирающаяся на творческую активность миллионов масс, строится на глубоком учёте потребностей материальной жизни общества и опирается на марксистско-ленинскую теорию, дающую возможность научного предвидения и познания законов общественного развития.

Прожектором марксистско-ленинского учения партия освещает путь борьбы пролетариата, безошибочно оценивает соотношение классовых сил, определяет момент перехода от одного этапа к другому, вскрывая противоречия развития и указывая пути их преодоления. Марксистско-ленинская теория позволяет в самой сложной обстановке найти «главное звено в цепи», определить основы стратегического и тактического руководства, правильно наметить не только очередные задачи сегодняшнего дня, но и перспективы развития на много лет вперёд.

В своей речи на X партийной конференции Ленин, как известно, сравнивая всю работу партии с 4-летним курсом высших наук, указывал, что партия в 1921 г. держала как бы переходный экзамен с 3-го на 4-й курс, который явится периодом построения фундамента социалистической экономики, когда развитие крупной социалистической промышленности создаст все предпосылки для перехода крестьянских хозяйств на рельсы социализма. Если партия хорошо пройдёт весь 4-й курс, она будет непобедима, говорил Ленин.

В плане доклада на IV съезде профсоюзов Ленин записал: «4-й курс: 1921 — ? (1931)», — намечая примерно 10-летний срок для решения этой исторической задачи. Известно, как осуществилось это предвидение Ленина. Именно 1931 год стал годом победы массового колхозного движения, это был третий, решающий год первой пятилетки, когда задача построения фундамента социалистической экономики была в основном решена, а ленинский план ГОЭЛРО был полностью выполнен.

Мудрость и прозорливость политики партии, гениальное умение видеть далеко вперёд и предвидеть ход собы-

тий, чтобы управлять ими, сочетаются с глубоким знанием народа, его жизни, его неотложных нужд.

Каждый документ Советского правительства, — будь то программа правительственной деятельности, важнейший декрет или распоряжение, — всегда пронизаны заботой об интересах народа, о благе и процветании Советской Родины, заботой о максимальном удовлетворении постоянно возрастающих материальных и культурных потребностей трудящихся. Отсюда суровая непреклонность, твёрдость, решительность и непримиримость партии в борьбе с врагами народа, с теми, кто мешает, тормозит, срывает победный путь страны к социализму.

Все эти отличительные черты и особенности, характеризующие политику Коммунистической партии и Советского государства, нашли своё яркое выражение и на примере того важнейшего исторического этапа в жизни страны — этапа перехода к новой экономической политике, изучению которого посвящена настоящая работа.

Переход к новой экономической политике имел огромное значение для Советского государства. Именно на путях этой политики был решён вопрос «кто — кого» в пользу социализма и обеспечено осуществление основной задачи — построение фундамента социалистической экономики.

В своей последней речи — на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. В. И. Ленин выразил глубокую уверенность в том, что строительство и построение социалистического общества в СССР, составляющее основную задачу эпохи, будет осуществлено, несмотря на все трудности, в кратчайшие исторические сроки.

«...Все мы вместе, — говорил В. И. Ленин, — не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России неповской будет Россия социалистическая»¹.

Прошло немногим более 12 лет, и В. М. Молотов в отчётном докладе о работе правительства на VII съезде Советов СССР (январь 1935 г.) смог сказать, что этот основной завет Ленина, оставленный им партии, выполнен: эта великая задача осуществлена — *«Россия неповская стала Россией социалистической»*².

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 405.

² В. М. Молотов, Статьи и речи. 1935—1936, М. 1937, стр. 42.

На рельсах новой экономической политики была решена задача восстановления народного хозяйства, укреплен союз рабочего класса и крестьянства, проведены индустриализация и коллективизация, построен экономический базис социалистического общества.

В ожесточённой борьбе с врагами народа — троцкистами и бухаринцами Коммунистическая партия отстаивала ленинское учение о новой экономической политике, как единственно правильной экономической политике переходного периода от капитализма к социализму. Партия разоблачила до конца попытки троцкистов и зиновьевцев изобразить новую экономическую политику только как отступление, а формы ведения хозяйства при нэпе как госкапиталистические.

«Кто хочет выйти из нэпа победителем, тот должен похоронить троцкизм, как идейное течение... Не разбив троцкизма, нельзя добиться победы в условиях нэпа, нельзя добиться превращения нынешней России в Россию социалистическую»¹.

Громя правых реставраторов капитализма — бухаринцев, добивавшихся полной свободы торговли в целях возрождения и развития капиталистических элементов, И. В. Сталин дал характеристику двойственной природы нэпа, подчёркивая, что нэп допускает свободу частной торговли лишь в *известных пределах, в известных рамках, при обеспечении регулирующей роли государства на рынке.*

В соответствии с определением сущности нэпа, сформулированным в докладе на XIV съезде партии, И. В. Сталин дал в ряде своих последующих выступлений развёрнутое обоснование *основных этапов* развития новой экономической политики.

Период 1921—1925 гг. — восстановительный период в СССР — являлся *первым* периодом нэпа, когда решение основной стратегической задачи — построение фундамента социалистической экономики — необходимо было *начать* с сельского хозяйства.

Переход партии к новой экономической политике в 1921 г. и решение на основе нэпа задач восстановления народного хозяйства создали прочный фундамент для дальнейших успехов социалистического строительства, для осуществления индустриализации и коллективизации.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 32, 33.

В этот период партия развернула гигантскую строительную работу, направила неиссякаемые силы народа на претворение в жизнь ленинского плана строительства социализма. Под руководством партии трудящиеся нашей страны первыми пошли по неизведанным путям строительства социализма, прокладывая всему человечеству дорогу к свободной и счастливой жизни.

Переход к социалистической индустриализации в 1926 г. означал вступление во второй период нэпа. Если в первый период нэпа всё развитие народного хозяйства упиралось в сельское хозяйство, то во второй период нэпа для того, чтобы продолжать строительство фундамента социалистической экономики, чтобы двинуть вперёд хозяйство в целом, необходимо было сосредоточить внимание именно на индустрии. Центр тяжести переместился, таким образом, в сторону индустрии, страна вступила в новый период — период прямой индустриализации.

Уже к концу 1927 г. определились решающие успехи политики социалистической индустриализации. Промышленность не только достигла по своей валовой продукции довоенного уровня, но и превзошла его. Это дало партии возможность поставить вопрос о ликвидации отставания сельского хозяйства на путях коллективизации и подведения под сельское хозяйство базы новой, высшей техники. Это означало, что наряду с социалистической индустрией начался процесс создания социалистического земледелия. XVI съезд партии, состоявшийся в 1930 г., вошёл в историю партии как съезд развёрнутого наступления социализма *по всему фронту*, ликвидации кулачества как класса и проведения в жизнь сплошной коллективизации. Однако переход к развёрнутому наступлению социализма по всему фронту и вступление СССР в период социализма не означали ещё отмену нэпа, ибо частная торговля ещё оставалась, оставался «свободный» товарооборот. Но это означало, что начальная стадия нэпа завершена, что развёртывается новая стадия нэпа, которая будет его последней стадией.

Через несколько лет, когда страна подходила уже к завершению второй пятилетки, И. В. Сталин в докладе «О проекте Конституции Союза ССР» на VIII Чрезвычайном съезде Советов, сравнивая экономику СССР в 1924 и 1936 гг., говорил: «Если мы имели тогда первый период нэпа, начало нэпа, период некоторого оживления

капитализма, то мы имеем теперь последний период нэпа, конец нэпа, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства»¹.

К этому времени новая экономическая политика полностью выполнила свою задачу. Вопрос «кто — кого» был решён в пользу социализма и в области товарооборота, и в области промышленности и сельского хозяйства.

Многоукладность в экономике страны была полностью преодолена, социалистический уклад превратился в безраздельно господствующий уклад во всём народном хозяйстве; эксплуататорские классы были ликвидированы, а социализм окончательно победил и в городе, и в деревне.

Теория и практика новой экономической политики в СССР имеют исключительное международное значение, они определяют пути строительства социализма во всех странах после завоевания власти пролетариатом.

Известно, что европейские страны народной демократии не применили методов военного коммунизма, а, руководствуясь опытом и помощью Советского Союза, преодолевают капиталистические элементы и строят социалистическое хозяйство в порядке использования рынка, через рынок, а не в порядке прямого продуктообмена без рынка.

На путях этой политики европейские страны народной демократии благодаря помощи Советского Союза добились огромных успехов в кратчайшие исторические сроки.

Ленинское учение о нэпе служит руководством в революционной борьбе и для всех стран Востока, борющихся за своё освобождение. Некоторые принципы нэпа уже используются в Китайской Народной Республике.

Тридцать с лишним лет назад В. И. Ленин, подводя итоги первого года новой экономической политики и подчёркивая международное значение советского опыта в деле укрепления союза рабочих и крестьян на основе нэпа, говорил:

«Та задача, которую мы решаем сейчас, пока — временно — в одиночку, кажется задачей чисто русской, но на деле это — задача, которая будет стоять перед всеми социалистами. Капитализм гибнет; в своей гибели он еще может причинить десяткам и сотням миллионов людей

---

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, 1953, стр. 547.

невероятные мучения, но удержать его от падения не может никакая сила. Новое общество, которое основано будет на союзе рабочих и крестьян, неминуемо. Рано или поздно, двадцатью годами раньше или двадцатью годами позже, оно придет, и для него, для этого общества, помогаем мы вырабатывать формы союза рабочих и крестьян, когда трудимся над решением нашей новой экономической политики. Мы эту задачу решим и союз рабочих и крестьян создадим настолько прочным, что никакие силы на земле его не расторгнут»¹.

История показала величайшую силу ленинского предвидения и политики Коммунистической партии. Животворный опыт Советского Союза освещает путь к социализму государствам народной демократии, помогает им приблизить исторические сроки построения того нового общества, которое уже создано в Советской стране, идущей под руководством Коммунистической партии вперед — к полной победе коммунизма.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 151—152.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
<i>Глава первая. ВСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД МИРНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРО- ИТЕЛЬСТВА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.</i>	34
1. Международное и внутреннее положение Советской республики к началу 1921 г.	—
2. Курс на мирное строительство. VIII Всероссийский съезд Советов	59
3. Начало перестройки с военного на мирный лад . . .	76
<i>Глава вторая. X СЪЕЗД ПАРТИИ И ПЕРЕХОД К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ</i>	88
1. Подготовка X съезда партии и история выработки решения съезда о замене продовольственной развёр- стки продовольственным налогом	—
2. X съезд партии и его исторические решения	101
3. Закон о замене продразвёрстки продналогом и осо- бенности его осуществления в отдельных районах страны и в национальных республиках	120
<i>Глава третья. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГА- НИЗАТОР ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ.</i>	136
1. Пропаганда решений X съезда РКП(б) среди кадров партии. Разгром партийей капитулянтско-троцкист- ских попыток искажения нэпа	—
2. Массово-разъяснительная работа партии среди трудя- щихся после перехода к новой экономической политике	156
3. Мероприятия партии по улучшению внутрипартийной работы. Чистка партии 1921 г. и дальнейшее укрепле- ние партийных рядов	172

Глава четвёртая. БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗА ПРОВЕДЕНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПЕРЕСТРОЙКА ПО ВСЕМУ ФРОНТУ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	187
1. «Наказ СНК и СТО» — программа деятельности местных советских и хозяйственных органов после перехода к нэпу	—
2. Мероприятия партии и правительства по организации товарообмена и торговли	197
3. Перестройка руководства промышленностью и мероприятия партии и правительства по её восстановлению	224
4. Переход к нэпу и новые задачи в области организации и оплаты труда	257
Глава пятая. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ПЕРВОГО ГОДА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ .	279
1. Борьба партии и Советского правительства за ликвидацию последствий неурожая в Поволжье и первые итоги восстановления сельского хозяйства к концу 1921 г.	—
2. Начало восстановления промышленности и трудовой подъём рабочего класса	312
3. XI съезд РКП(б) об итогах и уроках первого года новой экономической политики	335
Глава шестая. УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В 1921 г.	346
1. Перестройка и укрепление советского государственного аппарата	—
2. Национальное строительство в 1921 г. и подготовка образования СССР	387
3. Перевод армии на мирное положение и борьба за дальнейшее укрепление обороноспособности страны	420
Глава седьмая. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПАРТИИ И МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В 1921—1922 гг.	437
1. Новые задачи и значение идеологической работы партии после перехода к новой экономической политике. Разгром партий идеологии капиталистической реставрации	—
2. Борьба партии за укрепление идеологического фронта и мероприятия в области культурного строительства в 1921—1922 гг.	456
Заключение	495